ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Южнославянские переводы XIV—XV вв. и корпус переводных текстов на Руси
Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери
Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701—1702 гг.
Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому»
Воспоминания И. М. Картавцевой о паломнических поездках в Оптину пустынь (1917—1923 гг.)
Положение Церкви в Горьковской епархии в 1950-х гг.

1–2(17–18)/2010
МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, ком. 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010
© Тихомиров И. А., оформление, 2010
© Подъяблонский С. К., обложка, 2010

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

Лифшиц А. Л. Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Ферапонтов монастырь 5

Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов 17

Запальский Г. М. Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому» 108

Маштафаров А. В. Воспоминания И. М. Картавцевой о паломнических поездках в Оптину пустынь (1917–1923 гг.) 128

ИССЛЕДОВАНИЯ

Турилов А. А. Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси. Часть I 147

Рыков Ю. Д. Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери . 176

Опарина Т. А. Греческий чин присоединения католиков к православной Церкви в сербских и украинско-белорусских памятниках и их влияние на русскую традицию 215

Протоиерей Александр Мякинин (Нижний Новгород). Положение Церкви в Горьковской епархии в 1950-х годах (до начала хрущёвских гонений) 232

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННИКА ИОННА ВЕРЮЖСКОГО

Балакшин Р. А. (Вологда). Труженик Христов: священник Иоанн Верюжский 265

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)

Монахиня Елена (Хиловская). Архимандрит Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов» 276

Ткаченко А. А. Архимандрит Киприан (Керн) как литургист 310

К 145-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СМОЛЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
Степченков Л. Л., Балбышкин Ю. А. (Смоленск). Газета «Смоленские епархиальные ведомости» и ее редакторы 314

К 10-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ДРЕВНЯЯ РУСЬ. ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ» 321

К 10-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО ТОМА «ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» 324

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2009 году 333

НОВЫЕ КНИГИ
Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария 341
Карбасова Т. Б. (Санкт-Петербург) — Новая книга из серии «Памятники агиографической литературы» 343
Мраморнов А. И.— Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века 346
Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург) — Новое исследование, посвященное истории нелегальной церковной жизни в Советском Союзе 350
Аверьянов К. А. Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии 354

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ченцова В. Г. Седьмые Каптеревские чтения 356

ЮБИЛЕИ
Юбилей Елены Михайловны Юхименко 359
Юбилей Ольги Юрьевны Васильевой 372
Юбилей Елены Александровны Агеевой 377

Contents

PUBLICATIONS

Lifshitz A. L. Records of the Supply of Food and Other Goods to the Exiled Patriarch Nikon at the Ferapontov Monastery

Shamina I. N. The Inventory of Pavlov Obnorsky Monastery in the Vologda Region for 1701–1702

Zapalsky G. M. Hieromonk Arseny Troiepolsky: «An Outline of My Wanderings through the Stormy Sea of Life»

Mashtafarov A. V. I. M. Kartavtseva's Memoirs of the Pilgrimages to Optina Pustyn, 1917–1923

RESEARCH

Turilov A. A. Southern Slavonic Translations of the 14th and 15th Centuries and the Corpus of Translated Texts in Russia. Part 1

Rykov Yu. D. The Legend of the Voroninskaia Icon of the Virgin

Oparina T. A. The Greek Rite of Accession of Catholics into the Orthodox Church in Serbian and Ukrainian-Bielorussian Sources and Its Influence on Russian Tradition

Fr. Aleksandr Miakinin (Nizhny Novgorod). Conditions of the Life of the Church in the Gorky Diocese in the 1950s (Before the Khrushchev Persecution)

COMMEMORATIONS

THE 190TH ANNIVERSARY OF FR. IOANN VERIUZHSKY

Balakshin R. A. (Vologda). Labourer of Christ, Fr. Ioann Veriuzhsky

THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH AND THE 50TH OF THE REPOSE OF ARCHIMANDRITE KIPRIAN (KERN)

Sr. Elena (Khilovskaia). Archimandrite Kiprian (Kern) and His «Guide to Russian Translations of Patristic Texts»

Tkachenko A. A. Archimandrite Kiprian (Kern) as Liturgist

THE 145TH ANNIVERSARY OF THE JOURNAL «SMOLENSKIE EPARKHIALNYE VEDOMOSTI»

Stepchenkov L. L., Balbyshkin Yu. A. (Smolensk). The Journal «Smolenskie Eparkhialnye Vedomosti» and Its Editors

THE 10TH ANNIVERSARY OF THE JOURNAL «OLD RUS: PROBLEMS OF MEDIEVAL HISTORY»

THE 10TH ANNIVERSARY OF THE FIRST VOLUME OF THE «ORTHODOX ENCYCLOPEDIA»

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

Scholarly Works Awarded the Prize of Metropolitan Makary (Bulgakov) in 2009

NEW BOOKS

The Royal Book of Degrees (Stepennaia Kniga) and Russian Book Culture at the Time of Metropolitan Makary

Karbasova T. B. (St. Petersburg) — A New Edition in the «Hagiographical Sources»

Mramornov A. I.— Volokitina A. I., Murashko G. P., Noskova A. F. Moscow and Eastern Europe: Authority and Church in the Social Changes of the 1940s and 1950s

Shkarovsky M. V. (St. Petersburg) — A New Work on the History of Underground Church Life in the Soviet Union

Averyanov K. A.— The Map of the Parishes and Convents of the Vladimir Diocese

SCHOLARY LIFE

Chentsova V. G. The Seventh Kapterev Conference

ANNIVERSARIES

Anniversary of Elena M. Yukhimenko

Anniversary of Olga Yu. Vasilyeva

Anniversary of Elena A. Ageeva

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 1–2(17–18)/2010
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научные рецензенты номера:
Г. М. Запальский, А. В. Маштафаров

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректор *О. В. Хабарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 30.06.2010. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 500 экз. Заказ .
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1.

А. Л. Лифшиц*

Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Ферапонтов монастырь

В Российском государственном архиве древних актов среди документов, хранящихся в фонде Воскресенского Кириллова Новоезерского монастыря[1] (ф. 1606), находятся дела, касающиеся пребывания ссыльного «монаха Никона» — низложенного Патриарха Московского всея Руси — в Ферапонтовом Рождественском монастыре. Эти документы до сих пор не были введены в научный оборот, поскольку, очевидно, архивы Новоезерского монастыря не попадали в поле зрения исследователей, занимавшихся судьбой ссыльного Патриарха: Кириллов Новоезерский монастырь, расположенный в 30 км к юго-западу от Белозерска, в последнюю очередь мог быть «заподозрен в связях» с далеким от него Ферапонтовым монастырем.

Ранее мною были опубликованы хранящиеся в данном архивном фонде договор («память»), заключенный несколькими монастырями (в том числе Спасо-Прилуцким и Спасо-Каменным) о постройке «кельи» для ссыльного Патриарха и строительная смета, из которой можно составить полное представление о палатах Никона с 10 большими слюдяными окнами[2] и таким количеством дверей, что только дверных ручек («скоб дверных затворных») потребовалось 89 штук[3]. Однако отношения между Новоезерским и Ферапонтовым монастырями строительством «кельи» не ограничивались. По указу царя Алексея Михайловича Кириллов Новоезерский монастырь должен был принимать участие в поставках ссыльному Патриарху продовольствия: «хлебных запасов», масла и т. п. К сожалению, сложно установить, была ли такая повинность возложена на другие обители, а также количество людей, на которых были рассчитаны поставки. Неизвестно и то, как восполнялась потребность Патриарха Никона и его окружения в иных продуктах.

В первом из публикуемых источников приведена роспись того, что власти Кириллова Новоезерского монастыря должны были предоставлять ссыльному

* © Лифшиц А. Л., 2010
Александр Львович Лифшиц, научный сотрудник Археографической комиссии РАН.

Патриарху. Второй документ представляет собой отписки в Новоезерский монастырь, составленные стольником князем Самойлом Никитичем Шайсуповым, приставленным к Патриарху Никону с 12 мая (по другим данным, с 15 июня) 1671 г. Отписки пронумерованы, они датируются 1671–1676 гг. и написаны разными почерками от лица Шайсупова. На каждом листе имеются прорези для шнурка, связывавшего документ, и следы маленьких черновосковых печатей. Возможно, отписки запечатывались перстнем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Кириллов Новоезерский монастырь на Красном острове Нового озера был основан в 1-й четверти XVI столетия (1517 г.) учеником прп. Корнилия Комельского Кириллом Белым († 1537 г.).

[2] Для сравнения: каменные палаты конца XVII в. в московском районе Хамовники (палаты Хамовнического двора; ул. Льва Толстого, д. 10, строение 2) имеют по фасаду 9 окон на 2 этажах.

[3] *Лифшиц А. Л.* Неизвестные документы о пребывании ссыльного Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре // Ферапонтовский сборник. [Вып.] 7. С. 116–120.

№ 1[1]

Роспись поставок из Кириллова Новоезерского монастыря в Ферапонтов монастырь на содержание бывшего Патриарха Никона

(Л. 1) 182 [1673] году ноября в 28 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, с Кирилова монастыря Новозерского давать в Ферапонтов монастырь манаху Никону и которые с ним в Ферапонтове монастыре всяких запасов на год в московскую меру: пять пуд масла коровья, дватцать четь солоду ржанова, дватцать четь овса, одна четь луку, три чети снетков сухих. Да работником десять полоть ветчины. А впредь те запасы против сеи росписи давать ему, монаху Никону, и которые с ним на год по тому ж.

На обороте листа: К сеи росписи Козма Лопухин[2] руку. *Далее на лицевой стороне после текста:* приложил.

(Л. 3) 183 [1675] году февраля в 5 день указал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, манаху Никону дать из Кирилова монастыря Новозерского псаломщика с лошедью, да в кельех ево, и в п[о]варне, и в квосоварне дров десять сажен, да сена лошедям ево и коровам десять копен мерных. А в копны класть по четыре копны волоковых[3], а дрова возить в три полена[4] и пересечь в поленье ж.

На обороте листа: К сей росписи Кузма Лопухин руку прило. *Далее на лицевой стороне после текста:* жил.

№ 2[5]
Дело о поставках из Кириллова Новоезерского монастыря в Ферапонтов для нужд бывшего Патриарха Никона

1[6]. [В пре]честную и великую обитель тридневнаго [Воскре]сения Христа Бога нашего и преподобнаго [Кири]ла, Новозерского чюдотворца, господам игумену Ионе[7] и всей о Христе братии Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 180-м [1671] году ноября в 14 день прислали вы в Ферапонтов монастырь на потребу монаху Никону с монастырским вашим служкою с Савастьяном Мартьяновым четверть ржы, четверть солоду да рыбы: пять стерлядей, пять судоков, два лещика, дватцать окуней. И тое вашые присылку монах Никон от служки вашего принял: рожь и солод, да рыбы — четыре судока, мерою два судока по три четверти, а другие два по шти вершков, да девятнатцать окуней, да два лещика. А пяти стерлядей, да судока, да окуня не принял, для того что не колоты[8]. И велел отослать к вам в монастырь, а в тех место велел прислать колотых. И вам бы, господа, по указу великого государя в тех место прислать стерлядей, и судока, и окуня свежих колотых. И бумаги десть, и свечи салные по отписке вашей приняты ж.

На обороте: В пречестную и великую обитель тридневнаго Христова Воскресения и преподобнаго Кирила Новозерского чудотворца господам игумену Ионе з братьею.

2[9]. В пречестную и великую обитель Воскресения Христова и преподобнаго Кирила Бело[го] Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 180-м [1671] году декабря в 30 день по указу государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, прислали вы, господа, в Ферапонтов монастырь на потребу монаху Никону четверть ржы, полосмины пшеницы, осмину солоду, шесть стерлядок, шесть лещиков, восмь судочков, полпуда масла. И та ваша присылка у посылщика вашего принята и к монаху Никону отдана.

Да что ко мне прислали запасцу, и то против отписки вашей принято ж. А чево не дослано, и о том к вам приказано слугой вашым. И вам бы то дослать, не дожидатца о том иной присылки. Да послано к вам...[a] и вам бы прислать квасу монастырского.

На обороте: В пречестную и великую обитель Воскресения Христова и преподобнаго Кирила Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею.

3. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

---

[a] Далее неразборчиво.

В нынешнем во 180 [1672] году февраля в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, прислали вы в Ферапонтов монастырь с монастырским своим служкою с Алешкою Трифановым на потребу святому отцу Никону монаху муки ржаные осмину, солоду овсяного осмину, круп четверик, толокна четверик же, семени конопляного четверик да рыбы отколотой: стерлядь мерою в три четверти аршина, три судока — два мерою по три четверти аршина, третей в поларшина, щуку мерою в три четверти аршина, три лещика неболшие, два менка, полосмины снетков, масла коровья и с черепом[10] весом дватцать четыре гривенки, пуд соли. И та ваша присылка к святому отцу Никону монаху в келью принята. А служка ваш Алешка[a] отпущен.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею.

4. В пречестную и великую обитель великого чюдотворца Кирила Новозерского монастыря господам черному священнику Афонасью, старцу Леваниду, казначею старцу Ефрему[11] Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 180-м [1672] году марта в 31 день прислали вы в Ферапонтов монастырь святому отцу Никону монаху с монастырским вашим служкою, с Савастьяном Мартемьяновым хлебного запасу: осмину ржы, солоду осмину ж да рыбы: три судока, да щуку, да лещика, десять судочков маленьких. Да к празднику, к Светлому Христову Воскресению, масла коровья полпуда, да для письма на росход десть бумаги, да на караул пятьдесят свещ салных. И тое вашу присылку святый отец Никон монах у посыльщика вашего принять велел. И бумага и свечи приняты ж. А что прислали вы с тем же служкою ко мне Житье Кирила чюдотворца, и я на вашем благодательстве много челом бью. И посылочка ваша против отписки вашей ко мне принята же.

На обороте: В пречестную и великую обитель великого чюдотворца Кирила Новозерского монастыря господам черному священику Афонасью, старцу Леваниду, казначею старцу Ефрему.

5. В пречестную и великую обитель преподобного Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 181-м [1672] году ноября в 21 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону с монастырским вашым служкою с Васкою Ермоловым с товарыщи рыбы: четыре щуки, восмь судочков, десять окунков; да хлебного запасу: полторы чети ржы, да четь солоду, полосмины пшеницы. И тое вашу присылку по приказу монаха Никона монастырской служка Исачко Прокопьев у посылщиков ваших принял. И посылщики ваши отпущены к вам в монастырь того ж числа. Да с ними же посылщики прислали вы ко мне для писма дел великого государя десть бумаги. Да к нему ж,

---

[a] Слово написано над строкой.

монаху Никону, прислати б вам белозерских снет[а] да овса. Да ко мне полседма четверика ржы, полпята четверика овса, сковородку рыбки.

На обороте: В пречестную и великую обитель преподобнаго Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею.

6. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря игумену Ионе з братьею [б]Самойло Шайсупов челом бьет[б].

В нынешнем во 181-м [1672] году декабря в 27 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону 5 стерлядок, 5 судочков, щюку, маленьких щючек, и судочков десяток, и полпуда масла коровья. И по приказу монаха Никона тое вашю присылку келейной ево старец Мардарей[12] да служка Исачко Прокофьев, которой дан ему для посылок, приняли. Да для дел великого государя на писмо десть бумаги, да на караулы 46 свеч салных. Да ко мне 5 четвериков овса, четверик снеточков свежих[в] и криночка масла, да колотой (стерлядок, и судочков, и налимцов) сковаротка рыбки. И посылщик ваш к вам в монастырь отпущен того ж числа.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря игумену Ионе з братьею

7. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чудотворца монастыря ермонаху Афонасью з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 181-м [1673] году генваря в 23 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону с монастырским своим служкою Костянтинком Ивановым четь ржи, осмину солоду, да рыбы осмнатцеть судочков, да две щуки колотые, четверик толокна. И тое вашю присылку по приказу монаха Никона келейной ево черной дьякон Мардарей у служки вашего принял. И служка ваш к вам отпущен того ж числа. Да ему ж, монаху Никону, прислати бы вам для ево потребы овса. Да к сыропустней недели масла коровья, яиц, сметаны.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря ермонаху Афонасью з братьею.

8. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 181 [1673] году апреля в 20 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону с монастырским своим служкою с Алешкой Трифановым четверть ржи, да четверть солоду ржаного со овсяным пополам, масла в двух криночках весом полпуда. И тое присылку по приказу монаха Никона служка Игнашка Никифоров, которой ему дан в келью для посылок, у служки вашего принял. И столнику князю Самойлу Никитичю

[а] Так в рукописи.
[б б] Слова написаны между строк.
[в] Слово написано над строкой.

присылка принята ж. А масла коровья без черепа 12 гривенок, а с черепом...[a] гривенок. Да на караул пятьдеся[т] свеч салных. Да на писмо дел великого государя десть бумаги писчей принято ж. И служка ваш к вам в монастырь отпущен сего ж числа.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца господину игумену Ионе з братьею.

9. В пречестную великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 181 [1673] году июля в 6 день прислали вы в Ферапонтов монастырь с монастырским своим служкою с Степкою Ивановым на потребу монаху Никону 8 стерлядей, а весу в них 29 гривенок; да 15 судоков, да щюка, а весу в них 35 гривенок; полпуда масла коровья на вывес. И тое присылку по приказу монаха Никона келейной ево черной дьякон Мардарей принял, и служка ваш отпущен того ж числа. Да ко мне прислали сковородку рыбки да в двух туесках на вывес 23 гривенок масла коровья. И та присылочка принята ж.

На обороте: В пречестную и великую обитель преподобнаго Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею

10. В пречестную великую обитель преподобнаго Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 181 [1673] году августа в 24 день прислали вы в Ферапонтов монастырь монаху Никону с монастырским вашим служкою с Васкою Ермолаевым рыбы колотой: семь стерлядей, тринатцать судочков, щуку да масла коровья полпуда. И тое вашу присылку по приказу монаха Никона принял у посылщика вашего Ферапонтова монастыря служка Игнашка Никифоров, и посылщик ваш отпущен к вам того ж числа. Да прислати б вам ко мне в приказную избу для писма дел великого государя бумаги писчей доброй, да на караул свеч салных, не замолчав. Да с тем же посылщиком, что прислали вы ко мне сковородку рыбки да масла, и та ваша присылка принята же.

На обороте: В пречестную и великую обитель преподобнаго Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею.

11. В пречестную великую обитель преподобнаго Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 182 [1673] году ноября в 20 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону хлебных запасов: полторы чети ржы, осмину пшеницы, осмину ж овса. Да рыбы колотой: пять лещей, три язя, десяток щук болших и малых с монастырским вашым служкою с Костькою[13].

---

[a] Далее неразборчиво.

И тое вашу присылку по приказу монаха Никона принял келейной ево черной поп Варлам. И посылщик ваш отпущен к вам того ж числа. [а]Присылочка против отписки у служки принята и на твоем поискании челом бью[а].

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила чюдотворца Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею.

12. В пречестную великую обитель преподобнаго чюдотворца Кирила Новозерскаго монастыря господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 182 [1673] году декабря в 21 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону вместо солоду 20 четь ржы. И тое рожь по приказу монаха Никона принял келейной ево черной дьякон Мардарей. А снетка свежего не принял, для того что в указе великого государя написано велено взять сухим снетком. И вам бы против росписки Козмы Лопухина[14] прислать 3 чети снетку сухово, четь луку, да работником вместо дву полоть ветчины тушу свиную свежую добрую. А в остатке будет восмь полоть ветчины. И того до писма не присылать. Да в приказную избу прислать бы вам для дел великого государя бумаги писчей.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею.

12а. Великого чюдотворца Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею[б] Самойло Шайсупов челом биет.

В нынешном во 182 [1673] году декабря в 28 день прислал ты в Ферапонтов монастырь к монаху Никону годового недоволного четверть луку да работником десеть полоть свиных мяс. И по приказу монаха Никона слушка монастырской Игнашка Никифоров у слушки вашего у Степки Иванова лук и мяса принял. И служка ваш отпущен того ж числа.

На обороте: Господину игумену Ионе з братьею.

13. В пречестную великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца господину игумену Ионе з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 182 [1674] году генваря в 30 день прислали вы в Ферапонтов монастырь на потребу монаху Никону четверть молю сухово да на скотей ево двор пять возов сена с монастырским своим слушкою Степкою Ивановым. Да преж сей прислали вы с ним же, Степкою, дватцеть четь овса, пять пуд масла коровья. И по приказу монаха Никона келейные ево черной поп Варлам, да черной дьякон Мардарей, да слушка Игнашка Никифоров, которой дан к нему в келью для посылок, приняли и на скотей ево двор пять возов сена приняли ж. Да сверх вашие присылки четверть молю примеряли

а а Фраза написана на приклеенной полоске бумаги тем же почерком, что и основной текст.

б Слово написано над строкой.

полосминою и та полосмина молю по приказу монаха Никона принята ж. И служка ваш к вам в монастырь отпущен.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца игумену Ионе з братьею.

14. В пречестную и великую обитель преподобного Кирила чюдотворца Новозерскаго монастыря келарю Ефрему, казначею Герасиму з братьею Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 182 [1674] году марта в 23 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону с монастырским своим служкою с Степкою Ивановым рыбы: пять судоков, пять лещиков, два язика, три щучки, пять окуней. И ту рыбу по приказу монаха Никона принял к нему служка Игнашка Никифоров, и посылщик ваш отпущен к вам в монастырь.

На обороте: В пречестную и великую обитель преподобного Кирила чюдотворца Новозерского монастыря келарю Ефрему, казначею Герасиму з братьею.

15. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею столник князь Самойло Шасупов челом бьет.

В нынешнем во 182 [1674] году июня в 19 день прислали вы по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, с монастырским своим служкою Севастьяном Мартемьяновым к монаху Никону недовольного две чети без полуосмины снетку белозерского сухово. И по приказу монаха Никона келейной ево черной дьякон Мардарей снетков две четверти без полуосмины у монастырского вашего служки у Савастьяна Мартемьянова принял. И служка ваш к вам в монастырь нынешнего же 182 году июня в 21 день отпущен. Да прислати б вам, господа, для писма дел великого государя бумаги.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею. *Перевернуто по отношению к этой надписи:* 183 году декабря в 29 день привез сию отписку монастырской служебник Оська Порошин.

16. В пречестную и великую обитель преподобного чюдотворца Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею столник князь Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 183 [1674] году декабря в 28 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону годовых запасов на нынешной на 183 год с монастырским своим слушкою Степкою Ивановым. Декабря ж в 28 день тое вашие присылки по приказу монаха Никона принял килейной ево черной дьякон Мардарей: дватцать четь авса, четыре пуда дватцать пять гривенок масла коровья, три чети снетку сухова. А противо вашие отписки в недосылке

пятнатцать гривенок масла коровья. Слушка ваш монастырской Степка отпущен того ж числа.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чудотворца господину игумену Ионе з братьею. *Превернуто по отношению к адресу:* 183 году генваря в 9 день привез сию отписку монастырской слушка Стефан Иванов.

17. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею столник князь Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 183 [1675] году генваря в 7 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону годовых запасов с монастырским своим служкою Степкою Ивановым: четверть луку да десять полоть свиного мяса. И по приказу монаха Никона тот лук и свиное мясо принял келейной ево черной поп Варлам да житнищной целовалник Савка Аксенов. А с ведомостью о том приходил служка Ивашко Фомин. И служка ваш отпущен к вам того ж числа.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского чюдотворца игумену Ионе з братьею.

18. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря черному попу Аврамию з братьею столник князь Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 183 [1675] году февраля в 1 день прислали вы в Ферапонтов монастырь к монаху Никону годовых запасов: 20 четвертей ржы да недоплатново масла коровья 15 гривенок. И по приказу монаха Никона тот овес[a] и масло принял келейной ево старец Козма да шитничной целовалник Савка Аксенов. И служка ваш монастырской Васка Ермолов отпущен к вам в монастырь того ж числа.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря черному попу Аврамию з братьею

19. 183 [1676] году марта в 29 день иеродиякон монах Мардарей принял с Новозерского монастыря у служки у Алешки Трифанова, крестовому псаломщику, что указано с Новозерского монастыря взять по договору в наем на год февраля с 1 числа нынешняго 183 году впредь февраля ж по то ж число денег три рубли да на прокорм хлеба три чети ржы, три чети овса, две чети ячмени. В том ему, служке, и росписку дал.

20. 183 [1676] году июня в 11 день Рождества Пресвятыя Богородицы Ферапонтова монастыря казначей старец Иона принял Новозерского мо-

[a] Так в рукописи.

настыря у слуги у Степана Иванова за лошадь рубль 16 алтын 4 деньги, что порядил их Новозерского монастыря уставщик Арсеней нынешняго 183 году марта с 20 числа да до лета, до травы, взять с их Новозерского монастыря за лошадь ссуды. По указу великого государя...[а] с их Новозерского монастыря лошадь в посылку. И в те посылки давано[б] ездить нашей Ферапонтова монастыря лошади. И за срок с месец отпись писал по приказу казначея старца Ионы казеный дьячек Игнашка Никифоров[15].

21. В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господину игумену Ионе з братьею столник князь Самойло Шайсупов челом бьет.

В нынешнем во 184 [1676] году генваря в 9 день прислали вы с монастырским своим служкою Алешкою Трифановым к монаху Никону столовых хлебных запасов: 20 четь ржы, 20 четь овса, снетку белозерского сухово три чети, луку четь, масла коровья пять пуд, работником — 10 полоть мяс свиных. И тому вашему присылочному запасу от монаха Никона принес ко мне приемную роспись Троицкого Усть-Шехонского монастыря служка Андрюшка Данилов, которой дан ему по указу великого государя, монаху Никону, в келью для посылок. А какову принес приемную тому вашему запасу роспись, и с тое росписи под сею отпискою послал к вам список. И служка ваш отпущен к вам того ж числа[в].

А в росписи пишет: 184 [1676] генваря в 10 день из Кирилова Новозерского монастыря принято 5 пуд 10 гривенок масла коровья, вместо солоду ржаного ржы 20 четь, овса 20 четь, четь луку, 3 чети снетков сухих да работником 10 полоть свинины, 11 возов сена мерою: в длину — сажень мерная 3 чет аршина, поперек — полсажени без вершка, вышина — полсажени з двемя вершками. Принимал по приказу монаха Никона келейной ево старец Козма да Ферапонтова монастыря целовальник житничной Савка Оксенов.

На обороте: В пречестную и великую обитель Кирила Новозерского монастыря господам игумену Ионе з братьею.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 РГАДА, ф. 1606, оп. 1, ед. хр. 78. Столбец на 2 листах (ставах), сбоку к л. 1 приклеен лист бумаги конца XVIII — начала XIX в., пронумерованный как 2-й, с записью: «7182-го года дать Ферапонтова монастыря монахам провизию по писанному указу, равно и корм скоту».

2 Козьма Лопухин — царский посол, посещавший Ферапонтов монастырь в ноябре 1673 г., затем в апреле 1674 г. и в январе 1675 г.

3 Мерная копна равнялась 3 волоковым. Вероятно, в данном случае волоковая копна меньше или мерная больше, чем принято считать.

а Далее неразборчиво.

б Слово написано над строкой.

в На поле слева следующий текст пронумерован как 22-й.

[4] Дрова в 3 полена — обозначение длины ствола дерева, который может быть поделен на 3 полена установленного размера. Обычно полено считали равным 10–12 вершкам (45–50 см).

[5] РГАДА, ф. 1606, оп. 1, ед. хр. 73. Столбец на 21 листе.

[6] Верхний левый угол столбца оторван, внизу бумага порвана.

[7] Игумен Иона был настоятелем Кириллова Новоезерского монастыря с 1668 по 1687 г., затем поставлен архимандритом в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 79, 738).

[8] «Неколотая» (не убитая, а заснувшая) рыба воспринималась Никоном, очевидно, как удавленина, которую не полагалось употреблять в пищу. Тем не менее снетков (см. ниже) Никон «колоть» не требовал.

[9] Столбец обрезан справа, в отдельных местах срезаны последние буквы в строке, в нижней части столбца бумага прорвана.

[10] С черепом, т. е. с весом керамической посуды, в которую масло было положено.

[11] Вероятно, игумен Иона на тот момент отсутствовал в монастыре, поэтому адресатами отписки являются другие лица.

[12] Иеродиакон Мардарий — келейный старец ссыльного Патриарха Никона.

[13] Возможно, подразумевается Константин Иванов, упоминаемый в отписке 7.

[14] Очевидно, имеется в виду документ № 1 настоящей публикации.

[15] Не приходится сомневаться, что Игнатий Никифоров — тот же самый человек, который упоминался выше как служка, приставленный к Никону для посылок.

И. Н. Шамина*

Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов

Вологодский Троицкий Павлов Обнорский монастырь был основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским, учеником прп. Сергия Радонежского, на реке Нурме в Обнорской волости Вологодского уезда. В XVI–XVIII вв. это был один из наиболее крупных и известных вологодских монастырей. В 1678 г. во владении Павлова Обнорского монастыря находилось 9 сел и 122 деревни в Вологодском (села Никольское и Флоровское), Пошехонском (Крутое, Инжевор, Зиновьево, Каргач), Ярославском (Скалино, Богданово) и Костромском (Покровское) уездах с 702 крестьянскими дворами[1], а также приписная Макариева пустынь в Костромском уезде. В 1764 г. монастырь стал 3-классным. В 1924 г. по решению президиума Грязовецкого уисполкома он был закрыт[2], с начала 1990-х гг. функционирует как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.

Одними из наиболее содержательных источников по истории русских монастырей XVII–XVIII вв. являются описи имущества. Такие описи составлялись, как правило, при передаче монастырей в ведение нового настоятеля или при назначении новых должностных лиц — келаря, казначея, посельских старцев и приказчиков. Описи имущества — это документы хозяйственного учета и отчетности монастырской администрации. В них есть сведения о составе братии и работников, о монастырских постройках, ризнице, библиотеке, архиве, а также хозяйстве монастыря — продовольственных запасах, семенах, скоте, инвентаре и т. д. Описи монастырского имущества содержат также информацию о вкладах в монастырь. По словам Ю. С. Васильева, «данные источники раскрывают перед нами художественные и литературные богатства монастырей, многие страницы их истории и истории России»[3]. Помимо описей самих монастырей известны также описи монастырских

* © Шамина И. Н., 2010
Ирина Николаевна Шамина, кандидат исторических наук, научный редактор журнала «Вестник церковной истории», литературный редактор журнала «Российская история».

вотчин, которые составлялись для определения тяглоспособности монастырских крестьян и возможности их обложения в пользу монастыря. Как справедливо отметила З. В. Дмитриева, описи вотчин «по целям составления и объектам описания близки к материалам государственного писцового дела: писцовым, дозорным и переписным книгам»[4]. Такие книги получили название «вытные» (выть — единица обложения, с которой крестьяне платили оброк).

Изучение описей имущества монастырей Российского государства началось еще в XIX столетии. Во многих исследованиях хозяйственные книги монастырей, в том числе и описи, стали основными источниками для изучения численности и состава монастырского населения, землевладения и хозяйства, землепользования крестьян, повинностей в пользу монастыря и др.[5] Привлекали внимание историков описи Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Корнильево-Комельского, Иннокентиева Комельского монастырей, Симоно-Воломской пустыни и др.[6] В настоящее время историки из Вологодского государственного педагогического университета готовят публикацию ряда описей монастырей Вологодского уезда.

Из переписных книг Павлова Обнорского монастыря была опубликована лишь отписная («отводная») книга имущества и вотчин, составленная в 1682 г. боярским сыном Вологодского архиепископа Симона А. Ф. Головковым при передаче монастыря новому игумену Ефрему[7]. За XVII в. известны также описи 1654 г. и 1687 г. Отдельные разделы монастырской описи 1687 г. привел в своей работе вологодский краевед А. Воскресенский[8]. Публикуемая ниже переписная книга Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 гг. хранится в РГАДА[9]. Она представляет особый интерес, поскольку содержит сведения не только о самом Павлове монастыре, но также о его земельных владениях на рубеже XVII и XVIII вв., об организации монастырского хозяйства, о составе и численности монастырских насельников.

Описание монастырей Российского государства и их вотчин в 1701–1702 гг. составлялось в связи с передачей управления духовными корпорациями в 1701 г. воссозданному Монастырскому приказу. Механизм этого описания был охарактеризован М. И. Горчаковым и И. А. Булыгиным[10]. Описания церковно-монастырских владений начала XVIII в. в Нижегородском уезде изучила Н. В. Соколова[11]. Павлов Обнорский монастырь в 1701–1702 гг. описывал стольник Василий Иванович Кошелев. Он же описывал в это время и другие монастыри Вологодского уезда, в частности Иннокентиев Комельский, Спасо-Прилуцкий, Спасо-Каменный. Скрепы на полях рукописи оставлены дьяком Герасимом Потапиевым, который участвовал не только в составлении описей вологодских монастырей, но и, например, ряда монастырей Нижегородского уезда[12].

Описание Павлова монастыря и его вотчин в Вологодском уезде закончилось 23 июня 1702 г. 9 июля 1702 г. монастырский служка Исаак Артемьев доставил опись в Монастырский приказ, о чем имеется запись на верхнем поле л. 1: «От сотворения мира 7210 году и от Рождества Христова [1702 лета]... июля в 9 с отпискою нижеписанного переписчика [подал] Павлова монастыря слушка Исак Артемьев. Записав в книгу, взять к повытью с роспискою, вы-

смотря и выписать незамедля». При этом сам монастырь был описан раньше — в декабре 1701 г. Тогда же стольник Юрий Романович Селиванов и дьяк Монастырского приказа Иван Шапкин описывали монастырскую вотчину в Ярославском уезде — села Скалино и Богданово. Источником для составления описи стольникам служила предыдущая переписная книга, «каковы подал... двести перваго году... казначей монах Макарий, как тот монастырь переписывал... в двести перваго году на игумена Герасима». Это описание Павлова Обнорского монастыря неизвестно в научной литературе. Составлялось оно, видимо, в 1693/94 г., когда игумен Герасим принял управление Павловым монастырем после игумена Авраамия[13]. Переписчики ссылались и на «опись стольника Василья Плохова»: в 1701 г. стольник Василий Богданович Плохов описывал колокола в ряде вологодских монастырей. В качестве источников использовались и приходо-расходные монастырские книги, переписная конюшенная книга, переписная книга Пошехонского уезда, а также «сказки» архимандрита, келаря, казначея, житника, церковнослужителей храмов сел Никольское и Фроловское, посельских монахов, мирских старост и выборных, монастырских крестьян и бобылей. Священники Никольской и Фроловской церквей оставили свои скрепы на страницах рукописи.

Опись состоит из 3 разделов, написанных в разное время. Вначале дано описание монастырских вотчин — сел Никольского и Фроловского в Обнорской волости Вологодского уезда (Л. 1–32, составлено в июне 1702 г.), затем идет опись вотчин в Ярославском уезде (Л. 34–40, составлено в декабре 1701 г.) и, наконец,— «Книги переписные Живоначальной Троицы Павлова монастыря Обнорского», составленные также в декабре 1701 г. (Л. 41–153).

Первые 2 раздела посвящены описанию владений монастыря с перечислением крестьянских дворов и лиц, в них живущих. Необходимо отметить, что в описи нет сведений о вотчинах монастыря, располагавшихся в Костромском и Пошехонском уездах, а также осталась не описанной Макариева пустынь, поэтому предоставляемую источником информацию по монастырскому хозяйству, к сожалению, нельзя считать исчерпывающей.

Наиболее значительный по объему 3-й раздел — переписная книга Павлова Обнорского монастыря — содержит описание монастырских церквей и других зданий, монастырской библиотеки, архива, ризницы, икон, церковной утвари. В книге перечислены поименно монастырские насельники — монахи, слуги, служебники, детеныши, указано их социальное происхождение и размер жалованья.

Книга написана на 153 листах скорописью начала XVIII в., разными почерками, состоит из 21 сшитой вместе тетради. Л. 20–153 содержат двойную нумерацию: первая выполнена переписчиками, последующая — сотрудниками архива; до л. 20 нумерация единая. Л. 21, учтенный составителем описи, отсутствует, утрачен также л. 35 рукописи (л. 34 («порозжий») в архиве не пронумерован). Титульный лист изорван, надписи вверху коричневыми чернилами: «1702 года»; ниже: «№ 41», «№ 96», «I» «Книги переписные вотчины Живоначалные Троицы Павлова монастыря села Никольского з деревнями 1702 году». Запись карандашом, сделанная в РГАДА: «ф. 237, оп. 1, ч. 1, № 41».

Записи по листам рукописи. *Нижнее поле:* Л. 1–6. К сим / книгам / николаевской / поп / Иван Алексеев / руку. Л. 21–27. К сей переписные / книгам флоровской поп / Костянтин Григорьев руку. Л. 27–115. Пантелеев / пройден / и выборных и всех крестьян / по их велению руку прило / жил / Павлова / к сим / пе / ре / пи / сным / кни / гам / Жи / во / на / чал / ны / я / Трои / цы / Пав / ло / ва / мо / на / сты / ря / иеро / мо / на / х / Гера / си / м / вме / сто / ке / ла / ря / мо / на / ха / Ио / ны / и каз / на / чия / Мака / рия / и бра / тии / по / их / ве / ле / нию / ру / ку / при / ло / жил / к сим / пе / ре / пи / сны / м / кни / га / м / Ж / во / на / чал / ны / я / Трои / цы / па... *Правое поле:* дь /як / Ге / ра / си / м /Па / та / пи / ев. Ва / си / лей / Ко / ше / лев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Водарский Я. Е.* Вологодский уезд в XVII в.: (К истории сельский поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 297; *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в 1-й четверти XVIII в. М., 1977. С. 51.

2 *Кожевникова И. А.* Закрытие монастырей в Грязовецком уезде // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 83–88.

3 Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря 1657 г. / Публ. Ю. С. Васильева // Там же. С. 130–169.

4 *Дмитриева З. В.* Вытные описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 4.

5 *Доброклонский А. П.* Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII в.: Исторический очерк монастырского хозяйства, суда и управления в связи с положением монастырских слуг и крестьян в XVII столетии. М., 1888; *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв.: Опыт изучения хозяйственных и социальных отношений на Крайнем Севере в Древней Руси. Пермь, 1927; *Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства новгородского Софийского дома XVI–XVII вв. // *Греков Б. Д.* Избранные труды. Т. 3. М., 1960; *Прокофьева Л. С.* Вотчинное хозяйство в XVII в.: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959; *Бакланова Е. Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере: Конец XVII — начало XVIII в. М., 1976; *Горская Н. А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в.: О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977; *Черкасова М. С.* Вытные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI–XVII в. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1999. С. 17–37; *Шамина И. Н.* Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: Землевладение и организация хозяйства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; и др.

6 Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря 1657 г. С. 130–169; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998; *Дмитриева З. В.* Вытные описные книги Кирилло-Белозерского монастыря...; Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. СПб., 2003; *Говорова А. Н.* Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 5–60; *Шамина И. Н.* Иннокентий Комельский и осно-

ванный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; и др.

[7] Опись Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии 1683 г. // Известия Императорского Археологического общества. 1864. Вып. 3. С. 162–190; Вып. 4. С. 260–308. В заголовке документа дата ошибочна. Уже из преамбулы книги, хранящейся в настоящее время в Государственном архиве Вологодской области, следует, что она была составлена в 1682 г. Благодарю за данное указание М. С. Черкасову.

[8] *Воскресенский А.* Свято-Троицкий Павлов Обнорский монастырь. Вологда, 1914. С. 49–57.

[9] РГАДА, ф. 237, оп. 1, № 41.

[10] *Горчаков М. И.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). СПб., 1868; *Булыгин И. А.* Указ. соч.

[11] *Соколова Н. В.* Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 44–60.

[12] Там же.

[13] *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 746.

Опись имущества и вотчин вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов

Книги переписные вотчины Живоначалные Троицы Павлова монастыря села Никольского з деревнями 1702 году

(Л. 1)[а] 1702 июня в 23 [день][б] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, и по наказу из Монастырьского приказу за приписью дьяка Герасима Патапьева стольник Василей Иванович Кошелев в вотчине Павлова монастыря село Николское, и в том селе церкви Божии, в церквах святые иконы, книги и ризы, и всякое церковное строение, и к тому селу деревни, и в них крестьянские и бобылские дворы, и во дворех людей по имяном перосмотря, переписал. А сколько чего по переписке явилось, то писано в сих переписных книгах.

Село Николское, а в нем церковь деревянная во имя Николы Чюдотворца. Другая церковь во имя Рожества Пресвятыя Богородицы деревянна ж. В холодной церкви святых образов. Царския двери, столбцы и сени писаны на золоте. По правую сторону царских дверей местных (Л. 1 об.) образов. Образ Господа Вседержителя, ризы писаны на золоте, венец медной золочен, с молящими святыми, в киоте, киот писан на золоте. Образ Воскресения Христова з дванадесятными праздники, писан на красках. Образ Николы Чюдотворца в житии, писан на краске. Образ святаго ангела-хранителя и святых мученик Флора и Лавра, писан на золоте. По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на краске, в киоте, киот писан красками. Подле северных дверей образ Преображения Господня со апостолы, и святители, и преподобными; на том образе семь венцов медных

[а] На верхнем поле плохо читаемая запись: «От сотворения мира 7210 году и от Рождества Христова [1702 лета]... июля в 9 с отпискою нижеписанного переписчика [подал] Павлова монастыря слушка Исак Артемьев. Записав в книгу, взять к повытью с роспискою, высмотря и выписать незамедля».

[б] Здесь и далее в квадратных скобках восстанавливаются пропущенные в рукописи буквы или слова.

золоченых; а тот образ в киоте, киот писан красками. Образ Николы Чюдотворца в житии, оклад и венцы серебряные золочены; в венце у Николы Чюдотворца шесть камешков простых разных цветов; в привесе крест (Л. 2) каменной, обложен серебром, золочен, на том же кресте по концам восмь жемчюжков да четыре копейки серебряные. Другой крест серебряной же неболшей. А тот образ Николы Чюдотворца в киоте створчатом, на створах писаны разные святые, на киоте пять крестов деревянных золочены. Перед местными образами лампада медная луженая гладкая. Три лампады белого железа, да две свечи деревянные поставные, писаны красками, налепы железа белого.

Над царскими дверми деисус: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятыя Богородицы, и Иоанна Предтечи со архангелы и апостолы на тринатцати цках, писаны на красках. Перед Спасителевым образом паликадильцо медное неболшее, спускное, о шти ручках. Над месными же образами на тябле образ Николы Чюдотворца штилистовой, венцы и оклад серебряной золочен. У праваго крыласа хоруговь, на ней писан образ Спасов Нерукотворенный, писан (Л. 2 об.) на золоте, н[а] другой стороне образ Святыя [Троицы] на золоте, на другой стороне образ Святыя Троицы[а], в молении преподобныя Павел Обнорский и Сергий Нуромский. У леваго крыласа херуговь: образ Рожества Пресвятыя Богородицы, на другой стороне образ Николы Чюдотворца во облаце. Образ Всемилостиваго Спаса, писан на золоте. Фонарь слюдяной.

Книг печатных в десть: Евангелие толковое воскресное; Апостол; Псалтырь со воследованием; две Триоди, цветная и постная; Шестоднев; Октай четыре[б] гласа; Минея общая; Пролог во весь год, надвое переписные; Требник; Апостол писмяной; Часослов писмяной. Книг печатных в полдесть: Житие Николы Чюдотворца; Псалтирь; Ермологий; два Служебника; Часословец печатной в четверть; Требник печатной в четверть.

Во олтаре святый престол. На престоле (Л. 3) одежда крашениная[1]. На престоле Евангелие печатное в полдесть, подето бархатом червчатым, Распятие, и евангелисты, и застешки серебряные. Крест осеняльной деревянной, обложен медным окладом. Покров крашенинной. За престолом образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрие», венцы медные, золочены. На другой стороне образ Николы Чюдотворца, писан на краске. За престолом же крест. На другой стороне образ Николы Чюдотворца, писан на краске. Жертвенник подет крашениною. Над жертвенником образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрие», на красках. На жертвеннике сосуды служебные: потир, дискос, два блюда оловянные, звезда, две лжицы медные, покровы клинчатые. Два кадила медные, две чаши водосвятные, блюдо луженое, три ковша медные, укропник медной, (Л. 3 об.) подсвещник белого железа, ладаница белого железа.

Риз. Ризы дорогилные[2] червчатыя[3], оплечье бархат червчатой по белой земле, подольник тафта[4] рудожелтая, подложены крашениною. Ризы китаешные[5] цветные, оплечье камчатое[6] зеленое, подольник тафтяной рудожелтой,

---

б Так в рукописи.

в Исправлено, в рукописи: четере.

подложены крашениною. Ризы кумачные[7] червчатые, оплечье сатын мишурная цветная, подольник выбойчатой[8], подложены крашениною. Ризы киндячные[9] лазоревые, двои ризы полотняные. Стихарей. Стихарь камчатой темнолазоревой травчатой[10]. Стихарь полотняной. Подризник полотняной. Орарий камчатой червчатой. Епитрахилей. Епитрахиль камчатая зеленая, на ней пугвицы хрустальные. (Л. 4) Две епитрахили дорогильные червчатые. Двои поручи крашенинные ветхие. Пояс шелковой тканой. Фата бумажная, что покрывают на столе к водосвятию. У царских дверей завеса крашенинная. В олтаре в церкве в окошках красных две окончины слюдяных.

В теплой церкви святых образов. Царские двери, столбцы и сени писаны на краске. По правую сторону царских дверей местных образов. Образ Господа Вседержителя, по сторонам во облацех образ Пресвятые Богородицы и Иоанна Предтечи с молящими святыми, венцы медные, золочены. Пред образом свеча поставная восковая. Образ Рожества Пресвятые Богородицы, писан на золоте. (Л. 4 об.) По левую сторону царских дверей образ Пресвятые Богородицы «Одигитрия», писан на красках. Пред образом лампада белого железа. Над царскими дверми деисус: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предтечи со архангелы, и апостолы, и святыми на десяти цках, писаны на красках. Перед Спасовым образом паликадило медное, спускное, небольшее.

Во олтари святый престол. На престоле одежда крашенинная. На престоле Еуангелие писмянное в десть, подето сатынею цветною, распятие и застешки медные лужены. Крест осеняльной деревянной, писан красками. Другое Еуангелие напрестолное печатное в десть, без еуангелистов. За престолом образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», писан на красках. На другой стороне образ Николы Чюдотворца, писан на красках. Жертвенник подет крашениною. На жертвеннике сосуды служебные: потир, (Л. 5) дискос, два блюдца оловянные, звезда, две лжицы медные. На сосудех покровы крашенинные. У царских дверей завеса крашенинная.

В той же церкве предел Всех святых. Двери царские, столбцы и сени писаны на красках. По правую сторону царских дверей образ всех святых, писан на красках, венцы на золоте. Перед образом свеча поставная деревяная, писана красками, налеп белово железа. По левую сторону царских дверей образ Николы Чюдотворца, писан на красках, венец на золоте. На той же цке вверху образ Воскресения Христова с праздники. Над царскими дверми деисус: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предтечи, и иных разных святых на осми цках, писаны на красках. В олтаре святый престол. На престоле одежда (Л. 5 об.) крашенинная. Крест осеняльной деревянной, писан красками. Покров крашенинной. За престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, писан на красках. Покров, что на усопших покрывают, шит шелком по кириловскому сукну.

В трапезе по правую сторону церковных дверей образ Пресвятые Богородицы «Одигитрия» со ангелы, писан на красках, венцы на золоте, в киоте, киот писан красками. По левую сторону церковных дверей деисус: образ Всемилостиваго Спаса и Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предтечи, писан на красках, в киоте, киот писан красками.

На монастыре колокольня рубленая, шатровой верх. На колокольне пять колоколов, а вес-де тем колоколам писан у стольника Василья Плохово в переписных книгах.

(Л. 6) В том же селе церковных причетников. Во дворе поп Иван Алексеев, рождением тое ж церкви дьяконов сын. Во дворе поп Игнатей Филипов, рождением он того ж села крестьянской сын, у него сын Иван пяти лет. Во дворе дьякон Иван Козмин, рождением тое ж церкви попов сын, у него сын Федор дву лет, у него ж брат Степан Козмин, у Степана дети Петр шти лет, Иван году. Во дворе церковной дьячек Максим Филипов, рождением того ж села крестьянской сын, у него дети: Алексей десяти лет, Андрей осми лет. Во дворе бывшаго попа Бориса Григорьева дети Дмитрей да Афонасей. А по скаске их, попов с церковными причетники, крестьян, и бобылей, и мелниц, и рыбных ловель, и никаких оброчных угодей за ними нет. А питаютца они от церковные пашенные земли и от прихоцких людей. А по писцовой-де книге за ними сколко земли написано, того они не ведают. А сеют они на ту землю в поле по десяти четвертей с осминою ржи, а в дву по тому ж. Сена тритцать копен волоковых. (Л. 6 об.) У той же церкви в келье пономарь Яков Федоров. Келья просвирницына. В келье нищей Михаило Ярафеев. В келье нищей Василей Гаврилов. В келье нищей Яков Андронов.

В том же селе Никольском служних, и подьяческих, и салдацких, которые взяты слуги в салдаты, и служебниковых восемь дворов. А имяна их, и что у них детей и племянников, и по чему им хлебного и денежного жалования дают, и то написано у манастырской переписки в переписных книгах. Да в том же селе крестьян. Во дворе Федор Григорьев, у него детей: Семен десяти лет, Дмитрей осми лет. Во дворе Ферапонт Викулов, у него пасынок Иван Степанов семи лет, у него племянник Ярафей Михаилов тритцати лет; его ж, Ярафеев, брат Алексей бежал в прошлом в 207 году. Во дворе Степан Григорьев, у него сын Степан тринатцати лет да пасынки Василей двенатцати лет, Стефан семи лет. Во дворе Алексей Ананьин, у Алексея сын Василей десяти лет. Во дворе Сергей Прокофьев, у него сын Федор десяти лет, да племянник Никита Степанов дватцати пяти лет. Во дворе Кирило Пантелеев, (Л. 7) у него приимыш Естефей Ефремов, у Естефея пасынок Семен Савельив дватцати лет. Во дворе Сава, у него брат Гаврило дватцати лет Иванов, у Савы дети: Родион десяти лет, Иван пяти лет, у них же племянник Иван Ефремов, у Ивана сын Афонасей осми лет. Двор пуст Василья Семенова, а он, Василей, бежал з детми с Мартыном да Филипом да з братом Еремеем в 205-м годе, а где живут, про то неведомо. Двор пуст Ефрема Нестерова, а он умре. Двор пуст Матвея Иванова сына Шаврина, а он умре, а сын ево Родион живет на Москве. Двор пуст Василья Михалова, а он умре.

Деревня Прокунино, а в ней крестьян. Во дворе Естефей Максимов, у него сын Матвей дватцати лет, у него ж племянники Борис дватцати семи лет, Матвей дватцати пяти лет Стахеевы. Во дворе Павел Феоктистов. Во дворе Прокофей Данилов, у него детей: Петр дватцати лет, Алексей семнатцати лет. Во дворе Сергей Данилов, у Сергея сын Иван девяти лет да зять Иван Васильив. Во дворе Федосей да Сидор Антоновы, у Федосея зять Андрей

Леонтьив да племянник Стефан Данилов дватцати лет. (Л. 7 об.) Двор пуст Алексея Стахеива, а он умре. Двор пуст Кондратья Иванова, а он умре.

Деревня Заречново, а в ней крестьян. Во дворе Гаврило Иванов, у него сын Дмитрей тринатцати лет да племянник Семен Мелентьив дватцати лет. Во дворе Филип Парфеньив, у него детей: Гарасим пятнатцати лет, Артемей двенатцати. Во дворе Иван Петров, у него пасынок Степан Семенов пятнатцати лет. Во дворе Фока Лукьянов, у него зять Федул Никитин, у него ж племянники Софон дватцати шти лет, Яков десяти лет Степановы. Во дворе Матвей Перфильив, у него брат Козма Исаков, у Козмы сын Григорей десяти лет да племянник Иван Исаков двенатцати лет; от него ж брат Петр Перфильив с детми с Ываном да с Матвеем бежали в прошлом 1700-м году. Во дворе Данило Мартьянов, у него брат Емельян Ондреев тритцати лет. Во дворе Федор Егоров, у него шурья Борис дватцати пяти лет, Стефан осмнатцати лет Андреивы. Во дворе Леонтей да Гаврило Кондратьивы, у Леонтья детей: Федор дватцати лет, Федор же десяти лет, у них же племянник Григорей Лазорев тритцати лет; у Гаврила сын Михайло десяти лет, ево ж, Гаврилов, брат Иван Васильив бежал в прошлом в 207-м году. Двор (Л. 8) пуст Ивана Иванова, а он умре бездетен. Двор пуст Кондратья Иванова, а он умре. Двор пуст Стефана Лукьянова, а он умре бездетен. Двор пуст Федора Лазорева, а он пострижен. Двор пуст Григорья Панфилова, а он умре бездетен.

Деревня Новоселка, а в ней крестьян. Во дворе Алексей Федоров, у него детей: Никита дватцати пяти лет, Леонтей дватцати лет, у него ж брат Павел Федоров ж пятнатцати лет. Во дворе Естефей Иванов, у него детей: Иван дватцати пяти лет, Иван же дватцати лет, Павел шти лет. Во дворе Иван Гаврилов, у него племянник Сава Селиверстов пятнатцати лет. Во дворе Никита Борисов, у него брат Михайло Вавилов дватцати пяти лет, у Никиты сын Серьгей трех лет. Во дворе Иван да Василей Ивановы, у Ивана сын Федор двенатцати лет, у Василья сын Матфей трех лет да племянник Тит Григорьев, у Тита сын Андрей осми лет. Во дворе Михаило (Л. 8 об.) Елисеев, у него детей: Федор дватцати лет, Андрей пятнатцати лет, Василей двенатцати лет, Андрей же десяти лет; ево ж брат Михайло Панкратов с племянниками с Никифором да Иваном Агафоновыми бежали в прошлом 207-м году. Двор пуст Устина Андреева, а он записался в салдаты. Двор пуст Степана Мартынова, а он умре. Двор пуст Гаврила Елизарьева, а он умре.

Деревня Пошевино, а в ней крестьян. Во дворе Наум да Федор Гавриловы, у Наума детей: Василей дватцати лет, Тихон тринатцати лет, Федор десяти лет, Федор же шти лет. Во дворе Федот да Никита Тимофеевы, у Федота сын Козма трех лет, у Никиты пасынок Григорей Дементиев тритцати лет, да ево ж племянники Василей да Кирило Яковлевы бежали в 204-м году. Во дворе Григорей Степанов с племянниками: Артемей Терентьив дватцати пяти лет, Дмитрей Семенов пятнатцати лет. (Л. 9) Во дворе Гаврило Михайлов, у него сын Петр пяти лет да пасынок Нефед тритцати лет, племянник Иван Давыдов, у Ивана сын Богдан десяти лет. Двор пуст Андрея Третьякова, а он записан в салдаты. Двор пуст Степана Матфеева, а он записан в солдаты. Двор пуст Кондратья Павлова, а он записан в салдаты.

Деревня Чечулино, а в ней крестьян. Во дворе Тимофей Максимов, у него племянники Козма дватцати семи лет, Григорей осмнатцати лет Федоровы. Во дворе Михайло да Андрей Малахеевы, у Михайла сын Гаврило пяти лет; от них же племянники Иван да Павел Якимовы бежали во 198-м году. Во дворе Михайло, да Иван, да Козма Егоровы. Во дворе Кирило Фролов, у него сын Максим осми лет, от него ж брат Андрей бежал [а]в прошлом[а] во 198-м году. Во дворе Петр, у него брат Иван десяти лет Карповы. Во дворе Кондратей Иванов з братом Тимофеем Кириловым, у Кандратья сын Василей шти лет. Во дворе Костянтин да Алексей Федоровы, у Костянтина сын Гаврило пятнатцати лет. (Л. 9 об.) Двор пуст Ивана Кондратьева, а он умре. Двор пуст Данила Карпова, а он записан в салдаты. Двор пуст Ивана Федорова, а он живет в селе Фроловском.

Деревня Рылово, а в ней крестьян. Во дворе Осип Ярафиев, у него сын Лука дватцати пяти лет да племянник Петр Андреев дватцати лет. Во дворе Иван да Терентей Даниловы, у Ивана сын Илья пятнатцати лет. Во дворе Иван Степанов. Во дворе Иван Степанов ж, у Ивана дети: Андрей пятнатцати лет, Иван пяти лет. Во дворе Дементей Иванов, у него сын Родион осми лет да племянник Григорей Силуянов тритцати лет. Во дворе Елизарей Афонасьев, у него брат Филип Савельив, у Елизарья сын Иван двенатцати лет, у Филипа сын Андрей одиннатцати лет. Во дворе Аника Ларионов, у него дети: Егор дватцати пяти лет, Евдоким дватцати лет, Василей одиннацати лет. Во дворе Тимофей Трофимов, у него племянник Григорей Карпов, у Григорья дети: Никита шти лет, Яков четырех лет. Во дворе Григорей Михайлов, у него сын Иван дватцати пяти лет. Во дворе Фаддей да Кирило Михайловы, у Фаддея сын Иван дватцати лет, у Кирила сын Яков пяти лет. Двор пуст вдовы Акилины Силуяновския жены, а она кормитца в мире. Двор пуст Михаила Иванова, а он (Л. 10) умре. Двор пуст Андрея, Пантелея Ивановых, а оне умре. Двор пуст Данила Иванова, а он умре.

Деревня Афонино, а в ней крестьян. Во дворе Михайло Иванов, у него пасынок Иван Федоров дватцати лет. Во дворе Максим, у него братья Иван дватцати лет, Тихон пятнатцати лет Родионовы. Во дворе Алексей Митрофанов, у него брат Алексей Романов, у Алексея сын Лука десяти лет, у него племянник Меркулей Семенов тритцати лет. Во дворе Никифор Емельянов, у него сын Иван осмнатцати лет да пасынок Лука Епифанов тритцати лет. Во дворе Федот Дмитриев. Во дворе Родион Елфимов, у него зять Данило Евсетньев[б] да племянник Мартын Терентьев дватцати осми лет. Двор пуст Луки Васильева, а он взят в каменщики. Двор пуст Ивана Лукина, а он взят в каменщики. Двор пуст Прокопья Романова, а он записан в салдаты. Двор пуст Пантелея Елфимова, а он живет в селе Фроловском.

(Л. 10 об.) Деревня Гуриево, а в ней крестьян. Во дворе Степан Сергеев, у него сын Тит дватцати лет, у него племянник Игнатей Епифанов, у Игнатья сын Василей пяти лет. Во дворе Козма, у него брат Григорей дватцати пяти

[а а] В рукописи написано дважды.

[б] Так в рукописи.

лет, у Козмы сын Иван десяти лет. Во дворе Максим Савельив, у него сын Алексей пяти лет. Во дворе Анфилофей Павлов, у него ж племянник Емельян Иванов, у Емельяна детей: Матвей дватцати лет, Семен двенатцати лет. Во дворе Василей Лукьянов з братом Емельяном Осиповым, у Василья дети: Козма двенатцати лет, Гаврило семи лет. Во дворе Кирило да Леонтей Тимофеивы дети, у них два брата: Естефей тритцати лет, Пантелей дватцати шти лет. Во дворе Самойло да Филип Устиновы дети, у Филипа сын Андрей шти лет. Двор пуст Ивана Павлова, а он записан в салдаты. Двор пуст Федота Федорова, а он умре.

Деревня Волосатово, а в ней крестьян. Во дворе Корнило, у него брат Прокофей дватцати лет Васильев, у Корнила дети: Иван тринатцати лет, Иван же девяти лет. Во дворе Козма Кирилов, у него зять Андрей Алдуев да брат Иван Григорьев, у Ивана сын Матвей двенатцати лет. Во дворе Андрей, у него братья Яков дватцати лет Кириловы[a], у них же брат Федор Максимов. Во дворе Семен, у него братья Павел дватцати пяти лет, Никифор дватцати лет, Федор пятнатцати лет Емельяновы. (Л. 11) Во дворе Иван Петров, у него детей: Иван двенатцати лет, Матвей десяти лет. Во дворе Тит Васильев, у Тита сын Тихон дватцати лет. Двор пуст Козмы Никифорова, а он умре. Во дворе Андрей да Иван Малахиевы, у Андрея сын Сергей дватцати лет, у Ивана сын Илья осмнатцати лет. Во дворе Ананья, у него братья Яков дватцати пяти лет, Василей двенатцати лет Герасимовы, у них же племянник Федор Степанов дватцати дву лет. Двор пуст Петра Малахиева, а он умре.

Деревня Гавраково, а в ней крестьян. Во дворе Гаврило Дмитриев, у Гаврила сын Иван десяти лет. Во дворе Григорей, у него брат Григорей же дватцати лет Ивановы. Во дворе Иван Яковлев, у Ивана сын Максим пяти лет, у него ж племянник Галактион Иванов дватцати лет. Во дворе Алексей Титов. Во дворе Иван Григорьев, у нево сын Василей дватцати лет. Во дворе Гаврило Борисов. Во дворе Козма Степанов з братом двоюродным Степаном Ивановым, у Козмы сын Григорей семи лет. Во дворе Тимофей Денисов з братом двоюродным Никитою Карповым, у Тимофея сын Андрей осми лет. Во дворе Наум да Никита Васильевы, у Наума сын Родион осмнатцати лет. Двор пуст Алексея Иванова, а он умре. Двор пуст Ивана Семенова, а он умре. Двор пуст Серьгея Мерькульева, а он умре.

(Л. 11 об.) Деревня Ермолино, а в ней крестьян. Во дворе Софрон Дементьев, у него дети: Федор дватцати лет, Филип тринатцати лет, у него ж племянник Григорей Михайлов, у Григорья сын Иван десяти лет. Во дворе Сава да Ермола Ивановы, у Савы сын Андрей пятнатцати лет. Во дворе Борис да Мартьян Андреевы, у Бориса дети: Семен десяти лет, Иван осми лет, у Мартьяна сын Матфей десяти лет. Во дворе Иван Иванов, у него племянники Михайло дватцати лет, Семен пятнатцати лет Мартыновы. Во дворе Иван Федоров, у него сын Емельян дватцати лет, у него ж племянник Тимофей Осипов, да у него ж приимыш Родион Егоров.

---

[a] Так в рукописи; вероятно, пропущено имя еще как минимум одного человека.

Деревня Вантиево, а в ней крестьян. Во дворе Агей да Осип Сергеевы, да у [А]гея зять Иван Семенов, да внук Андрей шти лет Семенов; у Осипа дети Василей семнатцати лет, Никифор пятнатцати лет. Во дворе Петр Мартьянов з братьями Осипом да Васильем Ивановы, у Петра сын Борис тритцати лет, у Бориса сын Тимофей десяти лет. Во дворе Андрей Агеев з братом Васильем, у Андрея сын Иван дватцати лет, у Василья сын Артемон шти лет. Во дворе Иван з братьями: Осип дватцати лет, Федор семнатцати лет Григорьевы. Во дворе Макар Никитин, у Макара дети: Матфей двенатцати лет, (Л. 12) Степан осми лет. Во дворе Федор Тимофеев. Во дворе Андрей, у него братья: Андрей же дватцати пяти лет, Никифор дватцати лет, Тимофей осмнатцати лет Исаковы. Во дворе Матфей з братом Иваном Агеевы. Во дворе Семен Павлов з братом Яковом, у Семена сын Яков дватцати лет, у Якова сын Андрей дватцати пяти лет. Во дворе Михайло Григорьев, у него брат Артемей, у Артемья сын Василей дватцати лет. Во дворе Иван Гордеев, у него брат Естефей тритцати лет да племянник Андрей Лукин, у Ивана сын Алексей дватцати лет. Во дворе Михайло да Естефей Сидоровы, у них племянник Иван Богданов, у Михайла сын Иван дватцати лет. Во дворе Трофим да Яков Исаковы, у Трофима сын Иван десяти лет. Во дворе Тимофей Григорьев. Во дворе Максим Григорьев, у него брат Максим тритцати лет. Двор пуст Осипа Иванова, а он, Осип, умре. Двор пуст Мартына Иванова, а он, Мартын, умре. Двор пуст Якова Иванова, а он, Яков, умре. Двор пуст Григорья (Л. 12 об.) Трофимова, а он, Григорей, умре.

Деревня Дор, а в ней крестьян. Во дворе Дмитрей Андреев, у него сын Матфей пятнатцати лет, у него ж племянник Федор Михайлов дватцати лет. Во дворе Любим Пантелеев, у него сын Федор дватцати лет, да племянник Терентей Михайлов дватцати пяти лет. Во дворе Павел да Федор Акинфиевы, у Федора дети: Наум десяти лет, Федор семи лет. Во дворе Степан да Андрей Артемьевы, Андрей дватцати лет. Двор пуст Митрофана Иванова, а он, Митрофан, умре. Двор пуст Михаила Осипова, а он, Михайло, умре. Двор пуст Василья Андреева, а он умре.

Деревня Острогулино, а в ней крестьян. Во дворе Патрекей Никитин, у него дети: Федор дватцати пяти лет, Гаврило дватцати лет, Иван десяти лет да племянники Василей тритцати лет, (Л. 13) Василей же дватцати лет Борисовы. Во дворе Иван Тарасов, у него дети: Федор дватцати лет, Максим осмнатцати лет. Во дворе Ивойло Минеев, у него сын Роман дватцати лет, у него же племянники: Тихон дватцати пяти лет, Борис дватцати лет Естефьевы. Двор пуст Гарасима Иванова, а он вышел в Пошехонскую вотчину в село Зиновьево.

Деревня Половоз, а в ней крестьян. Во дворе Леонтей Савельев, у него дети: Тимофей дватцати шти лет, Василей дватцати лет. Во дворе Савелей Яковлев, у него сын Иван осми лет. Во дворе Естефей Федоров, у него сын Иван дватцати лет. Во дворе Козма да Федор Яковлевы, у Козмы сын Козма ж пяти лет. Двор пуст Василья Андреева, а он записан в салдаты.

Деревня Кебас, а в ней крестьян. Во дворе Гаврило Марков, у него брат Михайло Ильин тритцати лет, у них племянник Дмитрей семнатцати лет.

Во дворе Иван Пантелеев, у него сын Иван десяти лет, да у него ж зять Нефод Ларионов. Во дворе Козма Андреев, у Козмы пасынок Петр Павлов дватцати лет. Во дворе Перфилей Харламов, у Перфилья сын Гаврило двенатцати лет. Во дворе Артемей Семенов, у него дети: Григорей пятнатцети лет, Семен осми лет. Во дворе Иван Терентьев, у него дети: Петр дватцати лет, Борис пятнатцати лет. Двор пуст Василья Пантелеева, а он умре. Двор пуст Павла Елизарьева, а он умре. Двор пуст Бориса Семенова, (Л. 13 об.) а он умре.

Деревня Полской, а в ней крестьян. Во дворе Анисим Васильев, у него сын Петр дватцати лет, у него ж племянник Кирило Давыдов дватцати пяти лет. Во дворе Гаврило, да Василей, да Ярасим Еремеевы, у них же племянник Дементей Аврамов тритцати лет.

Деревня Звягино, а в ней крестьян. Во дворе Михайло да Василей Родионовы. Во дворе Сава Андреев, у него дети: Яков тринатцати лет, Иван десяти лет, Иван шти лет. Во дворе Меркулей Давыдов, у него брат Максим Дмитриев тритцати лет, у Меркулья пасынок Осип Федоров тринатцати лет. Во дворе Артемей Панфилов, у него дети: Андрей дватцати лет, Семен трех лет. Во дворе Родион да Сава Дмитриевы, у Родиона сын Борис пяти[a] лет, у Савы сын Михайло пяти лет. Во дворе Елисей да Тимофей Савельевы, у Елисея сын Михайло осми лет, у Тимофея сын Андрей четырех лет.

Деревня Филино, а в ней крестьян. Во дворе Евдоким (Л. 14) Борисов, у него племянники: Данило Семенов тринатцати лет, Ерофей Иванов дватцати лет. Во дворе Семен да Карп Перефильевы, у Семена сын Яков осмнатцати лет, у Карпа сын Прокофей десяти лет. Во дворе Анфим, у него брат Максим тритцати лет Афонасьевы. Во дворе Яким Афонасьев. Во дворе Петр Иванов, у него брат Егор Корнилов, у Егора сын Григорей двенатцати лет, у них же племянник Василей Андреев дватцати лет. Во дворе Афонасей Симанов, у него брат Андрей Григорьев дватцати лет. Во дворе Андрей да Влас, у них братья: Филип дватцати пяти лет, Иван дватцати лет Ермолины. Двор пуст Михайла Никитина, а он записан в салдаты. Двор пуст Степана Спиродонова, а он пострижен[11]. Двор пуст Артемья Панфильева, а он умре.

Деревня Доровина, а в ней крестьян. Во дворе Иван Ермолин, у Ивана сын Иван же дватцати лет, у него ж (Л. 14 об.) племянник Петр Семенов дватцати пяти лет. Во дворе Тимофей, у него брат Тимофей же тритцати пяти лет Ермолины. Во дворе Осип, у него брат Матфей дватцати пяти лет Ивановы. Во дворе Иван Никитин, у него брат Семен четырнатцати лет Максимов. Во дворе Ипат Иванов, у него брат Никифор Сергеев. Двор пуст Якима Ярафиева, а он умре. Двор пуст Максима Сергеева, а он умре. Двор пуст Ивана Борисова, а он умре. Двор пуст Федора Спиридонова, а он умре.

Деревня Косиково, а в ней крестьян. Во дворе Степан Никифоров, у него сын Андрей шти лет, у него ж племянник Иван Петров дватцати лет. Во дворе Иван да Кирило Ивановы, у Ивана дети: Никита пятнатцати лет, Илья двенатцати лет, Борис десяти лет. Во дворе Киприян Фомин, у него брат Захар Кондратьев тритцати пяти лет. Во дворе Киприян Ерофеив, у него зять Ми-

---

[a] В рукописи слово написано дважды.

хаило Петров. Во дворе Семен Григорьев. Во дворе Иван Петров. (Л. 15) Двор пуст Михайла Леонтьева, а он записан в салдаты. Двор пуст Анфилофья Лукьянова, а он записан в салдаты. Двор пуст Кирила Захарова, а он записан в салдаты. Двор пуст Федора Захарова, а он умре. Двор пуст Никиты Маркова, а он записан в салдаты. Двор пуст Евдокима Захарова, а он умре.

Деревня Починок, а в ней крестьян. Во дворе Петр Иванов, у него брат Стефан Михайлов, у Степана пасынок Василей десяти лет. Во дворе Венедикт[а], у него брат Алексей тритцати лет Борисовы. Во дворе Артемей Фомин, у него племянник Яков Васильев пятнатцати лет. Во дворе Кирило, у него брат Лука тритцати лет Фомины. Во дворе Федор да Иван Григорьевы, у Федора сын Демид пятнатцати лет. Двор пуст Григорья Дементьева, а он умре.

Деревня Скородумово, а в ней крестьян. Во дворе Анисим да Иван Никифоровы, у Анисима сын Иван шестнатцати лет. Во дворе Емельян Марков, у него дети: Семен осми лет, Павел пяти лет. Во дворе Никита Кирилов, у него дети: Максим дватцати лет, Андрей пятнатцати лет, Артемей двенатцати лет. Во дворе Дмитрей, да Никита, да Естефий; (Л. 15 об.) Никита семнатцати лет, Естефий тринатцати лет Якимовы, у них же племянник Кирило Емельянов, у Кирила сын Кирило ж пяти лет. Во дворе Иван Анфилофьев, у него дети: Яков десяти лет, Семен девяти лет. Во дворе Семен Иванов. Во дворе Захар Афонасьев, у него сын Алексей двенатцати лет. Во дворе Ларион Федоров, у Лариона сын Семен осми лет. Двор пуст Емельяна Осипова, а он умре. Двор пуст Ивана Агафонова, а он умре. Во дворе Киприян Марков, у него племянник Павел Васильев дватцати лет.

Да ис той же монастырской вотчины из розных деревень бездворные бобыли в бегах и кормятца в мире. Деревни Заречнова Андрей Федосеев с племянником Евдокимом Абросимовым бежали в прошлом в 208-м году. Села Никольского Артемей Иванов бежал в прошлом 206-м году. Деревни Косикова Симон да Максим Федоровы кормятца в мире. Абросим Анфилофьев кормитца в мире. Дементей Леонтьев с сыном Терентьем кормятца в мире. Деревни Доровины Никифор Сергеев с сыном (Л. 16) Иваном кормятца в мире. Деревни Филина Ивойло Ермолин кормитца в мире. Деревни Дору Иван Дмитриев бежал в 208-м году. Деревни Вантиева Афонасей Андреев с пасынком Степаном, а чей сын, того не упомню, бежали в прошлом 205-м году.

Да из той же монастырской вотчины села Никольского из разных деревень крестьяне и крестьянския дети вышли в монастырскую ж вотчину в село Флоровское в прошлых годех и живут в разных деревнях. Деревни Кебаса Ярасим Ермолин живет в селе Фроловском в деревне Ногине. Тое ж деревни Кебаса Григорей Ермолин живет в деревне Починке в Келареве. Деревни Половоза Максим, да Василей, да Сергей, да Василей же Анофриевы живут в деревне Ежеве. Деревни Острогулина Михайло Степанов живет в деревне Починке. Деревни[б] Гавракова Михайло Антропов живет в деревне Боранцове,

---

[а] Исправлено, в рукописи: Веденикт.

[б] Исправлено, в рукописи: деревне.

а вышел в нынешнем 1702-м году. Деревни Афониха Пантелей Елфимов вышел в село Фроловское в деревню Старое. Деревни Ермолина Артемей Осипов сын Рогожа живет в селе Фроловском. Тое ж деревни Иван Васильев живет в деревне Шемякине. Деревни Афонина Никита Семенов живет в деревне Курицыне тому лет с пятнатцать. Деревни Пошевина Яков Парфеньев живет в деревне Шемякине. Деревни Чечулина (Л. 16 об.) Фома да Антипа Даниловы живут в деревне Доронине. Тое ж деревни Михайло Кирилов живет в деревне Высокове. Петр Иванов вышел в деревню Высоково ж. Григорей Обросимов вышел в деревню Высоково ж. Гаврило Арефьев живет в деревне Рогозинине. Устин Борисов живет в деревне Боранцове. Борис Федоров живет в деревне Гледелке. Иван Федоров живет в деревне Боранцове. Филип Иванов живет в деревне Хлызине. Деревни Рылова Федор Данилов живет в деревне Рогозинине. Василей Данилов живет в деревне Высокове. Алексей Гаврилов живет в деревне Рогозинине. Деревни Косикова Иван да Михайло Осиповы живут в деревне Боранцове. А в которых годех они, вышеписанные крестьяне, в село Фроловское в разные деревни вышли, того они сказать не упомнят. А сверх вышеписанных беглых людей ис той монастырской вотчины в бегах иные крестьяня и бобыли есть ли, того они сказать не упомнят же. А беглых салдат, и дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых крестьян и бобылей, и никаких пришлых людей нет.

Деревня Кокорево, а в ней служних, и служебничьих, и салдатских, которые слуги по указу великого государя взяты (Л. 17) в даточные салдаты[12], четырнатцать дворов. Деревня Крутцы, а в ней служних, и служебничьих, и салдатских шесть дворов. Да в вышеписанной деревне Ермолине два двора кузнецовых. Деревня Кромино, а в ней служебничьих и всяких чинов монастырских людей девять дворов. Деревня Пирогово, а в ней служних, и служебничьих, и салдатских, которые взяты в салдаты, шесть дворов. А что у них, у слуг, и служебников, и всяково чину монастырских людей, детей и племянников, и почему им из монастырской казны денежного и хлебного жалованья давано, и то писано у монастырской переписки.

Да две деревни Цыкино, Пустыня. Обе те деревни пустые. И дворов в тех деревнях и никакого строения нет, а жители тех деревень померли, а иные розошлись в разные деревни в монастырскую ж вотчину и писаны имяна их в сей скаске выше сего.

И всего в Вологоцком уезде в вотчине Живоначальные Троицы Павлова монастыря село Никольское с деревнями, а к тому селу дватцать семь деревень. А в селе, и в деревнях поповых и причетниковых пять дворов, людей в них тринатцать человек. Да пять келей, людей пять человек. Служних, и служебниковых, и всякого чину монастырских (Л. 17 об.) людей сорок два двора, крестьянских сто пятдесят пять дворов, людей в них четыреста пятдесят пять человек. Пустых шестьдесят семь дворов. Ис тех дворов в бегах дватцать два человека. В мире кормятца восмь человек. В салд[а]тстве десять человек, в каменщики взяты два человека.

1702-го году июня в 13 день по скаске тое вотчины села Никольского з деревнями мирского старосты Козмы Кирилова да выборных деревни Ско-

родумова Анисима Никифорова, деревни Прокунина Прокофья Данилова с товарыщи и всее тое вотчины крестьян платят они, крестьяня, в монастырскую казну оброку в год с подмонастырной вотчины з жилых з дватцати з девяти вытей с трех четвертей выти, да с пустых с четырнатцати вытей денгами с выти по дватцати по одному алтыну по две (Л. 18) денги. Итого дватцать восмь рублев. Да болшаго оброку платят они з деревни Чечюлина з дву вытей шеснатцать рублев. З деревни Рылова с выти с трех четвертей выти четырнатцать рублев. Да з деревни Вантиева с четырех вытей шестнатцать рублев. И всего малого и большого оброку семьдесять четыре рубли. Масла коровья с выти по шти фунтов, яиц с выти по сту, круп овсяных з жилых вытей по четверти с выти. А больши того и иных никаких поборов денежных и хлебных в монастырь с них, крестьян, нет. Да они ж, крестьяня, в монастыре в селце Зыбалове пашню пашут, жнут и молотят, и сено косят, и дрова возят и всякую работу работают, на какую им бывает ото властей наряд. А поселские монахи и прикащики с их, крестьян, подворно и повытно, денежных и хлебных, и никаких зборов оне не берут. А что монахом и прикащиком давали в почесть и с поборов, которые явились в монастырских приходных книгах, и те дачи в монастырских росходных книгах у старост писано имянно. А по приказу Павлова монастыря властей платили оне, крестьяня, прикащиком в год с выти по гривне денег, да хлеба по осмине ржи, овса по тому ж, да по руну шерсти овечьи, лну по десятку. Да свадбы по три алтына. Да з двоеженцов по четыре алтына, а хто выдаст дочь за волость, (Л. 18 об.) и выводу пять алтын две денги. А кто побъет челом в потравленном хлебе и в сеном перекосе, и с виноватого два алтына две денги. А буде кто зашибет кого до крови и битой учнет прикащику бити челом, раны и увечьи запишет, и смотреново...[а] и езду ис опчие правды одиннатцеть алтын две денги. А кто продаст лошать или корову, явки две денги. А иных поборов с них, крестьян, болши того нет.

А доимка на них в казну великого государя и долгу есть: платить на Вологде в приказной избе. На прошлой 1701-й год недоплаты полуполтинных денег тритцать рублев заняли на Вологде дому Преосвященного Гаврила, архиепископа Вологодцкого и Белоозерского[13], у подьякона Аверкия Дмитриева сына Муромцова тритцать пять рублев, а кабалу дали в семидесяти рублех. Дому же Преосвященного Гаврила архиепископа у подьячего[б] у Якова Воробьева заняли пяддесят рублев, а кабалу дали во сте рублех. Да у подьячего Михаила Васильева заняли пятнатцеть рублев, а кабалу дали в тритцати рублех. А те денги заняли в прошлом 1701-м году на платеж кабальных денег, платили иноземцу Ивану Алферьеву[14] и приказному Василью Иванову сыну Борисову Преосвященного ж архиепископа вотчины Лесского Волоку. У крестьянина Ивана Козмина за требы заняли четырнатцеть (Л. 19) рублев на платеж ямских денег на 1700-й год. Павлова монастыря у слуги Родиона Ильина занято пять рублев восмь алтын две денги. Преосвященного ж архиепископа у приказного

[а] Далее в рукописи слово неразборчиво.

[б] В рукописи слово написано дважды.

Василия Борисова заняли пяддесят рублев, а кабалу дали во сте рублех. Да у подьячево Дмитрея Александрова заняли сорок два рубли, а те денги заняли в прошлом двести осмом году на платеж стрелецкого хлеба на двести седмой год. А болши на них, крестьянех, доимки в казну великого государя и долгу кабалного и бескабалного, денежных и хлебных, и долгов нет. И самим ни на ком кабальных и бескабальных денежных и хлебных долгов взять нет же. А в Вологодцком-де уезде за иными архиереи и монастыри оброчных пустошей, и сенных покосов, и мельниц, и рыбных ловель, и иных никаких угодей не ведают.

По сказу села Никольского деревни Волосатова мирского старосты Козмы Кирилова в прошлом-де 1701-м году ноября с четвертаго на десят числа да нынешняго 1702-го году июня по день[а] по мирскому приговору розвычивал он, ста[роста], со всей монастырской вотчины села Никольского з деревнями з жилых з дватцати девяти вытей бес четверти во всякие великого государя платежи и в монастырские росходы. В первой розвыток собирал с выти по три рубли. В другой розвыток собирал (Л. 19 об.) с выти по полутора рубли. В другой[б] розвыток собирал по два. В четвертой розвыток собирал по тринатцети алтын по две денги. И по тем розвыткам собрал с них, крестьян, денег. А донять по тому розвытку на них, крестьянех, денег и собрать те денги платить в казну великого государя, в которые приказы надлежит и держать во всякие мелкие[в] росходы. Да по[г] приговору ж мирских людей занял на Вологде дому Преосвященного Гаврила[д], архиепископа Вологодцкого и Белоозерского, у подьячево Якова Воробьева дватцать рублев. У иноземца Ивана Алферьева занял сто пятдесят рублев, а кабалу дал в трехстах рублех. А что он, Иван, на те денги с вершков возьмет, того я, староста, не ведаю. А болши того я, староста, с них, крестьян, денежных и никаких поборов не збирывал, и утайки моей в тех поборах нет. А что тех денег издержано, и тому свидетельствуют приходные и росходные мои книги.

Да по скаске ж села Никольского выборнова Федора Григорьева с товарыщи и все тое вотчины крестьян в прошлом-де 1701-м году ноября сего ж четвертаго на десять числа да и нынешного 1702-го году июня по мирскому нашему приговору мирской-де (Л. 20) староста Козма Кирилов розвычивал со всей монастырской вотчины села Никольского з деревнями з жилых з дватцати девяти вытей с трех четвертей выти во всякие великого государя платежи и в мирские росходы. В первой розвыток собирал с выти по три рубля. В другой розвыток собирал по полутора рубля. В третей розвыток собирал по тринатцати алтын по две денги. А собрав те денги, платил в казну великого государя, в которые приказы надлежит, и держал во всякие мирские росходы. А что по тому розвытку он, староста, с нас, крестьян, денег собрал, и что на нас, крестьянех, по тому розвытку денег донять ему, старосте, и то писано

[а] Число в тексте пропущено.
[б] В рукописи слово исправлено из: третей.
[в] В рукописи слово написано дважды.
[г] В рукописи предлог написан над строкой.
[д] Последняя буква в слове исправлена из «у».

у ево, старосты, в приходных и росходных книгах. Да по нашему же мирскому приговору занял он, Козма, на Вологде Преосвященного Гаврила[а], архиепископа Вологодцкого и Белоозерского, у подьячева Якова Воробьева двадцать рублев, у иноземца у Ивана Алферьева занял сто пятдесять рублев, а болши того он, староста, с нас, крестьян, денежных и никаких поборов не собирывал[б].

(Л. 20 об.) Порозжая.

(Л. 21) За Павловым[в] же монастырем в Вологоцком же уезде в Обнорской волости в вотчине Живоначальныя Троицы Павлова монастыря в селе Фроловском на погосте две церкви древянные. Холодная церковь во имя Знамение Пресвятыя Богородицы, шатровая. Теплая церковь во имя святых мученик Фрола и Лавра, верх клецки, поземая.

В холодной церкви святых образов. Двери царские, столпцы и сень писаны на золоте. По правую сторону царских дверей образ «Знамение Пресвятые Богородицы», писан на красках, в киоте, киот писан на золоте. Образ Николая Чюдотворца в жити[и], писан на золоте, в киоте ж, киот писан на золоте. Образ святых мученик Флора и Лавра, писан на золоте, ветох. По левую сторону царских дверей образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», писан на золоте, в киоте, киот писан на золоте. На северных дверях образ благоразумного разбойника, писан на красках. (Л. 21 об.) По левую сторону северных дверей образ Власия Савастийского в житии, писан на красках, в киоте, киот писан красками. Перет теми месными образами три свечи поставные, одна из них деревянная, а две восковые, писаны красками. У тех же местных образов по обе стороны две пелены крашенинные.

Нат царскими дверми и над месными образами деисус: образ Господа Вседержителя в силах со избранными святыми на пятнатцати цках, писаны на красках. Перед деисусом поликадило медное, весом пуд с четвертью. У правого крыласа хоруговь выносная, на ней Нерукотворенный образ, на другой стороне образ Сергия, Нуромского чюдотворца, Павла, Обнорского чюдотворца, писан на белом железе на красках. Фонарь выносной слудяной. Два налоя сгибных кожаные.

Во олтаре престол подет киндяком. На престоле Евангелие печатное в десть, подето камкасеею, Распятие и евангелисты медные, чеканные, крест осеняльной древяной, писан красками. (Л. 22) На престоле покров крашенинной. За престолом крест выносной, писан на красках. За престолом же образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», выносной же, на другой стороне образ святых мученик Флора и Лавра, писан на красках. Жертвенник подет крашениной. На жертвеннике сосуды служебныя: потир, дискос, три блютца, лжица — все оловянное, звезда железная, копие медное, чаша водосвятная весом три фунта, кадило медное весом полтора фунта, подсвешник выносной железа белого. У царских дверей завеса крашенинная.

[а] Исправлено, в рукописи ошибочно: Гаврала.

[б] Далее подпись составителя «сказки».

[в] Слог «Па» написан над строкой.

Книг печатных в десть: Евангелие толковое недельное; Апостол, два Октая, две Минеи общих, две книги Прологов, Устав, Псалтырь и две Треоди: посная да цветная. Книга Пролог писмянная в десть же. Да в полдесть печатных же: книга Житие Николы Чюдотворца со службою. Да в полдесть писмяных: Октая, Апостол, Трефолой. Требник печатной в четверть, (Л. 22 об.) Часослов в четверть же, Служебник печатной в полдесть.

Риз. Ризы камчатые лазоревые, оплечье бархатное по золотой земле. Ризы кумачные, оплечье бархатное, подризник полотняной. Епитрахилей. Епитрахиль камкасейная, пугвицы хрустальные. Епитрахиль сатынная. Епитрахиль кумачная. Двои поручи гораздо ветхи. Препоясь шелковая.

В той же церкви по правую сторону церковных дверей деисус: образ Господа Вседержителя со избранными святыми на одной цке, писан на красках. По левую сторону церковных дверей деисус: образ «Знамение Пресвятыя Богородицы», писан на красках.

В теплой церкве святых образов. Двери царския, столпцы и сень писаны на красках. По правую сторону царских дверей образ Воскресение Христово з дванадесятыми празники, писан на красках, в киоте, киот писан на золоте. Перет тем образом лампада железа белого. (Л. 23) Образ Флора и Лавра в жити[и], три венца и цаты сребряные золочены, в киоте, киот писан на золоте. Перет тем образом ланпада железа белого. По левую сторону царских дверей образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», писан на красках. Перед образом ланпада железа белого. По левую сторону северных дверей образ Власия Саватийского, писан на золоте. Образ Илии Пророка в жити[и], писан на золоте.

Над царскими дверми деисус: образ Господа Вседержителя со избранными святыми на шеснатцети цках, писан на красках. Перет деисусом паликадило медное, весу в нем десять фунтов. Во олтаре престол подет крашениной. На престоле Евангелие писмяное в полдесть, Распятие и евангелисты медные, чеканные. Крест осеняльной, писан красками. За престолом крест выносной, писан красками. За престолом же образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», выносной же, на другой стороне образ святых мученик Флора и Лавра, писан на красках. (Л. 23 об.) Жертвенник подет крашениной. У царских дверей завеса крашенинная.

В трапезе по правую сторону церковных дверей деисус: образ Господа Вседержителя со избранными святыми на одиннатцати цках, писан на красках, ризы на золоте, в киоте, киот писан на золоте. Перед деисусом ланпада железа белого. По левую сторону церковных дверей деисус: образ «Знамение Пресвятые Богородицы» со избранными святыми на одной цке, писан на красках, киот писан красками. Перед образом лампада железа белого.

На монастыре колокольня деревянная. На ней три колокола, а вес-де тем колоколам писан у стольника у Василья Плохова в книгах. На монастыре ворота рубленые, круг того монастыря ограды нет.

У той церкви во дворе поп Костянтин Григорьев, у него сын Осип дватцати лет, а родом он, поп, тое ж церкви попов сын. Во дворе поп Федор Козмин, у него дети: Иван девяти лет, Федор году, а родом он, поп, Павлова

(Л. 24) монастыря церкви Николая Чюдотворца что на пенье, попов же сын. Во дворе дьякон Матфей Максимов, у него сын Леонтей трех лет. А дьячком вышеписанной попов сын Осип. Пономарь прежнева пономаря Максима сын ево, Осип, дьяконов брат. А он, Максим, попов сын тое ж церкви. А по скаске их, питаютца-де они, попы с причетники, от церковные пашенные земли и от прихоцких людей. А сколько в писцовой книге к той церкве пашенной земли и сенных покосов написано, того они сказать не упомнят. А ведомо-де про то в Помесном приказе. А мельниц-де, и рыбных ловель, и иных никаких угодей у той церкви нет.

В селе Фроловском, а в нем монастырской двор, а на нем хоромного строения. Горница на глухом подклете, против горницы клеть холодная. А в той горнице живут поселские монахи: Тимофей, рождение ево писано в монастырских переписных книгах, да житенной целовальник Родион Андреев. На том же дворе летней погреб, а в нем живут приказщики погодно. А ныне живет приказщик Стефан Иванов сын Каргацкой; а что у него детей, и то писано в переписной книге Пошехонского (Л. 24 об.) уезду. А что жалованья ему ф том селе Фроловском со крестьян збиратца, и про то скажут мирской староста со крестьяны.

Да подле того двора конюшенной и коровей двор, а на нем хоромного строения. Изба, а в ней живет конюх Солуян Устинов, родом того ж монастыря крестьянской сын. А что ему казенного денежного жалованья ему[а] давано по сороку алтын на год, а в ыные годы и болши. А на конюшенном дворе монастырских коней. Три мерина езжалых да два жерепца троюгодных, а те мерины и жерепцы шерстью и приметы писаны в монастыре в переписных книгах. Кобыла солова, грива налево, под ней жерепчик. Кобыла исшелта-сера, грива налево, под ней жерепчик. Кобыла коура, грива направо, лысина во весь лоб, губа верхняя и нижная бела, под ней кобылка ж. Кобыла светло-коура, грива направо, под ней жерепчик. Кобыла темно-каря, грива направо, с отметом, (Л. 25) под ней кобылка. Кобыла железно-сера, грива направо, с отметом, под ней жерепчик. Кобыла рыжа, грива направо, лысина во весь лоб, задние ноги белы от копыт по щетку. Кобыла бура, грива налево, под ней жерепчик. Кобыла ворона, грива направо, с отметом. Кобыла рыжа, грива налево. Кобыла савраса мухорта, грива направо. Кобыла каря, грива направо, с отметом, задней ногей храмлет. Кобыла каря мухорта, грива направо, с отметом. Кобыла ворона, грива налево. Кобыла гнеда, грива направо. Кобыла савраса, грива направо. Кобыла светло-сера, грива налево, с отметом. Кобыла рыжа, во лбе бело, грива налево, с отметом, белинка на верхной губе бело. Кобыла рыжа, во лбу бело, грива направо, с отметом. Кобыла гнеда, грива направо[б], с отметом. Кобыла коура, во весь лоб лысина, грива налево, с отметом. Кобыла гнеда, грива налево, с отметом. Кобыла гнеда, во лбу бело, грива налево, с отметом. (Л. 25 об.) Кобыла, во лбу бело, белинка ж на верхной губе, грива

[а] Так в рукописи.

[б] В рукописи слово исправлено из: налево.

налево. Кобыла ж булана ж, во лбу бело, грива направо. Кобыла сера, грива направо. А те вышеписанные кобылы летами срослы.

На том же дворе изба скотцкая, а в той избе живут скотники. Коровник Евсегней Фролов, родом того ж монастыря крестьянской сын подмонастырной вотчины. Овешник Андрей Зотиков, того ж монастыря крестьянской сын Пошехонского уезду села Крутова. А платье им, скотником, дают из монастырской казны. А кругом того скотного двора хлевы, и сенницы, и сараи рубленые, крыты желобами. А на том скотном дворе скотин: шеснатцать коров дойных и яловых, шесть телушек двоюгодовых и маленьких, пять бычков двоюгодовых и маленьких, боран, семнатцать овец, четыре ягненка, козел да коза.

Да в том же селе два анбара, а в них, по скаске посельского монаха Тимофея да житного целовальника Родиона Андреева, ржи пятнатцать четвертей, овса восмь четвертей. А держат они тот хлеб про сельской обиход. (Л. 26) В гуменнике два овина да две мякинницы.

Да к тому селу Фроловскому деревни. Деревня Курицыно, а в ней крестьян. Во дворе Филип Ефремов, у него сын Иван десяти лет. Во дворе Семен да Петр Исаковы дети. Во дворе Кирило Антонов сын Щипаленков, у него детей: Козма дватцати пяти лет, Лазарь дватцати лет, у него ж племянник Никита Семенов тритцати лет. Во дворе Ивойло Вавилов, у него детей: Илья дватцати лет, Иван осмнатцати лет. Во дворе Михаило Иванов. Во дворе Ермола да Зот Вавиловы дети, у Ермолы сын Гаврило десяти лет, у Зота сын Василей 9 лет да племянник Максим Малафеев дватцати пяти лет. Во дворе Федор Григорьев сын Коточиг, у него сын Савелей одиннатцати лет, у него ж приимыш Федор Исаков 30 лет.

Деревня Рогозино, а в ней крестьян. Во дворе Гаврило Арефьев, у него сын Алексей дватцати пяти лет, у него ж племянник Федор Данилов 30 лет. Во дворе Иван Филипьев, у него племянники Алексей дватцати пяти лет, Василей дватцати лет Гавриловы, у Ивана сын Никита пятнатцети лет. Во дворе Василей Артемьев, у него сын Матфей (Л. 26 об.) осмнатцати лет, у него ж брат Лука дватцати пяти лет, у них же дядя Влас Федотов.

Деревня Доровино, а в ней крестьян. Во дворе Иван Семенов сын Пономарев, у него детей: Терентей дватцати пяти лет, Григорей дватцати лет, у Терентья сын Козма четырех лет. Во дворе Василей Иванов, у него братья Матфей 30 лет, Фома дватцати пяти лет, у Василья сын Семен пятнатцети лет, у Фомы сын Ермола шти лет.

Деревня Гледелка, а в ней крестьян. Во дворе Петр Васильев, у него сын Стефан семи лет, у него ж братья Григорей да Андрей Лукины, Григорей дватцати трех лет, Андрей пяти лет. Во дворе Аксен Ермолаев, у него пасынок Ананья Осипов, у Нани сын Матфей дву лет. Во дворе Иван Ермолаев, у него сын Иван трех лет. Во дворе Борис Федоров, у него племянник Никон Яковлев десяти лет. Во дворе Тимофей Семенов. Во дворе Василей да Прокофей Андреевы. Во дворе Федор Афонасьев, у него брат Терентей Прокофьев, у Федора сын Ярафей десяти лет. Двор пуст Якова Максимова, а он умре.

Деревня Боранцово, а в ней крестьян. Во дворе Ермола да Савелей Евсеевы дети, у Ермолы детей: Федор дватцати пяти лет, Семен дватцати лет,

Иван десяти лет, у Савелья (Л. 27) сын Григорей семнатцати лет. Во дворе Федор да Лука Леонтьевы дети Третьяковы, у Федора сын Андрей пятнатцати лет, Иван двенатцати лет, у Луки сын Ларион четырех лет. Во дворе Петр Андреев. Во дворе Иван Никулаев, у него сын Прокофей тринатцети лет, Лука семи лет, у него ж брат Микита Харитонов, у Никиты сын Иван десяти лет. Во дворе Козма, да Онисим, да Елесей Анцыферовы дети; у Козмы сын Григорей осмнатцети лет, у Анисима сын Иван пяти лет. Во дворе Иван Осипов сын Бурунов. Во дворе Григорей Ермолаев сын Корюнин, у него детей: Иван 25 лет, Василей дватцати лет, Гаврило десяти лет; у него ж брат Михайло, у Михайла сын Григорей десяти лет. Во дворе Григорей Иванов, у него племянник Игнатей Федоров пятнатцети лет. Во дворе Устин Иванов, у Устина детей: Петр двенатцети лет, Иван десяти лет. Во дворе Григорей Никулаев, у него детей: Матфей дватцети пяти лет, Андрей дватцети трех лет.

Деревня Высокое, а в ней крестьян. Во дворе Вавило Афонасьев, у него детей: Гордей дватцети шти лет, Микита дватцати лет, Дмитрей осмнатцети лет. Во дворе Михайло Кирилов, у него детей: Терентей тритцати лет, Прокофей дватцати лет, Максим шеснатцети лет, у Артемья (Л. 27 об.) сын Тимофей четырех лет. Во дворе Василей Данилов, у него брат Григорей, у Василья сын Остафей десяти лет, у Григорья сын Иван трех лет. Во дворе Петр Иванов, у него брат Илья дватцати лет. Во дворе Григорей Игнатьев, у него братья Василей дватцати лет, Федор дватцати[a] лет. Во дворе Григорей Обросимов, у него детей: Иван пяти лет, Никита трех лет.

Деревня Починок Ногин, а в ней крестьян. Во дворе Леонтей Алинпиев сын Нассонов, у него детей: Ермола Герасимов дватцати пяти лет, у Ермолы сын Иван дватцати лет. Во дворе Тимофей Астафьев сын Зажигалов, у него сын Степан осмнатцети лет, у него ж брат Герасим Ермолаев, у него брат Матфей пятнатцети, Яков десяти лет.

Деревня Хлызино, а в ней крестьян. Во дворе Филип Иванов, у него детей: Иван дватцати лет, Сергей десяти лет, у него ж брат Яков осмнатцати лет. Во дворе Иван Тимофеев сын Мякишев, у него сын Григорей пятнатцети лет. Во дворе Яков Борисов, у него сын Василей дватцати лет. Во дворе Петр Тимофеев, у него сын Иван пяти лет. Во дворе Тихон Ефремов, у него детей: Иван дватцати пяти лет, Максим (Л. 28) десяти лет, Яков пяти лет, Гаврило четырех лет, у Ивана сын Иван же трех лет.

Деревня Починок Келарев, а в ней крестьян. Во дворе Иван Павлов сын Блохин, у него детей: Кирило двенатцати лет, Гаврило одиннатцати лет, Иван осми лет, Андрей шти лет. Во дворе Федор Трофимов сын Макаров, у него внук Иван Васильев, у него ж зять Федор Максимов. Во дворе Григорей Ермолин, у него брат Петр Васильев дватцати пяти лет. Во дворе Михайло Степанов сын Скопин, у него сын Иван дватцати лет, у него ж племянники Дмитрей дватцати пяти лет, Лука дватцати лет Павловы дети, у Дмитрея сын Алексей трех лет. Во дворе Тарас Еремеев, у него дети: Алексей семи лет,

---

[a] Исправлено, в рукописи: ддватцати.

Василей четырех лет; у него ж племянник Яков Никанов, у него дети: Василей семнатцати лет, Иван трех лет.

Деревня Шемякино, а в ней крестьян. Во дворе Семен, у него брат Дементей да Дмитрей Антоновы, у Семена сын Иван дватцати лет, у Дементья сын Епифан осмнатцати лет. Во дворе Афонасей Епифанов сын Кошиев, у него дети: Ярафий, Кирило дватцати пяти лет, Федор осмнатцати лет; у Ярафия (Л. 28 об.) дети: Григорей осмнатцати лет, Сергий пятнатцати лет. Во дворе Терентей Семенов, у него дети: Логин дватцати пяти лет, Василей дватцати лет, Леонтей осмнатцати лет. Во дворе Алексей Меркульев. Во дворе Степан Епифанов, у него сын Федор сорока лет, у него ж зять Федор Максимов дватцати пяти лет. Во дворе Родион да Иван Андреевы, у Родиона дети: Дмитрей дватцати пяти лет, Максим дватцати лет; у Ивана дети: Григорей дватцати лет, Федор двенатцати лет. Во дворе Иван Васильев, у него сын Иван трех лет, у него ж шурья: Семен дватцати пяти лет, Федор дватцати лет, Иван семнатцати лет Ермолины дети. Во дворе Иван Кирилов, у него пасынок Григорей Савельев дватцати пяти лет. Во дворе Яков Парфенов, у Якова пасынок Иван тритцати лет, у Ивана сын Григорей двенатцати лет. Во дворе Нефед Антонов, у него дети: Матфей дватцати семи лет, Григорей дватцати пяти лет, Иван дватцати лет, у Григорья сын Осип десяти лет.

Фроловской Погост, а в нем крестьян. Во дворе Семен Евфимов, у Семена сын (Л. 29) Филип тритцати лет, у Филипа сын Дмитрей десяти лет. Во дворе Филип Иванов, у него сын Иван дватцати лет, у него ж племянник Артемей Осипов, у Артемья сын Иван десяти лет. Во дворе Иван да Козма Евдокимовы, у Козмы сын Иван дву лет. Во дворе Федор Сидоров, у него дети: Иван дватцати пяти лет, Тихон дватцати лет, Кондратей двенатцати лет, у него ж внук Иван десяти лет Михайлов; у Ивана сын Кирило осми лет. Во дворе Еремей Ермолаев, у него дети: Семен тритцати лет, Иван десяти лет, у него ж племянник Дмитрей дватцати лет, Ларион десяти лет Матфеевы. Двор пуст Василья Акинфиева, а он записан в салдаты.

Деревня Старое, а в ней крестьян. Во дворе Василей Васильев, у него сын Иван пяти лет, у него ж зять Иван Антипьев тритцати лет. Во дворе Филипей Иванов, у него сын Григорей шти лет. Во дворе Артемей Малафиев, у него сын Максим десяти лет. Во дворе Антипа Тимофеев, у него дети: Матфей дватцати лет, Михайло пятнатцати лет. Во дворе Пантелей Елфимов, у него дети Федор тритцати лет, Петр дватцати лет, у Федора сын Козма десяти лет, у Петра (Л. 29 об.) сын Василей трех лет. Во дворе Алексей Иванов, у него дети: Степан дватцати лет, Алексей пятнатцати лет, Иван десяти лет.

Деревня Ежево, а в ней крестьян. Во дворе Иван Федоров, у него братья Андрей тритцати лет, Павел дватцати лет, у Ивана сын Лука году. Во дворе Федор да Тимофей Ивановы дети, у Федора сын Федор десяти лет. Во дворе Егор Елфимов, у него дети: Дмитрей тритцати лет, Иван дватцати пяти лет, Василей дватцати лет. Во дворе Григорей Васильев, у него сын Григорей десяти лет. Во дворе Василей да Иван Анофревы дети, у Ивана сын Семен трех лет.

Да ис той же монастырской вотчины села Фроловского из разных деревень крестьяня и крестьянские дети вышли в прошлых годех в монастырскую

вотчину в подмонастырь и в селе Никольском живут в разных деревнях. Деревни Шемякина Павел Феоктистов живет в деревне Прокунине. Деревни Боранцова Григорей Лазорев живет в деревне Заричнове. Деревни Курицына Федор Егоров живет в той же деревне Заричнове. Деревни Шемякина Иван Петров живет в той же деревне Заричнове. Деревни Рогозинина Федор Степанов живет в деревне Волосатове. А в которых годех они, вышеписанные крестьяня, под монастырь в село Никольское в разные деревни (Л. 30) вышли, того они сказать не упомнят. А в бегах ис тое вотчины крестьян и бобылей нет. А беглых салдат, и дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых крестьян и бобылей, и никаких пришлых людей нет же.

И всего в Вологоцком уезде в вотчине Живоначальныя Троицы Павлова монастыря село Флоровское, а в нем двор монастырской, во дворе скотников три человека. Да погост з деревнями, а к тому погосту двенатцать деревень. А во Флоровском погосте и в деревнях поповых и причетниковых три двора, а в них людей восмь человек. Келья просвирницына да келья нищецкая, да крестьянских семьдесят три двора, а людей в них двести пятдесят семь человек. Два двора пустых, человек в салдатах.

1702-го году июня в день[а] по скаске тое вотчины села Фроловского деревни Шемякина мирского старосты Ивана Андреева, да выборных Фроловского погосту Семена Елфимова с товарищи, и всех тое вотчины крестьян, в монастырскую казну платили-де оне оброку в год. Села Фроловского с семнатцети вытей с полушестынею ис четвертой доли шестыни с тяглой земли одиннатцать рублев одиннатцеть алтын две денги, масла коровья с выти по шти фунтов, с выти по сту яиц, круп овсяных (Л. 30 об.) с выти по четверте. А болши того иных никаких поборов денежных и хлебных в монастырь с них, крестьян, нет. Да оне же в том селе Флоровском пашню пашут, жнут, и молотят, и сено косят, и дрова возят. А в монастыре по розвытку того ж Павлова монастыря со крестьян в котором городе ни есть, ржаное и яровое жниво жнут оне, крестьяня, и сенокосят, и дрова возят, и всякую работу работают, на какую им работу бывает ото властей наряд. А посельским монахом и прикащиком с них, крестьян, подворно и повытно денежных и хлебных никаких зборов не бывало. А что монахом и прикащиком давано в почесть ис поборов, которые явились в мирских приходных книгах, те дади в мирских росходных книгах у старост писано имянно. А по приказу Павлова монастыря властей платили оне, крестьяня, прикащиком в год с выти по гривне денег, да хлеба по осмине ржи, овса по тому ж, да по руну шерсти овечьи, лну по десятку, да с свадбы по три алтына, а з двоеженцов по четыре алтына. А кто выдает дочь за волость, и выводнова пять алтын две денги. А кто побьет челом в потравленном хлебе, и в сенном перекосе, с виноватого два алтына две денги. А буде кто зашибет кого до крови и битой учнет приказщику бити челом, раны (Л. 31) и увечье запишет и смотреново, и ссуднова, и езду и со...[б] правды одиннатцеть алтын две денги. А кто продаст лошать или корову, явки две денги.

[а] В рукописи даты нет.

[б] Далее в рукописи слово неразборчиво.

А иных поборов с них, крестьян, болши того нет. А доимку в казну с них великого государя ни в которой приказ нет. А долг на нас есть, платем дому Преосвященного Гаврила, архиепископа Вологоцкого и Белоозерского, подьякону Аверкию Дмитриеву сыну Муромцову по кабале дватцать рублев. А те денги заняты в прошлом 1701-м году на платеж стрелетцкого хлеба. А болши того на нас долгу кабалного и бескабального, денежных и хлебных долгов нет. И самим ни на ком кабалных и бескабальных, денежных и хлебных долгов взять нет же. А в Вологодцком уезде за архиереи и монастыри оброчных пустошей, и сенных покосов, и мельниц, и рыбных ловель, и иных никаких угодей не ведаем.

По скаске села Фроловского деревни Шемякина мирсково старосты Ивана Андреева: «Нынешняго 1702-го году генваря с перваго числа по мирскому приговору и по розвытку брал я со крестьян с шеснатцати вытей бес полушестыни вытей сего ж настоящего 1702-го июня по число[а] во всякие великого государя платежи и в мирские росходы. В первой розвыток брал (Л. 31 об.) с выти денег по рублю. В другой по двенатцати алтын. В третей по четыре рубля. Четвертой по дватцати алтын по одному алтыну по две денги. Да конской откупной пошлины собрал два рубля восемь алтын две денги. Да по мирской кабале с крестьянина Кирила Антонова взял денег дватцать алтын. А собрав те денги, платил в казну великого государя в которые приказы надлежит, издержал во всякие мирские мелкие росходы. А болши того я, староста, с них, крестьян, денежных и никаких поборов не збирывал и утайки моей в тех поборах нет. А что тех денег издержано, и тому свидетельствуют приходные и росходные книги».

Да по скаске села Фроловского погосту Семен Евфимов с товарыщи и всех тое вотчины крестьян: «Нынешняго 1702-го году генваря с перваго числа по мирскому нашему приговору мирской староста Иван Андреев розвычивал со всей монастырской вотчины Фроловского погосту з деревнями с шеснатцети вытей бес полушестыни сего ж настоящего 1702 году июня по число[б] во всякие великого государя платежи и в мирские росходы. Первой розвыток собрал с выти денег по рублю. Другой по шеснатцети алтын. Третей по четыре рубля. Четвертой по дватцати алтын по одному алтыну по две (Л. 32) денги. Да он же, староста, конской откупной пошлины собрал два рубля восмь алтын две денги. Да по мирской кабале с крестьянина Кирила Антонова денег взял он-де, староста, дватцать алтын. А собрав-де те денги, платил в казну великого государя в которой приказ надлежит, во всякие мирские росходы, а болши-де того он, староста, с них, крестьян, денежных и никаких поборов не сбирывал».

(Л. 32) Порозжая. (Л. 32 об.) Порозжая[в].

[а] В рукописи дата не указана, оставлено место.
[б] В рукописи дата не указана, оставлено место.
[в] Далее л. 32 об. чистый, без записей.

(Л. 33) *Книги белые Живоначальныя Троицы Павлова монастыря Ярославского уезду*

(Л. 33 об.) Лета 1701-го декабря в день[a] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, по грамоте и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Ивана Шапкина, перепищик стольник Юрья Романович Селиванов приехал в Ярославской уезд в Служен стан Живоначальные Троицы Павлова монастыря в вотчину приселок Скалино, что на пруде, крестьянские и бобыльские дворы, и их детей, и племянников, и внучат все налицо описал имянно. А что налицо явилось, и то написано в сих книгах имянно.

(Л. 34) Ярославского уезду Служня стану Живоначальные Троицы Павлова монастыря приселок Скалино, что на пруде, а в нем монастырской двор. А на нем хоромного строения: келья с повалушею, приказщикова изба, перед нею сенник, скотня изба. А в нем живет скотник Евсютка Фролов сын Антонова, у него сын Дениско десяти недель, ис крестьянства того ж монастыря. Две сеновни, да монастырскаго скота: три мерина, кобыла розных шерстей, десять коров, четыре бычка, восмь телушек годовиков, боран, тринатцать овец, шесть теленков-молокососов. Да в монастырских житницах хлеба: восмь чети ржи, тритцать три чети овса, полторы чети, пять четь ячмени в московскую меру. Да крестьян. Во дворе Макарко, Трошка Григорьевы дети Естифьива, у Макарка сын Костка году. Во дворе Мишка, Матюшка, Ларка Савельевы дети Елисеева. Во дворе Сенка Данилов сын Естифьева, у него сын Тимошка дву лет. Во дворе Филка, Гришка, Афонка Козмины дети Фролова, у Филки детей: (Л. 34 об.) Ивашко болшой дву лет, Ивашко меншей году. Во дворе Якушко Козмин сын Фролова, у него сын Афонка полугоду. Во дворе Ивашко Кирилов сын Филипова, у него детей: Терешка тринатцати лет, Левка семи лет. Во дворе Мишка, Степан Кириловы дети Степанова, у Мишки сын Сенка пятнатцати лет, у Степки сын Андрюшка году. Двор пуст после салдата. Двор пуст после умершаго Бориса Степанова.

Деревня Дарафейцово, а в ней крестьян. Во дворе Фролко Иевлев сын Савельева, у него сын Захарко тринатцати лет. Во дворе Игнашка Яковлев сын Хрисантьева, у него сын Евдокимко пятнатцати лет, у него ж живет Якушко Евдокимов, у него сын Агапитко пяти лет. Во дворе Демитко Леонтьев сын Софонова, у него ж брат Пантелейко, у Пантелейка сын Гришка пяти недель. Двор пуст после умершаго Якушка Савельева.

Деревня Полянка, а в ней крестьян. Во дворе Левка Софронов сын, у него детей: Васка, Наумко пятнатцати лет. (Л. 35) Во дворе Ганка Иванов сын Степанова, у него ж брат Петрушка десяти лет, у него ж живет Якимко Степанов сын Михайлова. Во дворе Бориско Степанов сын Михайлова, у него детей: Алешка, Петрушка десяти, Никитка пяти лет, у него ж приемыши: Ивашко Савельев сын Сергеева, у него племянники Ивашко, Еремка Федоровы дети

[a] В рукописи дата не указана.

Савельянова, у Еремки сын Ивашко дватцати недель. Во дворе Викулко Степанов сын Сергеева, у него сын Савка пятнатцати лет, Марчко десяти лет. Во дворе Серешка Степанов сын Сергеева, у него детей: Тишка, Фролко, у Тишки сын Тимошка четырех лет; у него брат Илюшка Степанов сын Сергеева ж, у него детей Степка, Филка, Афонка дватцати недель.

Деревня Турыгино, а в ней крестьян. Во дворе Ивашко, Пронка, Ивашко меншей Абрамовы дети Герасимова, у Ивашка болшева детей: Ивашко трех лет, Филатко дву лет. Во дворе Савка Иванов сын Емельянова, (Л. 35 об.) у него детей: Захарко трех лет, Савка полугоду. Во дворе Ивашко Афонасьев сын Емельянова, у него детей: Васка дву лет, Кондрашка полутора году. Во дворе Никитка Афонасьев сын Емельянова, у него детей: Никитка семи лет, Тимошка пяти лет, Елеска дву лет, Васка году. Во дворе Кондрашка Гаврилов сын Иванова, у него сын Филка. Во дворе Матюшка Анисимов сын Андреева, у него детей: Ивашко трех лет, Савка дву лет. Во дворе Гришка Иванов сын Емельянова, у него детей: Федотко, Сидорко десяти лет, Юдка четырех лет, Андрюшка дву лет. Во дворе Игнашка Анисимов сын Андреева, у него детей: Митка трех лет, Васка дву лет. Во дворе Ивашко Васильев сын Игнатьева. Двор пуст после умершаго Фролка Иванова. Двор пуст после Ивашка Емельянова. Вместо прикащика Трофима Федорова да целовальника Филипа Козмина и всех крестьян по их велению руку приложили.

(Л. 36) Живоначалные ж Троицы Павлова монастыря села Богданова в Служнем стану на реке Соте церковь во имя Пресвятыя Богородицы «Одегитрие» древянная. А в церкви Божие милосердие. Царские двери, сень и столпцы, писаны на краске. По правую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы «Одегитрие», писан на золоте. Предел Бориса и Глеба. Царские двери, писаны на краске. По правую сторону образ Всемилостиваго Спаса. Образ Бориса и Глеба, писан краскам. По левую сторону образ Фрола и Лавра, писан на золоте. Благоразумный разбойник. Вверху деисус: лики апостольские тринатцать икон. Празники дванадесятные четырнатцать икон, да пророков одиннатцать икон. Перед ними кадилцо медное неболшое.

По левую сторону предел Николая Чюдотворца. Царские двери, и столпцы, и сень, писаны на краске. По левую сторону царских дверей образ Николая Чюдотворца резной, в киоте, венец сребряной, басебной[15], позолочен. Перед ним лампада медная. (Л. 36 об.) Вверху деисус пять икон. На престоле одежда крашенинная, крест сребряной, Распятие литое, Евангелие печатное в десть, еуангелисты басебные. За престолом образ Пресвятыя с молящими. Жертвенник, а на нем сосуды оловянные. В пределе Николая Чюдотворца на престоле одежда крашенинная, Евангелие в четверть писмяное, Распятие и еуангелисты медные позолоченые, крест благословляющей, писан красками. За престолом образ Пресвятыя Богородицы Казанские, позади писан Николай Чюдотворец. Херуговь, на нем писан Михаило архангел.

Ризы камчатые луданные жаркой цвет, оплечье отлас бухарской с травы золотными и с серебрями, подольник камка лазоревая. Двои ризы полотняные. Кадило чеканное, укропник, две чаши водосвященные медные. Книги: Псалтырь в четверть, Апостол в десть, Шестоднев, Шестоднев в десть, (Л. 37)

две Треоди, постная и цветная, Еуангелие толковое, Минея общая, Житие Николино, Часослов, Служебник, печатные. На колокольнице три колокольчика, весу в них полтретья пуда.

Двор монастырской, в нем келья, против ея повалыша, две избы скотцки, сарай. Да скота: четыре мерина, шесть коров, четыре бычка и телушек дву лет, дватцать овец. Три житницы, в них хлеба: ржи пятнатцать чети, ячмени восмь чети, овса тритцать девять[a] чети в московскую меру. Да скотник Кирюшка Павлов ис крестьянства того монастыря, даетца из монастыря монастырское платье. У него внучек Ивашко Меркульев Семенова.

Подпись: Павлова монастыря стряпчей Алешка Пестриков.

(Л. 37 об.) Ярославского уезду Служня стану Павлова монастыря села Богданова, а в нем крестьян. Во дворе Митрошка Марков сын Афонасьева, у него детей: Ивашко, Андрюшка, Пашка, Ивашко ж да племянники Мишка, Филка пятнатцати лет Андреевы дети Маркова. Во дворе Нестерко, Мишка Семеновы дети Иванова, у них брат Филка Ларионов сын Матвеева, у Нестерка детей: Васка Елфимов. Во дворе Ефремко, Евсютка Фроловы дети Матвеева, у него брат Фетка Иванов сын Киприянова, у Фетки сын Петрушка осми лет; у него ж живет Бориско Моисеев сын Савельева, у него детей: Андрюшка, Васка. Во дворе Гришка Моисеев сын Савельева, у него детей: Ивашко, Васка шти лет. Во дворе Меркушка, Фролко, Петрушка Савельевы дети Федорова, у Меркушки сын Васка осми лет. Во дворе Ивашко Алимпиев сын Афонасьева, у него детей: Тимошка, Васка да племянник Ивашко Ларионов сын Матвеева. Во дворе Степка Пантелеев сын Семенова, у него детей: Захарко, (Л. 38) Мишка двенатцати лет, у него ж зять Матюшка Дмитреев сын Маркова. Во дворе бобыль Максимко Дмитреев сын Анцыфорова, у него брат Васка Архипов сын Афонасьева, у Васки сын Фетка пяти лет. Во дворе Мишка Федоров сын Петрова, у него детей: Ивашко, Якушко осми лет, у него племянник Сенка Архипов сын Федорова шти лет. Во дворе Ганка Марков сын Савельева, у него пасынок Ивашко Степанов сын Козмина. Во дворе Филка Афонасьев сын Ионин, у него племянник Ивашко Андреев сын Афонасьива, у Филки детей: Ивашко, Никишка, Левка двенатцати лет. Во дворе Ларка Федоров сын Петрова, у него брат Якушко Андреев сын Афонасьива, у Ларки детей: Алешка, Илюшка семи лет, у Якушка сын Фетка осми лет, у него ж пасынок Васка десяти лет. Двор пуст после салдата Митки Афонасьива. Двор пуст Ганки Евдокимова, записался в салдаты. Двор пуст после умершаго Калимки Афонасьива.

Деревня Новое, а в ней крестьян. Во дворе Евсютка Иванов сын Козмина, у него сын Тишка трех лет, у него ж племянник (Л. 38 об.) Якимко Федоров сын Лукьянова, у него сын Фетка десяти лет. Во дворе Ивашко Марков сын Моисеива, у него детей: Васка, Петрушка трех лет да племянники Коземка, Ивашко болшей, Ивашко меншей Романовы дети Андреева. Во дворе Гараска Андреев сын Анофриева, у него брат Фомка Фотеев сын Яковлева, у Фомки

[a] Слово написано над строкой.

детей: Якушко, Демка осми лет. Во дворе Пашка Осипов сын Анисимова, у него братья: Ганка, Фетка Нестеровы дети Андреева. Во дворе Власко Алексев сын Сергеева, у него брат Васка Иванов сын Козмина, у него пасынок Пашка Иванов сын Яковлева. Двор пуст после Ивашка Козмина сына Сметанина, а он, Ивашко, з детми с Якушкою, Емелькою, Феткою да с пасынком Титкою Анкифьевым бежали в 201-м году. Двор пуст Крысанка да Елиски Васильевых детей Хлуниных, бежали в 202-м году. Двор пуст после умершаго Васки Анофриева. Двор пуст после умершаго Анисима Авдеева.

Деревня Марково, а в ней крестьян. Во дворе Петрушка Никанов сын Давыдова, (Л. 39) у него сын Фетка да брат Ивашко Тимофеев сын Денисова, у Ивашка детей: Фетка, Ивашко осми лет. Во дворе Бориско Никанов сын Давыдова, у него сын Лучка, у Лучки сын Ивашко осми лет. Во дворе Васка Симанов сын Яковлева, у него детей: Андрюшка, Митрошка, Ивашко семи лет, у него ж племянник Пашка Алексеев сын Федорова. Во дворе Фетка, Тишка Никитины дети Савельева, у Тишки сын Терешка четырех лет, у него ж племянник Бориско Власов сын Еремиева. Во дворе Родька Парфентьев сын Данилова, у него сын Тимошка десяти лет, у него ж племянники Тимошка, Фетка Матвеевы дети Парфеньева.

Деревня Починка, а в ней крестьян. Во дворе Ивашко Афонасьев сын Ефимова, у него детей Родька, Ларка, Терешка.

Деревня Пищалино, а в ней крестьян. Во дворе Степка Савельев сын Парфеньева, у него детей: Фетка, Максимко, у Фетки сын Ивашко осми лет. Во дворе Ивашко, Якимко Алексеевы дети Якимова, у Якимка сын Мишка пяти лет, у него ж племянники Васка, Андрюшка Ивановы дети Алексеева. Во дворе Оска Афонасьев, у него детей: Ивашко, Мишка, Гришка, Сенка десяти лет, у Мишки сын Фетка шти лет. Во дворе бобыли Мишка Иванов сын Федорова, у него брат Ганка Яковлев сын Никифорова, у Мишки сын Гараска пяти лет, у Ганки сын Мишка трех лет. Во дворе Данилко, (Л. 39 об.) Тишка Федоровы дети Иванова, у Данилка детей: Фетка, Андрюшка пяти лет, у Тишки сын Ивашко трех лет. Во дворе Митка Козмин сын Павлова, у него брат Евсютка Яковлев сын Павлова, у Митки детей: Степка, Ивашко четырех лет. Во дворе Васка, Алешка Даниловы дети Федорова, у них брат Петрушко Алексеев сын Прокофьева. Во дворе Матюшка Иванов сын Федорова, у него брат Фетка Агиев сын Федорова, у Матюшки сын Матюшка ж трех лет; у Фетки сын Федоско четырех лет. Во дворе Фетка Федоров сын Иванова, у него брат Максимко Лукьянов сын Елисиева, у Фетки пасынки Ивашко, Сенка Степановы дети Андреева, у Максимка детей: Кирюшка, Матюшка двенатцати лет. Во дворе Костка Осипов сын Федосеева, у него сын Евдокимко, у него ж племянники: Фролко, Петрушка Федоровы дети Иванова; у Фролка сын Ивашко пяти лет, у Петрушки сын Петрушка ж дву лет. Во дворе Алешка Федоров сын Иванова, у него детей: Васка, Ивашко пятнатцати лет, Васка ж дву лет. Двор пуст после салдата Васки Лукьянова. Двор пуст Петрушки Яковлева сына Никитина, а он бежал в 203-м году.

(Л. 40) Деревня Матвейцово, а в ней крестьян. Во дворе Власко Данилов сын Никитина, у него брат Костка Лукин сын Осипова, у Власка пасы-

нок Петрушка Иванов сын Фролова десяти лет, у Костки сын Ивашко осми лет. Во дворе Тишка Евдокимов сын Никитина, у него племянники Марчко, Мишка Осиповы дети Никитина. Во дворе Оска Фролов сын Захарьева, у него племянники: Трошка, Максимко Архиповы дети Афонасьева, у Трошки сын Мишка десяти лет, у Максимка сын Фетка трех лет. Во дворе Матюшка Фролов сын Захарьева, у него племянник Филка Константинов сын Агеева, у Матюшки детей: Ивашко, Ганка десяти лет, у Филки сын Ивашко трех лет. Во дворе Ивашко Леонтьев сын Яковлева, у него племянник Фетка Степанов сын Леонтьева, у Ивашка сын Ромашко, у Ромашка детей: Якушко, Матюшка семи лет. Во дворе Мишка, Евдокимко да Мишка ж, Ивашко Дементьевы дети Анисимова, у Мишки сын Митка десяти лет. Четыре двора впусте после умерших.

Деревня Харино, а в ней крестьян. Во дворе Федотко, Якимко, Петрушка Лукьяновы дети Анисимовы, у них брат Васка Антипьев сын Аникиева, у Васки сын Фетка пяти лет. Во дворе Ивашко Лукьянов сын Аникиева, у него брат Якимко Еремеев сын Аникиева, у Якимка детей: Ганка, Якушко пяти лет. Во дворе Родька Федоров сын Парамонова, у него детей: Лучка, Матюшка, (Л. 40 об.) у Лучки сын Степка десяти лет, у него два внука: Фетка, Ефремко осми лет Дмитриевы дети Парамонова. Три двора пустых после умерших.

Деревня Терешкино. Во дворе Серешка Кирилов сын Савельева, у него детей: Митка, Ганка да племянник Сенка Марков сын Савельева, у него сын Якушко трех лет. Во дворе Тимошка Матвеев сын Иванова, у него зять Ивашко Борисов сын Никанова, племянник Матюшка Козмин сын Симонова. Во дворе Андрюшка Лукин сын Иванова, у него брат Логинко Моисеев сын Савельева, у Андрюшки детей: Ефимко, Васка пяти лет, у Логинка сын Степка осми лет. Во дворе Тишка, Ивашко, Савка Семеновы дети Семенова, у него живет Фетка Гаврилов сын Петрова, [а]у него[а] детей: Степка, Ивашко двенатцати лет, у него ж племянник Ивашко Андреев сын Денисова. Во дворе Ефимко Семенов сын Петрова, у него брат Гала[ш]ка[б] Иванов сын Яковлева, у Ефимка сын Митка десяти лет, у Галашки сын Васка шти лет.

Деревня Демятино впусте. Три двора записались в салдаты. Двор пуст Панфилка, Кондрашки Ивановых детей Яковлева, бежали в 203-м году.

(Л. 41) *Книги переписные Живоначальные Троицы Павлова монастыря Обнорского 1701-го году*

1701-го декабря в 4 де[нь] подал переписные книги с Вологды Павлова монастыря подьячей Якушко Сумороков. (Л. 42)[в] Лета 1701-го октября в 4 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потапиева столник Василей Иванович Кошелев, приехав в Вологоцкой уезд в Обнорскую волость

[а а] В рукописи фраза написана дважды.

[б] В рукописи надстрочная буква затерта, прочтение предположительное.

[в] Лист 41 об. чистый, без записей.

в Павлов монастырь Обнорского и в нем церкви Божии, а в ризнице и в монастырских казенных полатах денги, и серебряную, и оловянную, и медную посуду, и всякую монастырскую казну, и государевы жаловалные грамоты, и иные всякие монастырские и вотчинные крепости, и зделочные писма запечатал и из-за печати пересматривал. А по досмотру в церквах Божие святые иконы окладные и неокладные, церковныя сосуды, и книги, и всякую церковную утварь, а в ризнице священные одежды и всякое строение, и в монастырской казне всякой монастырской завод, что чего явилось налицо по переписным книгам, каковы подал, переписные книги двести перваго году, казначей монах Макарий, как тот (Л. 42 об.) монастырь переписывал. Был в двести перваго году на игумена Герасима, а по скаске того монастыря властей з 203-го году тот монастырь переписи не было. И по тем переписным книгам переписал все имянно, а что чего по переписке явилось, и то писано в сей переписной книге имянно по статьям ниже сего. А что в домовую монастырскую казну збираетца з домовых монастырских вотчинных крестьян, и с пустошей, и с мельниц, и всяких доходов, и то писано в приходных и росходных книгах. В тех же приходных книгах писан тем их монастырским вотчинам и оклад, по чему с тех вотчинных крестьян збираетца денег, а кроме тех окладных книг у них, властей, нет.

(Л. 43) В Вологоцком уезде Павлов монастырь обши на реке на Нурме, а в нем соборная церковь во имя Пресвятые и Живоначальные Троицы[16] каменная, о трех главах, крыта чешуею деревяною. А в церкви Божия милосердия. Царские двери деревяные, резные, столпцы и сень все золочены. По правую сторону царских дверей местных образов. Образ Пресвятые и Живоначальные Троицы, обложен серебром басмяным, золоченым; три венца серебряные, золочены, резные, да три цаты серебряные ж, резные, не золочены; да приклад у того ж образа крест резной по древу кипарисному, обложены серебром, не золочен; да панагея «О Тебе радуется» резная на кипарисе, в серебре, золочена; да панагея «Распятие Господне» на кипарисе, в серебре, а та панагея перенесена из-за праваго крылоса из-за столпа, от местного образа преподобного Павла, Обнорского чюдотворца; да пять копеек серебряных, золочены. Образ местной же Успения Пресвятыя Богородицы, оклад серебряной басмяной, золочен; у Спасова образа венец и цата серебряная резная, не золочена; да на том же образе у святителей, и у апостолав, и у ангелов трицать девять венцев се (Л. 43 об.) ребряных, не золоченых, из них в том же числе у святителей три венца золочены; у того же образа привес крест по древу резан, в серебре, не золочен. Образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, оклад серебряной басмяной, золочен; во облаце Спасов образ, венцы и цаты серебряныя резные, золочены; у того образа привесу крест резной, в серебре. А те образы стоят в киотех резных, золоченых по левкасу. Другой образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, на кипарисе, цка небольшая, вверху Святая Троица, обложен серебром басмяным с трубами, цаты резные, золочены. Возле того образа двери в пределе преподобного Сергия, Радонежского чюдотворца. Над теми дверми деисус: образ Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи, обложен серебром, канфореное

дело, золочены, венцы и цаты серебряные ж, резные, золочены, пядницы во од[ном] киоте. Да над теми же придельными дверми шесть (Л. 44) икон-пядниц в окладе серебряном, басмяной, золочен, ветох.

По правую сторону царских дверей, что в предел, образ местной Пресвятые и Живоначальные Троицы, на красках. Над тем местным образом образ Пресвятые и Живоначальные Троицы, образ «Знамение Пресвятые Богородицы», образ Распятие Господне, все резные, непомногу обложены окладом серебряным резным, золочены. А кругом их Владычни празники на золоте, писаны в одном киоте, киот обложен окладом медным басмяным, золочен. По левую сторону царских дверей местных образов. Образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», оклад, и венцы, и цаты серебряные басмяные, золочены, ветхи; у того же образа в привесе серги серебряные, золочены, небольшие, вместо каменья жемчюшки небольшие. Образ Пресвятые Богородицы «О Тебе радуется», обло (Л. 44 об.) жен окладом серебряным басмяным, золочен; у Богородична образа венец резной, золочен; на том образе у арханьгелов и у святаго Иоанна Дамаскина одиннатцать венцов, серебряные басмяные, золочены. Образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие», оклад, и венец, и цата серебряные басмяные, золочены. Те образы стоят в киотех резных, золочены по левкасу. В олтарь двери северные, а на них писано «Адамово изгнание». Вверху на то же цке Авраам, Исаак, Ияков. По левую сторону северных дверей образ месной Успение Пресвятые Богородицы на краске, ветох. Перед теми образами шесть свеч местных восковых, крыты травами розных красок, на них налепы оловянные, под ними поддения большие ме (Л. 45) дные луженые. А те свечи не вешены для того, что в том монастыре терезей[17] нет. У тех месных образов было шесть пелен выбойчатых крашенинных, и обетчали, и за ветошью отставлены. Вместо тех пелен писаны доски красками.

Над месными образами против праваго крыласа в киоте образ Пресвятыя Богородицы «Умиления», пядница, обложен, оклад серебряной басмяной, золочен, венец сканной с финихты[18], возглавие и ожерелье жемчюжное, а в венцы и в возглави восмь камышков розных цветов; у того образа в привесе панагея малая на черной кости, обложена, оклад серебряной, да четырнацать копеек серебряных, золочены. В том же киоте осмнатцать образов-пядниц розных святых, в окладе серебряном, все золочены. А ис тех образов (Л. 45 об.) у образа преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, пять копеек серебряных золочены.

По левую сторону царских дверей над местными образами в киоте. Образ Пресвятые Богородицы Казанские — пядница, оклад серебряной басмяной, золочен, венцы и цаты серебряные чеканное дело, золочены, а на венце и на цате шесть камышков больших, возглавие и ожерелие жемчюжное. В том же киоте осмнатцать образов-пядниц розных святых, обложены, оклад серебряной басмяной, золочен. Киот у тех образов по обе стороны царских врат обложен свинцовою литою басмою, золочен. Над северными дверми пять образов в киоте, обложены, оклад серебряной басмяной, золочен. Над царскими дверми деисус болшей в тябле на пятнатцати цках, венцы и ца (Л. 46) ты, оклад серебряной басмяной, золочен. У Спасова образа в венце жемчюг да

раковина, камень льяник[19]. Да над деисусом в тябле Владычних и Богородичных празников дватцать образов, оклад серебряной басмяно[й], золочен. Над теми празники образ Пресвятые Богородицы «Воплощение» да четырнатцать образов пророков, обложены окладом серебряным басмяным, золочен. Над пророки образ Господа Саваофа да праотцев семнатцать икон, обложены, оклад серебряной басмяной, золочен; промеж образами кресты на столбиках, над ними тритцать восмь херувимов и серафимов, херувимы золочены, а серафимы посеребряны, а тябла крыты белым железом басмяным, золочены.

В олтаре святы[й] престол, облачен тафтою червчатою. На том же престоле другая одежда писана по полотну на левкасе, сверху писаны Тайныя вечери, а спереди Крест в силах с евангелисты, а та одежда ветха (Л. 46 об.) около херувимы. А над престолом вместо сени был воздух вислой, а на нем по полутну на левкасе писано Распятие Господне, а тот воздух ветох и с престола снят. Да на том же престоле крест деревянной тощ, а в нем держат запасной Агнец, на кресте писано Распятие Господне. Друго[й] крест осенялной обложен, оклад серебряной басмяной, Распятие Господне и святые серебряныя литыя, золочены. Да на престоле Евангелие печатное в десть, подето бархатом золотным по червчатой земле, Распятие и евангелисты серебряныя резное дело, золочены, на нижной цке науголники, и средина, и застешки серебряные ж. На том же престоле покров, камка лазоревая мелкотравчатая, средина отлас алой, травы черные, крест камка белая. А за престолом крест большей выносной, обложен, оклад серебряной басмяной, золочен, по нем вставливаны святыя, резныя на кости, ветох. За престолом же образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрие», обложен, оклад серебряной басмяной, золочен, возглавие жемчюжное с камышки; у того образа и у превечного Младенца венцы и цаты серебряные резные, не золочены. По другую сторону того образа Моление преподобного Павла, (Л. 47) Обнорского чюдотворца, к Богородице, во облаце Святая [Троица], образ, оклад серебряной басмяной, золочен. По другую сторону креста за престолом образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, в киоте, около ево писано житие по полям, писан тропарь, а в средине оклад серебряной басмяной, золочен. У того образа пелена камкасейная.

Да сверх переписных книг в олтаре за престолом явилось вновь. Образ Пресвятыя Богородицы Казанские в киоте резном, золоченом, обложен, ризы и поля, оклад серебряной чеканной, венец и каруна чеканная серебряная, вызолочена, венец и ожерелье низаное жемчюжное, вместо ряс две ниточки мелкого жемчюгу, в привесе четверть ефимка серебряного да денег тритцать девять алтын четыре денги. А по скаске архимандрита Сергия, тот образ — даяние Петра Иванова сына Маирова. Да над жертвенником образ Пресвятыя Богородицы, оклад серебряной басмяной, золочен, венцы сканные, в киоте, киот белого железа за слудою. Образ Пресвятыя и Живоначальные Троицы в деянии, писан на краске. Образ Пресвятыя Богородицы Владимерския в киоте створами, обложен, оклад серебряной басмяной, золочен, возглавие и ожерелие жемчюжное, венцы, и цаты, и подпись серебряные резные, золочены, в венцах, и в цатах, и в возглавии десять камышков болших и малых

разными (Л. 47 об.) цветы, в привесе серешки маленкие серебряные, золочены, на них шесть жемчюжин да две копейки однозолотные. Образ Воскресение Христово, венцы и оклад серебряной резной, золочен. Над горним местом деисус, в средине Спасов образ, по обе стороны на стенах десять икон, все на красках. Да в олтаре же над царскими дверьми в киоте пять образов, на золоте и на краске, ветхи.

В олтаре же у ризничева келаря старца Ионы блюдо серебряное, золоченое местами, а на нем с резью вображено «Знамение Пресвятые Богородицы» с евангелисты. Да на заздравную чашу братина сребряная с кровлею, местами золочена. Две чарки серебряные, стокан серебряной, ковш да чарка серебряныя. И весу в вышеписанной посуде серебра четыре фунта без четверти. Сосуду медного: шесть ковшев медных, да чарка медная, да чаша медная болшая водосвятная, чеканная лужена, другая меншая чаша водосвятная ж, чеканная медная луженая, третья чаша (Л. 48) гладкая медная лужена, да чашка малая медная гладкая лужена, два кунгана больших медных, три кунгана медных укропных, четвертой малой укропник, блюдечко малое медное, блюдо медное осмоугольное чеканное. А весу в вышеписанной медной посуде тритцать пять фунтов. Кандея булатная. Оловянной посуды: оловянник, в нем держат церковное вино, крушка оловянная, а в ней заздравные медвяные кануны, на молебны[a] ставят, блюдо оловянное выносное, а на нем резью вображено «Знамение Пресвятые Богородицы», три блюда белых, четвертое блюдечко неболшое, пятое блюдечко маленкое. А весу в той вышеписанной оловянной посуде дватцать пять фунтов.

В соборной же церкве по левую сторону царских дверей на налое. Образ чюдотворца Павла, писан писмом живописным, в окладе, оклад и венец по все цке, серебряной литой, вызолочен. На налое одежда камка цветная по червчатой земле. Да на том же налое под иконою пелена, тафта зеленая, опушена камками розных цветов, (Л. 48 об.) а тот образ и с пеленою — даяние князь Михала Ивановича Вадбалского[19]. Да сверх переписных книг явилось в прибыли образ Иоанна Предотеча да образ Изосимы и Савати[я], Соловецких чюдотворцев, обложены окладом серебряным басмяным, золоченым.

Над правым крылосом пять образов-пядниц в киоте, обложены окладом серебряным басмяным, золочен, ветхи. У праваго крылоса за столпом образ медной преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, в деяни[и] со всеми чюдесы, поля обложены серебром басмяным, золочен, средина серебряная резная, золочена же, венец и цата чеканная, в венце и в цате пять камышков винисы[20] да шестой камышек бирюза; да на том образе малых сорок венцов резные, золочены; прикладу крест Распятие Господне, резан по древу, с мошми. Местной образ в киоте, писан по золоту красками. Перед ним свеща восковая местная, крыта красками, на ней налеп оловянной, под нею подден медной болшей лужен.

(Л. 49) Да над левым крылосом в киоте три образа, обложены серебром басмяным. Да у левого крылоса за столпом образ местной Сергия, Радонежского

[a] Исправлено, в рукописи: болебны.

чюдотворца, с чудесы, обложен серебром басмяным, венец и средина обложена канфареным золотом, в киоте, киот писан по золоту красками. Перед образом свеща восковая местная, крыта красками, налеп оловянной, под нею подден медной лужен. У обоих столпов на сторонах, меж крылосы двенатцать Миней месечных, писаны на красках, ветхи. А за столпами у местных образов и у месечных Миней пелены крашенинные лазоревыя, а кресты полотняные. Образ Еммануила в киоте, оклад гладкой серебряной, золочен, венец местами чеканен, а в нем четыре камени, киот золоченой, гладкой же. Образ Пресвятые Богородицы Казанские, обложен серебром басмяным, венец и цата серебря (Л. 49 об.) ная, золочены, возглавие жемчюжное, вместо ряс две ниточки жемчюжные. Оба те образа — пядницы. У южных дверей два образа местных. Образ Пресвятые Богородицы Страстной, образ преподобного Сергия, Радонежского чюдотворца, писаны на золоте, в киоте, киот резной, золочен. Три образа Спасовых — пядниц, обложены, оклад серебряной басмяной, золочен; у дву образов венцы серебряные, а у третьева образа венец и цата серебряная, золочена, а у одного образа панагея серебряная с финихтью. Образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, оклад, и венец, и цата серебряные резные. Образ Афонасия Александрийского, оклад и поля серебряные гладкие, золочены. Образ Пресвятые Троицы в молении преподобного отца Павла, Обнорского чюдотворца, оклад серебряной басмяной, золочен, венец и цата чеканные, да три венца малых золочены.

Среди церкви паликадило болшое резное о шти ярусах. У него яйцо струкомилово[21], (Л. 50) кисть розных шелков золотом и серебром. Против правого крылоса другое паликадило резное. У него яблоко скляничное виницейское, кисть розных шелков з золотом. Против левого крылоса третье паликадило медное резное, у него яицо струкомилово, кисть розных шелков с серебром. А те паликадила не вешены для того, что утвержены на железных чепях. Да паликадильцо медное спускное о двенатцати ручках. У крылосов две херугви выносные.

Да сверх переписных книг явилось вновь. Херугвь выносная, два фонаря болших слудяных выносных, шесть кадил медных[а]. Да в соборно[й] же церкви двоенадесятных праздников и трезвонных святых на красном, и на двойном золоте, и на красках восмьдесят образов-пядниц. Стоят те все кругом по стенам в киотех, а киоты крыты красками. Семь подсвешников литейных, писаны краскам.

Против правого крылоса налой, подет (Л. 50 об.) крашениною, а на тот налой на Господские праздники ставят праздничные иконы. Против праваго же крылоса и леваго два налоя створами сверху, подеты красною кожею, а посреди и по краям писаны красками, а в тех налоях держат[б] книги. Да три налоя подеты крашениной. Два налоя покрыты кожею.

Да в соборной же церкви по правую сторону олтаря предел преподобного Сергия, Радонежского чюдотворца. А в пределе царские двери резныя,

---

[а] Слово вставлено над строкой другими чернилами.

[б] В рукописи слово написано дважды.

столпцы и сень писаны на золоте. По правую сторону царских дверей образ местной преподобного Сергия, Радонежского чюдотворца, з житием на золоте, в киоте, киот писан по золоту красками. Перед образом свеча восковая, налеп белого железа. Образ местной Феодосия, общему житию началника, да Феодора Сикеота на красках, в киоте, а киот писан по серебру на красках. У того образа пелена полотняная, средина крашенинная, два креста полотняных. (Л. 51) Над царскими дверми в деисусе девять образов разных святых. Да над деисусом в другом тябле Владычних праздников девять образов. В третьем тябле образ «Знамение Пресвятые Богородицы», да по обе стороны пророков восмь образов. В четвертом тябле образ Господа Саваофа да восмь образов праотцев. А те образы все на красках, а тябла писаны красками. Перед теми образами паликадило медное о дву ярусах.

В олтаре престол подет крашениною лазоревою. На престоле крест осеняльной синолойной, по концам обложен серебром, Распятие Господне и святые резные на белой кости, да шесть камешков малых. На престоле Евангелие писмяное в десть, подето бархатом зеленым, Распятие Господне и евангелисты серебряные басмяные, золочены, застешки серебряные, застовицы и строки писаны твореным золотом. На престоле покров тафта вишневая, (Л. 51 об.) ветха. За престолом образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие» с превечным Младенцом и с молящими святыми, во облаце Святая Троица, в киоте створами, обложена серебром басмяным, венцы и цаты резные, золочены. А на том образе подпись по серебру: «Святое Древо Животворящаго Креста и мощи святых Иоанна Златоустаго, и мученика Феодора Тирона, и преподобномученицы Евдокеи, и преподобного Иоанна Кушника, и преподобного Феодора Студийскаго, мощи преподобного Парфения, мученика Феодора Стратилата, мученика Меркурия, святые мученицы Варвары и иных многих святых». А те мощи у Пресвятые Богородицы утвержены под венцем.

По левую сторону соборные церкви в пределе церковь Рожества Иоанна Предтечи каменная, шатровая, глава крыта белым железом. А в церкви Божия милосердия. Двери царские, столпцы и сени на золоте, резные. По правую сторону царских дверей образ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго (Л. 52) на красках, в киоте, киот писан красками. У того образа пелена крашенинная, крест полотняной. Перед ним свеча деревянная резная, золочена, на ней лампада медная, налита воском, чеканная лужена. Образ местной Иоанна Предтечи з деяние[м], в киоте, писан на краске. По левую сторону царских дверей образ местной Пресвятые Богородицы Похвалы, а перед образом свеча местная восковая, невелика, а под нею подден деревянной. На северных дверях написан благоразумный разбойник. Над местными образами над царскими дверми в деисусе одиннатцать образов розных святых. В другом тябле празников Владычних двенатцать образов розных святых. В третьем тябле образ «Знамение Пресвятые Богородицы» да пророков по обе стороны десять образов. В четвертом тябле образ Господа Саваофа, по обе стороны праотцев десять образов. А в тяблах образы все золочены, а тябла крыты басмою свинцовою резною, золочены. А перед теми образами паликадило

медное, (Л. 52 об.) о дву ярусах, яблоко деревянное, золочено, кисть розных шелков з золотом, утвержено на железных чепях.

В олтаре престол подет крашениною алою, на престоле крест осеняльной древяной на золоте, на престоле же Евангелие писмяное в десть, подето бархатею черчатою цветною, Распятие Господне и евангелисты медные басмяные, застешки медные же. На престоле покров крашенинной алой, средина камкасейная. За престолом крест выносной, а на нем писано Распятие Господне и на обеих сторонах святители преподобныя на сусальном золоте, а тот крест перенесен из олтаря чюдотворца Павла. За престолом же образ Пресвятые Богородицы на золоте, поля на красках. А по другую сторону того же образа во облаце Святая Троица с молящими святыми. Жертвенник покрыт крашениною. На жертвеннике сосуды служебныя серебряные. Писаны те сосуды в ризнице. Над жертвенником образ-пядница святых четы (Л. 53) редесяти мучеников, иже в Севастии, на краске, ветха. Над горним местом образ «Пресвятые Богородицы Благовещение». У соборной церкви в паперти, по обе стороны церковных дверей двенатцать образов праздников Владычних да двенатцать образов пророков в киотех, все на красках. Да на правой стороне церковных дверей в паперти образ «Собор двунадесяти апостолов», венцы на золоте. На левой стороне[а] церковных дверей образ «Единородный Сын Слово Божие», венцы на золоте, местами в киоте, киот писан красками. Образ «Страшный Суд в деянии» на краске, в киоте, киот писан красками. Над церковными дверми образ «Знамение Пресвятыя Богородицы». По правую сторону того образа другой образ «Знамение ж Пресвятыя Богородицы» со апостолы, в подножие святители и преподобныя. По левую сторону образ «Евлогиево видение». А те образы (Л. 53 об.) писаны на красках. Да в паперти же перед пределом Иоанна Предтечи местной образ на красках Пресвятые и Живоначальные Троицы, другой местной образ «Евлогиево видение», писан на краске. Да на цке Животворящий Крест резной.

Церковь каменная преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, где лежат мощи его, чюдотворцовы, и гроб[22]. А в церкви Божия милосердия образов. Двери царские, столпцы и сени резные, золочены, строение Ивана Васильева сына Борнякова[23]. По правую сторону царских дверей местной образ преподобных Сергия Радонежского, Павла Обнорского, чюдотворцов, с чюдесы, обложен серебром басмяным, золоченым, венцы и цаты резные, золочены, а в них двенатцать камешков розных цветов. Во облаце Святая Троица, венцы и цаты резные, (Л. 54) золочены, у цат в привесе двои складни кипарисные, обложены серебром, венцы сканные[б], золочены, в киоте, киот резной, золочен.

По левую сторону царских дверей местной образ Пресвятые Богородицы «Одигитрие» с превечным Младенцом, писан красками, венец серебряной кованой, гладкой, золочен. Образ Николая Чюдотворца, писан красками, венец серебряной гладкой, золочен. По левую сторону северных дверей мест-

---

[а] В рукописи слово написано другими чернилами.

[б] В рукописи слово написано дважды.

ной образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, з житием, писан на золоте, венец серебряной басмяной, золочен, в киоте, киот писан красками. У образа пелена дороги зеленые, средина камчатая, крест крашенинной, ветха. Пред образом же свеча местная восковая, писана красками, налеп оловяной, подден медной лужен. По левую сторону царских дверей над местными иконами в тябле одиннатцать образов-пядниц разных святых. У шти образов оклады серебряные басмяные, золочены, а у пяти образов (Л. 54 об) оклад и венцы медные басмяные, золочены, в киоте, киот писан красками.

Над царскими дверями в тябле деисус: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятыя Богродицы, и Иоанна Предтечи со архангелы и апостолы — тринатцать образов, обложены, оклад серебряной басмяной, золочен. У Спасова образа и подле Спасов образ по обе стороны у четырех образов венцы и цаты серебряные резные, а у осми образов венцы резные ж, цаты басмяные, все золочены. В другом тябле праздников Владычних пятнатцать образов, обложены, оклад серебряной басмяной золочен. В третьем тябле образ «Воплощение Пресвятые Богородицы» да пророков двенатцать образов, (Л. 55) венцы, и цаты, и поля оклад серебряной басмяной, золочен. В четвертом тябле образ Господа Саваофа да праотцев шесть образов, обложены, венцы и поля оклад серебряной басмяной, золочен. А над теми образами пятнатцать херувимов золочены, а серафимы посеребряны. Да сверх прежних переписных книг вновь явилось перед местными образами три лампады медных лужены, весу в них восмь фунтов. Среди церкви паликадило медное, весом тринатцать пуд, яйцо белое деревянное да камень хрусталь, кисть разных шелков, другое паликадильцо малое медное же, (Л. 55 об.) спускное, о шти ручках.

В церкви на правой стране над Павлом чюдотворцом рака, с одну сторону обложена серебром басмяным. На раке образ ево, чюдотворца Павла, поля обложены серебром басмяным, а круг риз обложено серебром резным, золоченым, венец и цата чеканные, в них восмь камешков розных цветов. Да стороны раки построена в зеленой меди решетка, а по травам розцвечено розными красками. На раке покров болшой, на нем шит образ преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, венец обнизан жемчюгом в одну нитку. Во облаце Святая Троица, а около риз шито золотом и серебром. По полям по лазоревой камке вышит золотом ево, преподобного Павла, Обнорского чюдотворца, тропарь и кондак, а возглавие (Л. 56) и с левую сторону у того покрова бахрама шита. Другой покров болшей же, в средине по голубой тафте шелками вышит ево ж образ, чюдотворца Павла, во облаце Святая Троица, подписи шиты золотом, а покров обложен черною тафтою. Третей покров средина дорогильная, дороги червчатые, обложен камкою белою, крест тое же камни белые.

Над ракою же чюдотворца Павла крест медной, позолочен, ковчег построен кипарисной, а около непомногу обложен серебром, золочен. А тот крест преподобный Сергий Радонежский благословил Павла чюдотворца в путь[24]. Над ракою же образ Пресвятые и Живоначалные Троицы, обложен серебром басмяным, золоченым, венцы и цаты (Л. 56 об.) серебряные чеканные, золоченые, а в них осмнатцать камышков, а у праведных Авраама и Сарры венцы

серебряные басмяные, золочены; да у Живоначалной Троицы в привесе на венцах складни обложены серебром да двои складни на золоте в меди. Да над ракою преподобного Павла чюдотворца и в возглавии у Спасова образа и Успения Пресвятые Богородицы венцы[а] резные, золочены. Да над ра[ко]ю же чюдотворцовою вверху по своду образ «Воплощение Пресвятые Богородицы» с Вологодцкими молящими преподобными чюдотворцы на пяти цках, все обложены серебром басмяным, золоченым, а венцы у преподобных и две цаты серебряные басмяные, золочены. Да над ракою по своду деисус: одиннатцать образов, обложены серебром басмяным, золоченым. А вверху над чюдотворцовой ракой по стене писаны травы золотом и красками. А меж травами построен киот в белом железе, а в том киоте образ Пресвятые и Живоначальные Троицы — пядница, обложен серебром канфареным, золочен, венцы и цаты резные, золочены. А поверху трав на стене же (Л. 57) написан крест сусалным золотом. А перед гробницею преподобного Павла чюдотворца построена медная вислая лампада лашчатая, кисть под нею розных шелков, весом в ней полчетверта фунта[б].

Перед правым крылосом налой покрыт крашениною. На нем дватцать один образ трезвонных праздников, писаны на холсте по левкасу на обеих сторонах, в киоте, киот писан красками. Образ преподобного Павла чюдотворца — пядница, обложен серебром басмяным с трубам, а в середине круг риз оклад канфареное дело, венец и цаты чеканные, а во облаце Святая Троица; а тот образ в киоте створами. Да шесть образов-пядниц, оклад серебряной басмяной, ветох. Да образ в медном окладе, в одном киоте, а киот писан красками. Да подле того киота на другой стене три образа на золоте и на краске, ветхи, (Л. 57 об.) в киоте, а киот писан красками. За левым крыласом шесть пядниц образов на золоте и на красках, в киоте, а киот писан краскам. Да подле тот киот на другой стене три образа, в киоте, обложен киот свинцовою литою басмою. Да над церковными дверми деисус на одной цке в пяти лицах, в киоте, а киот писан краскам. Да образ Николая Чюдотворца — пядница на краске, венец, и цата, да четыре венца малых серебряные резные, золочены, в киоте.

В олтарь двери северные, на них писан благоразумный разбойник. Да в олтаре на престоле одежда сверху и напреди камкасея травчатая, а по сторонам престола полотно астрадамское (Л. 58) На престоле крест осеняльной, обложен серебром басмяным, Распятие Господне серебряное литое, золочен. На престоле ж Евангелие печатное в десть, подето бархатом серебряным кругами, Распятие Господне и евангелисты серебряные басмяные, золочены, застешки медные. За престолом выносной крест резной со Страстми, крыт сусальным золотом и серебром, а тот крест дал по вере вкладом Михайло Иванов сын Маиров. Две лампады оловянные выносные, одиннатцать подсвешников медных, из них один малой, водосвятных. Жертвенник покрыт крашениною. На жертвеннике сосуды серебряные, (Л. 58 об.) писаны в ризнице.

[а] Далее в рукописи ошибочно повторены первые 3 буквы предыдущего слова: вен.

[б] Написано другими, более светлыми чернилами.

Над жертвенником образ Пресвятыя Богородицы Казанские — пядница, писан красками. Да в церкви же против леваго клыласа налой, сверху подет кожею, а среди створы и стороны, все стенки писаны краскам.

Да пере[д] церковью же преподобного Павла чюдотворца в паперти над церковными дверми писано «Отечества», по сторонам херувими и серафими, по правую сторону Распятие Господне, а по левую сторону Успение Пресвятые Богородицы, а в подножие Михаил и Гавриил, архангелы. Да по обе стороны церковных дверей в тябле деисус: апостолов, и святителей, и преподобных дватцать образов[а] на красках, а тябля крыты розным[и] травам[и]. А под ними по правую сторону церковных две (Л. 59) рей месной образ Пресвятые Богородицы с превечным Младенцем, моление преподобных чюдотворцов, Сергия, Радонежского чюдотворца, и Павла, Обнорского чюдотворца, на красках. А по левую сторону церковных дверей местной образ Михаила архангела.

Среди монастыря. Церковь Успение Пресвятыя Богородицы[25], каменная, теплая, с трапезою, и с келарскою, и з белой полаткой[26]. А в церкви Божия милосердия. Двери царския, столпцы и сени на золоте. А по правую сторону царских дверей образ местной Успение Пресвятыя Богородицы, образ Пресвятыя и Живоначальной Троицы. Да по левую сторону царских дверей образ местной Пресвятыя Богородицы «Одигитрие». Да образ преподобных чюдотворцев, Сергия Радонежского и Павла, Обнорского чюдотворца, во облаце Святая Троица. А те образы писаны все на золоте, (Л. 59 об.) в киотех, а киоты писаны красками. А у тех образов три пелены крашениные. Да перед месными образами две свещи восковые, а на них налепы оловянные, под ними поддены каменые. Две свещи деревянные, крыты краскам. Да над царскими дверми и над месными образами болшей деисус, а в нем тринатцать образов на красках. Да перед деисусом паликальцо медное, спускное, о дву ярусах, в ярусе по шти ручек, яблоко деревянное, весу в нем...[б]

В олтаре престол подет, индития крашенинная. На престоле крест осеняльной медной да (Л. 60) Евангелие печатное в десть, подето бархатом червчатым, Распятие Господне и евангелисты серебряные басмяные, и застешки серебряные же, все не золочены. На престоле покров киндяк зеленой, ветхой, средина сатыня мишурная, ветха, крест камкасейной. За престолом образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрие» на краске. А в прежних переписных книгах тот образ прописан. Да крест стоящей древяной резной, позолочен, а в нем полагается Святый Агнец. Жертвенник подет крашениною. На жертвеннике сосуды служебныя серебряные, писаны в ризнице. На[д] жертвенником образ Пресвятые Троицы на золоте, ветха. Да образ Всемилостиваго Спаса, оклад и венец серебряной басмяной, золочен, ветох. Образ Николая Чюдотворца, оклад серебряной басмяной, золочен, венец и цата серебряные резные, золочены; да посторонь, на полях, по правую сторону образ

[а] В рукописи слово написано чернилами другого цвета.

[б] В рукописи фраза обрывается.

Всемилостиваго Спаса, (Л. 60 об.) а по левую сторону образ Пресвятыя Богородицы; у Спасова образа, и у Богородична, и над ними подпись, венцы, и цаты серебряные резные, золоченые. А те образы на[д] горним местом. Образ Распятие Господне на золоте, ветох, цка окружная. Кропило медное, проволойкой обвито, что святую воду кропят. В церкви налой книгохранителной.

В трапезе над церковными дверми образ деисус в десяти лицах на трех цках деисус[а]. По правую сторону церковных дверей образ «Пресвятые Богородицы Успение», образ Пресвятые Троицы, образ «Воскресение Христово», образ «Благовещение Пресвятые Богородицы», образ преподобных Сергия, Радонежского чюдотворца, и Павла, Обнорского чюдотворца, во облаце Святая Троица, образ всех святых. Все образы писаны красками. (Л. 61) Да у образов шесть пелен крашенинных. Против стола в трапезе над окном образ «Знамение Пресвятые Богородицы» с молящими святыми на золоте, цка окружная. Образ Пресвятыя Богородицы в преломление хлеба на краске, в киоте, а киот писан красками. Да по левую сторону церковных дверей образ-седмица «Собор архистратига Михаила и протчих Небесных Сил». Образ Усекновение честные главы крестителя Иоанна, образ Распятие Христово, образ «Умы Господь учеником Своим нозе». Все образы писаны на золоте, в киоте, а киот писан красками[б]. Образ старинной Феодосия, общему житию начальника, на золоте. Перед деисусом паликадильцо медное о шти (Л. 61 об.) ручках, яблоко деревянное. Над архимандричьим местом у столпа образ в подобии «Предста Царица» на красках, в киоте, а киот писан краскам. Да в олтаре же, и в церкве, и в трапезе по розным местам четырнатцать образов-пядниц на красках, ветхи. В келарской деисус: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предотечи в киоте, писаны краскам[и] на трех цках. В белой полатке деисус же: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятые Богородицы, Иоанна Предотечи на одной цке, писан краскам[и].

Да над церковью чюдотворца Павла построена книгохранителная полата, а в той книгохранителной палате у книгохранителя келаря монаха Ионы Алферьева церковных книг. Книга Евангелие напрестольное писмяное, (Л. 62) в осмушку, подето зеленым бархатом, держано[в], в нем евангелисты и застовицы писаны твореным золотом, а евангелисты в лицах. Да толковых Евангелиев. Евангелие толковое воскресное печатное в десть, в красной коже. Евангелие толковое воскресное печатное в десть, в черной коже. Два Евангелия толковые печатные в десть, в красной коже с потальями, а в них по два евангелиста. Книга Евангелие толковое воскресное писмяное в десть, держаное. Евангелие толковое повсядневное писмяное в трех книгах: две книги в десть, третьяя книга в полдесть, ветхи.

Апостолы. Шесть книг Апостолов печатных, все в десть. Четыря Апостола новых, в том же числе два в красной коже с потальями, а два держаны.

[а] Так в рукописи.
[б] Исправлено, в рукописи: краскасками.
[в] Исправлено, в рукописи: дерржано.

Книга Апостол писмяной апракос в десть, (Л. 62 об.) в белой коже, застовицы писаны твореным золотом, подержан.

Уставы. Три книги Уставы печатные в десть, два Устава больших, а третей меншой, все в красной коже с потальям[и]. Два Устава писмяные в десть, меншие, подержаные. Книга церковной Обиходник писмяной в четверть, в черной коже. Трои книги Октаи во шти книгах переплетены, печатные в десть, в красной [коже] с потальям[и]. Книга Шестоднев печатная в десть, в красной [коже] с потальям[и], по обрезу золочена. Минеи. Трои Миней месечныя печатные в десть. Двои Миней в красной коже с потальям[и], а третьие подержаны, а в том числе две книги Менеи в полдесть: сентябрь да декабрь. (Л. 63) А всех книг Миней месечных числом тритцать семь книг. Две книги Минеи обшия печатные в десть, одна в красной коже с потальям[и], а другая книга в белой коже. Книги Трефолои. Трефолой в дву книгах во весь год, да в третьей книге четверть года, печатные в десть; две в красной коже, а третья в белой коже. Минеи писмяные. Четырнатцать книг Миней писмяных старых, ветхих, в полдесть, а в том числе три книги месяца сентября да две книги месяца апреля. Книги Треоди. Четыре книги Треоди печатные постные в десть, в том числе две книги новые, а две держаны, все в красной коже. Да нового выходу Треодь в десть, в красной коже с потальям[и], постная же. Четыре книги Треоди цветные печатные в десть, три книги в красной коже, одна в том числе подержана. Да книга Триодь цветная нового выходу печатная в десть, в красной коже.

(Л. 63 об.) Книги Пса[л]тыри. Три книги Псалтыри со воследованием печатныя в десть, все в красной коже, одна книга подержана. Псалтирь писмяная со воследованием в десть, подержана, подета ирхою[27]. Книга Псалтырь со воследованием и со Апостолом в полдесть, по обрезу золочена, застешки серебряные. Три книги Псалтыри печатные в десть, без следования, в красной коже с потальями. Книга Псалтирь печатная в полдесть, нового выходу. Две книги Псалтири в десть, одна книга печать литовская, а другая книга Псалтырь печать московская, обе держаны, без следования. Книга Псалтырь писмяная со воследованием в четверть. Книга Псалтырь писмяная в десть, подета кожею. (Л. 64) Книга Псалтырь печать литовская в четверть, ветха. Псалтырь писмяная толковая в полдесть, ветха. Да ветхих семнатцать книг Псалтырей писмяных, в том числе двенатцать Псалтирей со воследованием, а пять Псалтырей без следования, а иные Псалтыри неполны, ветхи. Книга Псалтырь новоисправленая, печатная в десть, со воследованием, подержана. Книга писмяная Летописец руским[а] князем в десть[б].

Книги Часословы. Три книги Часослова печатные в десть: два новых в красной коже, третей Часослов подержан. Четвертой Часослов ветох, в десть, печатной. Книга Часослов печатная в четверть[в]. Книга Часослов писмяной

[а] Исправлено, в рукописи: руспим.
[б] В рукописи слово исправлено из: полдесть.
[в] В рукописи слово исправлено из: в десть.

в десть, а тот Часослов отдал книгохранитель келарь старец Иона в монастырскую свою костромскую вотчину в Макарьеву пустынь[28]. Восемь Часословов писмяных в полдесть (Л. 64 об.) и в четверть, в том числе иные неполные, все ветхи. Три книги Часовники учебные[a], два печатные в красной коже, а третей писмяной ветох, все в четверть.

Маргариты. Четыре Маргариты печатные в десть, в красной коже с потальям[и]. Книга Маргарит печать киевская в полдесть, держана. Прологи. Книга Пролог печатная в десть с марта по сентябрь месяц. Две книги Прологи с марта месяца да по сентябрь, все печатные, в десть, в красной коже, в том числе одна в белой коже. Пролог в четырех книгах во весь год, печатные в десть, в черной коже с потальям[и]. Да Пролог же в четырех книгах в десть, ветох, во весь год, писмяной.

Соборники. Две книги Соборники печатные в десть: один Соборник посной, а другой Соборник цветной, оба в красной коже с потальями. Книга Соборник писмяной в десть, сентября с перваго числа, подета белой кожей, в на[ча]ле Житие Семиона Столпника. (Л. 65) Книга Соборник писмяной в десть, в белой коже, месяца декабря, в начале Житие и мучение святые мученицы Варвары. Книга Соборник писмяной в десть, марта с перваго числа, в начале Житие преподобномученицы Евдокеи. Книга Соборник писмянной в десть, подержан, постной, с мытаря и фарисеев, в начале мытарь и фарисей писаны в лицах. Книга Соборник писмянной в десть, сентября с перваго числа, в начале слово новому лету. Книга Соборник писмянной в десть, в красной коже с потальями, подержана, сентября с седмаго числа, в начале Житие святаго Иоанна, архиепископа Новогородского, чюдотворца. Три книги Соборника писмянные в полдесть, ветхи. Книга Соборник же Торжественник в полдесть, в начале писано слово предпразднеству Рожеству Христову. Книга Соборник писмянная в подесть, Вологодских чюдотворцов жития писаны. (Л. 65 об.) Три книги Соборники писмяные в четверть дести, ветхи гораздо.

Четыре книги Ефрема Сирина в десть, в красной коже: три печатные, а четвертая писмянная, в том числе одна книга со Аввою и Дорофеем. Книга Ефрем Сирин, печать мелкая, в полдесть. Две книги Лествицы печатные в десть, в красной коже, с потальями. Книга Лествица писмянная в десть, подета ирхою. Пять книг Лествиц писмянных в полдесть, ветхи. Две книги Аввы и Дорофея писмянные в полдесть, одна ветха. Две книги Григория Богослова писмянные в десть, с медными жуками. Две книги Сергия, Радонежскаго чюдотворца, в десть, в красной коже с потальям[и]. Книга Кирил Иеросалимский печатная в десть, в красной коже. (Л. 66) Книга Кирил Иеросалимский писмянная в полдесть. Книга Кормчая писмянная в полдесть, ветха. Книга Кормчая писмянная в десть, ветха. Две книги о иконном поклонении печатные в полдесть. Книга Николы Чюдотворца Житие печатная в полдесть, в красной коже с потальям[и]. Три книги Григория Беседовника писмянные в полдесть, ветхи. Четыре книги Апоколепсисы писмяные, три книги в пол-

[a] Исправлено, в рукописи: уечебные.

десть, а четвертая в четверть, ветхи. Книга Дионисия Ареопагита писмяная в десть, ветха. Три книги Иоасафа царевича писмяные в полдесть, ветхи. Две книги писмяные о бытии в полдесть: одна в красной коже, а другая ветха. Две книги Петра Дамаскина писмяные в полдесть, ветхи. Книга Иоанна Дамаскина писмянная в полдесть, ветха. Две книги Андрея юродиваго писмянные в полдесть, (Л. 66 об.) ветхи. Книга Феодора Едеского писмяная в полдесть, ветха. Книга о троянском разорении писмяная в полдесть, в коже. Три книги «Зерцала» писмяные в полдесть. Книга «Зерцало» ж скорописное в полдесть. Книга Патерик скитцкой писмяной в полдесть. Книга Патерик азбучной писмяной в полдесть, в красной коже с потальям[и]. Книга Палея писмяная в полдесть, ветха. Книга Лимоник писмяная в полдесть, ветха. Книга Житие Соловецких чюдотворцев писмяная в полдесть, ветха. Книга новаго Симиона Богослова писмяная в полдесть, ветха. Книга «Измарагд» писмяная в полдесть.

Книга Апостолския послания, в начале Ияковлево послание, писмяная в полдесть, (Л. 67) подета ирхою с медными жуками. Книга Потребник иноческой и мирской печатной в десть, в красной коже, болшой. Три книги Потребники иноческие печатные в десть. Книга Потребник писмяной в полдесть. Книга Потребник писмяной в полдесть, ветох. Книга Потребник писмяной в четверть, в красной коже. Книга Потребник писмяной, ветох. Книга Требник печатной в полдесть. Октай осми гласов в четырех книгах, писмяные в полдесть, ветхи. Книга Молитвенник, печать киевская мелкая, в полдесть, в коже. Книга Молитвенник писмяной в полдесть, в начале канон Пасце, подета крашениною, ветох. (Л. 67 об.) Книга Молитвенник писмянной в полдесть, ветха. Две книги святцы писмянныя, в четверть, ветхи. Две книги Библии печатные в десть, в красной коже с потальями.

Две книги «Меч духовный» печатные в десть, в красной кожи[a] с потальями. Книга о семи Тайнах печатная в полдесть. Книга «Скрыжаль» печатная в полдесть, в красной коже. Книга «Цветник», печать мелкая, в четверть, в начале Житие великомученицы Екатерины. Книга Иякова Жидовина писмянная в четверть. Книга «Старческие повести» писмяная в полдесть. Книга Афонасия Александрийского писмянная в полдесть. Две книги о шти днех писмянные в полдесть. (Л. 68) Книга о Божественной литоргии, в ней же и Потребник, писмяная в четверть. Книга «Увет духовный» печатная в полдесть. Книга Иисус Сирахов писмяная в полдесть, ветха. Две книги Исака Сирина писмяные в полдесть, ветхи. Книга Григория Амиритскаго писмяная в полдесть, ветха.

Три Канонника в четверть писмяные. Два Канонника писмяные в полдесть, оба в черной коже, один с потальями. Три Канонника писмяные в полдесть, в том числе Канонник новым святым. Книга Канонник, в нем и Часослов, в осмушку, а Часослов неполной. Книга о прекословии писмянная в четверть, (Л. 68 об.) в красной коже с потальями. Книга «Граматик[а]» печатная

[a] Так в рукописи.

в полдесть, в красной коже. Книга Максима Грека о Святом Дусе, печать киевская, в коже, в полдесть. Книга Гранограф скорописной в десть, в красной коже. Книга Житие Иоанна Златоустаго печатная в десть, в красной коже. Пять книг Ермолоев печатные в полдесть. Тетрать кормовая писмяная в полдесть, в коже, у переписки не явилась. Книга Евангелие напрестольное в десть, без евангелистов, подето ирхою. Книга Каноник писмяной в полдесть, (Л. 69) в красной коже, ветох. Книга Тропник писмянной в полдесть, в белой коже. Книга ко святому Причащению писмяная в четверть, подета ирхою. Книга писмяная «Келейные правила» в полдесть, в белой коже. Тетрать писмяная в четверть, в ней писано, како служити архимандритом и игуменом собором, в белой коже. Книга Обиходник в осмушку, в красной коже. Книга Часослов, печать мелкая литовская, в осмушку. Книга Евангелие напрестолное писмянное (Л. 69 об.) в полдесть, без евангелистов. Книга Апостол писмяной в полдесть, в красной коже. Книга Псалтырь со воследованием в полдесть, в черной коже. Книга Канонник писмянной в полдесть, в черной коже. Книга Канонник писмянной в четверть. Книга Евангелие напрестолное печатное в полдесть, без евангелистов, подето трипью[29]. Книга Апостол печатной в десть, в красной коже. Книга Песни Давидовы писмяная в четверть. (Л. 70) Книга Святцы писмянная в четверть. Книга Псалтырь писмянная в четверть.

Да старых певчих переводов. Два Ермолоя в полдесть. Два Ермолоя в четверть, один Ермолой в том числе харатейной. Два Ермолоя в осмушку з жуками. Ермолой без знамени в четверть. Два Стихараля в четверть. Ермолой в четверть в коже. Праздники в шестынку з застешками. Три книги Триоди воскресные в четверть. Октаи полныя с обиходом в четверть. Октай полныя же, в четверть. Ермолой с указами з застешками. (Л. 70 об.) Октай в тетратях. Книга Трезвоны, в четверть, ветха. Книга Задостойники путныя. Книга Миней во весь год в полдесть, в черной коже с потальями. Минеи в трех книгах в четверть. Минеи месячныя в пяти книгах в четверть, в белой коже. Книга Триодь повседневная в четверть. Книга Псалтырь со воследованием печатная в десть. Книга Апостольския беседы, печать киевская. Книга Новой Завет в полдесть, печать киевская. Книга Псалтырь писмянная, мелкая, в четверть, ветха. Два Октая нового выходу печатныя в десть. Часословец нового выходу печатной в четверть. (Л. 71) Книга Гранограф писмянная в полдесть, ветха. Книга о правоверии писмянная в полдесть, ветха. Книга Псалтырь скорописная в переплете в четверть. Часословец печатной в четверть.

Да под колоколнею полата каменная, а в ней ризница. А в ризницы кресты осенялныя, и Евангелия напрестольныя, и служебныя сосуды, и архимандричьи шапки, и ризы, и всякая церковная утварь у ризничева келаря монаха Ионы Алферьева. (Л. 71 об.) Крест осенялной, на нем Распятие Господне серебряное, обложен жемчюгом да сканным окладом серебряным, золочен, в нем три камени бирюзы, да камень хрусталной, два камени з мазни, по концам пять каменев хрустальных. Да напрестольных Евангелиев. Евангелие печатное в десть, застовицы писаны твореным золотом, подето отласом золотным, Распятие Господне и евангелисты серебряныя, цка серебряная резная, около ея дороги резныя же, застешки и жуки серебряныя, евангелисты и цка

все вызолочено, около Распятия Господня на полях семь жемчюшков да восмь камышков: два изумруды, два винисы да четыре бирюзы. Евангелие напрестолное, а вместо Распятия Спасов образ на престоле и евангелисты серебряныя чеканныя, (Л. 72) золочены, верхняя цка и около ея трубы серебряныя резные, застешки и на нижной цке науголники и середина серебряныя зо[ло]чены, а нижняя цка подета бархатом серебряным з золотом. Евангелие печатное в десть, Распятие Господне и евангелисты серебряныя чеканные, зо[ло]чены, под Распятием Господним и под евангелисты цка обложена серебром резным, застешки серебряныя, а исподняя цка подета бархатом червчатым. Евангелие печатное в десть, подето бархатом золотным по червчатой земле, Распятие Господне, и евангелисты, и застешки серебряныя резные не золочены. Евангелие печатное в десть, подето (Л. 72 об.) бархатом черным, вместо Распятия Господня Спасов образ на престоле и евангелисты серебряные резные, зо[ло]чены, застешки и на нижной цке науголники и средина сребряная же резные, золочены. Евангелие писмянное в десть, подето бархатом травчатым по белой земле, Распятие Господне и евангелисты серебряныя басмянныя, зо[ло]чены, застешки и жюки серебряныя же, золочены.

Да служебных освященных сосудов. Сосуды служебныя болшия: потир, и дискос, и звезда, два блюдечка да лжица серебряныя, местами золочены, копие серебряное же. Сосуды служебныя: потир, и дискос, и звезда, два блюдечка и лжица, серебряные. (Л. 73) Да двои сосуды служебныя, потиры и дискосы, четыре блюдечка и звезды, все серебряныя, да потир серебряной же, весь золочен, а звезда серебряная же, на ней крест золочен. А весом во всех вышеписанных сосудех двенатцать фунтов. Пяторы сосуды оловянныя служебныя, а у четверых сосудов дискосы и блюдечка оловянныя. У пятых сосудов дискос и блюдечко деревянное новоисправлено.

Служебников. Книга Служебник печатная в полдесть, в дву книгах. Служба Василия Великого подета черным бархатом да служба Иоанна Зла[то]устаго подета зеленым бархатом, у обеих застешки серебряныя. Да шесть книг Служебников в полдесть, шестой в четверть печатная. Да Служебник старые печати без литоргии в том же числе.

Шапка архимандричья серебряная кованая, чеканная, золочена, а на ней Спасов образ да образ Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предотечи со иными святыми на десяти дробницех, наверху шапки образ Святыя Троицы, около десять херувимов, кругом все дробницы обнизаны жемчюгом да по местам камышки простыя, на обруче подписаны слова летописные. Другая шапка серебряная кованная, резная, золочена, на ней Спасов образ да образ Пресвятыя Богородицы и Иоанна Предтечи (Л. 73 об.) со иными святыми на десяти дробницах, наверху круг, а на нем вырязан образ «Знамения Пресвятыя Богородицы», кругом десять херувимов, обшито канителью, по ней камышки простые, на обручье подписаны слова летописные.

Ризы. Ризы отлас золотной турецкой по червчатой земле, оплечье и крест низан жемчюгом по червчатому бархату; да на оплечье, и на кресте, и во звезде восмдесят шесть камышков больших и малых, все в серебряных ковчежцах разными цветы; подолник отлас золотной, серебром по рудожелтой земле,

подложены китайкою лазоревою. Ризы отлас золотной по червчатой земле большия крушковые травы, оплечье шито золотом и серебром по таусинному[30] отласу, подольник отлас желтой, подложены крашениною. Ризы обьярь серебряная рудожелтая, оплечье шито золотом и серебром по червчатому бархату, (Л. 74) а то оплечье снято с камчатых червчатых риз, около оплечья обложено галуном серебряным, подольник отлас золотной по червчатой земле, подложены крашениною. Ризы отлас белой, оплечье шито золотом по зеленому бархату, обложено галуном серебряным, подольник отлас червчатой, подложены крашениною, даяние Богдана Мишевскова. Ризы отлас белой, оплечье бархат золотной с серебром по червчатой земле, обложено круживом золотным кованым, подолник отлас червчатой, подложены крашениною. Ризы камчатыя лаудан белой, оплечье отлас золотной по червчатой (Л. 74 об.) земле, подольник тафта алая, подложены крашениною. А в тех ризах камка — даяние Сибирского митрополита Павла[31]. Ризы фелонь золотной по таусинной земле, поленяли, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, а в траве розцвечены звезтками. Подольник объярь[32] серебряная травчатая, подложены киндяком зеленым, ветхи. Ризы фелонь отлас золотной, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, подольник отлас серебряной, подложены киндяком зеленым, ветхие. Ризы отлас золотной по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по червчатому отласу, подольник камка зеленая. А те ризы — даяние Ивана Афонасьева сына Нарбекова[33]. (Л. 75) Ризы отлас золотной по червчатой земле, травы болшия, оплечье шито золотом и серебром высоким швом по черному бархату, на оплечье напреди вышито в лицах «Знамение Пресвятыя Богородицы», а назади образ Пресвятыя Троицы, а на сторонах по четыре херувима. И около «Знамения Пресвятыя Богородицы», и около Пресвятыя Троицы, и около херувимов венцы обложены жемчюгом в одну строчку, подолник отлас зеленой, подложены тафтою двоеличною. Ризы фелонь золотной по червчатой земле, узор болшой розвод, оплечье шито золотом и серебром по червчатому бархату, подольник камка лазоревая, подложены крашениною. Ризы фелонь отлас золотной по червчатой земле, узор болшой, (Л. 75 об.) оплечье бархат золотной по червчатой земле, подольник объярь серебряная, подложены крашениною, ветхи. Ризы камка белая, оплечье камка цветная по рудожелтой земле, подольник дороги полосатые, подложены киндяком зеленым, ветхи. А по скаске ризничего келаря монаха Ионы издержаны те ризы на починку. Ризы камка зеленая, оплечье шито золотом и серебром по червчатому отласу, подольник камка червчатая мелкотравчатая, ветхие. Ризы отлас белой, оплечье бархат золотной травчатой, подложены киндяком зеленым, ветхи. Ризы камка червчатая кувтерь[34], (Л. 76) оплечье отлас золотной по червчатой земле, травы белыя, подольник камка двоеличная травчатая, подложены крашениною. Ризы камка желтая куфтерь, оплечье шито золотом и серебром, подолник отлас червчатой, подложены киндяком бруснишной цвет. Ризы объярь бруснишной цвет, оплечье бархат золотной по белой земле, подольник дороги зеленыя, подложены крашениною. Ризы тафта желтая струйчатая, оплечье шито золотом и серебром по червчатому бархату, подолник тафта темно-зеленая, цвет струй-

чатой, подложены крашениною. (Л. 76 об.) Ризы тафта лазоревой цвет, оплечье отлас травчатой по зеленой земле, подольник дороги желтыя, подложены крашениною, ветхи. А в прежних переписных книгах написано: оплечье отлас золотной по червчатой земле, и то оплечье снято и положено на новыя ризы. Ризы камка белая, оплечье отлас цветной, подолник камка червчатая, подложены киндяком, ветхи. Ризы камка рудожелтая, оплечье отлас золотной, подолник участок клетчатой, подложены киндяком зеленым, ветхи. И по скаске ризничего келаря монаха Ионы издержаны на починку. Ризы фелонь камка кизылбашская[35] цветная з золотом, оплечье отлас золотной, подолник камка червчатая, подложены киндяком. (Л. 77) Ризы отлас цветной по червчатой земле, поленяли, оплечье бархат по белой земле, травы красные, подолник камка темно-лазоревая, подложены крашениною. Ризы объярь червчатая, оплечье бархат серебряной по червчатой земле кругами, подольник дороги желтыя, подложены крашениною. Ризы камка лазоревая, оплечье отлас цветной по зеленой земле, подольник камка алая, травы желтыя, подложены крашениною. А в прежних переписных книгах написано: оплечье отлас золотной по червчатой земле, и то оплечье снято и положено на новыя ризы. Ризы камка белая, оплечье отлас золотной, подольник ветох, подложены киндяком темно-зеленым. По скаске ризничего издержаны на починку. Ризы камка серебряной цвет, перед вставлен, (Л. 77 об.) оплечье отлас цветной по зеленой земле, подольник починен, подложены киндяком светло-лазоревым. А в прежних переписных книгах написано: оплечье отлас золотной по червчатой земле. И то оплечье снято и положено на новыя ризы. Ризы бархат гвоздишной цвет, оплечье отлас золотной по лазоревой земле, подолник камка лимонной цвет травчатой по зеленой земле, подложены крашениною. Ризы тафта двоеличной цвет, оплечье отлас цветной по лазоревой земле, подольник бархатея цветная по лазоревой земле, подложены крашениною. Ризы дороги темно-вишневыя, оплечье участок серебряной, ветхи, подложены крашениною. Ризы камка большой узор по лазоревой земле, оплечье бархат травчатой по белой земле, подолник камка мелкотравчатая по алой земле, подложены крашениною.

(Л. 78) Да в прежних переписных книгах написаны были ризы тафта темно-зеленая, оплечье трипь багровая, подольник ветох, подложены крашениною, ветхи. Да ризы же киндячные темно-зеленыя, оплечье бархатное. Да ризы же зендяные темно-кирпичной цвет, оплечье бархатное, подольник крашенинной, крест кружива золотнова, ветхи. И те вышеписанные трои ризы по скаске ризничего келаря монаха Ионы издержаны на починку.

Ризы изуфрь серебряной цвет, оплечье бархатея травчатая зеленая, ветхи. Ризы миткалинные белыя, оплечье отлас местами крушками з золотом, ветхи. Ризы камка мелкотравчатая зеленая, оплечье отлас цветной, подолник дороги алыя, подложены киндяком темно-зеленым, ветхи. Ризы отлас рудожелтой гладкой, (Л. 78 об.) оплечье шито золотом и серебром, подольник отлас объяринной цвет, подложены киндяком зеленым. Ризы отлас червчатой жаркой цвет, оплечье объярь серебряная, подольник камка рудожелтая, подложены крашениною, ветхи. Ризы камка червчатая кармазин[36], оплечье отлас

золотной по червчатой земле, обложены галуном серебряным, подольник дороги[a] рудожелтые, подложены крашениною. Ризы байберек[37] вишневой, оплечье камкасея травчатая, подолник дорогильной, подложены крашениною. Камки зеленые восемь аршин, а в той камке построены ризы, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник тафта червчатая, подложены крашениною. Тафты алыя четыре аршина, а в той тафте построен подризник.

Да в прежних переписных книгах написаны были ризы киндячныя, темной цвет, оплечье выбойчатое, ветхи. И по скаске ризничего те ризы издержаны (Л. 79) на починку. Двои ризы полотняные, оплечья сатынныя. Да в прежних переписных книгах написаны двои ризы полотняные, оплечья выбойчатые, ветхи. И по скаске ризничева келаря монаха Ионы издержаны на починку. Да в прежних же переписных книгах написаны четверы ризы полотняные ветхие. И по скаске ризничева издержаны на починку.

Ризы отлас цветной по червчатой земле, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник тафта зеленая, даяние с Вологды посацкого человека Петра Макарьева сына Чадова[38].

Да сверх переписных книг явилось. Ризы объярь золотная травчатая по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром высоким швом по черному бархату, подольник отлас желтой, подложены крашениною. А те ризы — даяние Болшие казны дьяка Ивана Стефанова сына Шапкина.

(Л. 79 об.) Ризы камчатыя вишневыя, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник отлас цветной по зеленой земле, подложены крашениною. Ризы камка таусинной цвет, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подолник отлас цветной по зеленой земле. Ризы тафта жаркой цвет, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник отлас цветной зеленой. Ризы камка коричновой цвет, оплечье камка желтая, подолник отлас цветной по зеленой земле.

Стихари. Стихарь отлас золотной турецкой по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром сканью по черному бархату, зарукавье отлас золотной по червчатой земле. Стихарь отлас золотной по червчатой земле, оплечье отлас золотной же по червчатой (Л. 80) земле, обложено галуном серебряным, подольник отлас цветной по белой земле, подложен крашениною. Стихарь бархат золотной мелкотравчатой по алой земле, оплечье и зарукавье бархат серебряной, подолник отлас золотной полосатой. Стихарь камчатой, травы желтыя по зеленой земле, оплечье шито золотом по червчатой камке, подолник камка цветная алая, ветох. Стихарь камка желтая двоеличная, оплечье отлас золотной по червчатой земле, зарукавье и подольник камка зеленая, ветох. Стихарь камка лазоревая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, зарукавье отлас цветной по лазоревой земле, подольник камка темно-лазоревая, травы багровыя. Стихарь камка темно-лазоревая (Л. 80 об.) оплечье и зарукавье бархат травчатой, травы багровыя по червчатой земле, подольник тафта зеленая. Стихарь дороги таусинныя, оплечье отлас золотной, ветох. Стихарь дороги таусинныя, оплечье бархатея зеленая, пестредь[39]

---

[a] В рукописи слово вставлено над строкой.

травчатая черная по белой земле. Стихарь камка кизы[л]башская полосатая цветная, оплечье и зарукавье бархат золотной по червчатой земле, подолник дороги зеленыя, ветох. Стихарь отлас лазоревой гладкой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подолник и зарукавье отлас светло-зеленой. Стихарь камка белая по алой земле, оплечье бархат травы зеленыя по червчатой земле, подольник камка цветная алая. (Л. 81) Стихарь отлас темно-лазоревой, оплечье и зарукавье отлас цветной, подольник дороги желтыя. Стихарь камка мелкотравчатая, травы желтыя по зеленой земле, оплечье отлас золотной по червчатой земле, зарукавье отлас травы по белой земле, подольник камка червчатая. Стихарь байберек серебряной цвет, оплечье отлас лазоревой, подольник и зарукавье дороги желтыя. Стихарь изурбат[40] полосатой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, обложен галуном серебряным, подольник и зарукавье дороги желтыя, подложены крашениною. Стихарь тафта червчатая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, обложено галуном (Л. 81 об.) серебряным, подолник и зарукавье тафта алая, подложен крашениною. Стихарь киндячной ценинной цвет, оплечье байберек серебряной цвет, подолник дороги желтыя. Два стихаря полотняные, оплечье киндячные. Стихарь браной полотняной, оплечье кумачное. Стихарь отлас белой, оплечье и зарукавье бархат золотной по червчатой земле, подолник отлас червчатой, подложен крашениною. Стихарь изурбат травчатой по зеленой (Л. 82) земле розных цветов, оплечье участок серебряной, зарукавье и подолник тафтяной осиновой цвет, подложен крашениною. Стихарь камкасея полосатая по черной земле, оплечье, и зарукавье, и подолник пестредь лазоревая по белой земле, подложен крашениною. Стихарь участок серебряной з золотом, оплечье шито золотом и серебром высоким швом по черному отласу, в травах цвечено, звестки серебряные пришиваны канителью, зарукавье отлас червчатой, подолник камка червчатая, даяние княгини Анны Васильевны Черкаского[41].

Сверх переписных книг явилось. (Л. 82 об.) Стихарь камка червчатая куфтерь, оплечье камка алая, подолник полосатой дороги желтыя. А тот стихарь — даяние Гаври Васильева сына Борнякова. Да пять стихарей полотняных, оплечья и зарукавья кумачныя, подолники крашенинныя пестрыя.

Подризники. Подризник тафта червчатая, оплечье и зарукавье камка желтая, обложено галуном серебряным, подольник дороги кашанские полосатыя, подложен крашениною. Подризник отлас цветной мелкотравчатой, оплечье отлас лазоревой, зарукавье камка рудожелтая, подольник дороги серебряной цвет, ветхи, подложены крашениною. Подризник камка мелкотравчатая (Л. 83) белая, оплечье и зарукавье отлас цветной по лазоревой земле, подольник камка темно-лазоревая, подложен крашениною. Подризник тафта зеленая, оплечье отлас крушчатой по червчатой земле, зарукавье и подольник дороги желтыя, подложен крашениною. Подризник дороги полосатыя, оплечье бархатное. Подризник киндячной, оплечье и зарукавье крашенинное. Подризник полотно немецкое пестрое, оплечье крашенинное. Подризник киндяк дикой цвет, оплечье бархатея черная, подольник крашенинной. Подризник киндяк лазоревой цвет, (Л. 83 об.) оплечье бархатея, зарукавье крашенинное, подольник выбойчатой, ветох. Подризник киндяк темно-зеленой,

оплечье и зарукавье бархатейное, ветох. Подризник киндяк дымной цвет, гораздо ветох. Подризник крашенинной, оплечье сатынное, ветох. Подризник крашенинной, оплечье и подолник крашенина лазоревая. Подризник крашенина темно-лазоревая, оплечье крашенина желтая.

Да сверх переписных книг явилось вновь в прибыли. Подризник отлас вишневой, оплечье (Л. 84) отлас цветной по зеленой земле, подольник тафта черная, подложен крашениною.

Епитрахили. Епитрахиль отлас золотной по лазоревой земле, на ней семнатцать пугвиц серебряных сканныя, золочены, обложена круживом золотным, на ней тринатцать кистей з золотом и серебром шелковых. Епитрахиль шита золотом и серебром по червчатому отласу, на ней шеснатцать пугвиц серебряных, кисти розных шелков, в том числе две кисти нитяныя. Епитрахиль бархат золотной по червчатой земле, на ней шестнатцать пугвиц серебряных, кисти розных шелков з золотом и серебром. Епитрахиль отлас золотной, ветха, (Л. 84 об.) на ней шесть пугвиц серебряных, в том числе три пугвицы испорчены. Епитрахиль со святыми, шита золотом и серебром, ветха. Епитрахиль отлас золотной, поленяла, на ней пятнатцать пугвиц серебряных, ветха. Епитрахиль камка червчатая ветха, на ней тринатцать пугвиц серебряных, в том числе четыре пугвицы испорчены. По скаске ризничего келаря монаха Ионы, та вышеписанная епитрахиль издержалась, а пугвицы сняты на новую епитрахиль. Епитрахиль бархат червчатой, на ней шестнатцать пугвиц серебряных, кисти нитяные. Епитрахиль камка светло-лазоревая, на ней пятнатцать пугвиц серебряных, золочены, гладкия, в том числе пугвица испорчена, (Л. 85) кисти розных шелков. Епитрахиль бархат травчатой по белой земле, на ней двенатцать пугвиц серебряных гладких, кисти розных шелков з золотом и серебром. Епитрахиль отлас золотной по лазоревой земле, на ней тринатцать пугвиц серебряных, золочены, обложена отласом червчатым, на ней тринатцать кистей розных шелков з золотом и с варворками[42] золотными. Епитрахиль отлас золотной по лазоревой земле, обложена галуном серебряным, на ней семнатца[ть] пугвиц серебряных сканное дело да тринатцать кистей с варворками з золотом и серебром. Епитрахиль камка кизылбашская золотная по таусинной земле, на ней семнатцать пугвиц серебряных, решетчатыя, золочены, кисти с варворками з золотом и серебром, обложена отласом цветным. (Л. 85 об.) Епитрахиль отлас золотной травчатой, на ней четырнатцать пугвиц серебряных да девять кистей с варворками, шелковыя, а варворки серебряныя. Епитрахиль камка червчатая куфтерь, на ней пугвицы оловяные, кисти розных шелков, не сканыя. Епитрахиль отлас цветной, травы белыя по червчатой земле, обложена камкой желтою, на ней пугвицы оловяныя, кисти розных шелков. Пять епитрахилей бархатейных, на них пугвицы оловяныя. Три епитрахили, на ни[х] пугвицы оловяныя. Епитрахиль миткалинная[43], шита золотом и серебром, обложена камкою желтою, на ней пугвицы оловяныя. Епитрахиль бархат золотной по алой земле, (Л. 86) с нижного конца подставлена объярь серебряная брусничной цвет, десять пугвиц серебряных сканное дело, золочены, семь кистей з золотом и серебром, варворки серебряные.

Сверх переписных книг вновь явилось. Епитрахиль отлас золотной, обложена круживом кованым золотным, на ней тринатцать пугвиц серебряных, золочены. Епитрахиль шита по червчатому бархату, обложена объярью золотной, на ней тринатцать пугвиц серебряных, золочены, на ней жемчюжинки пришиваны. Даяние княгини Анны Васильевны Черкаской.

Две епитрахили камка осиновой цвет, обложены камкою таусинною. Две епитрахили камка вишневая, обложены камкою осиновою. Епитрахиль отлас вишневой, обложена камкою осиновою, на всех пугвицы оловяныя, кисти шелковыя.

(Л. 86 об.) Орари. Орарь шит золотом и серебром высоким швом по червчатому бархату звезками, у него шесть кистей розных шелков з золотом и серебром. Орарь шит золотом и серебром сканию по черному бархату, на нем восмь кистей з золотом, и серебром, и з шелками, варворки серебряныя. Орарь алтабасной[44] медной по алой земле, на нем десять кистей шелковых. Орарь камка темно-лазоревая, на нем десять кистей шелковых. Орарь бархат золотной по червчатой земле. Орарь камка лазоревая, на нем кисти нитяныя. Орарь бархат травчатой, на нем восемь кистей з золотом.

Да в прежних переписных книгах написаны орари. Орарь сатынной по белой земле. Орарь бархатной золотной. Орарь бархатейной по зеленой земле, кисти нитяные. Орарь тафта зеленая. (Л. 87) Орарь камка кизылбашская травы з золотом крушками. Орарь отлас золотной по алой земле, обложен отласом зеленым, на нем десеть кистей шелковых з золотом. Орарь отлас цветной, обложен отласом червчатым, на нем шесть кистей шелковых, обложен круживом мишурным. Орарь изурбатной полосатой, на нем кисти шелковыя. А те вышеписанные орари гораздо ветхи, излежались и в службы не годятца.

Поручи. Поручи низаны жемчюгом по таусинной тавте, на них двенатцать пугвиц серебряных, золочены, гладкие. Поручи бархат травы зеленыя по червчатой земле, на них двенатцать пугвиц серебряных, обложены галуном золотным, кресты низаны жемчюгом. Поручи бархатные травы червчатыя по белой земле, ветхи. Поручи алтабас золотной, обложены круживом кованым золотным, на них двенатцать (Л. 87 об.) пугвиц серебряных гладких. Поручи шиты золотом и серебром по черному бархату, обложены участком золотным полосатым, на них одиннатцать пугвиц серебряных решетчатые, в том числе четыре пугвицы испорчены, ветхи. Поручи отлас золотной по лазоревой земле, обложены отласом червчатым, на них десять пугвиц серебряных, ветхи, те пугвицы гладкие. Двои поручи отлас золотной по лазоревой земле, на них пугвицы оловяные ветхи. Поручи шиты золотом и серебром по червчатому отласу, обложены отласом белым, на них десять пугвиц серебряных, в том числе три пугвицы испорчены. [б]Двои поручи бархат травы[а] зеленыя по белой земле, на них пугвицы оловяные, ветхи. Поручи бархат золотный по червчатой земле, обложены отласом червчатым, на них десять

[а] В рукописи слово написано неразборчиво, прочтение предположительное.

[б б] В рукописи текст вписан между строк и на поле, другими чернилами. Окончание (на нижнем поле листа) обрывается или обрезано.

пугвиц серебряных, в том числе три пугвицы испорче[ны][6]. Двои поручи дороги желтыя, ветхи, на однех пугвицы оловяные.

В прежних переписных книгах написаны были. Поручи бархат червчатой средина золотая по таусинной земле, на них пугвицы оловяные. Поручи отлас цветной по червчатой земле, пугвицы оловяные. Трои поручи бархат червчатой, на них пугвицы оловяные, ветхие. И те вышепомянутые поручи изношены, издержаны.

(Л. 88) Поручи шиты золотом и серебром по лазоревой камке, обложены камкою червчатою, на них десять пугвиц серебряных, ветхи. Поручи шиты по зеленому бархату, на них двенатцать пугвиц серебряных сканных, обложены белым отласом. Поручи шиты золотом и серебром по червчатому бархату, на них семь пугвиц серебряных с финихтами, обложены объярью серебряною. Поручи шиты серебром по червчатому отласу, на них десять пугвиц серебряных волячных, золочены, обложены изурбатом серебряным. Поручи объярь серебря[на]я, на них шесть пугвиц серебряных с финихтами, обложены отласом белым.

Поясы. Пояс крестовой ткан в [к]рушки з золотом, шелк зеленой, узлы кафимские[45], варворки обвиты золотом и серебром, кисти шелк красной и зеленой з золотом и серебром. Пояс крестовой ткан в крушки, шелк зеленой с мишурой, узлы кафимские и варворки мишурою обвиты, кисти розных шелков. Пояс крестовой ткан в крушки, шелк красной з зеленым, по концам узлы кафимские, и варворки обвиты, и кисти мишурою. (Л. 88 об.) Пояс крестовой ткан в крушки, одне концы шелк красной з зеленым, а другие концы шелк красной же з белым, узлы обвиты, и варворки обшиты, и кисти мишурные с шелком.

В прежних переписных книгах написаны были два пояса крестовыя тканы в [к]рушки, шелковые, ветхи. Семь поясов крестовых нитяных тканых, ветхи. А те поясы вышепомянутые изношены. [a]Вновь: две тесьмы, одна золотная, а другая шелковая, а у тесем плащи серебряные, золочены[a].

Покровы на освещенныя служебныя сосуды. Покров средина отлас червчатой, обложен отласом лазоревым, на средине вышито «Положение во гроб Пречистого и Животворящаго тела Господня», а по полям шито золотом «Во гроб[е] плотцки»; на том покрове приложено в венце Спасове и у херувимов девять камышков розными цветы в серебряных ковчежцах, в том числе два камышка бирюзы, и около венцов и гроба Спасова низано жемчюгом в одну строчку. Покров средина отлас червчатой, обложен отласом лазоревым, на нем вышит Агнец Божий на дискосе, и на том покрове приложено в венцах, и у отца Саваофа, и у Агнеца Божия, (Л. 89) и у архангелов дватцать один камышек разными цветы в серебряных ковчесцах, а в венцех в том же чине два камышка бирюзы, а около венцов, и у Агнца Божия, и у архангелов, и репиды, и звездица низано жемчюгом в одну нить строчку. Покров средина отлас червчатой, обложен отласом лазоревым, на нем шито «Воплощение Пресвятыя Богородицы» золотом и серебром; а на тот покров приложено один-

---

[a a] Текст написан другим почерком и другими чернилами.

натцать камышков розными цветы в серебряных ковчежцах, и в том числе два камышка бирюзы, а около венца и образа Пресвятыя Богородицы низано жемчюгом в одну нить. Полица камка червчатая, поленяла, на ней вышит образ Пресвятыя Троицы золотом и серебром. Три покрова средина камка червчатая, обложена камкою зеленою, на них вышито «Положение во гроб Пречистаго и Животворящаго тела Господня», и Агнец Божий, и «Воплощение Пресвятыя Богородицы», подложены дорогами рудожелтыми двоеличными. (Л. 89 об.) Два покрова средина дороги зеленые, обложены камкою желтою, кресты золотныя. Два покрова средина отлас золотной, обложены камкою рудожелтою. Покров средина бархат травчатой зеленой, обложен тафтою рудожелтою. Покров средина камка лазоревая травы багровыя, обложен дорогами двоеличными. Два покрова средины бархат золотной мелкотравчатой по алой земле, обложены дорогами двоеличными. Два покрова средины дороги зеленые, обложены камкою рудожелтою, кресты золотные. Два покрова средины бархат золотной мелкотравчатой по алой земле, обложены дорогами двоеличными. Покров средина тафта алая, обложен (Л. 90) дорогами двоеличными. Покров на гроб чюдотворца Павла бархат черной, на нем крест, пришиваны дробницы серебряные, золоченые числом тритцать четыре дробницы. Покров бархат вишневой, на нем крест шит серебром, а кругом шит тропарь преподобнаго Павла, Обнорскаго чюдотворца, золотом и серебром. Плащаница, а на ней шито «Положение во гроб Пречистаго и Животворящаго тела Господня» золотом и серебром по червчатой камке, а около венцов Господа Саваофа, и Пречистаго Тела Господня, и Пречистые Богородицы, и ангелов, и жен-мироносиц обнизано жемчюгом мелким в одну нить строчку.

Набедерники. Набедерник отлас полосатой цветной, на нижной конец отласной золотной по червчатой земле, около травы низан жемчюгом, в травах восмь камышков, поперег три (Л. 90 об.) полосы кружива золотного, по концам накищено[46], шелк вишневой з золотом и серебром. Набедерник отлас червчатой, кругом обложено галуном серебряным, поперег три полосы кружива серебряного, по концу накищено золотом и серебром. Набедерник дороги червчатые, на них вместо кружива поперег две полосы камкасейныя да полоса белая с серебром, по концу накищенно шелком.

Да сверх переписных книг явилося вновь. Набедерник камка зеленая, на конце шито по червчатому отласу золотом и серебром высоким швом да пять камышков простых разными цветы, кисти золотные, обложен галуном серебряным, даяние княгини Анны Васильевны Черкаской. Набедерник отласной красной, на конце отлас золотной, кисти золотныя, обложен галуном серебряным.

(Л. 91) К месным образам пелены. Пелена бархат золотной по червчатой земле, средина бархат серебряной по червчатой же земле, крест бархат черной. Пелена бархат золотной по червчатой земле, средина и участок золотной травчатой по червчатой земле, крест отласной лазоревой. Пелена бархат травчатой по белой земле серебряной, средина бархат золотной по червчатой земле, крест тафта белая. Пелена камка травы алыя по червчатой земле, средина бархат травчатой по белой земле, крест бархат черной. Пелена камка

желтая, средина бархат золотной по червчатой земле, крест тафта белая. Пелена отлас лазоревой, средина бархат черно[й], крест тафта белая. Пелена средина отлас золотной по червчатой земле, обложена камкою зеленою мелкотрав (Л. 91 об.) чатою, на ней дробницы серебряные, золочены числом тритцать одна дробница, одиннатцать кистей золотных. Пелена бархат червчатой, на ней крест шит золотом и серебром. Пелена камка лазоревая, средина бархат золотной мелкотравчатой травы алыя, крест миткалинной. Пелена камка лазоревая травы алыя, средина бархат червчатой травы зеленыя, два креста светло-зеленые. Пелена камкасея клетчатая, средина камка рудожелтая, крест камкасейной же[a]. Пелена камкасейная же цветная, средина отлас цветной по лазоревой земле, крест камка травчатая, двоеличная. Две пелены бархатейные травчатые (Л. 92) по белой земле, средины сатынные, кресты бархатейные же. Пелена камка лазоревая травчатая, средина бархат черной травчатой, крест миткалинной, по углам крашенина лазоревая. Пелена камка зеленая, средина бархат серебряной травчатой, крест алтабас мишурной. Пелена камка лазоревая, средина камка мелкотравчатая серебряной цвет, крест камка лазоревая. Пелена семендея желтая, средина бархатея зеленая, крест тафта желтая, поленяла. Пелена камка мелкотравчатая, крест двоеличной камки по алой земле, снизу наставлено дорогами желтыми. Пелена бархатея травчатая по алой земле, крест полотняной, сверх наставлено (Л. 92 об.) крашениною алою. Пелена бархат золотной мелкотравчатой по алой земле, на ней крест вышит розными шелками, подписи белым шелком. Две пелены: одна пелена бархатея зеленая, на ней крест камка червчатая, у другие пелены средина сатыная мишурная, обложена семендеею желтою.

Малых налойных пелен к пядницам. Пелена средина бархат червчатой, обложена камкою зеленою травчатою, на нем крест низан жемчюгом, четыре кисти шелковых. Пелена средина бархат золотной травы алыя, обложена камкою лазоревою, крест миткалинной. Пелена средина бархат серебряной з золотом по червчатой земле, кругом обложена объярь бруснишной цвет, по углам четыре кисти з золотом, крест бархат черной. (Л. 93) Две пелены, средина участок серебряной з золотом, обложены камкою зеленою травы светло-зеленые, кресты темно-вишневыя, поленяла. Пелена средина бархат серебряной по червчатой земле, обложена отласом цветным по лазоревой земле, а по краям обложена непомногу камкою алою, крест камчатой по рудожелтой земле. Пелена средина камка зеленая, обложена камкою червчатою, крест тое же камки. Пелена средина камкасея клетчатая, обложена дорогами зелеными, крест полотняной. Пелена средина бархат черной, обложена камкою двоеличною, крест тое же камки. Пелена средина бархат травчатой обложена камкою желтою мелкотравчатою, крест миткалинной. Пелена средина выбойчатая, обложена доро (Л. 93 об.) гами, крест миткалинной, ветха. Пелена средина камка зеленая, обложена камкою травчатою рудожелтою, крест камка белая. Пелена бархатея по алой земле, обложена камкасеею клетчатою, крест камка

[a] Исправлено, в рукописи: жеи.

белая. Три пелены киндячные, ветхи. Три пелены, на них вышит Николаев образ Великорецкого со святыми. Пелена средина отлас по червчатой земле, травы з золотом, обложена дорогами желтыми, крест тех же дорогов. Пелена средина отлас по червчатой земле, травы з золотом, обложена дорогами желтыми, крест тех же дорогов. Пелена средина дороги червчатая, обложена дорогами желтыми, крест отлас цветной. (Л. 94) Пелена камкасея лимонной цвет, подставлена крашениною, ветха.

Ширинькы. Ширинька шита золотом и серебром по белой тафте, накищена кругом золотом. Ширинька тафта белая, вышито вместо узора круживо тканное з золотом и серебром, накищена шелками з золотом и серебром. Три ширинки миткалинные, шиты золотом и шелком и накищены шелками ж. Ширинка миткалиная, шита шелками, накищена, кисти шелк з золотом. Две ширинки полотняные, накищены шелками. Ширинка миткалинная, шита золотом с шелками, накищена шелками ж. Ширинка бизинная, шита золотом и серебром, накищена золотом и красным шелком. (Л. 94 об.) Ширинка полотняная, шита шелками. Полотенцо коленское большое, по концам шито черным шелком, узор большой розвод. Полотенцо полотняное, один конец шит шелком, ветхое. Полотенцо кисейное полосатое. Полотенцо полотняное, по концам шито белую вязь, около вязи шито черным шелком. Полотенцо бизинное, по концам шито золотом и серебром, ветхое. Полотенцо полотняное, по концам шито белым шелком. Полотенцо полотняное, по концам ткано бумагою красною, ветхое.

В ризнице же панагея, на кости вырезан образ святаго Николая Чюдотворца, на другой стороне образ Георгия страстотерпца, обложен серебром сканное дело; да крест синолойной, обложен серебром сканное дело малое; да шесть копеек серебряных, золочены; шесть кистей серебряных.

Кадила и кадильницы серебряные. Кадило серебр[ян]ое лошчатое, местами золо (Л. 95) чено, чепи у него серебряные. Другое кадило серебряное круглое, на нем чеканены травы, местами золочено, под главою четыре херувима, золочены же, а на кресте Распятие Господне и образ Пресвятые Богородицы, Иоанна Богослова, золочен. Ладанница серебряная о шти стенах, шатровая, со главою, а на ней крест, а по стенкам, и по шатру, и по главе травы резныя, а под нею подставки — серебряныя гладкие листья. А вышеписанныя кадило и кадильница[a] — даяние слуги Ефрема Иванова. Третьее кадило сребряное лошчатое, золочено местам[и]. Четвертое кадило лошчатое же, золочено местам[и]. А в тех вышепомянутых кадилах и ладаннице весу семь фунтов три четверти фунта.

Да в прежних было переписных книгах написано пять пугвиц серебряных сканное дело, золочены, з жемчюгам да пугвица серебряная, не золочена, без жемчюга, а те пугвицы даяние Ивана да Ефрема (Л. 95 об.) Ефремовых детей Беляевых; да шесть пугвиц серебряных золочены з жемчюгам. А по скаске ризничева келаря монаха Ионы, те вышеписанныя пугвицы положены на поручи.

---

[a] Исправлено, в рукописи: кадальница.

Свяска, что носят ризы, пестрая полосатая ткана, бумага белая. Завеса выбойчатая большая к царским дверем. Фата бумажная пестрая. Ковер да килим полосатой.

[a]Мера церквам. Соборная церковь Святыя Живоначальные Троицы, каменная, мерою: от колокольни и со входными дверьми по передней стене до угла девять сажень, от угла левая страна с пределом Иоанна Предтечи до угла одиннатцать сажень, от угла предела Иоанна Предтечи по олтарной стене до угла предела Сергия, Радонежского чюдотворца, девять сажень, а от предела Сергия чюдотворца с угла да до угла ж передней стены девять сажень. Другая церковь теплая Успение Пресвятые Богородицы, с трапезою и с папертию: по передней стене от деревянные лесницы до угла олтаря одиннатцать сажень, от угла ж олтаря по стене до угла каменные лесницы осмьнатцать сажень, от угла каменные лесницы до угла белые полатки пятнатцать сажень, от угла белые полатки до сходные деревянные лесницы осмнатцать сажень. Третья церковь чюдотворца Павла, каменная ж, с папертию, над папертию колокольня: от колокольнаго угла по передней стене и со входными дверми мерою семь сажень с аршином, от угла по стене до олтаря восмь сажень, от угла по олтарной стене до угла семь сажень со аршином, от угла по стене предние стены до угла семь сажень[a].

(Л. 96) Колокольня, верх шатровой, каменная, а на ней глава крыта белым железом. А на колокольне десять колоколов болших и малых, а по скаске того монастыря архимандрита Сергия и келаря монаха Ионы, что-де по указу великого государя, а по описи стольника Василья Плохова те колокола вешены и смечены, и тот вес написан у него, Василья Плохова, в ево книгах. А под колоколнею построена полата, а в ней часы боевыя железные, а от тех часов на колокольню ко шти колоколам и зазвонным приведен бой перечасной, а часовой бой приведен к большому колоколу.

Монастырское строение. Ограда круг всего монастыря деревянная, четвероугольная, рубленая, а от реки Нурмы вместо ограды погребы каменныя, и поварни каменныя, и анбары деревянныя. В начале на монастырь Святыя ворота деревянныя, вереи резные, на вратах (Л. 96 об.) верх шатровой, глава чешуйчатая, на главе крест деревянной, паян белым железом. С приходную сторону над Святыми вратами у шатра в киоте Спасов образ Нерукотворенный на красках. Да на Святых вратах в тябле образов с приходную сторону: в деисусе Спасов образ со святыми в десяти лицах, да над ними в другом тябле Владычних праздников десять образов. Да над малыми враты Спасов образ Нерукотворенный. Все писаны на золоте. Да с монастыря на другой стороне образ «Воплощение Пресвятыя Богородицы» с пророки в девяти лицах. Да на другом тябле праздников Владычних десять образов, все на золоте. Да над малыми враты образ Иоанна, списателя Лествицы. От Святых ворот до угла на левую сторону с приходу десять сажень с полусаженью, а от того угла по стене до другова угла длиннику девяносто три сажени, а от другова угла

---

[a] [a] Данный текст написан более мелким почерком и уменьшенным интервалом между строками. Он выбивается из контекста и, скорее всего, был вписан позднее.

к реке Нурме до третьева угла поперешнику сорок две сажени, а от третьева угла подле погребныя стены до четвертова угла мерою восмьдесят семь сажень, а от четвертова угла до Святых ворот шестьдесять сажень. Святые ворота мерою три сажени. И всего мерою круг всего монастыря и Святым воротам двести девяносто пять сажень с полусаженью

(Л. 97) Да на монастыре подле Святыя ворота две кельи каменные казенные, а промеж ими сени. А в кельях и в сенях три деисуса в киотех: образ Всемилостиваго Спаса, и Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предтечи. А над теми кельями наверху зделаны три полаты казенные каменные ж, а в них монастырская казна и всякая рухлядь. В средней полате Божия милосердия образов. Образ Пресвятыя и Живоначальные Троицы штилистовой, писан на золоте. Образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрие» в молении Петра и Алексея, Ионы, Московских чюдотворцов, венцы резные, обложены серебром басмяным, золочены. Образ святаго Иоанна, архиепископа Новогородского, чюдотворца, писан на золоте. Образ «Возбранной Воеводе» с кондаками. Образ Ангела-хранителя з бытиею. Четыре образа чюдотворца Павла на серебре. (Л. 97 об.) Пятнатцать образов чюдотворца Павла на краске. Изготовлены те образы вкладчиком.

В той же казенной полате подголовок, а кован белым железом, а в нем приходные и росходные казенные книги. Да в том же подголовке денег, что осталось за росходом, шесть рублев четыре деньги. А по скаске того монастыря казначея монаха Макария, в той их монастырской казне кроме тех наличных денег, шти рублев четырех денег, золотых, и ефимков, и никаких вещей нет.

В той же казенной полате оловянной посуды и всякой рухляди дватцать шесть блюд болших, и малых, и с свинцовым, дватцать торелей оловянных, судки столовые оловянные, тринатцать оловянников больших и малых, пять кружек, девять стоканов оловянных. Весу в них ветхова олова шесть пуд.

Медной посуды. Десять котлов больших и малых, в них варят на братию всякое варение. Семь противнев болших, и малых, и пирожных, тринатцать сковородок черных, дватцать пять сковородок луженых, (Л. 98) черены с трупками и с лепесками, пять горшечков медных с кровлями, горшек медной большей, четыре братинки кубовых, одна с кровлею. Три кунгана больших и малых, два лошчатое дело. Пятнатцать чаш болших, что квас перед братью ставят. Две чашки путевых, одна лошчатое дело. Девять яндовок больших и малых, иные с черенами, маленкие. Три кандейки медные. Мера медна с крюком железным, что квас роздают, все луженые. Четыре рукомойника медных не луженых. Три лохани медные, что под рукомойникам ставят. Два таза медных. Дватцать пять ставцов медных луженых. Четыре подсвешника медных ветхих. Иготь медная с пестиком, что перец толкут, испорчена. И в тех вышеписанных сосудах много ветхих, весу в них ветхой меди десять пуд пять фунтов. И тот вышеписанной сосуд в прежних переписных книгах писан был в монастырских разных службах. Горелой меди тритцать фунтов.

Да в прежних переписных книгах написана (Л. 98 об.) была в статьях солоница оловянная, два стоканца оловяные, четыре кунганца медные большие да кунганец маленькой, шесть сковородок черных, три котла, два противня,

пять сковородок луженых, дватцать два ставца медных, яндова медная, чаша квасная луженая, братина скубоватая с кровлею луженая да семь солониц. Из той вышеписанной меди по указу великого государя[47] взято к Москве на Пушечной двор два пуда тритцать семь фунтов.

Воску и восковых свеч тритцать фунтов. А в прежних переписных книгах написано было воску девять пуд, и тот воск издержан. Ладану пуд. Три печати серебряных. Нож, припои серебряные, другой нож, фуки серебряныя, испорчен. (Л. 99) Двои вески с фунтами, три фунта. Пять коробок з замками, а в них старинныя писма.

Платья брацкого. Три треуха под кириловским сукном, ветхие. Снурки плетенова шерстяного пятьсот аршин. А манатей нет, изношены. Пять шляп ветхих. Четырнатцать шуб новых. Одеялишко под черным сукном, а рясок нет, изношены. Две свитки холшевые.

Мирского платья. Два кафтана шубных новых, третей поношеной. Сукон домашних черных и серых (Л. 99 об.) шестьдесят аршин. Холста хрящу полтораста аршин. Шестнатцать кож дубленых. Две юфти козлин[ых] дубленых. Козлин и телятин сыромятных тритцать четыре. Сумки вьюшные переметныя. Дватцать восмь овчин деланых, сто пять овчин неделаных. Шерсти овечьи пять пуд. Семь войлоков овечьих. Шестнатцать скатертей браных. Две скатерти шитых. Восмь япанеч валеных серых. Шесть полстей валеных. Четыре медведна. Полсть лазоревая отдана на конюшенной двор.

Седло [с] снастми, а два седла отданы на конюшенной двор, восмь узд, восмь хомутин в белой коже. Седло подушка, сукно красное, волоки и чапрак, сукно червчатое, шито золотом и серебром, (Л. 100) бахрама кругом з золотом и серебром. Узда с...[а] оправная. Три попоны воловские. Чардак турецкой.

Да деревянной посуды тринатцать братиночек с кровлями, венчики писаны по серебру, в поднос роздают вкладчикам. Ставчиков и горшечков на блюдцах дватцать, венчики писаны по серебру, с кровлями. Семь стоканов, десять блюд деревянных. Три ношники, что масла жгут, два медных, а третей железной. Ножницы кровелныя, дватцатеры ножницы, что овец стригут.

Ружья. Три пищали турки длинныя, у двух замки шкотцкия, а у третьия замок барабанной. Пищаль болшая, замок пружины гненыя, ложа с костми. Два мушкета без замков. Мушкетец небольшой, замок гладкой. Два мушкета небольшие, замки пружины простыя. Одиннатцать карабинов ветхих, замки розные. Пара пистолетов, набулбашник медные, золочены, замки шкотцкие. Пистоль оправная, набулгашник серебряной. Пара пистолетов, набулгашник оправные, замки руские. Пара пистолетов, набулгашник (Л. 100 об.) медныя, три лядунки суконные, ветхи. Две натруски ветхи.

Да сверх переписных книг вновь явилось семь рузей[б], замки шкотцкие, сабля оправная на ножнях, налишнички серебряные небольшие, ножни подеты зеленой хозой. Сабля да палаш, ветхи. Двенатцать бердышев, три топорка. Часы боевые келейныя железныя, изпорчены. Плотничьи снасти: пила

[а] Далее неразборчиво.

[б] Так в рукописи.

большая в стану, две напарьи, бурав большой, два долота, скобец круглой, кобылина обушная, утюг, четыре лома, черта, две тычки, три пилы с черенами, десять заступов, десять топоров и тупиц, пятдесят кос, четыре молотка, четыре наковальна, безмен пятипудовой, на нем гиря медная, аршин железной печатной, затвор к окошку железной, два фонаря слудяных, бумаги клопчатыя два фунта, железа проварочного пуд, тритцать лемехов, сорок отрезов, дватцаторы сошники, десять сит. А чего не явилось против прежних переписных книг и по скаске того монастыря властей в те годы, всякая рухлядь монастырская и братцкое платье издержалось на брацкой росход, а иное и вновь в те годы покупано.

(Л. 101) Грамоты государевы и крепости. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, жалованная на все монастырские вотчины за вислою красною печатью. Позади той великого государя грамоты пишет царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, за справою подьячего Василья Калинина, 185-го году. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Росии самодержца, жаловалная несудимая на манастырьские вотчины и на всякие угодья, а судити указано на три срока, 129 году, ветха. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росии самодержца, жаловалная несудимая 7133 году, подписана на имя великого государя царя и великого князя Алекея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, 154 году. (Л. 101 об.) Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа России самодержца, жаловалная на подмонастырную вотчину 125 году, на ней подписи ветхи, за приписью дьяка Семена Брехова. Грамота великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии жаловалная на деревню Вантииво да на деревню Зыбалово з деревнями 7053 году, гораздо ветха. Грамота великого князя Василья Ивановича всеа Росии 7014 году, подписана на имя великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии 7059 году, ветха. Грамота великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии на село Богданово 7074 году, за приписью дьяка Петра Григорьева. (Л. 102) Две сотныя выписи на подмонастырную вотчину: одна писма и меры Федора Измайлова да подьячего Михаила Бухарева 131 году за приписью Михаила Бухарева, другая сотная выпись писма и меры Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 140-го году за приписью подьячева Федора Стогова. Сотная выпись на Пошехонскую вотчину писца Петра Олябьева да подьячего Григорья Софонова 128 году за приписью подьячего Григорья Софонова. Другая сотная выпись на ту же Пошехонскую вотчину Юрья Редрикова да подьячих Петра Наумова да Петра Гридякина 140 году за приписью их, подьячих. Сотная выпись на Костромскую вотчину писца князь Василья Волхонского да подьячего Остафья Колупанова 137 и 138 году за приписью ево, подьячева Остафья Колупанова. (Л. 102 об.) Сотная выпись на Ярославскую вотчину писца Мирона Хлопова да подьячих Богдана Гаврилова да Иоакима Ларионова 135, и 136, и 137 годов. Грамота великого князя Иоанна Васильевича всея Росии

на деревню Ермолино з деревнями да на пустошь Мелеховскую, меновная, за приписью дьяка Григорья Захарова 7049 году. Даная великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии на починки Блазновския 7054 году. Грамота царя государя Бориса Феодоровича всеа Росии на Исток 7105 году. Грамота царя государя и великого князя Василья Ивановича всеа Росии на Исток, на ней подписи, 7115 году, ветха, за приписью дьяков Богдана Тимофеева да Василья Нелюбова. Две выписи на источные пожни писцов (Л. 103) князь Василья Морткина да задворного конюха Фомы Семичева 149 году, за приписью Фомы Семичева. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Росии самодержца, на Вологду к сыщику Федору Юшкову, и иным по нем сыщиком: в ысточные пожни вступатца не велено, 152 году, за приписью дьяка Григорья Пятого. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росии самодержца, на Вологду конюхом Василью Голодецкому, да Лву Шишкину, да Федоту Шестакову на вологодския пожни, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, 126 году. Выпись с книг письма и дозору Булата Дмитревича Телицына да стремянного конюха Ивана Соколова 126 году на пожню, что на реке на Сухоне и на Вологде, а у выписи (Л. 103 об.) подпись конюха Ивана Соколова 126-го году. Духовная священника[a] Генадия на пожню на Клоповскую да Умоина лесу за Вологдой рекой, на Полковицкую да на нижной Сухоне на две пожни Даниловские 6976 году, ветха. Сыскная память стремянного конюха Лва Шишкина на пожни на Сухоне реки и на Вологде 126 году, за приписью конюха Лва Шишкина. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Росии самодержца, правая: в ысточном деле на Вологду к воеводе Александру Воейкову[48], велено Угрешского монастыря[49] игумену отказать, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, 142 году. Выпись на село Богданово писма и меры Михаила Шишелова, за приписью подьячего Ивана Поздиева, 7087-го году. На то же село Богданово другая выпись, розъезжая, 7031 году, ветха. Грамота великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии промеж волока к реке Леже в длину (Л. 104) на восмь верст, поперег на три версты, за приписью дьяка Федора Мишерина, 7097 году, ветха.

Межевая вологодского городоваго прикащика Федора Матафтина с товарыщи от Комельские волости за рукою Стефана Рожнова 7965 году. Межевая Иива Григорьевича Володимерова промеж Павлова и Корнильева[50] монастырей починка Доровины и Крохина 7041 году. Межевая подьячего Филипа от Обнорския слободы около пашни 7078 году. Межевая князь Андрея Иванова сына Дябринского, что по приказу матери своей указал межу, за рукою ево, 7072 году. Даная иво ж князь Андрея Дябринского на пустошь Лом Савин, за рукою ево, ветха, 7068 году. Даная Маркаша Писемского, а имя иво Марко Семенов, на пустошь Кобылью голову, за рукою иво, 125 году. Даная Стефана Александрова сына Рожнова (Л. 104 об.) на вотчинную деревню Новое и Демятино 7055-го году. Другая отводная на ту же Демятинскую землю з Бобровскою землею 7068 году. Выпись межевая на ярославскую вотчины

[a] Исправлено, в рукописи ошибочно: священнока.

на село Богданово писца Мирона Хлопова да подьячего Богдана Гаврилова 135-го, и 136-го, и 137-го годов. Даная вологодского воиводы князь Бориса Андреевича Хилкова[51] на дворовое место, за приписью дьяка Потапа Внукова, 139 году. Меновная Юрья Безстужева на дворовое же место, за рукою ево, 133-го году. Две даныя Зиновья Флорова на вологодския лавки 153 году. Даная Григорья Евлампиева сына Шестакова на Вологде на лавку и под лавкою (Л. 105) на землю 153-го году. Память отказная на пустоши, что к селу Зиновьеву: велено отказать князь Семену Шелешпанскому[52], 156 году.

Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, на те же Зиновьивския пустоши послушная, за приписью дьяка Михаила Патрекеива, за справою подьячего Ивана Афонасьива, 155-го году. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Росии самодержца, из Разбойного приказу, за приписью дьяка Ивана Михайлова, в Пошехонье розбойных дел к сыщику Василью Тетринскому да подьячему Саве Федосееву: в монастырские их пошехонские вотчины без поличного не въезжать и соцких не выбирать; за приписью дьяка Ивана Михайлова, 132 году. Грамота великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Росии самодержца, (Л. 105 об.) в Пошехонье воиводе Михаилу Дурному и по нем иным приказным людем: в монастырскую вотчину вьезжать не велено, опричь разбою и татьбы с поличным, и судить не велено опричь Болшаго Дворца, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, 136 году. Даная дмитревского попа Савы на дворовое место на Вологде, за ево рукою, 7152 году. Две грамоты великого государя царя и великого князя Михаила, Феодоровича всеа Росии самодержца, на пошехонскую вотчину: платить государевы ямския и стрелецкие деньги по новым писцовым книгам Юрья Редрикова да подьячего Петра Наумова в Пошехонье губному старосте Кирилу Хвастову, за приписью дьяков Григорья Демидова да Гаврила Леонтьева, одна грамота 158 году, а другая грамота 159 году.

Память с Вологды в учетном хлебе от воеводы князь Григорья Андреевича Хованского[53] да дьяка Третьяка Никитина 148 году. (Л. 106) Запись мировая с корнильевскими в земляном деле 7042 году. Запись в пожне Расловке с лопотовскими[54]. Запись князь Ивана, да князь Федора, да князь Осипа Констянтиновых детей Угольского[55] на спорную землю, за рукою, 7049 году. Запись на Дияна Ершовского мировая в мельнице, что в селе Богданове, за рукою сына ево Мелентья, 156 году. Запись мировая с ним же, Дияном Ершовским, за рукою сына иво Мелентья. Запись мировая с Ываном Прохаровым сыном Писемским, за рукою отца ево духовного благовещенского попа Корнилия, 157-го году. Запись на Федора Доводчикова в каргацких крестьянех, за рукою иво, 158 году. Запись на Бориса Александрова сына Полозова (Л. 106 об.) в крестьянине Гришке Неронове.

Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, на Вологду воиводе Констянтину Устиновичю Нащокину[56] да дьяку Сидору Скворцову, чтобы на вологоцком дворе стояльщиком не быть, за справою подьячего Ивана

Докунина, 177 году. Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михаиловича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, в Ярославль воеводе Василью Богдановичю Бутурлину: велено Дияна Ершевского про мелницу розыскать, за приписью дьяка Ивана Патрекеева, 154-го году. Другая грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, в Ярославль воеводе Стефану Ивановичю Годунову, за приписью дьяка Ивана Патреке- (Л. 107) ева: велено Дияна Ершевского мелницу ево и заплоту раззорить и вода пустить, 155-го году. Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, на Вологду к воеводе Никите Констянтиновичю Стрешневу[57] да дьяку Аникию Чистого о каменщиках, за приписью дьяка Ивана Булычова. Грамота великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии лготная 7056 году. Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, на Вологду к воиводе Никите Констянтиновичю Стрешневу да дьяку Аникию Чистого: за даточных конных дву человек умерших денег осмидесяти рублев до ево, великого государя, указу (Л. 107 об.) править не велено, за приписью дьяка Ивана Патрекеева, 7169 году. Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, что били челом слуги Семен Блохин с товарыщи о находных жеребьях, за приписью дьяка Андреяна Ерохова, 170 году. Межевая полюбовная з Григорьем Дмитриевым сыном Карповым меж деревни Ватолиным и Дором, за ево рукою, 161 году. Запись сделочная с князь Яковом Коркодиновым[58] во крестьянях, за ево рукою, 137-го году. Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, за приписью дьяка Никиты Пояркова на Вологду Павлова монастыря игумену Иосифу[59] з братьею: которыя монастырския (Л. 108) стряпчия посланы будут к Москве, ходить на Москве в приказех за делами и об них посылать челобитныя, 185 году.

Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, за приписью дьяка Бориса Остолопова на Вологду, в Пошехонье[a], на Кострому: воеводам с монастырских всяких чинов работных людей великого государя податей имать не велено, 7188 году. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, за приписью дьяка Ивана Шапкина на Вологду столнику и воеводе Ивану Михайловичу Колычеву[60] да дьяку Василью Андрееву: внутри города, в Вознесенском приходе, идучи к реке Вологде к живому мосту, на правой стороне, на дворовое место, 7188 году. (Л. 108 об.) 7189-го году сентября в 22 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, столник и воевода Иван Михайлович Колычов дал даную игумену Ефрему з братьею внутре города на

[a] В рукописи слово написано дважды.

дворовое место. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, по городом бояром, и околничим, и столником, и воеводам и по селам прикащиком об оддаче всяких беглых людей и крестьян, 189 году, за приписью дьяка Ивана Черниива. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, за приписью дьяка Лва Протопова на Вологду стольнику и воеводе Ивану Михайловичу Колычову да дьяку Василью Андрееву, чтобы костромскую монастырскую вотчину село Покровское з деревнями судом, и росправою, и денежными сборы крестьян велено ведать на Вологде, а на Костроме тое вотчины воеводам ведать не велено, 7189-го году. (Л. 109) Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, за приписью дьяка Лва Протопопова на Кострому стольнику и воеводе князь Федору Андреевичю Лвову, чтобы села Покровского з деревнями прикащиков, и служебников, и крестьян, и бобылей судом, и росправою и денежными зборы ведать не указано, 189-го году. Две грамоты великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца: одна грамота за приписью дьяка Юрья Блудова, а другая за приписью дьяка Федора Козмищева — с костромской вотчины села Покровского з деревнями указано ямския денги и стрелецкой хлеб платить на Москве, 7187-го году.

7188-го году майя в 6 день по указу Преосвященного Симона, архиепископа (Л. 109 об.) Вологоцкого и Белозерского[61], за приписью дьяка Данила Столбицкого Павлова монастыря игумену Ефрему[62] да келарю старцу Тарасию з братьею указано монастырским слугам жалование давать и посевной хлеб сеять по разсмотрению по-прежнему, не убавливать. Запись межевая Кирилова монастыря[63] на старца Макария Алтуфьева да на слугу Никиту Бовыкина: Кирилова монастыря вотчины села Кукобоя деревни Тютрумова з деревнями и Павловского монастыря вотчины села Инжевора з деревнями Токарева и Высокова и иных деревень и пустошей, 186-го году; у той межевой записи старца Макария, и слуги Никиты Бовыкина, и третьих, за руками их. 7183-го году сентября в 2 день полюбовная межевая меж Иннокентиева монастыря[64] деревни Горшкова да Павлова монастыря деревни Рылова за руками; (Л. 110) а полюбовную запись писал Инокентиева монастыря казенной дьячек Ивашко Корманов. 7189-го году июля в 28 день полюбовная межевая Павлова монастыря, Иннокентиева монастыря меж вотчинами от реки Рыловки на писцовую яму, за руками их. Две записи села Скалина на крестьян бывших старинных людей Ивана Федорова сына Сапогова на Естюнку Евдокимова з детьми, 181-го году, за рукою отца их духовного афонасьевского попа. Запись на Кирила Иванова сына Женгурова зделошная в беглой крестьянской дочери Авдюшке Павлове и в муже ея Сенке Иванове сыне, за рукою пошехонского соборного воскресенского попа Федора Макарьева, 7184-го году. (Л. 110 об.) Купчая стремянного конюха Афонасья Максимова сына Лодыгина на московской монастырской двор за ево, Афонасьевою, рукою, 164-го году, и в Земском приказе записана.

Выпись на всю монастырскую вотчину в тетратях, вначале писана ярославская вотчина, писма и меры Мирона Хлопова с товарыщи, 135-го, и 136, и 137-го годов. В тех же тетратях выпись с переписных книг на всю монастырскую вотчину, за приписью дьяка Степана Ведениктова, 154-го году. Выпись с переписных книг на все монастырские вотчины 186-го году, за приписью дьяка Василья Телицына.

Грамота великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца: указано взять ис Павлова (Л. 111) монастыря к Москве московским стрельцам девятьсот девяносто две четверти овса. Грамота великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, в Ярославль, на Кострому, в Пошехонье, на Вологду столником, и воеводам, и приказным людям: для ямских, и полоняничных, и рублевых, и полтинных, и полуполтинных денег, всяких податей посыльщиков не посылать и отписей не досматривать во всяких платежах, а указано платить на Москве, 7188-го году августа в 18 день, за приписью дьяка Бориса Остолопова.

Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, на Вологду думному дворянину и воеводе (Л. 111 об.) Иеву Демидовичю Голохвастову[65] да дьяку Сидору Скворцову, чтобы костромскую вотчину село Покровское з деревнями ведать крестьян татиными, и разбойными, и убийственными, и всякими губными делами на Вологде, а на Костроме ведать не указано, 192-го году июля в 12 день, за приписью дьяка Бориса Остолопова. Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, на Кострому стольнику и воеводе Борису Марковичю Чирикову, чтобы костромские вотчины села Покровского з деревнями прикащиков, и служебников, и крестьян, и бобылей судом, и росправою, и денежными зборы на Костроме ведать не велено, а велено ведать на Вологде, 192-го марта во 12 день, за приписью дьяка Тимофея Литвинова.

Запись мировая с стольником Федором (Л. 112) Андреевым сыном Казаковым в спорных сенных покосах 192-го году, за игуменскою и ево, Федоровою, рукою. Запись мировая с костромитином Андреем Андреевым сыном Ратьковым 194-го году, за ево, Андреевою, рукою. Запись на Василья Яковлева сына Монастырева в земляном деле промеж деревнями Дешевковым и ево, Васильевою, деревни Ескина 192-го году; а вместо ево, Василья, к той записи Иван Неелов руку приложил.

Грамота от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, что запросных денег плачено в приказ Большаго Дворца ратным людям на жалованье двести шестьдесять два рубля четыре денги, за приписью дьяка Григорья Посникова, 194-го году. (Л. 112 об.) Запись зделошная с стольником

Федором Андреевым сыном Казаковым в приезде слуги Степана Каргацково и крестьян в ыску ево во сте в тритцати рублех с полтиною и в разорении вотчины ево сельца Копцова, за рукою ево, 190-го году.

В казне же книга Соборное Уложение печатная в десть. Книга писмяная в десть, а в ней пишет, кто что в дом чюдотворцев по вере пожалует, вкладом даст. Выпись от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, ис Печатного приказу, за приписью дьяка Петра Швартова о служьих и служебничьих дворех: великие государи не указали с тех дворов рублевых, и полтинных, и полуполтинных денег, 199-го году.

Запись на Василья Елизарьева сына Бабарыкова о крестьянине Ивашке Давыдове, (Л. 113) за ево рукою, 196-го году. Запись меновная на Кондратья Андреева сына Шарова в пустошах Кастишке и Меншом Голодяеве 199-го году, за ево рукою. Запись меновная на Костянтина Яковлева сына Бедарева на пустошь Суровцово 196-го году, за ево рукою. Запись на путнева клюшника Алексея Теряева в крестьянине Оске Серьгиеве сыне Писковском, а вместо ево, Алексея, к той записи Петр Головнин руку приложил, 199-го году. Запись меновная на Василья Яковлева сына Монастырева на пустошь Захарцово, а вместо ево, Василья, к той записи Матвей Закревской руку приложил. Запись на Алексея да на Григорья Ивановых детей Елизаровых на пустошь Скрылево, за их руками, 196-го году.

(Л. 113 об.) Ввозная грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, на пустоши Суровцово да на Скрылево, за приписью дьяка Анисима Невежина, 197-го году. Ввозная грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцев, на пустоши Кастишку, и Меншое Голодяево, и на Захарцово, за приписью дьяка Ивана Абрютина, 200-го году. Выпись костромского сыщика Лаврентья Иванова сына Толбугина да подьячего Ивана Ионина отдаточная на беглых крестьян на Васку Семенова з женою и з детьми и на брата ево Еремку, за приписью подьячево Ивана Ионина, 201-го году. Запись на Ивана Констянтинова сына Языкова (Л. 114) 197-го, за рукою Ивана Левашева.

Столп. А в столпе дватцать девять отписей во всяких московских платежах разных годов. Грамота великого господина Святейшаго кир Адриана, архиепископа Московского и всеа Росии, и всех северных стран Патриарха[66], первоначальная о архимандрити[и]: велено быти и Самского[67a] монастыря игумену Сергию в Павлов монастырь архимандритом с шапкою, 203-го году, за веслою красною печатью[68].

Да сверх переписных книг явилось всяких монастырских крепостей вновь. Запись на Алексея Иванова сына Елизарова в пустоши Щапове, за ево рукою, 208-го году. Запись на Федора Борисова сына Брянчанинова в земляном деле и полюбовная межевая роспись ис Корнильева монастыря со властьми,

---

[a] Так в рукописи, следует, вероятно, читать: Сямского.

за их руками, 201-го году. Запись на Леонтья Юрьева сына Мишевского в пустошах в Панове и Опаркине, а вместо ево, Леонтия, к той записи вологжанин с посаду афонасьевской[69] поп Афонасей руку приложил. (Л. 114 об.) Запись на Василья Григорьева сына Коробовского на пустошь Домсейку, за ево рукою, 203-го году. Запись на Леонтья Богдановича Плохово на пустошь Филинское, за ево рукою, 203-го году. Запись на Ивана Яковлева сына Бирдюкина Зайцова на пустошь Борисково, за ево рукою, 204-го году. Две записи на вдову Ирину Михайлову дочь Богдановскую жену Мишевского в пустошах Туровском и Зебейцыне 203-го году, а к тоим записям вместо ея, вдовы Ирины, спаской поп Михайло да поп Иван Дмитриев кириловского приходу руки приложили. Запись на Ивана Кондратьева сына Сопкова на треть пустоши Волкова, а к той записи вместо ево, Ивана, Алексей Остолопов руку приложил, 204-го году. На ту же пустошь Волково на другую треть запись на Петра Иванова сына Чайковского, за ево рукою, 204-го году. (Л. 115) Запись на Федора Борисова сына Бухвалова на пустошь Луконин дор, за ево рукою, 205-го году. Запись на Григорья Михайлова сына Бухвалова на полпустоши Горки. На него ж, Григорья Бухвалова, две записи: одна в пуступочном[а] крестьянине Оске Афонасьеве з детьми, а другая зделошная запись 205-го году, за ево рукою. Запись на Ивана Васильева сына Борнякова в зиновьевском деле, а другая запись на него ж, Ивана Борнякова, на пустошь Козминское 206-го году, за ево рукою. Межевая полюбовная с сокольи помытчики 202[б]-го году, за рукою Евсевья Блазнова и отца их духовного фроловского попа Констянтина. Межевая с Семеном Ивановым сыном Черным от деревни Вислякова и Погорелки межевая Ивана Васильевича Борнякова, за ево рукою. (Л. 115 об.) Межевая с Максимом Ермолаевым сыном Карповым от деревни Дору и Ватолина 203-го году, за ево рукою. Запись на Кирила Писемского 203-го, за рукою сына ево Алексея, другая запись на сына ево Алексея Писемского 206-го году, за ево рукою. Запись на Кирила Иванова сына Женгурова во крестьянине Ермушке Иванове 203-го году. Ввозная грамота на пустошь Туровское 204-го году, за приписью дьяка Петра Вяземского. Ввозная выпись на пустоши Паново и Опаркино 203-го году, за приписью дьяка Ивана Абрютина. Запись на Козму Васильева сына Скульского в крестьянине Фетке Данилове Зиновьевском 205-го году, за рукою сына ево Никиты Скульского. Росписка на Василья Федорова сына Писемского в крестьянине ево Сергунке Иванове (Л. 116) сыне Сумине 201-го году, за рукою ево. Зделошная память з Гаврилом Алексеевым сыном Исаевым 203-го году, за ево рукою. Грамота великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, на Вологду стольнику и воеводе князю Никите Федоровичю Мещерскому[70] да дьяку Ивану Федорову: на 187 и на 188 годы рублевых, и полтинных, и полуполтинных с разночинцовых дворов брать не велено, 207-го году июля в 6 день, за приписью

[а] Так в рукописи.

[б] Последняя цифра затерта, прочтение предположительное.

дьяка Ивана Суморoцкого. Запись на Алексея Петрова сына Бобарыкина зделошная 207-го году, за ево рукою.

(Л. 116 об.) Страница порозжая.

(Л. 117) На трапезе у подкеларника монаха Моисея шесть скатертей клетчатых, в том числе иные ветхи. А которая посуда столовая у него, подкеларника, есть медная и оловянная, и та посуда писана в казенной полате вверху в весу.

Ественная и квасная поварни каменныя, об одном своде. В ественной поварне на очагу два котла железные штеварныя, мерою по десяти ведр, а медныя ественныя котлы писаны вверху, в казенной полате, в весу. Восмь сковород блинных железных, три сковородника железныя, шесть секачей железных, два заступа железных, безмен двоюпудовой, гиря медная. Два тагана путних длинных да таган круглой, железные. Да против ественной поварни келья каменная, а в ней Божия милосердия: образ Василия Великого и святаго (Л. 117 об.) священномученика Тихона, на одной цке штилистовой, писаны красками. Да у печей два заслона железныя, ветхия, да клюка железная. В квасной поварне котел квасоварной железной в полтораста ведр. Шесть котлов железных по дватцати ведр и по тритцати, и болши и менши, ветхие. Да у квасной поварни прирублен анбар деревянной с сенми.

А подле ественной поварни с монастыря ворота водяныя. От ворот три сушила деревяныя о двоих житьях. Два погреба каменныя, рыбной да квасной летныя. А над[a] погребах сушила, а на тех каменных и деревянных сушилах бывает всякой столовой запас. Под теплою церковию и под трапезою три (Л. 118) погреба теплых, а на тех погребах бывает хлеб, и квас, и капуста. Да под трапезою хлебня, а в ней две квашни: одна большая, а другая малая. Два заслона ветхих железных. Котел медной, что воду греют, а тот котел писан в казенной полате в весу.

Да на монастыре две кельи архимандричьи деревянные, а промеж ими сени. А позади келей в засенье над чюланами келейка белая. А в кельях Божия милосердия: деисус на трех цках штилистовой, писан красками, в киоте; образ преподобного Павла чюдотворца штилистовой, писан на золоте; да перед сенми над дверми деисус, писан на холсте. Да на монастыре ж брацких деревянных дватцать одна келья. Да две кельи болнишных, деревянные ж, а промеж ими сени и чюланы. Да на монастыре же четыре анбара ветхих, а в них бывает монастырская мелкая (Л. 118 об.) казенная рухлядь: носки и тчаны, рогожы и ужища. Да на монастырь ворота, а у ворот стороженная келья деревянная, а в ней живут воротныя сторожи. Да в карауленной же келье четыре чепи железных у стулов да двои железа ножных.

(Л. 119) В Павлове монастыре братии. Архимандрит Сергий, родом вологжанин, попов сын, пострижен в Прилуцком монастыре[71]. Бывшей игумен Иосиф, родом вологжанин, церковного дьячка сын, пострижен в Корнильеве монастыре. Келарь монах Иона, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Филина, пострижен в том же монастыре.

---

[a] Так в рукописи.

Иеромонахи. Иеромонах Герасим, родом Костромского уезду попов сын, пострижен в том же монастыре. Иеромонах Ефрем, родом Вологодцкого уезду церкви Николая Чюдотворца, что в Кузнецове[72], попов сын, пострижен в Павлове монастыре. Иеромонах Ефрем, родом соколей помытчик, пострижен в том же монастыре.

Иеродиаконы. Иеродиакон Геронтей, родом того ж монастыря крестьянской сын села Никольского, пострижен в том же монастыре. (Л. 119 об.) Иеродиакон Силиверст, родом того ж монастыря служен сын, пострижен в том же монастыре. Иеродиакон Герасим, родом вологжанин.

Казначей монах Макарий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Скородумова, пострижен в том же монастыре. Конюшей монах Тимофей, послуживец был Ивана Никитина сына Борнякова, пострижен в Павлове монастыре. Монах Азарий Остолопов, Вологоцкого уезду был помещик, пострижен в Павлове монастыре. Житник монах Димитрий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Волосатова, пострижен в том же монастыре. Чашник монах Сергий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Болшаго Косикова, (Л. 120) пострижен в том же монастыре. Большей хлебенной монах Доримет, родом того ж монастыря служебничей сын, пострижен в том же монастыре. Подкеларник монах Моисей, родом того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Норкина, пострижен в том же монастыре. Хлебодарь монах Лаврентий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дору, пострижен в том же монастыре. Поваренной большей монах Филип, родом того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Дубасова, пострижен в том же монастыре. Огородой старец Симион, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Гуриева, пострижен в том же монастыре. Польщик монах Паисея, родом того ж монастыря крестьянской сын (Л. 120 об.) деревни Большаго Косикова, пострижен в том же монастыре. Монах Лаврентей, родом того ж монастыря деревни Скородумова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре.

Пономари. Монах Софроний, родом того ж монастыря села Фроловского деревни Боранцова крестьянской сын. Монах Измаил, родом того ж монастыря деревни Большева Косикова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Дорофей, родом крестьянин Обнорской волости Степана Никитина сына Сагорского селца Щипина, пострижен по отпускной в Павлове монастыре. Монах Леонтей, родом того ж монастыря деревни Ермолина крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Ферапонт, родом того же (Л. 121) монастыря крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Павел, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Скородумова, пострижен в том же монастыре. Монах Дионисий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Пустыни, пострижен в том же монастыре. Монах Левкей, родом того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Дубасова, пострижен в том же монастыре. Синодишник монах Ияков, родом из-за Вологды церкви Иоанна Богослова дьячков сын, пострижен в Павлове монастыре. Монах Варлам, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Боранцова, пострижен в том же монастыре. Монах Симион ро-

дом того ж монастыря (Л. 121 об.) слушка села Никольского, пострижен в том же монастыре. Монах Ипатий, родом села Крутова деревни Салкова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре.

Да в больнице немощных и престарелых монахов. Монах Евдоким, родом того ж монастыря села Зиновьева деревни Дресвянки крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Нифонт, родом того ж монастыря села Каргача деревни Коземкина крестьянской сын, был в стрельцах и по указу великого государя пострижен в Павлове монастыре. Монах Игнатий, родом крестьянской сын Гаврила Васильева сына Борнякова, по отпускной пострижен в Павлове монастыре. Монах Антоний, родом крестьянской сын (Л. 122) Гаврила Васильева сына Борнякова, пострижен в Павлове монастыре. Монах Исаия, родом вологоцкой ямщик, пострижен в Павлове монастыре. Монах Иосиф, родом крестьянин стольника Ивана Никитина сына Борнякова, по отпускной пострижен в Павлове монастыре. Монах Варсонофий, родом того ж монастыря села Инжевора деревни Токарева крестьянской сын, пострижен в Павлове монастыре. Монах Досифей, родом крестьянской сын Павлова монастыря деревни Прокунина, пострижен в том же монастыре. Монах Пахомий, родом того ж монастыря деревни Гавракова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Авраамий, родом того ж монастыря села Зиновьева деревни Дубасова крестьянской сын, (Л. 122 об.) пострижен в том же монастыре. Монах Изосима, родом того ж монастыря деревни Большева Косикова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Пахомий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Гавракова, пострижен в том же монастыре. Монах Еремей, родом того ж монастыря деревни Гавракова крестьянской сын, пострижен в том же монастыре. Монах Андреян, родом того ж монастыря деревни Ермолина крестьянской сын, пострижен в том же монастыре.

Да в россылках по службам. Монах Даниил, родом того ж монастыря слушка, пострижен в том же монастыре, а ныне живет в Костромском уезде в Макарьеве пустыне (Л. 123) строителем. Монах Исаия, родом Обнорского ямщика сын, пострижен в Павлове монастыре, а ныне живет в Макарьеве ж пустыне. Монах Марко, того ж монастыря деревни Половоза крестьянской сын, пострижен в том же монастыре, а ныне живет в Костром[ском] же уезде в селе Покровском. Монах Арсеней, родом того ж монастыря села Крутова деревни Олюнина крестьянской сын, пострижен в том же монастыре, а ныне живет в Ярославском уезде в селе Скалине. Монах Серапион, родом того ж монастыря деревни Филина крестьянской сын, а ныне живет в селе Флоровском. Монах Тимофей, послуживец был стольника Ивана Яковлева сына Бирдюкина Зайцова, по отпускной пострижен в Павлове монастыре, а ныне живет на вологодцком монастырском дворе. (Л. 123 об.) Монах Васьян, родом того ж монастыря деревни Дору крестьянской сын, пострижен в том же монастыре, а ныне живет на реке Вексе у часовни. Монах Иона, родом того ж монастыря села Инжевора деревни Крессей крестьянской сын, пострижен в том же монастыре, а ныне живет на монастырском московском дворе. Монах Афонасей, родом дому Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодцкого

и Белозерского, сына боярского сын, пострижен в Павлове монастыре, а ныне живет на московской дороге на Обнорском яму у часовни. Монах Сергий, родом того ж монастыря деревни Дору крестьянской сын, пострижен в том же монастыре, а ныне живет на верхной мелнице. Монах Евлоги[й], родом того ж монастыря села Покровскаго деревни Зеленцына, пострижен в том же монастыре, живет на солодежне. Монах Филарет, родом того ж монастыря села Покровского деревни Борисовского, пострижен (Л. 124) в том же монастыре, а ныне живет в сельце Зыбалове. Монах Ермоген, родом того ж монастыря деревни Половоза крестьянской сын, пострижен в том же монастыре.

И по скаске казначея старца Макария, вышеписанным-де всей братье монахом давана одежда и обувь из монастырской казны, такожде и в монастырских службах казенное же.

А по скаске того ж монастыря архимандрита Сергия, в том их Павлове монастыре иеромонахов только три человека, иеродиаконов только три ж человека. А те еромонахи и еродиаконы служат на две церкви по вся дни, в соборной и у чюдотворца Павла. А крылошан и кенархистов монахов нет ни одного человека. А до сего великого государя указу и до переписи были в том монастыре крылошаня, и кенархисты, и псаломщики — белые дьячки в обеих церквах, четырнатцать человек, оне же были и звонари. И в том Павлове монастыре без белых дьячков управитца в церковном пени никоторыми делы невозможно. И по указу великого государя оставлено в том Павлове (Л. 124 об.) монастыре на время к обеим церквам четыре человека, а те оставлены дьячки не малолетныя, да два человека звонарей. А кто имяны дьячков и звонарей оставлены на время, и те имяна писаны в сих книгах ниже сего. Соборной церкви: Никитка Стефанов, родом того же Павлова монастыря вотчины села Каргача попов сын; Алешка Ильин, родом того ж монастыря служин сын деревни Кокорева. В другой церкве, чюдотворца: Васка Семенов, родом того же монастыря вотчины села Инжевора попов сын; Якушко Петров сын Рыбьяков, родом того же монастыря крестьянской сын деревни Косикова. Звонари: Степка Иванов сын Башлев, родом того ж монастыря служин сын деревни Кокорева; Якушко Федотов сын Каркашев, родом того ж монастыря служин сын той же деревни. А досталныя дьячки, которые были до сего великого государя указу, отставлены из монастыря, вон высланы.

(Л. 125) В том же монастыре служни живут, в подмонастырном селе Никольском. Слушка Родионко Ильин сын Суморoков, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Скородумова. Слушка Лаврутка Козмин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Грибунина, у него сын Алешка тринатцати лет. Слушка Алешка Ефремов сын Беляев, рождение ево того ж монастыря подьяческой сын того ж села Никольского. Слушка Евсютка Хрысанфов сын Рычков, рождение ево того ж монастыря служебничей сын, у него сын Васка четырнатцати лет. Служка Трошка Федоров, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева, сын у него Ивашко четырех лет. (Л. 125 об.) Из того же села служен сын Артюшка Сергеев сын Ершов взят по указу великого государя в салдаты, а после его

остался брат ево родной Федка, у него сын Ивашко четырех лет да брат ево, Артюшкин, меншей Петрушка семнатцати лет[а]. И всего в том селе Никольском служек и со взятым в салдаты шесть человек. Дано им монастырской пахотной земли, а сеют на ту землю в поле ржы по четверте, а в дву по тому ж, сена по три копны волоковых.

Да служки же живут в деревне Кокореве. Служка Алешка Никитин, рождение ево того ж монастыря служен сын, у него сын Илюшка шти лет. Служка Федотко Семенов сын Блохин, рождение ево того ж монастыря служен сын, у него детей: Матюшка дватцати пяти лет, Якушко дватцати лет, Алешка тринатцати лет. А Матюшка в прошлом (Л. 126) 1700-м году взят был в салдаты и за раны из Новагорода отпущен с отпуском. Слушка Алешка Иванов сын Пестриков, рождение его пошехонскова подьячева сын, у него сын Ивашко годовой. Слушка Андрюшка Ильин сын Блохин, рождение ево того ж монастыря служен сын. Служка Гришка Давыдов, рождение ево того ж монастыря служен сын, у него сын Мишка девяти лет. Служка Ивашко Петров сын Мухин, рождение ево того ж монастыря служебничей сын, у него детей: Гришка тринатцати лет, Ивашко одиннатцати лет, Федюнка девяти лет, Петрушка шти лет[б]. (Л. 126 об.) Служка Бориско Петров сын Пестриков, рождение ево того ж монастыря служен сын, у него сын Ивашко году. Служка Лучка Есипов, рождение ево того ж монастыря деревни Пустыни крестьянской сын, у него детей: Петрунка тринатцати лет, Ганка осми лет, Гришка четырех лет, Ивашко году. Служка Матюшка Иванов сын Копосов, рождение ево того ж монастыря служин сын деревни Кокорева. Служка Исайка Артемьев, рождение ево того ж монастыря служин сын, у него брат родной Степка дватцати лет, а он, Исайка, в прошлом 1700-м году взят был по указу великого государя в салдаты и из Новагорода отпущен с отпуском за раны[в]. Служка Андрюшка Петров сын Чистой, (Л. 127) рождение ево того же монастыря служебничей сын, у него детей: Сенка пятнатцати лет, Степка десяти лет, у него же шурин Бориско Карпов в прошлом 1700-м году взят в салдаты. Служка Васка Ильин, рождение ево того ж монастыря служин сын, у него брат Панка дватцати пяти лет. Из той же деревни слушка взят в салдаты Гришка Данилов сын, рождение ево того ж монастыря служин сын. И всего в той деревне служек и со взятыми в салдаты четырнатцать человек. И дана им, служкам, монастырская земля, а сеют они на ту землю, кроме Бориска Пестрикова и салдата Гришки Данилова, ржи в поле по четверти, а в дву по тому же, сена по три копны волоковых. А Бориско Пестриков и салдат Гришка (Л. 127 об.) Данилов сеют в поле по осмине ржи, а в дву по тому ж, сена три копны волоковых.

Да слуги же живут в деревне Крутце. Служка Якушко Давыдов сын...[г] рождение ево того ж монастыря служин сын, у него сын Ивашко женат, Васка

[а] В рукописи слово написано другими чернилами.
[б] То же.
[в] То же.
[г] Далее в тексте пропуск.

девяти лет, а сын Ивашко в прошлом 1700-м году взят в салдаты. Служка Сенка Григорьев сын Тюхин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Волосатова, у него детей: Мишка осми лет, Сергушка четырех лет, Петру дву лет. Слушка Петрушка Андреев, рождение иво того ж монастыря служин сын. Из той же деревни взяты в салдаты из служек Андрюшка Гурьев, у него в доме остался (Л. 128) сын Васка осми лет. Артюшка Дементьев сын Жюков, рождение ево того ж монастыря служебничей сын. И всего в то[й] в деревне и со взятыми в салдаты пять человек. Дано им монастырские земли, а сеют на ту землю Якушко Давыдов и салдаты Андрюшка и Артюшка по осмине ржы в поле, а в дву по тому ж, сена по две копны волоковых. А Сенка Григорьев и Петрушка Андреев сеют по четверику в поле, а в дву по тому ж, сена по копне.

Служка Степка Иванов сын Каргацкой живет в Пошехонском уезде в селе Зиновьиве в деревне Марюхине, рождение ево того же монастыря служин сын, у него детей: Алешка десяти лет, Алешка же семи лет. (Л. 128 об.) Из той же деревни Марюхина взят в салдаты слушка Петрушка Иванов сын Каргацкой же, у него детей: Васка осми лет. Земли за ними за обои: ржы сеют полчетверти в поле, а в дву по тому ж, сена по три копны.

И всего в том монастыре служек кроме взятых в салдаты дватцать один человек. Даетца им селское жалование через год по расмотрению. Первой статье по одиннатцати вытей, другой статье по десяти вытей, третьей статье по осми вытей человеку. А с выти збирают со крестьян отсыпного хлеба ржы по осмине, овса по тому ж, денег с выти по гривне. Да им же бывают прикащичьи неокладные денежные доходы.

Из деревни Пирогова взяты же в салдаты служки: Дмитрюшка Михайлов сын Шишкин, Никитка Алексеев сын Мухин. Служебники взяты в салдаты же: (Л. 129) Васка Акинфиев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Флоровского, Петрунка Софронов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Филина, Макарко Леонтьев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Афонина.

Да в том же монастыре казенные и житенной подьячие, и мастеровые, и служебники, и всяких чинов работные люди. И кто имяны и по чему денежного жалованья и отсыпного хлеба, и о том писано по статьям ниже сего.

Подьячие. Ивашко Ефремов сын Беляев, рождение ево того ж монастыря подьяческой сын, живет в селе Никольском, у него сын Ивашко четырех лет. Денежного жалования из монастырской казны давано по два рубля с полтиною, а вместо отсыпного жалованья хлебного дано земли, а сеет на ту землю по четверте ржы в поле, а в дву по тому же, сена три копны волоковых. Якушко Родионов сын Сумороков, рождение ево того ж монастыря служин сын се (Л. 129 об.) ла Никольского, у него сын Мишка полугода. Денежного жалованья давано по два рубля с полтиною. Коземко Васильев сын Горяшин, рождение ево того ж монастыря села Флоровского крестьянской сын, живет в деревне Кокореве, у него детей: Петрушка пяти лет, Оска трех лет, Якушко году. Денежного жалования давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги, а вместо отсыпного хлебного жалованья дано земли, а на ту землю сеет

ржы по четверте в поле, а в дву по тому ж. Сена три копны волоковых. Иконописец Савка Миха[й]лов, рождение ево того ж монастыря деревни Цыкина крестьянской сын. Денежного жалованья давано по два рубля. Оконнишник Никита Антипьев, рождение ево Костромскаго уезду Морозовы пустыни[73] попов сын. Денежного жалованья давано по рублю.

Кузнецы. Ивашко Ларионов сын, рождение ево (Л. 130) того ж монастыря деревни Волосатова крестьянской сын, у него сын Ивашко ж женат, у Ивашка сын Якушко трех лет. Денежного жалованья давано по два рубля с полтиною, а вместо отсыпного жалованья хлебного дано ему монастырской земли, а на ту землю сеет ржы по четверте в поле, а в дву по тому ж, сена три копны волоковых. Живет в деревне Ермолине. Афонка Петров, он же и часовод, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Михалева, у него сын Ивашко осми лет. Денежного жалованья давано по рублю по три алтына по две денги, а вместо отсыпного хлебного жалованья дано ему монастырской земли, а сеет на ту землю ржы по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Живет в деревне Крутце. (Л. 130 об.) Куземко Иванов сын, рождение ево того ж монастыря кузнецов сын. Денежного жалования давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги, а вместо отсыпного хлебного жалованья дано монастырской земли, а сеет на ту землю ржы по полуосмине в поле, а в дву по тому ж, сена копна волоковая. Живет в деревне Ермолине.

Сапожники. Степка Григорьев сын Тяпушкин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Цыкина. Денежного жалования давано по рублю по тринатцати алтын по две денги. Живет он в селе Николском. Петрушка Васильев сын Заец, рождение ево того ж монастыря села Флоровского крестьянской сын деревни Боранцова. Денежного жалованья давано ему по рублю по шеснатцати алтын (Л. 131) по четыре денги. Гришка Афонасьев сын Черной, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Волосатова. Денежного жалования давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги. Андрюшка Ярафеев сын Телепнев, рождение ево того ж монастыря служин сын деревни Кокорева. Денежного жалованья давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги.

Токари. Карпушка Ильин сын Желтой. Рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Николаевского[a], у него детей: сын Алешка десяти лет. Денежного жалования давано по рублю по три алтына по две денги, а вместо отсыпного хлебного жалования дано земли в деревне Пи (Л. 131 об.) рогове, а сеет на ту землю ржы по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Гришка Григорьев сын Торлыгин живет в деревне Пирогове, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Доровины, у него детей: Степка семи лет, Гришка трех лет. Денежного жалования давано по рублю, а вместо хлебного жалования дано ему земли, а сеетца на ту землю ржы по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Федка Григорьев сын Торлыгин, он же и рыбных ловель водолаз, живет в деревне Кромине,

[a] Так в рукописи, имеется в виду село Никольское.

рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Доровины, у него сын Матюшка трех лет. Денежного жалования давано по два рубля да отсыпного хлеба ржы полторы четверти, (Л. 132) овса то же; да ему же дано монастырской земли, а сеет на ту землю ржы по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Гришка Евдокимов сын Козин живет в деревне Кромине, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Высокова. Денежного жалованья давано по рублю по три алтына по две денги.

Портные мастеры. Ивашко Анофриев сын Паисеин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Косикова, у него сын Никешка двенатцати лет. Живет в деревне Кромине. Денежного жалования давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги, а вместо отсыпного (Л. 132 об.) хлебного жалования дано монастырские земли, а на ту землю сеет ржи по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Ивашко Еремеев сын Крупин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Яшканова. Денежного жалования давано по рублю по шеснатцати алтын по четыре денги. Ивашко Флоров сын, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Цыкина. Денежного жалования давано из монастырской казны по рублю по тринатцати алтын по две денги. А ныне живет у келаря в келье в келейниках. (Л. 133) Бориско Алексеев сын Парусов живет в деревне Кромине, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Добрынкина, у него детей: Степка десяти лет, Гришка трех лет, Матюшка дву лет. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю, ему ж пахотной земли дано вместо отсыпнаго хлебного жалования, а сеетца на ту землю в поле ржы по осмине, а в дву по тому ж, сена по две копны волоковых. Дмитрюшка Иванов сын Копосов живет в деревне Кромине, рождение ево того же монастыря служен сын деревни Кокорева, детей у нево: Алешка трех лет. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по рублю, ему ж вместо хлебного отсыпнаго жалования дано пахотной земли в той же деревне, а сеетца на ту землю ржы по осмине в поле, а в дву по тому ж, сена по две копны волоковых. Фетка Дементьев сын Жуков, рождение ево того ж монастыря служебничей сын. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по шти алтын по четыре денги. (Л. 133 об.) Никитка Фирсов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Норкина. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по полтора рубля. Ивашко Данилов сын Карлин, рождение ево того ж монастыря портнаго мастера сын деревни Кромина. Денежного жалования из монастырской казны давано по тритцати алтын, ему ж вместо хлебного отсыпного жалования дано пахотной земли в той же деревне, а сеетца на ту землю ржы в поле по осмине, а в дву по тому ж, сена по две копны волоковых.

Плотники. Ивашко Стефанов сын Жуков, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Малова Косикова, у него детей: Бориско женат, Степка пяти лет. Живет в деревне Пирогове. Денежного жалования из монастырской казны давано по сороку алтын, ему ж вместо хлебного отсыпнаго

жалования дано пахотной земли, а сеетца (Л. 134) на ту землю в поле ржы по осмине, а в дву по тому ж, сена по две копны волоковых. Евфимко Сидоров сын Заикин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Звягина, у нево брат родной Ларка дватцати пяти лет. Денежного жалования из монастырской казны давано по сороку алтын, ему ж вместо отсыпнаго хлебного жалования дано пахотной земли в деревне Пирогове, на ту землю сеетца ржы в поле по осмине, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Петрунка Федоров сын Рыбьяков, рождение ево того монастыря крестьянской сын деревни Косикова, у него сын Ивашко осмнатцати лет. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по три алтына по две денги. Живет в деревне Кромине. Ему ж вместо отсыпнаго хлебного жалования дано пахотной земли, а на ту землю сеетца ржы в поле по осмине, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Якимко Романов сын Мошкорин, (Л. 134 об.) рождение ево того ж монастыря служебничей сын. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по сороку алтын.

Сторожи воротныя, они же и у церквей. Фетка Костянтинов сын Запропалов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Богданова. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по сороку алтын. Пронка Иванов сын Пономарев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын.

Приспешни и повары. Пронка Иванов сын Нос, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по сороку алтын. Ганка Матвеев сын Припусков, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Пошевина. Денежного жалования из монастырской (Л. 135) казны по сороку алтын. Пронка Трофимов сын Ступкин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Каргача деревни Плющева. Денежного жалованья ему из монастырской казны по сороку алтын з гривной.

Трапезники. Сенка Михайлов сын Шишкин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Никольского. Денежного жалованья из монастырской казны давано по рублю по десяти алтын. Ивашко Купреянов сын Мурзин, рождение ево того ж монастыря служебничей сын. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю. Квасовар Петрушка Семенов сын Заварин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Вантиева, детей у нево: Ивашко десяти лет. Живет в деревне Косикове, без пахотной земли. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю (Л. 135 об.) по десяти алтын. Гвоздарь Алешка Иванов сын Шалим, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Острогулина. Живет в деревне Кромине. Детей у него: Климко десяти лет, пасынок Хрысанко двенатцати лет, Ивашко пяти лет. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по десяти алтын.

Хлебенныя работники. Титко Федоров сын Рыбьяков, живет в деревне Кромине, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Болшаго Косикова. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю.

Ему ж вместо отсыпного жалования хлебного дано пахотной земли, сеетца в поле ржы по осмине, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Никитка Ларионов сын Сахарнов, живет в селе Николском, рождение его того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Копытова, у него детей: Ивашко трех лет, Гришка полутора года. Денежного жало (Л. 136) вания из монастырской казны давано по сороку алтын, ему ж вместо отсыпного жалования дано монастырской земли в том селе Никольском, а сеет на ту землю ржы по четверти в поле, а в дву по тому ж, сена три копны. Потапко Федоров сын Дряпин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Вантиева. Казенного жалования из монастырские казны давано по сороку алтын з гривною. Никитка Анфилофьев сын Рабов, родом того ж монастыря крестьянской сын села Каргача деревни Фетинина. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по тринатцати алтын по две денги.

Рыбной ловли. Ивашко Флоров сын Безпахин, родом того ж монастыря деревни Цыкина крестьянской сын. Денежного жалования из монастырской казны давано по два рубля по десяти алтын. Евсейко Анфилофьев сын Рабов, родом того ж монастыря села Каргача деревни Фетиньина крестьянской сын. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю с полтиною. Гаранка Алексеев сын Мухин, родом того ж монастыря служин сын. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю с полтиною. Максимко Савельев сын Ледегин, родом того ж монастыря крестьянской сын села Флоровского деревни Рогозинина. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по десяти алтын. (Л. 136 об.) Артюшка Кирилов сын Тормосов, родом того ж монастыря деревни Филина крестьянской сын. Денежного жалования из монастырские казны давано ему по рублю по десяти алтын. Никитка Емельянов сын Крутоносов, родом того ж монастыря деревни Скородумова крестьянской сын. Давано ему из монастырские казны денежного жалования по рублю по десяти алтын. Фролко Михайлов сын Каргацкой, родом того ж монастыря деревни Коземкина крестьянской сын. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын.

Служебники. Макарко Григорьев сын Загибенин, живет в деревне Кромине, рождение того ж монастыря крестьянской сын. Денежного жалования из монастырские казны давано по рублю, ему ж вместо отсыпного хлеба дано монастырские земли, а сеет на ту землю в поле ржы по осмине, а в дву по тому ж, сена две копны волоковых. Ивашко Якимов сын Непропекин, родом того ж монастыря села Инжевора крестьянской сын. Денежного жалования из монастырские казны давано ему по рублю по десяти алтын. (Л. 137) Филка Никитин сын Рычин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Болшаго Косикова. Денежного жалования из монастырские казны давано по дватцати по шти алтын по четыре денги. Артюшка Софронов сын Прелестин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Болшаго Косикова, а ныне живет в деревне Крутце, у него детей: Алешка осми лет. Денежного жалования из монастырские казны давано по рублю по десяти алтын. Мишка Иванов сын Бурунов, живет в деревне Кокореве, родом того ж монастыря служеб-

ничей сын. Жалования ему давано из монастырские казны по тритцати алтын, ему ж вместо отсыпного хлеба дано монастырской земли, а сеет на ту землю ржы по четверти в поле, а в дву по тому ж, сена три копны. У него, Михаила, сын Ивашко дватцати лет. Василей Прокофьев сын Бабиков, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Дору. Давано ему жалования по дватцати по шти алтын по четыре денги. (Л. 137 об.) Ивашко Поликарпов, рождение того ж монастыря деревни Косикова крестьянской сын, живет в казенной, в сторожах. Жалования ему давано по сороку алтын. Терентей Родионов, родом того ж монастыря крестьянской сын села Никольского, у него сын Ивашко дватцати лет. Жалования ему давано по рублю. У него ж сын Васка осмнатцати лет от хлебныя скудости сшел. Ивашко Сидоров, родом того ж монастыря крестьянской сын села Николского. Денежного жалования из монастырские казны давано по рублю. Емелка Трофимов, родом того ж монастыря крестьянской сын села Каргача деревни Фетинина. Денежного жалования из монастырские казны давано по рублю по десяти алтын. Максимко Карпов родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Гуриева. Денежного жалования из монастырские казны давано по дватцати по шти алтын по четыре денги. Ивашко Максимов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Половоза. Денежного жалования из монастырской казны давано (Л. 138) по дватцати по шти алтын по четыре денги. Елеська Михайлов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Каргача деревни Козелакина. Денежного жалования из монастырской казны давано по дватцати по шти алтын по четыре денги. Андрюшка Иванов сын Соснин, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Скалина деревни Туригина. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по шти алтын по четыре денги. А он, Андрюшка, живет на московском дворе. Антонко Михайлов сын Шишкин, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Николаевскаго[a]. Денежного жалования из монастырской казны давано по рублю по десяти алтын. Васка Ильин сын Болдырев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровского деревни Воронцова. Денежного жалования давано (Л. 138 об.) из монастырской казны по дватцати по три алтына по две денги. Матюшка Иванов сын Перемотин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Скородумова. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю по шти алтын по четыре денги. Фетка Ларионов сын Козлов, рождение ево того ж монастыря служен сын деревни Кокорева. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по тритцати алтын. Гришка Семенов сын Желтой, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровскаго. Денежного жалованья из монастырской казны давано по рублю по шти алтын по четыре денги.

А тем вышеписанным служебникам и работником всякого чину дают денги (Л. 139) на платье, а едят они за монастырским столом и работают всякую монастырскую пахотную работу. А по скаске того монастыря властей,

---

[a] Так в рукописи, имеется в виду село Никольское.

те вышеписанные работники сеют в монастырское поле ржи четвертей по сту и боле. А земля монастырская дана им для препитания жен их и детей.

Детеныши. А дают им из монастырской казны платье, а денежного жалованья не было. А по скаске того монастыря властей, те детеныши — крестьянские дети малолетны, взяты из сирот. А служба за ними в монастыре, на монастырских скоцких дворех, пасут всякой монастырской скот и летней порой пашню боронят и сено гребут, и всякую монастырскую работу работают, и в монастырские села в пастухи посылаютца. А живут они за монастырем в особых розных избах, а едят они хлеб монастырской. А имяна их писаны ниже сего. Микитка Васильев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровского, дватцати лет. (Л. 139 об.) Андрюшка Ларионов сын Козлов, рождение ево того ж монастыря служен сын деревни Кокорева, пятнатцати лет. Сергушка...[a] сын Воронин, пятнатцати лет, рождение ево того ж монастыря села Покровского крестьянской сын. Лучка Зотиев пятнатцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Крутова. Петрунка Степанов осмнатцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева. Фетка Дементьев сын Рыс, пятнатцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Флоровского. Матюшка Максимов осмнатцати лет, рождение ево того ж монастыря деревни Половоза крестьянской сын. Гришка Осипов дватцати лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын деревни Кебоса. (Л. 140) Никитка Ярофеев сын Телепнев осмнатцати лет, рождение ево того ж монастыря служен сын деревни Кокорева. Дмитрюшка Агеев дватцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Новоселки. Ярофейко Лукьянов тринатцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровского. Ивашко Терентьев семнатцати лет, рождение ево того ж монастыря служебничей сын села Никольского. Ивашко Исаков сын Грызнев тринатцати лет, рождение ево того ж монастыря служебничей сын деревни Пирогова. Тимошка Иванов сын Соснин шеснатцати лет, рождение ево того ж монастыря сельца Скалина деревни Турыгина. Терешка Иванов сын Соснин четырнатцати лет, рождение ево того ж монастыря сельца Скалина. (Л. 140 об.) Петрушка Яковлев сын шти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Каргача. Омелька Иванов семи лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Новоселки. Ивашко Тихонов шти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской [сын] деревни Чечюлина. Гришка Лазорев пяти лет, рождение ево того ж монастыря села Зиновьева деревни Рудина. Левка Лазорев двенатцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Рудина. Якушка Терентьев десяти лет, рождение ево того ж монастыря служебничей сын села Никольского. Сергушка Яковлев десяти лет, рождение ево того ж монастыря сельца Скалина деревни Турыгина крестьянской сын. Куземка Михайлов десяти лет, рождение ево того ж монастыря села Покровского деревни Зельцына (Л. 141) крестьянской сын. Степка Михайлов пяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни

[a] Далее в рукописи пропуск.

Гавракова. Васка Федоров осми лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Заричного. Фетка Сидоров шти лет, рождение ево того ж монастыря села Зиновьева крестьянской сын. Фетка Максимов семи лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын деревни Новоселки. Ганка Борисов десяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Крутова деревни Гавракова. Фетка Семенов двенатцати лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Покровского деревни Борисовского. Гришка Лукьянов десяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровского деревни Борисовского. Ивашко Яковлев десяти лет, рождение (Л. 141 об.) ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Косикова. Ивашко Иванов десяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Михалева. Дмитрюшка Яковлев семи лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын деревни Косикова. Ивашко Афонасьев десяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Фроловского деревни Гледелки. Родька Осипов осми лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Пошевина. Пашка Христофоров десяти лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Дубасова. Сидорко Христофоров шти лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Дубасова. Илюшка Осипов осми лет, рождение ево (Л. 142) того ж монастыря крестьянской сын деревни Пошевина. Пашка Фролов пяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын сельца Скалина деревни Турыгина. Костюнка Фролов осми лет, рождение ево того ж монастыря сельца Скалина деревни Турыгина. Ивашко Степанов десяти лет, рождение ево того же монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Новоселки.

А по скаске того монастыря властей, те самые малолетние робята — их монастырские крестьянские дети, розных деревень сироты. И нет у них ни отцов, ни матерей. И в скудные годы тех сирот привозили под монастырь и пометывали. И тех вышеписанных робят кормят монастырским хлебом, а живут они за монастырем близ мельницы в особых избах. А дают им из казны одне рубашечки.

За монастырем против Святых ворот гостин двор, а на нем хоромного строения. Келья черная, а промеж ея сени, в сенях два чюлана. А в келье Божия милосердия: образ преподобного Павла чюдотворца, писан красками. На дворе конюшня, а на конюшне сенница, сарай, все крыто желобьем. А на том гостином дворе живет служебник Васка Афонасьев сын Черепенин, рождение (Л. 142 об.) ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Доровины. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын. Подле того двора с правой стороны служен двор, а на нем строения: келья черная, против ея сени, а в сенях чюланы. А на дворе две конюшни, на конюшни сенницы да два сарая. А на том дворе живут слуги, приходят на время.

С левой стороны гостинова двора конюшенной двор, на нем строения. Двои ворота передние, большие да малые. У ворот изба, против ея сени, на сенях чюланы. З дву стороны рубленые конюшни, а на конюшни сенницы.

С третью сторону рубленые сараи и долники. Против избы анбар с перерубом, а в нем всякая конская езжалая рухлядь. А на конюшенном дворе живут (Л. 143) ясяльничей Якушко Иванов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Флоровского, а дают ему из монастырской казны казенное платье.

Конюхи. Якушко Иванов сын Черной, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Никольского, а дают ему из монастырской казны денежного жалованья по сороку алтын. Ивашко Афонасьев сын Ломакин, рождение ево того ж монастыря служен сын деревни Кокорева. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по тритцати алтын. Степка Ярафеев сын Телепнев, рождение ево того ж монастыря служен сын. Денежного жалования из монастырской казны давано ему по сороку алтын. Андрюшка Савельев сын Кренев, (Л. 143 об.) родом того ж монастыря служин сын. Давано ему из монастырской казны денег.

В анбаре езжалой рухляди. Пять попон воловских, попона суконная голубая, попона полосатая из покромей, ветхи. Пять попон полотняных, в том числе у дву попон по краям шито мордовским узором, кожа тарковая. Попона суконная серая, оторочена крашениною. Пять попон ярославских, шесть подвязок на попоны ременныя. Седла. Четыре седла властелинских и с потниками, потники подеты кожами. Пять наснимавников розных сукон однорядошных. Седло вкладное Афонасья Головкова и с потниками. Шесть седел брацких, пятеры потники с сыромятными кожами. Дватцать седел мирских, семеры потники без кож. Семь удениц, пятнатцать простых узд. Хомуты. Три хомута с кровлями и шлеи ременные с пряжами медными, (Л. 144) семь хомутов с ременными шлеями и с ременными гужами, дватцать хомутов с поскотными шлеями, пять пристежей. Япанчи. Две япанчи черные, восмь япанеч серых. Полсти. Три полсти лазоревых, четвертая вишневая однорядошная, ветха. Три полсти черных, валеные. Да сверх переписных книг вново полсть крашеная лазоревая. Шесть медведен. Три седелки с подпругами ременными и з черезседелниками ременными ж. Четверы вожжи моржовые з железными крюками, три колокола колких, ремень с кольцом, по шлейке к хомуту зубы с кольцом, напарейца кругленькая, топор да пешня, заступ, два конские пятна железных, две скреблицы железных, косарь, клюка железная. Под анбаром коляска архимандричья с кровлей, (Л. 144 об.) обита кожею на одном весу, внутри выбито лазоревою полстью. Двои сани красныя володимерския, да пяторы сани-пошевни.

На конюшенном дворе стоялых лошадей. Жеребец булан, грива направо, пяти лет. Другой жеребец в рыже игрень, грива налево, на правой лопатке орел, на левом окороку отдаточное пятно, осми лет. Работных меринов старых и молодых розных шерстей семдесят возмь меринов. Работных кобыл старых и молодых розных шерстей дватцать три кобылы. Да трех лет жеребчиков розных (Л. 145) шерстей шесть жеребчиков. Да селетков жеребчиков осмнатцать жеребчиков и кобылок. А те вышеписанные лошади все в шерсти и в приметы писаны в переписных монастырских конюшеных книгах. А те книги за рукою конюшева старца Тимофея оставлены в том монастыре в казне.

За монастырем же у реки Нурмы двор воловей, а на нем хоромного строения. Изба, а против ея клеть с сенми, кругом того двора сараи, и стаи, и хлевы рубленыя, на нем живут скотники. Кирюшка Петров, родом того ж монастыря служин сын. Денежного жалованья (Л. 145 об.) из монастырской казны давано ему по тритцати алтын, а вместо отсыпново хлеба дано ему монастырской пахотной земли, а сеетца в поле ржы по осмине, в дву[a] по тому же, сена две копны. Гришка Констянтинов тритцати лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Высокова. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по тритцати алтын. Антипко Агеев тритцати пяти лет, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Новоселки. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по тритцати алтын. На том волове дворе быков числом сорок быков.

Да в поле того воловья двора двор (Л. 146) запасной, а на нем кладут сани, телеги, сохи, плуги и бороны, и всякой монастырской припас. На нем две избы, да два анбара, да сарай. А живут на том дворе работники Моска Андреев сын Заяц, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Новоселки, у него детей: Степка девятнатцати лет, Егорко осми лет, Ивашко пяти лет. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю, а вместо отсыпного хлебного жалованья дано пахотной монастырской земли в деревни Кромине, в поле ржы сеетца по осмине, в дву по тому ж, сена две копны. А живут оне в той же деревне Кромине. Куземко Антропов сын Загибенин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Гавракова. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын.

Да за конюшенным двором у реки (Л. 146 об.) Нурмы построены три избы большие, поставлены порознь. А у изб сени, чюланы. А живут в тех избах служебники, и детеныши, и вышеписанные сироты. Да за монастырем же против задних монастырских ворот три избы поставлены порознь. А против изб сени, а в сенях чюланы, а в них живут мастеровые люди: портные, сапожники, кузнецы, токари. За теми избами кузница, а в ней две наковальны, двои мехи и всякия ку[з]ничная снасть.

У монастыря ж посторон Святых ворот пять анбаров хлебных, поставлены сряду под одною крышкою, перед ними перила, а анбары и перила крыты тесом. А по скаске житника монаха Дмитрия, в тех анбарах, и на монастыре в сушиле, и в подмонастырном (Л. 147) сельце Зыбалове в анбаре всякого хлеба налицо: по осмине ржы, двести восмьдесят четыре четверти овса, тысяча двести пяддесять семь четвертей, ячмени тритцать шесть четвертей, пшеницы дватцать девять четвертей. Да на монастыре ж в сушиле овсяные крупы девять четвертей, толокна четыре четверти, муки ржаной с овсом молотой шестьдесят четвертей. А тот вышеписанной хлеб в привозе бывает в монастырь, что уродитца, с подмонастырных поль из монастырские вотчины изо всех сел. И держат тот хлеб про монастырской брацкой, и служен, и служебничей обиход. И посылаетца по вся годы к Москве и к Вологде на

[a] Исправлено, в рукописи: два.

монастырские дворы для приезду монастырских слуг, и в рыбные ловли, и во всякие монастырские службы.

Да им же взять по кабалам и по записным книгам заемново хлеба в монастырь прошлых лет, дачи бывших властей и житников розных чинов на людях всякого хлеба на вологоцких и на пошехонских помещиках со крестьяны по тритцати (Л. 147 об.) кабалам, и по памятям, и по росписям: ржы пятнатцать четвертей, овса сорок семь четвертей, солоду ржаного две четверти, ячного четверть. Да Павлова ж монастыря подмонастырной вотчины из розных сел и деревень на крестьянях по записным книгам: ржы восмьдесять пять четвертей, овса тысяча восмь четвертей, ячмени пять четвертей. И по тем вышеписанным кабалам и по записным книгам, во взятье всякого хлеба многие кабалы и записные книги старые, лет за пяддесят, и за шестьдесят, и болши. И многие заимщики померли, и жен и детей не осталось, и по таким старым кабалам[a] и по записным книгам на многих зимщиках взять не на ком. А которые монастырские крестьяня есть и в лицах, и на тех за скудостию вскоре того долгу взять невозможно. А тот заемной хлеб на ярославских, на костромских, на пошехонских, на вологодцких розных их монастырских деревень на крестьянях.

(Л. 148) За анбарами гуменник, а на нем два овина мякинницы. А стоячево никаково хлеба нет. По скаске житнова монаха Димитрия, хлеб весь перемолочен. А за гуменником на поле построен монастырской двор. А на нем хоромного строения: изба, и кругом ево рублены сараи, покрыт весь желобем, а на нем никто не живет. А пригоняют на тот двор для корму и навозу лошадей на время. За тем монастырским двором построен гуменник, а на нем два овина мякинницы. Да под монастырем же за рекою Нурмою двор монастырской, а на дворе хоромного строения: изба, кругом двора рублены (Л. 148 об.) сараи, покрыт весь желобьем. А на нем никто не живет, только на время пригоняют скотину для корму и для навозу в подмонастырные поля. У двора построен гуменник, а на нем два овина да мякинницы.

Да под монастырем же построен монастырской скотной двор, называетца сельцо Зыбалово, а на том дворе строения. На дворе ворота, у ворот и на дворе четыре избы, кругом сараи и сенницы рубленыя, крыты желобьем. А на том дворе живут скотники. Софронько Иванов сын Росадин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Косикова, у него детей: Алешка тринатцати лет, Родька осми лет. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю. Сергунка Кондратьев сын Дряпин, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын деревни Заричнова. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по сороку алтын. (Л. 149) Пронка Игнатьев сын Ваганов, рождение ево того ж монастыря села Покровского деревни Зеленцына крестьянской сын. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по сороку алтын. Лучка Иванов, рождение ево того монастыря крестьянской сын села Инжевора. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по сороку алтын.

---

[a] В рукописи слово написано дважды.

А на том дворе скотины. Меринов работных розных шерстей три мерина. Да кобыл работных розных шерстей две кобылы. Да коров дойных шеснатцать. Да старых коров и нетелей осмнатцать, пятнатцать быков. Да нынеш-няго 1701-го году дватцать бычков и телочек. Два борана да дватцать восмь овец, козел да коза, молодых. (Л. 149 об.) У того ж двора два анбара хлебных, а что в тех анбарах всяково хлеба, и тот хлеб писан в монастырской скаске у житново монаха Димитрия выше сего. За анбарами гуменник, на нем два овина да мякинницы.

Да под монастырем на реке на Нурме мельница, два анбара по обе стороны реки, а в них трои жерновы да толчея со всяким мелничным заводом. У той же мельницы сушило да солодовня, овин — солод сушат, да келья с сенми, а в ней живет служебной старец да мельник Ивашко Иванов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Инжевора деревни Кресцей. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю. Сушильник в солодожне Андрюшка Петров сын Бекетов, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Зиновьева деревни Новоселки. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю.

(Л. 150) На той же реке Нурме ниже монастыря по конец[а] монастырского поля другая мельница, анбар, а в нем одне жерновы да толчея. У мельницы же овин — сушат хлеб. А обе те мелницы подошевныя. Келья, а против кельи сени, в сенях чюлан, а в нем живет старец да мельник Сенка Иванов сын Писемской, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын села Покровского деревни Борисовского. Денежного жалованья из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын.

Да выше монастыря по конец[б] монастырского поля под селом Никольским третьяя мельница налевная, анбар, а в анбаре двои жерновы. У мельницы же келья, против кельи сени, а в сенях чюлан, а в нем живет старец, да мельник Мишка Ильин[в] сын Огнев, рождение ево того ж монастыря крестьянской сын селца Скалина деревни Турыгина. Денежного (Л. 150 об.) жалованья из монастырской казны давано ему по рублю по десяти алтын. А по скаске того монастыря властей, мелют те все три мелницы про их монастырской обиход, а на сторону мелют ис помольных денег самое малое число, а что збираетца, и то писано в приходных книгах.

1702-го октября в 18 день по указу великого государя и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потапьева стольнику Василью Ивановичю Кошелеву Живоначалной Троицы Павлова монастыря архимандрит Сергий и келарь монах Иона, казначей старец Макарей у переписки сказали. Доимки на них в казну великого государя на Москве и в городех никако[й] нет. А долги на них есть: кабално заимовали на монастырские росходы, а у ково что замовали и в коем годе, и то писано в сей скаске ниже сего. (Л. 151) Дворянину Ивану Яковлеву сыну Бирдюкину Зайцову

[а] Слог «ко» написан над строкой.

[б] То же.

[в] Имя вписано между слов другими чернилами, очевидно позже.

платить по кабале сто рублев. Бывшему игумену Герасиму[74] платить по кабале восмь рублев. А те денги заимованы на монастырские росходы, на поставление архимандрита Сергия. Вологжанину посацкому человеку Петру Макарьеву сыну Чадову платить по кабале семдесять рублев, а те денги платить было нам за меновную пустошь Ляпино в придачу Василью Яковлеву сыну Монастыреву. А перевел он, Василей Монастырев, платить ему, Петру Чадову. Гаврилу Васильеву сыну Борнякову платить по кабале дватцать рублев. Дому Преосвященного архиепископа дьяку Ивану Шестакову платить по кабале десять рублев. А те денги заимованы на монастырской росход. Вологжанину посацкому человеку Терентью Ко (Л. 151 об.) рокову платить по кабале восмьдесят рублев. На Москве Болшаго Успенского собору дьякону Матвею Петрову платить по кабале десять рублев. Москвитину посацкому человеку Кирилу Стефанову сыну Никитину платить по кабале сорок рублев. Григорьева полку Ивановича Анненкова пятидесятнику Козме Кирилову платить по кабале десять рублев. А те вышепомянутые заемныя деньги займу 1700-го году московского стряпчева Родиона Ильина. А заимованы те денги на салдацкой корм, и на платье, и на всякой приказной росход. Дому Преосвященного архиепископа приказному Василью Иванову сыну Борисову платить по кабале пятдесять рублев, а кабала дана ему во сте рублех. А те денги заимованы на монастырские росходы сего 1701-го году. Дому же Преосвященного архиепископа подьячему Самойлу Максимову платить по кабале дватцать рублев, а кабала дана ему, Самойлу, в сороке рублех. А те денги заимованы (Л. 152) на монастырские росходы для записи монастырских крепостей и на иные приказные всякие росходы, займу сего 1701-го году.

По выписке из книг, в которых книгах написаны манастырские всяких чинов работники, служебники и детеныши, с оклады их доведетца им доплатить из монастырские казны генваря с перваго числа да генваря по двадесять девятое число нынешняго 1701-го году в жалованье сорок рублев восмь алтын пять денег.

А им, архимандриту Сергию з братией, довелось взять того Павлова монастыря дачи прежних властей на вотчинных их крестьянах розных городов, в которых городех есть их монастырские вотчины, на розных крестьянех на посторонних людех, по заемным кабалам взять пятьсот двенатцать рублев тринатцать алтын три денги. А давано тем монастырским многим крестьянем из монастыря в те кабалы лошадми, и коровами, и конским кормом, и денгами. А те заемные кабалы (Л. 152 об.) писаны в давных годех, лет по тритцати, и по сороку, и по пятидесять, и больши, и меньши. И в том числе многие зимщики померли, и в скудные годы розошлись, и жен их и детей никово не осталось. И по тем старинным заемным кабалам того долгу взять не на ком. А которые есть монастырские крестьяне и в лицах, и на тех за скудостию вскоре того долгу взять невозможно. А по вышеписанным кабалам взять на монастырских крестьянех на пошехонских, и на ярославских, и на костромских, и на вологодских, и на посторонних людех.

А на монастырских их Вологоцкого уезду вотчинных крестьянех на всех доимка в розные приказы и долг на них же есть. А сколько на них той до-

имки в казну великого государя, и за что, и в которые приказы, и кому сколко долгу заплатить, и на какие росходы они, крестьяня, замовали, и того он, архимандрит з братьею, сказать не упомнит, для того что крестьяня всякие великого государя подати платят, и денги заимуют сами, и всякой збор (Л. 153) збирают...[a] Он, архимандрит з братьею, для их, крестьян, в их заемные кабалы писались вместо поруки, для того что им, крестьяном, без наших имян не верят. И про тое доимку, и сколко на них долгу, и кому что заплатить, и про то про все у переписки скажет вотчинной староста. И крестьяня сами руку приложили.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крашенина — грубый крашеный холст, как правило, синего цвета.
2 Дороги — ткань с узкими продольными полосами, выделяющимися на основном фоне.
3 Червчатый — багряный, багровый, ярко-малиновый цвет.
4 Тафта — гладкая шелковая ткань.
5 Китайка — шелковая ткань, особый вид тафты.
6 Камка — шелковая одноцветная узорная ткань, изобретена в Дамаске.
7 Кумач — красная хлопчатобумажная ткань.
8 Выбойка — холщовая или бумажная ткань с выбитым отпечатком рисунка в одну краску.
9 Киндяк — хлопчатобумажная ткань, как правило, красного или желтого цвета.
10 Травы — узоры.
11 В описи указан монах Серапион «родом того ж монастыря деревни Филина крестьянской сын, а ныне живет в селе Флоровском». Вероятно, это и есть бывший крестьянин Степан Спиридонов (см. настоящую публикацию, л. 123).
12 В 1699 г. был издан указ о формировании 30 полков путем призыва «даточных» и «охочих» людей, т. е. рекрутов от определенного количества дворов, а также вольных людей.
13 Гавриил (Кичигин; † 30 марта 1707 г.), 8 сентября 1685 г. хиротонисан во епископа Вологодского с возведением в сан архиепископа. Погребен в вологодском Софийском соборе.
14 Иван Алферьев сын Гоутман, торговец из «Галанской земли», указан в переписной книге Вологды 1711–1712 гг. как дворовладелец: Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века / Подгот. к изд. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. В 2 т. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711–1712 годов. М., 2008. С. 4–5.
15 Басменный. Басма — тиснение.
16 Троицкий собор в Павловом Обнорском монастыре стал первым каменным монастырским храмом. Его строительство началось в 1505 г. по указу великого князя Василия Ивановича, который дал на строительство «нескудную свою царственую благочестивую жертву». Храм был освящен в 1516 г. Для собора великий князь Василий III пожертвовал «многоценные священные сосуды и медно-посеребренное паникадило с 45 шандалами для свечей и государственным гербом» (*Воскресенский А.* Свято-Троицкий Павлов Обнорский монастырь. Вологда, 1914. С. 29).
17 Терези — весы коромысельные.

---

[a] Далее 3 строки вырваны, прочтение невозможно.

[18] Финихты — финифть, эмаль для покрытия металлических изделий.

[19] Льяник — стекло, подделанное под драгоценный камень.

[20] Фамилия князей Вадбальских происходит от названия родового села Вадбола, расположенного неподалеку от города Белозерска (современная Вологодская область).

[21] Вениса (венеса) — благородный камень синевато-, коломбиново-, кроваво-, вишнево- и даже буровато-красного, иногда зеленого цвета.

[22] Строфокамил (струфокамил) — страус.

[23] Первую церковь над могилой прп. Павла Обнорского задумал возвести игумен Протасий, составитель Жития прп. Павла Обнорского, управлявший монастырем в 1538–1546 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 746). По предположению А. Воскресенского, такого рода мысль высказал и царь Иван Васильевич Грозный, посетивший Павлов монастырь в 1545 г. (*Воскресенский А.* Указ соч. С. 38). Поскольку на тот момент Павел Обнорский еще не был канонизирован, решено было посвятить новый храм прп. Сергию Радонежскому, учителю прп. Павла. При строительстве храма были обнаружены мощи прп. Павла (Там же. С. 39–40). В 1620–1630-х гг. церковь была по-прежнему посвящнена прп. Сергию Радонежскому (РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 2735), но уже в описи монастырского имущества 1678 г. она указана как церковь по имя прп. Павла Обнорского (*Воскресенский А.* Указ. соч. С. 53). В описании имеется в виду, вероятнее всего, именно построенное еще в XVI в. здание.

[24] Возможно, упоминаемый в описи Иван Васильев Борняков одно лицо с одноименным вкладчиком Макариева Унженского Троицкого монастыря, выборным дворянином по Галичу в 1602/03 г. (*Алексеев А. И.* Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 38, примеч 59).

[25] Об этом есть свидетельство в Житии прп. Павла Обнорского: «Блаженный Павел, паче ж от Святаго Духа вразумляем, моляше великаго Сергиа, яко да благословит его жить в пустыни. Преподобный ж, веды боголюбивый нрав его и непреложное мудрование единомысляа еж к Богу, много духовне наказав и благослови его, и молитву о нем к Господу Богу сотвори, и дасть ему непобедимое оружие крест Господень, еже и доныне во обители ес преподобнаго Павла, на гробе его положен» (Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005).

[26] Строительство каменной Успенской церкви началось в 1536 г. Пожертвование на нее, так же как и на строительство Троицкой церкви, дал великий князь Василий III, побывавший в Павловом Обнорском монастыре вместе со своей2-й супругой Еленой Глинской в 1529 г. (*Воскресенский А.* Указ. соч. С. 31) Успенская церковь была освящена в 1586 г. Это единственный храм, сохранившийся в Павловом Обнорском монастыре, сейчас он действующий.

[27] Белая палатка (палата) в XVII в.— построенные рядом с трапезной архимандричьи кельи.

[28] Ирха — шкура животного, обработанная под замшу.

[29] Макариева Спасо-Преображенская мужская пустынь была основана в конце XIV в. прп. Макарием Писемским. Находится на реке Письме (современный Буйский район Костромской области). В XVII в. пустынь была приписана к Павлову Обнорскому монастырю, после 1703 г. закрыта. В 1994 г. возобновлена как женский монастырь.

[30] Трип — шерстяная ворсистая ткань, шерстяной бархат.

[31] Таусинный — темно-синий с вишневым отливом.

[32] Павел († 5 февраля 1692 г.), 21 июля 1678 г. хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского с возведением в сан митрополита. Известен своей борьбой со старообрядчеством и деятельностью по распространению православия среди инородцев.

[33] Объярь — разновидность парчовой ткани, шелковая гладкая или узорная ткань.

[34] Стольник Иван Афанасьевич Нарбеков был также вкладчиком Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского монастыря (*Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 66).

[35] Куфтерь — вид камки.

[36] Кызылбашская — название персидской ткани, происходящее от древнего названия персов, носивших красную чалму (кизылбаши — красноголовые). Ткань чаще всего красного цвета.

[37] Кармазин — тонкая ткань ярко-красного цвета.

[38] Байберек — ткань из крученого шелка.

[39] Петр Макарьевич Чадов, вологжанин, посадский человек. В 1680-х гг. владел двором в Вологде, во Власьевском сороке (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. С. 251).

[40] Пестредь — ткань, состоящая из крашеной основы и белого утка или наоборот.

[41] Изурбат (изарбат) — то же, что зарбав (зербав, зербоф, изарбав), ткань с золотой или серебряной нитью, парча.

[42] Княгиня Анна Васильевна Черкасская, дочь Василия Ивановича Нагого, супруга стольника Петра Элмурзича Черкасского, вкладчица московского Симонова монастыря в 1674 г. (Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 95).

[43] Ворворка (варворка) — тесьма, шнур, нити, которыми кисть крепилась к изделию.

[44] Миткаль — тонкая хлопчатобумажная ткань.

[45] Алтабас — драгоценная ткань, затканная по шелковому фону волоченной серебряной или золотой нитью.

[46] Кафимский узел — элемент плетеного орнамента на русских золотых и серебряных изделиях XV–XVII вв.

[47] Накищены — украшены кистями или бахромой.

[48] Указом Петра I от 30 мая 1701 г. предписывалось: «Для нынешнего воинского случая на Москве и в городех из архиерейских домов и изо всех монастырей пивоваренные и квасоваренные котлы, и винокуренные кубы, и иную медную застольную посуду, опричь самых нужных поваренных и столовых судов, взять на Пушечный двор в пушечное литьев в прибавку к колоколенной меди, потому что из колоколенной меди из одной без прибавки красной меди пушек и мортир лить невозможно, а на Москве красной меди купить довольного числа, сколько надобно, не сыскано» (Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 478).

[49] О вологодском воеводе Александре Прохоровиче Воейкове см.: Старая Вологда. XII — начало XX в. С. 470.

[50] Угрешский Николаевский монастырь (современный город Дзержинск Московской области), основан в 1380 г. великим князем св. Димитрием Донским на месте явления иконы свт. Николая Чудотворца. В 1925 г. монастырь был закрыт, в 1940 г. уничтожен древнейший храм обители — Никольский собор (XVI в.). В 1991 г. монастырь был возрожден и приобрел статус ставропигиального.

[51] Корнилиев Комельский Введенский монастырь находился примерно в 40 верстах к югу от Вологды при реке Нурме. Основан в 1499 г. прп. Корнилием (Крюковым),

учеником прп. Кирилла Белозерского. В 1924 г. закрыт, к настоящему времени монастырские постройки практически полностью разрушены.

52 Князь Борис Андреевич Хилков был вологодским воеводой в 1628–1631 гг. (см.: Старая Вологда. XII–XX в. С. 470).

53 Семен Андреевич Шелешпанский, младший (третий) сын князя Андрея Юрьевича Шило, принадлежал к 20-му колену от Рюрика, умер бездетным. После смерти принадлежавшие ему вотчины были переданы в Павлов Обнорский монастырь (*Каштанов С. М.* Белозерско-пошехонские князья и другие вкладчики Павлова Обнорского монастыря в XVI в. / История и культура Ростовской земли. 2005: [Материалы научной конференции, 9–11 ноября 2005 г.]. Ростов, 2006. С. 207–248).

54 Стольник князь Григорий Андреевич Хованский являлся вологодским воеводой в 1640–1643 гг. (Старая Вологда. XII — начало XX в. С. 470).

55 Григориев Пельшемский Лопотов монастырь находился в 7 верстах от современного города Кадникова Вологодской обл. при реке Пельшме, был основан около 1426 г. прп. Григорием Пельшемским († 1442 г.), с 1764 г. заштатный, закрыт в 1926 г.

56 Иван, Федор и Иосиф Константиновичи Угольские, пошехонские князья (*Каштанов С. М.* Белозерско-пошехонские князья... С. 207–248).

57 Константин Устинович Нащокин был вологодским воеводой в 1668–1671 гг. (см.: Старая Вологда. XII–XX в. С. 470)

58 Никита Константинович Стрешнев был вологодским воеводой в 1660–1664 гг. (Там же).

59 Князь Яков Гаврилович Коркодинов, стольник при дворе царя Михаила Федоровича.

60 Игумен Иосиф (Андреяновский) был настоятелем Павлова Обнорского монастыря с 1654 г., в октябре 1679 г. переведен в Спасо-Прилуцкий монастырь (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 746).

61 Стольник Иван Михайлович Колычев был вологодским воеводой в 1679–1681 гг. (Старая Вологда. XII–XX в... С. 470)

62 Симон — архиепископ Вологодский и Белозерский в 1664–1684 гг.

63 Игумен Ефрем был настоятелем Павлова Обнорского монастыря в 1679–1683 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 746)

64 Кириллов Белозерский Успенский монастырь на берегу озера Сиверского (современный г. Кириллов Вологодской области), был основан в 1397 г. прп. Кириллом Белозерским († 1427 г.). В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возобновлен.

65 Иннокентиев Спасо-Преображенский Комельский монастырь находился на берегу реки Еды примерно в 50 верстах к юго-востоку от Вологды, основан прп. Иннокентием (Охлябининым), учеником прп. Нила Сорского, около 1491 г. В 1764 г. монастырь был закрыт, Спасо-Преображенская церковь обращена в приходскую. К настоящему времени монастырские постройки полностью разрушены.

66 Думный дворянин Иов Демидович Голохвастов был вологодским воеводой в 1683–1685 гг. (Старая Вологда. XII–XX в. С. 471)

67 Адриан (2 октября 1637 или 1639 г.— 16 октября 1700 г.), с 24 августа 1690 г. Патриарх Московский и всея Руси.

68 Сямский Богородице-Рождественский мужской монастырь находился близ Кубенского озера, основан в 1524 г. В монастыре хранилась чудотворная Сямская икона Рождества Богородицы, в честь которой местными жителями и был устроен монастырь. С 1764 г. заштатный, закрыт в 1924 г.

[69] Настольная грамота Патриарха Адриана первому архимандриту Павлова Обнорского монастыря Сергию 8 июля 1694 г. опубликована А. Воскресенским (*Воскресенский А.* Указ. соч. С. VII–IX; см. также: *Амвросий (Орнатский), иером.* История российской иерархии. Ч. 5. М., 1813. С. 439–445).

[70] В XVII в. в Вологде была одна Афанасьевская церковь, находившаяся на пересечении современных улицы М. Ульяновой и Советского проспекта. В настоящее время не существует (Старая Вологда. XII–XX в. С. 472).

[71] Князь Никита Федорович Мещерский являлся вологодским воеводой в 1699–1701 гг. (Старая Вологда. XII–XX в... С. 471).

[72] Димитриев Спасо-Прилуцкий монастырь находится в границах современной Вологды, основан в 1371 г. прп. Димитрием Прилуцким. Закрыт в мае 1926 г., в 1930-х гг. здесь располагалась пересыльная тюрьма для раскулаченных, в 1950–1970-х гг.— военные склады. С 1979 г. монастырь стал филиалом Вологодского государственного музея-заповедника. В 1991 г. возрожден мужской монастырь.

[73] Кузнецовская церковь свт. Николая Чудотворца находилась близ современного поселка Грибково Вологодского района, в настоящее время не существует (Церковно-исторический атлас Вологодской области. Т. 1. Списки церквей и монастырей. Вологда, 2007. С. 43 и др.).

[74] Вероятно, в описи допущена ошибка. Морозова пустынь находилась не в Костромском, а в Ярославском уезде, в 5 км от города Данилова, основана в 1-й половине XVII в. старцем Капитоном, в 1764 г. обращена в приход (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Стб. 935).

[75] Игумен Герасим являлся настоятелем Павлова Обнорского монастыря в 1693–1694 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 746).

Г. М. Запальский*

Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому»

Иеромонах Арсений (в миру Валентин Троепольский; 1804–1870 гг.) попал в поле зрения филологов и историков в 1990-х гг. и стал одним из пристально изучаемых духовных писателей XIX в. Первым к его личности обратился А. М. Пентковский[1], а вслед за ним и другие исследователи[2]. Полное собрание сочинений о. Арсения, будь оно издано, могло бы составить несколько томов. Однако только в последние годы очень немногие его труды увидели свет, было и несколько прижизненных публикаций. О. Арсений посвятил своему духовнику, о. Илариону (Ремезову), статью «Очерк жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника московского общежительного Симонова монастыря», вышедшую в журнале «Странник»[3]. Исследователи прошли мимо еще 2 прижизненных публикаций духовного писателя. Брошюра «Рассуждение о бессмертии души, или доказательства бессмертия, почерпнутые из разума и Слова Божия, с разрешением возражений против оного» (М., 1846), вероятно, была его визитной карточкой при жизни. 6 экземпляров этой 73-страничной книжки поступило в книгохранилище московского Симонова монастыря, в летописи скита Оптиной пустыни иеромонах Арсений упоминается как автор данного сочинения[4]. В «Калужских епархиальных ведомостях» была опубликована заметка о. Арсения «Празднование дня святого равноапостольного князя Владимира в Боровском Пафнутиевом монастыре»[5]. До 1990-х гг. подавляющее большинство его сочинений можно было найти лишь в архивных фондах, причем тексты не всегда четко атрибутированы, поскольку многие из них не подписаны.

После долгих усилий исследователей, прежде всего Пентковского, был очерчен круг произведений о. Арсения. Укажу вкратце то, что атрибутируют

* © Запальский Г. М., 2010
Глеб Михайлович Запальский, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, редактор Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

ему в настоящее время. Тексты большей частью сосредоточены в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ): основной массив автографов духовного писателя хранится в Музейном собрании. Сюда поступил написанный его рукой многотомный «Подвижнический сборник», из 15 частей, заявленных автором, до нас дошли не все. 3-я часть сборника имеет заголовок «Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве» (ф. 178, № 10947; тот же текст в переписанном виде хранится в фонде Оптиной пустыни: ф. 214, Опт.-715) и представляет собой подробнейшее откровение помыслов, молитвенный дневник, который иеромонах Арсений вел с 1833 по 1870 г. (писатель предпринял незатейливую попытку скрыть свое авторство: текст назван «переводом с иностранного», даты переведены на 100 лет назад — в XVIII в., а названия топонимов сокращены до нескольких латинских букв). Завершает повествование «Ответ наставника на откровенное послание ученика его». 5-я часть «Подвижнического сборника» содержит «Мысли и наблюдения о внутренней жизни» — 76 разрозненных статей о молитве, безмолвии, средствах спасения (ф. 178, № 10948). 7-я часть носит название «Учение молитве» и представляет собой подборку высказываний «О молитве вообще», «О молитве в особенности, или о Иисусовой молитве», по историографии «умственного делания», о благодатных плодах молитвы, о прелести и т. п. (Там же, № 10949; копия в фонде Оптиной пустыни: ф. 214, Опт.-655). 8-я часть — трактат «О христианском наслаждении жизнию на земле», построенный в форме переписки и состоящей из нескольких тем: «Отрывки из наблюдений над жизнию», «Средства к утешению в скорбях», «Наслаждение созерцанием любви Божией к человеку» (ф. 178, № 10950; копия в фонде Оптиной пустыни: ф. 214, Опт.-656). 9-я часть — «Цветник, или Ручная книжка» — содержит рассуждения о молитве, об исповеди и причастии, о неосуждении, о смирении, а также Житие прп. Арсения Великого и др. (ф. 178, № 10951). 10-я часть представляет собой рукопись «Искатель непрестанной молитвы, или Рассказы странствовавшего, записанные слышавшим...», в которой приведены 7 рассказов странника (Там же, № 10952). Вариант произведения, включающий первые 4 рассказа, хранится в фонде Оптиной пустыни под названием «Рассказ странника, искателя молитвы» (ф. 214, Опт.-455, 456)[6]. Эти тексты лежат в основе знаменитых «Откровенных рассказов странника духовному своему отцу», в которых протограф иеромонаха Арсения был несколько изменен. 11-я часть — «О Священном Писании» — состоит из глав «Воззвание к чтению Слова Божия», «Наставление, как читать Слово Божие», краткого пересказа книг Нового Завета, толкования на некоторые места, симфонии по предметам, упоминаемым в Новом Завете, и др. (ф. 178, № 10953).

В фонде Оптиной пустыни в ОР РГБ хранится несколько трудов о. Арсения, не связанных с «Подвижническим сборником». Это, в частности, «Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей», куда вошли разрозненные воспоминания, духовные рассуждения, пересказы отдельных текстов Священного Писания и трудов отцов Церкви. «Письма...»

посвящены нескольким темам: занятию Иисусовой молитвой, внимательности при молитве, «духовной сухости» и способам борьбы с ней, посещению храма, памяти смерти, безмолвию (ф. 214, Опт.-411, 412)[7]. Еще одну книгу составили автобиографические сочинения «Записки для моей грешной, окаянной и слабой памяти» и «Излияние сердца» (ф. 214, Опт.-449).

В собрании рукописных книг библиотеки Симонова монастыря хранится «Сборник учительный» (ОР РГБ, ф. 886, оп. 1, № 30) с записями о. Арсения («О духовной сухости», «О возбуждении к молитве», «О средствах для внутреннего мира»), которые перекликаются с «Письмами о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей». В Отделе рукописей Государственного Исторического музея, в собрании Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, находится текст «Четыре книги о молитве» с этимологическим разбором слова «молитва» в некоторых языках, очерком истории внутренней молитвы в разных религиозных традициях и проч. (ГИМ, Воскр. № 147). По копии из Парижской Славянской библиотеки в журнале «Символ» было опубликовано еще одно сочинение иеромонаха Арсения — «Память о молитвенной жизни старца Василиска, монаха и пустынника сибирских лесов»[8]. Автор обильно заимствовал материал из произведений схимонаха Зосимы (Верховского), описателя жизни и молитвенных подвигов старца Василиска. При этом «Память...» написана иным языком, в другом жанре — в форме послания «возлюбленному о Господе брату», в ней есть и самостоятельные рассуждения о. Арсения.

К текстам, вышедшим из-под пера духовного писателя, можно добавить обнаруженные мной в ОР РГБ 3 его письма: оптинским иеромонахам Моисею (Путилову) (1834 г.) и Антонию (Путилову) (1835 г.), а также литератору Н. В. Сушкову (1865 г.)[9].

С юного возраста Валентина Троепольского отличала склонность к самопознанию, рефлексии, духовной жизни, молитве. Впоследствии он рассказывал, что уже в 13-летнем возрасте «пламенел желанием созерцательной жизни»[10]. Юноша постоянно думал о монашеском призвании. Будучи студентом Московского университета, он спрашивал себя: «Могу ли оставить звание к уединенной жизни, обратиться к общественной? Никак! Ибо, оставивши, буду несчастен как в сем веке, так и в будущем»[11]. Основным стремлением в его жизни стали любовь к молитве (особенно к Иисусовой молитве), изучение ее теории и практики. Эта тема заняла центральное место и в его литературном творчестве.

«Сангвинический, суетливый темперамент» иеромонаха Арсения (по его же определению) сочетался со страстью к фиксированию информации на бумаге, ее систематизации, анализу, выстраиванию системы доказательств. На страницах его трудов писатель соперничает с юристом, недаром он слушал в университете и филологические, и юридические курсы. О. Арсений приучил себя скрупулезно, как естествоиспытатель, регистрировать все свои молитвенные опыты, количество прочитанных молитв, испытанные чувства, мысли, а затем раскладывать их по полочкам. Удивительны те ощущения, ко-

торые порождались его занятиями: «спокойствие, самодовольство, уверенность, тишина помыслов и равнодушность к привычкам», «чувствования свободны, радостны и любвеобильны». Речь идет и о чисто физических ощущениях: «благотворная тонкая боль в сердце», «ощущение теплоты, подобно кружку,— на сердечном месте», «некое приятное раздражение, или как бы щекотание в сердце», «теплота полукружием к левому плечу», «иногда как бы точит приятную тяжесть и теплоту в сердце» и т. п.

Его сочинения, нередко оформленные в виде писем или диалогов со старцем, с «возлюбленным о Христе братом», а то и между совестью и разумом, создавались в первую очередь не как литературный акт, а как средство для собственного назидания. Автор широко пользовался книгами Священного Писания, трудами отцов Церкви и новых духовных писателей, брал из них многочисленные цитаты для своих сочинений. Он приводил из этих источников массу примеров, когда призывание имени Христа производило чудеса; вспоминал, как в его собственной жизни Иисусова молитва приносила утешение и помощь. Писатель постоянно побуждал себя: «Не слушай вражеской мысли, говорящей тебе: сперва делай то или то, а потом и будешь молиться. Предпочитай молитву всякому делу. Она всего выше, всего нужнее. Долго ли помолиться? Исполнив хотя краткую молитву, можешь еще заняться и прочими делами благочестия»[12]. «Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве» о. Арсений снабдил массой необычных указателей. Он выделил примеры из своей молитвенной практики, возбуждающие усердие (с указанием страниц, где они описаны); «исключительные дни для Иисусовой молитвы» (рекорды по числу произнесенных молитв); «опыты непрестанного полудневного вовращения [направления внимания внутрь себя.— *Г. З.*]» и т. п. Автор неоднократно перечитывал свой обширный труд и даже оставлял записи об обстоятельствах чтения и о произведенном впечатлении. Хотя некоторые трактаты иеромонаха Арсения изложены слишком пространно и больше подходят «для внутреннего пользования», его опыты самопознания и исследования молитвы не могли остаться незамеченными.

Литературные труды о. Арсения перекликались с исихастской традицией, опытом афонских и русских подвижников. Насколько его сочинения были востребованы в XIX в.? Авторитетные исследователи молитвенного делания той эпохи — святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник (Говоров), оптинские старцы — явно были с ними знакомы. О. Арсений жил в Троице-Сергиевой пустыни в 1837 г. по приглашению архимандрита Игнатия (Брянчанинова), который после его отъезда заметил в письме к бывшему обер-прокурору Святейшего Синода С. Д. Нечаеву (1841 г.): «Вы познакомились с о. Арсением Троепольским! Точно, он добрый человек: я находил понятие его о монашестве более ученым, чем опытным, более удовлетворительным для ума, чем для сердца. Не знаю, в каком положении он теперь. Дай Бог всем спастись от змиев — страстей наших, коим помогают другие змеи — демоны»[13]. Для архимандрита Игнатия подход иеромонаха Арсения не был очень близок и казался слишком теоретическим, умозрительным. Епископ

Феофан Затворник использовал составленные о. Арсением «рассказы странника» при подготовке издания «Откровенных рассказов странника духовному своему отцу» (Казань, 1883, 1884). Он подверг текст редактуре, прежде всего добавил в повествование фигуру духовного отца, стремясь, по словам Пентковского, «воцерковить» странника. Очевидно, свт. Феофан видел в труде о. Арсения правильное учение о молитве, но в то же время усматривал опасность для неопытных читателей, которые захотели бы подражать главному герою.

О. Арсений был тесно связан с Оптиной пустынью. Он жил здесь в 1833–1835 гг., общался со старцем Львом (Наголкиным), затем в 1853 г. приезжал в гости. Многие сочинения духовного писателя хранились и переписывались в Оптиной, что свидетельствует об интересе к его личности. Однако оптинские старцы относились к ним настороженно. «Память о молитвенной жизни старца Василиска...» вызвала критический отклик старца Макария (Иванова), написавшего «Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную молитву Иисусову и о смирении». Иеросхимонах Макарий подчеркивал, что в посвященной старцу Василиску рукописи говорится лишь о радостях и утешениях, которые дарит умная, внутренняя молитва, но не упоминается об опасностях, грозящих тем, кто ее проходит, особенно неопытным[14]. В Оптиной учили осторожности: чтобы не впасть в прелесть, монашествующий должен был соблюдать постепенность при молитвенном углублении и, самое главное, поверять себя советами старца. В ОР РГБ я обнаружил письмо другого уважаемого оптинского насельника, игумена Антония (Путилова), от 1854 г. В нем автор скептически отозвался о молитвенной практике «отца Арсения, коего мудрование — как не во всем согласное с учением святых отец — весьма сожалительно!.. Молитвословие церковное толикую имеет силу и важность, что церковное едино Господи помилуй [подчеркнуто автором.— *Г. З.*] превосходит все келейные духовные упражнения... Нынешние отцы свои умствования не только не поверяют с учением св[ятых] отцов, но еще и выше свое ставят, а посему нередко и заблуждаются от истинного разумения»[15]. Любопытно, что это важное послание было опубликовано в сборнике писем игумена Антония[16]. Но в самом главном месте там стоит не имя о. Арсения, а многоточие. Дело в том, что в публикации, как и в других дореволюционных изданиях писем старцев, акцент был сделан на общих назидательных словах, а конкретные имена удалялись. Так что сотни людей, читавших опубликованные письма Антония, не могли догадаться, чье же «мудрование» он критикует, а разгадку хранил лишь архивный оригинал.

Похоже, что о. Арсений нигде не стал своим, а его опыт не получил широкого признания. Познакомившись в начале монашеского пути со старчеством и наукой внутренней молитвы, он затем развивался по большому счету как самородок, одиночка, мало общавшийся с другими монахами. Его больше всего занимала собственная молитвенная теория и практика. Примерно с 30 лет он кочевал по монастырям и искал скорее не опытных наставников, а уединенные места, где можно было сосредоточиться на своих мыслях. Из-за этого ему был закрыт путь в Троице-Сергиеву лавру и Вос-

кресенский Новоиерусалимский монастырь, где его отказались принять «вследствие замеченного непостоянства... свидетельствуемого переменою многих мест жительства». Это его не смущало. «Ничто так не полезно, ничто так не благотворно, как молитва, особенно наедине»[17],— писал иеромонах Арсений. Даже священнослужением он несколько тяготился, пусть и под влиянием физической немощи. В Киево-Печерской лавре в 1835 г. он писал: «Только мне здесь та выгода, что я успел официальным образом исходатайствовать желаемое мною: я подавал прошение о оставлении священства, на которое вышла резолюция, что во уважение представленных резонов могу совсем оставить священнослужение»[18]. Самооценка о. Арсения всегда проникнута смирением. «Чувствуя свое недостоинство, леность, скудость и порочность, чем могу превозноситься?» — спрашивал он себя[19]. Но при этом в своих трудах он больше останавливался на утешениях, которые дарит молитвенная жизнь, чем на скорбях и искушениях. Возможно, отрадные воспоминания укрепляли его самого на пути подвижничества, но такое средство пригодно не для каждого. Авторитетные монахи выражали осторожное отношение к произведениям иеромонаха Арсения, подавляющее большинство которых не было опубликовано в XIX в. Однако его творчество, несомненно, было явлением духовной литературы той эпохи, и оно постепенно находит дорогу к читателю спустя много десятилетий после смерти автора.

Ниже публикуются 3 автобиографических текста иеромонаха Арсения (Троепольского). Нужно заметить, что он никогда не стремился создать подробные мемуары, но воспоминания об отдельных назидательных эпизодах из своей жизни, выстраивание их в определенном порядке было для него важной потребностью, отразившейся во многих сочинениях. Публикуемые тексты носят чисто автобиографический характер. Они созданы в разное время (между первым и последним прошел 41 год, бóльшая часть жизни автора), с разными целями, фокусируют внимание на разных этапах жизни автора, написаны в разном стиле и прекрасно дополняют друг друга.

Первый текст — отрывок из «Излияния сердца», сочинения, хранящегося в архиве Оптиной пустыни[20]. Это автограф Валентина Троепольского (на последней странице подпись: «Недостойный и многогрешный раб Валентин»[21]), рукопись в картонном переплете с кожаными корешком и углами, на верхней крышке печатными буквами выдавлена надпись: «Consolation». В тексте используются славянские цифры (они воспроизводятся в настоящей публикации). Автор начал составлять «Излияние сердца» 24 ноября 1824 г., еще до вступления в монастырь, и должен был окончить свой труд не позднее 21 декабря того же года. Документ представляет собой рассуждение юноши о «состояниях жизни»: общественном, или мирском, и уединенном, или монашеском; а также о собственном предызбрании к монашеству. Троепольский пишет прежде всего для собственного назидания: «Пишу собственно для себя, а не для других; или, лучше сказать, изливаю мое сердце посредством сих черт на сию хартию»[22]. Но у него есть и другая задача: в конце текста он обращается к отцу («всепопечительному родителю») с просьбой дать благословение «на шествие по тому пути, по которому я рано или поздно, ныне или завтра,

чрез год или чрез два, однако ж необходимо итти должен»[23]. Произведение поделено на 3 части: «О том, что из всех состояний жизни есть удобнейшая и выгоднейшая жизнь уединенная...», «Кто имеет врожденное влечение, правостию намерения украшенное, к какой-либо жизни, тот к ней Божиим промыслом предызбран», «Не дóлжно удерживать такое влечение...». Ко 2-й части относится и публикуемый ниже отрывок, в котором автор вспоминает важные с точки зрения выбора жизненного пути события детства и юности.

Второй текст — «Записки для моей грешной, окаянной и слабой памяти» (автограф) — помещен в той же рукописи[24], но датируется несколькими годами позднее. Судя по последнему упоминаемому событию, он составлялся в 1828 г., когда автор был уже послушником Симонова монастыря. Записки наиболее подробно освещают период его жизни в этой обители (1825–1828 гг.) и изложены в форме монастырской летописи. Язык произведения намеренно архаизирован и насыщен церковнославянизмами.

Наконец, последний текст — автограф письма иеромонаха Арсения Н. В. Сушкову от 21 августа 1865 г., хранящийся в архиве последнего[25]. Обстоятельства знакомства литератора Н. В. Сушкова (1796–1871 гг.) с о. Арсением неизвестны. Оно могло произойти в 1840-х гг., когда оба находились в Москве. Иеромонах жил в Заиконоспасском, а затем в Симоновом монастырях. Сушков, вышедший к этому времени в отставку, был хозяином оживленного литературного салона, где бывала «вся Москва». Он следил за судьбами воспитанников Московского университета и вдобавок интересовался людьми Церкви, с тех пор как, покаявшись после дуэли, стал глубоко верующим человеком. Все эти обстоятельства, вероятно, привлекли его внимание к личности иеромонаха Арсения, который, по просьбе Сушкова, изложил автобиографию в письме. Здесь описаны основные события жизни, перемещения между монастырями, назначения на должности вплоть до 1860-х гг.

Все 3 текста публикуются впервые. Первые 2 из них уже использовались исследователями, третий обнаружен мною и впервые вводится в научный оборот. Эти источники позволяют в деталях проследить судьбу духовного писателя, узнать о его переживаниях, мотивах его поступков. В них встречаются обильные цитаты и указания на прочтенные им книги, что помогает определить круг литературных источников его творчества. В публикуемых текстах упомянуты некоторые сочинения о. Арсения, еще неизвестные исследователям, тем самым обозначается направление дальнейших поисков. Нельзя не сказать и о том, что автобиографии монашествующих, особенно 1-й половины XIX в.,— явление редкое. Тексты о. Арсения могут быть сопоставлены, например, с «Путевыми записками утлой ладьи по бурному житейскому морю» послушника Семена Хрущова (1797–1868 гг.), созданными в начале 1860-х гг.[26] Вполне возможно, что о. Арсений знал о них, и не исключено, что под их влиянием обозначил свою исповедь Н. В. Сушкову как «очерк странствования моего по бурному морю житейскому». Этих авторов многое объединяет: и Хрущов, и Троепольский происходили из дворян, обучались в Московском университете, покинули мир и недолго в разное время жили в Оптиной пустыни.

В примечаниях к публикуемым произведениям я не только комментирую упоминаемые имена, названия и скрытые цитаты, но и привожу дополнительные подробности жизни о. Арсения, опираясь на данные других его произведений и многих обнаруженных мною документов из ОР РГБ, Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива г. Севастополя (ГА ГС)[27]. В результате судьба духовного писателя представлена с наибольшей на сегодняшний день полнотой и точностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Пентковский А. М.* Кто же составил Оптинскую редакцию «Рассказов странника»? // Символ. 1994. № 32. С. 259–278; *он же.* Кто написал «Откровенные рассказы странника» // Журнал Московской Патриархии. 2010. № 1. С. 54–59.
2 *Котельников В. А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 37–43; Преподобный старец Зосима Верховский: Творения / Сост. Т. М. Судник. Сергиев Посад, 2006. С. 27–33; *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 322–323; *Запальский Г. М.* Оптина пустынь и ее воспитанники. М., 2009. С. 182–199.
3 Странник. 1863. № 4. 1 паг. С. 5–16.
4 Опись книгохранилища и письменности Симонова монастыря (ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 1849, л. 36); Летопись скита Оптиной пустыни (ОР РГБ, ф. 214, Опт.-361, л. 161 об.).
5 Калужские епархиальные ведомости. 1869. № 14. С. 351–355.
6 Опубликован: Символ. 1992. № 27. С. 7–77.
7 Письма опубликованы: Христианство и русская литература. Сб. 5. СПб., 2006. С. 458–578.
8 Символ. 1994. № 32. С. 279–340.
9 ОР РГБ, ф. 213, к. 91, д. 1; к. 58, д. 2; ф. 297, к. 10, д. 4.
10 *Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. Сб. 5. С. 469.
11 ОР РГБ, ф. 214, Опт.-449, л. 69.
12 *Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 477.
13 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. 8. М., 2007. С. 27–28.
14 *Макарий (Иванов), иеросхим.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную молитву Иисусову и о смирении. Оптина пустынь, 1908.
15 ОР РГБ, ф. 213, к. 57, д. 9, л. 30–30 об.
16 Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 109–111.
17 *Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 479.
18 ОР РГБ, ф. 213, к. 58, д. 2, л. 1 об.
19 Там же, ф. 214, Опт.-449, л. 64.
20 Там же, Опт.-449.
21 Там же, л. 81 об.
22 Там же, л. 45.
23 Там же, л. 77–77 об.
24 Там же, Опт.-449.
25 Там же, ф. 297, к. 10, д. 4.
26 Там же, ф. 214, Опт.-406. В 3 кн. Опубликованы в отрывках в кн.: Из «Путевых записок утлой ладьи по бурному житейскому морю». Сергиев Посад, 1916.
27 Приношу благодарность за помощь в поиске дел А. М. Феофанову и К. Г. Капкову.

Излияние сердца[1]

(*отрывок*)

Начиная рассматривать продолжение моего века, я нахожу многие знаки предызбрания Божия в жизнь уединенную и спасительную, явившиеся на мне, многогрешном сыне гнева, из коих первым почитаю таковой.

А [1]

Когда я, изучась чтению, учился в малолетстве священной истории, будучи наставляем полезными советами моей матери[2], тогда имел довольно живые чувствия о вечности. Сие мне памятно потому, что в одно время я очень плакал при слушании тех благочестивых словес, коими объясняли мне пришествие на землю Сына Божия или Страшный Суд, а также и вечные награды святых и злейшие казни злых. Сие происходило, как могу припомнить, или в конце ҂аѿн [1808], или в начале ҂аѿѳ [1809] года. Рассуждая о сем, не должен ли я признать пути промысла, который являл во оное время на мне свое действие? Ибо возможно ли, чтоб так сильно — даже до слез — тронула таковая высокая и трудная для понятия материя человека, имеющего самый младенческий возраст? Итак, я сие истинно признаю за предызбрание Божие; да еще в сем крепко уверяет меня и то, что я сие действие так живо помню, как будто бы в сей час вижу; и, конечно, таковое впечатление есть особенное действие, которое признаю я свыше. Да не подумает кто, что я сие сказал напрасно или пишу о пустом действии; свидетель тому есть Бог и совесть, что все сие было так, как написал.

Б [2]

В ҂аѿі [1810] или ҂аѿаі [1811] году, не припомню, когда я начал несколько помышлять о Боге, тогда имел некоторое наваждение противных тому помыслов, о чем весьма скорбел и со слезами исповедывал оные покойной моей матери, которая своими наставлениями тоску мою разгоняла и в добродетели и вере укреплять старалась. Что все сие так было, а не иначе, свидетельствую Богом и совестию и всеми жителями небесными.

Г [3]

Завлекаем был примерами благочестивых к молитве и большое впечатление делала на меня спасительная жизнь в конце ҂аѿві [1812] года.

Д [4]

Когда говорили мне о вечной жизни, тогда я крайне удивлялся и много со страхом размышлял о сем слове: что никогда не будет конца. Сие было в ҂аѿгі [1813] году, и истинно так сие живо помню, как в сей час вижу.

Є [5]

Великое получал удовольствие при чтении утренних молитв, которые читать имел за правило в каждое воскресение пред обеднею, хотя имел некоторое препятствие, кажется, в ҂аѿгі же год. Что все сие как написал, а не иначе, свидетель тому Г[оспо]дь и моя совесть.

Ѕ [6]

Будучи завлекаем в ҂аѿді [1814] году слушанием чтения житий святых, начал приниматься за духовные книги и так живо, как теперь помню, читал душеспасительные размышления.

З [7]

В ҂аѿєі [1815] году от слушания такового же чтения начал более и более распаляться сердцем к божественным книгам; и, наконец, в начале ҂аѿѕі [1816] года принялся читать их; и во-первых приступил к чтению Тропника[3], который читал с жарким сердцем и, чтоб более удержать в памяти, выписывал из оного некоторые благословные места; каковые выписки хранятся и доныне у меня в целости. Потом упражнялся в чтении разных проповедей, душеспасительных размышлений и «Православного исповедания веры».

И [8]

Начал расплождать мысли о спасении и изыскивать к оному способы (о коих за благо почитаю умолчать). Тут родилась мысль о монашеской жизни; и, почти никогда не видев монахов, когда случилось увидеть, воспален был жаркою ревностию к шествию по них. Далее принялся за пост и молитву по Лествице небесного восхождения[4], за Псалтирь, церковные чтения и за многие духовные книги, хотя и имел к тому некоторые препятствия. Приятное же провождение времени состояло в том, чтоб слушать и самому говорить о вещах спасительных. Сие все происходило во весь ҂аѿѕі [1816] год. Что все это неложно и истинно так было, как написал, свидетель тому Бог и совесть.

Ѳ [9]

Во С[вя]тый пост, продолжая ревность к пощению, начал несколько заниматься сочинениями св[ятителя] Димитрия[5], которые чтены бывали во время болезни моей родительницы; и упражнялся в изучивании наизусть псалмов; в средине поста в первый раз сочинил на случай Воскресения Хр[ис]това стихи, которые имею и доныне. В начале маиа выбрал из священных Деяний[6] синкроническую таблицу; а в конце окончил писанием молитву исповедания. В августе пришла мысль о предосторожности, т. е. начал пещися о том, чтоб в последствии времени не совратиться с помышления о спасительном пути, поелику часто мне о том говаривали, что таковое-де твое намерение есть не прочное и что оно с течением твоих лет совсем исчезнет. Однако ж, слава Богу! Теперь вижу, что таковое пророчество

осталось несправедливым[a]. И по таковому случаю в октябре числа[б] написал некоторое себе напоминание о том, что здания заложенные всегда до́лжно стремиться к окончанию приводить. Каковое писание, находясь в целости, при сем прилагается[7]. В сем же месяце написал некоторую тетрадь под заглавием: «Келейные упражнения», для того чтоб каждый день, вставая от одра, ее прочитывать; потом, в продолжении сего времени пристрастившись к чтению сочинений св[ятителя] Димитрия и прочитывая их сидя по вечерам, поелику днем сего не мог по случаю воспрещения, выписывал из них разные утверждающие в благочестии места и разные молитвы; и еще в декабре из сих же сочинений выбрал некую [неразборчиво] книжку. Все таковые писания хранятся у меня и доныне в целости; и сим-то оканчивается ҂аѿзі [1817] год.

І [10]

Читая Четьи Минеи, брав их в церковь, выписал в Великий пост весь трактат о мытарствах[8]; и, продолжая пост, хаживал для моления под верх кровный[9]. В апреле писал о монашеской жизни от усердия к оной, а в июне ѳ [9] числа положил таковое обещание пред Богом, о котором истинно радуюсь. И сии знаки происходили в ҂аѿні [1818] год.

ѦІ [11]

В ҂аѿѳі [1819] году принялся за чтение Библии, или книг Св[ященного] Писания, ужасаясь о скором пришествии Иисуса Христа; потом описывал содержание каждой книги и напоследок собрал родословие Иисуса Хр[ис]та[10]; также в сие время писал и некоторые молитвы. Все сие цело и поныне.

ВІ [12]

В июне ҂аѿк [1820] года, написав книжку молитв, начал читать церковную историю Георгия Кедрина[11]; потом сочинял разные духовные мысли по алфавиту, которые остались не докончены по случаю приуготовления в университет[12]. Поступивши же в университет, имел попечение более о том, дабы посредством худых примеров не отстать от спасительного пути, и в знак сего списал молитву, славящую Страсти Хр[ис]товы[13]. Сим оканчивается ҂аѿк [1820] год.

ГІ [13]

Продолжая учение в университете, помышлял также и о спасительном пути, к коему намерение и прежде заложено было; и в знак сего во время Рождественской и летней вакации написал книгу недельного правила и замечания из летописи святителя Димитрия[14], которую начал читать вскоре по поступлении в университет. В конце же сего года списал толкование на божественную литургию. Все же таковые писания поистине происходили не для иной цели, как только чтобы, взирая на них, не отступать от заложенного намерения. Вот и ҂аѿка [1821] год!

Се, некоторые знаки являвшегося на мне предызбрания Божия, влекущего меня к спасительному пути посредством уединенной жизни! Ибо во все

---

[a] В рукописи далее примечание автора: Я и сие почитаю за знак предызбрания: ибо хотя и несправедливое было то пророчество, однако ж оно оставалось с пользою, поелику давало знать о всегдашней осторожности как главном пункте человеческого благополучия.

[б] В рукописи число не указано.

продолжение оного времени мысль о монашестве более всего наполняла мою голову и тринадесятилетнее[15] явление на мне Божиего промысла не давало забыть, что я к таковой жизни предызбран. Что все описанные мною знаки есть истинные и неложные, в том, во-первых, готов принять все клятвы и свидетельствовать всем, что есть свято; во-вторых, имею ясные тому доказательства, писанные в то время; ибо все те писания, о которых я упомянул, блюдутся у меня до сего времени в целости[16]; и, в-третьих, может свидетельствовать собственное видение моих родителей и родственников. Что они — совершенно по Божию смотрению, сию мысль и самая смерть из сердца моего не исторгнет, поелику человек и когда-либо благой мысли сам по себе иметь не может, а всякое довольство происходит от Бога, как утверждает Священное Писание[17], то кольми же паче без предызбрания Божия не может иметь оную долгое время. Хотя и еще таковые же знаки я живо помню, однако ж благонамеренно хочу об оных умолчать, да не почтут за превозношение, которого я иметь не могу, ибо, чувствуя свое недостоинство, леность, скудость и порочность, чем могу превозноситься?..

Записки для моей грешной, окаянной и слабой памяти[18]

†

Г[оспо]ди, благослови!

Родители мои, Петр Иоаннович[19] и Мария Петровна[20], по благочестивому христианскому закону бракосочетались в богоспасаемом граде Москве 1799 года, августа 26 числа, на память с[вя]тых мученик Адриана и Наталии, во храме Живоначальныя Троицы, что в Троицкой, близ архиерейского дома[21].

Во гресех моих роди мя мати моя [Пс 50. 7] 1804 года от Р[ождества] Х[ристова], м[еся]ца февруариа 26 числа, в четыре часа пополуночи, иже бысть в течение Сырныя седмицы; и наречено ми бысть /окаянному/ имя Валентин, святым же крещением просвещен 3 марта, на память с[вя]тых мученик: Евтропия, Клеоника и Василиска.

1816 года, м[еся]ца ноемвриа в 23 день, в 12 часов пополунощи преставилась родительница моя Мария; погребена 26 числа, в воскресение, на Ваганьковском погосте. Ч. к. Б. М.

Лета Г[оспо]дня 1824, м[еся]ца декемвриа в 21 день, в 12 часов без 7 минут родитель мой Петр преставися к вечней жизни. Погребен 23 в субботу в материнской могиле. Егда же он умираше, аз, окаянный, чтох канон о исходе души. Тогожде лета после с[вя]тых Богоявлений поехал аз грешный на поклонение преподобному Сергию в лавру. И тако осиротех аз немощный! Покой их Г[оспо]ди во Царствии Твоем! Добрые были мне родители! Вечная память!

Лета Г[оспо]дня 1825, м[еся]ца маиа, 14 числа, на память с[вя]того мученика Исидора, иже во острове Хиосе, вступил аз недостойный в Симонов монастырь, что на Москве. Г[оспо]ди, благослови начало! Тогожде лета, м[еся]ца ноемвриа в ѕ [6] день, в утренний благовест преставилась двоюродная сестра моя девица Елисавета, 24 лет от рождения. Упокой, Г[оспо]ди,

непорочную д[у]шу ее! Тогожде лета, м[еся]ца августа 1 числа, на праздник происхождения честных древ Кр[ес]та Г[оспо]дня по благословению настоятеля[22] облечен в ряску. Радуйся, д[у]ше моя, о Г[оспо]де!.. Тогожде лета, в м[еся]це декемврии написал историю нашего м[о]н[ас]т[ы]ря под руководством его преподобия отца духовника и ризничего г[осподи]на иеромонаха Илариона[23], моего благодетеля, почтеннейшего старца и патрона. Да спасет его Б[о]г за его благочестие и добро́ту!..

Лета Г[оспо]дня 1826, м[еся]ца ианнуариа 10 числа во время вечернего пения преставися о Хр[ис]те брат наш Матфей Стефанович, во иноцех Макарий. Вечная память! Тогожде лета, м[еся]ца маиа 9 числа, на память иже во с[вя]тых отца нашего Николая, архиеп[ис]к[о]па Мирликийского, чудотворца, пошел во град Иарославль на поклонение новоявленной чудотворной иконе Пр[есвя]тыя Б[огороди]цы[24]. В лавре преподобного Сергия был принят благосклонно настоятелем[25] и братиею; откуда прибыв в Ростов, находился в Иаковлевском м[о]н[ас]т[ы]ре, за благословением г[осподина] архимандрита Иннокентия[26], довольное время. Потом за м[о]л[и]твами с[вя]тителя Хр[ис]това Димитрия достиг и Иарославля, где, благодатию Пр[есвя]тыя Б[огороди]цы пребыв двое суток, паки в Иаковлевский монастырь возвратился, где и сподоблен С[вя]тых Хр[ис]товых Таин. По сем в начале июня возвратился в Симонов м[о]н[ас]т[ы]рь благополучно. Тогожде лета, м[еся]ца иулиа 10 числа получен из канторы Св[ятейшего] Синода указ о включении меня, недостойного послушника, в число братства Симонова м[о]н[ас]т[ы]ря. Блажен путь, воньже идеши, грешная моя душе! Яко уготовася тебе место упокоения[27].

Тогожде лета, в августе м[еся]це по предложению отца архимандрита[28] подал челобитное прошение, которое состояло в нижеследующем: «С[вя]тый и первоверховный ап[осто]л Павел, желая своинствовать душу правоверного христианина в полк Б[о]жий, советует восприять шлем спасения и меч духовный [Еф 6. 17], каковое обстоятельство полагая мощным средством к отражению невидимых врагов и к постоянному в деле правды пребыванию. А как прообразование, или видимое явление и присное напоминание сего благодетельного средства, сокрыто в благочестивом монашеского образа облачении, того ради и я, недостойный и многогрешный, приемлю смелость утруждать В[аше] в[ысокопреподобие] сею нижайшею моею прозбою о благословении облещи меня в расофор, или малый монашеский образ. Ношение коего — с верою уповаю,— что при помощи Б[о]жией будет для меня уздою, востязующею от всяких путей неправды, обязуя присно оправдывать внешний вид внутренними знаками духовного воина, распрягшегося житейских ку́плей. Таким образом, надеюсь найти в В[ашем] в[ысокопреподобии] того отца, который сыну, просящему хлеба, не похощет подать камень [Мф 7. 9], буду молить человеколюбца Б[о]га о здравии и спасении В[ашего] в[ысокопреподобия]...». На оное прошение резолюция отца архимандрита последовала таковая: «Во уважение резонов, прописанных просителем, а такожде и для благолепия св[ятой] Церкви, по нахождению его в числе клирошан, пострижение благословляется». Вследствие чего сего же августа 27 числа, на

память преподобного отца нашего Пимена Великого, еже бысть день пятничный, аз окаянный в вечерний благовест пострижен в рясофор, иже обручение великого ангельского образа. А на утро, за раннею б[ожественною] литургиею сподоблен С[вя]тых Хр[ис]товых Таин чрез благоговейного отца духовника[29]. Б[о]же милостивый! Благослови начало и соверши дело!..

Лета Г[оспо]дня 1827, м[еся]ца ианнуариа 6 ч[исла] преставися раб Б[о]жий сея честныя обители болящий схимонах Софроний[30]. Блажени плачущии!.. [Мф 5. 4] Вечная память! Тогожде лета, на третией седмице С[вя]того поста, во вторник посещен искушением, открывшимся попущением Б[о]жиим в горении убогой моей келлии. После чего собирал книгу о Ии[су]совой молитве, каковая за благословением моего благодетельного старца и окончана 4 марта[31]. Г[оспо]ди Ии[су]се С[ы]не Б[о]жий, помилуй мя грешного![32] Тогожде лета, в июне м[еся]це сподобился быть в пустынном Николаевском Пешношском м[о]н[ас]т[ы]ре на празднование пр[еподобного] Мефодия[33]. Се, удалихся бегая и пр. [Пс 54. 8]...

Тогожде лета, октомвриа 6 ч[исла] преставися раб Б[о]жий иеродиакон Феодосий Бакуре́вич[34], о Хр[ис]те брат наш. Покой его Г[оспо]ди! Дние ч[е]л[о]в[е]ческие яко сень преходят [Пс 143. 4]. Тогожде лета, в м[еся]це ноемврии окончал за м[о]л[и]твы с[вя]тых о[те]ц и за благословением пречестного отца духовника историю монашества с расположением учения оного. Да назидается худость моя! От Г[оспо]да стопы ч[е]л[о]в[е]ку уставляются [Пс 36. 23]. Тогожде лета, м[еся]ца декемвриа 12 были с е[го] в[ысокопреподобием] отцом архимандритом в Воскресенском м[о]н[ас]т[ы]ре, что Новый Иерусалим.

Лета Г[оспо]дня 1828, м[еся]ца ианнуариа в день[а] о Хр[ис]те брат отец[б] вступил в Новоспасский м[о]н[ас]т[ы]рь во испытание послушания. Да укрепит его десница Г[оспо]дня!..

Письмо Н. В. Сушкову

†

Ваше превосходительство!

Вам угодно было, чтоб я представил — очерк странствования моего по бурному морю житейскому — воззрению Вашему. Преимущество сторон темных в жизненном моем пути пред осененными слабым лучом света хоть и подлагает под перо мое некоторую застенчивость, но обязанность исполнимости послушания — как необходимой принадлежности монаха — ободряет меня при сем слабом начертании.

Родясь и воспитавшись в Москве, я по окончании университетского филологического курса[35] прямо вступил в московский Симонов монастырь вследствие непреодолимого желания моего монашеской жизни, возникшего с 10 лет моего возраста. Вскоре пострижен в монашество и рукоположен

[а] В рукописи число не указано.

[б] Далее зачеркнуто: Василий Трубчанский.

в сан иеродиакона и иеромонаха в оном же монастыре[36], в котором и жил постоянно 8 лет под руководством известного по благочестию старца Илариона. Жизнь его в возможной полноте изложил я в одном из духовных журналов...[37]

Увлеченный любовию к безмолвию и стремлением к изучению внутренней жизни и видя препятствие к оному от суеты мира, получившей доступ в неопытную и слабую душу мою, я поспешно удалился — бежал от плинфоделания египетского в обетованную Оптину пустыню (Калуж[ской] епар[хии])[38]. Там под влиянием духовных старцев[39] — опытных руководителей — три года я изучал, как в самой обители сей, так и в ските при оной[40], жизнь монашескую — пневматологическую[41], и был доволен моим жребием.

Потом не укорененная еще преданность воле Божией и последование своей испорченной воле увлекли меня, по предложению знавшего меня Преосвященного епископа — викария Киевского[42], переместиться в Киево-Печерскую лавру[43]. Здесь, проходя служение в «великой церкви» лавры и многотрудное клиросное пение, я впал в жестокую хроническую и неисцельную болезнь — двойную грыжу[44]. Преосвященный викарий взял меня к себе в Златоверхий Михайловский монастырь, успокоил от всех трудных послушаний и определил в должность казначея и присутствующего члена духовного правления[45].

Заботы по должности, несовместные с моим сангвиническим, суетливым темпераментом, дали мне заметить в себе худое состояние внутреннего моего человека; и я, упросивши епископа, долго не соглашавшегося отпустить меня от себя, оставив все мои должности, пустился в Валаамскую пустыню С[а]н[к]т-Петерб[ургской] епархии. Доехав до Сергиевой пустыни, настоятелем оной известным о[тцом] архимандритом Игнатием Брянчаниновым удержан был в сем месте[46]; где, прожив полтора года, страдал от многолюдной столичной шумности и, ища отсечения худой и непостоянной воли моей уединением и сокрытием себя в безвестности, переместился в синодальный Заиконоспасский монастырь[47]. Восемь лет проживя в сем монастыре в совершенном устранении от всех служений и послушаний, токмо исполняя повременно должность духовника высшего отделения — при духовной семинарии[48], я успокоивался сим глубоким уединением и с радостию прилежал внутреннему моему делу.

Наконец, сия безмолвная, беспопечительная и небрежная о внешности жизнь обратила на меня внимание многих прежде знакомых и вновь познакомившихся, кои начали часто посещать меня, требуя назидательных советов, и ради очищения совести исповедию. А притом я избран был и служащим при церкви Московского комитета о разборе и назидании нищих братий с возложением на меня попечения о их нравственности и обращения иноверцев в православие[49].

Таковой переход от безмолвия к многолюдству начал отягчать мою слабую душу. Замеченное в самом себе тщеславие, рассеянность и невоздержанность, прикрывавшиеся наружным видом благочестия, изострили жало совести, и я решился спасти себя бегством из сего грехопадного для меня места.

Приглашенный настоятелем[50] и братиею, я вторично переместился в Симонов на больничную вакансию и начал жить там в глубоком уединении при келлии старца моего Илариона[51]. Его назидательные советы и почти беспрерывная молитва, составлявшая главнейшее занятие наше, согревали и утешали меня при опытах внутреннего делания...

Но вот, чрез год сей отрадной жизни начальство предложило мне принять должность наместника сей обители[52]. Неспособный по малодушию моему ни к каким должностям, я, соскучив самим собою, чрез год начал отказываться от сей должности и для скорейшего уклонения перешел в число иеромонахов Балтийского флота[53]. Искушение преследовало меня, ибо, прибыв к сему месту, прямо определен дивизионным благочинным Балтийской эскадры. А отсюда впоследствии переместился в Черноморский флот[54].

Здоровье мое весьма приметно расстроилось, и истощение старческих сил заставило уволиться и от сей, хотя и спокойной от сует должности[55]. Получа похвальный аттестат (подобно как и за прежде бывшие должности) и возвратясь на родину, я просился под кров преподобного Сергия в лавру в число больничных, к чему было соизволение и отца наместника лавры[56]: но мне отказано вследствие замеченного непостоянства моего, свидетельствуемого переменою многих мест жительства...[57] Просился в ставропигиальный Воскресенский монастырь: и в сем контора Святейшего Синода отказала мне на том же вышесказанном основании[58].

Итак, испросивши благословение Преосвященного Калужского[59] и согласие настоятеля Пафнутиева Боровского монастыря[60], я принят в оном на богаделенную — больничную вакансию, где нахожусь и поныне[61]. Престарелые лета мои (67)[62] и жизнь, исполненная хронических и даже неисцельных болезней, без всяких палиативных средств влачится — по щадению Божию — среди посильного терпения и полумертвого, страдательного существования на сей земле. Да будет святая воля Божия, терпением очищающая нечистоту моего сердца и правосудно воздающая комуждо по делом его!!! [Пс 61. 13; Рим 2. 6; Откр 22. 12]

Таким образом исполнив желание Вашего превосходительства, в полноте глубочайшего высокопочитания моего и истинной преданности имею честь быть Вашего превосходительства усерднейший богомолец недостойный иеромонах Арсений Троепольский.

21 августа 1865. В Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ОР РГБ, ф. 214, Опт.-449, л. 52–64.
2 См. примеч. 20.
3 «Тропник, или Малый путь ко спасению», популярный в России перевод сочинения Римского папы Иннокентия III, осуществленный Феодором Гозвинским.
4 Т. е. по книге «Лествица» прп. Иоанна Лествичника.
5 Свт. Димитрий (Туптало; 1651–1709 гг.), митрополит Ростовский.
6 Т. е. из книги Деяний святых апостолов.

7 В источнике подобное приложение отсутствует. Вероятно, об этом же тексте о. Арсений говорит в другом своем произведении: «Я... несколько раз в жизни решался писать себе убеждение, чтобы, уклоняясь от кружения в страстях, чаще воспоминать о своем назначении, всегда быть в присутствии Божием и непрестанно молиться. Эта мера образумления самого себя была предприемлема с давнего времени. Так что ведет начало свое с тринадцатилетнего возраста моей жизни, когда я, пламенея желанием созерцательной жизни, написал для воспоминания своего убедительные записки» (*Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 469).

8 Видимо, имеется в виду рассказ о мытарствах блаженной Феодоры, который содержится в Житии прп. Василия Нового в Четьих-Минеях под 26 марта.

9 Т. е. на чердак.

10 Эти записки, возможно в более поздней редакции, вошли в составленную иеромонахом Арсением книгу «О Священном Писании» (ОР РГБ, ф. 178, № 10953).

11 Георгий Кедрин, византийский хронист рубежа XI и XII вв., составитель «Исторического синопсиса».

12 Первоначально Валентин Троепольский получил домашнее образование — воспитывался «в доме отца». После этого он готовился к поступлению в Московский университет. Вступительный экзамен был сдан 28 сентября 1820 г., зачисление состоялось 30 сентября. В это время Валентину было 16 лет, но в университетском деле указан возраст 17 лет. Самое интересное, что именно в 1820 г. 29 января было подписано специальное распоряжение, ограничившее возраст поступления в университет 17 годами. Напрашивается мысль, что в дело могла быть внедрена намеренная ошибка с целью избавить юношу от неприятностей при поступлении. На протяжении жизни Валентин в документах иногда указывал, что обучался на «филологическом курсе», т. е. на словесном отделении университета, а иногда — на «этико-политическом факультете», т. е. на нравственно-политическом отделении. По списку прослушанных им предметов из аттестата видно, что он посещал курсы, относившиеся как к словесному (поэзия, риторика, история, латинский язык), так и к нравственно-политическому (богословие, российское практическое судопроизводство, политическая экономия, римское право, право политическое и народное) отделениям. Под влиянием аскетического настроя Валентин, не окончив полный курс, вышел из университета 19 февраля 1825 г. Его прошение звучало довольно резко: «Не желая более находиться в сем университете, прошу дать мне о поведении и учении моем... свидетельство» (ЦИАМ, ф. 418, оп. 117, д. 327; оп. 122, д. 88).

13 Вероятно, речь идет о молитве из акафиста Страстям Христовым.

14 «Келейный летописец» свт. Димитрия Ростовского, в котором излагалась священная история.

15 Т. е. за описанный в тексте период с 1808 по 1821 г.

16 Ныне местонахождение упомянутых текстов неизвестно.

17 См.: «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» [2 Кор 9. 8].

18 ОР РГБ, ф. 214, Опт.-449, л. 89–99.

19 Петр Иванович Троепольский († 1824 г.), дворянин, губернский секретарь. Жил в Москве в Шапочном переулке в Якиманской части (Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга. М., 1826. С. 77). Владел деревней Задней в Волоколамском уезде с 26 душами крестьян. В 1819 г. подал в суд прошение на своего соседа помещика Сергея Васильевича Шереметева, который поставил на реке Иночи мельницу и плотину и залил луга Троепольского (ОР РГБ, ф. 817, к. 46, д. 17).

20 Мария Петровна Троепольская († 1816 г.). В справочнике «Московский некрополь» упомянута девица Елизавета Петровна Троепольская (1816–1851 гг.), похороненная в Ваганьково, как и Мария Петровна (Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 223). Скорее всего, Елизавета была сестрой иеромонаха Арсения (Валентина), а соответствие дат рождает предположение, что Мария Петровна умерла при родах.

[21] Церковь Живоначальной Троицы в Троицкой слободе, на подворье Троице-Сергиевой лавры, рядом с резиденцией Московских митрополитов.

[22] Мелхиседек (Сокольников; 1773–1853 гг.), архимандрит.

[23] Иларион (Ремезов; около 1784–1852 гг.), иеромонах. В «Очерке жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря» (Странник. 1863. № 4. 1 паг. С. 5–16) о. Арсений рассказал, что с самого поступления в Симонов монастырь проникся уважением и душевной преданностью к старцу Илариону, вверил себя его руководству. Молодой монах пользовался наставлениями старца, ежедневно открывал ему свою совесть. Иеромонах Иларион многому научил его: «Сколько услышал я от него светлых и глубоких истин относительно монашества! Как много раскрыл он мне познаний о внутренней молитве и сердечном делании,— познаний для меня новых и изумительных!» Они нередко молились вместе, и, как признавался о. Арсений, «во время сей молитвы весьма ощутителен бывал перелив молитвенной его силы в леностную мою душу». Старец Иларион много писал, составлял жития святых, исторические описания монастырей, делал подборки текстов Священного Писания, мнений отцов Церкви по различным вопросам. Очевидно, под его влиянием и сам о. Арсений (Валентин) всерьез взялся за перо.

[24] Из всех чудотворных ярославских икон «новоявленной» в тот момент могла быть только Ярославская Печерская икона Божией Матери. Это была фреска в церкви в честь Происхождения честных древ Креста Господня при Ярославском архиерейском доме, она прославилась чудотворением в 1823 г. В другом тексте писатель упоминал об этом же паломничестве: «Благоговейное исступление перед Иконою Божией Матери в Я[рославле]. Оставило глубокое впечатление и утешительные воспоминания» (*Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 516).

[25] Настоятелем Троице-Сергиевой лавры был тогда Московский архиепископ Филарет (Дроздов; 1782–1867 гг.). Валентина, скорее всего, принял наместник монастыря архимандрит Афанасий (Федоров; † 1831 г.).

[26] Иннокентий (Порецкий; 1773–1847 гг.), архимандрит.

[27] Несколько измененные слова прокимна из чина отпевания мирян («Блажен путь, воньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения»). Автор хочет показать, что для мира он умер.

[28] Мелхиседек (Сокольников), см. примеч. 22

[29] См. примеч. 23.

[30] Софроний (1770/71–1827 гг.), схимонах (ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 230, л. 10 об.— 11).

[31] Эта рукопись сохранилась под названием «Учение молитве» (ОР РГБ, ф. 214, Опт.-655).

[32] Текст Иисусовой молитвы.

[33] Преподобный Мефодий († 1392 г.), игумен Пешношский. Память отмечается 4 и 14 июня.

[34] Феодосий (Бакуревич; 1793/94–1827 гг.), иеродиакон (ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 230, л. 4 об.— 5).

[35] См. примеч. 12.

[36] 3 марта 1830 г. принял постриг с именем Арсений, 12 января 1831 г. рукоположен во диакона, 24 октября 1832 г.— во иерея (ЦИАМ, ф. 420, оп. 1, д. 270, л. 4 об.— 5).

[37] См. примеч. 23.

[38] Переход в Оптину пустынь состоялся летом 1833 г., не позднее июля (*Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 470; ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 1, л. 270 об.— 271). Автор сравнивает суетную жизнь в московском монастыре с «плинфоделанием египетским» (т. е. изготовлением кирпичей, которым занимались евреи во время египетского плена), а Оптину пустынь — с Землей обетованной. В другом своем произведении о. Арсений пишет об Оптиной: «Я вступил в сие общежитие... с намерением удобнейшего благоустроения внутренней моей жизни... Хотя в начале грубость и своенравие мое и испытывали некоторое уныние; однако

ж вскоре раскрылся вкус в безмолвии, и уединенное чтение отеческих книг, и в особенности Филокалии, начало питать сердце». В новой обители укрепился интерес о. Арсения к изучению молитвы, к чтению святых отцов (книгу «Филокалия», или «Добротолюбие», особенно ценили в Оптиной пустыни). Здесь он начал делать подробные записи о своем молитвенном опыте (*Арсений (Троепольский), иером.* Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве. Л. 2 об.— 3).

39 Главным старцем в Оптиной пустыни был тогда иеросхимонах Лев (Наголкин; 1768–1841 гг.). В 1834 г. ему стал помогать приехавший в обитель иеромонах Макарий (Иванов; 1788–1860 гг.).

40 Скит св. Иоанна Предтечи.

41 Духовную.

42 Владимир (Алявдин; 1791–1845 гг.), епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, впоследствии архиепископ Тобольский. О. Арсений скорее всего познакомился с ним во время пребывания в Оптиной пустыни. В это время о. Владимир был настоятелем лихвинского Доброго Покровского монастыря (ближайшего к Оптиной) и ректором Калужской Духовной семинарии. В 1835 г. он был хиротонисан во епископа и тогда же пригласил о. Арсения в Киев.

43 В братство Киево-Печерской лавры о. Арсений вступил 12 октября 1835 г. (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.). Таким образом, он жил в Оптиной пустыни не 3, а 2 года.

44 В письме к игумену Антонию (Путилову) в Оптину пустынь от 14 декабря 1835 г. о. Арсений добавляет, что грыжа «завелась» от «непомерного крику», царящего во время лаврского богослужения. Одновременно он признается: «Я после общежительных монастырей тупо [туго?] привыкаю к лаврским обычаям». Возможно, из-за этого он подал прошение об оставлении священнослужения. Его просьба была исполнена: «И так я теперь уже по праву освобожден от всех действ иерейских; даже не надеваю и епитрахили, и не благословляю трапезы, и сообщаюсь у врат» (ОР РГБ, ф. 213, к. 58, д. 2, л. 1 об.).

45 Киевский Златоверхий Михайловский монастырь — резиденция Чигиринских епископов. Перемещение туда о. Арсения состоялось 23 января 1836 г., а членом Чигиринского духовного правления он был назначен 6 февраля того же года (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.; ГА ГС, ф. Р–567, оп. 6, д. 96, л. 30).

46 Игнатий (Брянчанинов; 1807–1867 гг.), архимандрит, впоследствии епископ Кавказский. О. Арсений был зачислен в братство Троице-Сергиевой пустыни (Санкт-Петербургской епархии) 11 января 1837 г. (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.).

47 Это произошло в декабре 1837 г. (Там же).

48 Московская Духовная семинария в то время размещалась в Заиконоспасском монастыре.

49 Московский комитет для разбора и призрения просящих милостыни к этому времени только что открылся (в 1838 г.). Состоя в нем, о. Арсений должен был вернуться к священнослужению. Вдобавок, как указано в его формулярном списке, он «преподавал призиравшимся духовные поучения с отличною ревностию и благим успехом». В результате 6 человек, «принадлежавших разным сектам и расколам», его стараниями присоединились к православной Церкви (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.). В это время иеромонах познакомился с президентом комитета и бывшим обер-прокурором Синода С. Д. Нечаевым.

50 См. примеч. 22.

51 Переход в Симонов монастырь состоялся 7 ноября 1845 г. (ГА ГС, ф. Р–567, оп. 6, д. 96, л. 30).

52 Должность наместника он временно исправлял с 25 июня 1846 г. из-за болезни наместника иеромонаха Паисия (Там же).

53 Здесь автор сокращает ход событий. Сначала он по своему прошению в июле 1847 г. переместился в Саввино-Вишерский монастырь (Новгородской губернии), где его

ожидала «беспокойная жизнь». Весной 1849 г. иеромонах Арсений отправился в «годичное странствие» по обителям, в частности в октябре обнаруживаем его в Глинской пустыни. В 1850 г. он уже вернулся в Саввино-Вишерскую обитель. Вероятно, в июле 1851 г. он был командирован из монастыря на Балтийский флот и назначен благочинным 1-й дивизии (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.; *Арсений (Троепольский), иером.* Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве. Л. 6 об., 15 об.— 16, 20 об.; *он же.* Письма о плодотворности... С. 535).

54 На Черноморский флот он переместился скорее всего осенью 1851 г. Служил в Одессе, к которой относятся отдельные его записи с октября 1851 по апрель 1852 г. (*Арсений (Троепольский), иером.* Письма о плодотворности... С. 475, 515, 521, 529, 543).

55 В марте 1852 г. его постигла «отчаянная болезнь», приблизившая к смерти. Он был вынужден перейти в запасные иеромонахи в Балаклавский Георгиевский монастырь в Крыму — прибежище флотских священников, куда был определен 7 июня того же года. С 7 сентября по 18 октября находился на 84-пушечном корабле Черноморского флота «Гавриил». В июне—июле 1853 г. проходил лечение в Севастопольском морском госпитале (ГА ГС, ф. Р–567, оп. 6, д. 96, л. 30).

56 Антоний (Медведев; 1792–1877 гг.), архимандрит. О. Арсений выехал из Крыма в Троице-Сергиеву лавру в июле 1853 г., незадолго до начала Крымской войны (Там же).

57 Не попав в братство Троице-Сергиевой лавры, о. Арсений не остался без пристанища. Осенью 1853 г. он отправился в Калужскую губернию, недолго гостил в Оптиной пустыни, о чем есть упоминание в летописи ее скита (ОР РГБ, ф. 214, Опт.-361, л. 161 об.), а в конце того же года добрался до малоярославецкого Черноостровского монастыря и был определен туда за штат 2 июля 1854 г. (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 14–14 об.; *Арсений (Троепольский), иером.* Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве. Л. 25). Игумен обители Никодим (Демутье) в переписке с Оптиной пустынью упоминает составленное о. Арсением «Поучительное размышление при чтении жизни святителя и чудотворца Николая в Николаевском Малоярославецком монастыре». Этот текст, пока нам неизвестный, игумен Никодим был готов опубликовать, в случае если старец Макарий дал бы свое благословение (ОР РГБ, ф. 213, к. 82, д. 25, л. 3 об.).

58 По словам о. Арсения, весна и лето 1855 г. протекли в очередном «странствовании», которое привело его в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Хотя он и не был определен в эту обитель, но фактически прожил там, вероятно, с осени 1855 по август 1856 г. После этого о. Арсений вновь вернулся в Калужскую губернию. Конец 1856 и начало 1857 г. он провел в калужском Лаврентьевском монастыре (*Арсений (Троепольский), иером.* Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве. Л. 38 об.— 40 об.; *он же.* Письма о плодотворности... С. 481, 507, 526–527, 530).

59 Григорий (Митькевич; 1807–1881 гг.), епископ (впоследствии архиепископ) Калужский. Возглавлял кафедру 30 лет, неоднократно отказываясь переходить в другие епархии. Проявил большую заботу о монастырях, оказывал покровительство старчеству.

60 Геннадий (Горнетский; † 1868 г.), архимандрит.

61 Определен в Боровский Пафнутьев монастырь 16 марта 1857 г. (РГАДА, ф. 1198, оп. 2, д. 5430, л. 1–1 об.). Эта обитель стала местом последнего и наиболее длительного пребывания иеромонаха Арсения. Здесь его постоянно преследовали болезни, и он неоднократно отлучался для лечения в Москву. Перед самой кончиной он тоже отправился на лечение, на этот раз в село Наро-Фоминское (Верейского уезда Московской губернии). В июле 1870 г. в Боровскую обитель пришло письмо священника церкви Николая Чудотворца этого села Иакова Соколова: «Вашего монастыря иеромонах Арсений... сего 1870-го года июля 7-го дня умер и 9-го того же июля мною погребен по обряду православной Церкви» (Там же, д. 5788, л. 1).

62 О. Арсений неверно указал свой возраст, когда он писал письмо, ему был 61 год.

А. В. Маштафаров*

Воспоминания И. М. Картавцевой о паломнических поездках в Оптину пустынь (1917–1923 гг.)

Автор воспоминаний о посещениях Введенской Оптиной пустыни[1] и Шамординского монастыря[2] незадолго до закрытия этих обителей Ирина Михайловна Картавцева (1898–1983 гг.) принадлежала к старинному дворянскому роду Тульской губернии. В 1908–1918 гг. она училась в Белёвской женской гимназии, с 1917 г. работала учительницей в Белёвском женском приходском училище, в 1922 г. переехала в Москву.

Основная часть публикуемых мемуаров посвящена описанию встреч и бесед И. М. Картавцевой с оптинским старцем прп. Нектарием (Пономарёвым; † 1928 г.). Бóльшая часть мемуаров написана автором собственноручно на страницах ученических тетрадей форматом 16,5×20 см, последние 4 страницы вырваны из общей тетради формата 21×29 см. Первые 14 страниц рукописи пронумерованы Картавцевой, остальные — публикатором. Мемуары создавались частями в разное время. Судя по пометам на полях, с. 1–13 написаны в 1928 г., с. 15–20 — в 1940–1950-х гг., с. 20–42 — с 27 февраля 1973 г., с. 43–46 — с 19 августа 1976 г. В приложении приводятся воспоминания И. М. Картавцевой о некоторых насельниках Оптиной пустыни в последние годы ее существования, сохранившиеся в виде черновых заметок на отдельных листах бумаги и не использованные автором в основном тексте.

Текст не был отредактирован и представляет собой черновой вариант с многочисленными стилистическими поправками (около 130); в примечаниях приводятся лишь наиболее информативные из них. Очевидные описки и орфографические ошибки исправлены без оговорок. Рукопись находится среди других документов семейного архива Картавцевых, хранящегося у составителя настоящей публикации.

* © Маштафаров А. В., 2010
Александр Викторович Маштафаров, специалист по истории Русской Православной Церкви.

* * *

(С. 1) Первый раз привелось мне быть в Оптиной пустыни в мае 1917 года. Я тогда была учительницей в Белёвском женском городском училище, и мне было 18 лет. Я уже задумывалась над некоторыми вопросами, но в общем была сущий ребенок. Сейчас в моем воспоминании поездка эта вырисовывается на фоне зелени, цветов, роскошного благоухающего воздуха и какой-то особенной красоты. Мне даже и сейчас становится тепло на душе. Многие подробности ускользнули теперь из моей памяти, но все же мне хочется вспомнить это путешествие как можно подробнее. О поездке этой заранее долго толковали в училище. Я сразу решила, что поеду непременно, и с нетерпением (С. 2)[а] ждала конца занятий. Между учительницами было решено, что не будут брать никого из родных и знакомых, но все же со мной поехала сестра моя Вера[3], в то время гимназистка, т[ак] к[ак] мы с ней задумали из Оптиной пустыни пробраться в Шамордино. Ехала с нами также и Варвара Евдокимовна (экономка из имения), которая после погрома имения не находила себе покою и решила отвести душу у старца.

В двадцатых числах мая (по ст[арому] ст[илю]) была назначена поездка. Поезд отходил очень рано, часа в 4 или 5 утра, и мы заранее собрались на вокзал. Нам дали вагон IV класса, который, впрочем, был нисколько не хуже III. (Билет, если не ошибаюсь, стоил 40 к[опеек].) Девочки-ученицы (С. 3) с веселым шумом заполнили вагон. Веруша с В[арварой] Е[вдокимовной] уселись на почтительном расстоянии, делая вид, что они едут совершенно отдельно. Но В[еру] все учительницы знали, и скоро и она присоединилась к нашей компании. Мы с В[ерой] смотрели в окно, ежась от утреннего холода, с любопытством вглядывались в окружающую природу и с нетерпением ожидали увидеть Оптину пустынь. После ст[анции] Киреевская[4] замелькали сосенки и потом потянулись целые сосновые леса, составляющие украшение Калужской губернии. Быстро доехали мы до Козельска и быстро же зашагали по направлению к монастырю. Оптина пустынь (С. 4) виднелась перед нами, как она обычно изображается на фотографиях. Это было у нас с В[ерой] первое путешествие без всяких удобств. Долгое время мы не могли справиться с своими узелками и, наконец, просунув через них палку, сделали себе этим большое облегчение.

Дорога от ст[анции] Козельск идет к Оптиной лугом. Наши девочки рассыпались по нему группами. Некоторые знали, как они говорили, кратчайшую дорогу, но учительницы сомневались в этом и шли по прежней. Смех, оживленье... Многие девочки побежали вперед. Наконец мы подошли к монастырю (переправлялись, вероятно, на пароме, не помню). Отнесши свои вещи в гостиницу, где нам отвели довольно обширное помещение, мы поспешили (С. 5)[б] в церковь. Поспели как раз к обедне...

Несмотря на только что происшедший разгром нашего имения, о чем все время вздыхала наша экономка и в Оптиной, я с сестрой, хотя и испытывали

[а] На поле помета: 12 апр. 1928 г.

[б] На поле помета: Писано в 1928 г.

некоторую скорбь по поводу общего положения дел, но в общем чувствовали себя беззаботно, легко и предавались настоящему, не думая о будущем. О том, как и о чем говорят со старцами, я не имела понятия. Думала, что это разговоры не для меня, но для каких-то «других», у которых какие-то особенные дела, заботы или скорби. Будучи вполне верующей и близко стоящей к Церкви вообще, я не знала, как смотреть на старцев. По живости и отчасти по легкости своего ума, я считала, что старцы, настоящие старцы, были раньше, а теперешние, вероятно, совсем не то. (С. 6) Мне казалось, что на меня они не могут произвести должного впечатления, а испытывать их из любопытства не следует. Кроме того, я слыхала, что раз старец благословит, то надо сделать непременно, а я по наклонности своей к критике боялась, что могу ослушаться. Самое же главное, что мне и нечего было особенного спрашивать, т[ак] к[ак] тогда духовная жизнь моя только что пробуждалась.

Я с детства находилась, как говорится, в «церковной ограде», и здесь, в Оптиной пустыни, мне приятно было лишний раз увидеть красоту нашей православной Церкви в виде прекрасного уставного богослужения, необыкновенно стройного, за душу хватающего пения монахов и самого монастыря с его белыми сте (С. 7) нами, храмами, башнями, кладбищем, смиренными монахами — одним словом, весь вид этой необыкновенной, единственной обители умилял, восхищал меня и заставлял еще глубже и горячее любить наше православие. Погода была чудесная, и Оптина пустынь представлялась мне каким-то раем на земле.

Мы с школой пробыли здесь дня два или три и были у обоих старцев — о. Анатолия[5] и о. Нектария[6], а также у скитоначальника о. Феодосия[7]. Отца Анатолия я видала раньше вне Оптиной, так что мне уже не ново было видеть этого ласково суетящегося батюшку, стремящегося каждого обласкать и непременно дать что-нибудь. Мы были у него на общем благословении, и я подошла к нему в общем порядке (С. 8) вместе со всеми девочками и учительницами и получила от него бумажную иконочку, не помню с чьим изображением, т[ак] к[ак] после у меня от него их было несколько и самую первую я не запомнила.

В тот же день или на другой, точно не помню, мы отправились в скит[8]. Я шла, куда меня вели, ничего мне не было нужно, я любовалась чудным лесом и восхищалась необыкновенными громадными соснами. Самый скит, т. е. «хибарка», совершенно не остался в моей памяти в тот раз. Я смутно представляла, к кому мы идем, т[ак] к[ак] тогда мало говорили об о. Нектарии и больше обращались к о. Анатолию. Сперва мы пошли к о. Феодосию, жившему по левую сторону скитских ворот, также в беленькой хибарке. (С. 9) Он принял нас очень ласково. Тоже, кажется, оделял нас иконочками, экзаменовал детей по Закону Божию и объяснял молитву «Свете тихий».

Наконец, к вечеру мы пошли к о. Нектарию. Мы прошли лабиринтом маленьких комнаток, ведущих в помещение старца, и в одной из ближайших расположились. Обстановка совершенно не запечатлелась у меня. Помню только, как одна наша пожилая учительница, бывавшая и раньше в Оптиной у старца отца Иосифа[9], разговаривала в окно с знакомым монахом и он по-

дал ей в окно же большой букет чудных садовых цветов. Только что прошел дождь, и на цветах дрожали крупные капли росы, в окно лилось необыкновенное благоухание, и мне казалось все это (С. 10) каким-то волшебным сном. В то время Оптинский скит славился прекрасными цветниками, но тогда женщинам доступа в скит не было.

Наконец нас позвал келейник к батюшке. У меня осталось впечатление, что нас принимали в большом зале, где мне никогда не приходилось бывать впоследствии. Возможно, что, т[ак] к[ак] пришло сразу столько народу, батюшка и сделал исключение, приняв нас в зале. Мы вошли в довольно большую комнату[а], убранства которой у меня не осталось в памяти. Стояли как будто венские стулья, на стенах, вероятно, были портреты, а в углу иконы, как полагается. В левой стороне зала мы увидали о. Нектария, худенького маленького ста (С. 11) ричка в скуфеечке на голове. Наружность его меня ничем особенным не поразила, но, как я сейчас думаю, от всей обстановки, от его особенного тихого голоса, повеяло чем-то «не от мира сего», что и осталось для меня и сохранилось во всех последующих посещениях. Около о. Нектария стоял большой ящик с конфектами. Все по очереди подходили под благословение. Батюшка тихо благословлял, некоторым что-то говорил и каждому давал конфекты: 2 пастилки, аккуратно завернутые в бумажку[б].

Мы с сестрой послали письмо с кем-то из монашек в Шамординский монастырь, где была монахиней тетушка наша м. Тихона (Сомова)[10]. Она на другой же день прикатила в Оптину, наняв лошадей, чтобы увезти нас к себе. Мы немножко еще походили с тетушкой (С. 12) по монастырю и заходили с ней в скит к о. Нектарию. На этот раз тетушка представила нас как своих племянниц, на что он сказал: «Хорошие барышни». В Шамордине мы пробыли дней 5.

Шамордино заслуживает также, чтобы его вспомнить. С 17-го года по 1924-й я, каждый раз бывая в Оптиной, бывала и в Шамордине, хотя бы на один день. В детстве я страшно любила нашу деревню с ее землей, садами, особенным воздухом. Любила как свою родину. Потом я так же полюбила Оптину и Шамордино, не меньше родных краев. А красота природы калужской даже затмевала скромную красоту нашей тульской природы. В долгие безотрадные годы московской жизни я часто-часто вспоминала всю эту ушедшую красоту (С. 13) и благодарила Бога, что мне пришлось хоть на самом кончике повидать все это. Еще больше пленяла, конечно, красота духовная... Все дни, проведенные в Шамордине, были сплошным праздником для нас. Знакомые тетушки монахини прямо залюбили и заласкали нас. Мы переходили из рук в руки и возвращались с цветами и разными гостинцами. Только и слышалось: «деточки», «девочки», и мы совсем расчувствовались.

(С. 15)[в] В 1920 году была убита моя сестра Вера — девочка 18 лет. Поехав на короткое время в Курскую губернию навестить тетку, она не могла

[а] Далее текст написан другими чернилами. На поле помета: Запись 1928 года окончилась, продолжаю, как могу вспомнить, 5 окт. 1959 г.

[б] Далее текст написан чернилами другого цвета, на поле помета: 1973 г., февр.

[в] С. 13 рукописи не дописана до конца, с. 14 без текста. На поле с. 15 помета: Написано в 40-х — 50-х гг.

вернуться домой по случаю смутного времени и провела там полтора года. За это время там власть переходила 6 раз из рук в руки, и были очень распространены грабежи и убийства. В ночь с 21 под 22 янв[аря] 1920 г. сестра моя, тетка Зинаида Сергеевна[11], ее приемный сын 15-летний Николай и родственник Иоанн — все были убиты. (Брат мой[12] жил от них в нескольких верстах в селе и иногда приходил к ним ночевать. В этот день он как раз должен был прийти, но почему-то раздумал, не пошел и потому остался жив.)

Я очень тяжело переживала смерть сестры, на меня напало какое-то озлобление. (С. 16) Я не могла слышать рассказов о братьях и сестрах, я не могла видеть девочек-гимназисток, учившихся с сестрой. Меня мучила зависть, что Маня, Таня живы, а Верочки нет. И чем дальше шло время, тем более озлобление росло и холод, ужасный холод наполнял душу. По молодости лет я культивировала это чувство. Мне казалось, это хорошо, что нехорошо забывать и чем-нибудь развлекаться. И вот в таком состоянии, через год после смерти сестры, в августе 1921 г. я попала в Оптину пустынь, в которой была до этого несколько раз, но как-то мельком.

На этот раз повели меня к б[атюшке] о. Нектарию. Шла я очень неохотно. Я знала, что, (С. 17) конечно, надо будет рассказать ему о смерти сестры и никакой веры в то, что из этого выйдет какой-нибудь толк, у меня не было. А главное, холод, холод меня заполонил. Когда я пришла к б[атюшке], то по обычаю стала около него на колени и деревянным голосом начала рассказывать. Б[атюшка] слушал молча. Наконец, описав кратко свое теперешнее состояние, я кончила. Наступила тяжелая пауза. Во мне мгновенно пронеслось чувство досады и раскаяния в том, что я вздумала рассказать ему об этом. Наконец, вздохнувши, б[атюшка] сказал своим особенным тихим голосом: «Да, тяжело тебе, барышня»,— и, помолчав немного, добавил: «Но тут уже ничего не может поделать человек. А ты почаще говори, взывай к Богу: “Заступи, спаси, помилуй (С. 18) и сохрани мя, Боже, Своею благодатию”». Говоря это, он перекрестил меня у ворота, перекрестил другой раз и третий. Не могу объяснить, что произошло со мной, но только сердце мое растаяло, и у меня полились слезы. «А они все мученики»,— сказал б[атюшка] и все продолжал меня крестить без конца, без счета, и я чувствовала, как у меня в горле и верхней части груди поднимается какая-то физическая теплота, которая все растет и растет (и наполнила наконец всю грудь).

После б[атюшка] распрашив[ал] меня, где я остановилась, что у меня есть, и, так как время было голодное, он велел мне снять платок и насыпал в него сухарей, дал вареного картофеля, соли. На гостиницу я пришла уже совсем (С. 19) другая. Какая-то тихая радость наполняла меня (радость от сознания, что живу на свете), и ощущение теплоты не оставляло меня. Я несколько дней пробыла в Оптиной, и это ощущение не проходило. Б[атюшка] все время необыкновенно трогательно заботился обо мне. На прощание он опять много раз крестил меня...

Путешествие было не из легких. Для того чтобы проехать по железной дороге 40 верст, пришлось целую ночь сидеть в страшной духоте на станции, но я не обращала ни на что внимания — так мне было хорошо. Возвратив-

шись домой, я сейчас же начала ходить на работу — и было все то же. Я просыпалась с ощущением необъяснимого тепла в груди. Несколько дней продолжалось это состояние, пока водоворот жизни не захватил меня и (С. 20)[а] теплота пропала. Должна сказать, что в то время я никакой святоотеческой литературы не читала и ни о каких духовных переживаниях не слыхала. Видно, велика была молитва старца и желание помочь скорбящей душе, что Господь так внезапно и так ощутительно дал почувствовать Свою благодать.

Прошла осень и зима[б]. Я часто вспоминала о. Нектария, и очень хотелось мне его видеть. Путешествие в Оптину было в то время очень сложно. Во-первых, должно было быть разрешение на проезд, во-вторых, отпуск с работы, еду какую-то надо было запасти. Тогда еще праздновали Рождество и Пасху по 2–3 дня и Троицу праздновали, т. е. не работали в учреждениях. Все это надо было сообразить и обдумать.

(С. 21) В апреле на Пасхальной неделе, в пятницу вечером, я со своей приятельницей по церкви Лизой собрались ехать. Это был апрель 1922 года. В ожидании поезда, когда мы сидели на вокзале, мы увидели еще знакомое семейство, которое ехало туда же. Это был землемер Д. А. Селивохин с двумя взрослыми дочерьми и с мужем одной из них. Мы все были между собой знакомы, и было очень приятно, что набралось порядочно народу. Какой был поезд, теперь не помню: товарный или пассажирский. Тогда поезда ходили не каждый день, составляли немыслимые расписания, которые постоянно менялись. Но в общем мы доехали и прибыли в Козельск. От станции до города было 3–5 верст. Было уже поздно, вероятно, 12-й час ночи, если не первый. Я шла с Лизой, а Селивохины (С. 22) своей группкой. Мы с Лизой по-детски мечтали, как мы уже завтра будем в скиту, увидим о. Нектария. Не верилось тому, что мы уже у цели.

Мне давно не приходилось быть на природе такой ранней весной. Ночь была дивная. Светила луна, и, когда мы подошли к парому, кликнули перевозчика-монаха и, наконец, отчалили, было так хорошо, что и передать не могу! Такая тишина стояла, все было облито лунным сиянием: и река, и паром, и приближающиеся стены монастыря, и башни. Такую картину я видела в первый и последний раз в жизни... Я всегда раньше приезжала днем.

Высадившись с парома, мы поднялись на небольшую горку и отправились на гостиницу, которая около Святых ворот[в]. Кроме нас (С. 23) никого не прибыло, и мы расположились все вместе в одном помещении. Это была большая комната с нарами или каким-то помостом вдоль большой стены. Помост был чистый, белый, вероятно липовый, и мы улеглись, положив под голову свои котомочки. Спутники мои как легли, сейчас же и заснули. Заснула и Лиза, я же не сомкнула глаз. Скоро нас разбудил благовест к утрени,

---

[а] На поле помета: Этот отрывок передан мною писательнице Н. А. Павлович для приобщения к ее запискам.

[б] На поле напротив помета: Продолжение в 1973 году, 27 февраля. Далее текст написан другими чернилами.

[в] Далее в рукописи зачеркнуто: Так как нас было 6 человек.

и мы все тотчас же начали вставать. Мне так хотелось побывать в Оптиной на Пасху и вот это совершилось...

В церкви по случаю праздника народу было порядочно, и утреня шла очень торжественно. Довольно быстрое, бодрящее пение монахов производило необыкновенное впечатление. Поистине «ангельское пение»! Все время раздавалось: «Христос воскресе!» (С. 24) «Воистину воскресе!» — ответствовала вся церковь. В середине утрени читали по монастырскому обычаю поучение. И тут произошло для мня нечто удивительное. Я в последнее время упорно думала о смерти, и какое-то сомнение закралось мне в душу: да есть ли «там» что? И как это наше тело, разрушившись, опять оживет? В поучении говорилось, что подобие воскресения человека после смерти можно взять из такого примера: зерно, брошенное в землю, обязательно сгниет, прежде чем прорастет к новой жизни. В случае со мной важно то, что я получила ответ на то, о чем думала... После окончания утрени был промежуток до обедни, и мы возвратились в гостиницу и немного подремали[а]. (С. 25) Потом мы отстояли обедню, побывали на благословении у старца Анатолия и наконец отправились в скит.

Оптинский скит[б] находится в полуверсте от[в] монастыря[г], идти надо сосновым бором, маленькой дорожкой, и розовые ворота скита как-то сразу и необыкновенно радостно возникают перед взором пришедшего. Было довольно прохладно, лес совершенно еще не одетый, но я не могла налюбоваться им, не могла надышаться свежим оптинским воздухом. Мы, женщины, подошли к хибарке и вошли в нее, а мужчины обогнули ее и вышли в самый скит особым входом для мужчин, к старцу[13]. В хибарке я увидела обычную картину: все полно, сидят, стоят, некоторые что-то читают... Благоговейная тишина... Я нашла какое-то свободное местечко и села.

(С. 26) Обычно старцы с утра выходят на общее благословение, а потом принимают по отдельности. Такое благословение в течение дня бывает несколько раз. Я сидела и воображала, как выйдет о. Нектарий, как меня увидит, узнает и что скажет. Скрипнула издали дверь, и о. Нектарий в сопровождении келейника стал спускаться по порожкам, которые соединяют хибарку с помещением батюшки. Остановившись перед иконой Божией Матери «Достойно есть» (бывшей еще при старце о. Амвросии[14]), он помолился перед ней, произнеся: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию» и после этого стал продвигаться по комнатам, благословляя каждого. Очень многих он, благословив, спрашивал: «Пешком пришла (С. 27) или приехала?» (это имело большое значение, т[ак] к[ак] путешествие пешком считалось гораздо важнее). Скоро я увидела, как б[атюшка] подошел к сестрам Селивохиным, задал им этот вопрос и назначил к себе прийти. Я сидела много дальше их.

[а] Далее в конце страницы вычеркнут фрагмент текста: А о. Нектарий, когда я наконец к нему попала, сказал мне совершенно самостоятельно, без вопроса с моей стороны: «Ты знаешь, смерти нет. Умереть — это все равно, что перейти из одной комнаты в другую».

[б] Перед этой фразой зачеркнуто: Всем известно, что.

[в] Над строкой, вместо зачеркнутого: В 15 мин. ходьбы от.

[г] Над словом в скобках: в $^1/_4$ версты.

Наконец, о. Нектарий остановился около меня, молча благословил меня и пошел дальше. Грустно было и на какой-то момент неприятно. Когда б[атюшка] прошел все помеще[ние] и направился обратно к себе, я решила, что надо сбегать на гостиницу чего-нибудь поесть, а потом опять прийти сюда. В то время еще кормили всех. Давали кипяток, а в обед пустые щи, которые ели с своим хлебом. Быстро управившись с едой, я вернулась обратно в хибарку. Я уже знала, что иногда старцы не принимают очень долго — испытывают. Проситься, добиваться не (С. 28) нужно, а надо терпеливо ждать. И я просидела здесь целый день, исключая то время, когда была служба в монастыре. О. Нектарий несколько раз выходил на общее благословение, так же благословлял всех и, когда доходил до меня, молча, равнодушно благословлял меня, не сказав ни слова. Посетители приходили и уходили, вызывали келейника, просили принять, выдвигая какие-то уважительные обстоятельства. О чем я думала тогда, теперь трудно вспомнить. Вероятно, я наблюдала общую картину, которая была все одна и та же и при о. Макарии[15], и о. Амвросии и так хорошо описана в их жизнеописаниях. Я «слагала» все это «в сердце своем». [a]На Пасху обычную Иисусову молитву при входе и выходе заменяли «Христос воскресе». Келейники в течение дня повторяли ее без конца[a]. Келейников тогда было два: старший о. Севастиан[16], высокий тихий монах с совершенно иконописным лицом, и второй о. Петр[17], тоже благообразный, но попроще. Не знаю, (С. 29) как он окончил свою жизнь, но об о. Севастиане я прочитала в журн[але] «Патриархия» за последние годы его некролог[18] и узнала, что он был архимандритом и потом принял схиму. К очерку приложен был портрет, и я легко узнала знакомые кроткие черты, несмотря на то что пятьдесят лет прошло.

О. Севастиан уже знал меня немного по предыдущим моим кратким посещениям. Он осведомился, «который мне годок», где я остановилась, пойду ли в Шамордино и т. д. Называл меня «барышней» и, прощаясь и здороваясь, по монашескому обычаю целовал меня «в плечико». Среди завсегдатаев хибарки были, конечно, тяжелые, неприятные особы. Какие-то странницы, блаженные, которые жили, видимо, поблизости и были постоянными посетителями обоих старцев: и о. Анатолия, и о. Нектария. (С. 30) Обращались с ними очень приветливо, но они-то доставляли старцам много неприятностей. Так, вспоминается мне некая Паша, не то блаженная или глупенькая. Придет, бывало, из леса вся обвешенная зелеными вениками, сядет, заняв чуть ли не полкомнаты, и без конца говорит, говорит, хотя ее никто не слушает.

Наступил вечер, а я все сидела. Уже, по-видимому, заканчивался прием посетителей, но народу было много. Вероятно, около 10 часов сказали, что б[атюшка] еще выйдет на общее благословение, и мы все подтянулись: кто сидел, тот встал, кто читал, тот оставил чтение. С молитвой вышел б[атюшка] и тихо пошел по рядам. Подойдя ко мне и благословив, он буквально «осиял» меня ласковой улыбкой и спросил: «Пешком пришла или приехала?» (С. 31) — и потом добавил: «Я ведь тебя помню, ты у меня была осенью».

---

[a] [a] Текст написан на поле страницы, далее зачеркнуто: Это был последний день Пасхи, и полагалось при докладах к старцу келейникам вместо молитв говорить «Х[ристос] в[оскресе]».

Благословив всех, он повел меня к себе. Какие были первые его слова и что я говорила, не помню. Он посадил меня с собой рядом на диване, и о чем-то мы, очевидно, говорили. Совершенно самостоятельно, без вопроса с моей стороны о. Н[ектарий] сказал мне: «Ты знаешь, смерти нет. Умереть — это все равно что перейти из одной комнаты в другую». Второй раз за этот день я получила ответ на мучивший меня вопрос о смерти. Он был очень добр и ласков со мной. К вопросу об убийстве моей сестры мы не возвращались. Я чувствовала себя легко и свободно. Но удивительно, что, очевидно, рассказ мой спустя 8 месяцев остался у него в памяти, т[ак] к[ак] он меня узнал. Он между прочим сказал мне: «У дев три (С. 32) пути жизни: первый — выйти замуж, второй — в монастырь поступить, а третий — жить с родителями». Узнав, что я живу с родителями и замуж не собираюсь, он сказал: «Умница». Потом он достал кипу полученных писем, подал их мне и благословил читать вслух. В разговоре перед этим я сказала б[атюшке], что я иногда раздражаюсь. Вскоре досталось мне читать письмо одного молодого человека, вернее юноши, в котором тот говорит о своей раздражительности. Б[атюшка] обернулся ко мне и сказал: «Этот молодой человек, как ты».

Раздалось «Христос воскресе», и вошел о. Севастиан: «Там Лиза Белёвская, батюшка»,— сказал он. Батюшка ответил: «Пусть идет»,— и затем, обратившись ко мне, сказал: «Ты разрешишь мне ее принять?» Я, конечно, отвечала утверди (С. 33) тельно. Вошла Лиза. Отец Нектарий взял толстую восковую свечу, зажег ее и отдал Лизе. Потом он велел ей стать на колени около меня и светить мне. После ее, вероятно, посадил. Чтение продолжалось. Батюшка слушал очень внимательно. Когда в конце писем просили его благословения, он тотчас же благословлял. Несколько раз было так, что писали о тяжелых грехах. Б[атюшка] в таких случаях отбирал у меня письма и говорил: «Это не надо». Читала я довольно долго, и наконец он нас отпустил. О чем еще говорили, не помню. Мы были в восторге и веселые возвратились в гостиницу. О. Нектарий был прозорливый и немного как бы юродствовал. К чему было это чтение? Почему Лиза светила мне?

В этот свой приезд я пробыла в Оптиной несколько дней и даже ходила в Шамордино (С. 34) к тетушке. К вечеру туда пришла, переночевала и днем возвратилась обратно[a]. Батюшка принимал меня каждый день. В один из приемов, это было среди дня, он усадил меня и стал показывать мне картинки. На первой картинке на листке ватмановской бумаги был изображен карандашом мальчик лет двенадцати в матросском костюмчике и такой же шапочке. Он сидел на лужайке на скамеечке, и перед ним стоял мольберт. Его окружали беленькие овечки или, вернее, барашки, а вдали виднелись домики. Показав на мальчика, о. Н[ектарий] спросил меня: «Кто это?» Я отвечаю: «Мальчик». «А ты девочка»,— заметил б[атюшка]. «А что он делает?» — продолжал б[атюшка]. «Рисует»,— отвечала я. «А там что?» — спросил опять (С. 35) ба-

[a] На поле напротив помета: Расстояние 12 верст и обратно, итого 24.

тюшка. «Овечки,— отвечала я,— а дальше домики». Б[атюшка], по-видимому, был доволен. После этого он достал другую картинку, также нарисованную карандашом: ветка малины с ягодами, а на ней 2 поющие птички. Таким же образом б[атюшка] произвел опрос по поводу и этой картинки. Я начала смеяться, но все же доложила, что это ветка малины, а на ней две птички сидят и поют. Б[атюшка] улыбался сам и сказал: «Ты не смейся, это ведь я все со смыслом спрашиваю». Наконец, он показал мне уже икону — изображение Божией Матери, Смоленской кажется, исполненную также карандашом и на бумаге. Он спросил меня: «Ты можешь объяснить мне, каким способом это сделано?» Я, конечно, сразу (С. 36) увидела, что это не напечатано, а нарисовано, и сказала ему. Тогда б[атюшка] сказал: «А ты можешь сделать копию с нее?» «Думаю, что смогу»,— отвечала я. Он достал чистый листок хорошей бумаги такого же формата, как эта икона, только немного удлиненный вниз, взял дощечку, кнопки, несколько карандашей, перочинный ножик и повел меня в хибарку. Очевидно, по случаю воскресенья народу никого не было, только несколько человек дожидались приема к старцу. Это были сестры милосердия из Смоленска или Калуги. Батюшка усадил меня за небольшой столик у окна и благословил начинать работу. После этого он ушел, а через несколько минут опять пришел, принес мне резинку и еще что-то. (С. 37) На свободе, в полной тишине занялась я рисованьем. Хоть никогда я икон не рисовала, но вообще с рисованием и живописью была знакома и потому довольно храбро приступила к делу.

Пришел о. Севастиан, стал сзади и долго смотрел, как я действую, и потом одобрил. Прошло порядочно времени, и пришла от старца одна из упомянутых мною сестер. «Батюшка прислал меня посмотреть, как у Вас идет дело»,— сказала она и начала с благоговейным видом, как все не умеющие рисовать, смотреть, как я рисую. Потом тоже одобрила и ушла. Между тем работа моя подошла к концу. Я стала делать последние штрихи, подчищать, где надо, резинкой и заметила, что внизу очень некрасиво, на мой взгляд, осталось много неиспользованной бумаги. Недолго думая, я загнула лишнее и отрезала ножом. (С. 38) После этого прошло очень много времени. Я видела в окошко, что уже совсем темно, и я не знала, как мне быть. Пришел опять о. Севастиан и сказал: «Б[атюшка], наверное, про Вас забыл»,— и в недоумении ушел. Значительно спустя пришел сам о. Нектарий. Рассмотрел, похвалил, назвал меня художницей и вдруг заметил отрезанный конец бумаги. «А это зачем? — сказал он с недовольным видом,— я ведь не просил тебя это делать. Я хотел тут сделать надпись». Я начала просить прощенье, но он продолжал быть недовольным. Стыдно мне было ужасно. Потом б[атюшка] смягчился и благословил меня идти. Все радостное настроение целого дня слетело с меня в одну минуту, и я, идя на гостиницу, готова была сквозь землю провалиться. Тем не менее на другой день я проснулась (С. 39) и молитвами бат[юшки] чувствовала себя как ни в чем не бывало. И батюшка принимал меня по-прежнему. Это было последнее лето жизни Оптиной как монастыря. Посетителей бывало много, и приемы у обоих старцев шли еще обычным порядком. Приезжало много духовенства, монашествующих, интеллигенции.

Монастырь находился в ведении музея, заведовала которым Лидия Васильевна Защук[19]. Она долгое время делала невероятные усилия, чтобы защитить монахов. О. Нектарий числился по спискам сторожем в скиту, и вообще остальные скитные монахи назывались «живыми экспонатами». Лидия Вас[ильевна] много сделала лично о. Нектарию, и он, видимо, платил ей большим уважением. Я помню, когда она болела тифом и после пришла в первый раз к батюшке, я помню, как он ее слабую вел под руку по ступенькам, а потом, спустившись вниз в хибарку, велел двум молоденьким (С. 40) девушкам проводить ее до дому.

Запомнились мне в тот приезд монах о. Аифал[20], имевший какое-то отношение к музею, закупщик — барон Таубе Миша[21] — с густым глубоким басом, пел «Блажен муж» в начале всенощной. Также познакомилась я с Варварой Иосифовной Тришатной, жившей много лет при Оптиной пустыни. Она была преданной дух[овной] дочерью старца Иосифа, умершего в 1911 г., и жила около монастыря и при нем, и после него. В 17-м году, когда произошла революция и начали понемногу заселять монастырские кельи разными лицами, Варвару Иосифовну за ее многолетнее пребывание в Оптиной начальство монастыря решило включить в состав братства и поручить ей заведование монастырской библиотекой. Жила она в одной из (С. 41) монастырских башен, там же была и библиотека. Я была у нее там.

В то время было еще несколько гостиниц в монастыре. Привилегированные гостиницы, где был Толстой[22], а дальше, вероятно, жил К. Н. Леонтьев[23], затем гостиница внизу у ворот, где был заведующий старец Феодул[24], страннноприимная, какое-то помещение на лесопилке. Я больше ютилась у о. Феодула. Он меня знал, немного подкармливал и к вечеру припасал какой-нибудь уголок, где можно было на чем-то лечь. Вообще же ложились все прямо на грязном полу, положив под голову свою сумку с вещами. Помню один раз он припас мне какую-то старую дверь, чтобы я воспользовалась ею. Я была очень рада. Устроила эту дверь в каком-то укромном местечке, положила в виде подушки свой узелок и только собиралась постелить (С. 42) на дверь свой плащ, как вдруг на нарах вдоль стены забилась в эпилептическом припадке какая-то девушка. Я и все, конечно, засмотрелись на это зрелище, а девушка все двигалась к краю и, наконец, свалилась прямо на мою дверь и распласталась на ней во всю длину. Побившись еще немного в припадке, она затихла и, по-видимому, заснула. Мне же пришлось смириться и улечься на голом полу.

(С. 43) 19/VIII 1976 г. День Преображения Господня. Вечер. Сижу в одиночестве. Вспоминается Преображение 19 авг[уста] 1923 года[a], когда закрыли Оптину пустынь. Зимой 1922/23 года монахов уже выселили из монастыря. Они все жили где-нибудь на квартирах поблизости в деревнях, но большею частью в Козельске. Храмы оптинские все еще были открыты, служба в них совершалась, и монахи ежедневно приходили так же усердно, как и тогда, ко-

[a] В рукописи далее зачеркнуто: Оптиной пустыни и в Белёве.

гда жили в самом монастыре. Отец Нектарий уже зимой был выслан, также как и епископ Михей[25], проживавший тогда в Оптиной на покое. Архимандрита Исаакия[26] еще не тронули, и он ютился где-то поблизости.

В конце мая этого же года я приезжала на несколько дней в Оптину пустынь и говела. Исповедовалась я у отца Досифея[27], который был монастырск[им] фельдшером и духовником старца Нектария. Замечательный был батюшка, Царство ему Небесное. Это была моя первая сознательная исповедь, и памятный этот день навсегда запечатлелся в моей душе. Было 21/V, воскресенье, Всех святых и праздник Владимирской Божией Матери и равн[оапостольных] Конст[антина] и Елены. После обедни я по обыкновению отправилась к тетушке своей Ольге Константиновне, которую к тому времени выселили из ее кельи в Шамордине, и она временно жила в имен[ии] Малинки[28] в половине дороги между Оптин[ой] и Шамордин[ым]. Там жили ее знакомые (кажется, княг[иня] Кильдишева), с которой они были в хороших отношениях. Тетушка моя занималась вязаньем, (С. 44) вязала кофты, шарфы и этим существовала. Сутки я, вероятно, пробыла там, но как же хорошо было! Усадебка маленькая, все так миниатюрно. Саму хозяйку я и не запомнила. Как всюду в Калуж[ской] губ[ернии], там было очень живописно. И порядочный сад, и ручеек журчал. Вечером мы долго гуляли, и вдруг соловей запел, и луна взошла. Мы тихо разговаривали, вспоминали покойную нашу Верочку, а перед этим тетушка прочитала мне письмо, которое ей прислал Влад[имир] Петр[ович] из своей ссылки. Он вспоминал ее отца, а нашего дедушку Константина Мих[аиловича] Сомова[29], которого он очень любил. Сегодня как раз был день ангела дедушки — равн[оапостольного] царя Константина. Все это было очень трогательно. И несмотря на то что уже 50 л[ет] прошло с тех пор, все это живет во мне и вспоминается, как будто было только вчера.

Но надо возвратиться к делу. Лето подошло к концу, и мне опять захотелось в Оптину, как это всегда бывает. Захотелось опять также исповедаться, и я, приехав в Козельск по жел[езной] дороге, отправилась прямо к о. Досифею, т[ак] к[ак] я уже знала адрес его квартиры. Он принял меня очень радушно, сейчас же поставил передо мной тарелку какой-то каши или супу, благословил кушанье и сказал: «Чтобы все съесть». Он назначил мне на другой день прийти к нему на исповедь в церковь прямо ко всенощной. Это было 4 августа. Исповедников и народу было довольно много, потому что был Успенский пост. Исповедовали в разных местах разные (С. 45) духовники, но у о. Досифея никого не было, и я могла поговорить с ним как следует. Останавливалась я в какой-то захудалой странноприимной, которой раньше не знала. Там я встретилась с м[онахиней] Ал[ександрой] Дм[итриевной] Об[е]ручевой[30], врачом Шаморд[инской] больницы, а также с очень интересной сестрой милосердия Анной Павловной, умиравшей от рака.

На другой день, т. е. 5-го, я причащалась. Все было очень хорошо, и ничего не было еще известно. Не помню, что я делала в продолжение дня. Наверное, гуляла в лесу, ходила на могилки старцев, была в скиту, где уже не было старца. Заметила я, что уже некоторые кельи были заняты учреждениями. Так,

один из больших корпусов был занят детским садом. Моя приятельница Н. Селивохина этим летом познакомилась с одной из руководительниц из этого сада и ночевала у нее. Она советовала мне к ней обратиться. Руководительница эта оказалась очень милой особой (наверное, верующей), и я ночевала у нее одну из ночей.

Заблаговестили ко всенощной, к последней всенощной в Оптиной пустыни... К этому времени большие толпы народа собрались к храму. Особенно много пришло из окрестных деревень, и так красиво выделялись цветные сарафаны и белые рубашки на фоне зеленой травы и вековых сосен! Всенощная шла своим порядком — торжественно, стройно. «Преобразился еси на горе, Христе Боже» пели каким-то особенным оптинским напевом. Подходили прикладываться долго, и хотя все стояли тихо и благоговейно, но слышался какой-то особый шум. Двери не были открыты, народ входил и выходил, (С. 46) и этот легкий шум стоял и не проходил до самого окончания прикладывания. Хотела бы я теперь послушать этот шум толпы, который я только и слышала в Оптиной и в Белёвском монастыре[31] в большие праздники.

В конце всенощной, а м[ожет] б[ыть] по окончании, стало известно, что сегод[ня] храмы все закрываются постановлением правительства. Кажется, была прочитана бумага, никак не могу вспомнить. Тут же было объявлено, что можно не расходиться из храма, т[ак] к[ак] всю ночь будут исповедовать духовники, для того чтобы можно было причаститься за ранней обедней, которая начнется в 3 часа, чтобы к 6-ти все было уже кончено.

Я отправилась к себе на гостиницу, чтобы немножко отдохнуть. Залюбовалась я красотою природы. Тепло, тихо, небо темное усыпано звездами, а тут прямо под окнами храма на земле спят, подложив что-нибудь под голову, а может быть и ничего не положив, спят эти крестьянские женщины — Божьи дети. Пришедши к себе, я стала размышлять о том, что надо мне немедленно уезжать домой, что, возможно, и у нас будут закрывать наш Спасо-Преображенский монастырь, и мне надо быть со своими родными. Поезд из Коз[ельска] уходил рано утром, и надо было с ним уехать.

О насельниках Оптиной пустыни

Епископ Михей, фамилия мне неизвестна. Бывший моряк, капитан, кажется. Жил несколько лет на покое в Оптиной пустыни Калужской губернии. Во время обновленческой смуты в Церкви он сыграл большую роль, защищая православие. Калуга и все окрестности приняли обновленчество, Тула также. [a]Епископской власти не было[a]. Старец оптинский Анатолий к тому времени этим же летом умер. Один старец Нектарий не мог ничего особенного сделать. Храмы в Козельске все были захвачены красными и запустели, народ приходил к о. Нектарию со всех сторон, требуя разъяснения. Приходили и от нас, из Белёва, у нас также все храмы уже пустовали. О. Нектарий твердо говорил: в церкви не ходить. Еп[ископ] Михей, постоянно встречаясь с о. Нектарием и советуясь, предпринял следующее. В Козельске было на-

[a] [a] Текст написан на поле.

значено трехдневное покаяние, затем все получили от епископа разрешение от грехов и во всех храмах причащались. Об еп[ископе] Михее я сведений имею очень мало. На короткое время он был выслан из Оптиной и жил в каком-то селе. Но после разгона Опт[иной] в 1923 [г.] доживал свой век он в Козельске. [a]К епископу Михею приезжали священники приносить покаяние[a]. В 1925 году я, будучи в К[озельске], встретилась с ним, вскоре он и умер. Между прочим, он сказал, что учился в Академии вместе с митрополитом Петром[32], так что примерно можно установить возраст еп[ископа] Михея.

Старец Нектарий Оптинский на вопрос, почему иногда читают «Господи, помилуй» по 40 раз и больше, ответил: «Это за тех, которые не могут сказать “Господи помилуй” и один раз» (сообщила писат[ельница] Н. А. Павлович[33]).

В апреле 1946 г. я читала книгу «Жизнеописание о. Амвросия» и раздумалась о том, как счастливы были люди, которые жили при старцах. Потом я подумала: впрочем, я тоже знала старца — о. Нектария, но, вероятно, это все же не то... В эту же ночь я видела сон. Кто-то сказал, что в Москве отец Нектарий и можно к нему попасть. Я довольно быстро пришла в какой-то незнакомый дом, маленький, деревянный — оптинского типа...

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ставропигиальный Введенский монастырь Оптина пустынь находится неподалеку от города Козельска в Калужской области, на правом берегу реки Жиздры. Пустынь была основана не позднее 1625 г., в 1724 г. упразднена, в 1726 г. по ходатайству местного землевладельца стольника А. Шепелева восстановлена, в 1764 г. стала заштатной. В 1821 г. по инициативе Калужского епископа Филарета (Амфитеатрова) при пустыни был основан скит в честь Собора св. Иоанна Предтечи, куда были приглашены рославльские пустынножители, в том числе старцы преподобные Моисей и Антоний (Путиловы). В 1829 г. старчество было введено в самой Оптиной пустыни. В 1918–1923 гг. на территории Оптиной пустыни действовала монастырская община, зарегистрированная как сельхозартель, в 1919–1928 гг. работал «Музей-монастырь Оптина пустынь». В 1923 г. храмы монастыря были закрыты, на его территории устроена лесопилка, в Иоанновском скиту в 1930-х гг. располагался дом отдыха. В 1987 г. сохранившиеся монастырские постройки были возвращены Русской Православной Церкви, в 1988 г. в обители возобновилось богослужение.

2 Ставропигиальная Амвросиева Казанская пустынь в Шамордине в Калужской области основана в 1884 г. по благословению прп. Амвросия (Гренкова) в 12 км от Оптиной пустыни, на реке Выссе. Первоначально обитель существовала как женская община, в 1901 г. обращена в монастырь, закрыта в начале 1920-х гг., возобновлена в 1990 г.

3 Вера Михайловна Картавцева (29 мая 1901 г.— 21/22 января 1920 г.), сестра мемуаристки, во время революционных беспорядков убита вместе с семьей ее тети З. С. Правиковой.

[a a] Текст написан на поле.

[4] Станция Киреевская Смоленско-Богоявленской линии Рязанско-Уральской железной дороги находилась на 267-й версте от Смоленска, в Козельском уезде, в 21 версте от уездного города.

[5] Прп. Анатолий (Потапов; 15 февраля 1855 г.— 12 августа 1922 г.), старец, ученик преподобных Амвросия и Иосифа Оптинских.

[6] Прп. Нектарий (Тихонов; 1853 г.– 12 мая 1928 г.), старец, ученик преподобных Анатолия (Зерцалова) и Амвросия Оптинских.

[7] Схиигумен Феодосий (Поморцев; 1854 г.— 22 марта 1920 г.), старец, духовный сын прп. Варсонофия Оптинского и его духовник.

[8] Оптинский скит в честь Собора св. Иоанна Предтечи был основан в 1821 г. на месте пасеки, где в глубине монастырского леса в начале XIX в. жил схимонах Иоанникий. Скит был закрыт и возобновлен вместе с монастырем.

[9] Прп. Иосиф (Литовкин; 2 ноября 1837 г.— 9 мая 1911 г.), старец, скитоначальник и духовник, ученик прп. Амвросия Оптинского.

[10] Тихона (Сомова), монахиня. В миру Ольга Константиновна, дочь К. М. Сомова, «дедуси», брата бабушки мемуаристки — В. М. Картавцевой (урожденной Сомовой; см.: *Маштафаров А. В.* Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве) // Вестник церковной истории. 2008. № 3(11). С. 158).

[11] Зинаида Сергеевна Правикова (урожденная Минаева) (1860-е гг.— 21/22 января 1920 г.), тетя И. М. Картавцевой, убита в деревне Сухая Рыльского уезда Курской губернии.

[12] Илья Михайлович Картавцев (14 июля 1895 г.— 31 декабря 1971 г.), библиограф, генеалог, краевед, член Тульской ученой архивной комиссии, Историко-родословного общества в Москве, Русского библиографического общества при Московском университете. В 1920-х гг. работал в центральной Книжной палате. Первый редактор издания «Летопись журнальных статей». Участвовал в работе Общества изучения русской усадьбы. В 1928 г. арестован, длительное время находился в лагерях и ссылке, реабилитирован в 1956 г. Из его работ наиболее известна: *Картавцев И. М.* Усадьбы Московской губернии: Опыт библиографического указателя. М., 1927.

[13] Женщинам вход на территорию скита с момента его основания не разрешался (кроме исключительных случаев), старцы принимали их в «хибарке», имевшей вход за оградой скита.

[14] Прп. Амвросий (Гренков; 23 ноября 1812 г.— 10 октября 1891 г.), старец, ученик преподобных Льва и Макария Оптинских.

[15] Прп. Макарий (Иванов; 20 ноября 1788 г.— 7 сентября 1860 г.), старец.

[16] Преподобноисповедник Севастиан (Фомин; 28 ноября 1844 г.— 19 апреля 1966 г.), ученик преподобных Иосифа и Нектария Оптинских.

[17] Павел (Драчев; 1888–1981 гг.) схиигумен, насельник Оптиной пустыни. После закрытия монастыря в 1923 г. переехал в московский Данилов монастырь, в 1929 г. был арестован. Отбывая ссылку под Пинегой (Архангельская область), ухаживал за тяжело больным оптинским старцем Никоном (Беляевым). После ссылки поселился в Туле, был рукоположен во иерея, служил в храме Двенадцати апостолов. В конце жизни служил в селе Черкассы Тульской области.

[18] Севастиан схиархимандрит: [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6.

[19] Преподобномученица Августа (Лидия Васильевна Защук; † 1938 г.), первая заведующая «Музеем-монастырем Оптина пустынь», созданным 18 мая 1919 г. Экспозиция музея была развернута в Казначейском корпусе, в то время как многие храмы

в обители оставались действующими. В 1922–1923 гг. в Музее-монастыре сформировались отделы: «Монашеский быт и история Оптиной пустыни», «Церковно-археологический», «Кустарное производство», «Помещичий быт начала XIX века», «Естественноисторический», «Местного края», «Павильон стенной живописи», «Бытовые монастырские павильоны» (хибарка старца, кельи скитоначальника, скитская трапезная и библиотека). В 1923 г. местные власти запретили монахам жить в музее, храмы были закрыты, Музей-монастырь перепрофилирован в краеведческий. Л. В. Защук покинула Оптину вместе с последними монахами. В 1920-х гг. подверглась аресту. В 1930 г. поселилась в Белёве, где тогда жил архимандрит Исаакий (Бобриков). Здесь Л. В. Защук приняла схиму с именем Августа, с 1934 г. была игуменией подпольного женского монастыря в Белёве. В 1937 г. преподобномученица была арестована и расстреляна под Тулой. Музей в 1928 г. был передан калужским властям и упразднен.

[20] Аифал (Панаев; † 25 декабря 1936 г.), иеромонах, заведовал оптинской иконной лавкой. В конце 1920-х гг. о. Аифал был арестован и сослан в Сибирь. Погиб, возвращаясь из ссылки.

[21] Агапит (Михаил Михайлович Таубе; 4 ноября 1894 г.— около 1941 г.), иеромонах. В 1922 г. поступил на работу в «Музей-монастырь Оптина пустынь», в 1923 г. был арестован, освобожден, вскоре принял постриг. В 1927 г. о. Агапит был вновь арестован вместе с прп. Никоном (Беляевым), в 1930 г. приговорен к ссылке в Северный край.

[22] Лев Николаевич Толстой (1828–1910 гг.), писатель.

[23] Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891 гг.), дипломат, публицист, деятель позднего славянофильства.

[24] Феодул (Слепухин; конец 1850-х гг.— после 1937 г.), монах Оптиной пустыни, в 1937 г. жил в Козельске.

[25] Михей (Алексеев; 1851–1931 гг.), в 1912–1913 гг. являлся епископом Уфимским и Мензелинским. 22 декабря 1913 г. был уволен на покой, 2 января 1914 г. прибыл в Оптину пустынь, где вместе с последними оптинскими старцами являлся одним из духовных руководителей обители. В 1923 г. епископ Михей вместе с архимандритом сщмч. Исаакием (Бобриковым) и другими оптинскими насельниками был арестован, через несколько недель освобожден. Служил в козельском Успенском соборе, позже в одной из приходских церквей.

[26] Сщмч. Исаакий II (Бобриков; 1865 г.— 8 января 1938 г.), последний настоятель Оптиной пустыни (1914–1923 гг.). В 1919 г. арестован, вскоре освобожден. После окончательного закрытия монастыря в 1923 г. сщмч. Исаакий поселился в Козельске, подвергался арестам в 1929 и 1932 гг. После ареста в Белёве в 1937 г. был приговорен к расстрелу, расстрелян под Тулой.

[27] Досифей (Чучурюкин; 18 февраля 1871 г.— 29 ноября 1937 г.), иеромонах, ученик прп. Анатолия (Зерцалова), позднее схиархимандрита Агапита (Беловидова), с 1923 г. братский духовник оптинских монахов (после переселения их в Козельск), духовник прп. Нектария и духовный отец монаха Агапита (Таубе). В 1929 г. был арестован, в 1930 г. приговорен к 5 годам исправительно-трудовых работ. Наказание отбывал в Сибири до 1937 г. После возвращения из ссылки жил в Орле. 23 ноября 1937 г. вновь арестован, приговорен к расстрелу. Расстрелян в Орле.

[28] Малинки, сельцо в Козельском уезде, в 17 верстах от уездного города (Список населенных мест Калужской губернии. Калуга, 1914. С. 45).

[29] Константин Михайлович Сомов (29 февраля 1848 г.— 17 сентября 1911 г.), брат бабушки мемуаристки В. М. Картавцевой.

[30] Амвросия (Александра Дмитриевна Оберучева; 1870–1943 гг.), врач шамординской монастырской больницы, автор «Истории одной старушки». В 1919 г. приняла тайный постриг в мантию в Оптиной пустыни. В 1928 г. арестована, с 1930 г. в лагере, в 1933 г. освобождена. Скончалась в Загорске (Сергиев Посад).

[31] Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь, 3 класса, общежительный. Основан в 1525 г. Здесь хранился древний образ св. Иоанна Крестителя. Монастырю принадлежала Николаевская церковь в Завырской стороне; в ней находилась чтимая икона свт. Николая Чудотворца, явившаяся на этом месте. Закрыт в 1921 г., возобновлен в 2008 г.

[32] Очевидно, митрополит сщмч. Петр (Полянский; 1868–1937 гг.), Патриарший Местоблюститель с 1925 г. Он и епископ Михей могли встретиться в Московской Духовной академии в 1892 г.

[33] Надежда Александровна Павлович (1895–1980 гг.), поэтесса, переводчица. С 1923 г. духовная дочь прп. Нектария, с 1926 г., после ссылки старца в с. Холмищи Брянской губернии, посещала его до его кончины. Считая себя «монахиней в миру», расценивала свою деятельность как иноческое служение. По ее ходатайствам и во многом ее стараниями в Оптиной пустыни был создан краеведческий музей, в котором сохранились многие церковно-исторические материалы.

А. А. Турилов*

Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси

Часть I

А. И. Соболевский, публикуя свое сочинение со скромным подзаголовком «Библиографические материалы»[1] едва ли предполагал, что эта книга останется действующим справочным изданием на протяжении целого столетия[2], а по прошествии 8 с половиной десятилетий даже будет репринтирована. Такова, однако, судьба большинства фундаментальных справочников: они, даже если сильно устаревают, остаются «в строю», пока на смену им не приходят более совершенные новые работы. Полноценной замены «Переводной литературе Московской Руси» (во всяком случае ее 1-й части, посвященной южнославянским переводам XIV–XV вв.) в ближайшее время не предвидится. (Отдельные сюжеты этой темы на протяжении последних десятилетий непрерывно и весьма активно разрабатываются, и для нового справочника, безусловно, уже накоплен большой, в особенности южнославянский, материал[3].) Подготовленный ныне О. В. Твороговым фундаментальный каталог репертуара древнерусской книжности[4] ограничен хронологически: он закачивается XIV в., в то время как большинство списков памятников, о которых идет речь у Соболевского, относится уже к следующему столетию.

Южнославянский раздел «Переводной литературы Московской Руси» характеризуют особенности (с течением времени ставшие безусловными недостатками), в значительной мере отражающие состояние отечественной и мировой историко-филологической науки на рубеже XIX и XX столетий, отчасти же несущие на себе отпечаток личности исследователя и стиля его работы. Это относится прежде всего к объему сведений о болгарских и сербских рукописях, содержащих тексты, которые попали на Русь со «вторым

* © Турилов А. А., 2010
Анатолий Аркадьевич Турилов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

южнославянским влиянием», к датировке списков, отражающей еще представления дофилигранологической эпохи (в особенности по отношению к южнославянским кодексам, в большинстве своем уже в XIV в. написанным на бумаге), и, наконец (пожалуй, самое важное), к составу корпуса, причем не только к его неполноте, но и к неоправданной порой избыточности[5].

Данные о южнославянских списках переводов XIV–XV вв. привлечены для справочника в весьма ограниченном количестве (хотя, вопреки мнению Д. М. Буланина[6], Соболевский учитывал не одни только русские рукописи) — всего для 20 произведений из 57 (т. е. немногим более трети включенных в перечень)[7], при этом не более 1–2 для каждого примера[8], к тому же в большинстве случаев они не старше русских (во всяком случае при датировке, принятой в начале XX в.). Подобная «неразведенность» во времени, отсутствие хронологической дистанции между датировкой южнославянского перевода и его русских списков, заметно смазывает и в какой-то мере даже искажает картину русско-южнославянских культурных связей данного периода. В них практически отсутствует динамика: автор характеризует ситуацию (причем только для Руси) на «входе» и «выходе» в столетнем диапазоне — от середины XIV в. до середины XV в.[9] К тому же большинство указанных Соболевским южнославянских рукописей — сербские[10], хотя работа посвящена прежде всего болгарским переводам и русско-болгарским связям.

Мнение Соболевского об исключительно большом значении корпуса южнославянских переводов XIV–XV вв. для древнерусской книжности не вызывает сомнений в целом, однако представления об объеме этого корпуса и его распространении на Руси нуждаются в ряде существенных уточнений, поскольку за прошедшее столетие исследователи проанализировали большой материал по конкретным памятникам. В первую очередь следует отметить, что далеко не все сочинения, перечисленные в Приложении 1 этой части «Переводной литературы...», действительно представляют южнославянские переводы, неизвестные на Руси до середины XIV в., причем число их довольно значительно. В разделе «Аскетические сочинения» они составляют треть (8 примеров из 24), правда, в других существенно меньше. В некоторых случаях речь идет о памятниках, никак не связанных со «вторым южнославянским влиянием» («Главизны» («Енхиридион») Епиктета[11], «Об отвержении мира» Илариона[12], «Сильвестра и Антония вопросы и ответы»[13]). Основную же массу составляют сочинения, переводившиеся на славянский язык в период Средневековья дважды и даже трижды, причем их первые переводы попали на Русь еще в домонгольское время и сохранились исключительно в восточнославянских списках[14]. К числу таких памятников относятся, например, «Поучения аввы Дорофея»[15], «Главы о любви» прп. Максима Исповедника[16], «Послание к проту Святой горы» с ответами на вопросы, заданные афонским протом, Константинопольского Патриарха Николая III Грамматика[17], «Главы» Нила Философа[18], «Главы добродетельные» свт. Феодора, епископа Едесского[19], и его Житие[20], Поучения прп. Феодора Студита[21], «Шестоднев» Севериана, епископа Гавальского[22], Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (Охридского)[23], «Историческая Палея»[24], апокрифичес-

кое «Никодимово Евангелие»[25]. Эта группа текстов (равно как и перечень на с. 4–5 работы Соболевского) свидетельствует, что одни и те же памятники в разновременных переводах и редакциях в русской традиции XV в. сосуществовали и/или конкурировали, причем преимущество не всегда было на стороне новых вариантов (подробнее см. ниже).

Есть основания считать, что появление на Руси текстов, представленных восточнославянскими списками не ранее конца XV в., связано не со «вторым южнославянским влиянием» в его классическом понимании (последняя четверть XIV в.— 1-я треть XV в., или «половина» XIV в.— «половина» XV в. по Соболевскому), а с русско-сербскими (преимущественно через посредство монастырей Афона) книжными контактами последней четверти XV в.— 1-й четверти XVI в.[26] К их числу принадлежат прежде всего переводы византийских хроник Константина Манассии[27] и Иоанна Зонары (последняя в сокращенной редакции «Паралипомен»)[28], использованные наряду с житиями болгарских и сербских святых в 1-й четверти XVI в. при составлении Русского Хронографа[29], а также «сербская» редакция Александрии[30], легендарное «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонские» (связанное с Иверским монастырем сказание о посещении Афона Богоматерью), переведенное с греческого на Святой горе протом Гавриилом в 1508 г.[31] Сюда, вероятно, относятся также «Беседы на Андрианты» свт. Иоанна Златоуста[32]. До последнего времени к этой группе предположительно можно было причислить (исходя из даты известных списков) и полемические сочинения Давида Дисипата против Варлаама и Акиндина, однако сейчас достаточно оснований связывать их появление на Руси если не с классическим периодом «второго южнославянского влияния», то, самое позднее, с московско-афонскими контактами 1440-х гг., после Ферраро-Флорентийской унии[33] (см. ниже о Послании трех Вселенских Патриархов). Вероятно, еще позднее (не ранее 1-й четверти XVI в.) были принесены в Москву антилатинские сочинения свт. Григория Паламы и архиепископа Солунского Нила Кавасиллы, входящие в состав одного сборника[34].

Подобное частичное сокращение перечня Соболевского вполне компенсируется его исходной неполнотой, осознававшейся, впрочем, как уже говорилось, и самим исследователем[35]. Список может быть расширен за счет текстов, по каким-то причинам пропущенных автором «Переводной литературы Московской Руси» или же введенных исследователями в научный оборот позднее. В их числе следует упомянуть сербскую редакцию перевода Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, частично использованную в Великих Минеях-Четьих[36], сокращенную Мазуринскую редакцию Сербской Кормчей (с тематическим расположением правил), созданную в Болгарии[37], Номоканон Псевдо-Зонары («Зинарь», «Зонара»)[38], Скитский устав[39], сборник из 7 синаксарных чтений (по типу синаксарей Триоди) для Октоиха[40], «Беседы на Андрианты» свт. Иоанна Златоуста[41], послание Патриарха Константинопольского свт. Каллиста 1355 г. болгарскому монаху Феодосию Тырновскому[42], послание трех Вселенских Патриархов по поводу Флорентийской унии[43] и предсмертные слова («завещание») свт. Марка, митрополита

Эфесского[44], календарно-медицинские эпиграммы Николая Калликла (в славянской традиции приписываемые Птохопродрому)[45], болгарский перевод «Пчелы»[46], «прогностическая» Пасхалия на 1409–1492 гг., включающая апокалиптические предсказания на 1427(1428), 1445, 1459, 1470, 1482, 1485, 1487, 1489(1490), 1491 и 1492 гг.[47], перечень епархий, подвластных Константинопольскому Патриарху («Notitia episcopatuum») в поздней редакции, созданной между 1282 и 1328 гг.[48], легендарное «Сказание об Индийском царстве»[49], и, возможно (если только это не оригинальные сочинения), «Хождение» Арсения Солунского[50], древнейший письмовник[51] и аскетические толкования на «Стефанит и Ихнилат»[52]. Список этот в будущем, несомненно, будет продолжен.

Надо сказать, что перечисленные дополнения вовсе не исчерпывают круг южнославянских переводов XIV — 1-й половины XV в. В отличие от болгарских переводов (в первую очередь четьих текстов) эпохи Первого царства, львиная доля которых сохранилась исключительно в русских списках XI–XV вв. и неизвестна в южнославянских[53], здесь ситуация складывается по-иному. Применительно к южнославянскому переводному наследию XIV–XV вв. восточнославянская традиция списков выглядит одной из равноправных младших ветвей (и при этом не самой богатой среди них и наиболее «усредненной») наряду с общебалканской ресавской и славяно-румынской (в валашском и молдавском вариантах[54]). Большинство переводов сохранилось в собственно южнославянских (а также славяно-румынских) списках XIV — 1-й половины XV в. и позднейшего времени. Памятники, дошедшие исключительно в восточнославянской традиции, немногочисленны и представляют, как правило, тексты относительно небольшого объема, не составляющие (за исключением разве что 2-го и 4-го из приводимых ниже примеров) целого тома. Таковы, к примеру, уже упоминавшиеся «Прение с хионы и турки» свт. Григория Паламы[55] и «Шестоднев» византийского поэта Георгия Писиды[56], «О еже не впасть в ересь Варлаама и Акиндина» Давида Дисипата[57], «Паралипомен» хроники Зонары[58], краткая хроника «Цари, царствующие в Константинополе»[59], послание Константинопольского Патриарха Каллиста Феодосию Тырновскому[60], «Notitia episcopatuum»[61].

Существенный противовес этому представляет несколько групп переводных текстов (в том числе весьма крупных), не получивших известности на Руси ни в это время, ни позднее. Сюда входят:

А) Новая редакция перевода ветхозаветных библейских книг, известная в южнославянских (а с XV в. и в славяно-молдавских) списках 2-й половины XIV–XVI в.[62]

Б) Толкования на библейские и святоотеческие тексты. 1) Беседы (67) на книгу Бытия свт. Иоанна Златоуста («Шестоднев»), переведенные в 1426 г. на Афоне «таха иноком» Иаковом для иеромонаха Венедикта[63]. 2) «Песнь Песней» с толкованиями в переводе Константина Философа Костенецкого (следы использования памятника при редактировании в 1581 г. текста Библии для печати в Остроге объясняются, по всей вероятности, культурными контактами с Афоном «острожского кружка» во время, близкое к изданию Библии)[64]. 3) 2 перевода Книги Иова с толкованиями дьякона Олимпиодора

и других авторов (каждый дошел в 2 списках): 1-й сделан на Афоне в 1412 г. монахом Гавриилом, 2-й содержится в рукописи Владислава Грамматика 1456 г. и в списке библиотеки Рыльского монастыря последней четверти XV в.[65] 4) Толкования на Апостол (Деяния и соборные послания), выполненные в Болгарии в правление царя Иоанна Александра[66] и сохранившиеся в списке 1516 г. РНБ, F.I. 516 и в более поздних[67]. 5) Особая (практически неисследованная) редакция перевода толкований на Апокалипсис, представленная западно-болгарским списком середины XIV в.— Белград, Музей Сербской Православной Церкви, № 43[68]. 6) Так называемые особые толкования (на основе толкований Псевдо-Нонна Паноплийского) на 16 Слов свт. Григория Богослова, известные по сербским отрывкам последней трети XIV в. (защитные листы при «Шестодневе» Иоанна Экзарха — ГИМ, Синодальное собр., № 35, л. 1–2 об.) и компилятивному «Сказанию о скверных бозех еллинскых» в составе сербского же Требника ГИМ, Синодальное собр., № 307, около 1423 г. (датируется по пасхалии)[69].

В) Богословские сочинения. 1) Полный южнославянский перевод «Богословия» («Небес») прп. Иоанна Дамаскина с посланием его сподвижнику византийскому поэту Козме Иерусалимскому (Маюмскому) в качестве предисловия, сделанный не позднее 1360-х гг.[70] 2) «Догматики паноплиа» («Богословиям всеоружество», или «Догматическое всеоружество») иеромонаха Евфимия Зигабена — обличение ересей в 28 главах («титлах»), написанное по заказу императора Алексея I Комнина, снабженное стихами Георгия Памфила и самого автора, перевод не позднее начала XV в.[71] 3) Компиляция «Пределы с Богом различны по преданию и вере святые съборние и апостольскые Церкве глаголеми, сбрани от Климента же и инех преподобных и блаженых отец», переведенная сербскими книжниками не позднее рубежа XIV и XV вв. в конвое «Шестоднева» свт. Василия Великого[72].

Г) Полемические сочинения. 1) «Собеседование» Николая–Нектария Отрантского («Идрунтского», «Касульского»), настоятеля греческого монастыря в Казоле (Калабрия) с кардиналами папы Григория IX в 1232 г. по поводу каноничности православного обряда Крещения. Оригинал текста, принадлежащего перу Иоанна Грассо, ученика Нектария и имперского нотария в Отранто, пока не найден, славянский перевод представлен в настоящее время среднеболгарскими отрывками кодекса 3-й четверти или последней трети XIV в. БАН, 12.7.31/ Калужняцк. 28; Нов. 6011[73]. 2) Сборник полемических сочинений императора Иоанна Кантакузина (монаха Иоасафа), включающий 4 апологии в защиту христианства от мусульман, 4 обличительных слова против Мухаммеда («на Моамефа»), стихотворную похвалу автору латинского епископа Фив Симеона[74] и 9 Слов против иудеев в форме диалога христианина Христодула с евреем Ксеном[75]. Славянский перевод представлен в сербских списках — конца XIV в., происходящем из афонского Хиландарского монастыря (Вена, Национальная библиотека Австрии, Слав. 34)[76], в кодексе № 25 Музея Шкеянской церкви св. Николая в Брашове (Румыния)[77], а также в среднеболгарском, переписанном в 1591 г. в Валахии (Манчестер, библиотека Джона Рэйландса, Гастер 2082[78]. 3) Сборник сочинений

Иосифа Вриенния (между 1340 и 1350 гг.— около 1431 г.), включающий 18 антилатинских полемических бесед о Св. Троице (в связи с вопросом о исхождении Св. Духа) и гомилии на двунадесятые праздники. Сербский перевод выполнен не позднее 2-й четверти XV в. Мне известен по библиографии единственный список середины XV в. (возможно, афонского происхождения) — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 147[79].

Д) Канонические и церковно-юридические памятники. 1) Синтагма византийского канониста монаха Матфея Властаря (полная и сокращенная редакции) в сербском переводе середины XIV в., широко распространенная (нередко в одном кодексе с Законником Стефана Душана) как в собственно южнославянских (преимущественно сербских)[80], так и в славяно-румынских (молдавских и валашских)[81] списках. Известно, что выполненная в Молдавии по заказу Ивана Грозного в 1556–1560 гг. Романским митрополитом Макарием переработка Синтагмы с расположением статей в порядке славянского алфавита не достигла Москвы: направленный царю кодекс по неизвестной причине задержался во Львове, где хранится и до сих пор[82]. Использование этого сборника в юридической практике Западнорусской митрополии связано уже с вполне самостоятельной темой молдавско-украинских книжных связей 2-й половины XV–XVI в. 2) «Земледельческий закон» в сербском переводе, представленном в списке 1-й трети — 2-й четверти XV в. Афон, Хиландарский монастырь, № 466[83]. 3) «Закон Юстиниана», входящий в сербские и славяно-румынские юридические сборники XV–XVIII вв. вместе с Синтагмой и Законником Стефана Душана[84]. 4) Историко-канонический трактат Каллиста Ксанфопула «О перемещениях», представленный сербским отрывком 3-й четверти XIV в. (окончание текста в объеме полутора страниц), вплетенным в пергаменную рукопись Требника с Номоканоном (ГИМ, Хлуд. 118, л. 42–42 об.)[85]. 5) «Завет Первой Юстинианы» — славянский перевод грамоты 1282 г. императора Михаила VIII Палеолога Охридской архиепископии, сохранившийся в ресавском списке 1433 г. (РГБ, М. 3070, л. 3–4 об.)[86].

Е) Заметные отличия между русской и южнославянской (собственно сербской) традицией наблюдаются в области переводной агиографии. Русским книжникам, в частности, остался совершенно неизвестен перевод корпуса житий метафрастовской редакции (сборник «Метафраст»), выполненный в Сербии или на Афоне не позднее середины — 3-й четверти XIV в.[87] Из переведенных южными славянами памятников агиографии XIV в. на Русь не попали такие крупные, связанные с практикой исихазма сочинения, как жития прп. Ромила Видинского, принадлежащее перу Григория Дописца[88], и монаха Феодосия Тырновского, написанное Константинопольским Патриархом Каллистом I[89]. Но особенно загадочно отсутствие в русских списках Слова похвального Виленским мученикам, написанного в последней четверти XIV в. ритором Михаилом Вальсамоном[90] и дошедшего в 2 славяно-молдавских сборниках XV–XVI вв.: Бухарест, БАН Румынии, Слав. (1438 г.)[91]; там же, Библиотека Св. Синода (XVI в.— список с предыдущего)[92].

Ж) Из памятников византийской хронографии, переведенных в XIV в. на славянском юге, на Руси не получили известности Хроники Георгия Амар-

тола («Летовник»)[93] и Симеона Логофета[94], полный текст Хроники Иоанна Зонары[95] и ее особая переделка, дошедшая в списке 1433 г. Афон, Зограф, № 151[96].

3) «Естественно-научная» литература. «Шестоднев» свт. Василия Великого (в сопровождении послания свт. Григория Нисского епископу Петру «О лике человеческом»)[97], космографический трактат византийского ученого и писателя Симеона Сифа, отрывочно представленный в рукописи Ватиканской библиотеки Греч. 1748[98], «Описание святых мест Иерусалима» в составе сербского Бдинского сборника[99].

Из других небогослужебных памятников в русской книжности не представлен перевод «Физиолога», сохранившийся в сербском (ресавском по орфографии) сборнике 1-й четверти XV в. из библиотеки Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Слав. 22, л. 283 об.— 311 об.)[100] и «Салернского кодекса здоровья», известный в сербском списке XVI в. (Афон, Хиландарский монастырь, № 517 — «Хиландарский медицинский кодекс»)[101]. Весьма значителен также перечень переводов с греческого языка, представленных на Руси только одной (или по крайней мере не всеми) редакцией из нескольких, известных в южнославянской традиции. Таковы Слова постнические Исаака Сирина (2 редакции)[102], «Маргарит» (2 редакции)[103], Иерусалимский типик (не менее 3 редакций)[104], Стишной Пролог (3 редакции)[105], Триодный Синаксарь (3 редакции)[106], «Стефанит и Ихнилат» (2 редакции)[107].

Необходимо отметить и разницу на уровне организации типов отдельных книг, в первую очередь богослужебных. Так, на Руси не получили распространения (вероятно, и широкой известности) праздничные и служебные Минеи, включающие помимо гимнографических текстов также проложные жития (в редакции Стишного пролога), тогда как в южнославянских списках они хорошо известны со 2-й половины XIV в.[108] Соединение гимнографической и синаксарной частей в южнославянской традиции может осуществляться двояко: жития либо включаются в состав службы после 6-й песни канона (при этом здесь помещается не только текст, соответствующий службе, но весь состав чтений этого дня), либо в конце кодекса прилагается Стишной Пролог на данный месяц (последний принцип применим, естественно, к Минеям служебным, в то время как первый в равной мере присущ и Минеям праздничным). В древнерусских списках проложными житиями по 6-й песни канона могут снабжаться лишь отдельные службы, входящие в Минеи, при этом они все без исключения принадлежат перу южнославянских авторов, либо работавших на Руси (прежде всего это митрополит Киприан и Пахомий Логофет), либо исполнявших русские заказы. Отсутствие в русской традиции отмеченного типа служебных и праздничных Миней особенно заметно на фоне широкого распространения здесь Триодей с синаксарями монаха Софийского монастыря в Константинополе Никифора Каллиста Ксанфопула, при этом в двух вариантах (аналогично Минеям) — в составе служб и в конце кодекса. Впрочем, случай с Минеями выходит за рамки чисто типологического различия традиций, поскольку, по наблюдениям болгарских исследователей, синаксарные чтения в части их представляют особую редакцию

перевода, отличную от двух известных в самостоятельных списках Стишного Пролога[109]. В западнорусской традиции с XVI в. можно встретить служебные и праздничные Минеи, содержащие проложные жития в составе служб (при этом не в стишной, а в древнейшей редакции)[110], что объясняется, вероятнее всего, региональными молдавско-украинскими связями[111], отчетливо прослеживающимися приблизительно с последней четверти XV столетия[112].

Применительно к этому отсутствующему в русской традиции корпусу южнославянских переводов можно выявить определенные закономерности. Входящие в него памятники в большинстве своем не получили широкого распространения и в южнославянской (включая славяно-румынскую) традиции и/или относятся, как правило, либо к числу ранних (в пределах XIV в.) переводов, вытесненных из обихода на славянском юге не позднее 3-й четверти этого столетия младшими, либо являются сербскими по происхождению (в ряде случаев эти показатели совпадают). Отсутствие в руской книжности ранних переводов указанного корпуса текстов, по всей видимости, обусловлено временем достаточно масштабного проникновения (или, точнее, возвращения) русского монашества на Афон и в Константинополь и вполне согласуется с датами наиболее ранних русских списков южнославянских переводов и редакций: 1381 г.— Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Синодальное собр., № 193), 1388 г.— Диоптра (ГИМ, Чудовское собр., № 15). Второе обстоятельство нуждается в осмыслении и специальном объяснении, поскольку позиции сербского монашества на Афоне были в XIV в. (по сравнению с болгарами и русскими) длительное время преобладающими[113], а дошедшая продукция сербских скрипториев едва ли не равна совокупности болгарских и русских книг этого столетия[114].

Причины того, что тот или иной памятник из перечисленных выше не получил известности на Руси, могут быть различными и должны рассматриваться применительно если не к каждому из памятников, то к каждой из жанрово-тематических групп в отдельности. Легче всего вопрос решается, как кажется, в отношении хроник. Хроника Симеона Логофета, известная в единственном молдавском списке XVII в., будучи переведена в Тырнове, возможно, просто не попала на Афон, уцелев лишь в достаточно изолированной монастырской книжной традиции Молдавии. Иначе выглядит ситуация с «Летовником» Георгия Амартола и 2 редакциями (из 3) Хроники Зонары. Появление южнославянских переводов византийских хроник на Руси относится ко времени существенно более позднему, чем классический период «второго южнославянского влияния» (последняя четверть XIV — 1-я треть XV в.) и скорее всего напрямую связано с собиранием в начале XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре источников для Русского хронографа (см. выше). В условиях, когда на протяжении всего XV в. (в особенности с середины столетия) в разных регионах Руси снова распространился древний перевод хроники («Временник»)[115], привлечение позднейшего могло показаться излишним. В выборе из 3 версий хроники Зонары силен, вероятно, элемент случайности. К этому стоит также добавить, что зографская переделка памятника составляет такую же редкость, как и дошедший до Руси «Парали-

помен» (оба текста известны в единственном списке), но последний обладал в глазах средневекового книжника немаловажным преимуществом перед двумя другими редакциями. Он восходит к авторитетному списку официального происхождения, снабженному пространной «выходной» записью писца, который подробно излагает историю создания редакции[116].

Иными могут быть причины «невключенности» в русско-южнославянские связи перечисленных выше переводов догматических и полемических сочинений. Надо отметить, что данная тематика вообще занимает скромное место в литературном корпусе «второго южнославянского влияния», как видно уже из перечня Соболевского. Русских книжников, трудившихся в столице Византии и на Святой горе, в большей степени занимали аскетические сочинения, пособия по обустройству монастырской жизни и круг паралитургических текстов, рекомендуемый Иерусалимским уставом. Кроме того, судя по единичным дошедшим экземплярам, указанные памятники не имели широкого распространения и в самой южнославянской (собственно сербской) традиции, что, безусловно, сильно ограничивало возможность знакомства с ними русских иноков. Если же какие-то из этих переводов были выполнены не на Афоне, а в монастырях самой Сербии, то при столь слабом тиражировании они могли не достигать скрипториев и библиотек Святой горы[117] в наиболее активный период русско-южнославянских связей[118].

Существенно труднее объяснить отсутствие на Руси сербских редакций текстов, связанных с кругом уставных чтений по Иерусалимскому уставу (триодные синаксари, Стишной Пролог, «Маргарит» и др.), и сербской редакции самого Иерусалимского устава, известного в 2 вариантах перевода. Следует, правда, иметь в виду, что и в самой сербской традиции эти редакции существуют наряду с болгарскими, которые пользовались здесь несомненным авторитетом и по числу списков явно преобладают[119]. При этом проникновение текстов в обратном направлении (из сербской традиции в болгарскую) не наблюдается, либо прослеживается в несравненно меньшей степени. Причину последнего уместно видеть в достаточно раннем формировании у (восточно)болгарских книжников представления, письменно зафиксированного лишь к 1420-м гг. Константином Костенецким, о неисправности сербских книг (во всяком случае написанных по рашской орфографии) как следствии удаления от исходных кирилло-мефодиевских правописных норм. При всей ограниченности дошедших известий следует отметить полное отсутствие сведений о работе русских книжников в Хиландаре и Пантелеймоновом монастыре, бывшем в XIV в. также сербским по составу насельников (а «русским» лишь по традиционному названию)[120]. Ареал обитания русских иноков на Афоне в последней четверти XIV — 1-й трети XV в. совпадает в большей степени с расселением здесь болгарского монашества — это крупнейшие греческие монастыри (Великая лавра, Ватопед) и скиты при них[121].

В то же время было бы неверно полностью игнорировать (или излишне маргинализировать) для этого времени сербско-русские связи (напомню, что именно такой точки зрения придерживался в свое время Соболевский)[122]. Известен ряд сербских кодексов XIV в. из старых монастырских библиотек

России (Троицкая, Кирилло-Белозерская, Иосифо-Волоколамская), попавших туда, несомненно, в эпоху «второго южнославянского влияния»[123]. Показательно также полное отсутствие болгарских списков Творений Дионисия Ареопагита вплоть до рубежа XV и XVI вв. и слабая известность текста в славяно-молдавской традиции (см. выше). В XV в. в русскую книжность вошли сербские переводы Жития свт. Григория (Григентия) Омиритского, епископа Негранского[124], и, возможно, Беседы на Андрианты свт. Иоанна Златоуста, а также (наряду с болгарской) сербская редакция перевода Повести о Варлааме и Иоасафе[125]. Болгарская редакция перевода Стишного Пролога, по меньшей мере дважды пришедшая на Русь, на каком-то этапе непременно должна была пройти через сербское посредство — иначе невозможно объяснить устойчивое присутствие в русских списках Житий святых Симеона и Саввы Сербских[126]. Можно полагать, что реформированная архаизирующая ресавская орфография, широко распространяющаяся в сербских рукописях примерно с рубежа XIV и XV вв., воспринималась русскими книжниками (в отличие от старой рашской), вероятнее всего как вполне приемлемый упрощенный вариант тырновской[127].

Таким образом, русский вариант корпуса южнославянских переводов служит в значительной мере показателем их репрезентативности в книжных собраниях монастырей и скитов Афона и (до какой-то степени) славянских монашеских колоний Константинополя в последней четверти XIV — 1-й трети XV в. На Руси появление корпуса новых переводов не привело (по крайней мере до середины XVI в.), в отличие от Болгарии, к полному разрыву с предшествующей традицией (в Сербии процесс замены (в отношение четьих текстов) шел более медленными темпами и содержал элементы синтеза[128]) даже в отношении одних и тех же текстов и функционально-типологических дублетов. Специального исследования заслуживают, несомненно, региональные особенности и варианты этого процесса. Подробному их анализу будет посвящена 2-я часть настоящей работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: (Библиографические материалы). СПб., 1903 (репринт — Leipzig, 1989). 100-летнему юбилею издания этой работы была посвящена конференция, прошедшая осенью 2004 г. в Пушкинском Доме.

2 Напротив, начиная уже с упомянутого подзаголовка автор постоянно подчеркивает неполноту сообщаемых сведений: «Мы не имеем в виду дать читателю что бы то ни было полное»; «Предлагаем небольшой список литературных произведений, появившихся в нашей литературе после половины XIV в.» (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. VII, 15).

3 Одно из лучших свидетельств этому — вышедшие недавно (по материалам конференций, проходивших в Софии в июне 2003 г. и в июле 2005 г.) сборники «Преводите през XIV столетие на Балканите» (София, 2004) и «Многократни преводи в южнославянското Средновековие» (София, 2006); в последнем, правда, многие статьи посвящены частным вопросам.

4 См.: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI–XIV вв. (О Каталоге памятников) // Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История: Сб. статей к IX Международному съезду славистов. Л., 1983. С. 5–18; *он же*. Древнерусская книжность XI–XIV вв.: Каталог памятников // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 56. СПб., 2004. С. 3–45; Т. 57. СПб., 2006. С. 368–430 (издание продолжается); *он же*. Переводные жития в русской книжности XI–XV вв.: Каталог. М.; СПб., 2008.

5 По последнему поводу я уже высказывал ряд замечаний и соображений: *Турилов А. А.* Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 331–332, примеч. 25.

6 См.: *Буланин Д. М.* Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII в. Т. 1 (Проза). СПб., 1995. С. 57.

7 Соответственно это: 1) «О постничестве» свт. Василия Великого (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 15); 2) Слова прп. Григория Синаита (Там же. С. 15–16); 3) Поучения аввы Дорофея (Там же. С. 16); 4) Слова постнические прп. Исаака Сирина (Там же. С. 16–17); 5) «Сотницы» и другие сочинения прп. Максима Исповедника (Там же); 6) «Слова душеполезна» Исихия к Феодулу (Там же. С. 17); 7) Сочинения Нила Философа (Там же. С. 17–18); 8) «Воспоминание к своей ему души» сщмч. Петра Дамаскина (Там же. С. 18); 9) Сочинения Патриарха Константинопольского Германа II против латинян (Там же. С. 20); 10) Сочинения св. Дионисия Ареопагита с толкованиями прп. Максима Исповедника (Там же); 11) «Маргарит» свт. Иоанна Златоуста (Там же. С. 21); 12) «Тактикон» монаха Никона Черногорца (Там же); 13) Сочинения прп. Симеона Нового Богослова (Там же. С. 18); 14) «Главы» прп. Фаласия (Там же. С. 18–19); 15) «Шестоднев» Севериана, епископа Гавальского (Там же. С. 21–22); 16) «Диоптра» византийского поэта и философа Филиппа Монотропа (Там же. С. 22); 17) Толковое Евангелие архиепископа Охридского Феофилакта Болгарского (Там же); 18) «Стиси Льва Премудрого» (Там же. С. 23); 19) «Стефанит и Ихнилат» (Там же); 20) «Громник» (С. 23). В одном случае (Полемические сочинения свт. Григория Паламы и архиепископа Солунского Нила Кавасиллы — С. 20) указан сербский список без упоминания русских, хотя в реальности они имеются (см. примеч. 34). Не вполне понятно, на чем основан принцип отбора примеров южнославянских списков для перечня. Большинство крупных зарубежных собраний не имели в то время хороших печатных описаний, но неясна причина (разве только поздняя датировка списков в то время), по которой автор проигнорировал одно из богатейших отчественных собраний — коллекцию А. Ф. Гильфердинга в Публичной библиотеке, описанную еще в 1860-х гг. (Отчет Императорской публичной библиотеки за 1868 г. СПб., 1869. С. 10–159).

8 При этом для 3 аскетических текстов («Слова душеполезна» Исихия к Феодулу, Сочинения прп. Симеона Нового Богослова, «Главы» прп. Фаласия) ссылки даются на одну болгарскую рукопись XV (?) в.— «Сборник деспота Стефана Лазаревича 1421 г.», погибшую в 1941 г. (Белград, старое собрание Народной библиотеки, № 320 — см.: *Стојановић Љ.* Каталог Народне библиотеке у Београду. Књ. 4 (Рукописи и старе штампане књиге). Београд, 1903 (репринт — 1982). С. 197–200, № 439; запись с датой находилась на обороте крышки переплета и представлялась Стояновичу весьма сомнительной (Там же. С. 200); *он же*. Стари српски записи и натписи. Књ. 3. Београд, 1905 (репринт — 1984). С. 47, № 4952). В отношении 3 сочинений из раздела «Разное» («Стиси Льва Премудрого», «Стефанит и Ихнилат», «Громник») Соболевский ссылался на сборник XVI в. РГБ, собр. Севастьянова. II, № 44 (М. 1472).

9 В целом работа А. И. Соболевского отражает общее состояние отечественной археографии рубежа XIX и XX вв. в изучении южнославянских (прежде всего бумажных)

рукописей XIV–XVI вв. (исключение составляют работы Н. П. Лихачева). Здесь уместно напомнить, что и вышедший позднее классический труд П. А. Лаврова по южнославянской палеографии (Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914) и справочник Е. Ф. Карского (Славяно-русская кирилловская палеография. Л., 1928) для означенного периода изобилуют колебаниями, неточностями и прямыми ошибками в датировке, нередко превышающими столетие. Перечисление их заняло бы слишком много места — достаточно сопоставить содержащиеся в упомянутых трудах сведения с данными пособия В. А. Мошина (Палеографски албум на јужнословенското ќирилско писмо. Скопје, 1966). Известно, правда (на примере Лицевого летописного свода), что именно Соболевский особенно упорствовал в неприменении филигранологического метода для датировки бумажных рукописей (см.: *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 67–68, 73, 85–89; ср. также: *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография: Лекции. Изд. 2. СПб., 1908 (репринт — Лейпциг, 1970). С. 42–43). Систематическое использование данных филигранологии (со ссылкой на номера филиграней в справочниках) начинается в славянской кириллической археографии только с середины XX в. Одной из первых ласточек явились изданные в 1955 г. в Загребе «Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije (I dio: Opis rukopisa)» В. А. Мошина. Всю глубину проблемы для советских хранилищ наглядно продемонстрировала статья В. А. Мошина «К датировке рукописей собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной публичной библиотеки» (ТОДРЛ. Т. 15. М.; Л., 1958. С. 409–417), однако за исключением ОР ГБЛ она в тот момент нигде не была воспринята как руководство к действию. Результатом явилась заведомая неполнота сведений о количестве южнославянских рукописей XIII–XIV вв. по большинству хранилищ в «Предварительном списке славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР» (Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 199–271; далее — ПС XI–XIV), восполнять которую пришлось при составлении «Предварительного списка славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986; далее — ПС XV) и в процессе непосредственной работы над «Сводным каталогом славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в.» (М., 2002; далее — СК XIV). В частности, при составлении ПС XI–XIV было проигнорировано большинство детально обоснованных датировок, предложенных еще в 1899 г. Н. П. Лихачевым (*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899).

[10] Для 11 памятников указаны сербские списки (№ 2, 5, 8–12, 17–20; см. примеч. 7), для 5 текстов — болгарские списки (№ 6, 7, 14–16), для 4 сочинений — и те и другие (№ 1, 3, 4, 13). При подсчетах учитывалось, что № 3 (Поучения аввы Дорофея) — ГИМ, собр. Уварова, № 373–4° (*Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893–1894. 4.1. С. 156–157. № 203) имеет смешанное болгаро-сербское правописание, а 2 списка сочинений Дионисия Ареопагита (№ 12), определяемые Соболевским как болгарские, являются в реальности русскими с болгаризированной орфографией (см.: *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. Л., 1987. С. 49–50).

[11] Памятник представляет болгарский преславский перевод X в., переведен вместе с «Главизнами» («Сотницами») прп. Максима Исповедника как «сотница 5-я» (*Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. Мюнхен, 1991 (= Slavistische Beiträge. Bd. 278). С. 96–113; издание текста — С. 301–320) представлен русскими списками с XIII в.— Сборник ГИМ, собр. Хлудова, № 10Д; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984 (далее — СК XI–XIII), № 229 (у Соболевского вслед за А. Н. Поповым рукопись ошибочно датирована XV в.), и отрывок из нее — БАН, собр. Николь-

ского, № 323 (СК XI–XIII, № 308; отождествление частей см.: *Буланин Д. М.* Реконструкция древнерусского сборника XIII в. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. Издание — С. 342–345). В XIV в. новый славянский (болгарский) перевод «Сотниц» прп. Максима Исповедника был сделан с рукописи, не включавшей сочинения Епиктета.

12 «Об отвержении мира» (или «Послание к брату столпнику») Илариона также представляет собой текст, никак не связанный со «вторым южнославянским влиянием». Старшие списки (сербские по изводу и датируемые 3-й четвертью XIV в.) именуют автора митрополитом Киевским, отождествляя его тем самым с прославленным церковным деятелем и писателем XI в. (см.: *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв.: Проблемы и перспективы изучения // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. М., 1993. С. 33). Вопрос об авторстве сочинения является в литературе дискуссионным (см.: *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений X–XI вв. СПб., 1906. С. 90–122, 511–517; *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 17–19; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 150–151; *Алексеев А. И.* «Наказание к отрекшимся мира» Илариона Великого в контексте полемики о монастырском «стяжании» XVI в. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 3 (Редактор и текст). СПб., 2000. С. 16–19). В последнее время Д. М. Буланин привел дополнительные аргументы в пользу славянского происхождения текста, косвенно подтверждающие надписание сербских списков (*Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе... С. 242).

13 Древность перевода сочинения «Сильвестра и Антония вопросы и ответы» отмечает и Соболевский (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 22, примеч. 1). Подробнее об этом памятнике см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Отд. 2. Ч. 2. М., 1859. С. 142–155, 159–160; *Леонид (Кавелин), архим.* Библиографические разыскания в области древнейшего периода славянской письменности IX–X вв. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). Кн. 3. М., 1890. С. 17–18; *он же.* Четыре беседы Кесария или вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония. СПб., 1890 (изд. ОЛДП, № 95); *Dujčev I.* La versiona paleoslavica del Dialogi dello Pseudo-Cesario // Rivista di studi bizantini e neoellinici. Vol. 9. Roma, 1957. P. 98–100; *Милтенов Я.* Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София, 2006.

14 Объективности ради они должны быть упомянуты скорее на с. 5–6, где речь идет о разных редакциях переводов одних и тех же текстов, бытовавших на Руси до середины XIV в. и позднее, чем в Приложении 1. Проблеме многократных переводов текстов на славянский язык на Балканах была посвящена специальная конференция, состоявшаяся летом 2005 г. в Софии (см.: *Димитрова А.* Многократни преводи в южнославянското Средновековие — международна конференция // Palaeobulgarica. 2006. № 1. С. 109–114; Многократни преводи в южнославянското Средновековие: Доклади от международна конференция. София, 2006).

15 О существовании 2 переводов (древнейшего преславского и XIV в.) «Поучений аввы Дорофея» в русской традиции см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... С. 224; *Христова И.* Славянските преводи на монашеските поучения на авва Доротей // Palaeobulgarica. 2001. № 2. С. 36–53. К сказанному в этих работах следует добавить, что датировавшийся до последнего времени XIII–XIV вв. берлинский список древнего перевода (Hamilton, 381) относится в реальности к концу XIV столетия. Благодарю Т. И. Афанасьеву, предоставившую мне образцы почерка этой рукописи.

[16] История и рукописная традиция старшего перевода памятника совпадает с судьбой «Энхиридиона» на славянской почве (см. примеч. 10).

[17] Старший перевод содержится уже в Рязанской Кормчей 1284 г. (см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1882 г. СПб., 1883. Приложение. С. 55–72; *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. София, 1987. С. 101).

[18] См. примеч. 16.

[19] То же.

[20] Наличие русских списков древнего перевода Жития Феодора Эдесского (в рукописи РГБ, собр. Ундольского, № 1081) отмечает и сам Соболевский (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 19, примеч. 1).

[21] Об истории переводов Огласительных поучений прп. Феодора Студита на славянский язык в Средние века см.: *Ищенко Д. С.* Поучения огласительные Феодора Студита // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 224–235; *он же.* Славянские переводы Малого катехизиса Феодора Студита в Отделе рукописей ГБЛ // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1978. Вып. 39. С. 95–100; *он же.* «Список А. И. Соболевского» и переводческая деятельность в Киевской Руси // А. И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения ученого): Тезисы докладов. М., 2007. С. 25.

[22] Подробнее о судьбе памятника на южнославянской и русской почве см.: *Баранкова Г. С.* К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2001 г. М., 2002. С. 5–46.

[23] О судьбе перевода Толкового Евангелия Феофилакта на славянской почве подробнее см.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 178–179. Старший русский список (отрывок Евангелия от Матфея — БАН, 4.9.11; СК XI–XIII, № 259) датируется домонгольским временем (его 1-й почерк совпадает с почерком одного из писцов Толкового Апостола 1220 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 7); см.: СК XIV. Вып. 1. Приложение 1. С. 574; *Турилов А. А.* К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: Старые факты и новые данные // Хризограф. Вып. 3 (Средневековые книжные центры: Местные традиции и региональные связи). М., 2009. С. 214–227). Включение памятника в перечень необъяснимо, поскольку Соболевский не мог не знать работы И. И. Срезневского, посвященной отрывку БАН, 4.9.11 (*Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук. Т. 12. СПб., 1874. № 1. № XLI. 11. С. 11, 22). Кроме того, к рубежу XIII и XIV вв. относится ныне отрывок Евангелия от Луки (Вильнюс, БАН Литвы, ф. 19, № 13), вероятно галицко-волынского происхождения (см.: *Князевская О. А., Лифшиц А. Л., Турилов А. А.* Пергаменные рукописи собрания Виленской публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской республики, ф. 19) // Krakowsko-wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków, 2001. С. 29; СК XIV. Вып. 1. Приложение 2. С. 618, № д31), датированный у Соболевского XIV в. (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 22), очевидно, вслед за каталогом Ф. Н. Добрянского (*Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, славянских и русских. Вильна, 1882. С. 24–27, № 13).

[24] В настоящее время древнейший славянский перевод Исторической Палеи обоснованно датируется X в. (см.: *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994). О переводах и судьбе памятника в позднейшей традиции см.: *Сперанский М. Н.* Югославянские тексты Исторической Палеи и русские ее тексты // *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 104–147.

[25] Соболевский относил древнейший перевод Никодимова Евангелия, представленный в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1264 (датируемой ныне 1460-ми гг.— *[Шварц Е. М.]*. Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 68, 70, 71, 76, 79, 84, 90, 92), к великоморавской эпохе (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 23, примеч. 2; ср.: *Grabar B.* Über das Problem der langeren Fassung des Nikodemusevangeliums in der ältesten slavischen Literatur // Byzance et les Slaves. Etudes de civilization (Melanges I. Dujcev). Paris, 1979. S. 201–206; *Mareš F. W.* An Anthologie of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979 (Slavische Propiläen, N 127). P. 31–40; *idem*. Cirkevnìslovanské pismenictvi v Ćechách // *Mareš F. V.* Cyrilometodìjska tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 273; *Минчева А.* Никодимово Евангелие // Palaeobulgarica. 1985. N 4. С. 30–44; *Ziffer G.* La tradizione glagolitica croata del Vangelio di Nicodemo // Glagoljica i hrvatski glagolizam / Zbornik radova sa Međunarodnoga znanstvenog skupa. Zagreb; Kraków, 2004. P. 261–269).

[26] Подробнее об этом периоде русско-южнославянских культурных связей, не выделявшемся как самостоятельный во времена Соболевского, см.: *Турилов А. А.* Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV — первой четверти XVI в. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1980. С. 4–5, 12–23; *он же*. К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в. // Руско-балкански културни връзки през Средновековието / Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 68–74; *он же*. Восточнославянская книжная культура... С. 328–329; *он же*. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: Парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах, 2000. М., 2001. С. 250–254, 268–270; *он же*. Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв. // Москва—Сербия, Белград—Россия: Сборник документов и материалов. Т. 1: Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. Београд; М., 2009. С. 99–109.

[27] Русская традиция памятника представлена только списками последней трети XVI–XVII в. (см.: *Салмина М. А.* Новонайденные тексты Хроники Константина Манассии // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 355–359; Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988. С. 44–49, 97–102), однако его более раннее бытование на Руси (в 1-й четверти XVI в.) надежно засвидетельствовано фактом использования Хроники при создании между 1516 и 1522 гг. Русского хронографа (см.: *Творогов О. В.* Русские хронографы. Л., 1975. С. 180–181).

[28] Сохранилась в единственном списке начала XVI в. (последовательно передающем черты южнославянского оригинала) в составе сборника РГБ, Волоколамское собр., № 655 (*Творогов О. В.* Русские хронографы. С. 181–183; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 493–494). В настоящее время новое издание памятника подготовлено О. В. Твороговым.

[29] См. примеч. 27, 28.

[30] Старшие русские списки: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, 1491 г., л. 20–194 об. (см. издание сокращенной русской переделки текста, выполненной известным книжником Ефросином: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье., О. В. Творогов. М.; Л., 1965); РГБ, Волоколамское собр., № 655, начало XVI в., л. 238 об.— 262 (выписки, последовательно передающие особенности сербского языка и правописания и несколько превосходящие по объему текст, использованный при создании Русского хронографа).

[31] См.: *Радојичић. Ђ.* Два примера Руварчеве тачности // Споменица Илариону Руварцу. Нови Сад, 1955. С. 125–127; *он же*. Стари српски писци руске народности од краја XV до краја XVII в. // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду. Нови Сад, 1960. Бр. 4. С. 203–202; *Турилов А. А.* «Воспоминания отчасти Святые горы Афонския, како наречена бысть Святая гора и коих вин [дел] ради тако прозвася» // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 467–468; Старший сербский список (упоминаемый без шифра Дж. Сп. Радоичичем) находится в сборнике середины (?) XVI в. из собрания Л. Ковачевича (ныне Белград, Национальная библиотека Сербии, Рс 733), старший русский — при Сборнике житий сербских и болгарских святых 1-й трети XVI в.— РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фунд., № 686. Сведения о времени и обстоятельствах перевода легенды (равно как и факт существования южнославянской ее традиции), по всей видимости, остались неизвестны А. Г. Боброву, предположительно связывающему появление «Воспоминания...» на Руси с деятельностью Пахомия Логофета (*Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 148). Предложенную им версию в отношении всех текстов, посвященных Афону, в составе сборника РГБ, Волоколамское собр., № 659 приходится, к сожалению, классифицировать как проявление безудержной исследовательской монопросопомании.

[32] Это один из наиболее поздних южнославянских переводов рассматриваемого периода, выполненный около второй четверти XV в. (см.: *Турилов А. А.* Адрианты // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 410). Русские списки известны с XVI в. (*Мушинская М. С.* Андрианты Иоанна Златоуста в южнославянских и русских памятниках // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2002–2003. М., 2004. С. 27–74).

[33] Число русских списков XV–XVII вв. сочинений этого автора в настоящее время приближается к десятку. Г. М. Прохоров исследовал и опубликовал их по 5 рукописям конца XV — конца XVII в. Старшие из них: 1) РНБ, Q.XVII. 88. 1495 г., Москва. Л. 72 об.— 81 об.; 2) РНБ, собр. Погодина, № 1941. 1497 г., Новгород. Л. 22 об.— 31 об. (тексту предшествует искаженная славянская копия греческой записи); 3) РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 513, конец XV — начало XVI в. Л. 373–383 (*Прохоров Г. М.* Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 43–46). В настоящее время стал известен более ранний (1470-е гг.) список текста: РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского), № 93, л. 25 об.— 44 (Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 253, № 90; *Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Давид Десипат // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 586). Еще 2 списка сочинений середины XVI в., неизвестные Прохорову, входят в состав полемического антилатинского сборника, включенного в Успенский и Царский списки Великих Миней Четьих под 31 августа (*Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршией (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 469 2-го счета; *Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Указ. соч. С. 586). По-прежнему не найден список XV–XVI вв. библиотеки Московской Синодальной типографии (ныне РГАДА, ф. 381), указанный Соболевским (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 20) с ошибочным шифром.

[34] Старший русский список (ГИМ, Синодальное собр., № 45) нуждается в специальном исследовании. Он датируется 2-й — 3-й четвертью XVI в. (написан на бумаге с филигранью «кабан» («вепрь»), которая плохо поддается узкой датировке) и связан происхождением с каким-то крупным скрипторием — вероятнее всего, владычным или царским (описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 477, № 176). Не вполне ясна и судьба полностью совпадающего с ним по составу сербского сборника ГИМ, Синодальное

собр. № 383 последней трети XIV в. (о датировке см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972. С. 332, примеч. 23; здесь же на с. 333 даны образцы почерка), упоминаемого Соболевским (С. 20 — с датировкой XIV–XV вв.); в описании Горского и Невоструева рукопись отнесена к XV в. (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 471, № 175). Отсутствие на начальном листе рукописи пометы «Арсений» не позволяет видеть в кодексе одну из рукописей, привезенных в середине XVII в. с Афона Арсением Сухановым. Описатели Синодального собрания высказали осторожное предположение о возможном тождестве рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 383 с книгой «на римскую ересь о собрании папы на Осьмой собор», присланной в 1558 г. из Константинополя царю Ивану Грозному новгородским архидиаконом Геннадием и упоминаемой в описях 1631 и 1633 гг. библиотеки Патриарха Филарета (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... С. 474–475). О библиотеке Патриарха Филарета см.: Роспись книгам Святейшего Патриарха Филарета Никитича... 7140 г. // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 12. Отд. 3. М., 1852. С. 4–5; *Викторов А. Е.* Опись Патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875. С. 105; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н. Н. Зарубин. Л., 1982. С. 19, г; 33–34, № 17). На достаточно позднее появление этих полемических сочинений в Москве косвенно указывает то обстоятельство, что они не были включены в Великие Минеи Четьи ни под 14 ноября (память свт. Григория Паламы), ни под 31 августа, где в числе дополнений помещен сборник антилатинских сочинений.

35 См. примеч. 2.

36 См.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 190. Согласно записи, сопровождающей поздний список фрагмента текста, перевод был сделан в 1347 г. на Афоне для царицы Елены, жены Стефана Душана (*Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. 1. Пг., 1921. С. 538).

37 Единственный южнославянский (западноболгарский) список памятника — РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 1696, датируется 3-й четвертью XIV в.; русские списки известны с начала XV в. (ГИМ, Чудовское собр., № 168). Подробнее об этой редакции Кормчей и ее списках см.: Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.: Исследование. Тексты / Изд. подгот. Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. М., 2002. С. 11–96. В последнее время выявлен еще один список этой редакции Кормчей в дополнение к уже известным: БАН, Арханг. собр., С. 55, 1512 г. (атрибуция Е. В. Беляковой, Б. Н. Морозова и А. А. Турилова), по всей вероятности, либо восходящий к одному протографу с Уваровским списком 1510 г. (подробнее о нем см.: Там же. С. 94–96), либо списанный непосредственно с этого последнего (оба списка выполнены писцом Васюком, поповым сыном Гавриловым, вычегжанином). Ранее рукопись не вполне точно характеризовалась как «Сборник канонических правил» (см.: *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 343).

38 Южнославянские списки известны со 2-й четверти XIV в., например: 1) ГИМ, собр. Хлудова, № 76, л. 5–90 об. (среднеболгарский, 2-й четверти XIV в.: почерк кодекса идентичен почерку 1-го (анонимного) писца Сборника 1345 г. с Хроникой Константина Манассии (ГИМ, Синодальное собр., № 35; см.: *Турилов А. А.* К истории тырновского «царского» скриптория XIV в. // Филологически изследвания в чест на К. Иванова, за нейната 65-годишнина. София, 2005 (Старобългарска литература. Кн. 33–34), С. 317–323; *Белякова Е. В.* О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») // Старобългарска литература. Кн. 37–38. София, 2007.

С. 114–131; 2) РНБ, Q.II.90 («Порфирьевский Номоканон»), среднеболгарский, 3-я четверть XIV в. (описание см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1884. С. 39–42; ряд текстов по данному списку издан с комментариями: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 136–137 (№ 21), 397–398 (§ 24); 143–149 (№ 25), 404–412 (§ 28)); 3) София, Церковный историко-археологический музей, № 1160 («Номоканон иеромонаха Симеона»), среднеболгарский, последняя треть XIV в. (см.: *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България: Своден каталог. Т. 1. София, 1982. С. 55–56, № 115; Архивски Номоканон: Български ръкопис от XIV в. / Фототипно издание. Шумен, 2007; на этот список любезно обратила мое внимание в декабре 2006 г. в Софии Д. Найденова); 4) РГБ, ф. 178, М. 3169 (среднеболгарский, последняя треть XIV в., бумага и пергамен частично палимпсест по болгарскому Октанху XIII в.) с большими утратами (см: Музейное собрание [РГБ] / Описание. Т. 2. М., 1997. С. 62, № 541). Русские списки с 1-й четверти XV в. (около рубежа 1-го и 2-го десятилетий), например, выписки в датируемом этим временем Сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII (см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. XII). СПб., 2003); один из наиболее последовательно передающих (в отношении содержания) болгарский оригинал — РНБ, Соловецкое собр., № 858 / 968. Кормчая. 1493 г. (по сведениям Е. В. Беляковой).

39 Старшие южнославянские списки относятся к 3-й четверти XIV в. (Афон, Хиландарь, 640, л. 4 об.— 19). Русские списки примерно с рубежа 1-го и 2-го десятилетий XV в.: РНБ, собр. Погодина, № 876, л. 296–312 (орфография среднеболгарская с редкими русизмами — список, возможно, имеет афонское происхождение); Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15479, л. 281–304; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII, л. 255–273 об.; Там же, XV, л. 69–100. Исследование текста см: *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4(10). С. 28–36; *она же.* Устав по рукописи РНБ, Погод. 876 // Там же. 2003. № 1(11). С. 63–95 (издание первоначальной редакции). См. также: Энциклопедия русского игумена... С. 158–166, 345–353.

40 Южнославянские списки в настоящее время неизвестны, русский представлен в богослужебном сборнике последней четверти XV в. РГБ, собр. МДА, фунд., № 77 (описание см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной академии. Вып. 2. М., 1887. С. 323–333). Четьи тексты кодекса (включая и упомянутый цикл чтений) скопированы полностью в 3-й четверти XVI в. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фунд., № 804 (см.: *Иларий, Арсений, иером.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 3. М., 1878. С. 244–250).

41 См. примеч. 32.

42 Южнославянские списки неизвестны, восточнославянские представлены как минимум в 2 западнорусских рукописях последней четверти XV в. (РГБ, собр. Егорова, № 474, л. 333–339) и рубежа XV и XVI вв. (РНБ, F.I.211, л. 414–421), в которых они сопровождают Патерик скитский. Текст издан по второму из списков: *Палаузов С. Н.* Грамота Патриарха Каллиста как новый источник по истории Болгарской Церкви // Известия II Отделения Императорской Академии наук. Т. 7. СПб., 1858. С. 149–160 (То же: *Палаузов С. Н.* Избрани трудове. Т. 1. София, 1974. С. 343–359).

43 Восточнославянская традиция перевода, выполненного в 1443 г., представлена списками с 1460-х гг. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фунд., № 177, л. 108 об.— 111 об.), южнославянская известна по молдавскому списку XVII в., изданному А. И. Яцимирским (*Яцимирский А. И.* Из истории славянской проповеди в Мол-

давии. СПб., 1906. С. LXVIII, 78–83). О тексте см.: Русский феодальный архив. Вып. 3. М., 1987. С. 576; *Ломизе Е. М.* Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 79–82.

44 Старший русский список в том же сборнике, что и грамота Вселенских Патриархов,— РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фунд., № 177, л. 111 об.— 113. Издание и исследование текста см.: *Ломизе Е. М.* Письменные источники... С. 83–85. Южнославянская традиция текста не изучена.

45 Подробнее о памятнике и его славянском переводе см.: *Былинин В. К.* Календарные эпиграммы Николая Калликла в южнославянской и русской книжности XV–XVI вв. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 39–50; *Турилов А. А.* Ранний славянский список календарных эпиграмм Николая Калликла («Птохопродрома») // Проблемы источниковедения истории книги: Межвузовский научный сборник. М., 2000. С. 78–83.

46 Единственный известный болгарский список (Париж, Национальная библиотека, Слав. 26) датируется по филиграням («литера Р под крестом», знак очень близок к Брике (*Briquet Ch. M.* Papier et filigranes des archives de Génes, 1154 a 1700. Genéve, 1888) № 8458: 1369 г., варианты до 1377 г.), почерку (полуустав тырновского типа) и орнаментике (заставка на л. 1, представляющая киноварный вариант византийского стиля) последней трети XIV в. (наблюдения автора осенью 2000 г.). Встречающаяся обычно в литературе датировка кодекса XV в. (*Черепнин Л. В.* Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 222; *Станчев К.* Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже // Palaeobulgarica. 1981. № 3. С. 94; Старобългарска литература: Енциклопедичен речник. София, 1992. С. 382) ошибочна (для Черепнина как русского исследователя, к тому же не смотревшего филиграней кодекса, подобная ошибка вполне закономерна, но у Станчева здесь явно какая-то путаница: сказано, что «филигрань — буква R (плохо заметна, трудно восстановить), схожая с типами первой половины XV в.», тогда как в реальности знак представляет латинскую литеру «Р» и вполне надежно отождествляется — см. выше). Русские списки этой редакции флорилегия, насколько мне известно, пока не обнаружены, но ее оглавление находится в известном сборнике волынского происхождения 3-й четверти XV в. (РГАДА, ф. 181, № 279, л. 9 об.), содержащем также Архивский хронограф и Летописец Переславля Суздальского (см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 386). Об отражении этой редакции «Пчелы» в позднейших южнославянских эротапокритических сборниках см.: *Кузидова И.* Южнославянска антология със сентенции «Панарет» // Старобългарска литература. Кн. 33/34 (Филологически изследвания в чест на Кл. Иванова, за нейната 65-годишнина). София, 2005. С. 341–355.

47 Наиболее полные сведения о памятнике (с предшествующей библиографией) см.: *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 93–114; *она же.* Эсхатологические ожидания XV в. и записи в пасхалии // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 217–242.

48 О греческой редакции перечня см.: *Darrouzes J.* Notitia episcopatuum Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 398, 401, 413; *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси. XI–XIII вв. М., 1989. С. 26. Славянский перевод дошел в составе Первой Софийской летописи, включен в статью 6395 г. (см.: Полное собрание русских летописей. Т. 39. М., 1994. С. 11; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 19–20). Его создание уместно связывать с митрополитом Фотием.

49 Старший сербский список — София, Народная библиотека «Кирил и Методий», № 771, л. 194–200 об. (издан факсимильно: Софијска илустрована Александрида

/ Фототипско издање. Београд, 1987. С. 194–200). Старшие русские списки — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088 (Сборник Ефросина), 1490-е гг., л. 198–204; РГБ, Волоколамское собр., № 390, конец XV — начало XVI в., л. 1–5 (см.: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 172–173, 175).

50 О памятнике и его авторе см.: *Башлыкова М. Е., Турилов А. А.* Арсений Солунский // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 440–441.

51 Старшие русские списки эпистолярия, содержащего образцы 6 посланий (ГИМ, Музейское собр., № 1009, л. 75–77 об., 117–117 об.; Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15231, л. 259–260 об.) датируются 1410-ми гг., описаны и изданы (*Плигузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письмовник третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив. Вып. 3. М., 1987. С. 555–556, 563–566; 556–561, 566–568). К тому же (и даже несколько более раннему) времени относятся первые примеры его практического использования на Руси. По формуляру послания «к старцу велику» написано послание «грешного Фоки» архимандриту Дионисию (вероятно, настоятелю Спасо-Каменного монастыря в период не позднее 1389 (?) — до июля 1418 г.), скопированное писцом пергаменной Триоди постной 1409 г. (РГАДА, ф. 181, № 760, л. 148); текст издан (как «послесловие, переписанное из оригинала»): *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV в. М., 1980. Кат. № 99 (определение содержания см.: Каталог славяно-руских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 346–347). Формуляру послания «к царю или князю» следует послание Григория Цамблака, извещающего великого князя Тверского Ивана Михайловича о своем избрании на Киевскую кафедру (1415 г.), которое дошло в списке последней четверти XVII в. (ГИМ, Музейское собр., № 1209) (*Турилов А. А.* Послание митр. Григория Цамблака великому князю Ивану Михайловичу Тверскому (1416): Формуляр, смысл, контекст эпохи // Търновска книжовна школа / Шести международен симпозиум: Тезиси. Велико Търново, 1994. С. 6). Южнославянская (точнее славяно-молдавская) традиция представлена единственным списком 2-й половины (?) XVI в. Бухарест, БАН Румынии, Слав. 219, л. 260 об.— 261 об., однако ее связь с русской традицией, как я понимаю теперь, достаточно проблематична (скорее можно говорить о типологическом и структурном сходстве этих эпистоляриев) и нуждается в специальном исследовании (текст издан: *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. Вып. 1. СПб., 1908. С. 88–91; переизд.: *Плигузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письмовник... С. 569–570; при публикации указан старый шифр). В настоящее время у меня вызывает сильнейшие сомнения сербское происхождение этого письмовника (хотя на момент написания статьи я принял точку зрения А. И. Плигузова, предложившего данную версию), поскольку в сербской традиции XIV–XVII вв. с ее развитой канцелярской и эпистолярной культурой нет никаких следов знакомства с ним. Более вероятно, что это либо болгарский памятник 2-й половины XIV в., либо он создан (или переведен) непосредственно в канцелярии митрополита Киприана.

52 Перевод или составление этих толкований (их греческая традиция не выявлена) датируется временем между 1-й половиной XIV в. (болгарская редакция перевода сборника басен) и 1470-ми гг. (дата старших дошедших русских списков). Южнославянские списки «Стефанита и Ихнилата» с толкованиями неизвестны. Текст издан: «Стефанит и Ихнилат»: Средневековая книга басен по русским рукописям XV–XVII вв. Л., 1969. С. 7–26, 44–45, а также С. 178, 179, 182–183, 198–199).

53 Легче, пожалуй, пречислить здесь памятники, которые хотя бы фрагментарно присутствуют в южнославянской традиции XI–XIV вв. Это, например (помимо житий и гомилий в составе торжественников), Поучения огласительные свт. Кирилла

Иерусалимского, Лествица прп. Иоанна Лествичника, Паренесис прп. Ефрема Сирина, Пандекты сщмч. Антиоха Черноризца, Исповедание веры с именем Константина Философа в заглавии, «Церковное сказание» Патриарха Константинопольского Германа II, Златоструй краткой редакции (не в полном объеме), часть Изборника царя Симеона, обширное Житие-«роман» сщмч. Панкратия, епископа Тавроменийского, Житие св. Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского, ответы свт. Афанасия Александрийского на вопросы Антиоха, апокрифическое «Никодимово Евангелие» и др.

54 Подробнее о специфике репертуара славяно-румынской (преимущественно славяно-молдавской) книжной традиции XV–XVI вв. см.: *Mihaila G.* Langue et culture roumaines dans l'espace Sud-Est Europeen / Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе. Бухарест, 2001. P. 291–348, 390–397; *Паскаль А. Д.* Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв.: (По материалам хранилищ Москвы и Ленинграда). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 141–142, 157–161; *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: Auteurs byzantines et slaves. Sofia, 2005 (данная работа учитывает, впрочем, в большей степени репертуар не собственно славяно-румынских рукописей, а славянских рукописей (независимо от их происхождения) в хранилищах Румынии); *Иванова К.* Bibliotheca Hagiografica Balkano-Slavica. София, 2008 (перечень источников).

55 Об орфографических особенностях старших русских списков, указывающих на южнославянское (болгарское) происхождение архетипа, см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы... С. 348.

56 Хотя памятник известен только в русских списках, южнославянское происхождение если не перевода, то переводчика (Димитрия Зографа) не вызывает сомнений у исследователей (см.: История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 184–186; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 196. О языке перевода подробнее см.: *Радошевић Н.* Шестоднев Георгија Писиде и његов словенски превод. Београд, 1979. С. 99–124). При этом следует иметь в виду, что устойчивое (не имеющее в дошедших списках XV–XVII вв. вариантов) свидетельство приписки о переводе сочинения на «русский» язык может иметь троякое объяснение: 1) перевод был сделан южным славянином на Руси; 2) он был выполнен на Балканах, но для русского заказчика; 3) определение языка перевода как «русский» появилось в восточнославянских списках вместо первоначального «словенский» или даже «болгарский» (ср.: История русской литературы... С. 185); примеры такой «национализации» церковнославянского языка известны и по другим средневековым памятникам. Правда, ни одна из этих версий не объясняет в полной мере отсутствие южнославянских (и славяно-румынских) списков «Шестоднева» византийского поэта Георгия Писиды.

57 В южнославянской (ресавской по орфографии) рукописной традиции XV–XVI вв. известен лишь перевод «Сказания... како Варлаам изобрете и состави свою ересь» (*Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Указ. соч. С. 586). См. также примеч. 33.

58 История редактирования памятника в промежутке между 1402 и 1427 гг. зафиксирована в пространном предисловии к нему сербского книжника инока Григория, работавшего в Хиландарском монастыре на Афоне (*Бодянский О.* Паралипомен Зонарин // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 1. 1847. С. г-к; *Стојановић Л.* Стари српски записи и натписи. Књ. 3. Београд, 1905 (репринт — 1984). С. 47–50, № 4953); см. также: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 493).

59 О судьбе памятника в славянской традиции см.: *Пиотровская Е. К.* Византийские хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-русской письменности:

(«Летописец вскоре» Константинопольского Патриарха Никифора») // Православный палестинский сборник. Вып. 97(34). СПб., 1998. С. 1–174; Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 49–51, № 13; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы... С. 28, 118, 147, 191; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2 / Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 114, 116, 191–192, 199.

60 История славянского перевода текста рассмотрена С. Н. Палаузовым (см. примеч. 42).

61 См. примеч. 48.

62 См. о них: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 133–140. Старший из них — так называемая Евфимиевская Библия (или Библия Евфимия, Патриарха Тырновского) РНБ, F.I.461 (СК XIV. Вып. 1, № 64), среднеболгарского извода, датируется 3-й четвертью XIV в., остальные существенно (лет на 100) моложе. В настоящее время в Болгарии начато издание этого текста, в свет вышло 2 тома («Старобългарският превод на Стария Завет» / Под общата редакция и с въведение на С. Николова. Т. 1. София, 1998. (*Златанова Р.* Книга на дванадесетте пророци с тълкования); София, 2003. Т. 2: Книга на пророк Иезекиил с тълкования / Издание е подготвено от Л. Тасева, М. Йовчева). К этой же версии восходят, как считается в литературе, и дополнительно отредактированные сербскими книжниками по заказу деспота Стефана Лазаревича около 1416–1418 гг. Книги Царств (Одесса, Государственная научная библиотека, 1/106), в русской традиции также не получившие известности (см.: *Николова С.* К истории текста книг Царств в славянской письменности // Jews and Slavs. Vol. 3. Jerusalem, 1995. С. 54–68; *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 190; ср.: *Булатова Р. В.* К диалектной характеристике рукописи 1418 г. «Книги Царств» на основе акцентологического анализа // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 53–70).

63 Старшие сербские (ресавские по орфографии) списки: 1) ГИМ, Синодальное собр., № 36 (Ч. 1) и № 37 (Ч. 2), 1426 г., привезены Арсением (Сухановым) из монастыря св. Павла на Афоне (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. М., 1858. С. 45–46, 47–48; № 61, 62); 2) Хиландарский монастырь, № 402 (Ч. 1) и № 403 (Ч. 2), переписаны в 1447 г. для Гргура Бранковича, сына деспота Гюрга (см.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 157–158); 3) Белград, Патриаршая библиотека, № 120, 1451 г., переписан для Сербского Патриарха Никодима (Изложба српске писане речи. Београд, 1973. С. 58, № 189); 4) Болгария, Рыльский монастырь, 4/2 (1 л.— РГБ, собр. Григоровича, № 52. 3/М. 1734.3), 1480/81 г. (*Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи... С. 82, № 193; *Ангелов Б. С.* Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 2. София, 1967. С. 254–258). О языке перевода (который «вообще очень хорош») см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... С. 50–53. Те же авторы однозначно отождествляют переводчика с соименным ему «кир Иаковом доброписцем», переведшим (также на Афоне) в 1425 г. для русского монаха Евсевия–Ефрема «от гречеська на русиискы» Слово прп. Максима Исповедника «по вопросу и ответу» (*Вздорнов Г. И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 178, 195–196, № 12). Вздорнов также отождествляет двух Иаковов и считает, что переводчик работал в афонском монастыре св. Павла. Вопрос, однако, нуждается в углубленном специальном изучении, даже если оставить в стороне определение языка, на который был сделан перевод (ср. выше пример с другим «Шестодневом» — поэмой Георгия Писиды). Дело в том, что один из старших списков Слова прп. Максима Исповедника (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 175, 1431 г.) имеет выдержанное среднеболгарское (тыр-

новское) правописание (см.: *Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 162–165, 403, № 85), тогда как писец «Шестоднева» 1426 г. последовательно пользуется сербской ресавской орфографией (разумеется, нельзя исключить возможности болгаризации правописания Троицкого списка 1431 г. его русским писцом — монахом новгородского Лисицкого монастыря Серапионом).

64 *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 190, 209–210. Перевод сохранился в ряде ресавских списков XVI–XVII вв. (см.: *Куев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследване и текст. София, 1986. С. 527–529). Издание текста см.: Там же. С. 532–545.

65 Факт существования двух южнославянских переводов, отличных от древнейшего, содержащегося в пергаменной русской рукописи 1393/94 г. (ГИМ, Чудовское собр., № 6), установлен в последнее время И. Христовой-Шомовой (*Христова-Шомова И.* Двата славянска превода на катената на Книга Йов // Palaeobulgarica. 2006. № 2. С. 3–26; *она же*. Книга Йов с тълкувания в славянски превод. София, 2007. С. 11–20). Старший сербский список (1412 г.) первого из новых переводов — ГИМ, Синодальное собр., № 202 (описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 53–59, № 63), младший — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 96, 1503 г.; подробнее об особенностях перевода и рукописной традиции см.: *Христова-Шомова И.* Двата славянска превода... С. 3–26; ср.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 36, 190–191).

66 Новейшее издание копийной записи, содержащей сведения о переводе, с комментариями см.: *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници. X–XVIII в. Т. 1 (X–XV в.). София, 2003. С. 57–58, 171; № 80.

67 *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 188–189.

68 Там же. С. 190.

69 Подробнее о памятнике см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 1. С. 30–31; № 55 (список датирован здесь XV в.); Отд. 3. Ч. 1. М., 1869. С. 163–164, 197–198; № 374; *Буланин Д. М.* Античные традиции... С. 159–161.

70 Старший список сербский — Белград, Музей Сербской Православной Церкви, № 176 / Крушедол Ж IV 43 (описание рукописи — *Петковић С.* Опис рукописа манастира Крушедола. Сремски Карловци, 1914. С. 119–131, № 63; датировка — *Станковић Р.* Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду: Водени знаци и датирање. Београд, 2003. С. 56), младшие (ресавские по орфографии) — в сборниках известного южнославянского книжника XVI в. Виссариона Дебрского (София, Библиотека Болгарской Академии наук, Слав. 82; НБКМ, № 311). О памятнике и его списках см.: *Ангелов Б. С.* Страници из историята на старобългарската литература. София, 1974. С. 143–149; *он же*. Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978. С. 190–195 (XII), 215–217 (XIX). К сожалению, из существующих описаний невозможно понять, как соотносится с этой группой списков современный старшему из них среднеболгарский список из собрания Зографского монастыря, № 125 (II.д.12; 1 лист из рукописи — РНБ, F.I.641 — СК XIV, № 70), не упоминаемый в связи с данным переводом (описание рукописи см.: *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994. С. 86, 273; таблица 127).

71 О памятнике и его славянском переводе см.: *Иванова К.* О славянском переводе «Паноплии догматики» Евфимия Зигабена // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 101–105. *Георгиева-Гагова Н.* Един вероятен преводачески автограф от първата четвърт на XV в.: (Оште веднъж за рания славянски превод на «Догматическо всеоръжие» от Евтимий Зигавин) // Palaeobulgarica. 2001. № 1. С. 79–94. Текст известен в сербских (ресавских по орфографии) списках: 1) Одесса, ГНБ, № I-108/P556, л. 1–36 (о датировке см.: *Васиљев Љ.* Орнаментика, повез

и ново датирање српских рукописа Универзитетске библиотеке «А. М. Горког» у Одеси // Зборник Музеја примењене уметности, 1975–1976. Св. 19/20. С. 163–164); основная часть рукописи — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 296, 1-я четверть XV в., без конца, текст обрывается на титле 22 (отождествление частей К. Ивановой). Описание бухарестской части кодекса см.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905 (Национальный музей древностей, № 141); *Panaitescu P.* Manuscrisele slave din Biblioteca Akademiei RPR. Vol. 1. București, 1959. P. 395–396; о датировке см.: *Василев Љ., Грозданович М., Јовановић Б.* Ново датирање српских рукописа у Библиотеци Румунске Академије наука // Археографски прилози. 1980. Бр. 2. С. 56, № 60; 2) Загреб, Хорватска академија знаности и умјетности, III а 47, 1469 г. (Сборник Владислава Грамматика), л. 739 об.—752 (только предисловие — см.: *Mošin V.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Dio 1. [Zagreb], 1955. S. 61, 67, № 31; *Христова Б.* Опис на ръкописите на Владислав Граматик. Велико Търново, 1996. С. 25–26, 41); 3) Там же, III с 16 (Миханович 18), середина XVI в. (*Mošin V.* Ćirilski rukopisi... S. 111–113, № 56); 4) Хиландарь, № 186, середина XVI в. (*Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа... С. 104).

72 См. примеч. 97.

73 Описание рукописи и издание славянского перевода см.: *Турилов А. А., Ломизе Е. М.* Неизвестный памятник греко-латинской полемики XIII в. в болгарской рукописи XIV в.: (Отрывки сочинения Иоанна Грассо о собеседовании Николая—Нектария Отрантского с Римским папой) // Византийские очерки: Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византинистов. М., 1996. С. 245–257. В творчестве Иоанна Грассо это сочинение занимает изолированное место. См., например: *Бухвалд В., Холвег А., Принц О.* Речник грчких и латинских писаца Антике и Средњег века: (Тускулум лексикон). Београд, 1984. С. 140.

74 Греческий текст и славянский перевод похвалы (по венскому списку) изданы: *Прохоров Г. М.* Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Славянский XIV в. и современный переводы. Слово 1 // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 332–333.

75 Средневековый сербский перевод издан по тому же списку: То же. Слово 2 // Там же. Т. 42. Л., 1989. С. 200–227; Слово 3 // Там же. Т. 43. Л., 1990. С. 305–323; Слово 4 // Там же. Т. 44. Л., 1990. С. 226–245; Слово 5 // Там же. Т. 45. СПб., 1992. С. 390–398; Слово 6 // Там же. Т. 46. СПб., 1993. С. 270–286; Слово 7 // Там же. Т. 47. СПб., 1993. С. 164–199; Слово 8 // Там же. Т. 48. СПб., 1993. С. 151–186; Слово 9 // Там же. Т. 49. СПб., 1996. С. 339–355.

76 Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. С. 146, № 112(34); *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S. 124–126, N II/39; *Проловић Ј.* Српски рукописи XIII и XIV в. у Бечу и манастир Хиландар // Хиландарски зборник. [Бр.] 6. Београд, 1986. С. 213–215.

77 См.: *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits... P. 81–82, № 359. Иными сведениями о рукописи я не располагаю и пользуюсь случаем поблагодарить профессора Й. М. Райнхарта (Венский университет), указавшего мне этот список. Кроме того, в сербском сборнике 2-й четверти XV в., принадлежавшем до XVIII в. афонскому монастырю св. Павла (Бухарест, БАН Румынии, Слав. 157, л. 53–56), содержится 5 поучений с именем того же автора: «О тречистом душе и о естествах», «О вере», «О законе нечестивыих», «О истине», «О немощи различия душ и тела». См.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 92); *Panaitescu.* Manuscrisele slave... P. 233–234; *Mircea I. R.* Repertoire des manuscrits... P. 82, N 360–364. О датировке рукописи, относимой предшествующими исследователями к XVI в., см.: *Василев Љ., Грозданович М., Јовановић Б.* Ново датирање... С. 51, № 22.

78 Описание см.: A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in Britisch and Irish Collections / Compiled by R. Cleminson. London, 1988. P. 205–206, № 135.

[79] Описание рукописи: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 80); *Panaitescu.* Manuscrisele slave... P. 183–188 (датирована XVI в.); *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits... P. 125, № 649–653; о датировке см.: *Василев Љ., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање... С. 49, № 15.

[80] О ранних (не позднее середины XV в.) сербских списках памятника см., например: ПС XI–XIV, № 730; *Богдановић Д.* Каталог... С. 129, № 299, 300; *он же.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII в.). Београд, 1982. С. 99–100, № 1415–1419; Древнейший известный мне болгарский список Синтагмы (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2037) датируется по филиграням последней третью XIV в. Подробнее о нем см.: *Бенешевич В. Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матвея Властаря, хранящиеся в Санкт-Петербургской Синодальной библиотеке: Описание их и тексты неизданных статей // Известия Отделения русского языка и и словесности Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1901. С. 150–227.

[81] См., например, только в хранилищах России: ГИМ, собр. Барсова, № 151 (1444 г., с Законником Душана); РНБ, F.II.152 (1451 г.); РГБ, собр. Егорова, № 742 (1474 г.); РНБ, собр. Погодина, № 254 (1495 г.).

[82] См.: *Калужнцкий Е. И.* Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах львовских // Труды IV Археологического съезда в Киеве. Т. 2. Киев, 1878. С. 258–262; Библиотека Ивана Грозного... С. 20, 53 (№ 94), 83 (примеч. 73).

[83] Издание текста со вступительной статьей: *Радојичић. Ђ. Сп.* Српски рукопис Земворадничког закона // Зборник радова САН. Т. 44. Београд, 1955. (Византолошки институт САН. Књ. 3). С. 15–28; о памятнике см. также: *Margetić L.* Zemljoradničkizakon // Zbornik Pravnog fakulteta u Rijeci. Rijeka Knj. 3, 1983. S. 85–121; *Марковић Б.* Аграрни односи у средновековној Србији према хиландарским рукописима Земљорадничког закона и Закона цара Јустиниана // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 251–260.

[84] См.: *Sarkić S.* Quellen des mittelalterlichen serbischen Rechts // Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. Br. 2. Zagreb, 1989. S. 173–186; *Марковић Б.* Аграрни односи...

[85] О греческом тексте см., например: *Poppe A.* Państwo i Kościól na Rusi w XI w. Warszawa, 1968. S. 29–32. Славянский перевод в литературе неизвестен. Единственное упоминание о нем (со ссылкой на автора этих строк как источник информации и на тот же отрывок): *Успенский Б. А.* Царь и Патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 349, примеч. 4. Удивительным образом сохранившийся фрагмент начинается с известия о перемещении «в Русию» Севастийского митрополита Феофилакта.

[86] Издание и лингвистическое исследование текста см.: *Селищев А. М.* «Завет первой Юстиниании» // Македонски преглед. Кн. 2. София, 1934. С. 9–16; Листы, на которых содержится памятник (см.: Музейное собрание: Описание. Т. 2 (№ 3006–4500). М., 1997. С. 33–34, № 484), происходят из сборника 1433 г. Зографского монастыря на Афоне, № 105 (II.д.4); см. также: Славянские рукописи афонских обителей. С. 323–24, № 811.

[87] До последнего времени эти переводы Метафрастовых житий были известны в сербских ресавских списках не ранее середины XV в. (старший список (1456 г.) — Загреб, ХАЗУ, III b 20; см.: *Mošin V.* Ćirilski rukopisi... S. 104–107, N 51; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 170–171). Однако около 1997–1998 гг. в Афинскую Национальную библиотеку был предложен для покупки сербский Торжественник, состоящий, по всей видимости, целиком из новопереведенных агиографических текстов в редакции Метафраста, исключительный по каллиграфии и датируемый по почерку не позднее 3-й четверти XIV в. Кодекс не был приобретен библиотекой, и его современное местонахождение неизвестно, однако благодаря снимкам, любезно предоставленным мне Д. Е. Афиногеновым, известно время его написания,

а К. Иванова определила редакцию текстов. Специфике корпуса переводных житий в средневековых южно- и восточнославянской традициях был посвящен доклад К. Ивановой на традиционной конференции по комплексному источниковедению, проходившей в конце сентября — начале октября 2009 г. (тезисы см.: *Иванова К.* Житийно-панегирический репертуар балканских календарных сборников в сопоставлении с составом Великих Миней Четиих митрополита Макария // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 43–44. См. также: *она же*. Житийно-панегиричното наследство на Търновската книжовна школа в балканската ръкописна традиция // Търновска книжовна школа. Кн. 2. София, 1980. С. 193–214; *она же*. Агиографските произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // Преводи през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 249–268.

88 Издание и исследование текста см.: *Сырку П. А.* Монаха Григория Житие преподобного Ромила. СПб., 1900 (Памятники древней письменности и искусства. Вып. 136); о греческом тексте памятника — *Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIVe siecle. La vie greque inedite de saint Romylos // Byzantion, 1961. P. 111–147.

89 Издание славянского текста см.: *Златарски В. Н.* Житието на св. Теодосия Търновски // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. 2(20). София, 1904. С. 1–41; исследования: *Радченко К. Ф.* Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 169–232; *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1898. С. 141–241; *Киселков В. С.* Житието на св. Теодосий Търновски като исторически паметник. София, 1926; *Иванова К.* Някои моменти на българо-византийските литературни връзки през XIV в. // Старобългарска литература. Кн. 1. София, 1971. С. 209–242.

90 Издание и исследование греческого текста см., например: *Сперанский М. Н.* Сербское житие литовских мучеников // ЧОИДР. 1909. Кн. 1. С. 1–48; *Baronas D.* Trys vilniaus kankiniai: gyvenimas ir istorija. Vilnius, 2000. P. 200–243 (с параллельным переводом на литовский язык); см. также: *Огицкий Д. П.* К истории Виленских мучеников // Богословские труды. Сб. 25. М., 1984. С. 238–242. Славянский перевод похвального слова Михаила Вальсамона остался неизвестен М. Н. Сперанскому, так как сборник Гавриила 1438 г., содержащий этот текст, не был ранее описан А. И. Яцимирским среди рукописей Нямецкого монастыря (кодекс в то время отсутствовал на месте — был выслан в Бухарест), а кодекс из Библиотеки Синода Румынской Православной Церкви был введен в научный оборот сравнительно недавно. К сожалению, и в наше время новейший литовский исследователь памятника Д. Баронас не смог получить копий ни одного из списков из Бухареста.

91 Краткое описание рукописи: *Panaitescu P.* Manuscrisele slave... P. 245–248; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 117–118, № 112.

92 Описание см.: *Томова Е.* Сборник БСС, III, 26 от библиотеката на Светия Синод в Букурещ // Старобългарска литература. Кн. 28–29. София, 1994. С. 119–124; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 54–55; № 6.

93 См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI–XIV в.). Л., 1987. С. 469; *Трифуновић Ђ.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. Изд. 2. Београд, 1990. С. 365; Стара българска литература: Енциклопедичен речник. София, 1992. С. 499–500.

94 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI–XIV вв.). С. 474–475; Стара българска литература... С. 502–503.

95 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2 (Л–Я). Л., 1989. С. 492–494; *Бошков М.* О словенској редакцији хронике Јована Зонаре: (О рукописима, редакцијама и именовању њеног жанра) // Прилози проучавању српско-руских књижевних веза X–XX в. Нови Сад, 1993. С. 105–132.

[96] *Лавров П. А.* Южнославянская переделка Зонары // Византийский временник. Т. 4. Вып. 3–4. СПб., 1894. С. 452–460.

[97] *Радошевић Н.* Словенски превод «Шестоднева» Василија Великог // Научни састанак слависта у Вукове дане. Књ. 14/1. Београд, 1985. С. 157–165; *она же*. Григорија Ниског посланица епископу Петру «О лику човечем» у хиландарском рукопису 405 // Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд, 2000. С. 371–380.

[98] См.: *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека. София, 1985. С. 193–195; № 100.

[99] О памятнике и его изданиях см.: *Гюрова С.* Словото за светите места в Бдинския сборник: Текстологичен анализ // Старобългарска литература. Кн. 22. София, 1990. С. 64–89.

[100] *Александров А.* Физиолог // Ученые записки Казанского университета. Т. 10. Казань, 1893. № 3. С. 43–74; № 4. С. 81–104 (здесь рукопись ошибочно датирована XVI в.); о современной датировке см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 59.

[101] См.: *Катић Р.* Хиландарски медицински кодекс бр. 517 // Зборник радова Института за медицинска истраживања САНУ. Бр. 8. Београд, 1960. С. 71–118; *Грмек М. Д.* Садржај и порекло хиландарског медицинског кодекса бр. 517 // Споменик САНУ. Бр. 110. Београд, 1961. С. 31–44; Хиландарски медицински кодекс бр. 517 (фототипно издање). Београд, 1980.

[102] Подробнее о славянской рукописной традиции Слов постнических прп. Исаака Сирина см.: *Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 134–197. Строго говоря, следы знакомства русских книжников с 1-й редакцией перевода памятника имеются, но они подчеркнуто изолированы на фоне развитой традиции, отражающей 2-ю редакцию (Там же. С. 165, примеч. 56). Сербский список 1-й четверти XIV в. (РГБ, МДА, фунд., № 151.II), на широких полях которого известный русский книгописец 1-й трети XV в. Евсевий—Ефрем поместил все разночтения этой редакции со второй, был привезен с Афона в Россию только в 1840-х гг. А. Н. Муравьевым (*Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина... С. 139, 162). Список третьей редакции (совмещающий в себе особенности обеих предшествующих) начала XV в. (ГИМ, собр. Уварова, № 54–1° — см.: *Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина... С. 140, 149–150, 163, 171) не отразился в последующей традиции. Наконец, в списке 1485 г. (Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, коллекция Н. П. Лихачева, оп. 1, № 360), относимом к первой редакции (см.: *Федотова М. С.* К вопросу о славянском переводе Постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV — начала XVI в. петербургских хранилищ) // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 502, № 3), текст ее представлен отнюдь не в чистом виде (*Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина... С. 170, примеч. 97а).

[103] См., например: *Сергеев А. Г.* Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241 // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 100–135; *он же*. Рукописная традиция «Дионисиева Маргарита» // Slavia Orthodoxa: Език и култура / Сборник в чест на проф. Румяна Павлова. София, 2003. С. 351–357; *он же*. К проблеме существования сербского «Маргарита» // Љубав према образовању и вера у Бога у православним манастирима / Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monastery. Књ. 1. Београд; Columbus, 2006. С. 313–318.

[104] См.: *Пентковский А.* Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 153–172.

[105] О переводах Стишного пролога см.: *Богдановић Д.* Две редакције Стиховног Пролога у рукописној збирци манастира Дечана // Упоредна истраживања. [Књ.] 1. Београд, 1976. С. 37–72; *Петков Г.* Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000; *Стойкова А.* Чудесата на св. Георги от Стишния пролог в балканската кирилска традиция // Кирило-Методиевски студии. Кн. 14. София, 2001. (Език и история на българските средновековни текстове: Сборник в чест на Е. Дограмаджиева). С. 152–164; *Тасева Л.* Параллельные южнославянские переводы Стишного Пролога и триодных синаксарей // Byzantinoslavica. Vol. 64. Praha, 2006. С. 169–184.

[106] См.: *Taseva L.* Die Synaksarien zum Triodion und Pentikostarion in südslavischen Übersätzungen des 14. Jahrhunderts // Zeitschrift für slavische Philologie, 2002. Bd. 61. N 1. S. 25–40; *Тасева Л.* Триодните синаксари у южните славяни през 14 в. (Постен цикл) // Славянска филология. Кн. 23. София, 2003. С. 5–17; *она же.* Книжные взаимоотношения между Святой горой и Тырново в свете текстовой традиции Триодного синаксаря // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 185–204; *она же.* Лесикалната вариативност в преводите на триодните синаксари от XIV в. // Palaeobulgarica. 2004. № 4. С. 43–68; *она же.* Единство и многообразието на преводачките норми през XIV в.: (По материал от два южнославянски преводи на триодните синаксари) // Старобългарска литература. Кн. 33/34 (Филологически изследвания в чест на Климентина Иванова за нейната 65-годишнината). София, 2005. С. 445–457; *она же.* Анонимный сербский переводчик XIV в. и его современники (Лексическая инновативность как признак индивидуального стиля) // Iter philologicum: Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag. München, 2006 (Welt der Slaven. Bd. 28). С. 209–221; *она же.* Параллельные южнославянские переводы...; *она же.* Третият южнославянски превод на триодните синаксари: (Атрибуция на няколко синаксарни текста) // Манастир Бањска и доба краља Милутина. Ниш; Косовска Митровица; Манастир Бањска. 2007. С. 337–349.

[107] *Лихачева О. П.* «Стефанит и Ихнилат» в русской рукописной традиции // «Стефанит и Ихнилат»... С. 189–190. В новейшем справочнике по древнерусской литературе факт существования двух редакций перевода этой книги басен, хорошо известный и А. И. Соболевскому, почему-то не отмечен (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 417–421).

[108] Уместно напомнить, что у южных славян этому предшествовал длительный период использования служебных и праздничных Миней с чтениями из нестишного Пролога (в русском богослужебном обиходе также неизвестных).

[109] *Стойкова А.* Чудесата на св. Георги от Стишния пролог...; *Тасева Л.* Параллельные южнославянские переводы... Стоит отметить также, что на этот факт еще ранее неоднократно указывала в устных выступлениях К. Иванова.

[110] Таковы, к примеру, Минея служебная на февраль и июль конца XVI в.— РГБ, Музейное собр., № 3176 (см.: Музейное собрание: Описание. Т. 2. С. 64–65) и Минея праздничная XVI в.— Брашов (Румыния), Шкеянский музей при церкви св. Николая, № 10 (*Николова С.* За возникването на проложното Методиево житие // Литературознание и фолклористика: В чест на 70-годишнината на академик Петр Динеков. София, 1983. С. 90–92). Вопреки мнению автора последнего исследования брашовская рукопись по происхождению не молдавская, а украинская.

[111] Разумеется, в данном случае речь идет не о копировании молдавских рукописей, а об ориентации на представленную в них модель.

[112] См.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 143–144, 165.

[113] См., например: *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу (1345–1371). Београд, 1992.

[114] *Турилов А. А.* К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в. // Археографски прилози. Бр. 26/27. Београд, 2004–2005. С. 137–139, примеч. 6.

[115] Подробнее об этом см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 98–110; *Анисимова Т. В.* Распространение и бытование древнерусских списков Хроники Георгия Амартола в XIV–XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *она же*. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 20–275.

[116] См. примеч. 58.

[117] Интересные наблюдения по этому поводу см.: *Гагова Н.* Деспот Стефан Лазаревич, Птолемей Филаделф и кариерата на придворния философ Константин Костенечки // Старобългарска литература. Кн. 35–36. София, 2006. С. 97–124.

[118] Например, книги из деспотских библиотек Стефана Лазаревича и Гюрга Бранковича вполне могли оказаться в собраниях сербских монастырей Хиландарь и св. Павла на Афоне уже после завоевания Сербии османами в 1459 г., через посредство покровительствовавшей этим обителям дочери Гюрга султанши Мары Бранкович.

[119] См. примеч. 104–106.

[120] *Бошков М.* О односима Светог Пантелејмона са Русијом (до средине XVI в.) // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 2000. Бр. 58/59; *Турилов А. А.* Культурные связи Московской Руси и Сербии... С. 85–86.

[121] *Вздорнов Г. И.* Роль славянских мастерских... С. 178, 180; *Турилов А. А.* Забытые русские святогорцы — Калинник и «филадельф»: (Страничка истории русского книгописания на Афоне рубежа XIV–XV вв.) // MOCXOBIA: Проблемы византийской и новогреческой филологии. [Т.] 1 (Сборник к 60-летию Б. Л. Фонкича). М., 2001. С. 431–440.

[122] Некоторые наблюдения и соображения по этому поводу см.: *Турилов А. А.* К вопросу о сербском компоненте во «втором южнославянском влиянии» // Russica Romana. Vol. 14 (2007). Roma; Pisa, 2008. С. 23–37.

[123] Перечень их см.: *Турилов А. А.* Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. С. 332, примеч. 27, № 1, 2, 13. К этому следует добавить сборник 3-й четверти XIV в. (*Скарпа М.* У истоков восточнославянской рукописной традиции Слова на Успение Богоматери Григория Паламы (Рукопись С.-Петербург, РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря 32/1109) // Palaeobulgarica. 2008. № 3. С. 23–35) и русский список 1-й половины — середины XV в. с сербского Евангелия тетр — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фунд., № 107 (см.: *Ухова Т. Б.* «Балканский» стиль в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV–XV вв. М., 1984. С. 148, 150).

[124] *Турилов А. А.* К вопросу о сербском компоненте... С. 33–34.

[125] Повесть о Варлааме и Иоасафе... С. 61, 63.

[126] *Турилов А. А.* К вопросу о сербском компоненте... С. 34–37.

[127] Там же. С. 35–37.

[128] См.: *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв.: (Проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы: XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 29; ср.: *Иванова К.* Структурно-типологична характеристика на чети-минейните сборници в южнославянската и руската литература (XIV–XVII в.) // Славянска филология. Т. 16: (Литературознание и фолклор). София, 1978. С. 66–77.

Ю. Д. Рыков*

Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери

Сказания о чудотворных иконах широко представлены в русской рукописной традиции. Часто созданию такого рода письменных памятников предшествовало бытование устного предания, получавшего позднее письменную фиксацию. Ярким примером такого бытования является 1-я редакции популярной повести о владимирском священнике Тимофее. В заключительных строках произведения анонимный средневековый автор написал: «Сия же повесть многа лет не написана бысть, но тако в людех в повестех [устных.— *Ю. Р.*] ношашеся. Аз же слышах от многих сие и написах ползы ради прочитающим»[1]. Бытование этой повести в устной версии было весьма продолжительным, по мнению ученых, Повесть о Тимофее Владимирском возникла в конце XV — начале XVI в., но свою фиксацию в книжности получила лишь в XVII в.[2]

Современная научная литература о повестях и сказаниях, отразивших почитание в народной среде чудотворных икон, весьма разнообразна и обширна[3]. Сказание о явлении и чудесах Воронинской иконы Божией Матери «Одигитрия», посвященное в первую очередь описанию явления Воронинского образа Божией Матери и созданию Воронинской пустыни, уже привлекало к себе внимание исследователей[4]. Воронинская икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия» была обретена в 1-й четверти XVI в. в лесу, в 13 верстах к юго-востоку от Череповца, пономарем церкви во имя архангела Михаила в селе Ильинском Череповецкого уезда Иоанном[5]. На месте явления иконы в лесу позднее была построена деревянная церковь в честь Успения Пресвя-

* © Рыков Ю. Д., 2010
Юрий Дмитриевич Рыков, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книговедения Российской государственной библиотеки.
Автор сердечно благодарит своих коллег Л. И. Щёголеву, А. Л. Лифшица, А. А. Турилова, А. П. Павлова, А. Г. Сергеева, О. В. Творогова, а также научного редактора «Вестника церковной истории» И. Н. Шамину, которые своими ценными сообщениями, советами, консультациями и замечаниями способствовали подготовке настоящей работы.

той Богородицы и Ее иконы «Одигитрия», затем устроен небольшой мужской монастырь. По прозвищу первого настоятеля обители Марка Вороны Успенская Богородицкая пустынь и хранившийся в ней чудотворный образ стали называться Воронинскими[6]. Составлению Сказания, несомненно, предшествовало устное предание о явлении образа[7]. Как верно отметил М. Ю. Хрусталёв, история обретения чудотворной Воронинской иконы в лесу «на древе» перекликается со сказаниями об обретении других Богородичных икон: Феодоровской, Толгской и Тихвинской Югской[8]. Подобные параллели можно найти и в сказаниях об обретении иных чудотворных образов. И хотя явление чудотворной иконы Богоматери и основание Воронинской Успенской пустыни датированы в Сказании 1-й четвертью XVI в., Сказание, по справедливому заключению немецкого ученого А. Эббингхауза, было составлено в следующем столетии на основе более раннего предания. Этим обстоятельством, очевидно, и объясняется отсутствие в русской рукописной традиции списков Сказания XVI в.[9] Известные нам списки в основном связаны с Белозерьем и Русским Севером, очерчивая тем самым ареал особого почитания Воронинской иконы. Безусловно, распространение списков Сказания в XVII–XIX вв. было более широким, чем представляется сейчас.

Первую публикацию Сказания и службы Воронинской иконе Пресвятой Богородицы осуществил в начале XXI в. историк-краевед М. Ю. Хрусталёв по списку середины XVIII столетия из Череповецкого краеведческого музея, сопроводив публикацию подробным описанием рукописи. Отдельные утверждения исследователя являются неверными. Хрусталёв пишет о том, что «оригинальный текст Сказания и службы дошел до наших дней в единственном списке XVIII века», который он впервые вводит в научный оборот[10]. Однако в исторической литературе задолго до работы Хрусталёва приводились сведения о нескольких списках Сказания. Так, в 1960 г. вышло в свет описание усть-цилемского сборника XVIII в., содержащего Сказание, которое выполнил В. И. Малышев[11]. Затем появилось описание древнейшего списка Сказания — последней четверти XVII в. из Основного собрания Рукописного отдела БАН СССР, сделанное М. В. Кукушкиной[12]. В 1981 г. использованную Хрусталёвым рукопись упомянули Н. П. Дробова и В. П. Бударагин[13]. В 1982 г. в описании рукописей Череповецкого музея в составе каталога-путеводителя по музеям Вологодской области Н. П. Морозовой (Дробовой) было отмечено существование списка Сказания конца XIX в.[14] Наконец, данные о 4 известных списках Сказания XVII–XVIII вв. в 1990 г. были приведены А. Эббингхаузом (в том числе и о списке Череповецкого музея XVIII в.)[15].

Сказание о явлении чудотворной Воронинской иконы известно в 2 редакциях (см. ниже их сравнительную характеристику). 1-я древнейшая редакция сохранилась в единственном (наиболее раннем) списке последней четверти XVII в. из Основного собрания БАН. 2-я редакция, созданная на основе 1-й, сохранилась в 9 списках XVIII–XIX вв. В Сказании сообщается, что явление чудотворного образа произошло 15 июня 1509 или 1518 г. Икону обнаружил Иоанн, пономарь храма архистратига Михаила в селе Ильинском Череповецкого уезда, в близлежащем Конечновском лесу

(в 1-й редакции указывается местонахождение этого леса в Арженовской веси, во 2-й редакции это указание отсутствует). Упомянутые в Сказании село Ильинское и Конечновский лес существуют и поныне в Череповецком районе, при этом Конечновский лес простирается от села Ильинского к юго-западу до села Конечного (бывшее Конечново)[16]. На месте явления иконы была поставлена часовня, где поместили чудотворный образ. Со временем у часовни поселились 2 монаха — Марк Ворона и Александр, постриженики Борисоглебского монастыря в Переяславле-Залесском, позднее к ним присоединились и другие иноки. В 1522 г. по благословению митрополита Московского и всея Руси Даниила на месте часовни монахи построили церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы[17].

В справочнике П. М. Строева Марк Ворона отмечен как игумен Ворониной Успенской пустыни под 20 января 1529 г., к этому же году Строев относит и основание пустыни[18]. Мне удалось установить источник даты упоминания игумена Марка. Это жалованная несудимая грамота великого князя Московского Василия III Ивановича 20 января 1529 г., данная монастырю на владения в Белозерском уезде[19]. Воронинская пустынь была основана в 7030 (1522) г. при митрополите Даниеле. Поскольку Даниил стал митрополитом 27 февраля 1522 г., а 7030 год от сотворения мира закончился 31 августа 1522 г., то можно утверждать, что Воронинская обитель была построена между 27 февраля и 31 августа 1522 г. Скорее всего это произошло после того, как в Конечновском лесу растаял снег и подсохла земля, т. е., очевидно, не ранее начала мая 1522 г. Логично было бы думать, что строительство монастыря закончилось перед празднованием дня явления чудотворной иконы в Конечновском лесу — 15 июня, а возможно и в этот день. Настоятель Успенской Богородицкой пустыни Марк Ворона мог находиться в монастыре до 1534 г., ибо в этом году, по данным П. М. Строева, игуменом Ворониной пустыни стал Ферапонт[20]. Марк и Ферапонт открывают поминальный список «начальников» Воронинской Успенской Богородицкой пустыни в сохранившемся монастырском синодике 1661 г.[21] Однако источником сведений о Ферапонте как игумене Ворониной пустыни для Строева послужил не синодик (он был ему неизвестен), а жалованная грамота великого князя Василия III 1529 г., подтвержденная 18 мая 1534 г. от имени великого князя Ивана Васильевича[22]. Естественно предположить, что выдача подтверждения была вызвана смертью строителя и первого игумена пустыни Марка Вороны.

Не исключено, что великий князь Василий III выдал Воронинской Успенской Богородицкой пустыни еще одну жалованную грамоту. Сохранился черновик отписки иеромонаха домового Патриаршего Череповецкого Воскресенского монастыря Савина Патриарху Московскому и всея Руси Иоакиму (Савёлову) от 3 апреля 1681 г., где содержится упоминание о грамоте великого князя Василия на рыбные ловли и сенные покосы на реке Выксинге и на Выксингском озере в Белозерском крае. Согласно источнику, на основании этой жалованной грамоты весной 1681 г. в канцелярии Патриарха была составлена грамота на выксинские владения Воронинской пустыни. Документ затем был послан в Череповецкий Воскресенский монастырь, к которому

в то время была приписана Воронинская пустынь. Получение Патриаршей грамоты о выксинских рыбных ловлях подтверждает вышеуказанная черновая отписка иеромонаха Череповецкого Воскресенского монастыря Савина[23]. Именно с учетом того, что в грамоте Василия III от 20 января 1529 г. (и в последующем подтверждении от имени Ивана IV от 18 мая 1534 г.) ничего не говорится о выксинских рыбных ловлях, выксинскую грамоту можно датировать периодом между весной—летом 1522 г. (время предполагаемого основания пустыни) и 3 декабря 1533 г. (день смерти Василия III); по моему мнению, она могла быть выдана, скорее всего, в 20-х гг. XVI в. На основании жалованной грамоты Василия III в канцелярии Патриарха Московского и всея Руси Иоакима весной 1681 г. была составлена Патриаршая грамота на земельные владения Воронинской пустыни. Этот документ затем был отправлен в домовый Патриарший Череповецкий Воскресенский монастырь.

1. Академический список (далее — *Ак*) — единственный список 1-й редакции Сказания о Воронинской иконе, древнейший список произведения: БАН, Основное собр., 16.6.2, сборник последней четверти (80-е гг.?) XVII в., в 8°. Рукопись подробно описана М. В. Кукушкиной[24].

В БАН кодекс поступил в 1854 г. из собрания графа Ф. А. Толстого. В XVIII в. сборник, согласно владельческой записи, принадлежал Григорию Трофимову Цыбету(?), который указал его стоимость — 1 рубль 35 копеек. Помимо Сказания о Воронинской иконе в сборнике содержатся стихиры и общие тропари святым на весь год, Житие и чудеса св. царевича Димитрия Угличского, послание царя Ивана IV Александрийскому Патриарху Иоакиму, апокрифическое Сказание о деяниях св. апостолов Матфея и Андрея Первозванного в стране антропофагов, Повесть о бесноватой жене Соломонии, «Сказание, како состави святый Кирилл Философ азбуку по языку словенску и книги преведе от греческих на словенский язык», выписки из разных книг и др.

Рукопись учтена в библиографическом указателе А. Эббингхауза[25]. Ее использовал в своем исследовании по демонологии XVII в. А. В. Пигин, изучавший по данной рукописи Повесть о бесноватой жене Соломонии. Список Повести Пигин датировал рубежом XVII и XVIII вв., но убедительного обоснования такой датировки не привел[26]. Бумага, на которой написан текст Повести в сборнике, имеет водяной знак с изображением герба неустановленного типа, но водяные знаки и скорописный почерк в соседних частях рукописи указывают на последнюю четверть XVII в.

2. Академический 2-й список (далее — *Ак2*): БАН, Собрание Текущих поступлений, № 373, сборник 1760-х гг., на 47 листах в 2°, написан скорописью, двумя почерками[27]. Сказание находится на л. 45–47 об. Первым (основным) почерком писан текст на л. 1–44, вторым — на л. 45–47 об. Филиграни: л. 1–44 — буквы «ВФ СТ» в волнистых рамках, вписанных в прямоугольники (водяной знак типа *Клепиков. 1959*[28], № 151 (1765–1776 гг.); *Кукушкина*[29], № 160 (1759–1767 гг.)); л. 45–47 — буквы «РФ(лигатура)К ПР» (водяной знак типа *Клепиков. 1959,* № 508 (1765 г.), *Кукушкина,* № 335 (1762–1766 гг.)).

Переплет — картон, обтянутый мешковиной. По нижним полям листов запись: «Приложил (?) сию книгу белозерец посацкой человек Иван Михайлов сын Маринин в церковь Преображения Господня, что на Шужгоре, и преподобному отцу нашему Даниилу, Шужгорскому чюдотворцу, и преподобному Даниилу Столпнику вечно для поминовения родителей своих и по себе безвыносно».

Содержание. «Месяца септемврия в 8 день Слово на Рождество Пресвятыя Богородицы», начало: «Живый на небеси Господь хотя на земли явитися...» (л. 1–5); «Месяца ноемврия в 21 день Сказание о Воведении (!) Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии в церковь Господню. И о житии Ея в ней от святых отец и достоверных списателей собранное», начало: «Трием летом Пречистей Богоотроковице преблагословенней Деве Марии Богородицы от Рождества Ея совершившимся...» (л. 5–10 об.); «Месяца марта в 25 день. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы от Божественнаго писания, и от святых отец, и достоверных повествователеи собранное», начало: «Егда прииде кончина летом и приближашеся время избавления человеческаго...» (л. 11–19); «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго, архиепископа Константина града, слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы», начало: «Радости Благовещение, свободы знамение, от работы свобождение...» (л. 19–23); «Месяца августа в 15 день Успение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. Сказание о безсмертном Успении Пресвятыя Богородицы, собранно от святых отец и достоверных списателей: от Мелитона, епископа Сардийскаго, и Ювеналиа, Патриарха Иерусалимскаго, и от Никифора, книга 2 глава 21, 22 и 23, и от Метафраста, и от Великой Минеи Четьи, и от иных многих», начало: «По совершении всех таинств спасения нашего и Христовому на небеса Вознесении...» (л. 23 об.— 40); «Месяца октовриа в 1 день Слово на Покров Пречистыя Владычицы нашея Богородицы», начало: «В последняя лета и времена, егда умножившимся грехом нашим...» (л. 40–44 об.); Сказание о Воронинской иконе (л. 45–47 об.). В сборнике отразился интерес составителя к земной жизни Пресвятой Богородицы и к памятникам богословско-учительной литературы, связанным с Богородичными праздниками. Сказание о Воронинской иконе, помещенное в конце сборника, также вписывается в эту проблематику. Очевидно, оно было включено в сборник позднее, так как написано другим почерком и на другой бумаге.

Храм, куда в качестве вклада поступил сборник, точно определяется по переписной книге Белозерского уезда, составленной в ноябре 1710 г. «комендантом» Белозерска Василием Никитичем Римским-Корсаковым и его подчиненными. Согласно этому описанию, деревянные церкви Преображения Господня и прп. Данила Столпника, а также часовня, где почивали мощи прп. Даниила Шужгорского, находились в Спасо-Преображенском Даниловом монастыре на Шужгорском погосте в Белозерском уезде[30]. В 1764 г. монастырь был упразднен, его собор обращен в приходскую церковь[31]. Поскольку Спасо-Преображенская церковь во вкладной записи не названа церковью Шужгорского монастыря, можно предположить, что на момент вкла-

да И. М. Маринина церковь уже была приходской, а не монастырской. С учетом сделанных наблюдений уточняется датировка сборника. Он не мог оказаться в шужгорском Спасо-Преображенском храме ранее 1764 г. Книга, очевидно, была написана специально для пожертвования и была изготовлена и переплетена незадолго до ее вклада в Спасо-Преображенскую церковь.

3. Усть-Цилемский список (далее — *У*): Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Усть-Цилемское собр., № 14, сборник, 3-я четверть XVIII в., 269 л., в 8°. Сказание о Воронинской иконе находится на л. 37–45 об. Подробное описание сборника составлено В. И. Малышевым[32]. Сказание представляет собой отдельную часть конволюта, написано на бумаге с водяным знаком «Pro Patria» и буквами «G(?)R». Этот знак можно соотнести с филигранью *Клепиков. 1959,* № 1044 (1764 г.). По заключению Малышева, все части этой рукописи, приобретенной им у старообрядцев в Усть-Цильме, «написаны, по-видимому, в Выголексинском общежительстве и там же были соединены вместе (переплет выговской работы)». Список учтен в библиографическом указателе А. Эббингхауза[33].

4. Череповецкий список (далее — *Чр*): Череповецкий краеведческий музей, № 27, сборник середины XVIII в., на 52 листах в 4°. Сказание помещено на л. 43 об.— 52 об. Подробное описание рукописи (к сожалению, без указания бумажных филиграней) опубликовал М. Ю. Хрусталёв[34]. Список *Чр* упоминается в обзоре Н. П. Дробовой и В. П. Бударагина[35], учтен в библиографическом указателе А. Эббингхауза[36].

5. Череповецкий 2-й список (далее — *Чр2*): Череповецкий краеведческий музей, № 145 (9–379; 1526/6), рукопись конца XIX в., представляет собой отдельный список Сказания на 12 листах в 4°. На л. 1 — владельческий штамп Воронинской пустыни. Список *Чр2,* восходящий к списку *Чр,* описан Н. П. Морозовой[37].

6. Архангельский список (далее — *Ар*): Государственный музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405, сборник-конволют середины — 2-й половины XVIII в., на 236 (I+235) листах в 4°, писан скорописью разных почерков на бумаге разных сортов. Сказание помещено на л. 2–7 об.[38] Честь открытия сборника принадлежит сотруднику Археографической комиссии РАН А. Л. Лифшицу. Исследователь изучил и подробно описал кодекс, уделив особое внимание содержащемуся в нем списку Жития прп. Иродиона Илоезерского[39]. По мнению Лифшица, *Ар* был создан в Кирилловом Новоезерском монастыре[40].

Сказание о Воронинской иконе, помещенное в начале сборника, написано раздельной скорописью на бумаге с водяным знаком вологодской рольной фабрики купцов Турунтаевских в виде сложного вертикального вензеля «ФТ», что позволяет датировать бумагу списка серединой (или концом 2-й четверти?) XVIII в. (водяной знак сходный со знаком в справочниках: *Кукушкина,* № 159 (1740 г.), № 158 (1739–1740 гг.); *Клепиков. 1959,* № 547, 548 (1739, 1740–1754 гг.)). Этот водяной знак, к сожалению, не был замечен Лифшицем. *Ар* содержит наиболее ранний и исправный текст 2-й редакции памятника. Список *Ар* замечателен также тем, что в отличие от других известных

рукописей Сказания он проиллюстрирован красочной миниатюрой с изображением Воронинской иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия». По наблюдениям Лифшица, лист с этой миниатюрой вклеен в кодекс позднее, он имеет несколько меньший формат, чем листы с текстом Сказания.

После Сказания в сборнике приведены статьи, связанные преимущественно с духовной культурой Белозерского края: Повесть об основании Троицкого Усть-Шехонского монастыря (л. 8–15 об.)[41]; «О летех преподобного отца нашего Кирилла, игумена, Новоезерского чудотворца, вкратце показано» (л. 16–17 об.); запись о посещении царем Петром I Кириллова Новоезерского монастыря 9 марта 1722 г. (л. 17 об.). Во 2-ю часть конволюта входят Служба прп. Мартиниану Белозерскому (л. 20–34); молитва преподобным Ферапонту и Мартиниану Белозерским (л. 34–35 об.); Житие преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских с общей похвалой, тропарями и кондаками этим святым, а также с молитвами Пресвятой Богородице и прп. Ферапонту Белозерскому (л. 36–89 об.)[42]; «Повесть о преподобном Кассиане, Угличском чудотворце, иже на Учме реце» (л. 92–95); молитва прп. Мартиниану Белозерскому (л. 95–95 об.). Следующая часть конволюта начинается с подборки текстов, связанных с прп. Нилом Сорским. Этот раздел сборника описан, проанализирован и частично опубликован Е. В. Романенко[43]. Затем следует Житие прп. Иродиона Илоезерского особого вида пространной редакции[44] (л. 110–123) с тропарем и кондаком прп. Иродиону[45] (л. 123 об.–124). В части рукописи, имеющей самостоятельную нумерацию тетрадей, помещены Служба прп. Филиппу Ирапскому с каноном и молитвой ему (л. 129–141) и Житие прп. Филиппа Ирапского (л. 142–170 об.) в пространной редакции. Далее из статей белозерской тематики следуют краткие известия о прп. Даниеле Шужгорском и о местонахождении его мощей (л. 172); «Указание памяти» прп. Зосимы Ворбозомского и сведения о местонахождении его мощей (л. 175–175 об.); Краткое сказание («Летопись») о роде князя Глеба Васильковича Белозерского (л. 177–179); Известие о перенесении мощей св. Иоасафа (в миру князь Андрей Дмитриевич Заозерский) в Спасо-Преображенский храм вологодского Спасо-Каменного монастыря в 1650 г. и о переложении мощей после пожара в новый гроб (л. 180–180 об.); Краткие сведения о прп. Сергии Шухтовском[46] (л. 188–189 об.). Содержание последующих статей сборника напрямую с Белозерским краем не связано.

Таким образом, список *Ар* сложился в Белозерском крае, он более других известных сборников отражает круг литературы, бытовавшей в данном регионе в XVIII в. По замечанию А. Л. Лифшица, сборник является «своеобразным гидом, справочником-путеводителем по святым местам, которых так много в окрестностях Белого озера»[47]. Содержание сборника свидетельствует о глубоком почитании в крае местных святых и святынь, в том числе Воронинской иконы Пресвятой Богородицы.

В сборнике имеются владельческие записи 2-й половины XVIII в. На л. I об. в верхней части читается запись: «Сия книга Ивана Меньшаго Панькова». По нижним полям л. 2–11 идет запись скорописью: «Сия святая книга белозерца посадскаго человека Ивана Михайлова сына [Ивана Мень-

шого Панькова? — *Ю. Р.*]». По нижним полям л. 12–16 как продолжение вышеуказанной следует другая запись, сделанная иным почерком, но она затерта, и разборчиво можно прочитать только слова: «а от него заплаче... белозерской». Судя по всему, белозерец посадский человек Иван Михайлов купил этот сборник у какого-то неизвестного нам лица. Дальнейшая судьба рукописи по записям не прослеживается.

7. Егоровский список (далее — *Е*): РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1016, старообрядческий сборник, на 223 листах (II + 208 л. + л. 34 а—г + л. 70 а—г + л. 89 а—в + л. 160а + л. 177а; все литерные листы чистые) в 4°, вклеенный л. 148 меньшего формата (14×13 см). Сказание находится на л. 1–5. Тексты написаны несколькими полууставными почерками, в том числе поморским полууставом. Печатное описание сборника отсутствует, но в ОР РГБ имеется его рукописное подробное описание, составленное И. М. Кудрявцевым. Кодекс датируется по филиграням 1760–1770-ми гг., в конце его позднее приплетены л. 203–205, возможно, начала 1780-х гг. Водяные знаки: 1) на л. 1–9, 14–22, 36, 37, 40, 41, 59–66, 102–117 «Pro Patria» с литерами «I. T. MIDDELINK» под изображением и контрмаркой «GR» под короной между двух ветвей в круге; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 1051 (1778 г.), *Клепиков и Кукушкина,* № 246 — 1778, 1793, 1797 гг.); 2) на л. 10–13, 67–70д: «Pro Patria» с контрмаркой «C & J Honig»; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 955 (1743, 1764 гг.), *Клепиков и Кукушкина,* № 195 (1739, 1742–1810 гг.), № 350 (1743–1805 гг.); 3) на л. 23–35, 38, 39, 42, 44, 49, 51–58, 118–133 «Pro Patria» с контрмаркой «I VD [лигатура] L»; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 1191 (1763 г.), *Клепиков и Кукушкина,* № 305 (1703–1768, 1775 гг. и конец XVIII в.), ср.: № 682 (1776 г.); 4) на л. 43–50 «Pro Patria» с контрмаркой «GR» под короной; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 1044 (1762 г.); 5) на л. 71–89в: буквы «ВФ» и «СТ» в волнистых прямоугольниках, окаймленных прямыми линиями,— знак вологодской бумажной фабрики Турунтаевских; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 151 (1765–1776 гг.), *Кукушкина,* № 160 (1759–1767 гг.); 6) на л. 90–97 «Pro Patria» с контрмаркой из 2 букв двойным контуром; буквы мной не прочитаны, сильно захвачены в корешке; 7) на л. 98–101 «Pro Patria» с контрмаркой из нескольких букв, которые по той же причине прочитать не удалось; 8) на л. 142–160 «Pro Patria» с контрмаркой «J Honig / & / Zoonen»; аналогичный знак: *Клепиков. 1959,* № 1144 (1765 г.), *Клепиков и Кукушкина,* № 286 (1765, 1768, 1785, 1787, 1790, 1791 гг.); 9) на л. 161–172, 175–177а буквы «Ф» и «W» (омега) двойным контуром — знак фабрики Федора Ольхина; аналогичный знак: *Кукушкина,* № 383 (1770 г.); 10) на л. 173–174 буквы «ЯМСЯ» двойным контуром — контрмарка к водяному знаку Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева; ср.: *Клепиков. 1959*, № 768 (1771, 1785 гг.), № 771 (1765 г.), № 772 (1783 г.), № 773 (1779 г.); 11) на л. 178–202 «Pro Patria» с контрмаркой «J Honig / & / Zoon»; аналогичный знак: *Клепиков. 1959*, № 1135 (1762 г.), *Клепиков и Кукушкина,* № 285 (1760, 1762, 1765, 1766 гг.), ср.: № 411 (1761 г.). Водяной знак на приплетенных л. 203–206 трехмачтовый кораблик с буквами «Р» и «М» по бокам и контрмаркой «ДЗ», все буквы выполнены двойным контуром; аналогичный

знак: *Участкина*[48], № 776 (1781 г.). На передних переплетных листах I–II водяной знак фабрики Ф. Ольхина — буква «Ф» двойным контуром, ср.: *Кукушкина,* № 383 (1770 г.); на переплетном л. 207 — буква «В» двойным контуром, а по верхнему краю листа видны части срезанных букв.

Переплет — доски в коже со слепым орнаментальным тиснением и двумя латунными застежками. Средник верхней переплетной крышки сохранил остатки золотого тиснения. На бумажной обклейке внутренней стороны верхней крышки переплета запись небрежным наклонным полууставом: «7313 маия 7314 сен[тября]». На бумажной обклейке внутренней стороны нижней крышки переплета проставлен прежний номер рукописи по владельческому каталогу Е. Е. Егорова «№ 340». По данным этого каталога, сборник был куплен Егоровым у известного московского книготорговца С. Т. Большакова в мае 1893 г. за 30 рублей[49]. Рукопись украшена тонкими киноварными инициалами с орнаментальными украшениями.

Содержание. Сказание о явлении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы (л. 1–5); Сказание о Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы, составленное звенигородским князем Ю. И. Токмаковым[50] (л. 5 об.— 13); Сказание о явлении Толгской иконы Пресвятой Богородицы[51] (л. 13 об.— 17 об.); Сказание о явлении Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Тетюшах[52] (л. 18–25 об.); Повесть о мч. Меркурии Смоленском (заглавие: «Главизна...»)[53] (л. 26–34); другая Повесть о мч. Меркурии Смоленском (заглавие: «Месяца июля в 28 день. О чюдном явлении Пресвятыя Богородицы от чюдотворнаго Ея образа во граде Смоленске мученику Меркурию Смоленскому во время нашествия поганого царя Батыя...»)[54] (л. 35–42 об.); апокрифическое «Слово Константина Порфирогенита о Нерукотворном образе Спаса» в переводе прп. Максима Грека[55] (л. 43–70 об.); выписка из Послания митрополита Киевского и всея Руси Фотия (1408–1431 гг.) в Псков (л. 70 об.); служба прп. Савве Крыпецкому (л. 71–81); служба на обретение мощей св. князя Всеволода—Гавриила Псковского (л. 81 об.— 89); Слово на память прп. Александра Ошевенского (л. 90–99 об.); Сказание о явлении свт. Иоанна Златоуста и прп. Александра Ошевенского в 1655 г.[56] (л. 100–101); «Прилог» о страдании Иисуса Христа (л. 102–117); «Повесть о прекраснем чюдеси, бывшем во Святей горе Афонстей в монастыри Дохияри, о отрочище, вверженном в море, и архангелом Михаилом преславно избавлен бысть от потопления»[57] (л. 118–124 об.); Сказание Александрийского архиепископа Кирилла «на осмый век» (л. 125–141 об.); Слово похвальное прп. Иоанну Дамаскину (л. 142–160 об.); «Слово воспоминательное», произнесенное в старообрядческой Выговской пустыни в 40-й день по смерти Семена Денисова[58] (л. 161–177); «Повесть о житии, и подвизех, и страдании раба Божия Мемнона, пострадавшаго за древлецерковное благочестие и сожженнаго на Холмогорах в лето 7206» — старообрядческое поморское сочинение[59] (л. 178–202 об.); Слово («Выговор») Никифора Семенова, обращенное к братии Выговской пустыни, о необходимости соблюдения монастырских порядков в Выгорецком общежительстве. В конце этого сочинения помещено примечание писца: «Сей “Выговор” в Богоявленском Выгорецком общежительстве чтен всесоборне

при всей братии в столовой ноября 13 дня 1766 года»[60] (л. 203–205). Данный сборник учтен А. Эббингхаузом в библиографическом указателе списков Сказания о Воронинской иконе[61].

8. Муромский список (далее — *М*): РГБ, Собрание Единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722), № 906, 461 лист в 4°, конец 1780-х — начало 1790-х гг. (не ранее 1788 г.)[62]. Сказание помещено на л. 22–26 об. Филигрань: контрмарка «ЯМСЯ» двойным контуром и «герб Ярославля» 11-го типа (по классификации С. А. Клепикова) с белой датой «1783» г.; сходный знак, но с белыми датами «1781» и «1787» гг. см.: *Клепиков. 1959*, № 776. Белая дата на бумаге дает основания считать, что сборник был создан в 1788 г. или вскоре после него. Кодекс написан четким старообрядческим полууставом поморского типа. Первоначальный объем сборника был больше, поскольку, судя по старой кириллической фолиации, начальные 13 листов его утрачены, возможно, утрачены листы и в конце рукописи. Рукопись была заключена в дощатый переплет из темно-коричневой кожи с тиснением, верхняя крышка переплета утеряна. Сохранившиеся начальные 15 листов рукописи (л. 14–28 по старой фолиации) сильно повреждены мышами. На л. 342 имеется значительный разрыв (47 мм) от нижнего края, задевающий текст. Л. 459 (л. 482 старой фолиации) подклеен с оборотной стороны небольшим кусочком бумаги, поскольку был надорван снизу. Л. 460 (л. 483 старой фолиации) оборван по углам примерно от середины листа с частичной утратой текста. Возможно, этот лист не был последним в сборнике. Инициалы и заглавия в рукописи киноварные, часть инициалов украшена старообрядческим орнаментом поморского типа. По верхним полям листов киноварью или чернилами написаны колонтитулы. По свидетельству бывшего владельца книги А. В. Соловьева, у которого рукопись была приобретена Отделом рукописей РГБ в 1999 г., сборник бытовал в одной из деревень Муромского района Владимирской области.

Сборник разнообразен по содержанию. В нем есть ряд повестей из «Великого зерцала» (л. 1 (фрагмент), 6–8, 155–155 об., 181–181 об., 193–196, 251–252); Повесть («Сказание») о новгородском белом клобуке[63] (л. 1–13 об.), «Слово св. апостола и евангелиста Луки о послании ко Авгарю царю». За «Словом» помещено 5 чудес (л. 14–17 об.), Сказание И. С. Пересветова «о царе турском Махмете»[64] (л. 17 об.— 20); проложное Сказание о чуде, бывшем от иконы вмч. Георгия, простреленной сарацинином[65] (л. 20–21 об.); Сказание о Воронинской иконе Пресвятой Богородицы (л. 22–26 об.); Сказание о Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы, составленное князем Ю. И. Токмаковым[66] (л. 26 об.— 34 об.); Сказание о явлении Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Тетюшах[67] (л. 35–37 об.); Сказание о явлении Толгской иконы Пресвятой Богородицы[68] (л. 37 об.— 42); Сказание об Иверской иконе Пресвятой Богородицы[69] (л. 42 об.— 47); Повесть о Ватопедском монастыре[70] (л. 47–49 об.); «Сказание о явлении святому Августину, епископу Ипонейскому»[71] (л. 60 об.— 63); «Повесть о прекраснем чюдеси, бывшем во Святей горе Афоньстей в монастыри Дохияри, и о отрочище, вверженном в море и избавленном архангелом Михаилом» (л. 64–69); Повесть о Тимофее

Владимирском[72] (л. 155–160 об.); Слова и повести из Пролога, Патерика скитского и Лавсаика; выписки из русского Хронографа, в том числе статьи «О Августине, епископе града Ипона, а писано в Болшей Козмографии»[73] (л. 346–346 об.); «Сказание о начале руских князей» (в колонтитулах указание: «Списано из Гранографа») (л. 449–450 об.) и «О Августине Философе» (в колонтитуле указание: «Списано из Гранографа») (л. 452 об.— 453); Сказание о Мамаевом побоище[74] (л. 388–435 об.); Повесть о 12 снах царя Мамера Философа (л. 436–440) и др.

9. Костромской список (далее — *К*): РГБ, Костромское собр. (ф. 833), № 34[75], сборник на 56 листах в 4°, начало или 1-я четверть XIX в. (не ранее 1808 г.)[76]. Сказание — на л. 1–4 об. Филиграни: «герб Костромы» с литерами «КГ КОСНММ» и белой датой «1808» г.; сходный знак с белой датой «1813» г.: *Участкина,* № 781. Основной текст написан полууставом, переходящим в скоропись. Судя по старой кириллической нумерации (л. 79–133), кодекс дошел в неполном виде и представляет собой завершающую часть сборника. От переплета сохранилась нижняя крышка, изготовленная из склеенных в несколько слоев бумажных листов; верхняя крышка вместе с начальными 78 листами утрачена. Обрез листов выкрашен в розовый цвет. Листы в конце книги попорчены сыростью и плесенью. На листах 83 и 114 об. находятся заставки-рамки геометрических и растительных форм и два маргинальных рисунка с рамкой для вписывания текста — перо, чернила, акварельная (?) подкраска. Заглавия, заглавные буквы и инициалы киноварные.

Содержание. Сборник открывает Сказание о явлении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы (л. 1–4 об. (л. 79–82 об. прежней нумерации)), далее помещены Хождение («Странник») в Иерусалим и другие святые места, приписанное в рукописи Василию Полозову[77] (л. 5–36 (л. 83–114 прежней нумерации)); апокрифическое «Пророчество Исайино, сына Амосова, о последних днех жития века сего»[78] (л. 36 об.— 39 об. (л. 114 об.— 117 об. прежней нумерации)); «Страдание святого священномученика Харлампиа, епископа в Мигнисии граде, и иже с ним пострадавших» (л. 39 об.— 50 (л. 117 об.— 128 прежней нумерации)); выписки из сочинений святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого о пьянстве (л. 50 об. (л. 128 об. прежней нумерации)); «Наказание св. отец о ползе душевной всем православным христианом» против матерной брани (л. 50 об.— 51 (л. 128 об.— 129 прежней нумерации)), «Поучение, како подобает детем чтити родителя своя паче себя» (л. 51 об.— 52 об. (л. 129–130 об. прежней нумерации)), выписки из сочинений свт. Иоанна Златоуста, прп. Ефрема Сирина, прп. Иоанна Дамаскина, аввы Дорофея и анонимных сочинений о милостыни, о умилении души, о гордости и гордыне и др. (л. 52 об.— 56 (л. 130 об.— 134 прежней нумерации)).

10. Чувановский список (далее — *Чв*): РГБ, собр. М. И. Чуванова (ф. 775), № 419 (по старой нумерации владельца) или № 323 (по новой шифровке фонда), сборник на 147 листах в 4°, середина XIX в. (около 1846 г.?). Сказание находится на л. 1–6. Список *Чв* не был известен А. Эббингхаузу вследствие того, что собрание М. И. Чуванова в своей основной части, а также поступившее в Отдел рукописей Государственной Библиотеки СССР имени

В. И. Ленина в 1980 г., до последнего времени не было описано[79]. Филиграни: 1) на л. 1–26, 31, 32 «герб Vruheyd» с контрмаркой «АО» и белой датой «1818» г. под буквами; аналогичные знаки с белыми датами «1812–1818» гг.: *Клепиков. 1959*, № 51; тот же знак с белой датой «1824» г.: *Клепиков. 1978*[80], № 59а; 2) на л. 27–30, 33–72, 111–142 «Pro Patria» с контрмаркой «УФЛП» и белой датой «1824» г.; сходные знаки с белыми датами «1819» и «1821» гг.: *Клепиков. 1978,* № 902; такой же знак, но с белой датой «1823» г.: *Участкина,* № 761; 3) на л. 73, 74, 79, 80 «улей» с контрмаркой «АО» и белой датой «1825» г.; сходные знаки с белыми датами «1820» и «1830» гг.: *Клепиков. 1959*, № 53; 4) на л. 75–78, 81–96 тот же знак, но с белой датой «1826» г.; сходные знаки с белыми датами «1820» и «1830» гг. указаны выше; 5) на л. 97–105, 110 вензель «AG» на щите, обрамленном растительным орнаментом, с контрмаркой в виде курсивного вензеля «АГ» и белой датой «1819» г. под ним; аналогичный знак: *Клепиков. 1978,* № 21; 6) на л. 106–109 круглый «щит» с изображением двуглавого орла с распростертыми крыльями, стоящего на постаменте с курсивной надписью: «Яросла»; под щитом фрагменты срезанной белой даты «18» и «[?]7»; сходный знак с белой датой «1791» г.: *Участкина,* № 179; 7) на переднем переплетном листе имеются буквы «КГ» двойным контуром — знак бумажной фабрики князя Гагарина; на заднем переплетном листе — белая дата «1842» г., определяющая время изготовления переплета. Кодекс написан старообрядческим полууставом поморского типа. Переплет — доски в тисненой коже, застежки оборваны и утрачены. Обрез листов окрашен в красный цвет. На л. I чернильная запись гражданской скорописью XIX в. с указанием цены «5 целковых», ниже шариковой ручкой Чуванов написал данное им название рукописи «Цветник». На бумажной обклейке внутренней стороны верхней крышки переплета печатный экслибрис Чуванова работы художника А. К. Пожарского[81], на котором фиолетовой шариковой ручкой Чуванов проставил владельческий номер «416». Этот же номер проставлен и в средней части бумажной обклейки. На л. 1 заставка орнамента стилизованных растительных форм в красках. Заглавия, заглавные буквы и инициалы киноварные с орнаментальными украшениями, характерными для рукописей старообрядческого происхождения.

Содержание. Сказание о явлении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы (л. 1–6); Сказание о чудотворной Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы, составленное звенигородским князем Ю. И. Токмаковым (л. 6 об.— 16 об.); Сказание о явлении чудотворной Толгской иконы Пресвятой Богородицы (л. 16 об.— 22 об.), Сказание о явлении чудотворной Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Тетюшах (л. 23–34 об.); Повесть (заглавие «Главизна...») о мч. Меркурии Смоленском (л. 35–44 об.), апокрифическое «Слово Константина Порфирогенита о Нерукотворном образе» в переводе прп. Максима Грека (л. 45–69); Житие вмц. Екатерины, читающееся в Четьей Минее под 26 ноября (л. 70–94); выпись из апокрифического «Видения Феодоры» (л. 94–95 об.); «Слово от Патерика о ядущих мнисех на трапезе» (л. 96–96 об.); Слово свт. Иоанна Златоуста на Рождество Христово[82] (л. 97–107); «Слово о иконах Афанасия Великаго»[83] (л. 107 об.— 109 об.); Слово св. Иоанна

Златоуста на Антипасху «и чесо ради наречена бысть Новая неделя»[84] (л. 110–110 об); «Повесть о житии, и подвизех, и страдании раба Божия Мемнона, пострадавшего за древлецерковное благочестие и сожженнаго на Холмогорах в лето 7206» — старообрядческое поморское сочинение[85] (л. 111–142 об.).

Различия между редакциями Сказания есть уже в заглавии и в начальной части памятника. Так, в списке *Ак*, представляющем текст 1-й редакции, читается заголовок: «Месяца июня в 15 день, явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго Ея Одигитрия, иже на Конечном лесу». Начальный текст в этом списке читается так: «При державе благовернаго и великаго князя Василия Ивановича Московскаго и всеа Росии и при митрополите Даниле Московском же бысть в лето 7000 седмаго на десять индикта третияго июня в 15 день на память святаго пророка Амоса» (л. 67 об.— 68). В списках 2-й редакции заголовок и начальная часть составлены иначе. Список *Ар*: «Месяца июня в 15 день празднуем явление Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, нарицаемыя Воронииския... В лето бытия вселенныя 7026 году индикта третияго месяца июня в 15 день на память святаго пророка Амоса, во время благочестивыя державы великаго князя Василия Иоанновича Московскаго и всея России» (л. 2; в других списках 2-й редакции — подобные заголовки и инципиты с небольшими вариациями). В 1-й редакции Сказания явление Воронинской иконы датировано 1509 г., во 2-й редакции — 1518 г. Исключением является список *К*, где дата явления образа искажена переписчиком как [1]725 г. (л. 1), равным образом как и дата основания Успенской церкви в Воронинской пустыни: во всех списках Сказания строительство церкви отнесено к 7030 г., в *К* — к 1730 г. (л. 4).

Текст 1-й редакции лаконичнее текста 2-й редакции, которую можно считать результатом переработки 1-й редакции (в пользу позднейшего происхождения 2-й редакции косвенно свидетельствует и более поздняя датировка ее списков). Больший объем младшего текста является следствием не только более подробного изложения фактов, но и стремления составителя 2-й редакции литературно украсить повествование, используя более распространенные этикетные формулы. Приведу несколько примеров текстологических расхождений между 2 редакциями Сказания (курсивом выделены части текста 2-й редакции, расширяющие более ранний текст).

1-я редакция, список *Ак*	2-я редакция, список *Чр*
...и второе отиде от древа в дом свой, и много походив, и паки к тому же древу прииде.	...и второе отъиде от древа *и спешаше итти* в дом свой, и много ходив, и *в третие* к тому же древу прииде. *И паки виде честную икону Пречистыя Богородицы.*

О велие дивство, мню, яко сила Божия его водяше!	*О Всесилнаго Бога промышление и Пречистыя Богоматери изволение!* Водяше бо его Сила Божия *невидимо.*
Он же возрев на образ, и взем со страхом и трепетом, и отнес в село Ильинское, и поставил его в церкви архангела Михаила, и поведая о нем иерею церкви тоя, Андрею именем.	Он же *сего не ведяше,* и воззре на образ *Пречистыя Богородицы, и с великою честию снем его з древа* и *понесе* со страхом *к дому своему* в село Ильинское, и постави его в церкви *архистратига* Михаила. И *призва священника* тоя церкви, именем Андрея, и поведа *о иконе Пресвятыя Богородицы все по ряду, како трикраты от древа отхождаше и пути к дому своему не познав.*
Священник рече ему: «Не дивися, брате Иоанне, сему. Близ есть место болшаго пути, или кто пренечевал есть и забы възяти, или ин кто поставил есть». Бе же тогда субота, егда принесе образ (Л. 68 об.— 69).	Священник *же Андрей, слышав от него сия словеса, зело удивляяся и ужасашеся, помышляя во уме своем, глаголя и взирая на образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, кто писа и кто постави на древо сию пречудную икону Пречистыя Богородицы: ведяше бо, яко место пусто и человеки мало ходимо и незнаемо. И о сем много с пономарем дивишася* (Л. 44–46).
И созва иерей некия христолюбцы, и с кандилы и со свещами поидоста на место то (Л. 70–71).	*На утрии же приидоста ко утреннему славословию и не обретоста в олтари иконы Богоматери на месте, на немже бе поставиша, и объем их наиболе страх и трепет. И разумеша от сего дне, яко хощет быти некое Божие промышление. Тогда священник, собрав множество народа, мужей, иже и от благочестивыхъ, и сказаше им все по ряду о иконе Пречистыя Богородицы,* и *взем* кадила и свещи, и поидоста на место, *идеже бе древо* (Л. 49 об.— 51).

Вместе с тем в отдельных случаях при переработке текста составитель 2-й редакции опускал конкретные подробности (курсивом выделены части текста 1-й редакции, отсутствующие в более позднем тексте).

Как видим, в списке *Ак* 1-й редакции содержится важное указание на то, что явление чудотворного образа произошло «среди веси, именуемыя Череповския и Оржебовския, на Конечном лесу». В списке *Чр* (как и в других

1-я редакция, список *Ак*

В *конце* пределех града Белаезера *среди веси, именуемыя Череповския и Оржебовския, на Конечном лесу бысть Явление Пречистыя Богородицы, честнаго Ея образа Одигитрия*. Бысть бо в *весе той* Череповской села Ильинскаго *церкви святаго архангела* Михаила *и святаго пророка Илии* тоя же церкви пономарю, Иоанну именем. *Восхотевшу* ему итьти на Конечневской лес некоего ради орудия (Л. 67 об.).

2-я редакция, список *Чр*

В пределах града Белаезера есть место, Череповец зовомо, и тамо бе село Ильинское, и того села храму архистратига Михаила пономарю, Иоанну именем, прилучися ему итти на Конечновский лес некоего ради орудия (Л. 44–44 об.).

списках 2-й редакции) вместо этого появилось указание на нахождение села Ильинского в «месте», «зовомом» Череповец. Между тем определение «Череповская и Оржебовская весь» имело важное значение, поскольку привязывало расположение Конечновского леса к середине обжитой территории, находившейся вблизи водных угодий[86].

Известные списки 2-й редакции Сказания сохранились как в старообрядческой, так и в православной рукописной традициях (списки старообрядческого происхождения: *Е, У, М, Чв;* списки *Чр, Чр2, К, Ар* и *Ак2* принадлежат к православной рукописной традиции). Протограф старообрядческих списков и большинство известных списков, очевидно, происходят из Выговской пустыни. Принадлежность списка *У* к выговской традиции отметил еще В. И. Малышев. О связи с литературой Выга свидетельствуют поморский почерк и состав *Е,* где среди других статей помещены «Слова» известных писателей и духовных наставников Выговской пустыни Семена Денисова и Никифора Семенова. Список *Чв* также имеет старообрядческое происхождение, о чем свидетельствует характерный полууставный почерк и художественные украшения поморского типа. Особо следует подчеркнуть, что состав сборников *Е, М* и *Чв* (подбор произведений и порядок их расположения) почти полностью совпадают. Статьи, соседствующие в указанных сборниках со списками Сказания о Воронинской иконе (по терминологии Д. С. Лихачёва «конвой»[87]), это прежде всего сказания о чудотворных иконах Пресвятой Богородицы и «Слово Константина Порфирогенита о Нерукотворном образе Спаса». Общий «конвой», несомненно, свидетельствует о наличии у данных рукописей общего протографа. Продемонстрирую сходство составов сборников с помощью таблицы.

Сборник *Е*	Сборник *Чв*	Сборник *М*
Сказание о явлении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы	*Есть*	*Есть*
Сказание о Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы	*Есть*	*Есть*
Сказание о явлении Толгской иконы Пресвятой Богородицы	*Есть*	*Есть*
Сказание о явлении Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Тетюшах	*Есть*	*Есть*
Повесть о мч. Меркурии Смоленском Минейной редакции	*Есть*	*Нет*
Повесть о мч. Меркурии Смоленском Новгородской Забелинской редакции	*Нет*	*Нет*
Апокрифическое «Слово Константина Порфирогенита о Нерукотворном образе Спаса» в переводе прп. Максима Грека	*Есть*	*Нет*
Нет	*Нет*	Сказание об Иверской иконе Пресвятой Богородицы

Состав и последовательность статей в *Е* и *Чв* практически идентичны, единственное отличие — присутствие в *Е* Повести о мч. Меркурии Смоленском Новгородской Забелинской редакции. И хотя эта Повесть тематически связана с предыдущей статьей, она добавлена в сборник позднее: написана другим почерком, перед Повестью и после нее — по 4 чистых листа, т. е., по всей видимости, листы для текста были заранее зарезервированы составителем рукописи. В *Е* и *Чв* есть и еще один общий материал — старообрядческая «Повесть о житии, и подвизех, и страдании раба Божия Мемнона, пострадавшаго за древлецерковное благочестие и сожженнаго на Холмогорах в лето 7206», что также можно рассматривать как элемент «конвоя» Сказания о Воронинской иконе. К этим двум сборникам близок по составу и *М*. «Конвой» Сказания о Воронинской иконе в нем сохранен частично. Разрушению «конвоя»,

очевидно, способствовало то обстоятельство, что данный сборник (и, возможно, его протограф) был составлен вдали от Выга, видимо, поэтому мы не находим в нем собственно выговских по происхождению статей.

Старообрядческие и православные по происхождению списки Сказания о Воронинской иконе Пресвятой Богородицы различаются в лингвистическом и в текстологическом аспектах. В старообрядческих списках используется написание «Исус», в православных — «Иисус». В старообрядческих списках читается «во веки веком», в православных — «во веки веков» (*Чр, Чр2, К, Ар* и *Ак2*). Старообрядческие списки *Е, У, М* и *Чв* обнаруживают и иные общие чтения, отличающие их от чтений других списков. Различия между старообрядческими и православными по происхождению списками незначительны и заключаются в порядке слов, в некоторой грамматической архаизации старообрядческих списков, в лексических заменах и др.

Старообрядческие по происхождению списки: *Е, У, М* и *Чв*	Православные по происхождению списки: *Чр, Чр2, К, Ар* и *Ак2*
...на Конечневской лес некоего ради орудия ити [итьти — *У*]...	...итти [итьти — *Ар*; ити — *Ак2*] на Конечновский [Конечневски — *Ар;* Конечновсий — *К*] лес некоего ради орудия...
Ведяше бо его Сила Божия невидимо...	*Водяше* бо его Сила Божия невидимо...
...и постави *ю* в церкви архистратига Михаила...	...и постави *его* в церкви архистратига Михаила...
...почто изнесе икону *Пресвятыя* Богородицы из церкви...	...почто изнесе икону [*доб.:* Богоматере — *К*] *Пречистыя* Богородицы из церкви...
...и хощет *ю* в дому своем имети...	...и хощет *ея* в дому своем имети...
По втором дни, *призвав* священник пономаря, глагола ему...	По [во — *К*] втором дни *призва* священник пономаря, глаголя ему...
...и *приидоша* к тому же древу и видеша...	...и *приидоста* к тому же древу и видеша...
Егда же *молящися* ей...	Егда же *молящуся* ей...

5 православных по происхождению списков 2-й редакции Сказания по текстолого-лигвистическим признакам можно разделить на 2 группы. Одну из них составляют списки *Ар* и *Ак2*. Оба списка роднит отсутствие в начальной части упоминания под 15 июня 1518 г. митрополита Московского Даниила. Безусловно, такой текстологический вариант был в их общем протографе[88]. В других православных списках 2-й редакции — *Чр, Чр2* и *К* в момент явления чудотворной иконы 15 июня 1518 г. митрополит Даниил упоминается как первоиерарх Русской Церкви. Приведу другие разночтения между 2 группами православных по происхождению списков.

Списки *Чр, Чр2* и *К*

В лето бытия вселенныя 7026... явися сия святая икона Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, *имуща* на руце образ начертанный превечнаго Младенца...

...человеки *малоходимо* [входимо — *К*] *и незнаемо*...

...он же сего не ведяше. И *воззре* [*возре* — *К*] на образ Пречистыя Богородицы и с великою честию *снем его* з древа, и понесе со страхом к дому своему в село Ильинское...

...все *по ряду,* како трикраты...

...глаголя ему: «*Что* ради изнесе икону...»

...и камо *еси постави*...

...яко *таковы* иконы начертанием нигдеже видеша...

От святыя же тоя *чюдотворныя иконы*...

...исцели и от того *времени* прославися [прославиша — *К*]...

...многоразличныя и смертоносныя болезни, очныя и *зубныя,* и от нечистых духов страждущих...

Списки *Ар* и *Ак2*

В лето бытия вселенныя семь тысячь дватъцать шестаго [7026 — *Ак2*]... явися сия святая икона Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, *имущая* на руце образ начертанный превечнаго Младенца...

...человеки *малоходимо*...

...он же сего не ведяше. И *воззрев* на образ Пречистыя Богородицы, и с великою честию *снем* з древа, и понесе со страхом к дому своему в село Ильинское...

...все *по дробну,* како трикраты...

...глаголя ему: «*Чесо* ради изнесе икону...»

...и камо *постави*...

...яко *таковыи* иконы начертанием нигдеже видеша...

От святыя же тоя *иконы*...

...изцели и от того *времяни* прославися...

...многоразличныя и смертоносныя болезни и различныя очныя и *зубныя болезни,* и от нечистых духов страждущих...

Варианты списков *Чр, Чр2* и *К,* отличающие их от списков *Ар* и *Ак2,* связаны с аналогичными чтениями списков старообрядческого происхождения — *М, Е, У, Чв,* что показано в таблице:

Списки *Е, У, М* и *Чв*	Списки *Чр, Чр2* и *К*	Списки *Ар* и *Ак2*
...празднуем явление [иконы — *У*] *Пречистыя и Преблагословенныя* Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии...	...празднуем явление *Пречистыя и Преблагословенныя Славныя* Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии...	...празднуем явление *Пречистыя* Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии...

...зело удивляшеся и *ужасашеся*...	...зело удивляяся и *ужасашеся*...	...зело удивляяся и *ужасеся*...
...велми пречюдну *и изнес* из церкви...	...велми пречудну *и изнес* из церкви... (*Чр,* л. 47)	...велми пречюдну, *изнес* из церкви...
«*Чесо* ради изнесе икону Пресвятыя Богородицы из церкви святаго архистратига Михаила и *камо еси* постави...»	«*Чесо* ради изнесе икону Пресвятыя Богородицы из церкви святаго архистратига Михаила и *камо еси* постави...»	«*Что* ради изнесе икону Пресвятые Богородицы из церкви святаго архистратига Михаила и *камо* постави...» (*Ар,* л. 4)
...яко *таковы* иконы начертанием нигдеже видеша...	...яко *таковы* иконы начертанием нигдеже видеша...	...яко *таковыи* иконы начертанием нигдеже видеша...
От святыя же *тоя чюдотворныя* иконы *множайшая* чюдеса быша...	От святыя же *тоя чюдотворныя иконы множайшая* [множайшия — *К*] чудеса быша...	От святыя же *тоя* иконы *множайшыя* чюдеса быша...
...*и преставися* в вечный покой...	...*и преставися* в вечный покой...	...*преставися* в вечный покой...

Данное наблюдение свидетельствует в пользу того, что у 7 списков (4 старообрядческих и 3 православных по происхождению) был общий протограф, напрямую связанный с 1-й редакцией Сказания, ибо в единственном сохранившемся списке 1-й редакции (*Ак*), так же как в большинстве списков 2-й редакции, в том числе во всех старообрядческих, в начальной части текста содержится ошибочное утверждение о явлении чудотворного образа при митрополите Данииле (однако он занял митрополичью кафедру 27 февраля 1522 г., т. е. уже после события явления иконы). Возможно, данный анахронизм в указанных 7 списках Сказания появился в результате перенесения упоминания митрополита Даниила из заключительной части текста, где сообщается об основании Воронинской пустыни при названном первосвятителе Русской Церкви, в начальную часть. По всей видимости, протограф списков *Ар* и *Ак2* является более поздним в сравнении с протографом других списков 2-й редакции, и в нем была исправлена ошибка более раннего протографа других списков.

Предание об обретении образа Пресвятой Богородицы «Одигитрия» в Конечновском лесу и о совершившихся от образа чудотворениях получило письменную фиксацию в Сказании о Воронинской иконе Божией Матери, других источников, рассказывающих об этих событиях, нет. Сказание о Воронинской иконе дошло в 2 редакциях, отразившихся в немногочисленных списках, которые имеют преимущественно севернорусское (в том числе белозерское) происхождение. На основании этого факта можно полагать, что

Воронинская икона Пресвятой Богородицы особенно почиталась в непосредственной близости от того места, где она была явлена.

1-я редакция Сказания не получила широкого распространения в русской рукописной традиции. 2-я редакция пользовалась большей популярностью, впрочем, ее списки ранее середины XVIII в. не выявлены. Интересно, что 1740–1750-ми гг. датируется наиболее ранний и исправный список 2-й редакции Сказания, имеющий белозерское происхождение. Отсутствие ранних старообрядческих списков, видимо, не случайно. Неизвестно ни одного выговского списка Сказания, датируемого временем ранее середины XVIII в., хотя в 20-х гг. XVIII в. книжная культура Выговской пустыни, этого крупного северного старообрядческого центра, была на высоком уровне. Можно предположить, что 2-я редакция Сказания о чтимой в Белозерье чудотворной иконе стала известна книжникам выговского скриптория после создания протографа этой редакции в православной среде, она была ими заимствована и отредактирована уже на Выге.

Сюжет 2-й редакции Сказания в целом соответствует повествованию 1-й редакции. Более поздний текст 2-й редакции расширен за счет большей литературной украшенности и указания некоторых подробностей. Для списков 2-й редакции характерно изменение года явления чудотворной иконы Одигитрии в Конечновском лесу с 1509 на 1518 г. Можно предположить, что 2-я дата бытовала в устной традиции Белозерского края, откуда она и «пришла» в текст младшей редакции. В обеих редакциях Сказания о Воронинской иконе говорится о многих чудесах, происходящих от образа «до днесь», т. е. вплоть до времени написания Сказания (исцеления больных, избавление «от нечистых духов» и «от чарования»), но конкретизации чудес в Сказании нет. По-видимому, такого рода записи в Воронинской обители не велись.

На основе Сказания о явлении Воронинской иконы Божией Матери (по всей видимости, 2-й редакции текста) была создана служба явлению иконы в Конечновском лесу. Вероятно, это произошло в Воронинской пустыни около середины XVIII столетия, во время расцвета местного почитания иконы. Сохранился единственный список службы в составе рукописи, датируемой серединой XVIII в., он принадлежал в прошлом, очевидно, церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы Воронинской пустыни, а затем (после 1792 г.) одноименной церкви в селе Воронине Череповецкого уезда вплоть до ее закрытия и разорения в 1930-х гг., ныне эта рукопись хранится в Череповецком музейном объединении. Очевидно, список близок ко времени создания оригинала службы. По заключению М. Ю. Хрусталёва, это произведение «представляет редкий образец местной гимнографии. Традиционный текст служб Богородичным иконам дополнен частными подробностями, вставками из акафиста Богоматери, молебного пения Ей. Ирмосы традиционно перемежаются с кондаками и вкраплениями в них местных особенностей, упоминаемых в тексте Сказания»[89].

Воронинская Успенская Богородицкая пустынь существовала до 1792 г., затем была упразднена после происшедшего в ней сильного пожара, во время которого сгорели почти все деревянные монастырские постройки и соборная

церковь, где находилась чудотворная Воронинская икона и где, согласно Сказанию, 15 июня ежегодно совершалось празднование в честь ее явления в Конечновском лесу. После пожара икона пропала, монахи во главе с игуменом Николаем были переведены в возобновленную Филиппо-Ирапскую пустынь[90]. До сих пор существует предание, что чудотворная Воронинская икона не сгорела, а якобы была унесена священником Иоанном, служившим в то время в храме близлежащего села Ильинского, а затем продана перекупщикам. У них икону приобрели монахи Югской Дорофеевой пустыни под Рыбинском, где она и находилась до закрытия этого монастыря в 1930-х гг.[91] Однако версия о спасении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы документально не подтверждается. В Дорофеевой пустыни имелась своя чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия», которая была принесена из Псково-Печерского Успенского монастыря в 1615 г. основателем Югской пустыни схимонахом Дорофеем и затем получила название Югской. После упразднения Югской пустыни в 1930-х гг. судьба этой иконы не прослеживается[92].

В приложении к настоящей работе публикуются обе редакции Сказания о явлении Воронинской иконы Пресвятой Богородицы. 1-я, древнейшая редакция Сказания издается по единственному списку *Ак*. 2-я редакция приводится по списку *Чр* — одному из самых ранних и исправных. Списки *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв* и *К* использованы для подведения разночтений, список *Чр2* к публикации не привлекается, поскольку является копией со списка *Чр*.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Повесть о Тимофее Владимирском / Подгот. текста, перевод и коммент. Н. С. Демковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI в. СПб., 2000. С. 112.

2 Там же. С. 509.

3 См. исследования и издания древнерусских повестей и сказаний о чудотворных иконах: Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России, 1993–1997 / Сост. М. А. Салмина, О. В. Творогов, О. Л. Новикова. СПб., 2005; То же, 1998–2002 / Сост. В. А. Ромодановская, М. А. Салмина, О. В. Творогов. М., 2008; Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СКиКДР). Вып. 1–4. Л.; СПб., 1987–2004; *Анхимюк Ю. В.* К истории Сказания о Казанской иконе Богородицы // Румянцевские чтения: Материалы международной конференции (13–16 апреля 2004). М., 2004. С. 9–21; *Емельянова Е. А.* Сказание о чудотворной иконе Елецкой Богоматери // Книга в пространстве культуры. Вып. 1(3). М., 2007. С. 135–142; *Мошкова Л. В.* Сказание о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы // Вестник церковной истории. 2007. № 1. С. 5–30; *Кириллин В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия»: Литературная история памятника до XVII в., его содержательная специфика в связи с культурой эпохи, тексты. М., 2007; *Марелло Т. В.* К вопросу о первоначальной редакции Сказания о Феодоровской иконе // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13. М., 2008. С. 645–672; *Радеева О. Н.* Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы в русской книжности XVII–XVIII вв.: (К проблеме хронологии редакций памятника) // Румянцевские чтения: Материалы

международной конференции (15–16 апр. 2008). М., 2008. С. 296–301, а также другие публикации.

4 См. публикацию Сказания и службы явлению Воронинской иконы Пресвятой Богородицы: *Хрусталёв М. Ю.* «Странно чудо явления образа Твоего, Владычице...» // Соборная горка: Вестник истории и культуры Череповецкого края. Вып. 1. Череповец, 2001. С. 58–72.

5 Воронинская икона является одним из списков чудотворной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», известной на Руси с 1046 г., после того как византийский император Константин Порфирородный, выдавая свою дочь Анну замуж за черниговского князя Всеволода Ярославича, благословил царевну этим образом. После смерти Всеволода Ярославича его сын князь Владимир Всеволодович Мономах перенес икону в Смоленск, и она стала называться Смоленской. Русская Церковь празднует явление Воронинской иконы в один день с памятью Смоленской иконы Пресвятой Богородицы — 10 августа (28 июля по ст. ст.). См.: *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 93; *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Ч. 1. М., 1997. Стб. 227–228; Православный церковный календарь на 2010 г. С. 129.

6 О Воронинской Успенской Богородицкой пустыни и о ее святыне см.: *Амвросий [Орнатский].* История российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 611–613; Слава Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях Ее чудотворных икон в России. Ч. 3. Отд. 1. М., 1853. С. 94; *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1854. С. 405 (репринт — М., 2000. С. 366); *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 123; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Ч. 1. СПб., 1890. С. 120. № 130; *Лашков Н. [А.]* Синодик Воронинской пустыни 1662 г., принадлежащий Новгородскому музею древностей. Новгород, 1898. С. 3–4, 14; *Снессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых православною Церковью на основании Священного Писания и церковных преданий. Изд. 2, доп. СПб., 1898. С. 369; *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы... М., 1901. С. 93; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина [Е. Н. Погожева]. Ч. 2. М., 1909. С. 488 (репринт — Киев, 1994; М., 1997); *Антоний, иером.* Филиппо-Ирапская (Новгор[одской] губ[ернии] Череповецкого уезда) пустынь и ее святыни: (К предстоящему 400-летнему юбилею пустыни 8-го мая 1912 г.) // Русский инок. 1912. Апрель. № 7; Чудотворные иконы Богоматери / Сост.: А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 35; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 231; *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч.; *Буланин Д. М., Рыков Ю. Д.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской // СКиКДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 576–579; и др.

7 См.: *Буланин Д. М., Рыков Ю. Д.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской. С. 577.

8 См.: *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 58–72.

9 *Ebbinghaus A.* Die altrussische Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Institut (Slavisches Seminar) an der freien Universität. Berlin, Bd. 70). S. 74, 92.

10 *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 60.

11 *Малышев В. И.* Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 65–67.

12 *Копанев А. И., Кукушкина М. В., Покровская В. Ф.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Т. 3. Ч. 2. М.; Л., 1965. С. 187–189.

[13] *Дробова Н. П., Бударагин В. П.* Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 36. Л., 1981. С. 381.

[14] *Морозова Н. П.* Череповецкий краеведческий музей // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Под ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1982. С. 161, № 145 (9–379; 1526/6).

[15] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden... S. 74, 90, 92.

[16] См.: *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 59.

[17] Русская церковно-историческая традиция XIX в. датирует явление чудотворного Воронинского образа 1524 г. (см.: *Амвросий [Орнатский].* История российской иерархии. Ч. 3. С. 611–613; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 231, 236, 252; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования. Ч. 1. С. 120, № 130; *Бухарев И.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы... С. 93; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание... Ч. 2. С. 488; и др.). По свидетельству Е. Поселянина, указание на 1524 г. восходит не к письменному источнику, а к устному преданию. Однако это предание страдает неточностью, ибо оно ошибочно связывает явление Смоленской иконы Божией Матери в 1524 г. с иноком Марком Вороной (Богоматерь: Полное иллюстрированное описание. Ч. 2. С. 488), в то время как в Сказании о явлении Воронинской иконы сообщается об обретении образа пономарем Иоанном.

[18] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 123.

[19] См.: *Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 336. Каштанов высказал мнение, что сохранившаяся в коллекции Н. Г. Головина жалованная грамота великого князя Василия III является подлинником. Однако, как сообщил мне А. П. Павлов, в начальном тексте грамоты читается имя не великого князя Василия Ивановича, а Ивана Васильевича, т. е. Ивана Грозного. К тому же текст грамоты 1529 г. и текст подтверждения 1534 г. написаны одним и тем же почерком, а в нижней части грамоты нет следов государевой печати. Кроме того, текст изобилует орфографическими ошибками и описками. Все это свидетельствует о том, что перед нами не подлинник, а дефектный список с оригинала, по-видимому изготовленный при Иване IV.

[20] *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 123.

[21] *Лашков Н. [А.]* Синодик Воронинской пустыни 1662 г. С. 14. Лашков ошибочно датировал начало составления синодика 1662 г. Дьяк Иван Амирев дал синодик вкладом в Воронинскую пустынь 17 ноября 7170 г. (Там же. С. 4), по-видимому, текст был составлен во время, близкое к этой дате, которая в действительности соответствует не 1662, а 1661 г. от Рождества Христова.

[22] *Каштанов С. М.* Указ. соч. С. 336.

[23] Сведения о получении этой Патриаршей грамоты содержатся в черновике отписки строителя Череповецкого Воскресенского монастыря иеромонаха Савина Патриарху Московскому и всея Руси Иоакиму (Савёлову) от 3 апреля 1681 г. (*Морозов Б. Н.* Памятники письменности в музеях Вологодской области / Под ред. П. А. Колесникова. Ч. 4. Вып. 2. Вологда, 1984. С. 48). Следует заметить, что в черновике отписки иеромонаха Савина грамота Василия III ошибочно названа грамотой великого князя Василия Васильевича, но это указание — результат описки, упоминаемый великий князь Московский Василий Васильевич умер в 1462 г., задолго до обретения чудотворной Воронинской иконы.

[24] *Копанев А. И., Кукушкина М. В., Покровская В. Ф.* Указ. соч. Т. 3. Ч. 2. С. 187–189.

[25] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden... S. 92.

[26] *Пигин А. В.* Из истории русской демонологии XVII в. Повесть о бесноватой жене Соломонии: Исследования и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 29, 31, 32, 104, 121, 127.

[27] Сборник ранее не был описан, но А. Г. Сергеев по моей просьбе составил его характеристику, которая используется в данной статье.

[28] *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XIX вв. М., 1959.

[29] *Кукушкина М. В.* Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в.: (Обзор собрания П. А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2. XIX — нач. XX в. М.; Л., 1958. С. 285–371.

[30] РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 1, кн. 12759, л. 707 об.— 708.

[31] О Шужгорском монастыре см.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Ч. 2. СПб., 1892. С. 124, № 778.

[32] *Малышев В. И.* Усть-цилемские рукописные сборники... С. 65–67.

[33] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden... S. 92.

[34] *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 58–59.

[35] *Дробова Н. П., Бударагин В. П.* Обзор древнерусских рукописей... С. 381.

[36] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. S. 92.

[37] *Морозова Н. П.* Череповецкий краеведческий музей... Ч. 1. С. 145, 161.

[38] Сведения о сборнике мне любезно сообщили А. А. Турилов и А. Л. Лифшиц.

[39] *Лифшиц А. Л.* Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междуозерская в честь Рождества Богородицы пустынь // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4(15–16). С. 39–92. См. также: Житие преподобного и богоносного отца нашего Иродиона, Илоезерского чудотворца / Сост., перевод и коммент. А. Л. Лифшица. М., 2004; *Лифшиц А. Л.* Как началась работа по изучению Жития Иродиона Илоезерского и что из этого вышло // Приходской календарь. 2004. № 11. Электронная версия: http://www. wco.ru/biblio/books/kalendar2004_11/Main.htm; *он же*. Преподобный Иродион Илоезерский чудотворец: Забытый святой, неизученное Житие // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4(18). С. 129–132; *он же*. Об одном виде древнего неблагочестия: (Фрагмент комментария к Житию преподобного Иродиона Илоезерского) // Там же. 2005. № 1(19). С. 108–110; *он же*. Житие преподобного Иродиона Илоезерского: Заметки о возникновении Пространной редакции и истории ее бытования в XVIII в. // Там же. 2005. № 2(20). С. 85–104.

[40] *Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илоезерского: Заметки о возникновении пространной редакции... С. 98.

[41] См.: Летописец Троицкого Усть-Шехонского монастыря / Подгот. к печати: Ю. С. Васильев // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 86–92; *Прохоров Г. М.* Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси. XVII в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 163–207; *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 11–31; *они же*. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 187–209.

[42] О других известных списках этого общего Жития двух белозерских святых см.: *Терентьева Е. Э.* Житие Ферапонта Белозерского // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 339–341; *она же*. Житие Мартиниана Белозерского // Там же. С. 297–299; *Шевченко Е. Э.* Жития Ферапонта и Мартиниана Белозерских // Ферапонтовский сборник. Вып. 3. М., 1991. С. 359–400. Жития святых были опубликованы: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и др. СПб., 1993; 1994.

[43] *Романенко Е. В.* Древнее Житие преподобного Нила Сорского // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(15/16). С. 93–106. Две биографические повести о прп. Ниле Сорском и отдельные его чудеса из списка *Ар* нашли отражение в сборнике Кириллова Белозерского монастыря № 61/1300, 1836 г. (см.: *Романенко Е. В.* Нил

Сорский и традиции русского монашества: Нило-Сорский скит как уникальное явление монастырской культуры Руси XV–XVII вв. // Исторический вестник. 1999. № 3/4. Электронная версия: sefmitza.ru/text/443550.htm).

44 Комментированный перевод этого списка Жития был сделан А. Л. Лифшицем (см.: Житие преподобного и богоносного отца нашего Иродиона, Илоезерского чудотворца). Несколько позднее Лифшиц опубликовал и древнерусский текст этой редакции Жития по другому, текстологически «родственному» списку из сборника Музейского собрания ГИМ № 1510 (*Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илоезерского: Заметки о возникновении пространной редакции...).

45 Тропарь и кондак прп. Иродиону Илоезерскому опубликованы Лифшицем по другому списку (см.: Житие преподобного Иродиона Илоезерского: Заметки о возникновении Пространной редакции... С. 92).

46 По наблюдению Лифшица, эти сведения частично повторяют «летопись», имевшуюся «у гроба преподобного» (*Лифшиц А. Л.* Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междуозерская в честь Рождества Богородицы пустынь. С. 57). Текст этой надгробной «летописи» приведен в трудах епископа Амвросия (Орнатского) и Н. П. Барсукова (см.: *Амвросий [Орнатский].* История российской иерархии. Т. 4. М., 1813. С. 668–670; *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 521).

47 *Лифшиц А. Л.* Как началась работа по изучению Жития Иродиона Илоезерского и что из этого вышло.

48 *Uchastkina Z. V.* A history of russian hand paper-mills and their watermarks. Hilversum, MCMLXII (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Vol. 9).

49 РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 2076, л. 51 об., № 340.

50 О Сказании и о его авторе см.: *Буланин Д. М.* Токмаков Георгий Иванович // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 431–432. Сказание издано: Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 4. СПб., 1862. С. 180–183.

51 Текст относится к 5-му виду Сказания, см.: *Каган М. Д., Турилов А. А.* Сказание о иконе Богородицы Толгской // СКиКДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 404–405.

52 Об этом Сказании см.: *Турилов А. А.* Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV — начала XVIII в.: (Сказания о ярославских иконах) // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 172–173.

53 Список относится к Минейной редакции Повести; см.: *Бахтина О. Н.* Повесть о Меркурии Смоленском // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 248–249. Эта редакция издана: *Белецкий Л. Т.* Литературная история Повести о Меркурии Смоленском: Исследование и тексты // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 99. Пг., 1922. № 8. С. 58–74; Великие Минеи Четьи. 24 ноября. Стб. 3297–3306; *Бахтина О. Н.* К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII — нач. XX в. Новосибирск, 1980. С. 164–171; Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский [Текст] / Подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 37–59.

54 Список относится к Новгородской Забелинской редакции Повести, включенной в состав Новгородской Забелинской летописи (см. о ней: *Бахтина О. Н.* Повесть о Меркурии Смоленском // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 251; *она же.* Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском // Сибирское собрание рукописей М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 138–152). Список *Е* текстологически близок к особому варианту этой редакции, которая представлена единственным списком XVIII в., находящимся вне летописного свода: РГБ, собр. Румянцева, № 437. Заголовок и окончание текста *Е* также совпадают при небольших разночтениях с особым заголовком и окончанием текста Румянцевского списка (см. об этих особенностях Румянцевского списка: *Бах-*

тина О. Н. Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском. С. 140). Очевидно, это говорит о том, что оба эти списка образуют особый вид текста Новгородской Забелинской редакции. Эта редакция Повести издана по Новгородской Забелинской летописи XVII в. (ГИМ, собр. Забелина, № 261, л. 186 об.— 190 об.): *Бахтина О. Н.* Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском. С. 153–158.

55 См. об этом переводе: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. С. 80. Сочинение издано: *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890. С. 253–270.

56 В Сказании повествуется о явлении в мае 1655 г. крестьянину Павловской волости Каргопольского уезда Евдокиму Заспеникову свт. Иоанна Златоуста и прп. Александра Ошевенского, повелевших установить крестный ход из Каргополя в Александро-Ошевенский монастырь и в церковь свт. Иоанна Златоуста в Саунине. Этот рассказ был записан при каргопольском воеводе Григории Аничкове и поповском старосте Григории Анфимове. Один из списков Сказания помещен, в частности, в рукописи РГБ, Музейское собр., № 697, л. 107–108 об. (*Старицын А. Н.* Каргопольские чудеса и повседневность XVII в. // «Рябининские чтения»: Материалы научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск, 2007).

57 Повесть издана: Великие Минеи Четьи. СПб., 1868. 6 сентября. Стб. 295–299.

58 Об этом поморском сочинении по данному списку см.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 397; Т. 2. М., 2002. С. 68, № 240. Автор ошибочно датирует данный список началом XIX в., хотя на бумаге имеется водяной знак фабрики Ф. Ольхина 1770 г.

59 См.: *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. 206, № 50.

60 Об этом поморском старообрядческом сочинении по данному списку см.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 2. С. 113–114, № 438.

61 *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden... S. 92.

62 В Отделе рукописей РГБ имеется подробное описание данного сборника, составленное автором настоящей работы совместно с Ю. В. Анхимюком: Собрание Единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722). Поступления 1999 г. Описание. Т. 21. 2001 г. С. 64–82.

63 Список относится к пространной редакции Повести по классификации Н. Н. Розова (*Розов Н. Н.* Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в. // ТОДРЛ. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 178–219; *он же*. Повесть о новгородском белом клобуке // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1954. № 173. Сер.: Филологические науки. Вып. 20. С. 307–327; *Лурье Я. С.* Повесть о белом клобуке // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 214–215). Заголовок и фрагменты начального текста утрачены из-за обрыва нижней части л. 1.

64 Список относится к хронографическому изводу Неполной редакции Сказания по классификации А. А. Зимина (*Зимин А. А.* Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова // Сочинения И. Пересветова. М., 1956. С. 106–108; см. на с. 221–234 публикацию Сказания).

65 Список относится к 2-й русской редакции Сказания (см.: *Рыстенко А. В.* Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славянорусской литературах // Записки Новороссийского университета. Т. 112. Одесса, 1909. С. 36–42). Сказание издано: Памятники литературы Древней Руси. XIII в.: [Сборник текстов / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва; вступит. статья Д. С. Лихачёва]. М., 1981. С. 520–526.

66 См. примеч. 50.

67 *Турилов А. А.* Малоизвестные памятники ярославской литературы... С. 172–173.

[68] Текст относится к 5-му виду текста Сказания; см. *Каган М. Д., Турилов А. А.* Сказание о иконе Богородицы Томской. С. 404–405.

[69] Текст относится к 1-й версии Сказания (*Буланин Д. М.* Сказание о иконе Богоматери Иверской // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 362–365).

[70] Список относится к 2-й версии 1-го варианта Повести (*Буланин Д. М.* Повесть о Ватопедском монастыре // Там же. С. 227–228).

[71] Подобные тексты встречаются и в других старообрядческих сборниках XVIII в., см.: *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2001. / Отв. ред. А. М. Молдован, В. С. Голышенко. М., 2002. С. 121–122. Автором перевода данного Сказания Августина Гиппонского ранее ошибочно считали князя А. М. Курбского (*Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 195; *Иконников В. С.* Максим Грек и его время: Историческое исследование. Изд. 2. Киев, 1915. С. 580; *Кунцевич Г. З.* «Три старца» Л. Н. Толстого и «Сказание о явлениях святому Августину» // Историко-литературный сборник. Посвящается И. И. Срезневскому (1891–1916). Л., 1924. С. 291–296; *Клибанов А. И.* Повести А. М. Курбского об Августине Гиппонском // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 445; *он же*. Духовная культура Древней Руси. М., 1996. С. 346). В. В. Калугин убедительно доказал, что перевод этого сочинения Курбскому не принадлежит, хотя отдельные вставки в перевод и в предисловие к тексту действительно могут быть связаны с его именем (см.: *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX вв. С. 118, 125–126; см. также с. 131–137, 155).

[72] Список относится к 2-й редакции Повести (*Скрипиль М. О.* Повесть о Тимофее Владимирском // ТОДРЛ. Т. 8. М.; Л., 1951. С. 287–307; *Дмитриев Л. А.* Повесть о Тимофее Владимирском // СКиКДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 287–288).

[73] Эта хронографическая выписка восходит к восточнославянскому переводу «Хроники» Мартина Бельского 1584 г. (см.: *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX вв. С. 120).

[74] Данный список Сказания принадлежит к особой редакции, не учтенной исследователями. Заголовок списка: «Повесть о Мамаевом побоищи, како благоверный великий князь Димитрий Ивановичь Донской победил нечестиваго царя Мамая со всеми его агаряны за рекою Доном», начало: «Хощем, братие, начати и поведати новыя победы, како случися брань на Дону православным християном з безбожными агаряны...». Сказание готовится мной к печати совместно с А. В. Кузьминым.

[75] В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» при указании шифра рукописи допущена опечатка — «№ 32» (*Буланин Д. М., Рыков Ю. Д.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской. С. 577).

[76] В Отделе рукописей РГБ есть подробное неизданное описание сборника, составленное Ю. В. Анхимюком и мной: Костромское собрание (ф. 833). Описание. Присоединения к фонду. Ч. 2. М., 2001. С. 30–32.

[77] Бывший костромской сын боярский Василий Васильевич Полозов известен как автор двух челобитных московским государям конца XVII в. Первая челобитная написана в 1676 г. на имя царя Федора Алексеевича и близка к жанру хождений по святым местам, 2-я написана в 1689/90 г., подтверждает подлинность сведений, приведенных в 1-й челобитной, и содержит новые сведения о судьбе челобитчика. О Полозове и о его челобитных, известных в нескольких списках XVII–XVIII вв., см.: *Шугуров М. Ф.* Список с челобитной Василия Васильева сына Полозова // Русский архив. М., 1865. Стб. 977–983; Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во 2-й половине XVII в. / Ред. и предисл. П. А. Сырку // Православный Палестинский сборник. Вып. 30 (Т. 10. Вып. 3). СПб., 1890. Приложение 1. С. 45–50; *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Им-

ператорской Академии наук в 1904 г. СПб., 1907. С. 320–322; *Чумаченко Э. Г.* Путешествие В. В. Полозова по странам Ближнего и Среднего Востока в 70-х гг. XVII в.: (Источниковедческий анализ челобитных В. В. Полозова) // Православный Палестинский сборник. Вып. 15(78). М.; Л., 1966. С. 208–227; *Белоброва О. А.* Черты жанра хождений в некоторых древнерусских письменных памятниках XVII в. // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972. С. 258–262, 264–269; *Seeman K.-D.* Die altrussische Wallfahrsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976 (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen. Bd. 24). S. 336–340, 439; *Буланин Д. М.* Полозов Василий Васильевич // СКиКДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 533–535; и др.

78 Апокриф издан: *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1877. С. 263–268; *Франко Ів.* Апокріфи и легенди з українських рукописів. Т. 4. Львів, 1910. С. 249–254.

79 См. сведения об этом собрании: *Рыков Ю. Д.* Собрание рукописных книг М. И. Чуванова (Краткие сведения) // Записки ОР ГБЛ. Вып. 44. М., 1983. С. 114–115; *он же.* Рукописные и старопечатные книги М. И. Чуванова в фондах РГБ // Мир библиографии. М., 2008. № 4. С. 36–47; *Тимощенкова Г. А.* Богослужебные певческие книги из рукописного собрания М. И. Чуванова в РГБ // Библиография. М., 2008. № 4. С. 85–92.

80 *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. Новосибирск, 1978.

81 Экслибрис воспроизведен в: Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М. И. Чуванова: Каталог / Сост. И. В. Поздеева. Подгот. при участии М. И. Чуванова. Под общей ред. Е. Л. Немировского. М., 1981. Рис. 33.

82 См.: *Гранстрем Е. Э., Творогов О. В., Валевичюс А.* Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий. СПб., 1998. С. 92, № 263. Слово издано: Великие Минеи Четьи. 25 декабря. С. 2301–2311.

83 Слово издано: Великие Минеи Четьи. 11 октября. С. 925–927.

84 См.: *Гранстрем Е. Э., Творогов О. В., Валевичюс А.* Указ. соч. С. 119–120, № 358.

85 См.: *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев. С. 206, № 50.

86 См.: *Лукичёва Э. В.* О происхождении некоторых топонимов Белозерья с компонентом -весь, -вец // Проблемы русской ономастики. Вологда, 1985. С. 38–48; *Чайкина Ю. И.* Словарь географических названий Вологодской области. Вологда, 1993. С. 390–392; *Поспелов Е. М.* Географические названия мира. Топонимический словарь. М., 1998. С. 459–460. Интересно отметить, что впоследствии Воронинская Успенская пустынь получила от великого князя Василия Ивановича жалованную грамоту на рыбные ловли и сенные покосы по реке Выксинге и на Выксингском озере. Эти угодья находились в Оржебовской веси Белозерского края в бассейне реки Шексны (речка Выксинга (Выксинка, Выкса) — приток Шексны, протекает в 20 км южнее Белозерска).

87 См.: *Лихачёв Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. Изд. 2, перераб. и доп. Л., 1983. С. 249–250.

88 Текстологическая общность списков *Ар* и *Ак2* уже была отмечена Д. М. Буланиным и мной (*Буланин Д. М., Рыков Ю. Д.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской. С. 577).

89 *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 59.

90 См.: *Амвросий [Орнатский].* История российской иерархии. Ч. 3. С. 612; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования. Ч. 1. С. 120, № 130; *Лашков Н. [А.]* Синодик Воронинской пустыни 1662 г. С. 4; *Антоний, иером.* Филиппо-Ирапская (Новгор[одской] губ[ернии] Череповецкого уезда) пустынь и ее святыни; *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 59–60; *Буланин Д. М., Рыков Ю. Д.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской. С. 578; и др.

91 См.: *Хрусталёв М. Ю.* Указ. соч. С. 59–60.

[92] О Свято-Троицкой Югской Дорофеевой пустыни и о ее святыне Югской иконе Пресвятой Богородицы см.: *Амвросий [Орнатский].* История российской иерархии. Ч. 4. С. 55; Ч. 6. С. 733; *Лествицын В. [И].* Югская пустынь // Ярославские губернские ведомости. 1873. Ч. неофиц. № 51. С. 283–284; № 53. С. 293–294; № 57. С. 315–316; № 59. С. 356; Сказание о начале Югской Дорофеевой пустыни и о чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, яже пречистою и честною Ея Одигитрии иконою содеяшася, пренесенную на Югу из Псковской Печерской обители // Ярославские епархиальные ведомости. 1877. Ч. неофиц. № 20. С. 153–159; № 21. С. 161–164; *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 362; *Трефолев Л. Н.* Материалы для истории города Углича. Ярославль, 1888. С. 152, 240, 255; Сказание о явлении и чудесах от иконы Божией Матери Югской // Ярославские епархиальные ведомости. 1890. Ч. неофиц. № 16. Стб. 241–253; № 17. Стб. 257–266; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования. Ч. 2. С. 415–415, № 1362; *Морев Ф. С., прот.* Югская Дорофеева общежительная пустынь. Ярославль, 1894; Югская Дорофеева пустыня [Сказания]. Рыбинск, 1898; *Корсаков Г.* Югская пустынь // Молога: Литературно-исторический сборник. Вып. 4. Рыбинск, 1999; *Буланин Д. М.* Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Югской // СККиДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 579–581; и др.

Сказание о явлении чудотворной Воронинской иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии

Первая редакция[1]

(Л. 67 об.) Месяца июня в 15 день явление иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго Ея Одигитрия, иже на Конечном[а] лесу.

При державе благовернаго и великаго князя Василия Ивановича Московскаго и всеа Росии и при митрополите Даниле Московском же бысть в лето 7000 седмаго на десять индикта третияго (Л. 68) июня в 15 день на память святаго пророка Амоса[б]. В конце пределех града Белаезера среди веси, именуемыя Череповския и Оржебовския, на Конечном[в] лесу бысть явление Пречистыя Богородицы, честнаго Ея образа Одигитрия. Бысть бо в весе той Череповской села Ильинскаго церкви святаго архангела Михаила и святаго пророка Илии тоя же церкви пономарю Иоанну именем. Восхотевшу ему итьти на Конечневской лес некоего ради орудия. И ходящу ему тамо, и помышляющу ему въспять возвратитися, яко место неугодно есть, и блатно, и от пути (Л. 68 об.) далече. И поиде другим путем, и обрете древо велие, зовомо липа, и возре горе на древо то, и виде на древе стоящ образ Пречистыя Богородицы. Он же возре на образ[г], помолися и отиде от древа, помышляше итти в дом свой. И походив много, даже и до великия дороги, и паки прииде к тому же древу[д]. И возрев на древо, и виде паки ту же икону стоящу, и помолився, и помышляше: «Что есть се? Поидох бо к домови и паки к сему древу приидох». И второе отиде от древа в дом свой, и много походив, и паки к тому же древу (Л. 69) прииде. О велие дивство! Мню, яко сила Божия его водяше! Он же возрев на образ, и взем со страхом и трепетом, и отнес в село Ильинское,

---

[а] Так в рукописи.
[б] В рукописи слог «мо» написан над строкой.
[в] Так в рукописи.
[г] В рукописи пассаж «на образ» ошибочно написан дважды и во 2-м случае зачеркнут.
[д] В рукописи слово написано дважды.

и поставил его в церкви архангела Михаила, и поведая о нем иерею церкви тоя Андрею именем. Священник рече ему: «Не дивися, брате Иоанне, сему — близ есть место болшаго пути. Или кто пренаечевал есть и забы възяти, или ин кто поставил есть». Бе же тогда субота, егда принесе образ.

Приспе уже недели, приде иерей в церковь дозрети образа и показати людем, и не виде образа на месте в церкви, и на (Л. 69 об.) ча на пономаря сетовати, яко изнесе икону ис церкви. Пономарь же, не ведяше сего, нача на иерея гневатися: «Воистинну завистен поп сей, виде икону чюдну и изнесе ис церкви в дом свой или хощет в дому ея имети». И бысть межу ими недоумее. По времени же призва иерей пономаря: «Почто изнес икону ис церкви?» Пономарь же рече: «Воистинну вем, яко ты ругаешися мне. Сам бо изнес еси икону и мне глаголеши!» Иерею же недоумевающеся о сем. И уверишася оба клятвами, яко не взяша (Л. 70) иконы из церкви. И глагола же иерей пономарю: «Иоанн, поидем на место то, идеже ты ея обрете, да не паки ли тамо обрящем». И приидоста на Конечный лес, и видеща на том же древе липе стоящу икону Пречистыя Богородицы, и помыслиша, вземше икону и паки отнесоша ея в церковь архангела Михаила. И наутрие не обретоша паки иконы в церкви. И объем их страх и трепет, и разумеша от сего быти Божию делу.

И созва иерей некия христолюбцы, и с кандилы (Л. 70 об.) и со свещами поидоста на место то. И поемше с собою и приведоша некую девицу, слепу сущу от рождения, Феодосию именем. И пришедше ко древу, и видеша икону на том же месте[a] стоящу. Иерей же и пономарь падше пред образом Пречистыя Богородицы, со слезами глаголаху: «Владычице, Мати Христа, Бога нашего, не прогневайся на ны, недостойныя!» Девицу же приведше пред образом Пречистыя Богородицы, и егда целова образ и нача молитися: «Владычице, помощнице, Пресвятыя Богородице, даждь ми (Л. 71) образ Твой видети!», и в той час отверзоста ея очи ей.

И оттоле прославися икона Пресвятыя Богородицы, и начаша мнози люди приходити и своя недужныя приносити, хромыя и слепыя исцелевахуся помощию и заступлением Пресвятыя Богородицы. Иерей же Андрей посоветовав с прочими христолюбцы, и создаша часовню, и образ Пречистыя Богородицы тамо поставиша. И по времени некоем приидоста два инока, постриженика Борисоглебскаго монастыря (Л. 71 об.) Переславля Залескаго, един именем Марко прозванием Ворона, а другий Александр, и поставиша ту малу келию, и начаста жити, и един по единому приходити и начаша жительствовати. И поставиша церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения во дни того же великого князя Василия Ивановича и по благословению митрополита Данила лета 7030 году. И нача братии множитися и обитель изобиловати. Началник же обители преподобный Марко поживе многа лета (Л. 72) богоугодно и преставися в вечный покой.

---

[a] В рукописи над словом «месте» написано слово «древе»; вероятно, это слово должно было заменить написанное ранее слово «месте», однако последнее слово не было зачеркнуто.

От иконы же Пресвятыя Богородицы оттоле начаша мнози чюдеса совершатися с верою приходящим даже и до сего дни молитвами Пресвятыя Богородицы. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Вторая редакция[2]

(Л. 43 об.) Месяца иуния[а] в 15 день празднуем[б] явление[в] Пречистыя [г]и Преблагословенныя[г] славныя[д] Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия[е], нарицаемыя Воронинския[ж].

В лето бытия вселенныя 7026[з] индикта[и] третияго месяца иуния[к] в 15[л] день, на память святаго пророка[м] Аммоса[н], во время благочестивыя державы великаго князя Василия Иоанновича[о] Московскаго и всея России[п] [р]и при освященном[р] митрополите (Л. 44) Даниили Московском и всея России[с] явися сия святая икона Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго[т] Ея Одигитрия, имуща[у] на руце[ф] образ начертанный Превечнаго Младенца[х], Господа Бога и Спаса нашего Иисуса[ц] Христа.

Явление же сея[ч] чюдотворныя иконы бысть сицевым образом. В пределах[ш] града Белаезера есть место, Череповец зовомо, и тамо бе село Ильинское.

а Иуня *К;* иуниа *Ар;* июня *Е, М, Чв.*

б Празнуем *К.*

в *В У далее:* иконы.

г г *Нет Ар, Ак2.*

д *Нет Е, У, М, Чв.*

е Одитриа *К;* Одигитриа *Ар, Ак2.*

ж Воронийския *Е, М, Чв. В Ар к первоначальному киноварному заголовку позднее черными чернилами полууставом XIX в. приписана предначинательная молитва:* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

з *В рукописи на левом поле помета XIX в.:* От Рождества Иисуса Христа в 1518. 725-го *К;* семь тысячь дватъцать шестаго *Ар;* 7026 году *Е, У, М, Чв.*

и Индикту *Е, Чв.*

к Иуниа *К;* июня *Е, М, Чв.*

л Пяты на десять *Ар.*

м *В Ар данное слово в основном тексте было пропущено, но затем восполнено другим почерком и чернилами на боковом внешнем поле.*

н Амоса *Е, У, М, Чв. В Ар слог «ам» обведен черными чернилами.*

о Ивановича *Ак2.*

п Русии *У. Слов:* «и при освященном митрополите Даниили Московском и всея России» *нет Ар, Ак2.*

р р И Преосвященном *К.*

с Русии *У.*

т *В Ар буква* «н» *исправлена из написанной ранее буквы* «л» *и обведена черными чернилами.*

у Имущая *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ф *В Чв далее:* своей.

х *В К буква* «л» *исправлена из написанной ранее буквы* «н».

ц Исуса *Е, У, М, Чв.*

ч Сия *Е, М, Чв.*

ш Пределех *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

И того села храму архистратига Михаила пономарю (Л. 44 об.) Иоанну именем прилучися ему[а] итти[б] на Конечновский[в] лес некоего ради орудия[г]. И ходящу ему по пустыни, и исправя[д] свое дело, восхоте в дом свой итти[е], понеже в той пустыни[ж] великие блата[з] и места безгодныя[и], человеки[к] мало ходимо[л] и незнаемо[м]. И пойде в дом свой, и обрете тамо великое[н] древо, зовомо липа, и абие узре на древе стоящу честную икону Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и на руках имущу[о] Превечнаго Младенца (Л. 45) Господа Бога и Спаса нашего Иисуса[п] Христа. И помолився образу Пречистыя Богородицы, и паки устремися итти[р] в [с]дом свой[с]. И походив много по пустыни[т], прииде[у] к тому же древу и виде ту же честную икону стоящу. И второе помолися[ф], и нача помышляти во уме своем: «Что се есть? Поидох[х] к дому своему и приидох ко древу сему?» И паки и[ц] второе отъиде от древа, и спешаше итти[ч] в дом свой, и много ходив, и в третие к тому же древу прииде, и паки[ш] (Л. 45 об.) виде честную икону Пречистыя Богородицы. От[щ] Всесилнаго Бога промышление[ъ] и Пречистыя[ы] Богоматери[ь] изволение! Водяше[э] бо его Сила Божия невидимо. Он же сего не ведяше,

---

а *Нет Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
б Итъти *Ар;* ити *Ак2;* нет *Е, У, М, Чв.*
в Конечновсий *К;* Конечневской *Е, У, М, Чв.*
г *В Е, М, Чв далее:* ити; *в У далее:* итъти.
д Справя *Ар, Ак2, У.*
е Итъти *Ар;* ити *Ак2, Е, М, Чв.*
ж *В М далее стерто лишнее слово* «великие», *написанное по ошибке дважды.*
з Болота *Ар, Е, У, М, Чв.*
и Безгодные *Ар, Ак2;* непроходная *Е, У, М, Чв.*
к И человеки *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
л Входимо *К.*
м *Слов:* «и не знамемо» *нет Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
н *В М данное слово пропущено в основном тексте, но затем написано на поле со знаком выноса.*
о Имущи *Ар; при этом последняя буква* «и» *в Ар исправлена из написанной ранее буквы* «а».
п Исуса *Е, У, М, Чв.*
р Итъти *Ар;* ити *Ак2, Е, У, М, Чв.*
с с Свой дом *У, М.*
т Стыни *М.*
у *В Ар 2-я буква* «и» *(и десятиричное) вставлена в текст позднее другими чернилами.*
ф Помолився *К, Е, У, М, Чв.*
х Поидохом *К.*
ц Во *К; нет Е, У, М, Чв.*
ч Ити *Ак2, Е, У, М, Чв.*
ш *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи пассаж* «и паки» *написан дважды, однако этот повтор явно случаен, так как он находится и на лицевой, и на оборотной стороне одного и того же листа и не имеет аналогов ни в одном списке рукописной традиции Сказания.*
щ О *К, Ар, Ак2.*
ъ Промышлением *К.*
ы *В К далее:* Богородице.
ь Богоматере *Чв.*
э Ведяше *Е, У, М, Чв.*

и воззре[а] на образ Пречистыя Богородицы, и с великою честию снем его[б] з древа, и понесе со страхом к дому своему в село Ильинское, и постави его[в] в церкви[г] архистратига[д] Михаила. И призва священника тоя церкви, именем[е] Андрея[ж], и поведа о иконе Пресвятыя[з] Богородицы (Л. 46) все по ряду[и], како трикраты от древа отхождаше и пути к дому своему[к] не познав[л].

Священник же Андрей, слышав от него сия словеса, зело удивляяся[м] и ужасашеся[н], помышляя[о] во уме своем[п], глаголя[р] и взирая на образ Пресвятыя [с]Владычицы нашея[с] Богородицы[т], кто писа и кто постави на древо сию пречюдную икону Пречистыя Богородицы, ведяше[у] бо, яко место пусто и человеки мало[ф] ходимо и незнаемо[х]. И о сем много с пономарем дивишася. (Л. 46 об.) Приспевшу[ц] же наутрие дню неделному, и многим народом стекшимся на молитву к церкви архистратига[ч] Михаила. Священник же пришед в церковь, и похоте народом показати образ Пречистыя Богородицы, и не обрете, и нача во уме своем[ш] сетовати и гневатися на пономаря, почто изнесе икону Пречистыя[щ] Богородицы из церкви. Пономарю же не ведящу[ъ] о сем ничтоже. Священник же призвав пономаря и вопрошаше его о иконе Пресвятыя[ы] Богородицы, (Л. 47) где ю постави и камо[ь] скры[э]. Пономарь же,

---

а Возре *К;* возрев *Ак2;* воззрев *Е, У, М, Чв.*
б *Нет Ар, Ак2;* ю *Е, У, М, Чв.*
в Ю *Е, У, М, Чв.*
г *В Ар буква* «и» *исправлена из буквы* «я».
д Аргистратига *Ар.*
е Имянем *Ар, У.*
ж Андреа *К, Е, М.*
з Пречистыя *К.*
и Подробну *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
к *В Ар первоначально было написано* «свому», *но затем между буквами* «о» *и* «м» *другими, более бледными чернилами была вписана буква* «е».
л Познах *К;* позна *Е, У, М, Чв.*
м Удивляшеся *Е, У, М, Чв.*
н Ужасеся *Ар.*
о Помышляше *Е, У, М, Чв.*
п *В Е, У, М, Чв далее:* и.
р Глагола *Е, У, М, Чв.*
с с *Нет К, Е, У, М, Чв.*
т *В К далее:* нашея.
у Видяше *Ар.*
ф Лало *М.*
х *В Е ранее было написано:* «не незнаемо», *но затем буквы* «не» *во 2-м случае были стерты.*
ц Приспевше *К.*
ч Архстатига *К.*
ш *В К далее:* помышляти.
щ Богоматере Пречистыя *К;* Пресвятыя *Е, У, М, Чв.*
ъ Ведущу *Е, Чв.*
ы Пречистыя *Е, У, М, Чв.*
ь Како *Ак2;* комо *К.*
э Скрый *К.*

слышав от него, и[а] о сем[б] ужасеся и пристрашен бе. И много поискав в церкви иконы Богоматери[в], и не обрете. И нача поносити священника во уме своем, глаголя: «Воистину поп сей прелагатай[г] есть и завистен[д] зело. Виде бо икону Пресвятыя Богородицы велми пречудну, и[е] изнес из[ж] церкви, и хощет ея[з] в дому своем имети. Не он бо найде икону Пресвятыя Богородицы[и], но аз». (Л. 47 об.) И бысть между ими недоумение.

По[к] втором дни призва[л] священник пономаря, глаголя[м] ему: «Чесо[н] ради изнесе икону Пресвятыя Богородицы из церкви[о] святаго архистратига Михаила и камо еси[п] постави, или в доме своем держиши?» Тогда [р]отвеща ему[р] пономарь: «Ныне[с] вем воистинну, яко ты ругаешися мне. Сам бо изнесл еси[т] икону Пресвятыя Богородицы, мне ли глаголеши[у], яко аз взях?» И абие священнику недоумевающуся, (Л. 48) что противо ему рещи, и начаша[ф] друг к[х] другу[ц] ротитися и клятися. И уверишася оба клятвами, яко ни один[ч] от них не взя иконы[ш] Богоматери[щ] из церкви. И совещашася оба, да идут вкупе на Конечновский[ъ] лес, идеже обретена бысть прежде[ы] честная икона Богоматери на древе. И приидоста[ь] к тому же древу, и видеша икону Пресвятыя[э] Богородицы, на том же древе стоящую, и ужасошася[ю], и одержими[я] бе-

---

а *Нет Е, У, М, Чв.*
б *В М, Чв далее:* и.
в Богоматере *У, М.*
г Полагатай *К.*
д Завистник *К;* завистлив *Е, У, М, Чв.*
е *Нет Ар, Ак2.*
ж Исз *М.*
з Ю *Е, У, М, Чв.*
и Бородицы *К.*
к Во *К.*
л Призвав *Е, У, М, Чв.*
м Глагола *Е, У, М, Чв.*
н Что *Ар, Ак2.*
о *В М далее была написана буква* «а», *но затем она была перечеркнута.*
п *Нет Ар, Ак2.*
р р Ему отвеща *Е, У, М, Чв.*
с *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* И не.
т Сей *К.*
у *Исправлено по Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи:* глещи; Глалеш *К.*
ф Нача *Ар.*
х *В К предлог* «к» *был пропущен, но затем написан над строкой; нет Е, У, М, Чв.*
ц *В К 2-я буква* «у» *исправлена из написанной ранее буквы* «а».
ч Един *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
ш Иконы и *К.*
щ Богоматери и *К.*
ъ Конечневской *Е, У, М, Чв.*
ы *В Е слово* «прежде» *в основном тексте было пропущено, но затем написано на поле.*
ь Приидоша *Е, У, М, Чв.*
э Пречистыя *Е, М, Чв.*
ю *В К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв далее:* к.
я Обдержими *К;* содержими *Е, У, М, Чв.*

ша[а] (Л. 48 об.) велиим страхом и радостию неверия [б]своего ради[б], понеже видеша, якоже некое безценное сокровище, пречудне велми светящуся, и удивишася, яко таковы[в] иконы начертанием нигдеже видеша, и недоумевахуся. Священник же и пономарь с плачем моляхуся, припадающе[г] чюдотворней иконе, милости просяще[д] от Пресвятыя Богородицы о согрешении неверия своего. И тако испустив молебная прошения, воздев руци[е] горе, и приим (Л. 49) честно, яко некое безценное[ж] сокровище, честную икону Богоматери[з], и отнесше в церковь святаго[и] архистратига[к] Михаила. Егда же принесше и совершивше молебная образу Пречистыя Богоматери, и поставиша в олтари близ престола.

Наутрии[л] же приидоста[м] ко утреннему славословию и не обретоста в олтари иконы Богоматери [н]на месте[н], на немже бе[о] поставиша. И объем[п] их наиболе[р] страх и трепет, (Л. 49 об.) и разумеша от сего дне[с], яко хощет быти некое Божие промышление. Тогда священник, собрав множество народа, мужей и [т]жен[т] от благочестивых[у], и сказаше им все по ряду о иконе Пречистыя[ф] Богородицы. И взем кадила[х] и свещи, и поидоста[ц] на место, идеже бе древо. Поемше же[ч] с собою некую девицу, слепу сущу от рождения, именем[ш] Феодосию. И[щ] пришедше к древу, и видевше икону Пресвятыя Богородицы, на том же древе стоящу. Оле[ъ]чю (Л. 50) десе! Абие явися[ы] чюдотворная икона

а Быша *Ар.*

б б Ради своего *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

в Таковыи *Ар, Ак2.*

г *В Е, У, М, Чв далее:* к.

д Просяше *У, М.*

е Руце *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ж Безсценное *К.*

з *В К первоначально было написано* «Бого Марии», *но затем над буквами* «мар» *сверху над строкой была написана буква* «т».

и *В Ар вместо буквы* «а» *первоначально была написана буква* «о», *но затем она была исправлена более бледными чернилами на букву* «а».

к Архийстратига *К.*

л На литургии *К;* на утри *Ар.*

м Приидоша *Е, У, М, Чв.*

н н *Нет К.*

о *Нет К.*

п *В К буквы* «бь» *написаны над строкой.*

р Наболе *К.*

с *Нет Е, У, М, Чв.*

т т Исправлено по *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* иже и.

у *В Ар буква* «в» *исправлена из буквы* «и».

ф *В Ар первоначально было написано:* Пресвятыя, *но затем буква* «с» *была исправлена на букву* «ч».

х Кадило *Е, Чв.*

ц *В М над буквами* «ста» *написаны буквы* «ша»; поидоша *Е, Чв.*

ч *Нет Е, У, М, Чв.*

ш Имянем *Ар.*

щ *Нет К.*

ъ *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* «Отле».

ы *Нет К.*

Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Одигитрия[а] с Превечным Младенцем[б] Ея Господем нашим Иисус[в] Христом! Самая же икона чюдотворная светлостию бяше чюдне сияя. Тогда священник, и пономарь, и все множество[г] народа, падше пред чюдотворною[д] иконою[е] Богоматери, со слезами глаголяху[ж]: «О Владычице, Мати Христа[з], Бога нашего! Не прогневайся на ны[и], недостойныя[к] рабы Своя[л]».

Девицу же приведше пред образ[м] Богоматери (Л. 50 об.) и нача молитися со слезами: «О Владычице мира, христианская Помощнице, дай[н] ми образ Твой видети и облобызати многочюдесное явление Твое!» Егда же молящуся[о] ей, внезапу[п] свет велик осия ю. Она же велми ужасеся о сем, бе бо[р] от рождения [с]не виде[с] света[т]. И сотвори на себе знамение[у] честнаго креста, и возведе очи свои[ф] на[х] великое[ц] древо, и виде на нем[ч] икону Пресвятыя [ш]Владычицы нашея[ш] Богородицы и Приснодевы Марии, яко лучь солнечны[щ] све (Л. 51)тящеся[ъ], и сотвори[ы] молитву, абие начат очима видети, и бысть здрава[ь]. Священник же, и пономарь, и множество народа, приключившиися[э] ту, прославиша Бога и Его Пречистую Богоматерь.

а Одигитриа *Ак2.*
б *В Ар буква* «а» *исправлена из другой буквы, предположительно из буквы* «н».
в Иисусом *К;* Исусом *Е, У, М, Чв.* В *Ар* в слове «Иисус» буквы наведены черными чернилами.
г *В К буква* «н» *написана над строкой.*
д *В К начальные буквы* «чу» *написаны над строкой;* чюдотворную *Е, У, М, Чв.*
е Икону *Е, У, М, Чв.*
ж Глаголаху *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
з *Нет К.*
и Ны и *К.*
к Недостойнныя *К.*
л Твоя *К.*
м Образом *Е, Чв.*
н Даждь *Ар, Ак2, при этом в Ар буква* «ж» *исправлена из написанной ранее буквы* «й».
о Молящися *Е, У, М, Чв.*
п Внезаапу *Е, У, М.*
р *В М далее были написаны буквы:* «от зна», *но затем были зачеркнуты.*
с с И свиде *К.*
т Свету *Чв.*
у *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* знамения.
ф Сваи *К.*
х *В Ар буква* «н» *написана поверх стертой буквы или букв.*
ц *В К далее:* то.
ч *В К буква* «е» *исправлена из буквы* «и».
ш ш *Нет К;* Владычицы *Ак2.*
щ Солнечный *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
ъ Светящуся *Е, У, М, Чв.*
ы Сотворив *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
ь З древа *К.*
э Приключившыся *Ар.*

От святыя же тоя чюдотворныя[а] иконы множайшая[б] чюдеса быша: различными недуги одержимыя исцели, и от того времени[в] прослався[г] то[д] чюдесное явление от иконы Богоматери во все[е] страны. И начаша мнози людие приходити и своя недужныя[ж] приносити[з]. (Л. 51 об.) И в то время много различныя и смертоносныя болезни[и], очныя и зубныя[к], и от нечистых духов страждущих, и от чарования содержимых исцели, даже и до днесь действует[л], источает неищетное[м] множество различных чюдес и целений[н]. Тогда священник Андрей, посоветовав[о] с прочими[п] христолюбцы[р], и создаша у древа того молитвенны[с] [т]храм-часовню, идеже чюдотворная[т] икона[у] обретеся, и образ тамо Богоматери поставиша.

По времени[ф] же некоем строением (Л. 52) Всесилнаго Бога приидоста два инока, постриженика[х] Борисоглебскаго[ц] монастыря Переславля[ч] Залескаго[ш], един[щ] именем[ъ] Марко прозванием Ворона, а други[ы] Александр, и поставиша на том месте малую[ь] келлию[э], и начаста[ю] тамо жителствовати, и един

а *Нет Ар, Ак2.*

б Множайшия *К;* множайшыя *Ар, Ак2.*

в Времяни *Ар, Ак2.*

г *В рукописи далее ошибочно написано* «просла», *но затем это недописанное повторение предыдущего слова было заключено в квадратные скобки;* Прославиша *К, У, М, в М к слогу* «ша» *на поле сделана исправляющая глосса:* «ся».

д *Нет Чр, К.*

е Вся *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ж *В Ар буква* «у» *исправлена из написанной ранее буквы* «о».

з Принося *К.*

и *В Ар, Ак2, У, М далее:* и различныя; *в Е, Чв далее:* и от различныя.

к *В Ар, Ак2, Е, У, М, Чв далее:* болезни.

л *В Ар, Ак2, Е, У, М, Чв далее:* и. *В Ар в слове* «действует» *буква* «й» *исправлена из ошибочно написанных ранее букв* «ву».

м Неисщетное *К;* неисчетное *У, Е, М, Чв.*

н Исцелений *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв. В Ар буквы* «ий» *в конце слова исправлены другими чернилами из буквы* «и».

о *В Ар буквы* «ова» *исправлены другими, черными чернилами из букв* «у в», *теми же черными чернилами над строкой была написана выносная буква* «в».

п Протчими *Ар, Ак2.*

р Христолюбивцы *К.*

с Молитвенъый *К;* молитвенный *Ар, Ак2, У, М;* молитвеный *Е, Чв.*

т т *Нет К.*

у Она икона *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ф Времяни *Ар, Ак2.*

х Постриженника *К, Ар, Ак2, М. В Ар первоначально на конце слова была написана буква* «ъ», *которая затем была исправлена на букву* «и», *а потом на букву* «а».

ц Борисохлебскаго *К.*

ч *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* Переаславля.

ш Залежского *Ар;* Залесскаго *Ак2;* Залевскаго *М.*

щ *Нет К.*

ъ Имянем *Ар.*

ы Другий *К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ь *Нет К.*

э Келию *К, Ак2, Е, У, М, Чв.*

ю Начаша *Ар.*

по единому к ним приходити[а]. И поставиша церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения во дне[б] того же великаго князя Василия Иоанновича и по благословению Преосвященнаго[в] (Л. 52 об.) митрополита Даниила[г] в лето 7030[д] года[е], и начаша братия множитися[ж], обитель изобиловати[з]. Началник же обители тоя преподобный Марко поживе многие[и] лета богоугодно[к] и[л] преставися в вечный покой. От святыя же тоя иконы Пресвятыя Владычицы[м] нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго[н] Ея Одигитрия, оттоле начаша многие[о] чюдеса совершатися с верою приходящим. Богу нашему слава[п] ныне, и присно, и вовеки веков[р]. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 ОР БАН, Основное собр., 16.6.2, л. 67 об.— 72.
2 Череповецкий краеведческий музей, № 27, л. 43 об.— 52 об.

а *В Ар последняя буква* «и» *исправлена из буквы* «ъ».
б Дни *К, Е, У, М, Чв;* днии *Ар, причем 1-я буква* «и» *(и десятиричное) исправлена из буквы* «е», *а 2-я буква* «и» *приписана теми же чернилами.*
в *В Ар буква* «а» *исправлена из написанной ранее буквы* «о».
г *Исправлено по К, Ар, Ак2, Е, У, М, Чв; в рукописи ошибочно:* Данила; *ср. с исправным чтением* «Даниие» *на л. 44 данной рукописи; В Ар первоначально было написано ошибочно* Данило, *но затем между буквами* «н» *и* «и» *(и восьмиричным) была дополнительно вписана буква* «и» *(и десятиричное), а буква* «о» *залита чернилами и переправлена на более крупную букву* «а».
д 7030-го *Ар, Е, М, Чв;* 1730-го *К.*
е *Нет К, Ар, Ак2;* году *Е, М, Чв.*
ж *В Ар далее:* и, *при этом добавление союза* «и» *сделано позднее другими чернилами.*
з Изобаловати *К. В Ар первоначально также было написано* «изобаловати», *но затем 1-я буква* «а» *исправлена на букву* «и».
и Многия *Ак2, Е, У, М, Чв.*
к Благоугодно *К.*
л *Нет Ар, Ак2.*
м *В К буква* «и» *исправлена из написанной ранее буквы* «е».
н *В Ар 2-я буква* «а» *исправлена из написанной прежде буквы* «о».
о Мнозии *К;* мнози *Ар, Ак2, Е, У, М, Чв.*
п *В Ар, Ак2 далее:* и.
р Веком *Е, У, М, Чв.*

Т. А. Опарина*

Греческий чин присоединения католиков к православной Церкви в сербских и украинско-белорусских памятниках и их влияние на русскую традицию

Чин приема в православие латинян известен в византийской традиции с XV в.[1], его появление было вызвано преодолением Флорентийской унии (1438–1439 гг.). После отказа Константинопольского Патриархата от унии необходимо было определить свою позицию по отношению к католицизму, зафиксированную прежде всего в способе присоединения католиков к православной Церкви. Общие принципы были выработаны еще в период споров в Ферраре и Флоренции. Наиболее активный противник унии св. Марк Эфесский относил католиков к еретикам, при этом он считал возможным присоединять их к православию через миропомазание: «Мы оставили латинян, как еретиков, и отделились от них... И отчего же мы помазуем миром присоединяющихся от них к нам? Разумеется, оттого что они еретики. 7-й канон 2-го Вселенского Собора гласит: “Присоединяющихся к православию, к части спасаемых, из еретиков приемлем по следующему чиноположению и обычаю: ариан, македонян, савватиан и новатиан, именующих себя чистыми и лучшими, четыренадесятодневников, или тетрадитов, и аполлинаристов, когда они дают рукописания и проклинают всякую ересь, не мудрствующую как мудрствует святая Божия кафолическая и апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть помазуя святым миром, во-первых чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголем: Печать дара Духа Святаго”»[2].

В 1484 г. в Константинополе предположительно был созван церковный Собор, на котором обсуждался вопрос присоединения католиков, соборное постановление опубликовано не было[3]. Традиция приписывает председательство на Соборе Константинопольскому Патриарху Симеону Трапезундскому.

---

* © Опарина Т. А., 2010
Татьяна Анатольевна Опарина, кандидат исторических наук, начальник научного отдела Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника Коломенское—Измайлово—Лефортово—Люблино.
Автор благодарит В. Г. Ченцову, Е. В. Белякову и К. Панченко за помощь в написании статьи.

По преданию, в нем также приняли участие Патриархи Александрийский Григорий, Антиохийский Дорофей, Иерусалимский Иоаким (Иаков)[4]. В научной литературе факт проведения Собора ставится под сомнение, как и возможность пребывания в этом году в Константинополе указанных лиц[5] (в частности, Симеон Трапезундский (Трапезундец) занимал Константинопольскую кафедру в 1470–1472 гг. и в 1478–1481 гг.). Тем не менее составление чина присоединения латинян к православию продолжают связывать именно с Симеоном Трапезундским[6].

Несмотря на противоречивость данного предания, можно утверждать, что в конце XV в. в православной традиции был утвержден чин присоединения католиков. Хотя после разделения Церквей до заключения Флорентийской унии имели место случаи перекрещивания католиков при присоединении их к православной Церкви[7], в конце XV в. правильным было признано только миропомазание, применявшееся чаще, чем перекрещивание. Принятый чин присоединения католиков включал двухнедельное оглашение, после которого священник читал 50-й псалом, а новообращенный произносил отрицание от латинских «ересей», письменно подтверждал искренность своего решения и давал обещание исповедовать православие, затем читал православный Символ веры. В завершение священник совершал таинство миропомазания. Это чинопоследование зафиксировано во многих рукописных греческих Номоканонах, в том числе XVI–XVII вв. Например, в рукописи XVI в., привезенной из Иверского монастыря на Афоне Арсением (Сухановым): ГИМ, Синодальное собр., № 463 (далее — *Синод. 463*), на л. 223–228 помещен чин приема в православие латинян через миропомазание[8].

Греческий чин присоединения латинян к православию был переведен на церковнославянский язык и опубликован в составе Требника в Венеции (датировка издания устанавливается приблизительно между 1538 и 1540 гг.): «Сице приемлем приходящих от латинские веры к нашеи правеи вери. Поставе тыи пред святым олтарем. Благослови, бывшую иерею. Потом Трисвято и диаконства велика. Возглас: Яко подобает Ти. И глаголет поп ему: “Отрыкаеши ли се веры латинские и суботства, еже Петр Гугнивыи в Рыме уставил есть?”». В данном тексте повторены особенности раннего чина присоединения христиан-еретиков. Чин предусматривал совершение таинства миропомазания над присоединяемым, при этом в конце чинопоследования составитель приравнивал католиков к иудеям и мусульманам и говорил о необходимости крестить их: «Въждь, яко сице от латин пришьдших приемати и крестити, яко полувернии суть, сьверьшенна нехристианина — евреина, саракцина и прочих таковых. Не сице, но якоже о прочее младо, тако крестити его и молитвым всьи оглашении. Просто рекше вьса по подобию отрочете схоужа»[9]. Последнюю фразу можно рассматривать как приписку славянина-переводчика.

Не исключено, что перевод данного чинопоследования был связан с сербскими или болгарскими монастырями Афона, где шла активная переводческая работа важнейших канонических текстов[10]. Весьма вероятно, что на Афоне был подготовлен перевод более расширенной, нежели в венецианском

Требнике, версии чинопоследования. Две сербские рукописи XVI в., происходящие с Афона и доставленные в Москву Арсением (Сухановым), включают чин присоединения католиков через миропомазание: ГИМ, Синодальное собр., № 307 (Требник из монастыря Пантократор, далее — *Синод. 307*)[11] и ГИМ, Синодальное собр., № 324 (Устав церковный со статьями Требника, далее — *Синод. 324*)[12]. Обе рукописи содержат почти идентичный текст чина присоединения католиков, единственным различием является приведение полного текста Символа веры в *Синод. 307,* в то время как в *Синод. 324* помещено лишь его начало.

В XVI в. перевод греческого чинопоследования получил распространение в рукописной традиции западнорусской Киевской митрополии (юрисдикция Константинопольского Патриархата). Он представлен в рукописях 1-й половины XVI в.: ГИМ, Синодальное собр., № 310 (канонический сборник), и РГБ, собр. Гранкова (ф. 711), № 29 (богослужебный сборник со статьями Служебника, Архиерейского Чиновника и Требника, 30–40-е гг. XVI в., далее — *Гранков 29*[13]). Чин был опубликован в Требнике (Стрятин, 1606) под редакцией Памвы Берынды и Симеона Будзыны. Требник, как и другие издания стрятинской типографии, вышел по благословению Львовского епископа Гедеона (Балабана). Публикация в стрятинском Требнике оказалась наиболее полной. Памва Берында, знавший греческий язык, очевидно, сверил церковнославянский текст с греческим.

Требник. Венеция, 1538–1540 гг.	Сербский текст по *Синод. 324*	Западнорусский текст по *Гранков 29*	Требник. Стрятин, 1606
Сице приемлем приходящих от латинские веры к нашеи правеи вери.	Сице подобает приемати приходещих от латинскые веры к нашеи правеи вере.	Чин бываемый, како приимати приходящих от латынскыя веры к нашеи вере хр[ис]тьянстеи.	Чин, како подобает приимати приходящих от латин к нашеи православнеи вере.
Поставе тыи предь святым олтарем. Благослови, бывшую иерею.	Поставит и́ поп пред святым олтарем и гл[агол]ет поп: Благословен Бог наш.	Поставит его священник пред святыми дверми и гл[агол]ет свещенник: Благословен Бог наш.	Поставити его пред святым олтарем. Иерею начало сьтворшу: Благословен Бог наш.
Потом Трисвято и диаконства велика. Возглас: Яко подобает Ти.	Таж Тресвятое. Потом диаконства великаа. Возглашает: Яко подобает Ти вьсака слава.	Таж Трисвятое по Отче наш. Дьяконство великое. Възглас: Яко подобает Ти.	Таже Трисвятое и диаконства великаа. Возглась: Яко подобает Ти всяка слава.
И глаголет поп ему: Отрыкаеши ли се веры латинские и суботства, еже Петр Гугни-	И гл[агол]ет ему поп: Отричеши ли се веры латинскые и суботства, иже Петр Гугнивыи в	И гл[агол]ет ему с[вя]щенник: Отрицаеши ли ся веры латынскыя и суботьства их, иж	Потом глаголет ему иереи: Отрицаеши ли ся веры латинскыя и суботства, еже Петр

выи в Рыме уставил есть? (Л. 265–265 об.).	Риме уставил есть?	Петр Гугнивыи уставил есть?	Гугнивыи в Рим уставил есть?
	Гл[аголе]т он: Отрицаюсе его, и всего учениа латинскаго, и опреснька их, и суботства их.	И г[лаго]лет крещаемый: Отрицаюсь его, и всего учениа его латынскаго, и опреснока их, и суботьства их, и протчих всех ересеи их.	Тыи же г[лаго]лет: Отрицаюся веры латинскыя, и суботства их, и всего учения латинскаго, и опреснока их.
	И верую в Святую Единосущную Троицу, по изволению Божию. И речет поп: Верую в Единого Бога, по стиху.	И верую во Святую Троицю Единосущную, по изволению Божию. Глаголет поп: Верую во Единаго Бога, по стиху.	И верую в Святую и Единосущную Троицу, по изволению Божию. Поп глаголет: Верую в Единаго Бога, Господа, по стиху весь до конца.
	А он по нем глаголет до конца.	Кр[е]щаемыго по нем гл[агол]ет весь до конца.	А он по нем глаголет.
	И глаголет поп молитву сию: Боже, Спасе наш, хотеи вьсем человеком спастисе и в разум истинныи приити, приими раба Своего сего имярек, едва възникша от льсти и възлюбльша в разоум истинныи приити. Ты бо рекл еси, Господи: Иные овце имам, иже не суть от двора сего, и тыие Ми подобает привести, и глас мои услышет, и будет едино стадо и един пастырь. И упасие его в славе Своеи и в разуме истине по изволению святых Твоих и славныих апостол. И сподоби их знамениа Божественаго мира и причещениа Честнаго Тела и Креви. И яви его съвръше-	И гл[агол]ет священник молитву сию: Боже Спасе наш, хотяго всем человеком спастися и в разум истинныи приити, и прими раба Твоего сего имяр[е]к, едва возникша от прелести и возлюбльша и в разум истинныи приити. Ты бо рекл еси Господи иныя овца имим, яже не суть от двора сего и тыя Ми подобает привести и глас мои услышать, и будет едино стадо и един пастырь. Упаси его во славе Своеи и в разум истинныи по изволению святых славных и всехвалных апостол. И сподоби его знамениа Бож[е]ственнаго мира и причастия Честнаго Тела и	По сем иереи молитву сию: Боже, Спасителю наш, хотяи вьсем человеком спастиси (смотри на заде, обратив два листы обрящещи, чти до конца).

на раба, да в стаде Твоем сопричьтен будет в славу и хвалу величьствиа Твоего. Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа ныня и присно и в векы.	Крови Твоея. И совершена его раба яви, да в стаде Твоем сопричастен будет во славу и хвалу величествия Твоего. Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и С[вя]таго Духа ныне.	
Потом дасть ему воду крещену и омыет и по лицу и по руку. И мажет его миром, яко и новокрещеннаго. Гл[аго-л]ет: Печать и дар С[вя]таго Духа.	И принесут воду священную, омывает его по лицу и по руку и мажут его святым миром, яко и новокрещаемаго	И по молитве дасть ему воду священну. И омыет и по лицу и по рукама. И мажет его миром святым, якоже и новокрещеннаго.
Таже по помазани мира глаголет над ним молитву сию: Господи Боже наш, сподобивыи северьшенна явити раба Своего [имярек] правую веру, иже в теи, и знамениа мира святаго Твоего, Тыи, Владыко вьсех, веру истину, яже к Тебе, в нем себлюди, възрасти в правде и въсеми иже от Тебе дарми украшаем въсегда и ныня и присно и в векы веком.	И по мазании мира глаголет с[вя]щ[е]нник над ним молитву сию: Господи Боже наш, и сподобивыи съвершена явити раба Твоего им[я]р[е]к в правую веру, иже в Тя, знамения святого Твоего мира, Ты, Владыко, веру истинную, еж к Тобе, в неи соблюди, и возрасти его во правду, и всеми иже от Тебе дарми украшаема всегда и ныне и присно.	И по мазании мира глаголет над ним молитва сию: Господи Боже наш, сподобивыи сьврьшенна явити раба Своего [имярек] правою верою еже в тя. И знамением мира святаго Твоего. Ты, Владыко, всех еже к тебе истинную веру вьнием сьблюди. И воспитаи его в правде. И в семи твоими дарми украси. Всегда н[ы]не и присно и вь векы веком. Аминь.
И по сем причещает его. И приимет запрещение не ясти меса за седмь днии, ни лица умывати, нь яко новокр[е]щении да творить. И в осмыи день да се умыет.	По сем причашает, приимает запрещение не ясти мяса за семь днии и ни лица умывати, но яко новокр[е]щенныи да творить. И во осмыи день умывается.	И по сем примет заповедь не ясти мяса седмь днии. И в осмыи же день да омыется на чисте месте, яко не наступитися воде тои.
Потом поп диаконства: Помилуи нас,	Таж священник октенью: Помилуи	Таже. Трисвятое и псалом 22: Господь

Боже, по велицеи милости Твоеи, и прочаа диаконства, и отпуст (Л. 27–28).	нас Боже. И отпуст (Л. 76 об.— 77 об.).	пасет мя (весь до конца). Таже молитву сию: Иже избавление сгрешением ради святаго Крещениа рабу Твоему даровав и живота обновление подав ему, Сам, Владыко Господи, просвещение лица Твоего в сердци его вьсиавати вьсегда благоволи, крепость веры его ненаветну от врагов сьблюди, нетление одеаниа, имже одевася нескверьно о нем, и неблазньну сьхрани, нерушиму в нем духовную печать, благодатию Ти сьблюдая. И милостив тому и нам буди по множьству щедрот Твоих (Л. 49 об.— 50 об.).

В стрятинском Требнике после данного текста следует подробное описание чина миропомазания: «Вьзглас: Яко благословися и прославися Пречистное и великолепное имя Твое от Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и в векы веком. Аминь. И прием священник воду теплу и губу, омывает его, уду же помазася святым миром, глаголя: Крестился еси, просветился еси, омылся еси во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Иереи: Мир всем. Диакон: Главы наше Господови приклоните. Иереи молитву таи: Иже одевавыися в Тя, Христа Бога нашего, Тебе преклонил есть с нами свою главу, егоже сьблюди непобедима подвижника пребыти, наиде въсуе вражду подвизающих нань же и на ны, Твоим же нетленным венцем даже до конца побъдителя вьсех покажи. Вьзглас: Твое есть, еже миловати и спасти нас, Боже наш, и Тебе славя вьзсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и в векы веком. И причащает его Святых Таин. Таже октениа и отпуст» (Л. 51 об.— 52). Несмотря на неоднократные упоминания о крещении, в стрятинском Требнике речь идет только о таинстве миропомазания.

Таким образом, в Киевской митрополии до митрополита св. Петра (Могилы) утвердилась практика присоединения католиков через миропомазание. (Митрополит Петр настаивал на присоединении латинян через покаяние и отречение от ересей, без миропомазания.) Сербская традиция, как отмечалось, также воспроизводила византийский образец.

Перевод греческого чина присоединения католиков к православной Церкви не получил распространения в русской рукописной традиции в XVI в. Приходится не согласиться с канонистами XIX в., епископом Сергием (Серафимовым)[14] и А. А. Дмитриевским[15], писавшими о бытовании в России перевода греческого текста. Все выявленные списки можно охарактеризовать как сербские или как западнорусские. Реакцией на Флорентийскую унию в русской традиции стало активное развитие полемической антилатинской литературы[16], затронувшее в том числе канонические памятники. Происходило активное расширение полемической части в Кормчих книгах, где значительно увеличилось число антикатолических текстов, в разделы, посвященные присоединению к православию иноверных и еретиков, вводились многочисленные антилатинские сочинения. Однако специальный раздел о присоединении католиков в Кормчих не появился.

К началу XVII в. греческий чин присоединения католиков стал оказывать влияние на русскую практику. Получив распространение в западнорусской Киевской митрополии, он не мог остаться вне поля зрения великорусских книжников. Церковный Собор 1606 г. во главе с Московским Патриархом греком Игнатием[17] принял решение о миропомазании католички Марины Мнишек при ее венчании с Лжедмитрием I. Патриарх Игнатий совершил миропомазание Марины при ее короновании, затем помазал миром Лжедмитрия и его невесту при бракосочетании[18]. Позицию Игнатия отражают записки его современника Ж. Маржерета, находившегося на русской службе. Маржерет отметил: «Крещенными они [русские.— *Т. О.*] не признают никого, кто не крестился по греческому обряду, однако освобождают католиков от необходимости перекрещиваться»[19].

Собор 1620 г. во главе с Патриархом Московским и всея Руси Филаретом отказался от подобной практики и утвердил перекрещивание католиков при присоединении их к православию. Основой постановления Собора 1620 г. стала так называемая Сводная редакция чинопринятий[20], появившаяся в русских рукописях в конце XVI в. и предполагающая перекрещивание католиков. Решения Собора действовали полстолетия. К греческому чинопринятию вернулись в середине XVII в., в ходе реформ, призванных исправить русские обряды по образцу греческих. 11 мая 1656 г. Собор отменил повторное крещение католиков[21].

Годом раньше, в 1655 г., Арсений (Суханов) привез с Афона в Москву ряд греческих и славянских рукописей, в которых содержался греческий чин присоединения католиков через миропомазание как на греческом, так и на церковнославянском языках (во время прений с греками в 1649 г. Арсений настаивал на необходимости перекрещивания католиков[22]). Греческая рукопись[23] была использована в русских богословских спорах 1655–1656 гг. По свидетельству Павла Алеппского, участвовавший в этих спорах Антиохийский Патриарх Макарий пользовался неким афонским кодексом: «Наш учитель потребовал, чтобы московиты поступали, как написано в их церковных правилах. Мы раньше нашли в одной древней рукописной книге со Святой горы все это вполне выясненным. И наш владыка Патриарх списал эту главу

в особую тетрадь и приложил свою подпись. Теперь он много спорил с архиереями, и они после долгих прений волей-неволей, согласно свидетельству их правил, должны были признать истину»[24]. Послание Антиохийского Патриарха Макария и глава из греческой рукописи были переведены и переданы государю. Павел Алеппский сообщает и о царском указе по этому вопросу от 18 мая 1656 г., отпечатанном в Московской типографии и разосланном по городам. Сведений об этом издании Московского Печатного двора нет.

Вскоре после Собора Антиохийский Патриарх Макарий покинул русскую столицу. Добравшись до подворья афонского монастыря в Валахии, он получил возможность обратиться к афонским рукописям. Павел Алеппский пишет, что пастырю стали доступны толкование на Псалтирь и рукопись пророчеств, полученная от Паисия Лигарида, но не упоминает о каноническом кодексе[25]. Между тем Патриарх Макарий в своих письмах в Москву сообщил о старинном списке двуязычного Номоканона: «некоего древнаго грецкаго и словенскаго Номонанона, иже ми указа Преосвященнейщий митрополит Угро-Влахийский господин Стефане». Кодекс содержал указания на способ присоединения католиков. Опираясь на эту рукопись, Патриарх Макарий доказывал неканоничность повторного крещения католиков[26]. Сохранились грамоты Патриарха Макария к царю Алексею Михайловичу и Патриарху Никону (не отмеченные Павлом Алеппским). При отсутствии постановлений Собора 1656 г. и указа царя Алексея Михайловича грамоты Патриарха Макария были уникальным источником, в котором помимо записок Павла Алеппского нашли отражение богословские споры в Москве в 1656 г. о чине приема католиков в православие.

Греческая точка зрения по этому вопросу, изложенная Антиохийским Патриархом, не сразу была принята в России. При подготовке к печати и редактировании в 1657–1658 гг. Требника никоновские справщики, использовавшие Требник митрополита Петра (Могилы) (Киев, 1646), сербский Требник *Синод. 307*[27], греческие книги[28], не внесли в текст ни один из возможных (русский, греческий, украинский Петра Могилы) чинов присоединения католиков. Печатный Требник 1658 г. содержит многие чины приема в православие, однако тема католичества в нем не затронута. Важно отметить, что в печатной Кормчей 1650–1653 гг. чинопоследования присоединения к православию отсутствовали и антилатинская часть была значительно сокращена.

Вопрос присоединения к православной Церкви католиков рассматривался на Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. Тогда была использована греческая рукопись, на этот раз, видимо, специально привезенная в Москву Восточными Патриархами (возможно, та, которую обнаружил Патриарх Макарий в Валахии в 1657 г.), в ней сообщалось о постановлении Константинопольского Собора 1484 г. Патриархи Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский принесли на Собор «книгу древнюю греческую, в нейже писано, яко в лето 6992 бысть Собор к Константинополи, в пречестнем храме Богородицы, зовомыя Паммакарист, от четырех Вселенских Святейших Патриарх от Симеона Константинопольского, Григория Александрийского, Дорофея Антиохийского и Иоакима Иерусалимского на превращение

и упраженение иже во Флорентии зле бывшаго собора. Сей святый Собор повеле, яко, аще кто от латин возвратится ко православней кафоличестеи Восточнеи Церкве, помазывати их святым миром, а не покрещевати. Изобрази же и последование сей святый Собор, како приимати их, и вопрошати, и како проклинати им латинские ересеи, и по сем помазовати святым миром, и молитвовати над ними. Взимати же и рукописание от них во святую Великую Церковь»[29]. Было процитировано и послание св. Марка Эфесского: «Яко от латинников приходящих к православию, яко арианов, и македониан, и савватиан, и наватиан, приемлем подающих писание и проклинающих всякую ересь, не мудрствующую, яко же мудрствует святая Восточная Церковь, и по седмому правилу II собора печатаем, сиречь помазуем их святым миром чело, очеса и прочая по уставу, глаголяша: печать дара Святаго Духа. Аминь»[30]. Собор 1666–1667 гг. принял решения Константинопольского собора 1484 г., но в последующие русские Требники XVII в. греческий чин присоединения католиков так и не был введен.

В приложении к настоящей статье публикуются 2 грамоты Антиохийского Патриарха Макария о неканоничности перекрещивания католиков: Патриарху Никону (от 25 декабря 1657 г.) и царю Алексею Михайловичу (от 5 апреля 1657 г.). Документы известны только в церковнославянском варианте. Основной текст в них почти совпадает. Послание к царю более пространно, оно содержит введение с просьбами о материальной поддержке. Грамота царю Алексею Михайловичу сохранилась в архиве Посольского приказа: РГАДА, ф. 52 (сношения с Грецией), оп. 1 (1657 г.), № 24 («Приезд в Москву иеромонаха Даниила, протосингела антиохийского, с вестовыми от тамошняго Патриарха грамотами») — в числе других посланий Патриарха, переданных иеромонахом Даниилом. Грамота Патриарха Макария Патриарху Никону сохранилась среди Патриарших свитков: ГИМ, Синодальное собр., № 1049 (славян.). Послание Патриарху Никону, в отличие от послания царю, копировалось и получило распространение в рукописной традиции в конце XVII — начале XVIII в., примером чему служат рукописи: РНБ, собр. Погодина, № 1579. л. 67–69 об. (далее — *Погод.*); РГБ, собр. Беляева, № 139/1 (№ 1643), л. 1–4 (далее — *Бел.*); РГБ, Рогожское собр., № 221, л. 50–53 (далее — *Рогож*). Документ в Патриаших свитках является подлинником и содержит подпись Патриарха Макария. Документ в делах Посольского приказа — копия, сделанная ввиду того что оригинал был отправлен царю в его загородную резиденцию село Покровское. Разночтения в послании Патриарха Макария Патриарху Никону приводятся по 3 вышеуказанным спискам.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Алмазов А.* История чинопоследований крещения и миропомазания (с приложениями). Казань, 1884; *Серафимов А. А.* Правила и практика Церкви относительно присоединения к православию неправославных христиан. Кострома, 1882; *он же [Сергий (Серафимов), еп.].* О правилах и чинопоследованиях принятия

неправославных христиан в православную веру. Вятка, 1884; *он же*. О правилах и чинопоследованиях принятия неправославных христиан в православную веру. Астрахань, 1904; *Цыпин В., прот.* Присоединение инославных: К вопросу о границах Церкви // Православная беседа. 1995. № 5–6; *Suttner Ernst Chr.* Überlegungen zu ekklesiologischen, kulturgeschichtlichen und sozialgeschichtlichen Fakten aus der Kirchengeschichte Südosteuropas und des östlichen Mitteleuropa im 16–18. Jahrhundert. Fribourg, 2007. Чин присоединения латинян к Восточной Церкви опубликован: *Ράλλης Γ., Ποτλής Μ.* Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθῆναι, 1855. Τ. 5. Σ. 143–147. Чин цитируется по: «Τόμος ἀγάπης κατὰ Λατινῶν») Иерусалимского Патриарха Досифея (Яссы, 1698).

2 Св. Марк Эфесский. Окружное послание / Пер. А. Норова // Христианское чтение. Ч. 1. СПб., 1860. С. 17.

3 *Mansi J. D.* Sacrorum Conciliorum nova et amplissima sollectio. Graz, 1961 (= Paris, 1907).

4 *Καρμίρης Ι. Ν.* Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας, Τ. 2. Ἀθῆναι, 1960. Σ. 987–989.

5 *Nasrallah J.* Chronologie des patriarches melkites d'Antioche. 1500–1634. Jerusalem. 1968. P. 21–22; *Ranciman C.* The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968. P. 228; *Пападопуло-Керамевс А.* В котором году Смирнский митрополит Даниил посетил Св. Землю? / Сообщения Императорского православного Палестинского общества. СПб., 1893. С. 631–637; *Панченко К. А.* Иаков († ок. 1482) // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 514.

6 *Mansi J. D.* Op. cit.

7 *Сергий (Страгородский), еп.* Что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1902. № 43–45; *он же*. К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами // Церковный вестник. 1903. № 40–42; *он же*. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии. 1931. № 2, 3, 4; *он же*. Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 10; *Воронов Л., прот.* Конфессионализм и экуменизм: Отношение православия к инославию // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 8. С. 52–72; *он же*. Крещение и принадлежность к Церкви: Взгляд на состояние некрещеного человека: (По учению св. отцов до IV–V вв.) // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С. 135–140.

8 *Фонкич Б. Л.* Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 128. Рукопись в Патриаршей библиотеке числилась под № 113. Перевод выполнен В. Г. Ченцовой, за что приношу ей благодарность.

9 Требник. Венеция, 1538–1540. Л. 265–265 об.

10 *Белякова Е. В.* Судьба сборников церковных канонов на Руси // Исторический вестник. 2000. № 1(5). С. 53.

11 *Фонкич Б. Л.* Арсений Суханов и греческие рукописи... С. 124, 134. Рукопись в Патриаршей библиотеке числилась под № 1.

12 Там же. С. 137.

13 Филиграни рукописи *Гранков 29*: *Briquet Ch.* M. Les filigranes. Geneve, 1907. № 15457 (1538 г.), *Лихачёв Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. № 1652 (около 1538 г.). Благодарю Ю. В. Анхимюка за указание на данную рукопись.

14 *Серафимов А. А.* Правила и практика Церкви относительно присоединения к православию неправославных христиан. Кострома, 1882. С. 198–199, 201–203.

15 *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Казань, 1884. С. 322.

[16] *Ломизе Е. М.* Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 69–85; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 328–433; *Турилов А. А.* К истории древнерусской рукописной традиции сочинений, связанных с Ферраро-Флорентийской унией // *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. С. 437–467; *Сапожникова О. С.* Богословие Иоанна Дамаскина в составе древнерусских сборников XV в. и Флорентийская уния // Византийский временник. Т. 67. М., 2008. С. 117–141; *Чумичева О. В.* Флорентийская уния и один из этапов формирования антилатинских полемических сборников в России // Между Москвой, Варшавой и Киевом. М., 2008. С. 71–82.

[17] *Подскальский Г.* Берестейська унія з перспективи Вселенського (Царгородського) Патріархату в XVII ст. // Держава, суспільство і Церква в Україні XVII столітті. Львів, 1996. С. 57, 62; *Ульяновский В. И.* Россия в начале Смуты: Очерк социально-политической истории и источниковедения. Ч. 1. Киев, 1993. С. 328–368; *он же*. Московський Патріарх Ігнатій у лоні уніатскоі Церкви // Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Romae. 1996. Vol. 15, fasc. 1–4; *он же*. Смутное время. М., 2006. С. 272–273; *Булычев А. А.* История одной политической кампании XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х гг. о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004. С. 72–107.

[18] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 1. СПб., 1846. № 151; *Успенский Б. А.* Царь и Патриарх. М., 1998. С. 187–210; *Ульяновский В. И.* Смутное время. С. 176–235; *Булычев А. А.* Игнатий // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 111.

[19] *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи / Под ред. А. Н. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 128; Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета / Пер. Ю. А. Лимонова. М., 1982. С. 154.

[20] Издана с сокращениями: *Красносельцев Н. Я.* К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Казань, 1889. С. 126–133; *Арранц-и-Лоренцио М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19 (июнь). С. 69–101; *он же*. Избранные сочинения по литургике. Т. 1 (Таинства византийского Евхология). С. 379–399. Т. 5 (Введение в таинства византийской традиции) Рим; М., 2003. С. 479–480. О Сводной редакции см.: *Булычев А. А.* О публикации постановлений церковного Собора 1620 г. в мирском и иноческом Требниках (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. М., 1989. С. 35–62; *Опарина Т. А.* Рукописная традиция Сводной редакции чиноприемов (*в печати*).

[21] Материалы для истории раскола: Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. Попов. Т. 12. М., 1864. С. 195; *Полознев Д. Ф.* К хронике церковных Соборов второй половины XVII в.: (Источники и публикации) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конференции. (Ярославль, 7–9 октября 1998 г.) Ярославль, 1998. С. 103–106; *он же*. Церковная реформа после Патриарха Никона: Соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 323–340; *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 128.

[22] *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 2. М., 1894. С. 214–242; *Богданов А. П.* Автограф «Прений с греками» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 194.

[23] Не исключено, что это была рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 463 из Иверского монастыря (*Страхова О. Б.* Несколько замечаний по поводу обращения в православие в XVII в. // Palaeoslavica. VII/1999. Cambridge (Mass.). С. 343–348).

[24] Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Изд. 2. М., 2005. С. 529.

[25] Там же. С. 568–569.

[26] *Муравьёв А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 3. СПб., 1860. С. 797 об.– 801; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. Изд. 3. М., 1996. С. 106–107, 406–407.

[27] *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1. М., 1891. С. 407–408.

[28] *Агеева Е. А.* Требник 1658 г.: История издания // Патриарх Никон и его время. М., 2004, С. 174–188.

[29] ДАИ. Т. 5. СПб., 1853, С. 499. *Каптерев Н. Ф.* Царь и церковные московские Соборы XVI и XVII столетий // Богословский вестник. 1906. № 3. С. 326–360, 467–502, 631–682; *он же.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996; *Макарий (Булгаков), митр.* Патриарх Никон в деле исправления книг и обрядов, М., 1881; *Субботин Н. И.* Деяние Московского Собора 1666–1667 гг. М., 1893; *Шаров П.* Большой Московский Собор 1666–1667 гг. Киев, 1895; *Фонкич Б. Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 275–322.

[30] ДАИ. Т. 5. С. 499.

Грамоты Антиохийского Патриарха Макария против перекрещивания католиков

1657 г. 5 апреля — Послание царю Алексею Михайловичу

(Л. 3). Список с грамоты, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцу, Антиохийскои Патриарх Макарии в нынешнем во 165-м году июня в 24 день. [a]Макарии, милостию Божиею Патриарх святаго Божия града великия Антиохея и всего Востока[a].

Благочестивому, и христолюбивому, и во Христе Бога благоверному, Богом избранному и святем елеом помазанному верному слуге Христове, крепкому хранителю и поборнику святыя православные христианские веры, великому князю Владимирскому и самодержавному царю Московскому Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, содержащаго скифетро великих государств на Востоце и на Севере, обладатель Киевский, Новгородцкий, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Иверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новаго Города Низовские земли, (Л. 4) Черниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерской, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский, и всеа Северные страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей, и иным многим государствам и землям восточным, и западным, и северным отчичь, и дедичь, и наследник, и государь, и обладатель, от нашего умерения молитву, благословение и прощение.

При сем изъявляем великому твоему царствию, яко во здравие обретаемся даж до днесь во Угро-Влахии, запинаеми от многих соблазн безбожных агарян, понеж обретаютца в великои беде и нестроение, собирающе брань по морю и по суху, обретают же ся, яко дивии волки над християны.

---

[a] [a] Вписано чернилами другого цвета.

Но благочестивые християне всех терпят любве ради Господа нашего Исуса Христа, молящихся ему день и нощь, да избавит их от сея горкия работы. Яко от неж побеждены быша от фругов, слышаще ж и победу великого (Л. 5) твоего царствия, впадоша в великую скорбь и не имущее, что творити, безбожнии воскрежещают зубы своими на християны, якож и во время Диоклитияна и Максимилияна. Понеж в толикои беде, еж обретаеца днесь род греческии, не имать ему надежду и избавления, кроме милосердия Господа нашего Исуса Христа, и на миласть великого твоего царствия. И Бог, в Троице певаемыи, да сподобит ны видети, якож на всяк час молимся. Обаче, благочестивеишии мои великии царю и сыне мои в Дусе Святом, помощию Господа нашего Исуса Христа, и благодеиствием великого твоего царствия, и молитвами в Дусе Святом возлюбленного брата и сослужителя нашего Патриарха Московского и всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии господину Никону кланяюся. И да весте, како по Воскресении Господне поидох до престола моего, и еж аще, что будет повеление Божие быти имать на нас, и молимся великому твоему царствию, да не будем забвени присно о милости вашея, якож и мы не забываем царство твое в молитвах наших день и нощь.

(Л. 6) Абие благочестивому царю, в онже час достизахом в сих християнских части в Угро-Влахийския, искахом всетрудне, да обрящем премудрое вопрошение о хотящих креститися, сиречь и которыи не подобает покрещаватися. И елико убо о колвинех, и люторех, якож суть господьственнии еретицы, и священство ниж имут, ниже похотевают приятие яко таину, но отметают и отвращаютца его, покрещаваем, яко крещение их несть правильно, ниже священно. Аще ж и неции сих ради еще сматряют, яко и во время нужды мирскии человек может крещати, якож крести отроча сыи священный Афанасии, и крещение оно приять тогдашнии Патриарх Александрийский Александр. Елико ж о латинех, понеже и священство имут и всех седмь таин приемлют, последует и крещение их во еже быти цело и добро.

Истинствовах же множае от некоего древняго грецкого и словенского Моноканона, иже ми указа Преосвященнейщий митрополит Угро-Влахийский господин Стефан. (Л. 7) В немже слово приносит и о латинех, како суть добре крещены, понеже крещени суть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И елицы крещаютца неизменне в призывание Святыя Троицы, право суть крещени. Елицы ж еуангелское предание отметают, зле суть крещены, яко отвращают слово Господне, глаголюще: Идете научите вся языки, крещающе их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Елицы убо покрещевают крещенныя, впадают в ереси второкрещенцов, иже покрещавают право крещение и отвращают сложение веры православные, еже гл[агол]ет: Исповедую едино крещение во оставление грехов. И слово святаго Павла сущее к Евреом во главе 6: Невьзможно бо единою просвещенных паки обновляти в покаяние, второе распинающе себе Сына Божия. И обличающе, (Л. 8) яко три тайны суть, яже дают знамение и неистираемыи характир в душах наших: крещение, миро, священство. Отнюду же глаголетца знамение, или печать, не истираетца, царького ради знамения, яже печатлеютца внутрь души.

Седмь Сьборов исповедуем мы, восточницы, и сия точне исповедуют и западницы. Яже калвины и лютори, яко иконоборцы, не приемлют седмаго Собора вселенскаго, якож и шестаго не приемлют монофелите, сиречь единоволницы, и пятаго оригенстии, четвертаго армены и яковиты, третьяго несторияны, втораго евномияни, перваго ж ариани. Понеже убо и седмыя Соборы, якож седмыя таины, святыя мощи и святая запечатления святых латини покланяюца и чтут, не подобает осуждатися в таиных, иже взимают и дают, понеж всих дающе их и взимающе не согрешают, ниже достоини осуждению. Аще ж не имеют крещение, яже есть ключ таин, кое есть християнство их, кое есть священство их? «Несвященнии же латини»,— никто ж от наших рече. Никто ж (Л. 9) дерзнув вторицею хиротонисати их, точию архиереи облачит их, глалюще на кождое облачение одежды[а] псаломския стихи, ихже обыкохом глаголати. И мы, егда облачимся прежде службы, кроме ни единыя иноя молитвы рукоположения, точию егда одеют их, вручает книгу службы и во время причащения причащает их, якож и протчии другия священницы новохиротонисаны. Яко вси ведят и познавают латины схисматики токмо, схисма ж не творит человека неверна и некрещена, точию творит его[б] отлученна от Церкве и вкупе собрани. Тем же Всеосв[е]щенный Марко Ефеский, сопротивник латином, никогда ж рече латином, яко имут покрещаватися, вменяюще и утврьжающе крещение их правилне, понеж бывает по чину Церкве нашея призыванием Святыя Троица. Аще ж и восхощем отлучити толиких от християнства, во многое впадаем тесновмещение и зело умалеем имя стадо Христово, еже есть зле и вне от духовнаго устроения и исшествия, (Л. 10) иже отверзает милосердие всем и приемлет возвращающихся в покаяние. Якож и наши съгрешающе приемлем, егда возвращаюца на покаяние.

И проводих до царствия верного чернца моего иермонаха Данила с протчим сим нашим рукописанием и сердечным благословением уверения ради царствию, да поклоница величеству вместо умирения нашего и имать сказати величеству о пребывании нашем. Ты же, благочестивыи царю и сыну мои возлюбленнии, ради нашея, да не будет забвен от царствия, елико ти благии Христос Владыка наставит и Дух Святыи, помилуй его по усердию твоему и пиши ему твою царьскую грамоту, да принесет до нашего умирения, яко да разумею о царьствии, како пребываешь. И отпусти его незакосныи, яко дабы пришел вскоре до престола моего Антиохии, и Господь да умножит ти многох от благосердие и чистым совестием. Назнаменахом в земли Мутьянскои в лето 7165, а от Рожества Христова 1657 месяца априля 5 дня.

А внизу грамоты припись Патриарша по-арапски. А подлинную думнои дьяк Алмаз Иванов того ж числа свез в Покровское.

1657 г. 25 декабря — Послание Патриарху Никону

(Л. 1) Преосвященныи Макареи, милостию Божиею Патриарх Святаго Божия града великия Антиохии и всего Въстока.

[а] Слово вписано над строкой.

[б] Исправлено, в рукописи: и.

[а]Блаженеишеи[б] честнеишии брате и съслужителю Господи, господи[в] Никоне, архиепископе и Патриарха[г] богоспасаемаго и царственнеишаго Москова[д] и всеа Великиа[е], и Малыа[ж], и Белоя[з] Росия[и]. Блаженству Вашему вседушевне[к] кланяюся, молитвоствующе о всех благ[л] душевных же и телесных. Абие в он же час достизахом[м] в сих христианских части Угро-Влахийския, искахом всетруднее, да обрящем премудрое въпрошение[н] о хотящих[о] креститися, сиречь и[п] которих[р] не подобает покрещавати[с]. И елико убо о калвинех и лютерех[т], якож суть господьственне еретици[у], и священство[ф] ниже имут, ниже похотевают приятие[х] есть яко таину, не[ц] отметают есть и отвращаются его[ч], покрещаваем, яко крещение их несть правилно, ниже священно. Аще ж и неции сих ради еще сматряет[ш], яко и во време[щ] нужды мирскии человек может крещати, яко ж крести отроча сыи священный Афанасии, и крещение оно приять тогдашныи Патриарх Александрийский[ъ] Александр. Елико ж о латинех, понеже и священство имут, и всех[ы] седмь таин приемлют, последует и крещение их во еже быти цело и добро.

Истинствовах же множае от некоего древнаго[ь] грецкаго[э] и словенскаго[ю] Номоканона[я], иже ми указа Преосвященнейщий митрополит Угро-Влахийский господин Стефан. В немже слове приносит и о латинех, како суть добре крещени, понеже крещени суть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И елицы крещаются неизменне во призывание Святыя Троицы, право суть крещени. Елицы ж евангелское предание отметают, зле суть крещении, яко отвращают слово Господня[аа], глаголющее: Идете научите вся языки, крещающе их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Елицы убо покрещавают[бб] крещенныя, впадают в ереси второкрещенцов, иже покрещавают[вв] право крещение и отвращают сложение веры православныя, еже глаголет: Исповедую едино крещение во оставление грехов. И слово святого Павла сущее к Евреом в главе шестои: Невьзможно бо единою просвещенных пакы[гг] обновляти в покаание[дд], второе распинающе себе Сына Божия. И обличающе, яко три тайны суть, яже[ее] дают знамение[жж] и неистираемый характир в душах наших: крещение, миро и священство. Отнюду же глаголется знамение, или печать, не истирается, царкаго ради знамениа[зз], яже[ии] печатлеются внуть души.

Седмь сьборов исповедуем мы, вьсточницы[кк], и сия точне исповедают[лл] и западницы. Яже[мм] калвины и лутеры[нн], яко иконоборцы не приемлют сед-

---

[а] *В Бел. здесь начало рукописи.* [б] Блаженнеишии *Бел., Рогож.* [в] Господине *Бел., Погод.* [г] Патриархе *Бел., нет Погод.* [д] Града Москвы *Бел., Погод.* [е] Великия *Бел., Рогож.* [ж] Малыя *Бел., Рогож.* [з] Белыя *Бел., Рогож.* [и] Росии *Бел., Рогож., Погод.* [к] Вседушне *Бел.* [л] Благих *Погод.* [м] Достигахом *Погод.* [н] Вопрошание *Бел.,* Ваше вопрошение *Рогож.* [о] Хотящим *Бел.,* хотящых *Погод.* [п] *Нет Бел., Рогож.* [р] И котории *Бел.,* и которых *Рогож.* [с] Покрещевати *Погод.* [т] Лютерех *Бел.* [у] Еретицы *Бел., Рогож., Погод.* [ф] Священства *Рогож.* [х] Прияти *Бел., Рогож.* [ц] Но и *Бел., Рогож., Погод.* [ч] Отврещаются *Погод.* [ш] Смотрят *Бел.,* сматряют *Бел., Погод.* [щ] Время *Бел., Погод.* [ъ] *Нет Рогож.* [ы] Вся *Погод.* [ь] Древняго *Бел., Рогож., Погод.* [э] Греческаго *Погод.* [ю] Славенского *Бел., Рогож.* [я] Моноканона *Рогож.* [аа] Господне *Бел., Рогож., Погод.* [бб] Покрещевают *Погод.* [вв] *То же.* [гг] Паки *Бел., Рогож., Погод.* [дд] Покаяние *Бел., Рогож., Погод.* [ее] Юже *Бел.,* иже *Погод.* [жж] На знамение *Рогож.* [зз] Знамения *Бел., Погод.* [ии] Якоже *Бел.* [кк] Восточницы *Бел., Рогож.* [лл] Исповедуют *Бел., Рогож., Погод.* [мм] А яже *Рогож., Погод.* [нн] Лютеры *Бел., Погод.*

маго вселенскаго Събора, якож и шестаго не приемлют монофелите (сиречь единоволницы)[а], пятаго оригенстии, четвертаго армены и яковите[б], третиаго[в] несториани[г], втораго евномиани, перваго ж ариани. Понеже убо и седмыя Сьборы, якож седмыя таины, святыя мощи и святая[д] запечатления святых латини покланяются и чтут, не подобает осуждатися в таиных, иже взимают и дают, понеж всих дающе их и взимающе, не сьгрешают, ниж достоини осуждению[е]. Аще ж не имеют[ж] крещение[з], яже есть ключь таин, кое есть християнство их, кое есть священство их? «Несвящени же латини»,— никто ж от наших рече. Никто ж дьрзнув вторицею хиротонисати их, точию архиереи облачит их, глаголюще на кождое облачениа[и] одежды псаломския стихи, ихже обыкохом глаго[ла]ти и мы, егда облачимся прежде службы, кроме ни единоя[к] иноя[л] молитвы рукоположения, точию егда одеют их[м], вручает книгу службы и во время причащениа[н] причащает их, якож и прочии[о] другия священницы новохиротонисаны[п]. Яко вси ведят и познавают латины схисматики[р] токмо, схизма[с] ж не творит человека неверна и некрещенна, точию творит и отлученна от Церкве и вкупе сьбрани[т]. Темже Всеосвященный Марко Ефеский, сьпротивник латинов[у], никогда ж рече латином, яко имут покрещаватися, вменяюще и утвръждающе крещение их правилне, понеж бывает по чину Церкве нашея призыванием Святыя Троицы. Аще ж и вьсхощем отлучити толиких от християнства, в многое впадаем тесновмещение и зело умалеем имя и стадо Христово, еже есть зле и вне духовнаго[ф] устроениа[х] и существиа[ц], иже отверзает милосердие всем[ч] и приемлет възвращающихся в покаании[ш]. Якож и наших[щ] сьгрешающе[ъ] приемлем[ы], егда възвращаются на покаание[ь]. Сие и таковое възмнися[э] на подобное назначити нам к Блаженству Вашему, и да приимет благосердечне и чистым[ю], яко чистым съвестием[я].

Назнаменахом от Терговищех 1657 от Христа Рожества месяца декабря[аа] 25 дня[бб].

Далее подпись Патриарха Макария[вв].

[а] Сиречь самовластницы *(без скобок) Погод.* [б] Иаковите *Бел., Рогож.* [в] Третяго *Бел.*, третияго *Рогож.* [г] Несториане *Бел., Рогож., Погод.* [д] Святыя *Бел., Погод.* [е] Осуждения *Рогож.* [ж] Не имут *Погод.* [з] Крещения *Рогож.* [и] Облачение *Бел., Рогож., Погод.* [к] Единыя *Бел., Погод.* [л] Иныя *Бел., Рогож.* [м] *В Рогож. далее:* вручает их и. [н] Причащения *Погод.* [о] Протчи *Бел.* [п] Хиротонисати *Бел., Погод.* [р] Схиматики *Бел.* [с] Схисма *Рогож.*, схима *Бел.* [т] Собрании *Рогож.*, собранно *Погод.* [у] Латином *Рогож., Погод.* [ф] От духовного *Рогож.* [х] Устроения *Бел., Погод.* [ц] Сошествия *Бел., Погод.*, исшествия *Рогож.* [ч] Всех *Рогож.* [ш] Покаянии *Бел.*, в покаяние *Рогож., Погод.* [щ] Наши *Бел.*, наша *Рогож.* [ъ] Согрешения *Рогож.* [ы] Приемлет Бог *Рогож.* [ь] Покаяние *Бел., Рогож.* [э] Возминися *Бел., Рогож., Погод.* [ю] *Далее в Бел.:* любовнем, яко; *далее в Рогож., Погод.:* любовию, яко. [я] Собвестием *Бел.* [аа] Декемврия *Бел.* [бб] *В Рогож. текст заканчивается;* в 25 день *Погод.* [вв] Макарии, милостию Божиею Патриарх святаго Божия града великия Антиохи и всего Востока *Бел., Погод.*

Протоиерей Александр Мякинин*

Положение Церкви в Горьковской епархии в 1950-х годах (до начала хрущёвских гонений)

В последние десятилетия исследователи ввели в научный оборот значительное количество документов по истории Русской Православной Церкви в XX в. из центральных государственных архивов. Однако не менее интересные материалы хранятся и в региональных архивах. Эти материалы свидетельствуют о том, как строились отношения между Церковью и государственной властью на местах и как там проводилась государственная политика по отношению к Церкви. В Центральном архиве Нижегородской области (ЦА НО) есть фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (с 1965 г. Совета по делам религий) при Совете Министров СССР по Горьковской области. Изучение документов этого фонда позволяет создать относительно достоверную картину положения Церкви в одной из крупнейших российских епархий и проследить, насколько точно и полно в регионах исполнялись указы и распоряжения центральной власти.

Великая Отечественная война заставила руководство СССР пересмотреть свое отношение к Церкви. Жесткие гонения сменились временем хотя и ограниченной, но все же свободы. За этот непродолжительный период до начала новых гонений во 2-й половине 1950-х гг. Церковь смогла отчасти оправиться от нанесенных в 1920–1930-х гг. ударов, а также окрепнуть как в духовном, так и в материальном плане. На примере Горьковской епархии можно проследить интенсивность роста активности религиозной жизни в стране в конце 1940-х — 1950-х гг. и обозначить складывающийся тип отношений между церковным руководством и властями на местах.

Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Горьковской области в 1945–1960 гг. был А. М. Богданов[1]. Судя по его докладам в Москву, а также по сохранившейся

* © Мякинин А. Е., прот., 2010
Протоиерей Александр Евгеньевич Мякинин, кандидат богословия, доцент, проректор Нижегородской Духовной семинарии.

в архивах переписке, это был человек средних интеллектуальных и административных способностей. Оголтелой ненависти к Церкви он не испытывал, скорее проявлял показную суровость там, где этого требовало начальство, и усталое равнодушие там, где особой активности от него не ожидали. Уполномоченный имел рабочий кабинет в здании облисполкома и личного секретаря. Вся документация, проходившая через его руки, обозначена грифом «секретно». Уполномоченный (в отличие от архиерея) не имел служебной машины, поэтому испытывал сложности при выездах в районы области. В ежеквартальных докладах Богданова председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову часто приводится информация о командировках уполномоченного в районы по линии обкома партии и облисполкома, во время которых он также собирал необходимые сведения и знакомился с положением приходских общин. Гораздо более полные представления уполномоченный имел о состоянии приходов в г. Горьком. Здесь ему чаще приходилось сталкиваться с проблемами простых верующих и высшего духовенства.

Горьковскую кафедру в 1948–1961 гг. занимал архиепископ, с 1955 г. митрополит Корнилий (Попов)[2]. В одном из своих докладов Богданов не без похвальбы заметил, что архиерей детально согласовывает всю свою деятельность с ним: не совершает по собственной инициативе перемещений и рукоположений духовенства, даже богослужений. В качестве иллюстрации Богданов привел выдержку из отчетного доклада архиепископа Корнилия в Патриархию: «Как и в прошлом году, так и в 1952-м, я в своей работе согласовывался с уполномоченным, не предпринимал ни одного шага в моей деятельности без договоренности с ним»[3]. Обращает на себя внимание и письмо архиерея уполномоченному с уведомлением о проведенном богослужении: «Почтительно сообщаю Вам следующее. 2 апреля 1953 года — Великий четверг Страстной седмицы, чтение двенадцати Евангелий я совершал в Карповском храме, храм был переполнен молящимися. Хор прекрасно исполнил песнопение: Разбойника благоразумного. Богослужение продолжалось с 6 до 9.30 часов вечера». Уполномоченный также поддерживал отношения с секретарем епархии и настоятелями городских храмов и получал от них важную для себя информацию. В основном речь шла о предоставлении чиновнику протоколов заседаний епархиального совета, о вопросах, связанных с хозяйственной деятельностью, реставрацией храмов, покупкой автомашин для прихода и проч.

В обязанности уполномоченного входило составление ежеквартальных информационных докладов для Совета по делам Русской Православной Церкви. В докладах должны были содержаться следующие сведения: количество действующих церквей, состав духовенства и его деятельность, взаимоотношения уполномоченного с епископом, ходатайства об открытии новых храмов, состояние религиозности населения, проповедническая деятельность духовенства в церквах, материальное положение приходов, незарегистрированные молельные дома и их деятельность, прием уполномоченным посетителей и т. д. После пасхальных и рождественских праздников в Совет необходимо было выслать спецсообщение о проведенных богослужениях и числе

молящихся. Также уполномоченный должен был своевременно ставить в известность председателя Совета обо всех особых случаях или происшествиях в епархии. Копии докладов о религиозной обстановке в области в обязательном порядке направлялись председателю облисполкома и секретарю обкома партии. Инспектор Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР А. М. Пашкин, посетивший Горький в 1947 г. для проверки работы уполномоченного, написал в докладной записке следующее: «Вопросами Церкви в облисполкоме занимается т. Жильцов, в обкоме ВКП(б) — секретарь по пропаганде и агитации т. Морозов. Все принципиальные вопросы т. Богданов разрешает в обкоме ВКП(б). В частности с 1-м секретарем т. Киреевым был разрешен вопрос о необходимости удовлетворения ходатайства верующих об открытии церкви в г. Горьком, но не нашел должного разрешения в горсовете, о чем уполномоченный информировал Совет своим письмом от 6.08.47 за № 152»[4]. Из других составленных уполномоченным документов видно, что он не только не был против открытия в городе 4-го храма, но и выходил с такой инициативой в горсовет, утверждая: «Возможность удовлетворения ходатайств верующих г. Горького имеется»[5]. Однако храм так и не был открыт. Таким образом, уполномоченный зависел не только от своего руководства в Москве, но и от местных советских и партийных инстанций. Ухудшить и без того тяжелое положение Церкви было, несомненно, в его власти, но он смог бы сделать в этом отношении немного. Кардинальных решений уполномоченный лично принимать не имел права.

В 1950 г. в Горьковской епархии насчитывалось 47 зарегистрированных храмов (в том числе 3 в Горьком), в них служили 70 священников, 19 диаконов, 34 псаломщика. Большинство приходов функционировали с 1943–1948 гг. Необходимость открытия новых приходов была насущной, но инициатива верующих в данном вопросе сдерживалась властями, в силу чего в области действовали нелегальные общины; уполномоченный в информационном докладе за 2-й квартал 1950 г. сообщил о 60 незарегистрированных молитвенных домах. Богослужения в них совершали заштатные или не имевшие регистрации священники, иногда миряне: «В поселке Ворсма Павловского района проводится нелегальная служба в домах. Эту службу ведет нелегал Братанов Николай Евлампиевич. В своей собственной квартире для этой цели он сделал пристрой к дому и оборудовал помещение для службы. Вместительность молитвенного дома 20–25 человек. В пасхальную службу молящихся было около 200–250 человек, которые стояли на улице. Нелегальную службу Братанов ведет с 1945 года... Кроме того, он отправляет требы по прилегающим селам и деревням»[6].

Подобная картина наблюдалась практически во всех районах области. Уполномоченный подробно докладывал в Москву о многочисленных известных ему незарегистрированных православных общинах и указывал, что полных данных представить не может, поскольку в дальних деревнях и селах время от времени собираются небольшие группы верующих для совместных молений, и проконтролировать их действия сложно. В дни церковных праздников собрания верующих были особенно многочисленными, даже если в населенном

пункте отсутствовал храм или молельный дом. В подтверждение своих слов уполномоченный приводил примеры: «В с. Глебово с 1947 г. службу ведет священник-нелегал Баженов Михаил Иванович. 18 апреля с. г., будучи лично в этом селе, я обнаружил, что в доме г[раждан]ки Монаховой Арины Васильевны идет служба, за которой оказалось молящихся 30 человек... Комната примитивно оборудована под церковь: сделан престол, имеется полное облачение, книги и другие вещи... Баженов торгует свечами и просфорами, которые он возит с собой. Во время служб Баженов ходит с тарелочным сбором. Пасхальная служба проводилась в этом же доме, молящихся на "Пасху" [здесь и далее в цитатах сохраняется орфография документа.— *А. М.*] было около 250 человек. Кроме этого, Баженов совершает службу и требы в других селах этого района... В 1939 году патриаршим местоблюстителем митрополитом Московским Сергием Баженов был назначен священником в село Глебово Вачского района[7]. Имея такую справку на руках, Баженов ходит по Вачскому району, совершая молитвенные собрания. Подоходным налогом не облагается... Мною лично Баженову предложено прекратить незаконные молитвенные собрания в незарегистрированных домах»[8]. «В селе Мухтолово, Мухтоловского района на улице Космодемьянской, д. 29 проживает бывший священник Нестеров. Он совершает все требы. 18 января им было произведено освящение воды»[9].

Следующий случай, описываемый уполномоченным, ярко иллюстрирует укорененность православных традиций в русском народе. Хотя молодежь 1950-х гг. воспитывалась при советской власти и не имела глубоких знаний православия, внешняя сторона жизни, связанная с религиозными обрядами, семейным укладом, особенно в провинции, оставалась традиционной. «В праздник "Пасхи" велась служба в районном центре в селе Салганы, на месте разрушенной церкви. Службу вели сами верующие. На моление собралось большинство населения села, где была и молодежь. В домах колхозников в день "Пасхи" висели лозунги "Христос воскрес". На квартире председателя колхоза "Красная Армия" Смыженкова Егора Андреевича (член ВКП(б)) такой лозунг висел до 3 мая... Пасхальная служба велась также в селе Большие Можарки, где службу вели сами верующие. В знак встречи "Христа" верующими был сделан выстрел из охотничьего ружья»[10].

Богданов написал письмо секретарю Горьковского обкома партии с жалобой на то, что райисполком никаких мер к прекращению нелегальных служб не принимает. Финансовые органы не выполняют постановления Совета Министров от 3 декабря 1946 г. «об обложении лиц, не являющихся служителями культов, подоходным налогом от совершения религиозных обрядов». Из донесения уполномоченного о нелегальных, следовательно, не поддающихся контролю молитвенных собраний в области следует, что власть в то время оказалась в нелегком положении. В нелегальных молитвенных домах могли произноситься свободные от светской цензуры проповеди, совершаться поминовения убиенного в период гонений духовенства, организовываться работа с молодежью и т. д. Закрыть незарегистрированные приходы можно было только с применением силы. Единственным мирным способом установления

контроля над нелегальными молитвенными домами была их регистрация, однако власти шли на это с большим трудом. В официальной регистрации общин была заинтересована также и Церковь. В нелегальных молитвенных домах могли служить и совершать требы самозванцы, священники, запрещенные в служении, разного рода раскольники, аферисты-мздоимцы и т. д. Архиерей был обязан стремиться к каноническому и административному контролю над приходскими общинами, а это было возможно только после получения последними официальной регистрации.

В 1951 г. имел место показательный случай. Уполномоченный потребовал от правящего архиерея выяснить, кто совершает нелегальные требы в г. Выкса и округе и прекратить несанкционированные действия духовенства. Архиепископ Корнилий направил в Выксу настоятеля молитвенного дома в городе Кулебаки протоиерея Архангельского. О результатах его поездки Богданов доложил председателю Совета: «Было установлено, что по городу действительно бродит нелегал под именем “Владимир”, носит митру и правит требы. На Футбольной улице, в доме № 35, также проживает некто Долголиков Иван Павлович, который правит все требы на дому: крестит, отпевает, венчает, причащает и т. д. Жители г. Выксы и прилегающих сел приходят к нему для исправления треб. Сам Долголиков слепой, но с помощью своей жены правит все требы. Долголиков заштатный священник, получающий пенсию... Архиепископ предложил объявить Долголикову, что за совершение треб он лишится пенсии и сана»[11]. Протоиерей Архангельский по приезде в Выксу предполагал организовать массовое совершение треб и тем самым отвлечь население от нелегальных священников, но к нему никто не пришел. Тогда он составил письменное обращение к жителям города, в котором убеждал не обращаться за требами к сомнительным личностям, а приходить к нему, законно служащему священнику. Однако Выксунский горисполком запретил распространять это заявление, что затем подтвердил и уполномоченный, так как священники имели право совершать требы на дому только по индивидуальным просьбам верующих, а «массовых молений» устраивать не могли.

Сообщая о несанкционированных молитвенных собраниях, уполномоченный особое внимание уделял святым местам, куда собирались верующие. Самыми посещаемыми были озеро Светлояр в Ветлужском районе и деревня Оранки в Богородском районе. «В деревне Оранки Богородского района, вблизи бывшего Оранского монастыря, у родника, в день Владимирской Божией Матери 8-го сентября 1951 г. нелегалом Братановым была организована служба, куда стекалось молящихся около 3 тысяч человек [в 1950 г. здесь было 4 тыс. молящихся.— *А. М.*]. На это моление принесли шестьдесят пять икон большого размера, восемь крестов, пять хоругвей. Была принесена из села Богоявление Дальнеконстантиновского района и “оранская божия матерь”, хранящаяся у верующих в селе Богоявление, на специально сделанных носилках. Моление состояло из всенощной накануне праздника и литургии с елеопомазанием народа. Служил собственно Братанов в полном облачении, помогал Смирнов Алексей, бывший священник. В некоторых селах,

например в Шонихе, Братанов служил массовые молебны»[12]. Далее Богданов указал на возможные, по его мнению, средства борьбы с этим «незаконным сборищем»: выяснить в селе Богоявление, у кого находится Оранская икона, и если она из церкви, то отобрать ключи от храма[13]; выяснить, кто является организатором молений в Шонихе и Оранках; поставить перед председателем облисполкома вопрос о включении родника в состав территории находящейся неподалеку детской колонии[14]; выяснить, обложены ли налогом Братанов и Смирнов и в каком размере. Неизвестно, было ли исполнено что-либо из намеченного Богдановым, но в ближайшие годы, судя по сообщениям уполномоченного, ситуация оставалась прежней: тысячи молящихся на праздник Владимирской иконы Божией Матери крестными ходами из разных сел шли в Оранки, где под открытым небом совершались всенощное бдение и божественная литургия. «До открытия церквей,— сетует уполномоченный,— таких фактов, которые отмечены выше, не наблюдалось. Верующим это проходит безнаказанно».

В спецсообщении от 21 мая 1954 г. Богданов вновь подробно описал крестные ходы, рассказал о священнике Братанове и даже записал стихи, которые «хорошим басом» распевал бывший монах Оранского монастыря Лушин и тем самым «играл на чувствах верующих»: «Прощай же, обитель святая, / Прощай, наша мать, навсегда. / Тебя нам, обитель святая, / Не видеть уже никогда. / Погасли лампады и свечи / Навеки во храмах твоих, / Умолкли священные речи, / И звон колокольный затих. / Все церкви твои опустели, / Не видно народа уж в них. / Веселия душ улетели, / И грусть воцарилася в них. / Скажи же, обитель святая, / Где братья и сестры твои, / И те, кто тебя создавали, / И тратили силы свои. / Зачем же пуста, одинока, / Зачем же зовешь нас к себе? / А мы на чужбине далекой / Льем слезы в тоске по тебе. / Господь испытанье послал нам, / И отнял обитель у нас, / И мы все томимся в изгнаньи. / О Господи! Вспомни о нас! / Уж нету надежды возврата, / Святая обитель, к тебе. / Горька же нам эта утрата, / Но кто не покорен судьбе!»[15].

В докладе за 2-й квартал 1950 г. Богданов сообщил о почитаемом верующими святом роднике в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Епифанове Вачского района: «9 июля на роднике ежегодно проводятся молебствия самими верующими без участия священнослужителей. Родник этот расположен вблизи хозяйственных построек колхоза, откуда бралась вода для скотины... В 1949 году группой верующих в течение одной ночи на роднике была поставлена часовня, принесены иконы, и часовня была заперта на замок... О роднике ходят разные предания: одно говорит, что на роднике появилась икона “Тихвинской Божией Матери”, другое гласит, что родник однажды замерз в “Петров день” — 12 июля, якобы в источнике есть что-то целебное, “действует какая-то сверхъестественная сила”. Во время службы в день “Тихвинской Божией Матери” из родника берут воду и ей обливаются. От действующей церкви родник находится в 12 километрах. Будучи в районе, мною устно дано указание председателю райисполкома т. Абрамову о том, чтобы часовню разобрали как построенную незаконно и предотвратили молебствие 9 июля сего года»[16]. Богданов сообщил также, что в Салганском райо-

не стихийно возникали молебствия о дожде в связи с засушливой погодой, а в деревне Орловка на кладбище верующие молились о дожде каждую ночь.

Следует заметить, что уполномоченный нашел способ хотя бы отчасти на время сократить число незарегистрированных молитвенных домов и тем самым выслужиться перед начальством. Некоторые священнослужители, совершавшие нелегальные богослужения по домам, по настоянию Богданова получили от архиерея назначения на приходы. После ухода священников часть незарегистрированных общин распались. При этом сложно сказать, сократилось ли в действительности число незаконных молитвенных домов. Данные уполномоченного, во-первых, неполны, во-вторых, противоречивы. В 1950 г. он сообщал о 60 нелегальных собраниях, в 1951 г. писал, что им «учтено 45 молитвенных домов, в которых регулярно каждое воскресенье и годовые праздники собирались верующие для моления», из них к декабрю 1951 г. 29 домов «прекратили свое существование»[17]. Тем не менее в 1956 г. Богданов рапортовал председателю Совета, что «незарегистрированных молитвенных домов по районам 242, и это еще неполные данные»[18].

С 1940-х до конца 1980-х гг. уполномоченному, а также другим советским и партийным чиновникам поступали ходатайства об открытии храмов. Активность подачи таких заявлений в разные годы была неодинаковой, что обусловливалось различными факторами. Как только верующие получали информацию, что где-то (необязательно в Горьковской области) власти дали разрешение на открытие прихода, на уполномоченного обрушивался поток писем и посетителей с просьбами, мольбами, а иногда с угрожающими требованиями об открытии храмов. От некоторых сел снаряжались депутации, «всем миром» собирали деньги на дорогу до Горького или до Москвы, где они должны были добиться разрешения на открытие храма или хотя бы молитвенного дома. В информационном докладе за 3-й квартал 1950 г. уполномоченный сообщил, что за прошедшие 3 месяца текущего года из 20 населенных пунктов поступило 25 ходатайств об открытии церквей, все они повторные. «6-го июля сего года верующими города Павлова подано ходатайство об открытии церкви, которое подписали 2660 человек. Об открытии ходатайствуют с 1944 года... В связи с непрекращающимися службами в неоткрытых молитвенных домах незарегистрированным духовенством группы верующих настойчиво ходатайствуют об открытии церкви»[19]. Всего за 1950 г. поступило 72 ходатайства об открытии храмов из 55 населенных пунктов, из них только 2 повторных.

Во время приема посетителей Богданов иногда был вынужден выслушивать нелестные высказывания в свой адрес: «Гражданин Андреев Иван Михайлович 1912 года рождения, проживающий в г. Горьком, инвалид, нигде не работает, носит длинные волосы, явился к уполномоченному с ходатайством об открытии церкви в селе Николаевка Первомайского района. В беседе с уполномоченным наносил ему оскорбления, обзывая “кровососом проклятым”, одновременно говоря, что ваше учение население ведет в пучину, вас и ваши кабинеты проклинает весь мир. Вы только кричите за мир, а сами делаете другое дело»[20]. В 1951 г. уполномоченного посетил С. И. Сутырин,

проживающий в Горьком, который единолично ходатайствовал об открытии церкви в поселке Кадницы Работкинского района. Однако в этом же донесении Богданов сообщил, что верующие снабдили Сутырина деньгами, чтобы он съездил в Москву и попросил об открытии храма. Вскоре у Богданова побывала А. И. Власова, ходатайствовавшая об открытии того же храма. Посетительница оскорбительно отозвалась об уполномоченном. В ответ на рапорт Богданова об этом происшествии Карпов рекомендовал ему «проконсультироваться в прокуратуре, нельзя ли Власову привлечь к ответственности»[21]. На этом документе Богданов написал: «Консультировался с прокуратурой, т. Гинзбургом, которая [так! — *А. М.*] не советует заводить это дело о привлечении Власовой к ответственности»[22].

Приведу сведения о количестве ходатайств об открытии храмов в Горьковской епархии в разные годы: 1944 г.— 500 ходатайств, 1945 г.— 216, 1946 г.— 163, 1947 г.— 192, 1948 г.— 186, 1949 г.— 120, 1950 г.— 72, 1951 г.— 69, 1952 г.— 84, 1953 г.— 116, 1954 г.— 48, 1955 г.— 55, 1956 г.— 158 ходатайств. Как видим, количество поданных прошений в 1945–1952 гг. постепенно уменьшалось, основное количество храмов открылось в последние военные и первые послевоенные годы: в 1945 г.— 13 храмов, в 1946 г.— 6, в 1947 г.— 3, в 1948 г.— 2 храма. В 1950–1956 гг. число приходов не изменилось. Протоиерей Владислав Цыпин отметил, что в 1-й половине 1950-х гг. в стране наблюдалось хотя и не массовое, но все же заметное закрытие церквей (в среднем 130 храмов в год, а в 1952 г.— 231)[23]. Возможно, обратная ситуация в Горьковской епархии объясняется сплоченностью общин и острой потребностью в храмах. Следует отметить, что многие церкви после революции официально не закрывались, но богослужения в них прекратились из-за отсутствия священников. Некоторые такие храмы в 1943–1944 гг. были признаны действующими и получили регистрацию. Уполномоченный, сообщая об открытых храмах решением Совета по делам Русской Православной Церкви, такие приходы в Горьковской области не упоминает.

В докладах в Совет по делам Русской Православной Церкви уполномоченный давал оценку ходатайств об открытии церквей. В докладе за 1947 г.: «Продолжаются ходатайства верующих об открытии 88 церквей, из них 24 являются особо настойчивые и в первую очередь заслуживающие внимания. И целесообразно удовлетворить эти ходатайства об открытии церквей в следующих пунктах. В городе Горьком имеется значительная группа верующих, которая ходатайствует об открытии церкви с 1944 года. Действующие церкви расположены на окраинах города в рабочих поселках Высоково, Печеры, Карповка, которые являются по своей вместительности незначительными: от 140 кв. м до 280 кв. м. В обычные будничные дни указанные церковные здания заполнены нормально, но в церковные праздники в них наблюдается большая теснота, и от скученности бывают обмороки верующих. При посещении церкви в рабочем поселке Высоково во время службы в ней утром 19.08.1947 г. установлено, что попасть в здание церкви из-за большого скопления верующих не все могли, не попавшие в церковь стояли в ограде, несмотря на плохую погоду. Возможность удовлетворения ходатайств верую-

щих города Горького имеется»[24]. В докладе за 1951 г.: «Если идти на удовлетворения ходатайств верующих города Павлова об открытии храма, то этим мы можем активизировать верующих на подачу ходатайств об открытии церквей в других городах. Считаю, что молитвенного дома также не следует регистрировать, это может вызвать рост нелегальных молитвенных домов. Такое же мнение имеет и руководитель облисполкома»[25]. В докладе за 1953 г.: «Ходатайство об открытии храмов увеличивается. Причина — желание местных органов власти переоборудовать здания церкви или сломать их совсем»[26]. «Среди ходатаев об открытии церквей есть и члены партии»[27].

Увеличение количества ходатайств в 1953 г. связано со смертью И. В. Сталина и появившейся надеждой, что отношение к Церкви нового руководства будет более доброжелательным. Богданов намекал на это очень осторожно: «В связи с выходом в свет ряда постановлений партии и правительства, направленных на улучшение материального благосостояния народа, резко увеличилась подача ходатайств об открытии церквей (1952 г.— 84 ходатайства, 1953 г.— 116 ходатайств)»[28]. Уполномоченный привел слова посещавших его верующих: «Вот, смотрите, как правительство заботится о нас. Какое облегчение сделали нам, колхозникам, да и всем трудящимся. За это спасибо нашей партии и правительству. Дай Бог долгой жизни товарищу Маленкову. Мы думаем, что товарищ Маленков разрешит открыть церкви, если этого пожелают верующие. Думаем обратиться с ходатайством к нему»[29]. В докладе за 1956 г. отмечены новые факторы, влияющие на увеличение числа прошений: «На рост подачи ходатайств в какой-то степени влияет посещение Советского Союза заграничными церковными делегациями и выезд наших церковных делегаций за границу, также выступление руководителей партии и правительства за границей по вопросу свободы совести в СССР. Все это верующие учитывают и считают, что у нас изменилось отношение к вопросу об открытии церквей. Свои предложения они высказывают уполномоченному при посещении»[30]. «Необходимо отметить, что в ряде районов потребность в открытии церквей действительно есть, так как действующая церковь от этих районов находится на расстоянии 200 км... Большинство зданий, о которых просят верующие, находятся в хорошем состоянии, имеют полностью культовый инвентарь, а здания церквей в селах Н.-Погост и Пурех являются памятниками архитектуры, государством расходуются средства на их ремонт. Я имел беседу по этому вопросу с секретарем обкома КПСС товарищем Несибковым и заместителем председателя облисполкома товарищем Перминовой, обрисовал им религиозную обстановку в области и просил дать свои соображения, какой держаться линии в части рассмотрения заявлений. Получил указания: пока открывать не следует... Как бы мы ни сдерживали открытия церквей, религиозные люди безнаказанно организуют службы по домам»[31]. Возможно, позиция самого Богданова в вопросе об открытии храмов не была жесткой, в результате чего при смене руководства Совета по делам Русской Православной Церкви в 1960 г. он был смещен с должности. Тогда руководству страны понадобились люди, готовые на репрессии по отношению к Церкви. Богданов, по всей видимости, для такой работы не подходил.

За весь рассматриваемый период в докладах уполномоченного встретилось упоминание лишь об одной просьбе верующих, связанной с возобновлением монастыря: «В 1947 году группой монашек, проживающих в Дивеевском районе, было подано ходатайство об открытии бывшего Дивеевского монастыря. До 1951 года никаких заявлений не поступало, а в ноябре 1951 года вновь поступило заявление, которое подписали 5 человек. Инициатором явилась инокиня Кудрявцева Анастасия Евсеевна, проживающая по адресу: г. Москва–30, Волоколамское шоссе, д. 53. Из заявления можно сделать вывод, что Кудрявцева получает сведения о состоянии монастырских зданий от бывших монахинь, проживающих в Дивеевском районе»[32]. Это сообщение Богданов не комментирует, так как совершенно очевидно, что вопрос об открытии Дивеевской обители не может быть принят к рассмотрению. В расположенном неподалеку Сарове с 1946 г. шло активное строительство комплекса по разработке и производству ядерного оружия. Эта зона приобрела статус особой секретности, поэтому появление здесь действующего монастыря, который стал бы привлекать множество паломников, было исключено.

Таким образом, количество храмов в Горьковской епархии, несмотря на многолетние ходатайства об их увеличении, с 1948 г. осталось прежним. Положение принципиально не изменилось даже после того, как 17 февраля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий», которым разрешалось зарегистрировать фактически действующие общины. 11 марта 1955 г. Карпов направил Богданову инструктивное письмо № 53, в котором разъяснял принятое постановление: «Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР предоставлено право зарегистрировать фактически действующие, но не зарегистрированные религиозные общества, имеющие молитвенные здания... Следует признать неправильной практику, когда в должной мере оформленные материалы по ходатайствам групп верующих об открытии молитвенных зданий в ряде случаев единолично отклонялись уполномоченными Совета и не представлялись ими на рассмотрение обл(край)исполкомов и Советов Министров автономных и не имеющих областного деления союзных республик... Признается неправильной также и такая практика, когда отклонялись все без исключения ходатайства вне зависимости от их мотивов, условий на месте и т. д.»[33]. Постановление содержало также ряд ограничений: «Постановление не дает права на регистрацию религиозных обществ, которые могут возникнуть или быть организованы вновь после 17.02.1955 года без разрешения в установленном порядке. Также Совет не разрешает регистрировать такие религиозные общества, которые хотя фактически и организованы, но не имеют молитвенного здания (церкви или молитвенного дома)... Имеется в виду зарегистрировать те религиозные общества, которые имеют молитвенные здания и фактически действуют в течение ряда лет, как, например, в Горьковской, Калининской и ряде других областей РСФСР, в Казахской ССР и других местах... регистрацию таких религиозных обществ надо начать теперь же и закончить в течение 1955 года»[34]. К сожалению, постановление «Об изменениях порядка открытия молитвенных

зданий» от 17 февраля 1955 г. фактически осталось не выполнено. И хотя в нем определенно говорилось о Горьковской области как территории, где должны быть зарегистрированы новые приходы, в действительности через год и 4 месяца была открыта только одна церковь — в городе Ворсма Павловского района (здесь длительное время действовал нелегальный и достаточно многочисленный молитвенный дом). Открытие храма стало огромной радостью для православных жителей Ворсмы и событием для всей епархии, но проблему недостатка действующих храмов в области это, конечно же, не решило.

Власть рассматривала священнослужителей как идеологических противников, за которыми должен осуществляться жесткий контроль. В информационных докладах Богданова этому пункту уделялось особое внимание. Характер работы уполномоченного с духовенством к середине 1950-х гг. в сравнении с началом десятилетия изменился, из центра поступало все больше указаний, детально определявших работу уполномоченного со священнослужителями епархии.

В начале 1950-х гг. в 47 зарегистрированных храмах Горьковской епархии служили 70 священников, 19 диаконов и 34 псаломщика, в основном пожилого возраста (54 человека были старше 55 лет). В докладе Богданова за 1950 г. содержится существенное замечание: «Из 69 священников 32 были судимы по разным статьям»[35]. Таким образом, почти половина епархиального духовенства возвратилась к служению из мест лишения свободы. Их регистрация не всегда проходила беспрепятственно. С ноября 1948 г. действовало распоряжение Совета по делам Русской Православной Церкви о невозможности регистрации лиц, подвергавшихся судимости, до особых указаний Совета. Распоряжение было отменено в феврале 1949 г. со следующими оговорками: «Ограничение в регистрации (отказ) духовенства, подвергшегося репрессиям (судимости по известным статьям) и потому имеющего паспортные ограничения, распространяется только на режимные города и местности СССР (I и II категории), поскольку там им запрещается проживание и прописка»[36]. Уполномоченному давалось указание: «Вновь посвящать (рукополагать) в служители культа (священники и диаконы) лиц, имевших судимость, не следует, если они были осуждены на сроки к лишению свободы и ссылке, а потому Вам надо поставить архиерея (управляющего епархией) в известность, что лица, ранее судившиеся, Вами не будут регистрироваться, а значит не следует их посвящать в духовный сан»[37].

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в Горьковской области было достаточно много священников, которые не могли получить приход и находились за штатом. Большинство из них жили за счет совершения по домам нелегальных треб и богослужений. На вопрос Богданова руководству Совета о мерах, которые он должен принимать по отношению к нелегально служащему духовенству, был получен ответ: сообщить областному финансовому отделу, который обязан обложить таких служителей культа подоходным налогом. Вскоре от Богданова в Москву последовало сообщение: «Облфо обложило налогами незарегистрированных священников за то, что они занимаются требоисполнением. Священники расценили это как узаконение их деятельности

и расширили ее, установив между собой “границы” территорий»[38]. В последующие годы уполномоченный требовал от архиерея прикрепления как можно большего числа «нелегалов» к действующим приходам, чтобы их деятельность могла находиться под должным контролем.

Одним из наиболее непримиримых с советскими порядками священников-нелегалов был Николай Братанов. Его фамилия фигурирует практически в каждом докладе уполномоченного. С 1945 г. о. Николай служил в домах верующих в Павловском районе, создал в Ворсме нелегальный молитвенный дом, возглавлял крестные ходы на праздник Владимирской иконы Божией Матери в село Оранки, совершал нелегальные требы по району и в Горьком. В епархиальном управлении он значился заштатным клириком, и поэтому уполномоченный не мог воздействовать на него через архиерея. Богданов докладывал: «Несмотря на ряд предупреждений со стороны местных советских органов, Братанов продолжает служить. На вызов к уполномоченному не явился. В настоящее время Братанов областной прокуратурой привлекается к ответственности»[39], «служба временно прекращена»[40]. Из последнего замечания ясно: уполномоченный не верил в то, что Братанов может прекратить служение. Был ли наказан о. Николай, неизвестно, однако его имя упоминалось в донесениях Богданова и его преемника в Совет по делам Русской Церкви на протяжении еще нескольких лет. В годы хрущёвских гонений о. Николай был осужден за несанкционированную пристройку сторожки к крестильному помещению и наказан штрафом, впоследствии он окончательно лишился регистрации, но не перестал совершать требы и богослужения.

В документах уполномоченного встречаются положительные характеристики священнислужителей, есть сведения о противодействии духовенства давлению властей: «По отчетным данным епископа, доходность церкви (села Б.-Печерки Смирновского района) с 1950 г. значительно возросла за счет увеличения посещаемости, где большим уважением пользуется священник Зюзин, который чрезвычайно скромен в получении мзды за требы»[41]. «Зюзин службу затягивает до 2–3 часов дня, этим самым отвлекает население от работы в колхозе. Им было устроено поминовение погибших воинов, которое продолжалось до 3 часов дня. На заданный вопрос Зюзину о том, знает ли он, что во время полевых работ службу нужно проводить в свободное от работы время, ответил, что знает. Но староста церкви Кочетов заметил, что на нее [церковь.— *А. М.*] наложили налог, поэтому мы так долго и служим»[42].

В материалах уполномоченного можно обнаружить сведения о пьянстве, воровстве и грубости священников. В 1953 г. Богданов писал: «Из 47 церквей за время их работы не было сменяемости священников в 7 церквях... Причины сменяемости: смерть, пьянка духовенства, уход в заштат по старости, перемещение на более доходные приходы тех, кто показал себя с положительной стороны»[43]. Если верить Богданову, то в вопросе о перемещениях духовенства в этот период правящий архиерей действовал самостоятельно, хотя, разумеется, ставил в известность уполномоченного и испрашивал на это его согласие. «Ограничительных мер к духовенству, как, например, снятие с ре-

гистрации, я не принимал,— пишет Богданов,— так как в этом не было нужды»[44]. «Основную роль в перемещении священников играет архиепископ. Со стороны местных советских органов вмешательств в перемещение священников не было»[45]. Частые перемещения священников вызывала их недовольство. Священник Иоанн Дугинов жаловался уполномоченному: «Не успеешь привыкнуть к одному месту, как архиепископ переводит на другое. Частое перемещение отражается и на семье. Устроишь ребенка учиться и сам устроишься, не проходит 4–5 месяцев, тебя снова переводят на другое место. Такие гонки создают нездоровое настроение в семье». О том же свидетельствовал и священник Владимир Октаев: «Становится невыносимым перемещение: в течение 1952 г. перемещался четыре раза». Некоторые священники по этой причине выходили за штат[46].

В докладе за 1956 г. Богданов дал более подробную характеристику духовенству епархии, нежели в предыдущие годы (это было вызвано изменениями в деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви и повышением интереса партийного руководства к этой информации): «По образовательному уровню духовенство очень разнообразно. 58% имеют начальное, незаконченное начальное и домашнее образование. Священники все малокультурны, часть из них не интересуется жизнью страны и международным положением. Всего духовенства 60 человек[47]. С высшим образованием — 2 чел[овека], с высшим духовным — 3 чел[овека], со средним и незаконченным светским — 5 чел[овек], окончивших семинарию — 3 чел[овека], окончивших духовное училище и не окончивших семинарию — 12 чел[овек], с начальным и домашним образованием — 35 чел[овек]»[48]. Правящий архиерей, не имея образованных, подготовленных кандидатов, рукополагал псаломщиков и благочестивых мирян, которые хотя и готовы были ревностно послужить Церкви Христовой, но не обладали необходимыми знаниями в области вероучения, часто были малограмотны. При недостаточном числе выпускников духовных школ в течение всего советского периода епископы были вынуждены решать проблему кадров в основном путем подобных рукоположений. В таких условиях сформировался новый тип священника советского времени. Лучшие из них отличались простотой, были близки к народу, ревностно относились в службе, заботились о приходе и хозяйстве храма. При этом они были осторожны, а порой и малодушны в отношениях с властями, малограмотны, не желали заниматься какой-либо замаскированной просветительской деятельностью. Священнослужителей, окончивших духовные школы, было сравнительно немного. Из их среды, как правило, назначались секретари епархии, благочинные и настоятели городских приходов. Вот как оценивает сложившуюся ситуацию сам уполномоченный: «Чтобы не оказаться со временем без кадров, епархиальным советом принимаются меры к подготовке их путем перевода из псаломщиков. Все эти лица не имеют специального богословского образования, да и светских учебных заведений некоторые из них не закончили — имеют неполное среднее образование. Хотя есть и лица, которые имеют и высшее светское образование, но таких немного»[49].

Совет вменил в обязанность уполномоченному особо следить за проповеднической деятельностью духовенства. До 1956 г. оставалось в силе инструктивное письмо Совета по делам Русской Православной Церкви № 32 от 23 сентября 1948 г., в котором среди прочего уполномоченным предписывалось осуществлять контроль за соблюдением указания Синода от 25 августа 1948 г. (сделанного, несомненно, под нажимом властей): «Архиереям и духовенству не придавать проповедям и беседам в храме характер систематических уроков специально для детей»[50]. (Синод обращал внимание епископов, что «это является нарушением действующего в СССР закона об отделении школы от церкви»[51].) В письме Совета по делам Русской Православной Церкви от 23 сентября 1948 г. предписывалось: «В случаях нарушений местным духовенством указаний патриарха и Синода следует ставить в известность правящего епископа для принятия им необходимых мер в отношении нарушителей». Совет разъяснял духовенству, «что их проповеди по объяснению Евангелия должны быть чужды всякого вмешательства в политику и носить чисто церковный характер»[52]. Уполномоченным было поставлено на вид, что они уделяют проповедям мало внимания, Совет рекомендовал приступить к сбору сведений о проповедях, произносимых как священниками, так и архиереями: «Совет интересуют следующие вопросы: как часто произносятся проповеди духовенством, примерный характер (содержание) их, влияние их на верующих, отношение епископа к проповедничеству, как часто он сам выступает с проповедями и примерное содержание его проповедей... Сведения о проповедничестве следует собирать в осторожной форме, дабы не вызвать у духовенства и верующих подозрения к проявляемому Вами интересу к этому вопросу и чтобы епископат и духовенство не сделали бы выводов, что проповедничество запрещается или что Вы заинтересованы в усилении проповедничества. Категорически запрещается давать поручения местным советским органам о представлении тех или иных сведений о проповедничестве»[53]. В ответ на эти требования в отчетах Богданова появились довольно скудные сведения, напоминающие отписки: «В праздник 35-летия Великой Октябрьской Социалистической революции архиепископ Корнилий совершал службу в Высоковской церкви, храм был переполнен молящимися. Настоятель церкви Бандулевич за литургией читал проповедь, в которой остановился на достижениях Советского государства за 35 лет и т. д.»[54]. Иногда, докладывая о проповеднической деятельности священников, Богданов делал обобщения: «Проповеди на верующих никакого влияния не оказывают»[55].

До 1956 г. указания Совета уполномоченному имели характер рекомендаций: «Совет рекомендует Вам больше бывать на местах и подробней знакомиться с положением и деятельностью церкви и духовенства и теми изменениями, которые происходят в жизни церкви. В связи с этим Вам необходимо поддерживать нормальные взаимоотношения с правящим епископом и духовенством и особенно с более лояльно настроенной частью духовенства, имея в виду, что от того, как Вы будете работать с духовенством и интересоваться его деятельностью, будет зависеть Ваша осведомленность о церковной обстановке в области»[56]. В 1956 г. появились первые признаки намечаю-

щихся изменений в политике государства по отношению к Церкви. В инструктивном письме № 2 от 31 января 1956 г. Карпов обратился ко всем уполномоченным с указанием «о более глубоком изучении духовенства». При этом он заметил: «Молодое духовенство значительно активизируется, принимая целый ряд мер к укреплению церкви (благолепие в храмах, их ремонт, усиление проповеднической деятельности и др.), которые создают определенный авторитет молодому духовенству среди верующих... Некоторые епископы (Иларион[57] — Башкирская АССР, Ермоген[58] — Узбекская ССР, Анатолий Ставропольский[59], Вениамин Саратовский[60] и другие) проявляют особую заботу о духовенстве, вернувшемся из мест заключения и из эмиграции, создают ему лучшие условия в его деятельности и материальное благополучие, назначая их на более доходные приходы... Советом также указывается, что не следует уполномоченным передавать жалобы по внутрицерковным вопросам правящему епископу, т[ак] к[ак] это будет содействовать умиротворению внутри церкви [подчеркнуто автором.— *А. М.*], но жалобщикам нужно сообщить, что по их жалобам им надлежит обращаться в церковные органы. Уполномоченный, не вмешиваясь в церковные дела, должен наблюдать за тем, какое влияние оказывают на положение церковных приходов различные склоки и конфликты между духовенством и группами верующих»[61]. В докладах уполномоченного появилась информация о начинающейся кампании по ограничению поступления в духовные учебные заведения. Работа с абитуриентами активизировалась в 1960-х гг. и продолжалась до начала 1990-х гг. «Уполномоченным Совета,— сообщал Карпов,— следует своевременно выявлять через правящих епископов лиц, подающих заявления о приеме в духовные учебные заведения и в отношении отдельных лиц до их приема информировать соответствующие органы и Совет»[62].

Богданов доложил начальству о своей работе с духовенством с учетом внесенных корректив и поделился проблемами: «Изучение деятельности духовенства — кропотливая работа, требующая известной осторожности и частого общения с ним. К каждому должен быть индивидуальный подход, необходимо интересоваться не только жизнью церкви, но и бытовой стороной служителей культа. Только при таких условиях можно расположить духовенство к откровенным разговорам и получить какую-либо информацию о деятельности церкви. Духовенство приезжает к уполномоченному из районов, являясь лишь за получением регистрации и в редких случаях по хозяйственным вопросам, и за такой короткий срок пребывания трудно расположить человека, чтобы после первой беседы он был более откровенным... При посещении мною приходов я стараюсь с духовенством, членами церковного совета, да и с членами двадцатки вести себя как можно проще, чтобы они не расценивали мой приезд как приезд какого-то ревизора. Такое поведение располагает некоторых из духовенства и других церковников к более откровенным разговорам, и это дает положительные результаты... Основной упор я делаю на священников города Горького, с которыми можно встречаться более часто при посещении церквей и которые, как я думаю, больше могут знать об установках, даваемых архиереем... в области укрепления влияния церкви.

Например, настоятель кафедрального собора Молев Г. В., 1920 г. рождения, имеет высшее светское образование, заочно учится в Ленинградской духовной академии, изредка посещает уполномоченного по разным вопросам. Я стал чаще вести с ним беседы на отвлеченные темы, стал интересоваться его учебой, спрашивать, какие трудности встречает он и т. д., стал располагать на более откровенные беседы, и нужно сказать, что добился некоторых результатов. Молев стал откровенно говорить о всех службах, проводимых архиереем. Говорил он и о поездке своей в Москву по поручению архиерея к патриарху... сообщил, что архиепископ Борис[63] должен уехать в США. На место митрополита Ленинградского Григория [Чукова.— *А. М.*] хотели назначить Вениамина[64]... но якобы он не оправдал доверия патриарха — дал возможность закрыть две церкви в Таганроге. Вторая кандидатура — Елиферия[65] из Чехословакии. В Чехословакии духовенство, которое работает на гражданской работе, побросало якобы работу и старается попасть на его место. В Китае закрывается миссия. Из этой беседы можно сделать вывод, что Молев может сообщить о всех событиях, которые происходят в церкви. Митрополит Корнилий стал реже посещать уполномоченного. Объясняется это его 82-летним возрастом и частым недомоганием, тем более, что комната моя помещается на 4-м этаже и такому старцу, как он, подниматься составляет большие трудности. Поэтому все принципиальные вопросы решаются через секретаря. Несмотря на это, я в курсе всех событий жизни епархии. Архиерей регулярно высылает мне протоколы заседаний епархиального совета, которые проходят еженедельно»[66]. Позднее, в годы хрущёвских гонений, священник Георгий Молев проявил себя ревностным защитником церковных интересов, за что навсегда лишился регистрации. Это был, несомненно, умный и образованный человек, понимавший смысл действий уполномоченного. Представляется, что Богданов уважал о. Георгия как пастыря: о. Георгий тайно крестил его детей, они бывали в гостях друг у друга. О таких отношениях со священником уполномоченный в Москву не сообщал.

Пристальное внимание к духовенству со стороны уполномоченного в конце 1950-х гг. можно объяснить не только началом нового этапа гонений, но и желанием властей найти среди духовенства подходящих кандидатов для участия в международной деятельности Церкви. Карпов доводил до сведения всех уполномоченных, что им «следует выявлять среди служителей религиозного культа наиболее лояльных и патриотически настроенных лиц для использования их на работе с иностранными делегациями и для работы за границей»[67]. Богданов отвечал: «В связи с тем, что бóльшая часть духовенства общее образование имеет низшее, трудно подобрать кандидатуру для заграничной работы. Со своей стороны предлагаю настоятеля кафедрального собора Георгия Васильевича Молева... Всесторонне развит, политически грамотный, культурный. Сам он не возражает»[68]. Кандидатура о. Георгия была одобрена, и он некоторое время служил в Англии. После отъезда о. Георгия Богданов сделал ставку на благочинного Морозова, характеризуя его московскому начальству как подходящего кандидата для работы с иностранными делегациями (иностранцы ожидались в Горьком летом 1957 г., в связи с про-

ведением в Москве международного фестиваля молодежи и студентов). Однако вскоре Богданов вынужден был сделать в своих документах следующую запись: «Внести изменения. Морозова ни в коем случае не допускать»[69]. Из Морозова информатор не получился. Для работы с иностранцами Богданов предлагал ревностного и почитаемого народом пастыря, протоиерея Николая Ивановича Красовского, 1886 г.: «Образование высшее духовное. В течение 11 лет работал преподавателем немецкого языка, на котором владеет разговорной речью. Знает французский и английский языки, может переводить со словарем»[70]. По-видимому, и в этом случае уполномоченного постигла неудача.

Таким образом, в конце 1950-х гг. политика государства по отношению к Церкви ужесточилась. Православный священнослужитель в глазах властей все отчетливее приобретал черты идеологического противника, была поставлена задача создания агентуры среди духовенства для усиления контроля за Церковью. Однако, как можно судить по отчетам уполномоченных, процитированным в инструктивном письме Карпова от 31 января 1956 г., многие чиновники на местах, нашедшие определенные формы сосуществования с епархиальными структурами, не были готовы к проведению новой политики. Уполномоченный по Николаевской области в письме Карпова осуждался за слишком частое общение с архиереем в неформальной обстановке. Крымский уполномоченный был заподозрен руководством Совета в тайном почитании архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), ибо детально и с нескрываемым восхищением излагал в отчетах его проповеди. Сложно было перестроиться и Богданову, в результате в 1960 г. он был смещен, и его преемник строил свою деятельность уже на иных основаниях.

Протоиерей Владислав Цыпин, пытаясь определить приблизительно численность верующих в Советском Союзе во 2-й половине 1940-х — 1950-х гг., отметил: «Половина советских граждан в послевоенные годы оставалась истинно верующими людьми и, вероятно, более 50 млн из них принадлежало Русской Православной Церкви»[71]. Документы из архива уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Горьковской области свидетельствуют о том, что немногочисленный слой новой атеистической интеллигенции имелся в городах, в то время как основная масса народа — рабочие и служащие, многие из которых еще недавно жили в сельской местности,— была верующей. Уполномоченный, посетивший в 1949 г. Шатковский район, докладывал в Совет о жителях села Архангельского-Кобылина: «На религиозность населения церковь оказывает большое влияние, особенно это сказывается на учениках, которые находятся в религиозной семье. Ученики носят крестики, проходя мимо церкви крестятся. В праздники, совпадающие с рабочими днями, ученики в школу не ходят, а идут в церковь. На родительском собрании в школе родителям заявили, чтобы школе не мешали воспитывать ребят и незачем на школьников надевать крестики. Тогда родители запротестовали против снятия крестиков с их детей, говоря: “Почему Вы запрещаете носить ребятам крестики, если у нас в стране открыты семинарии и духовные академии, где готовят лиц для служения Богу?”»[72].

В некоторых докладах Богданов пытался доказать, что посещаемость сельских храмов снижается, народ теряет веру, но приводимые им цифры говорят об обратном. Из информационного доклада за 4-й квартал 1952 г.: «Посещал храм в с. Великий Враг Кстовского р[айо]на 19 декабря, в Николу. Жителей в селе 300 человек, вокруг 9 деревень... На службе в храме было 350 человек... Из 62 зарегистрированных браков 35% венчались, из 43 новорожденных 50% крестили. Всех умерших (21 чел[овек]) хоронили со священником... Двадцатка дружная, склок никаких не бывает. Это подтверждается тем, что с 1948 г. совет не переизбирался... Культурно-просветительская работа в селе не ведется совсем. В селе нет радио, клуба, избы-читальни, красного уголка, кинокартин никогда не бывает. Имеется библиотека, помещение которой очень мало́, да и работает она с 9 утра до 5 вечера, так что если бы кто и хотел вечером почитать газеты, журналы, поиграть в шашки, то этой возможности лишены. Лекций никогда не было. В результате плохой культурно-просветительной работы среди населения отмечается развитие культа религиозных обрядов... Положение церкви за последнее время укрепилось, несмотря на то что местные жители хотя и стали реже ходить в нее, но из окружающих сел и деревень все еще посещают. В связи с развертыванием около этого села промышленного строительства, куда прибывают рабочие, не исключена возможность увеличения посещения»[73].

Интересные сведения о религиозности людей содержатся в отчете Богданова о посещении храма в селе Н. Ключищи Кстовского района: «Секретарь РК КПСС т. Шишкин М. Ф. рассказал о влиянии церкви на население и отдельных коммунистов. Он говорит, что население чаще стало справлять религиозные праздники, особенно престольные, к которым готовятся за неделю, и гуляют три дня, не считаясь с работой в колхозе. Кроме этого, и отдельные коммунисты стали справлять религиозные обряды. Зимой [19]50/51 г. в селе Черемуха у учителя, члена партии Масленникова умерла жена-учительница. Директор школы Ставанов Н. И., член партии, решил всей школой проводить в последний путь товарища. Вышел весь учительский персонал и ученики, тут же умершую сопровождал священник. Вся эта процессия двинулась на кладбище. Священник совершал свой обряд... Колхозница Лисина Аграфена до открытия церкви состояла кандидатом в члены партии, после открытия стала посещать ее и вышла из кандидатов. Отец ее Лисин Евтихий Емельянович во время войны был председателем колхоза, а в 1952 году посвятился в сан диакона, до этого состоял членом церковного совета»[74].

В начале 1953 г. Богданов посетил село Румянцево Дальне-Константиновского района, где жили около 1150 человек и имелся действующий храм. В воскресные дни церковь посещали 150–200 человек. «На Пасху 1950 года на богослужении молящихся было около 2000 человек. Из соседних деревень не все смогли добраться до села из-за разлива реки. Священник часто выезжает по приглашению верующих для совершения служб на дому. В большие праздники ходит с молитвами по домам. Влияние церкви сказывается на школьниках, которым родители запрещают вступать в пионеры, в посты не дают есть мясное, ходят в церковь. Директор НСШ (неполной средней

школы) т. Шестерикова В. П. сообщала, что ученик 5-го класса Морозов Борис вместе со своей сестрой, ученицей 4-го класса, систематически посещают церковь, в посты не едят мясное. С ним вели неоднократно беседы, но на все доводы учителей никак не реагирует, говорит одно: “Ходил и буду ходить, в дальнейшем пойду учиться на священника”. Отец его Морозов Александр Алексеевич — религиозный человек. Церковь оказывает влияние на население. Даже некоторые коммунисты посещают храм. Из 29 зарегистрированных новорожденных в 1952 году всех крестили, в 1953 году крестили 6 человек. Молодежи венчалось в 1952 году 20 пар и в 1953 году 5 пар»[75]. Рост религиозности населения Богданов неизменно объяснял низким уровнем культурно-просветительной работы: «В селе Румянцево имеется небольшой колхозный клуб. По своему внешнему и внутреннему виду напоминает сарай, раньше в этом помещении была конюшня. Внутри никакого оборудования нет, неуютно, зимой жуткий холод. Когда демонстрируются кинокартины, посетители стоят и топчутся на месте, с тем чтобы не замерзнуть... В великий пост кинотеатры посещают гораздо меньше людей, чем в обычное время, а в село Маймары, где больше проживает староверов, в это время кинопередвижка вообще не выезжает, так как никто не идет смотреть картины»[76]. «Пионерские галстуки отдельные ребята не носят, считая это за грех. Под праздники в клуб не ходят, даже песни в эти дни не поют»[77]. «Заведующая клубом села Беловское [рядом с селом Катунки, где есть действующий храм.— *А. М.*] говорит, что большинство взрослого населения религиозное, оно оказывает влияние на молодое... Два года назад на страстной неделе силами клуба ставили постановку. Учитывая такие дни, были посланы жителям пригласительные билеты, но никто не пришел, даже члены партии»[78]. Подобные характеристики уполномоченный дает большинству населенных пунктов, где имеются действующие храмы.

Ежегодно уполномоченный направлял в Совет по делам Русской Православной Церкви спецсообщения о «сборищах на Светлом озере» в Воскресенском районе. С этими местами связаны предания о чудесном граде Китеже, который ушел под воду при нашествии татар и на его месте образовалось озеро Светлояр. Здесь с давних времен были крепки старообрядческие традиции. В районе озера Светлояр имелся православный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери, по храму получило название и село — Владимирское. В 1950-х гг. церковь была закрыта, но религиозная жизнь продолжалась. В селе, в доме, принадлежавшем монахине, действовал нелегальный молитвенный дом, в котором регулярно совершались общественные богослужения. В праздник Владимирской иконы Божией Матери к озеру собирались верующие и устраивали крестные ходы. Вот как об этом в 1953 г. писал Богданов, ежегодно посещавший село в день праздника: «В честь религиозного праздника по 3 раза вокруг озера ходили школьники Шадринской школы Воскресенского района целыми классами. Ученицы 5-го класса этой школы Ершова и Прокудина сказали, что вся наша школа ходит вокруг озера 3 раза. По их словам, сегодня здесь гулянье не в честь советского праздника, а в честь праздника “Владимирской”... Здесь же среди верующих можно

слышать всевозможные легенды о чудесах и исцелениях, которые совершаются после ползания вокруг озера... Сюда же к вечеру на гулянье приезжают на легковых и грузовых машинах. Приехали некоторые ответственные работники Семеновского райисполкома: управляющий Госбанком, инспектор райфо, директор Боковского льнозавода, начальник лесоучастка со станции Керженец. Председатель Н.-Петровского с/совета с председателем колхоза "Новая жизнь" приехали на лошади. Всего зарегистрировано 13 машин, принадлежащих государственным учреждениям»[79]. Богданов не поленился переписать номера машин и сообщить в соответствующие инстанции для проведения индивидуальной работы с должностными лицами, использовавшими государственный транспорт для «отправления религиозных обрядов». «Вечером этого дня,— продолжал уполномоченный,— у озера на горе молодежь устроила гулянье... здесь можно было встретить комсомольцев и учителей»[80]. Пытаясь назвать причины устойчивости религиозных традиций в народе, Богданов в конце докладной записки отметил: «В селе хотя и имеется небольшой клуб, но работает он очень плохо, кружковой работы не ведется. За год сменилось 7 заведующих клубом. Электросвета в селе нет, радио не работает из-за отсутствия движка, в то же время в селе имеется незарегистрированный молитвенный дом, в котором регулярно проводятся моления»[81].

Таким образом, в 1950-х гг. значительная часть русских крестьян в глубинке еще жила в соответствии с православным укладом. Молодое поколение воспитывалось в условиях советской действительности, но росло на почве еще живых православных традиций и в той или иной мере усваивало их. Приведу несколько выдержек из заметок уполномоченного о религиозности населения: «В селе Старково церковь посещает значительное число молодежи, особенно девушки, приходят и дети школьного возраста. Перед экзаменами школьники служат молебен "пророку Науму". На вопрос... "Почему Науму?", отвечают: "Пророк Наум наставит на ум"»[82]. «На квартирах верующих совершаются всевозможные требы, вплоть до крещения взрослых. В городе Дзержинске крестилось 5 человек в возрасте 20–25 лет, некоторые из них семейные, проживающие совместно несколько лет»[83]. «Сохранились еще обряды в Крещение купаться. В селе Арефино нет реки, здесь принято обливаться в этот день. Так, в праздник Крещение в этом году обливалось водой 50 женщин, и удивительно, ни одна из них не заболела»[84].

Особое место в докладах Богданова в Совет по делам Русской Православной Церкви занимают «праздничные» спецсообщения. В обязанности уполномоченного входило посещение городских храмов во время богослужений на большие церковные праздники, когда в них собиралось значительное число верующих. В спецсообщениях уполномоченный указывал приблизительное число молящихся в том или ином храме и отмечал, сколько среди них было мужчин и женщин и примерный возраст молящихся. Из спецсообщения о пасхальных службах 3 мая 1951 г. в церквах Горького: «За пасхальной службой верующих в церкви поселка Высоково было около 15 000 человек. Из них мужчин и женщин в возрасте от 30 до 50 лет около 70%, молодежи до 25 лет около 20% и пожилых 10%, детей школьного возраста

около 200 человек. В церкви поселка Карповка молящихся было около 20 000 человек. Из них мужчин и женщин среднего возраста от 30 до 50 лет около 60%, от 20 до 30 лет — 25%, свыше 50 лет — 15%, детей школьного возраста около 300 человек. В церкви поселка Печеры было около 8000 человек. Среднего возраста около 65%, от 18 до 30 лет — 15%, пожилого возраста — 20%. Детей школьного возраста около 60 человек»[85].

В другом документе Богданов сообщал следующие сведения: «Анализируя посещаемость церквей верующими в городе Горьком, можно сказать, что религиозность растет. Посещаемость церквей верующими увеличивается. Это подтверждается тем, что доходность церквей с каждым годом растет, несмотря на то что в церквах произошли снижения цен за требы, свечи и др., а также степенью развития культа религиозных обрядов, что видно из нижеследующих цифр. По г. Горькому, церковь в поселке Карповка

	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г. (за январь)
Крещений	4352	5721	5884	178
Похорон	1048	1281	1600	128
Венчаний	328	527	621	124

Доходность данной церкви: 1948 г.— 828 618 руб[лей]; 1949 г.— 1 085 179 руб[лей]; 1950 г.— 1 239 746 руб[лей]»[86].

Приведу выдержки из спецсообщений уполномоченного за разные годы. О богослужениях зимой 1951 года: «Рождественская служба в церквах города Горького проходила с 3 часов утра и состояла из утрени, начавшейся в 3 часа утра, ранней литургии с 7 часов утра и поздней литургии с 10 часов утра. Из личных наблюдений установлено: в церкви поселка Карповка за ранней литургией было 800 человек, до начала поздней — около 1200 человек. В числе молящихся юноши и девушки, а также дети школьного возраста... Некоторые верующие старушки пришли накануне, выстаивая по две службы. В связи с наплывом молящихся здание церкви не вмещало всех, некоторые стояли при входе в храм, из-за тесноты и духоты в помещении с пожилыми женщинами были обмороки. В церкви поселка Высоково за ранней литургией молящихся было около 700 человек, до начала поздней литургии — около 1500 человек, но верующие еще подходили. Здесь также среди молящихся была молодежь»[87]. «18 января, в “сочельник”, молящихся в церкви п. Высоково было около 2000 человек... Были дети школьного возраста — около 50 человек, которые пришли в церковь с ведерками и бутылками за крещенской водой. После службы в течение всего дня верующие шли в церковь за водой. 19 января, в день “Крещения”, за службой в церкви поселка Карповка было около 6000 чел[овек]... Молодежи было около 1500 человек в возрасте от 18 до 23 лет»[88]. О пасхальных богослужениях 1952 г.: «В церкви поселка Высоково за пасхальной службой было по грубому подсчету около 10 000 человек...

Молодежи около 20%, детей человек 200–300... Несколько групп хулиганов свистели, кричали, бегали в ограде и т. д., а также проникнувшие в церковь хулиганы нарушали правила приличия. На улице в отношении озорников принимались меры милицией, но в церкви это было сделать невозможно из-за тесноты. Во время крестного хода 25-летную девушку уронили и помяли, получила сильный ушиб ноги. Дежурным врачом ей была оказана медицинская помощь, после чего вызвали скорую, и пострадавшая была отправлена в больницу. В церкви поселка Карповка было около 15 000 человек. Детей и подростков 350 человек»[89]. О богослужении на Рождество Христово в храме в Балахне в 1953 г.: «6-го января в 6 часов 30 минут началась всенощная. Молящихся было 1200 человек. Мужчин 30%, молодежи около 40 человек, детей школьного возраста около 30 человек. 7-го в 3 часа утра началась заутреня. Молящихся было 1500 человек, из них 50% мужчины, молодежи около 10%, детей школьного возраста 15 человек. Ранняя обедня началась в 6 часов утра. Молящихся пришло около 1600 человек... Начало поздней службы было в 10 часов утра. Молящихся насчитывалось 700 человек, мужчин около 10%, молодежи около 3%. В 10 часов утра дети школьного возраста группой по поселку стали ходить со славой, таких групп было 3 в количестве 12 человек каждая»[90]. О богослужении на Крещение в 1953 г.: «18 января 1953 года, в “сочельник”, который совпал с общим выходным днем — воскресеньем, молящихся в церкви поселка Высоково в 10.15 было 1500 человек, в церкви поселка Карповка в 11.30 было 1300 человек, в церкви слободы “Печеры” было около 1400 человек. Во всех церквах молящиеся в здание не вмещались, стояли на улице. В слободе “Печеры” в 200 метрах от церкви у колодца женщины организовали песнопения, где было около 60 человек, но к нему все шли молящиеся, с тем чтобы взять воды. Таким образом около колодца организовалось массовое моление, которое заключалось только в песнопении»[91]. О пасхальных богослужениях в 1953 г.: «В церкви поселка Карповка, где пасхальную службу вел архиепископ Корнилий, молящихся было, по грубому подсчету, около 10 000 человек, очень много было молодежи в возрасте 20–25 лет, а также школьники. В церкви поселка Высоково молящихся было около 6000–7000 человек, где также было много молодежи. В обеих церквах молящиеся в храм не убрались, стояли в ограде и за оградой церкви. Кто желал попасть в помещение приходили с субботы в 12 часов дня. В поселке Кубенцево города Балахны молящихся было около 4000 человек. В ограде молодежь ходила группами и хулиганила. Для наблюдения за общественным порядком были два милиционера, переодетые в штатское, но мер к хулиганам никаких не принимали»[92].

Опираясь на эти сообщения, можно с уверенностью констатировать рост религиозности населения в 1950-х гг. Несмотря на ограниченные возможности Церкви в области духовного просвещения народа, полноценного проповедничества и совершенный запрет на благотворительную, издательскую и социальную деятельность, духовное влияние Церкви на людей оставалось значительным. Государство стремилось всячески сдерживать это влияние, создавая всевозможные ограничения для приходской жизни. Потребность

в открытии храмов оставалась, но ходатайства о возвращении храмов общинам, как правило, не рассматривались, поэтому действующие церкви привлекали к себе огромные массы народа, особенно в дни больших праздников.

Регулярно в докладах уполномоченного отмечался рост церковных доходов. В церковной казне скапливались значительные денежные средства, но возможности для их расходования на нужды общин и епархии были весьма ограничены. В 1950-х гг. велась реставрация действующих храмов, строились подсобные помещения, крестильные дома, дороги, жилье для священников и причта. В церковные здания проводили водопровод, электричество, паровое отопление, благоустраивали территории, закупали автомобили для выезда на требы. Такое положение имело место не только в городах, но и в сельской местности. В 1952 г. уполномоченный доносил в Совет по делам Русской Православной Церкви об активной деятельности протоиерея Николая Архангельского по укреплению прихода в городе Кулебаки: «Общиной куплены легковая машина “Победа” и выездная лошадь для населенных пунктов, где невозможно проехать на машине. Архангельский бесплатно эксплуатирует транспорт для совершения обрядов... Влияние Архангельского оказывается и на церковном совете. Они ставили вопрос в горсовете об отводе земельного участка под постройку церкви [община имела небольшой молитвенный дом.— *А. М.*]. Им отказали, а также отказано в надстройке и архитектурном изменении здания ввиду малых противопожарных разрывов. Горсовет в 1951 году разрешил общине сделать текущий ремонт: смену тесовой кровли и устройство вентиляции. Несмотря на это, Архангельский переделал крышу кольковую на шатровую. Внутри сделал хоры. Здание удлинил на 3 метра. Реконструкция молитвенного дома с уполномоченным согласована не была»[93]. Карпов посоветовал Богданову ходатайствовать перед архиепископом о снятии Архангельского с регистрации. В докладе уполномоченного за 2-й квартал 1952 г. значится, что протоиерей Николай Иванович Архангельский лишен сана, хотя на самом деле он был переведен за штат.

Самой посещаемой и, соответственно, доходной церковью епархии был храм в рабочем поселке Карповка в Горьком, недалеко от Горьковского автомобильного завода. Количество рабочих мест на предприятии постоянно увеличивалось, рос и рабочий поселок, население которого в основном составляли вчерашние крестьяне, не потерявшие связь с православными традициями и охотно посещавшими храм. Уполномоченный в докладах Совету регулярно давал характеристику этому приходу, отмечая все происходившие изменения: «В 1948 году епископом был назначен новый настоятель Ветошкин. Он свою деятельность начал с ремонта зданий, восстановления живописи, восстановил хор... Увеличилась доходность церкви. По данным епархиального управления: 1948 г.— 828 тысяч рублей; 1952 г.— 1 млн 471 тысяч рублей [вполне вероятно, что данные занижены.— *А. М.*]. Ветошкин развернул работу по устройству храма и постройке подсобных служб. Здание церкви было покрашено, отремонтирована крыша. Городским советом было разрешено построить каменную сторожку. Чтобы увеличить полезную площадь, сделали подвальное помещение, где устроили квартиру сторожей, а сейчас оборудуют

котельную. 1-й этаж используется для крещения, и там же помещается бухгалтерия. Площадь вокруг церкви заасфальтировали. Увеличилось количество крещений, в отдельные дни, как говорит священник Ветошкин, доходит до 100 человек. Общиной куплена легковая машина "Победа", которая используется для выезда на требы. Все это создало авторитет общине, в результате чего увеличился приток верующих, отсюда увеличилась доходность»[94]. В 1953 г. Богданов сообщал, что в карповской церкви в отдельные воскресные дни крестят «до 150 человек и до 100 пар венчаний... В обычные воскресные дни храм посещают около 1000 человек... В эти дни проходит 3 литургии»[95].

Спустя 3 года уполномоченный докладывал о посещении карповской церкви в воскресенье, которое совпало с днем памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии: «Лично пришлось наблюдать за службой 30 сентября... Молящихся около 800 человек, среди них было много молодежи. В этот день крестили 143 человека, венчались 43 пары. По словам старосты Кукушкиной, в некоторые дни венчают до 150 пар — исключительно молодежь... Необходимо отметить, что доходность церкви увеличивается еще и от выигрышей государственных займов. Вот некоторые данные: 1954 год — выиграли 12 300 рублей; 1955 год — 45 200 рублей. Облигаций на 1 января 1956 года имелось на сумму 526 500 рублей. Имея облигации на такую сумму, есть шансы на более крупные выигрыши. Со своей стороны считаю возможным поставить вопрос перед Патриархией о сдаче облигаций церквями в доход государству. Среди верующих есть еще фанатики, которые большие суммы — до 1000 рублей — жертвуют на церковь. В 1954 году от таких пожертвований поступило 18 082 рубля, в 1955 г.— 11 395 рублей. Кроме денежных пожертвований верующие несут натурой — мукой. Как говорит староста Кукушкина, были месяцы, когда муки приносили по 200 кг. Сейчас ее скопилось столько, что хватит выпекать просфоры на несколько лет. Ежегодный расход муки — 2 тонны. Ни разу с 1948 года на рынке муку не покупали. При таком колоссальном доходе, конечно, и расход на обслуживание церкви увеличивается. 1955 г.: доход — 1 млн 739 тыс[яч] 038 рублей, расход — 675 тысяч рублей (продолжается позолота иконостаса, которая выразится в 1 млн руб[лей])»[96]. «У церкви ежегодно остаются средства, на которые они могут производить новое строительство, ремонт и реставрацию... Церковный совет, возглавляемый настоятелем Ветошкиным, принимает меры к тому, чтобы создать как можно лучшую обстановку для верующих. Они занимаются реставрацией живописи, ремонтом зданий и т. д. В городе Горьком очень тяжело с жилищным вопросом. Вновь прибывшее духовенство не может найти себе квартиры. Церковный совет поставил передо мной вопрос о даче разрешения на постройку жилого дома. Такое разрешение мною выдано, райсоветом отведено место. Сейчас уже заготовили материал: кирпич, шлакоблоки и др. Дом запроектировали восьмиквартирный. Сметная стоимость — 1 млн рублей. Смета послана на утверждение Патриарху»[97].

Самыми доходными в области церквами Богданов считал Воскресенский собор в Арзамасе и Сретенскую церковь в поселке Кубенцево в Балахне.

О последнем храме уполномоченноый писал 20 марта 1954 г. в докладной записке секретарю обкома КПСС и председателю облисполкома: «С 1950 года произошли некоторые изменения в деятельности церкви пос[елка] Кубенцево г. Балахны... За 1953 год увеличилась посещаемость церкви и отправление религиозных обрядов. В престольный праздник “Сретение”, который совпал с рабочим днем, несмотря на плохую погоду (пургу), молящихся было около 1000 человек, здесь была и молодежь. Два года назад в этот праздник молящихся было не более 400–600 человек. Староста увеличение посещения церкви относит за счет рабочих, прибывающих на строительные работы Горьковской ГЭС... Доходность церкви резко увеличилась... За два месяца 1954 года обвенчалось 160 пар, что является небывалым случаем данной церкви... Церковный совет развернул работу по ремонту зданий. В 1953 году ими был сделан ремонт здания церкви, дороги от церкви до шоссе (150 м), ремонт ограды, сторожки, строительство временного гаража... Была куплена машина “Победа”, между священниками установлено дежурство, один из них неделю правит в церкви, другой разъезжает по квартирам, заезжает в такие отдаленные уголки, куда раньше не ходили и не пошли бы, если бы не имели а[вто]-машину... Община содержит хор — 19 человек»[98].

Несколько меньшее оживление приходской жизни наблюдалось в отдаленных районах области, но и там в 1950-х гг. продолжался процесс укрепления общин, росли церковные доходы, увеличивалось число крещающихся и венчающихся. Уполномоченный добросовестно докладывал в Совет об изменениях в жизни приходов, но собственной оценки этим явлениям не давал или давал весьма осторожно, дожидаясь указаний сверху: «За последнее время церковь заметно активизирует свою деятельность в направлении сохранения своего влияния среди верующей части населения. Эта активизация проявляется в организации торжественных служб, певчих хоров, проповедничества, обслуживания верующих на дому и т. д. Наблюдается забота церкви о ремонтах храмов и создания в них благолепия»[99]. В 1953 г. Горький посетил заместитель заведующего инспекторским отделом Совета по делам Русской Православной Церкви И. Сивко для проверки работы уполномоченного и для ознакомления с положением Церкви в области. В документах Богданова имеется доклад Сивко Председателю Совета Карпову. В докладе, в частности, говорится: «Ни в одной области РСФСР нет такого высокого процента церквей, в которых проводились бы ежедневные службы (12 храмов)... Число подаваемых в области ходатайств об открытии церквей продолжает оставаться сравнительно высоким и с 1950 года не снижается»[100].

Таким образом, в послевоенный период до начала хрущёвских гонений, несмотря на стесненное положение, Церковь укрепила свои позиции как в духовном, так и в материальном отношениях. Это было достигнуто в немалой степени вследствие канонического устроения приходской жизни, когда настоятель являлся председателем исполнительного органа приходской общины. Находясь в прямом подчинении у архиерея и, соответственно, в дисциплинарных рамках, предусмотренных церковным Уставом, настоятель распоряжался материальными средствами на благо общины. Безусловно,

злоупотребления имели место и в эти годы, но их было несравнимо меньше, чем в период после 1961 г., когда под давлением властей был принят новый Устав Русской Церкви, по которому настоятель отстранялся от хозяйственной деятельности, а в исполнительный орган назначались люди, которым были чужды интересы Церкви и вера их зачастую была сомнительной.

Предвестником будущих изменений можно считать секретное письмо Карпова, разосланное уполномоченным Совета по делам Русской Церкви в начале 1953 г. Неизвестно, имело ли это письмо отношение к будущей реформе приходского управления, однако оно свидетельствует об определенной озабоченности властей относительно руководства настоятелями приходской жизнью: «По сообщениям уполномоченных Совета, во многих церковных общинах исполнительные органы (церковные советы, ревизионные комиссии) не занимаются делами общины и фактически числятся формально, а всеми вопросами финансово-хозяйственной деятельности общины ведает единолично или совместно со старостой настоятель церкви. Отмечаются также и факты принижения двадцаток, когда последние не принимают участия в выборах членов церковных исполнительных органов, не заслушивают их докладов по вопросам хозяйственной деятельности и т. д. Причем в ряде случаев пополнение состава членов двадцатки производится путем выбора их из числа прихожан, а неугодные настоятелю церкви члены двадцатки устраняются из ее состава административным путем, что противоречит принципу образования и пополнения церковных двадцаток. Все это создает в церковных общинах благоприятную почву для безнаказанного воровства и расхищения общинных денежных средств, что и имеет место во многих церквах, которые в силу сказанного стали местом обогащения для отдельных лиц. Совет предлагает в течение 3 месяцев изучить все имеющиеся и вновь добытые материалы по этим вопросам и к 5 мая сего года представить в Совет специальную записку, осветив в ней примерно следующие вопросы. 1. Количество церковных общин, где управление хозяйственной деятельностью общины находится в руках настоятеля или старосты церкви, а церковный совет в целом фактически отстранен от этих функций и ревизионная комиссия не занимается ревизионной работой. Иллюстрировать это характерными примерами. 2. Количество поступивших к Вам по этому вопросу жалоб (письменных, устных) за 1951 год и отдельно за 1952 год от церковного актива, прихожан и от какого числа общин. Привести наиболее характерные жалобы. Принимались ли и какие Вами меры по отдельным жалобам. Как реагирует на такие жалобы правящий архиерей. 3. Как широко распространены в епархии случаи, когда церковные двадцатки не осуществляют своей роли учредителей и их права игнорируются. В чем конкретно это выражается, в частности, нет ли фактов подмены двадцаток созывом общих собраний прихожан, выборов членов двадцаток по указанию настоятеля или епископа и т. д. 4. Сколько поступило к Вам (в 1951 г. и отдельно в 1952 г.) по этим вопросам жалоб от членов двадцаток и рядовых прихожан. Как Вы реагировали на эти жалобы. Какие меры принимались по такого рода фактам правящим епископом. 5. Показать, увеличивается или нет за последнее время (1951–1952 гг.) количество общин,

где имеют место растраты и хищения общинных денежных средств. Привести характерные примеры этого воровства. Какова практика борьбы с растратами и хищениями и роль в этом деле ревизионной комиссии (были ли случаи и сколько передачи дел на виновных в хищении в суд, кто и как передавал эти материалы в органы прокуратуры или непосредственно в народный суд, результат рассмотрения этих дел в суде и т. д.). Принимались ли Вами какие-либо меры по фактам хищения в общинах денежных средств. Какую занимает линию в этих вопросах епископ. Перечень этих вопросов является примерным, поэтому он должен быть по возможности дополнен имеющимися у вас характерными материалами. Совет имеет в виду сделать обобщение полученных от Вас материалов, поэтому необходимо представить материалы в срок и по возможности полнее ответить на поставленные вопросы»[101].

Богданов поспешил ответить на запрос Совета: «В 1951–[19]52 гг. заявлений на исполнительные органы, которые не занимаются делами общины, а всеми вопросами ведает единолично настоятель, не было. При проверке деятельности церквей установлено, что в отдельных приходах всей финансово-хозяйственной деятельностью общин владеют старосты... В некоторых приходах священники спелись с исполнительными органами, длительное время ревизий не делается и двадцатка в финансово-хозяйственной деятельности общины никакого участия не принимает... В отдельных приходах имеются факты, когда настоятели исключают из двадцатки старых ее членов и выбирают себе угодных лиц, которые не возражали бы ему»[102]. Все утверждения уполномоченный иллюстрировал примерами.

Несмотря на констатацию отдельных фактов финансовых злоупотреблений в приходах, ни в документах Совета, ни в докладах уполномоченного в начале 1950-х гг. ничто не предвещало перераспределения властных полномочий в хозяйственной деятельности прихода. Речь шла лишь о наведении порядка в соответствии с существующим Уставом Русской Церкви, причем процесс этого упорядочения предполагалось вести в основном через правящего архиерея. До 1957 г. власти не предпринимали попытки грубого вмешательства в приходскую жизнь и установления контроля за финансовой деятельностью прихода. Напротив, после публикации в 1954 г. постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» в церковных кругах появилась надежда, что планы борьбы с религией и притеснения Церкви не осуществятся. Уполномоченный в докладах отмечал, что после выхода в свет этого постановления священники начали жаловаться на хулиганские действия молодежи по отношению к Церкви и духовенству и смело высказывать недовольство. Богданов также отмечал случаи финансовой помощи общин органам власти, когда «отдельные руководители местных советских органов под видом выполнения всевозможных мероприятий в городе обращались к церковным общинам за денежной помощью»[103]. Таким образом, рост религиозности населения страны и укрепление позиции Церкви в послевоенные годы сделали почти неизбежным новый этап антицерковных репрессий со стороны атеистического государства, не перестававшего все эти годы считать Церковь своим противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В послужном списке А. М. Богданова значилось, что он родился в 1901 г., в 1925 г. вступил в ВКП(б), имел среднетехническое образование. Перед тем как занять должность уполномоченного, Богданов работал на заводе заместителем начальника цеха. Выбор пал на него, естественно, не случайно: в 1931–1941 гг. он сотрудник НКВД.

2 Корнилий (Попов; 7 августа 1874 г.— 27 октября 1966 г.), 5 июля 1915 г. хиротонисан во епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии, с 15 февраля 1921 г. епископ Сумской, викарий Харьковской епархии. В сентябре 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. В 1943 г. принес покаяние и был принят в общение с Московской Патриархией в сане епископа, с декабря 1943 г. епископ Сумской и Ахтырский, с февраля 1945 г. архиепископ; с 13 апреля 1945 г. архиепископ Виленский и Литовский, в 1945–1947 гг. управлял Рижской епархией. Архиепископ Горьковский и Арзамасский с 18 ноября 1948 г., 14 августа 1961 г. освобожден от управления епархией.

3 Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦА НО), ф. 5899, оп. 3, д. 11, л. 149.

4 Там же, д. 1, л. 11.

5 Там же, л. 7.

6 Там же, д. 6, л. 33–34.

7 В списке населенных пунктов, где действуют зарегистрированные приходы, село Глебово не значится. По всей видимости, этот храм был закрыт перед войной, и впоследствии открыть его не удалось

8 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 6, л. 45.

9 Там же, л. 47.

10 Там же, л. 31–32.

11 Там же, д. 7, л. 95–96.

12 Там же, л. 92–93.

13 В селе Богоявление в то время было хорошее церковное здание с иконостасом и утварью, ключи от храма хранились у верующих, но власти не разрешили открыть приход.

14 Детская колония размещалась в постройках закрытого монастыря.

15 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 12, л. 47.

16 Там же, д. 6, л. 48.

17 Там же, д. 7, л. 98.

18 Там же, д. 19, л. 30.

19 Там же, д. 5, л. 60.

20 Там же, д. 7, л. 9.

21 Там же, л. 89.

22 Там же, л. 97.

23 *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. Кн. 9. М., 1997. С. 399.

24 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 1, л. 7.

25 Там же, д. 7, л. 99–100.

26 Там же, д. 11, л. 120.

27 Там же, л. 2.

28 Там же, д. 12, л. 8.

29 Там же, л. 8–9.

30 Там же, д. 16, л. 48.

31 Там же, д. 19, л. 6–7.

32 Там же, д. 9, л. 3.

33 Там же, д. 13, л. 2.

34 Там же, л. 3. Постановление «Об изменениях порядка открытия молитвенных зданий» было принято в период временного ослабления гонений на Церковь. Антицерковные меры, связанные с исполнением постановления «О крупных недостат-

ках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июня 1954 г., были на время отложены. Протоиерей Владислав Цыпин объясняет этот шаг властей следующим образом: «Новый натиск на Церковь получил широкую огласку на Западе и критические комментарии в зарубежной печати. Это оказалось совсем не ко времени и подрывало авторитет советского руководства, предпринимавшего особенно энергичные усилия по выводу страны из изоляции, по смягчению холодной войны и предотвращению угрозы третьей мировой войны. Аргументы противников развязывания новой кампании борьбы с Церковью дошли до Хрущёва, и он согласился с ними. По его инициативе 10 ноября 1954 г. было принято новое постановление ЦК под названием «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». По существу это постановление было знаком отбоя» (*Цыпин В., прот.* Указ. соч. С. 364).

35 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 7, л. 46.

36 Там же, д. 2, л. 15.

37 Там же.

38 Там же, д. 1, л. 9.

39 Там же, д. 9, л. 13.

40 Там же, д. 7, л. 99.

41 Там же, д. 9, л. 22.

42 Там же, л. 58–59.

43 Там же, д. 11, л. 123.

44 Там же, л. 134.

45 Там же, л. 130.

46 Там же, л. 128.

47 В 1954–1957 гг. территория Горьковской епархии включала в себя Горьковскую и Арзамасскую области. Тем не менее в Армзамасе имелся свой уполномоченный Совета по делам Русской Церкви. Богданов докладывал только о своей части епархии. Фактически в то время под управлением Горьковского митрополита состояло намного больше клириков.

48 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 16, л. 2.

49 Там же, д. 11, л. 134.

50 Там же, д. 3, л. 7.

51 Там же.

52 Там же.

53 Там же, л. 9.

54 Там же, д. 11, л. 3–4.

55 Там же, л. 15.

56 Там же, д. 14, л. 16.

57 Иларион (Прохоров; 9 марта 1889 г.— 27 января 1973 г.) 8 сентября 1945 г. определен епископом Сумским и Ахтынским, 28 сентября 1945 г. пострижен в монашество с именем Иларион и 30 сентября рукоположен во епископа, с 1952 г. занимал Кировоградскую кафедру. Епископ Уфимский в 1953–1958 гг. (с 25 февраля 1957 г. архиепископ), с 1958 г. архиепископ Ивановский, с 29 мая 1963 г.— архиепископ Омско-Тюменский, с 3 октября 1963 г. управлял Уфимско-Стерлитамакской епархией. С 1970 г. на покое.

58 Ермоген (Голубев; 3 марта 1896 г.— 9 апреля 1978 г.), хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского 1 марта 1953 г., с ноября 1955 г. по июнь 1956 г., а также в 1958–1960 гг. временно управлял Алма-Атинской епархией, в 1958 г. возведен в сан архиепископа, с 13 июня 1962 г. архиепископ Омский и Тюменский, с 29 мая 1963 г. архиепископ Калужский и Боровский. 25 ноября 1965 г. по решению Священного Синода уволен на покой.

59 В цитируемом документе допущена ошибка. Епископа Ставропольского и Бакинского, управлявшего епархией в это время, звали Антоний. Антоний (Романовский; 6 марта 1886 г.— 7 ноября 1962 г.) 17 ноября 1924 г. хиротонисан во епископа Ере-

ванского, управлял Сухумской епархией, в 1927–1929 гг. на покое, в январе 1927 г. арестован и помещен в Бутырскую тюрьму, выслан на 2 года в Марийскую республику. С 27 февраля 1929 г. епископ Донской, в 1931–1935 гг. епархией не управлял, с 1935 г. епископ Ставропольский и Донской, а затем епископ Сталинградский, в 1936 г. епархией не управлял, неоднократно арестовывался, в 1936 г. пребывал в ссылке и в заключении, в 1937 г. уволен на покой. В 1943 г. возведен в сан архиепископа, с 13 сентября 1943 г. архиепископ Ставропольский и Пятигорский, с мая 1945 г. архиепископ Ставропольский и Бакинский, 12/25 февраля 1962 г. возведен в сан митрополита.

60 Вениамин (Милов; 8 июля 1887 г.— 2 августа 1955 г.) хиротонисан во епископа Саратовского и Балашовского 4 февраля 1955 г.

61 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 15, л. 14.

62 Там же, л. 35–36.

63 Борис (Вик; 28 августа 1906 г.— 16 апреля 1965 г.) 4 апреля 1944 г. хиротонисан во епископа Нежинского, викария Черниговской епархии, с апреля 1945 г. епископ Черниговский, с 13 января 1947 г. епископ Саратовский и Вольский, с 22 февраля 1949 г. епископ Чкаловский и Бузулукский, с 26 сентября 1950 г. епископ Берлинский и Германский, с 24 октября 1951 г. архиепископ, с 26 октября 1951 г. временно исполнял обязанности экзарха Московской Патриархии в Западной Европе, с 29 июля 1954 г. временно управлял Ярославской епархией, с 11 ноября 1954 г. архиепископ Алеутский и Североамериканский, экзарх Северной и Южной Америки и управляющий Краснодарской епархией, с 25 апреля 1956 г. архиепископ Херсонский и Одесский, с 25 февраля 1959 г. митрополит.

64 Вениамин (Федченков; 12 сентября 1880 г.— 4 октября 1961 г.) 10 февраля 1919 г. хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии, в 1919–1920 гг. епископ армии и флота на юге России, член Синода Высшего церковного управления, в 1920 г. выехал за границу. Был председателем Предсоборного совещания в Константинополе перед Карловацким Собором, готовил Карловацкий Собор. 3 декабря 1927 г. включен в клир Московской Патриархии, организовал в Париже в 1930–1933 гг. Патриаршую Православную Церковь, с 19 апреля 1932 г. архиепископ, с 1933 г. управляющий епархией в США, с 22 ноября 1933 г. Экзарх Русской Православной Церкви в США, архиепископ Алеутский и Североамериканский, с 14 июля 1938 г. митрополит. Присутствовал на Соборе по избранию Патриарха Московского и всея Руси в 1945 г., в 1947 г. назначен на Рижскую епархию. С 27 марта 1951 г. митрополит Ростовский и Новочеркасский, с 28 ноября 1955 г. митрополит Саратовский и Балашовский (с 1957 г. Саратовский и Вольский), 20 февраля 1958 г. уволен на покой.

65 Елевферий (Воронцов; 17 октября 1892 г.— 27 марта 1959 г.) 10 августа 1943 г. хиротонисан во епископа Ростовского и Таганрогского, с 5 апреля 1946 г. экзарх Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского с местожительством в Праге, с 10 июля 1947 г. временно управлял Пряшевско-Словенской епархией, с 8 декабря 1951 г. глава православной Церкви в Чехословакии, 28 ноября 1955 г. назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским и постоянным членом Священного Синода.

66 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 16, л. 20.

67 Там же, д. 15, л. 10.

68 Там же, д. 16, л. 20.

69 Там же, д. 18, л. 3.

70 Там же.

71 *Цыпин В., прот.* Указ. соч. С. 337–338.

72 ЦА НО, ф. 5899, оп. 3, д. 4, л. 16.

73 Там же, д. 11, л. 10.

74 Там же, л. 14.

75 Там же, л. 56.

[76] Там же, л. 57.
[77] Там же, д. 12, л. 33.
[78] Там же.
[79] Там же, л. 109.
[80] Там же, л. 110.
[81] Там же, д. 11, л. 111.
[82] Там же, д. 16, л. 31.
[83] Там же, л. 33.
[84] Там же, л. 44.
[85] Там же, д. 7, л. 41.
[86] Там же, л. 37.
[87] Там же, д. 9, л. 17.
[88] Там же, д. 7, л. 30.
[89] Там же, д. 9, л. 28.
[90] Там же, д. 11, л. 39.
[91] Там же, л. 41.
[92] Там же, л. 66.
[93] Там же, д. 9, л. 25.
[94] Там же, д. 11, л. 125.
[95] Там же, л. 133.
[96] Там же, д. 16, л. 52.
[97] Там же, д. 19, л. 7–9.
[98] Там же, д. 12, л. 29–30.
[99] Там же, д. 16, л. 52.
[100] Там же, д. 11, л. 144.
[101] Там же, л. 81.
[102] Там же, л. 85.
[103] Там же, д. 14, л. 12.

К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СВЯЩЕННИКА ИОАННА ВЕРЮЖСКОГО

Р. А. Балакшин*

Труженик Христов: священник Иоанн Верюжский

В 2010 г. исполняется 190 лет со дня рождения священника Иоанна Верюжского, автора книги «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых»[1] — важнейшего исследования не только церковной истории Вологодчины, но и истории края в целом. До начала 1990-х гг. книга являлась библиографической редкостью. В 1992–1994 гг. она была переиздана[2]. Значение этого произведения для русской культуры велико, однако о ее авторе, священнике Иоанне Верюжском, почти ничего не известно[3]. В настоящей статье я попытаюсь воссоздать биографию о. Иоанна, опираясь на материалы Государственного архива Вологодской области.

Отец Иоанн родился 5 мая 1820 г. в селе Бестужевском Вельского уезда Вологодской губернии (современная Архангельская область) в семье дьячка Петра Верюжского. Фамилия семьи произошла от названия протекающей неподалеку речки Верюги. Здесь некогда подвизался прп. Прокопий Усьянский, честные мощи которого «земля издаде» во 2-й половине XVII в., после чего началось его местное почитание[4]. Вот как писал о. Иоанн о своей родине: «Редко можно встретить на севере такую прекрасную и очаровательную местность, как “у праведного”. Тут природа постаралась превзойти самую себя и на небольшом пространстве раскинула все свои красы, чтобы и самое место вечного покоя праведника соответствовало красоте души его... Большая река Усья с красивым островком и стаями плещущихся на поверхности ее речных птиц тихо катит свои воды с востока на запад... С правой стороны две речки, в полуверсте одна от другой впадающие в Усью, образуют меж собой ровный испещренный цветами луг. Две церкви, высокая шатровая деревянная... и белеющаяся каменная красивой архитектуры, стоят на уступе высокой горы,

* © Балакшин Р. А., 2010
Роберт Александрович Балакшин, писатель, переводчик, публицист, член Союза писателей России (Вологда).

к лугу круто в виде отвесной стены обрывающейся. Высоко над церквями, на самой вершине горы виднеется небольшая деревня, огни коей в ночное время кажутся звездами. Внизу, под горою, по берегу извилистой речки стоят дома церковнослужителей, утопающие в густой листве рябин и черемух. Дорога проходит по самому берегу Усьи и далеко, за несколько верст не доходя до села, видим... сияющие главы и кресты церквей»[5]. Красота родной природы, благодатное соседство мощей святого угодника, частое присутствие на богослужениях с отцом, любовь к книгам — все это способствовало развитию живого ума и богатого воображения одаренного мальчика.

Иоанну Верюжскому с детства пришлось узнать нужду и лишения. Еще мальчиком он потерял отца: в годичной ведомости Вельского духовного училища за 1832 г. Верюжский значится как «умершего дьячка Петра Стефанова сын»[6]. Ваня Верюжский старательно учился, отличался примерным поведением как из любви к учебе, так и потому, что ожидать поддержки ему не приходилось, рассчитывать можно было лишь на самого себя. В ведомостях Вельского духовного училища против его фамилии стоят пометы: «способностей и успехов очень хороших», поведения «кроткого» или «очень хорошего»[7].

Окончив училище в 1836 г., Иван Верюжский приехал в Вологду и поступил в Вологодскую духовную семинарию, которая насчитывала уже почти 100 лет и являлась одним из крупнейших учебных заведений Севера России. Ее выпускниками были первый в России доктор медицины М. Я. Мудров, историк-краевед и археограф П. И. Савваитов, богословы Н. Н. Глубоковский и Н. П. Малиновский, выдающийся проповедник протоиерей В. И. Нордов, поэт В. И. Красов, краевед В. С. Жиряев и многие другие. Произвел впечатление на Верюжского и сам губернский город, величественный Софийский собор, панорама храмов на берегу реки Вологды, где располагалось и здание семинарии, площади и улицы, бульвары, множество людей. Воздух города, казалось, дышал историей. Все здесь было овеяно преданиями, связанными с именами посещавших город Ивана Грозного и Петра Первого, легендами Смутного времени и эпохой Отечественной войны 1812 г., когда святыни, вывезенные из московских Кремлевских соборов и Троице-Сергиевой лавры, хранились в Спасо-Прилуцком монастыре. В 1824 г. город посетил император Александр I, слова которого золотыми буквами были высечены на мемориальной доске в Дворянском собрании: «Все, мною виденное в Вологде, далеко превзошло мое ожидание».

Программа обучения в семинарии была насыщенной: риторика, поэзия, церковное красноречие, всеобщая история, философия, математика, библейская история, катехизис, богословие (догматическое, полемическое, практическое, пастырское), история Церквей, археология, каноническое право, патристика, изъяснение Священного Писания, чтение и изъяснение отцов греческих и латинских, греческий, латинский и немецкий языки[8]. По большинству предметов Иван Верюжский был в числе первых учеников, в отчетах за разные годы говорилось, что он успехов «отлично-хороших», «очень хороших», «препохвальных», прилежания «ревностного», «примерно-ревностного», «постоянно-ревностного», «честного»[9]. Приведу выдержку из документа 1936 г.:

«Правление Вологодской семинарии 5.7.1836 г. в присутствии господ наставников произвело устное испытание учеников в знании всех предметов. На сем испытании... отличились ученики... в знании немецкого языка: Иван Верюжский... Определено: имена учеников, оказавших лучшие перед прочими успехи в учении, вписать по надлежащему в книгу успехов»[10]. Встречается фамилия Верюжского и в «нравственных ведомостях об учениках Вологодской духовной семинарии», в которых он постоянно заслуживает одобрения «скромностью» или «скромностью и прилежанием»[11].

В семинарии Ивана Верюжского преследовала нужда. В 1837 г., вернувшись после каникул, которые он провел дома, в Вологду, Верюжский подал в правление семинарии прошение: «Хотя я по определению начальства Вологодской семинарии и пользуюсь 50 рублями в год, но оных денег по нынешней дороговизне хлеба для меня недостаточно. Поелику вотчим мой по своей бедности и по далекому расстоянию мне никакого пособия доставить не может, а по сему Вологодское епархиальное правление всепокорнейше прошу вникнуть в крайнюю мою нужду, принять меня на казенное содержание или назначить достаточное денежное пособие и тем самым доставить способ к продолжению моего учения». Согласно резолюции, «за хорошие успехи» денежное содержание было увеличено до 80 рублей в год[12]. Несомненно, годы учения в Вологде, несмотря на лишения, много дали даровитому юноше. Здесь он сформировался не только как священник, но и как гражданин. Учеба развила в нем чувство гордости за свою Родину. Это чувство о. Иоанн так выразил в предисловии к своей книге: «Мы должны дорожить и стараться сохранить и передать потомству хотя бы то немногое, что уцелело от руки времени и дошло до нас. Это святой долг и непременная обязанность наша как пред святыми угодниками страны нашей, так и пред детьми и потомками нашими»[13].

Окончив семинарию по 1-му разряду со званием студента, Иван Верюжский женился. 24 сентября 1842 г. он был рукоположен Вологодским и Белозерским епископом Иринархом (Поповым)[14] во иерея и направлен в Вельский уезд сверхштатным священником к церкви Рождества Христова в селе Шадрине. За годы служения на своем первом приходе о. Иоанн присоединил к православию 2 человек, преподавал в Шадринском сельском училище. Здесь родились у него дочь Екатерина и сыновья Иннокентий и Димитрий. В 1848 г. из-за жалобы прихожан о. Иоанна перевели сверхштатным священником к Богоявленской церкви в селе Пежма того же уезда. На новом месте в его семье родилось еще 4 детей, и здесь же его постигла скорбная утрата: умерла жена. Священник Иоанн остался один с 7 детьми: старшей дочери было 14 лет, младшая — еще совсем малютка. Материальные условия были крайне тяжелые, заботы о содержании большой семьи не оставляли о. Иоанна ни на день. На пастырском попечении о. Иоанна состояло 10 деревень (2020 дворов, 657 мужчин и 732 женщины). Самая дальняя деревня находилась от приходской церкви в 10 верстах. Согласно клировым ведомостям Богоявленской церкви, штатным клирикам (к которым о. Иоанн не принадлежал) полагалось жалованье 258 рублей. Кружечный сбор за год насчитывал 420 рублей.

Кроме того, собиралось руги (приношения от крестьян) 5 четвертей ржи, 2 четверти ячменя, 3 пуда пшеницы, на Петровщину 2 пуда 20 фунтов коровьего масла и 1500 яиц; на Пасху собиралось 60 пудов печеного хлеба, а также никольского хлеба — 20 пудов[15]. Все это делилось на 52 человека: духовенство с семьями и нищих, живших при храме. Священно- и церковнослужители обеспечивали себя в основном за счет своего хозяйства, жили очень бедно; как указывалось в клировой ведомости, «содержание священно-церковнослужителей не совсем достаточно»[16]. О. Иоанн помимо священнического служения продолжал заниматься миссионерской (в этом приходе присоединил к православию 2 иноверцев) и преподавательской деятельностью. Разные благочинные за несколько лет аттестовали его с лучшей стороны: «Поведения совершенно трезвого и честного», «поведения отличного», «поведения хорошего, постоянно трезвого и назидательного»[17].

Вскоре о. Иоанна постигло новое испытание: умерла старшая дочь. За этим ударом последовал другой — на него была подана в Вологодскую духовную консисторию жалоба от прихожан. В ней описывались события 10-летней давности: прихожане жаловались, что о. Иоанн промедлил окрестить младенца, и тот умер некрещеным, а также совершил погребение умершей крестьянки, не напутствовав ее перед смертью. Возглавлявший комиссию по расследованию жалобы священник из Вельска о. Димитрий Пахолков, указал в своем особом мнении, что вина священника Верюжского не доказана, что главная причина доноса и вообще нестроений на приходе — в интриге настоятеля церкви священника Глеба Пыляева против о. Иоанна, тогда как сам о. настоятель «ныне состоит под судом за пристрастие к горячим напиткам и за исправление треб в нетрезвом виде»[18]. Кроме того, о. Глеб Пыляев за год произнес 5 проповедей, а о. Иоанн — 50, хотя как сверхштатный священник был не обязан проповедовать. При этом о. Димитрий советовал о. Иоанну «при вразумлении прихожан не употреблял горячего тона»[19]. Прихожане жаловались на «громогласный голос» о. Иоанна и его горячий, беспокойный характер[20]. По-видимому, о. Иоанн был добросовестным, строгим к себе и к верующим пастырем. Он не допустил к исповеди и причастию прихожанина за его слабую подготовку к этому таинству, при совершении таинства крещения от восприемников требовал знания Символа веры[21]. О. Иоанн обличал нерадивых христиан тоном, «не приличным кротости пастырской», так что прихожане приняли «вразумления и обличения за грубую брань»[22]. В приходе были «богатеи», требовавшие к себе особого отношения со стороны священника. О. Иоанн, понимая высоту священнического сана, не желал угождать им, чем и навлек на себя неприязнь. В письме правящему архиерею священник указывает на это обстоятельство как на главную причину доноса.

Разобрав жалобу, консистория вынесла решение: «О. Иоанна Верюжского по окончании сельских работ послать в вельский собор на усмотрение в поведении через настоятеля собора... сроком на один месяц»[23]. 1 января 1865 г. о. Иоанн направил епископу Вологодскому и Белозерскому Христофору (Эмаусскому)[24] письмо с просьбой об отмене наказания: «Припадая к стопам Вашего Преосвященства, униженнейше и покорнейше прошу своею отечес-

кою и архипастырскою властью избавить меня от наложенного на меня наказания. Не говорю о том, справедливо ли оно, только прошу обратить внимание на то, сколько для меня тяжело оно будет во всех отношениях... Квартира и содержание мое в городе в продолжение месяца слишком для меня обременительны. Там надобно каждый день носить рясу, а я щеголяю еще в той, которая была делана мне ко дню посвящения в 1842 году [т. е. 23 года назад! — *Р. Б.*], и третьего сына не представляю в училище единственно потому, что нет средств. Консистория в указе своем в случае моего неисправления угрожает перевести меня на худшее место. Но какое еще может быть хуже мною занимаемого? Как сверхштатный не получая жалованья, я уже другой год не получаю хлебных доходов, следующих мне по закону. Как родитель, наконец, я не могу бросить и оставить без своего надзора и попечения моих детей-сирот — мальчика и трех дочерей. Преосвященнейший Владыко! Простите моей дерзости, что осмеливаюсь утруждать Вас и как бы не повиноваться решению, Вами утвержденному. Чаша горестей моих, и без того полная, ныне еще добавилась смертию старшей замужней дочери, родами скончавшейся. Я и так едва стою и не падаю под тяжестью моего бремени. Чтобы не впасть в отчаяние и совершенно не почернеть, одна надежда на Вас, моего отца и архипастыря: не подаст отец сыну вместо хлеба камени. Вашего Преосвященства... усерднейший и нижайший послушник... священник Иоанн Верюжский»[25].

Епископ Христофор внял мольбе, о. Иоанна перевели в Троицкую церковь в селе Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда. Прослужил он здесь недолго. Меньше чем через год в его жизни произошла, пожалуй, самая важная перемена. После прочтения пробных лекций он занял 1-е место среди 3 соискателей учительской должности и 18 сентября 1868 г. был назначен наставником Вологодского духовного училища на жалованье. В первые 2 года работы в училище о. Иоанн не имел никаких замечаний от начальства и, судя по журналам заседаний правления училища, считался одним из лучших преподавателей[26].

Преподавая в училище, о. Иоанн начал целенаправленно работать над своим главным трудом — книгой о Вологодских святых. В Вологде — центре интеллектуальной жизни губернии — писать книгу было, конечно, намного проще, чем в отдаленном приходе. С 1865 г. в городе выходили «Вологодские епархиальные ведомости», редактируемые основоположником вологодского краеведения Н. И. Суворовым. В них наряду с официальными сообщениями публиковались материалы по истории епархии, храмов и монастырей. Печатались заметки и статьи краеведческой тематики и в «Вологодских губернских ведомостях». Никаких документов, связанных с работой о. Иоанна над «Историческими сказаниями...», не сохранилось. Об истории создания книги можно судить по обрывочным сведениями, приведенным автором в предисловии, вскользь об этом упоминает составитель некролога. Книга создавалась по благословению владыки Феодосия (Шаповаленко), управлявшего Вологодской епархией в 1873–1883 гг., а в свет она вышла в 1880 г. Семечком, из которого произросло древо «Исторических сказаний...», вполне мог

быть список Вологодских святых с краткими сведениями о них, составленный Вологодским епископом Евгением (Болховитиновым), занимавшим Вологодскую кафедру в 1808–1813 гг. Нелишне заметить, что когда о. Иоанн переехал в Вологду, епархию возглавлял епископ Павел (Доброхотов)[27], духовный писатель, археолог, ценитель и собиратель древностей. Нельзя полностью исключить его, хотя бы косвенное, участие в замысле книги. Нельзя пренебречь и впечатлениями детства о. Иоанна: он был очевидцем исцеления бесноватого у мощей прп. Прокопия Усьянского. По рассказам отца и местных священнослужителей он мог знать о соединенном с многими трудностями и препонами процессе освидетельствования мощей святого угодника.

Поставив перед собой цель написать книгу, о. Иоанн ездил по церквам и монастырям Вологодской епархии, собирал церковные летописи, списки житий, устные предания, сличал их и анализировал. В переписке книги о. Иоанну помогали младшие дочери, таким образом, в создании книги участвовала вся семья. Устная агиографическая традиция, а также многие письменные житийные памятники после 1917 г. были уничтожены, и в ряде случае книга о. Иоанна приобрела значение первоисточника, жития некоторых местночтимых и малоизвестных святых сохранились только в его пересказе. Книга включает короткое предисловие, список Вологодских святых, составленный епископом Евгением (Болховитиновым), агиографические очерки, организованные в хронологическом порядке, и алфавитный список святых. Житийные очерки разнообразны по форме. Они могут начинаться то кратким историческим экскурсом, то описанием природы, то рассуждением автора, то цитатой из жития. Далее рассказывается о жизни святого, его аскетических подвигах, чудотворениях, почитании. Повествование многообразно, в него включены жанровые бытовые сцены, многочисленные описания природы Вологодского края, которую о. Иоанн любил и тонко чувствовал. «Исторические сказания...» имеют значение не только как научный труд, но и как литературное произведение, написанное ярким, выразительным языком, близким к языку проповеди. Повествование стилистически разнообразно: высокий стиль, связанный с церковнославянским языком органично соединяется в нем с выразительными возможностями русского литературного языка. Лучшие страницы «Исторических сказаний...» не устарели и читаются сегодня как прекрасная русская проза.

Через 2 года службы в Вологодском духовном училище о. Иоанн Верюжский получил почти двойную прибавку к жалованью, был награжден набедренником за добрую и честную службу, получил признательность владыки за труды по «обревизованию» приходо-расходных книг, аттестовался правлением духовного училища как «проходящий должность при весьма хорошем поведении и с особенной ревностью, исправностью и пользой для училища»[28], нередко произносил проповеди за архиерейским богослужением. Однако порывистый и, случалось, невыдержанный характер о. Иоанна и в эти годы сослужил ему плохую службу. Вологодский епископ Палладий (Раев-Писарев)[29] не утвердил постановление педагогического собрания об объявле-

нии о. Иоанну благодарности с внесением в послужной список «по причине резкого и сурового обращения о. Иоанна с мальчиками-учениками»[30]. Через 6 лет службы в Вологодском духовном училище о. Иоанн оставил должность и был назначен приходским (вновь сверхштатным) священником. После ухода из училища о. Иоанн не порывал с ним связей, избирался делегатом на училищный съезд, выставлял свою кандидатуру во время выборов в члены правления училища и получил при голосовании 22 голоса «за» при 3 «против». Однако епископ Феодосий (Шаповаленко) не утвердил его избрание с резолюцией: «Священника Иоанна Верюжского по его характеру нахожу неудобным допустить к занятиям в училищном правлении»[31]. Возможно, именно эта резолюция послужила причиной того, что приблизительно через полгода о. Иоанн уволился из вологодской Введенской церкви, где он тогда служил, а затем и вовсе из Вологодской епархии.

В 1882 г. о. Иоанн поступил в братство санкт-петербургской Александро-Невской лавры, где принял монашеский постриг с сохранением имени. Через несколько лет он был назначен настоятелем Кириллова Новоезерского монастыря, в последние годы XIX в. совершил паломничество на Святую землю. После 15 лет настоятельства в Кирилловом Новоезерском монастыре, в 1901 г., в сане архимандрита он вернулся в Александро-Невскую лавру, где жил до своей кончины 1 января 1907 г. Погребен на Никольском кладбище лавры, могила его сохранилась.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Верюжский И., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880 (репринт — М., 1993).

2 Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1993; Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Ч. 1. Грязовец, 1992; Ч. 3. Вологда, 1994; Ч. 4. Вологда, 1994.

3 Биографические сведения об о. Иоанне были опубликованы в посвященном ему некрологе: Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1907. № 2. С. 40–41.

4 *Верюжский И., свящ.* Указ. соч. С. 548.

5 Там же. С. 547.

6 Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 466, оп. 1, д. 139, л. 290.

7 Там же, д. 159, л. 290; д. 165, л. 227; д. 173, л. 574.

8 Там же, ф. 496, оп. 1, д. 13785, л. 77; ф. 14, оп. 1, д. 519, л. 1.

9 Там же, ф. 466, оп. 1, д. 192, л. 121, 131, 133; д. 200, л. 8, 33; д. 202, л. 37; д. 210, л. 44, 45, 50, 196, 201 и др.

10 Там же, оп. 1, д. 201, л. 57.

11 Там же, д. 190, л. 89, 92.

12 Там же, д. 186, л. 124, 181–183.

13 *Верюжский И., свящ.* Указ. соч. С. 5

14 Иринарх (Попов) занимал Вологодскую кафедру в 1842–1844 гг.

[15] ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 13785, л. 71.
[16] Там же.
[17] Там же, д. 11658, л. 229; д. 13715, л. 4, 23; д. 13785, л.77.
[18] Там же, д. 13785, л. 73.
[19] Там же, д. 13715, л. 24.
[20] Там же, л. 17, 18.
[21] Там же, л. 18, 19.
[22] Там же, л. 24.
[23] Там же, л. 21.
[24] Епископ Христофор (Эмаусский) занимал Вологодскую кафедру в 1856–1866 гг.
[25] ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 13715, л. 27.
[26] В правилах училища были записаны воспитательные меры, которые преподаватели должны были применять по отношению к ученикам: «Постановлением училищного правления... определено употреблять против ленивых и нерадивых учеников следующие меры: а) действовать внушениями на нежное в детях чувство совести, возбуждать в них стыд и отвращение к лености и последствиям ея; б) лишать места в классе — отсылать к дверям... д) лишать полного казенного содержания или денежного пособия. Меры к прекращению излишней резвости и шалостей [должны быть] употребляемы большей частью предупредительные и кроткие, а именно: внушения ученикам правил приличия и взаимного дружеского обхождения» (Там же, ф. 467, оп. 1, д. 113, л. 209, 211).
[27] Епископ Павел (Доброхотов) управлял Вологодской епархией в 1866–1869 гг.
[28] ГА ВО, ф. 467, оп. 1, д. 93, л. 57.
[29] Епископ Палладий (Раев-Писарев) управлял Вологодской епархией в 1869–1873 гг.
[30] ГА ВО, ф. 467, оп. 1, д. 85, л. 124.
[31] ВЕВ. 1880. № 4. С. 46.

Приложение 1

Краткая летопись жизни и деятельности священника Иоанна Верюжского*

1820 г., 5 мая — родился в селе Бестужевском Вельского уезда Вологодской губернии.

1832 г.— поступил в Вельское духовное училище.

1836 г.— поступил в Вологодскую Духовную семинарию.

1842 г.— окончил семинарию по 1-му разряду.

1842 г., сентябрь — рукоположен епископом Иринархом (Поповым) во иерея, определен к церкви в честь Рождества Христова в селе Шадрине Вельского уезда.

1843 г.— родилась дочь Екатерина.

1846 г.— родился сын Иннокентий.

1846–1848 гг.— учитель Шадринского сельского училища.

1848 г.— в Вологодской духовной консистории рассматривалось дело о «предосудительных поступках священника Иоанна Верюжского» по отношению к своим прихожанам. Перемещен к Богоявленской церкви в селе Пежма Вельского уезда.

1848 г.— родился сын Дмитрий.

1850 г.— родилась дочь Александра.

1854 г.— родилась дочь Антонина.

1855 г.— родился сын Владимир.

1857 г.— родилась дочь Мария.

Между 1857 и 1862 гг.— скончалась супруга о. Иоанна.

1860–1863 гг.— учитель в Василистовском сельском училище.

1863–1867 гг.— катехизатор при Троицком соборе в Вельске.

---

* Составлена по: Государственный архив Вологодской области, ф. 14, оп. 1, д. 519; ф. 466, оп. 1, д. 159, 186; ф. 467, оп. 1, д. 85, 93; ф. 496, оп. 1, д. 11658, 13715, 13785; ВЕВ. 1867. № 24; 1868. № 21, 22, 24; 1869. № 18; 1870. № 22; 1871. № 11, 22, 24; 1874. № 9; 1875. № 14; 1877. № 14; 1878. № 2, 23; 1879. № 4; 1880. № 14; 1882. № 15; 1889. № 18; *Лебедев А.* Кирилло-Иоанно-Богословская церковь. Вологда, 1901.

1864 г.— умерла дочь Екатерина.

1865 г.— следствие консистории по жалобе прихожан на священника Иоанна Верюжского.

1867 г.— переведен к Троицкой церкви в селе Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда.

1868 г.— уволен от Троицкой церкви, причислен к вологодской градской Казанской церкви; утвержден в должности учителя Вологодского духовного училища.

1868 г., 14 ноября — награжден набедренником.

1870 г.— постановлением училищного собрания священнику Иоанну объявлена благодарность, однако епископ Палладий (Раев-Писарев) постановление не утвердил.

1871 г.— объявлена признательность архиерея за труды по «обревизованию» приходо-расходных книг и отчетов за 1871 г. семинарии и 6 духовных училищ.

1874 г.— уволен от учительской должности и определен к вологодской Мироносицкой церкви.

1875 г.— награжден скуфьей.

1877 г.— перемещен к кладбищенской Введенской церкви.

1877 г.— утвержден депутатом на епархиальный училищный съезд.

1879 г.— произнес слово на основание храма в Заоникиевой Владимирской в честь Богородицы пустыни.

1880 г.— вышла книга «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых».

1880 г.— из-за болезни уволен сначала от Введенской церкви, затем из Вологодской епархии.

1882 г.— принят в братство Александро-Невской лавры.

1883 г.— принял монашеский постриг с сохранением имени.

1886 г.— определен настоятелем Кириллова Новоезерского монастыря.

С 1901 г.— в сане архимандрита на покое в Александро-Невской лавре.

1907 г., 1 января — скончался.

Приложение 2

Труды священника Иоанна Верюжского

1. Слово в день Святого Духа // Вологодские епархиальные ведомости. 1871. № 11. С. 428–439.

2. Слово в день празднования Всемилостивому Спасу // Там же. № 22. С. 773–781.

3. Катехизические поучения о семи таинствах православной Церкви. Вологда, 1874.

4. Слово на освящение храма в Заоникиевой пустыни // Вологодские епархиальные ведомости. 1878. № 23. С. 360–367; 1879. № 14. С. 307–314.

5. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880.

6. Письмо старца священника к молодому собрату о напутствовании умирающих. СПб., 1885.

7. Девять бесед с русскими богомольцами на Святой земле. СПб., 1900.

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)

Монахиня Елена (Хиловская)*

Архимандрит Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов»

Архимандрит Киприан (Керн) не избалован вниманием исследователей. Вся его сознательная жизнь протекала в «эпоху перемен», которая почти не оставляла шансов для элементарного выживания, не говоря уже об академической научной деятельности и преподавательской работе, тем более о существовании в замкнутом пространстве кельи или монастыря, сосредоточенном на внутреннем духовном мире. Однако вопреки обстоятельствам он сумел совместить и реализовать многие из этих задач — молитвенный подвиг и священническое служение, прокладывание новых путей в науке и воспитание новых поколений пастырей и исследователей. Разумеется, не все идеи ему удалось воплотить. Кроме того, совмещение перечисленных функций не всегда складывалось органично, как в силу обстоятельств, так и по его внутреннему переживанию, отчего многим, даже очень близким людям, он казался «странным», вызывал недоумение и иронию. Действительность во многих своих проявлениях была для него мучительной — он был человеком «не из этой эпохи» и уж конечно «не из этого мира», поэтому и уход в вечность был для него ожидаемым и радостным.

Кончина архимандрита Киприана вызвала к жизни ряд воспоминаний близких ему людей — писателя Б. К. Зайцева, философа В. В. Вейдле, его выдающегося ученика протоиерея Александра Шмемана. Однако по прошествии времени в среде его учеников и друзей не нашлось никого, кто захотел бы проанализировать жизненный путь о. Киприана, оценить его вклад в церковно-историческую науку. Свидетельства людей, знавших его непосредственно, остаются фрагментарными, а обращения к его наследию современных российских ученых и богословов не претендуют на исчерпывающую

* © Елена (Хиловская), мон., 2010
Монахиня Елена (Хиловская), заведующая справочно-библиографической службой Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

полноту. При этом большинство авторов, пишущих в наше время об архимандрите Киприане, переписывают одни и те же тексты (мемуаров, дневников, писем, некрологов), которых, к сожалению, до сих пор появилось в печати крайне мало.

Некоторые усилия по введению в научный оборот новых материалов (свидетельств) об о. Киприане 10 лет тому назад приложил журнал «Церковь и время», в котором были опубликованы несколько проповедей и писем Киприана (Керна) к духовной дочери Марине Феннелл (урожденной Лопухиной), а также воспоминания протоиерея Бориса Бобринского, духовного чада о. Киприана, ныне ректора Свято-Сергиевского православного богословского института[1]. О. Борис, кстати, пишет о том, что в институте хранится обширный архив воспоминаний и дневников о. Киприана, однако этот материал до сих пор находится «под спудом». Некоторые факты из жизни о. Киприана упоминаются в его «Воспоминаниях о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гавриириле (Чепуре)»[2], поскольку личности обоих владык описываются и раскрываются в связи с восприятием и обстоятельствами жизни самого молодого Керна. Эти воспоминания являются неоценимым материалом как для восстановления хронологической канвы, так и для понимания мотивов его выбора жизненного пути: богословие, преподавание (учительство), монашество, отказ от епископства, научная работа, богослужение (литургисание).

Константин Эдуардович Керн родился 11 мая 1899 г. в Туле в дворянской семье. Отец, имевший шведские корни, был профессором и директором Лесного института в Санкт-Петербурге. Мать происходила из старообрядческой семьи, что, по-видимому, и обусловило любовь о. Киприана к православной обрядности и глубокое понимание богослужения. «Моя мать, исключительно набожная и верующая женщина, в годы моей ранней юности постоянно проводила время, свободное от ее семейных обязанностей, в чтении духовных книг, посещении церквей и религиозно-нравственных собраний. Она много встречалась с духовными лицами и церковными деятелями. Летом она из имения нашего ездила то в Оптину, то в Саров, то в Тихонову пустынь (Калужской губернии), или к Тихону Задонскому и Митрофанию Воронежскому»[3]. Константин Керн учился в петербургском Александровском лицее, но после того как в 1917 г. лицей по распоряжению А. Ф. Керенского был закрыт (по его словам, как «инкубатор для будущих превосходительств») перевелся на юридический факультет Московского университета. В это время Керн уже «сильно интересовался церковными делами, читал богословские книги, бывал на богослужениях Патриарха Тихона. Думал даже о поступлении в Московскую Духовную академию»[4].

Среди опубликованных работ самого о. Киприана пока нет описания его участия в Гражданской войне в составе Добровольческой армии — об этом есть только упоминания в кратких биографических справках. Остается надеяться, что когда-нибудь эти сведения станут доступны. Пока лишь можно привести фрагменты воспоминаний архиепископа Василия (Кривошеина; 1900–1985 гг.), ровесника о. Киприана, представителя той же социальной

среды: «Решение поступить в Белую армию и сражаться против большевиков созрело во мне к зиме 1918–1919 года. Все в советском строе стало мне к тому времени неприемлемым и отвратным, и вместе с тем я осознал, что для меня в нем нет места. Нет жизни в буквальном смысле этого слова. И хотя я далеко не был уверен в конечном успехе Белой борьбы, принять участие в ней стало для меня жизненной потребностью. Я не в силах был сидеть сложа руки»[5]. Вероятно, подобное ощущение было и у о. Киприана, ибо, по свидетельству современников, даже спустя 40 лет в Париже он никогда не читал советских газет, а когда ему однажды дали какую-то из них, он, не читая, с отвращением выбросил ее в корзину для бумаг и немедленно вымыл руки.

Вместе с Добровольческой армией Керну удалось эмигрировать из России: из Крыма через Галлиполи в Сербию. Пароходы с русскими изгнанниками подходили к Константинополю с 15 по 23 ноября 1920 г., число эвакуируемых составляло около 150 тыс. человек, включая военных, женщин и детей. В числе эмигрировавших было и несколько архиереев во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), имевшим титул экзарха Вселенского Патриарха для Галиции. В начале февраля 1920 г. в Белград прибыл поезд с 5 архиереями (архиепископом Евлогием (Георгиевским), архиепископом Минским Георгием (Ярошевским), епископом Сумским Митрофаном (Абрамовым), епископом Челябинским Гавриилом (Чепуром) и епископом Рыльским Аполлинарием (Кошевым), впоследствии Североамериканским), эвакуировавшимися из Новороссийска. Всех их радушно принял Патриарх Сербский Димитрий (Павлович; 1846–1930 гг.), разместив в сербских монастырях на полном пансионе. На следующий день состоялась аудиенция у Престолонаследника, после которой им было вручено единовременное пособие в 1 тыс. динар, а в дальнейшие годы — ежемесячное пособие от Государственной комиссии по размещению русских беженцев. На предварительных переговорах посланцев Высшего Церковного Управления (ВЦУ) с Патриархом Димитрием было решено, что митрополиту Антонию предоставят покои в Патриаршем дворце в Сремских Карловцах, а остальным иерархам — в разных сербских монастырях. Весной 1921 г. митрополит Антоний прибыл в Сербию, а в июне—июле в Сремские Карловцы приехали члены ВЦУ, а также другие архиереи. «Югославия приняла русских беженцев без всякого выбора и разбора, по непосредственному чувству христианского милосердия: среди них были и беспомощные старики, и больные, и убогие, и туберкулезные»[6].

Прибыв из Константинополя в Сербию, К. Керн поступил на юридический факультет Белградского университета и окончил его в 1922 г., затем поступил на богословский факультет, где в то время преподавали лучшие ученые и профессора российских духовных школ (историк А. П. Доброклонский, библеист Н. Н. Глубоковский и др.), который окончил в 1925 г. Н. М. Зернов писал о Керне: «В студенческие годы он был высокий, худой юноша со строгим лицом, носивший русскую рубаху навыпуск и сапоги. Эстет и поклонник Блока, он был в то же время славянофилом, отвергавшим Запад и прихотливо соединявшим в себе романтизм с трезвенностью православной церковности. Он увлекался бытовым благочестием, так безжалостно

растоптанным революцией, и был тонким ценителем красоты византийского богослужения. Поэтическая природа сочеталась в нем с острым критическим умом»[7].

В 1921 г. возник небольшой кружок из русских студентов богословского факультета Белградского университета, ставший в 1925 г. Свято-Серафимовским братством. Инициаторами были Н. Н. Афанасьев (впоследствии протоиерей) и Н. М. Зернов, позднее присоединились В. В. Зеньковский, С. С. Безобразов (впоследствии епископ Кассиан), Ю. П. Граббе (впоследствии епископ Григорий) и др., председателем был избран Н. А. Клепинин, на собраниях бывали митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Феофан (Быстров), епископ Гавриил (Чепур), епископ Николай (Велимирович). Темы докладов охватывали широкий круг проблем — от анализа святоотеческих творений до «Вопроса о совместимости христианства с законами экономики», «Причин русской революции» и т. д. Почти сразу в деятельности кружка возникло 2 течения: представители одного больше интересовались вопросами аскетики и молитвы, сторонники другого — православной культурой и миссионерскими задачами христианства. Эта разноплановость была полезной, поскольку давала участникам материал для дискуссий и обмена идеями[8]. Керн был одним из наиболее активных членов этого кружка, кроме подготовки докладов участвовал в работе первых съездов Русского студенческого христианского движения (РСХД) в Пшерове (1-й, Чехия, октябрь 1923 г.) и русском женском монастыре (бывший Леснинский) в Хопово (3-й, Югославия, сентябрь 1925 г.). В период обучения на юридическом факультете Керн стал бывать на исповеди у митрополита Антония, который служил в то время в Крестовой церкви Патриархии.

В то время в Белграде не было ни одного русского храма. Это создавало много проблем для русской диаспоры: приходилось наскоро приспосабливать под богослужение самые разнообразные помещения. В частности, храм, который впоследствии стал выполнять функции кафедрального собора для русских, вначале располагался в переоборудованной столовой частного дома, потом в зале 3-й сербской гимназии. Позже административные органы Белграда отдали русским никому не нужный сарай (бывшую конюшню во время австрийской оккупации) с участком земли, где и была впоследствии воздвигнута небольшая каменная церковь в псковско-новгородском стиле. Обстановка церкви была крайне бедной, к тому же однажды ночью, накануне Великой субботы, жулики взломали дощатый сарай-храм и украли немногие вывезенные в эмиграцию сосуды и некоторую утварь. Единственным архиерейским облачением было то, которое в 1913 г. митрополит Антоний подарил Патриарху Димитрию в его приезд в Россию и которое Патриарх отдал обратно митрополиту, оказавшемуся теперь в Сербии.

Как вспоминал о. Киприан, «будучи еще юристом, я принимал все больше и больше участия в обслуживании русской церкви. Сначала в зале гимназии на Негошевой улице, потом в сарае на Старом кладбище, на каковом месте потом и была выстроена русская церковь, я помогал старосте Е. М. Киселевскому в устройстве переносного иконостаса, в хранении и поддержании сначала

весьма скромной, а потом и более богатой ризницы, в пономарстве, в чтении. Владыка все чаще и чаще приходил в нашу церковь, иногда просто стоял в алтаре, а иногда и служил»[9]. Именно у владыки Антония Керн получил первые уроки пастырства, как на исповеди, так и в непринужденных беседах в кругу близких к митрополиту людей, собиравшихся несколько раз в неделю в его покоях «поужинать» (для некоторых приглашенных это был почти единственный способ не умереть с голоду). Среди этих близких были архиепископ Феофан (Быстров), епископ Гавриил (Чепур) и некоторые другие архиереи, а также священники, монахи и даже студенты. Обсуждались вопросы, имеющие общецерковную значимость, текущие канонические проблемы, анализировалось прошедшее или предстоящее богослужение как в догматическом, так и в историческом аспектах, вопросы духовной жизни и проч. Тон задавал сам митрополит Антоний, который, обладая широким кругозором в богословских и гуманитарных вопросах и непререкаемым авторитетом, старался не навязывать свою точку зрения окружающим, позволяя всем высказаться, а если был категорически не согласен, то всесторонне аргументировал свою позицию.

С учетом того, что в предреволюционные десятилетия, когда русская богословская и церковно-историческая наука достигла наивысшего развития, владыка был последовательно ректором нескольких семинарий и академий и, разумеется, был в курсе большинства научных тенденций и разработок, понятно, что практически для всех присутствующих студентов эти беседы стали вторым вузом. «Очень быстро Антоний стал моим авторитетом, почти кумиром. Я им увлекся, в него влюбился, был им покорен. Я думаю, это же пережили в свое время все те поколения семинаристов и студентов, которые имели радость учиться под началом митрополита, которые им были спасены от угара революции, от пресноты безверия, от бесплодности рационализма; были — немало среди них — привлечены, чтобы не сказать увлечены в монашество и потом составили целое поколение русского ученого иночества и епископата»[10]. «Его природный независимый ум и широкая образованность дополнялись... покоряющими душевными особенностями, глубиной любящего сердца, верою в возможность нравственного преобразования человека, чарующею простотою»[11]. Впоследствии, уже сформировавшись как ученый, Керн осознал, что «начитанность в Писании (равно как в канонах и церковном уставе) была у него [митрополита Антония.— *м. Е.*] поражающая. Но потом-то я прекрасно понял, что “учености”, знания библиографии вопроса у него не было. Он, отойдя от Академии, быстро отстал и от науки»[12]. Со временем у Керна появились и другие «претензии» к владыке Антонию, например, что он «мало отдает внимания мистике пастырства»[13].

Одним из наиболее ярких архиереев белградского периода в жизни Керна, оказавшим влияние на всю его судьбу, был епископ Челябинский и Троицкий Гавриил (Чепур)[14]. По словам о. Киприана, впервые он увидел епископа Гавриила в 1923 г., «вечером в белградской русской церкви, когда она помещалась в старом сарае[15]. На следующий день владыка этот совершенно меня ослепил. Была вторая неделя Великого поста, память св. Григория Паламы.

Я... мало себе представлял духовный облик и богословское значение этого святого. Что-то из учебника церковной истории я знал[16] о фаворском свете, о каком-то Варлааме, об исихастах, но в чем там было дело, я не мог себе ясно представить. Владыка... сказал, что будет говорить проповедь... Как только он произнес первое слово, стало ясно, что это что-то совершенно необычайное... Владыка говорил... так, что было всем ясно, что этот свет и самих исихастов проповедник видит, чувствует, переживает своим собственным опытом. Проповедь лилась неудержимым потоком, сверкая своими поэтическими образами, осыпанная литургическими текстами, выдержками из Писания, литературными, изящными оборотами... Я забыл эту проповедь в ее буквальных выражениях, но ее содержание, весь ее духовный смысл и внешнюю красоту чувствую и переживаю, хотя и прошло с того дня больше четверти века... Св. Григорий Палама, сверкнувший в словах Преосвященного Гавриила своим немеркнущим фаворским светом, на всю мою дальнейшую жизнь загорелся сиянием и осветил весь мой путь... Не тогда ли бессознательно зародилась мысль о научном интересе к паламизму?»[17].

Владыка Гавриил «был тонкий литургист, отличный знаток истории каждого чина, ценитель и знаток богословского смысла каждого последования, каждой молитвы, каждой стихиры. В нем сочеталось многое: ослепительный талант, художник, знаток устава, богослов. Он был проникнут тем же духом, что и его друг Скабалланович»[18]. Он «провидел сквозь ткань богослужебных песнопений, подобнов, нотных мелодий и пр. богословское значение этого праздника, его мистическую сущность, его метафизику, его “идейный мир”... Сквозь ткань богослужебных песнопений просвечивал головокружительный узор теологем и догматов. Он... всегда любил вскрыть исторический смысл и происхождение данного возгласа, молитвы или песнопения»[19]. «Епископ Гавриил, наш не академический Учитель литургики, внушил мне интерес к историческому анализу нашего богослужения, к сравнению наших обычаев с греческими и южнославянскими. Это благодаря ему я с жадностью накинулся на Дмитриевского, со всеми его для неспециалиста... скучными и малопонятными описаниями рукописей Типиконов и Евхологиев, на Мансветова, на Скабаллановича, на занятие богослужебными текстами, сравнение их переводов и вариантов и пр. Он поощрял нас заниматься первоисточниками»[20].

Еще учась в университете, Керн стяжал себе репутацию знатока литургики и будущего ученого в этой области, чему способствовали его ревностное отношение к храму, а также близость к епископу Гавриилу. Свое выпускное сочинение он написал по кафедре литургики об историческом развитии греческого текста литургии св. Иоанна Златоуста (руководителем был профессор о. Лазарь Миркович), а также дебютировал в студенческом журнале с литургической статьей, ставшей потом заглавной для сборника «Крины молитвенные». «Встреча с епископом Гавриилом, наши литургические беседы и интерес к богослужению не пропали для меня даром. Я на все, следуя методам и пути епископа Гавриила,— и на Писание, и на отцов, и на аскетику, и на все вообще не разделенное схоластически на рубрики богословие — научился и привык смотреть с точки зрения богослужебной, рассматривал все это

литургически. Литургическое богословие стало для меня каким-то направлением моей мысли. Скажу так: епископ Гавриил, собственная жизнь и мысленный мой путь определили для меня литургику скорей не как предмет, а как метод. Я стал подходить ко всему литургически, а еще у́же — евхаристически»[21].

После окончания университета Керн стал преподавателем литургики, апологетики и греческого языка духовной семинарии св. апостола Иоанна Богослова Сербской Православной Церкви в Битоле (Южная Сербия, ныне Македония), а также помощником инспектора семинарии. Здесь уже было несколько русских преподавателей, а с 1929 г. приехал иеромонах Иоанн (Максимович), будущий великий святитель, преподававший в Битоле пастырское богословие и церковную историю. «По времени я был первым из русских, окончивших богословский факультет. Да и сербов было еще немного... В Министерстве вероисповеданий я подал прошение о зачислении меня в духовную семинарию преподавателем... У меня было желание, вполне продуманное, уехать подальше от Белграда, посидеть в тишине и глуши, подумать перед принятием священства»[22]. Именно в этот момент он получил приглашение от Свято-Сергиевского Богословского института в Париже стать профессорским стипендиатом для подготовки к кафедре литургики. «Предложение было исключительно заманчивым. После факультета сразу же [появилась] возможность готовиться к профессорскому званию, жить в Париже, работать в обществе о. Сергия Булгакова, проф. Карташева, Зеньковского, С. С. Безобразова, всех моих друзей по Белграду, которые постепенно переселялись в Париж. А с другой стороны... нравственное обязательство отработать сербам за то, что на меня затратили, как-то и чем-то отплатить тому народу и королю, которые мне спасли жизнь и дали возможность стать человеком»[23]. Близкие люди, а также митрополит Антоний отсоветовали Керну ехать в Париж. Владыка, в частности, сказал: «Лучше Вам сначала пройти через преподавательство в средней школе, в семинарии. Семинария Вас научит гораздо больше и жизненным вопросам, и самим богословским предметам. Вы в семинарии будете вынуждены преподавать и Священное Писание, и историю, и литургику и т. п. А в высшей школе Вы станете сухим и узким специалистом»[24]. Позднее, в 1947 г., о. Киприан написал, что «тогда в Париж мне ехать было не полезно. Мне нужно было пройти свой путь по Востоку, и надо сказать, что Промысл начертал для меня исключительно важный и интересный путь: Македония, Палестина, Египет, снова Македония. А потом, когда обстоятельства сильно изменились, и когда я сам очень вырос и изменился, я попал в Париж и в тот же Богословский институт»[25].

Битольская семинария помогла Керну прояснить свои интересы в академической сфере: греческий язык, который он очень любил (в частности, занимаясь сравнением перевода богослужебных книг на церковнославянский), толкование Священного Писания, литургика и др. Кроме того, его попытки сделать преподаваемые предметы более живыми, а внеклассную атмосферу более непосредственной, обеспечили ему не только дополнительную эрудицию, широту богословских взглядов, но также и любовь воспитанников семинарии. «Сам я, не принадлежа ни к духовному сословию, ни к нашей рус-

ской семинарской и академической науке, очень тем не менее рано заинтересовался русской богословской школой и нашей духовной наукой. С первых дней моего студенчества на богословском факультете я читал с увлечением имевшиеся налицо номера старых богословских академических журналов, а главным образом — протоколы заседаний Совета Академий, с рецензиями профессоров на академические диссертации, протоколы магистерских диспутов и т. д. Меня всегда привлекала эта стороны жизни школы, эта лаборатория мысли и весь процесс создания научной книги, ее обработка, ее критика, рецензирование ее и все постепенное и упорное воспитание научного творчества»[26]. За годы преподавательской работы в Битоле Керн опубликовал несколько статей в сербских богословских журналах[27], в 1928 г. напечатал (частично) свои лекции по литургике в книге «Крины молитвенные»[28]. Именно в Битоле он нашел себя в изучении наследия свт. Григория Паламы: «Еще в Македонии, в бытность мою преподавателем и инспектором Сербской Дух[овной] семинарии, я, сначала шутя и ради убиения времени, а потом серьезно и с увлечением начал переводить с греческого произведения св. Григория Паламы, знаменитого византийского мистика XIV в. Тут, в Париже, с год тому назад я закончил перевод всего, что напечатано у аббата Migne. (Многое еще в рукописях хранится по библиотекам.) Рядом с этим начал писать и исследование о Паламе, собственно об его антропологии»[29].

Постепенно Керн пришел к мысли принять монашеский постриг. Отчасти этому способствовало общение с инспектором Битольской семинарии архимандритом Николаем (Карповым), бывшим студентом Московской Духовной академии. Когда весной 1926 г. в беседе с митрополитом Антонием Керн высказал свое намерение постричься в монашество, владыка посоветовал ему подождать еще хотя бы год. 17(30) января 1927 г. Керн все же подал прошение митрополиту Битольскому Иосифу (Сербская Православная Церковь) и 2(15) апреля[30], на 6-й седмице Великого поста, он был пострижен в русском монастыре Введения во храм Пресвятой Богородицы (местечко Мильково Бранической епархии), войдя таким образом в клир Сербской Православной Церкви. Постриг совершал архимандрит Николай (Карпов), давший Керну (по выбору митрополита Антония) новое имя Киприан, в честь свт. Киприана, митрополита Киевского (XIV в.), серба по происхождению, ученика Патриарха Филофея и, возможно, свт. Григория Паламы.

Через день, 4(17) апреля, в праздник Вербного воскресенья, в храме Патриаршей резиденции в Белграде о. Киприан был рукоположен митрополитом Антонием во иеродиакона, а в Великий четверг (8(21) апреля) — во пресвитера. «Это для меня осталось знамением на всю жизнь,— рукоположение в день установления таинства Евхаристии как бы преднамечало мое священство как преимущественное тайнодействие»[31]. Обе хиротонии происходили при сослужении митрополиту Антонию архиепископа Анастасия (Грибановского), которому очень понравилось, как о. Киприан читает Евангелие, произносит ектении, и он выразил желание видеть новопоставленного батюшку в своем окружении, что впоследствии сыграло значительную роль при выборе кандидата для несения послушания в Палестине.

Весной 1928 г. о. Киприан получил предложение от Синода РПЦЗ стать начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он отказался, сославшись на необходимость преподавания в семинарии и на свою принадлежность к клиру Сербской Православной Церкви. Однако Карловацкий синод, даже не согласовав свое решение с иерархией Сербской Церкви и несмотря на вторичный отказ самого о. Киприана, назначил его на эту должность. 25 июня (7 июля) 1928 г. о. Киприан был возведен в сан архимандрита и в ноябре того же года официально принял дела миссии. По словам самого о. Киприана, он «не хотел ехать в Палестину... предполагал, что самой Палестины, библейского Иерусалима, тишины галилейских пейзажей мне не видать. Я знал, что меня посылают... на весьма тяжелое послушание, чтобы выплачивать какие-то долги, сделанные еще до войны 1914 г., чтобы налаживать натянутые отношения с Палестинским обществом, чтобы распутывать какие-то затруднения с греками, т. е. с [Иерусалимской] Патриархией, чтобы лавировать среди каких-то монахинь и оставшихся после войны паломниц... И все это должен делать я, 29-летний молодой человек, едва посвященный в священный сан, без опыта... наших довоенных начальников и, что самое главное, без того ореола Российской империи и ее поддержки»[32]. Общий фон интриг, происходивших в Иерусалимской и Константинопольской Патриархиях, непроясненность юрисдикции Карловацкого синода, долги по землям, купленным начальником Русской духовной миссии накануне 1917 г., готовность многих стран сотрудничать с советским правительством, желавшим получить прибыль с продажи собственности Русской духовной миссии, и многие другие серьезные проблемы отягощались распрями в среде оставшихся насельниц палестинских монастырей. В течение 10 лет эти сложные вопросы осторожно решал архиепископ Анастасий[33], которого поддерживал английский консул (мандат на управление Палестиной до 1948 г. был у правительства Великобритании). Владыка Анастасий пользовался чрезвычайным доверием англичан, в частности, именно он, с их точки зрения, мог совершать сделки по продаже собственности, чтобы Русская духовная миссия могла хоть как-то сводить концы с концами. И, разумеется, ему нужен был помощник, на роль которого, как ему казалось, оптимально подходил о. Киприан, имевший юридическое и богословское образования, с детства свободно владевший несколькими европейскими языками. Однако никакие внешние достоинства не могут привести к успеху, если человек психологически не соответствует предлагаемым обстоятельствам. Во всяком случае, о. Киприан, который был полностью сосредоточен на своей внутренней духовной жизни, чрезвычайно строго относившийся к исполнению своего монашеского правила и делавший исключение только для науки, не смог стать для архиепископа Анастасия по-настоящему полезным помощником. В этом смысле совершенно прав оказался владыка Гавриил (Чепур), который «очень не хотел моего отъезда в Палестину... Особливо он боялся для меня трудных служебных отношений с архиепископом Анастасием. И он был прав. Архиепископ был слишком авторитарен и, пользуясь своим огромным по сравнению со мной опытом, он меня давил. Я не имел силы ему отказывать... Нервозность, бессонницы, неудов-

летворенность создали то, что я очень скоро запросился в отставку... Свое молодое самолюбие я удовлетворил, делу не помог, митрополита Антония поставил в затруднительное положение, сербам дал повод для лишней критики русских дел, церковным обывателям — пищу для сплетен»[34].

Не сработавшись с архиепископом Анастасием, архимандрит Киприан в 1930 г. возвратился в Сербию, где издал монографию о бывшем начальнике Русской духовной миссии (в 1855–1894 гг.), видном ученом-археологе архимандрите Антонине (Капустине). Два года на Востоке не прошли для о. Киприана даром; впечатления об особом строе древней православной жизни и ее духовной традиции, возможность улучшить знание греческого языка — все это стало для него фундаментом будущих исследований. «Монастыри XIV века, старые монахи, гостеприимство жителей, божественное греческое пение, их сельские священники, являющиеся в сущности настоящими носителями православия и церковности... Когда-то я дышал этим воздухом, оживлялся у этих огней, любовался строгим ликом греческого благочестия... Наслаждайтесь, упивайтесь Грецией. Она и только она наша мать»[35]. Кроме того, на всю жизнь о. Киприана наложила отпечаток личность самого архимандрита Антонина (Капустина) — одного из первых выдающихся русских ориенталистов, знатока истории, языков, местных обычаев, литургиста, археографа и др. Поскольку за 2 года, проведенных в Иерусалиме, о. Киприан фундаментально проработал рукописи архимандрита Антонина (многие из которых до сих пор не изданы), впоследствии на разные явления церковной жизни он смотрел как бы его глазами, постоянно его цитируя. Кроме того, впечатления от увиденного на Востоке за эти годы дали ему другую перспективу для оценки церковно-исторических событий, в частности, он совершенно по-другому стал воспринимать позицию Карловацкого синода, с которым и разошелся почти сразу же по возвращении в Сербию.

Вернувшись из Палестины, о. Киприан в 1931–1936 гг. вновь преподавал в Битольской Духовной семинарии Сербской Православной Церкви. В этот период он дважды отказывался от епископской хиротонии — вначале от предложения митрополита Антония (Храповицкого) войти в епископат РПЦЗ, затем, в 1933 г.— от предложения Сербского Патриарха Варнавы (Росича) стать епископом Сербской Православной Церкви, клириком которой он официально состоял. В этот период архимандрит Киприан окончательно покинул РПЦЗ. Впоследствии он так вспоминал об этом решении и о своей жизни в Сербии в 1930-х гг.: «С юрисдикцией митрополита Антония я решительно порвал... Его я не переставал любить и чтить, но всю “антониевщину”, все “карловацкое” окружение не принимало мое сердце. С русскими архиереями и в русских церквах я не служил... Меня больно коробило все более крайнее политиканство карловчан... их невероятно провинциальное отношение к делам Русской Церкви»[36].

В 1936 г. архимандрит Киприан, приняв предложение митрополита Евлогия (Георгиевского), ректора Свято-Сергиевского Православного богословского института, который находился в юрисдикции Вселенского Патриарха, переехал в Париж. В институте он стал доцентом кафедры литургики

и преподавал с 1936 по 1948 г.; кроме того, ему поручено было преподавание греческого языка и пастырского богословия, а позднее — патрологии. Итогом лекционного курса по пастырскому богословию стала серия статей, в частности, в институтском ежегоднике «Православная мысль»[37] и журналах[38], а впоследствии — учебник «Православное пастырское служение»[39]. Архимандрит Киприан по своему происхождению и из-за совершавшихся в пору его юности исторических событий не получил традиционного для русского духовенства образования, основы которого закладывались в духовном училище и семинарии. Однако, «будучи педагогом, преподавателем богословских дисциплин в семинарии и инспектором богословского института, он много думал о том, какой должна и какой не должна быть православная духовная школа»[40]. Он вновь обратился к памяти митрополита Антония (Храповицкого): «Вышедший не из духовного звания, не плененный схоластическими построениями старинных учебников, сам человек большой светской просвещенности, природного ума и огромной церковной интуиции... Антоний поистине “сделал весну” в истории русской духовной школы вообще и пастырского богословия в частности... “Новизна” направления Антония состояла именно в традиции, что он звал к возвращению вспять... к духу святоотеческого пастырствования»[41]. И хотя митрополит Антоний в свое время так и не создал целостного учебника по пастырскому богословию[42], влияние его статей на структуру и концепцию учебника архимандрита Киприана очевидно: на протяжении почти всего текста о. Киприан прямо или косвенно либо ссылается на статьи и лекции митрополита Антония, либо полемизирует с ним, либо защищает его позицию от явных или скрытых нападок. Несомненным новшеством учебника являются размышления о. Киприана о влиянии индивидуальной молитвы и литургической жизни на духовную жизнь пастыря и как следствие — на его отношения с пасомыми, на его психологическую проницательность, на способность проявить любовь и снисходительность. Нельзя сказать, что эти вопросы отсутствовали до тех пор в русской пасторологии, но та степень проникновенности, которая свойственна рассуждениям о. Киприана, основана на глубоком личном молитвенном опыте, а также на его обширных знаниях святоотеческих творений.

В начале 1920-х гг. «русская эмиграция представляла собой двухмиллионную массу людей, половина которых принадлежала к верхним руководящим слоям нации. Она, конечно, бессознательно подвергалась неизбежному растворению в лоне иных культур и иных государств... Самым упорным и нерастворимым ядром русского религиозного и национального самосознания оказалась православная Церковь. Последняя, для того чтобы иметь возможность выжить в беженских условиях и продолжать организованное существование, нуждалась в богословской школе»[43]. С 1921 г. по благословению митрополита Евлогия (Георгиевского), тогда занимавшего кафедру в Берлине, в Париже в помещении Русской гимназии функционировали Высшие православные богословские курсы, где преподавали А. В. Карташев, Т. А. Аметистов, протоиерей И. Смирнов, протоиерей Н. Сахаров. Постепенно в разных кругах эмиграции от Праги до Шанхая, уже получивших опыт малой

эффективности разного рода богословских курсов и факультетов, сформировалось мнение о необходимости устроить центральную Высшую богословскую школу для русских именно в Париже, куда митрополит Евлогий в 1923 г. перенес свою кафедру и где была наибольшая концентрация русских интеллектуальных сил. Не осмеливаясь назвать будущее учебное заведение духовной академией, устроители назвали ее Богословским институтом в память и продолжение традиции тех богословских институтов, которые несколько лет полуподпольно существовали в Москве и в Петрограде в 1919–1921 гг. после закрытия советской властью духовных академий и семинарий.

В 1924 г. на пожертвованные средства был приобретен на аукционе участок земли с бывшей немецкой кирхой, произведен необходимый ремонт, освящена церковь, и 30 апреля 1925 г. начались занятия по подготовительному курсу, а с октября — уже по плану высшей школы. Институт быстро стал ведущей православной школой, подготовив сотни священников, десятки учителей, редакторов, иконописцев, регентов и мирян, работавших в церковных, научных, социальных и других учреждениях практически на всех континентах. Публикации профессоров института, активное участие его сотрудников в конференциях, выступления его хора не только усиливали внимание к русской диаспоре, но и заметным образом увеличивали вклад православных богословов в развитие христианской науки. Профессорами Института были С. С. Безобразов (будущий епископ Катанский Кассиан), В. В. Зеньковский, В. Н. Ильин, Б. П. Вышеславцев, Г. П. Федотов, В. В. Вейдле, для эпизодических лекций также приглашались С. Л. Франк, Н. О. Лосский, Н. Н. Глубоковский, С. В. Троицкий. Одним из важнейших направлений в курсе обучения была патрология (во многих случаях и на Западе, и в русской среде пользовались термином «патристика», по-разному его истолковывая).

По предложению протоиерея Сергия Булгакова (профессора догматического богословия) патристику (патрологию) в Свято-Сергиевском богословском институте с 1926 г. преподавал Г. В. Флоровский. Однако пребывание Флоровского в институте при его независимом характере постепенно стало осложняться конфликтами с протоиереем Сергием Булгаковым и его окружением. И хотя эти конфликты происходили в чисто интеллектуальной сфере («встреча разных полюсов мысли»), Флоровский стал больше времени проводить за рубежом, читая лекции в качестве приглашенного преподавателя и участвуя в различных конференциях. В 1939 г. Флоровский, выехав для участия в экуменическом движении «Вера и устройство» в Швейцарию не смог вернуться в Париж в связи с началом Второй мировой войны и переехал в Югославию, где преподавал в русских эмигрантских учебных заведениях. В 1944 г. он бежал в Чехословакию и уже только в декабре 1945 г. вылетел в Париж. Поскольку Свято-Сергиевский богословский институт не прекращал занятий в период оккупации Франции немецкими войсками, с 1940 г. преподавание курса патристики было передано архимандриту Киприану (Керну), а о. Георгию было предложено чтение курсов догматического и нравственного богословия (в связи с кончиной в 1944 г. протоиерея Сергия

Булгакова). Так и не найдя взаимопонимания с преподавательской корпорацией института, Флоровский в сентябре 1948 г. отбыл в Америку на должность профессора догматического богословия и патристики в Свято-Владимирской православной духовной семинарии в Нью-Йорке.

Еще будучи студентом богословского факультета Белградского университета, Керн «тяготел к отцам Церкви, к религиозной философии. Привлекала меня патристика, хотя именно на этом экзамене я с треском провалился... Около патрологии я все время ходил, отцов читал, в них вникал. К этому меня, конечно, особенно привлек третий из моих ученых архиереев на белградском горизонте, знаменитый архиепископ Феофан Полтавский, бывший ректор Санкт-Петербургской академии. Но патрология и отцы мне не давались. То в семинарии заставляли меня преподавать греческий и апологетику или Священное Писание, то просто оторвали на три года от семинарии и послали в миссию в Иерусалим. Только уже в Париже, и то не сразу, я был выбран профессором на эту кафедру»[44].

Как вспоминает протопресвитер Б. Бобринский, нынешний ректор Свято-Сергиевского богословского института, «курс патрологии о. Киприана был примером педагогического таланта и умения ввести нас в духовный мир отцов Церкви и полюбить их»[45]. Это мнение подтверждают выдающиеся исследователи, бывшие ученики архимандрита Киприана. «Отец Киприан был замечательным учителем. Здесь был его настоящий дар, настоящее призвание... Своей любовью к богословской школе — в прошлом, настоящем и будущем, тем, что она стала для меня не только призванием, но и жизненным сокровищем, я обязан всецело о. Киприану»[46]. «Особенность его лекций была в том, что он заражал слушателей своей любовью к тому, о чем он читал... Никто так, как о. Киприан, не умел вдохновить, увлечь на путь не только умственного постижения, но и любви. На молодые души он действовал неотразимо, особенно своим чтением по литургике. Для многих и многих богослужение стало реальностью, насущной и желанной, благодаря ему»[47]. По свидетельству А.-Э. Тахиаоса, современного греческого богослова и историка Церкви, получившего в 1950-х гг. образование в Свято-Сергиевском институте, «обнимая одновременно две области богословия — литургику и патрологию, о. [Киприан] Керн обладал широким взглядом на святоотеческую мысль. В Греции в то время патрология отличалась главным образом филологическим изучением сочинений свв. отцов, особенно тех, которые жили до эпохи Иоанна Дамаскина. Напротив, в кругах русских богословов начала нашего столетия был распространен интерес как к обобщающему анализу патристической мысли, так и к оценке богословия двух последних веков Византийской империи. В Св. Сергии были явными патрологические интересы именно такого рода... Изучая предшественников св. Григория Паламы, о. [Киприан] Керн не делал по сути ничего другого, но лишь подчеркивал те моменты неразрывной традиции, которые существовали во взглядах и богословском опыте греческих отцов Востока. Обращение греческих богословов 50-х годов к изучению византийской мистической теологии, несомненно, имело своим началом работу русского богословия в этом направлении. Фун-

даментальные и основополагающие исследования о. [Киприана] Керна и И. Ф. Мейендорфа о св. Григории Паламе, а также работы В. Н. Лосского и архиепископа Василия (Кривошеина), о которых нельзя забывать в этой связи, открывали поистине новую эпоху»[48].

В России о. Киприан как патролог оказался интересен и актуален прежде всего в связи с его исследованиями творений свт. Григория Паламы (и сопутствующими этим исследованиям переводами, которые, к сожалению, до сих пор не опубликованы — ссылки на рукописи имеются в его «Путеводителе...»). Тема наследия свт. Григория Паламы крайне редко звучала в духовных академиях до 1917 г.[49] Тем удивительнее «взрыв» интереса к этому святителю и тому, что теперь называют «паламизмом» в русской эмиграции: Г. А. Острогорский, архиепископ Василий (Кривошеин) (тогда иеромонах), о. Киприан (Керн), чуть позже протоиерей Иоанн Мейендорф. Как пишет профессор А. И. Сидоров в предисловии к переизданию книги архимандрита Киприана, «в общей традиции православного изучения творчества святителя данный труд занимает свою, особую “нишу”, ибо в центр своего исследования отец Киприан поставляет учение о человеке Паламы. Далее это учение рассматривается им как на фоне всего богословского миросозерцания святителя, так и в культурно-историческом контексте современной ему эпохи, что является несомненным и чрезвычайно важным достоинством книги. Более того, архимандрит Киприан предстает перед нами как своего рода “первооткрыватель” в том плане, что впервые в православной науке его книга содержит обширный очерк всей святоотеческой антропологии. Этот факт следует особо подчеркнуть, ибо столь существенная часть Богомыслия святых отцов, как учение о человеке, часто оставалась на периферии видения православных ученых и богословов»[50]. Сам о. Киприан, размышляя о тайне сотворения человека, пишет: «Наиболее возвышенные и тонкие писатели и мыслители, будь то теологи диалектического склада или мистики символического направления, уже давно (свв. Григорий Богослов и Григорий Нисский и мн[огие] др[угие]) обращали внимание на сложность человеческого естества, на сопряженность его из двух разнородных природ, духовной и телесной, и на рождающиеся отсюда конфликты и противоречия. Это наложило на святоотеческое восприятие человека печать апофатичности. Человек был и остается криптограммой, которую не дано человеческому уму расшифровать»[51]. В 1945 г. за монографию о свт. Григории Паламе архимандрит Киприан получил ученую степень доктора церковных наук и звание профессора Свято-Сергиевского богословского института.

В духе «паламизма» 8 февраля 1942 г. архимандрит Киприан сделал доклад на годичном акте в Свято-Сергиевском институте на тему «Ангелы, иночество, человечество», где он размышлял о тайне иноческого служения Богу и миру и парадоксальным образом сопрягал это служение с культурно-просветительской функцией и научными занятиями: «Иноки должны быть ангелами-хранителями мира, служить миру и продолжать в этом направлении линию ангельского служения. Это служение может проходить в непосредственном контакте с этим миром или же быть пустынническим, анахоретским,

от мира географически отделенным, но зато еще более тесно связанным метафизически, духовно, молитвенно». Однако «подвиг заключается не только в физическом труде... Наука тоже подвиг! Систематические археологические раскопки... кропотливая работа над критикой текста, сличение рукописей и вариантов, годы и десятилетия добросовестного изучения первоисточников — все это возможно... только в условиях организованной и систематической научной работы». По мнению о. Киприана, «нужны не только монастыри, издающие благочестивые брошюры и печатающие богослужебные книги... Нужно охранение ученых работников в обителях»[52]. Этот крик души, не нашедшей в сложных жизненных обстоятельствах оптимальных условий для своих творческих устремлений и ученых занятий, перекликается со статьей Б. А. Тураева «Проект обители ученых иноков»[53]: «Культурное могущество Запада... снабдило ученое монашество всеми средствами современной цивилизации и дало ему возможность широко развить деятельность не только в Западной Европе и ее колониях, но и на Востоке, ко вреду и подрыву православия... Неужели великий православный и вообще восточнохристианский мир не имеет средств для создания подобных центров благочестия?.. Слишком очевидна их необходимость для Церкви, особенно в наш век... Прошлое убеждает нас в том, что только печальные судьбы Восточных Церквей не дали в них развиться тому, что и на их почве должно было расцвесть... Это заставляет нас настаивать на необходимости создания у нас такого центра, который объединил бы в себе ученое монашество и предоставил ему все средства для развития дарований и плодотворной деятельности»[54]. Несомненно, о. Киприан был знаком с этим докладом хотя бы в устном изложении бывших членов Поместного собора 1917–1918 гг. (возможно, эта тема обсуждалась в кругу митрополита Антония (Храповицкого) еще в Белграде), идея эта была ему чрезвычайно близка, поскольку кратковременный опыт пребывания в монастыре (в связи с его монашеским постригом) принес ему много разочарований: братия Мильковской обители, состоявшая исключительно из «простецов», честно подвизалась по примеру всех русских монастырей — молитвой и физическим трудом, а чтение книг воспринимала как вредную «блажь». Тем обиднее было ему наблюдать за жизнью католических монахов бенедиктинского и других орденов, к услугам которых были прекрасные библиотеки, типографии, общение в равной интеллектуальной среде. Научная продукция этих монашеских научных институтов до сих пор изумляет своим размахом и качеством[55].

О. Киприан любил уединение и классическую науку. Это диссонировало как со стилем Свято-Сергиевского института того периода, так и с духом русской эмиграции вообще. Основной интерес в ту пору составляли «общественно значимые» темы: судьбы России, перспективы возвращения, катехизация молодежи; позже — поиск взаимопонимания с другими конфессиями (отсюда и экуменическая деятельность), перспективы православия на Западе (вместе с проблемами экклезиологии, перевода текстов на современные европейские языки) и т. п. В этих обстоятельствах классическая наука была «неактуальна» и казалась чрезмерной роскошью, а сам о. Киприан выглядел «странным».

«Насколько он не любил заседания и комитеты, настолько высшее оправдание и смысл находил в литургии и молитве»[56]. Однако именно о. Киприан стал инициатором и организатором «Литургических съездов» (их еще называют «Неделями литургических исследований») — международных конференций по проблемам литургики при Богословском институте. Первый съезд прошел в 1953 г., и до сих пор они проводятся практически ежегодно, являясь крупнейшим межконфессиональным форумом литургистов и патрологов. Каждый конгресс, как правило, посвящен одной теме (например, «Литургическая молитва», «Литургия, этика и народ Божий», «Троица и литургия», «Церковь в литургии» и т. д.).

Возможно, что именно в результате общения архимандрита Киприана с литургистами и патрологами разных стран и конфессий возникла идея создания справочного издания, которое ознакомило бы европейских исследователей с материалами, посвященными переводческой деятельности русских богословов в сфере святоотеческого наследия. История создания справочника «Les traductions russe des textes patristiques» (Chevetogne, 1957) не описывается его современниками (в лучшем случае они лишь упоминают факт создания «Путеводителя...», никак его не анализируя), однако у ряда авторов, поддерживавших с архимандритом Киприаном дружеские отношения, бывавших в его келье (протоиерей Б. Бобринский и др.), есть свидетельства о том, что в течение ряда лет он работал над картотекой русских церковных деятелей. Более точные сведения не приводятся, однако известно, что эта картотека вместе с его неопубликованными работами хранится в архиве Свято-Сергиевского института. Возможно, она как-то связана с рабочими материалами для подготовки «Путеводителя...», однако собственные комментарии автора по этому поводу отсутствуют. «Путеводитель...» был подготовлен при участии бенедектинского монастыря в Шевтони (Бельгия), где и было осуществлено его издание. Кроме того, рукопись «Путеводителя...» обсуждалась в редакции журнала «Irenikon», с которым сотрудничал о. Киприан и напечатал в нем несколько статей и рецензий[57]. Парадоксальным образом судьба этого справочного издания оказалась значимой не столько для зарубежных исследователей, сколько для российских, хотя здесь его актуальность проявилась несколько позже.

Особая сторона жизни о. Киприана — богослужебная — в Париже складывалась непросто. По приезде его в 1936 г. он был направлен митрополитом Евлогием (Георгиевским) для пастырского служения в Покровский храм на улице Лурмель и окормления общины «Православное дело», во главе которой стояла монахиня Мария (Скобцова)[58]. М. Мария была пострижена в монашество владыкой Евлогием весной 1932 г., и вначале никто не мог представить, насколько необычным будет ее дальнейший путь. Спустя несколько месяцев м. Мария обосновала митрополиту Евлогию свою идею нового типа монашества, посвятившего себя жертвенному служению на ниве благотворительности (главным образом, для нуждающихся и больных русских эмигрантов). С этой целью была создана православная благотворительная организация, на собранные ею деньги снята вилла де Сакс (Villa de Saxe),

в которой разместился пансион для малоимущих одиноких женщин. В одной из комнат дома был создан храм Покрова Пресвятой Богородицы. Священником при храме несколько лет служил перешедший из католичества в православие в 1927 г. иеромонах Лев (Жилле), бывший одновременно настоятелем православного храма св. Женевьевы в Париже, ему помогал иеромонах Евфимий (Вендт). В августе 1934 г. м. Мария сняла для своего пансиона более обширный дом на улице Лурмель, а под храм был перестроен гараж. В связи с этим она рассчитывала, что митрополит Евлогий прикрепит к ее пансиону священника, который сможет уделять больше времени насельницам, благотворно влияя на их духовную жизнь. У нее не было конкретной задачи организации женского монастыря на основе пансиона (как это часто бывало в дореволюционной России на протяжении веков), однако при отсутствии в тот период в Париже какой-либо обители для православных монашествующих такая мысль у окружающих напрашивалась сама собой. Для помощи в организации текущей жизни пансиона пришли несколько монахинь (Евдокия (Мещерякова), Бландина (Оболенская)), постоянными помощницами для м. Марии были ее собственные мать С. Б. Пиленко и дочь Гаяна.

В октябре 1936 г. к пансиону на улице Лурмель был прикреплен в качестве штатного священника архимандрит Киприан (Керн). Он, так же как и другие священники «Православного дела», не только духовно окормлял проживающих в пансионе, но и участвовал в проведении тематических бесед, лекций и др. Однако если о. Киприан и монахини Евдокия и Бландина ожидали перерастания пансиона в обитель по типу московской Марфо-Мариинской (благотворительное служение в сочетании с монастырским уставом), то м. Мария постепенно превращала свой приют в один из центров духовной и интеллектуальной жизни русской эмиграции. К ним даже перебралась с бульвара Монпарнас религиозно-философская академия, основанная Н. А. Бердяевым. При этом сама м. Мария отдавала все силы в буквальном смысле прокормлению своей общины, а также всех нищих и бездомных, которые были в состоянии добрести до пансиона (она ежедневно добывала продукты и готовила для них еду) и, будучи активной участницей многочисленных литературных и философских мероприятий в Париже и за его пределами, не находила сил и времени не только для келейной молитвы, но даже для присутствия на уставном богослужении. Поскольку именно она была руководителем благотворительного объединения «Православное дело» и сама решала, что в его деятельности главное, а что второстепенное, в ее отношениях с о. Киприаном и другими насельницами назревал конфликт. Мудрый митрополит Евлогий, понимая аргументы обеих сторон, предоставил каждому возможность осуществлять его духовные устремления, как они это сами понимали: м. Мария продолжила свой подвиг общественного служения, завершившийся мученической кончиной в концлагере Равенсбрюк в апреле 1945 г., м. Евдокия основала в 1948 г. женский монастырь Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси, м. Бландина скончалась в обители Муазене (во Франции), которую окормлял и практически взрастил архимандрит Евфимий (Вендт),

также не разделявший взгляды м. Марии на монашескую жизнь, а архимандрит Киприан, 14 сентября 1939 г. официально освобожденный от должности настоятеля Покровского храма, с 1940 по 1960 г. был настоятелем церкви святых Константина и Елены в Кламаре — домовом храме семьи Трубецких.

«Маленькая кламарская церковь, пахнущая ладаном и сухим деревом, простая, но столь изящная и намоленная... Здесь его любили, чтили, здесь, я думаю, чувствовал он себя именно дома. На Сергиевом подворье читал лекции, писал ученые сочинения — а в Кламаре служил, исповедовал, причащал»[59]. «Описать его служение можно одним словом: оно было прекрасно. Прекрасным делала его, прежде всего, всецелая сосредоточенность на главном, всему классическому и подлинному свойственная экономия средств, движений, ритма... только красота, которая, достигая совершенства, сама претворялась в иную, высшую торжественность, в иную, подлинную красоту. Глядя на него... думалось: "Да, вот для такого служения написаны тексты наших служб, таким оно задумано, так оно живет..." Вся служба нарастала и раскрывалась, как небесная правда, сказанная, переданная нам»[60]. «Он обводил меня вокруг престола Сергиевского подворья в день моей хиротонии, и перед его престолом, в кламарской церкви, прослужил я первые пять лет моего священства»[61]. «Он полюбил и воспринял глубоко и искренно некий "аромат" византийского Востока... стиль и дух его церковности, и воспринял преимущественно через богослужение. В своем литургическом благочестии, в манере служить... во всем своем внешнем церковном облике о. Киприан был действительно "византийцем". Он полюбил, и воспринял, и воплотил в себе ту, почти неуловимую, но очевидную всем знающим Восток, царственность православия, сохранившуюся там несмотря на темные века турецкого ига»[62]. По воспоминаниям М. Н. Феннелл (о. Киприан исповедовал ее с 7-летнего возраста), «благодаря отцу Киприану для меня, да, наверное, и для всех наших прихожан по-новому открылись все церковные службы. Отец Киприан служил очень сдержанно, сосредоточенно, отрешенно, ясно; не было ни одного лишнего движения. Проповедовал редко, но... говорил ярко и сильно. Проповеди его никогда не длились больше трех-четырех минут. Особенно мне запомнились службы Великого поста»[63].

Жизнь о. Киприана проходила по строго замкнутому кругу: богослужение, молитва, лекции, научная работа в библиотеках либо в своей келье на территории Свято-Сергиевского института. Ходить в гости он не любил, принимал у себя только в строго отведенное время. Даже в летний период он очень ненадолго отлучался из Парижа, останавливаясь, как правило, в загородных домах своих духовных чад — Зайцевых, Ельяшевичей и др.

О. Киприан скончался в Париже 11 февраля 1960 г. «Он безвременно устал жить и видел во сне близких ему ушедших, которые его звали. Он предчувствовал свою кончину и мне о ней поведал. Заболев воспалением легких, несмотря на высокий жар [и морозную погоду], он все же захотел ехать и служить в Кламар... Храм тогда слабо отапливался... О. Киприан причастился Святых Тайн и потребил Святые Дары... Он скончался под утро 11 февраля, в день памяти св. священномученика Игнатия Богоносца, оставив

богословское наследие и благодарную о себе молитвенную память у множества своих духовных детей»[64]. «Единственной истинной и светлой радостью для него было священническое служение и церковная жизнь. О. Киприан жил в настоящем, будущим для него была только жизнь после смерти, а прошлое исчезло совсем... Отпевали отца Киприана в русской церкви в Кламаре... согласно его желанию. Там же он и похоронен»[65].

Переводы святоотеческого наследия (в расширительном значении этого термина — канонических памятников, богословских творений, гимнографии, церковно-исторических сочинений) пришли на Русь вместе с принятием православия — некоторые творения и корпусы памятников были переведены еще первоучителями славянскими, святыми Кириллом и Мефодием, а также их учениками, организовавшими переводческие школы в Болгарии. Почти вся история славянской литературы до XVII в. включительно представляет собой по преимуществу историю переводческой деятельности. Современная филология и археография накопили огромный опыт по описанию, классификации, текстологическому и прочему анализу рукописей, как отечественных, так и зарубежных. Очень большое внимание уделяется личности переводчика: его идентификации, филологической культуре, принадлежности той или иной школе и т. п. Но что касается переводов и переводчиков XVIII–XIX столетий (как с греческого, так и с латыни), интерес исследователей здесь несопоставим по своей активности: за последние 300 лет не создано ни одного справочного издания, специально посвященного этому предмету. Единственная работа по истории вопроса[66] охватывает период всего лишь в 50 лет и носит обзорный характер, хотя ее значение невозможно переоценить, поскольку в свое время она была написана на архивных материалах Московской Духовной академии, ныне труднодоступных. Существует также несколько небольших статей, описывающих историю переводческих опытов в разных духовных учебных заведениях, некоторые сведения можно почерпнуть из соответствующих разделов исследований по истории духовных академий до 1917 г. Но все они отрывочны и неполны, тема ждет своего исследователя. Поэтому до сего дня справочник архимандрита Киприана при всех его недостатках не теряет своей актуальности.

Для анализа справочника, составленного архимандритом Киприаном, из нескольких вариантов термина, определяющего жанр (путеводитель, указатель, обзор), выберу первый — не только потому, что он является буквальным переводом французского «Guide», но и по причине не вполне ясно выраженных жанровых характеристик, которые свойственны указателю, обзору и другим библиографическим пособиям. В справочнике о. Киприана все параметры, связанные с типом подачи информации, проведены в жизнь без должной последовательности. Что же касается путеводителя, то он является более свободной формой изложения, и все отступления от правил или замысла можно списать на отсутствие законов жанра.

Цель составления «Путеводителя...» неизвестна, однако можно предположить, что, с одной стороны, о. Киприану хотелось в печатном виде зафик-

сировать рабочий материал, использовавшийся для лекций и исследовательской работы, а с другой, вероятно, ознакомить зарубежных коллег, патрологов и литургистов, с материалами в области переводческой деятельности на русский (иногда учитывая и церковнославянский) язык в отношении святоотеческих творений, а также документов и памятников церковно-исторической литературы. Как правило, любое справочное издание должно как-то сформулировать свою прикладную цель, определить в связи с этим свои границы, структуру и возможного потребителя информации. В данном «Путеводителе...» все это отсутствует, зато вызывает недоумение применение в русскоязычном материале французского языка — не только в предисловии (которое является обзором исследований и публикаций по истории вопроса и, таким образом, имеет самостоятельную научную ценность), но и в описаниях публикаций. Бессмысленный с точки зрения классической библиографии перевод на другой язык, не сопровождаемый языковым подлинником (хотя бы в латинской транслитерации), не предоставляет достаточных возможностей идентификации оригинала и, тем более, применения предлагаемой формы описываемой публикации при поиске, а только дает некое общее представление об источнике. Учитывая, что в то время (1950-е гг.) большинство студентов Свято-Сергиевского института были русскими (или русскоязычными), а иностранцы довольно быстро осваивали в необходимом объеме русский язык (на французский язык процесс обучения был переведен уже в середине 1970-х гг.)[67], можно предположить, что изначально «Путеводитель...» предназначался не для учебных целей, а для иноязычных исследователей — причем не столько для помощи в конкретных исследованиях, сколько для общей ориентации в теме. Возможно, что инициатива исходила от литургистов, представителей разных стран и различных конфессий, принимавших участие в «Литургических неделях», организатором которых до самой своей кончины был о. Киприан. Это впечатление создается при анализе содержания «Путеводителя...»: большинство вошедших в него публикаций относится именно к литургике.

Однако это само по себе не так удивительно, если понимать предмет патрологии (а также патристики) расширительно, а не как объем знаний, формально распределенный в определенный период истории духовных школ по учебным дисциплинам,— тогда в него неизбежно попадают и гимнография, и церковное право (точнее, его источники), отчасти библеистика (например, апокрифы) и ряд других направлений церковно-исторической науки. Все эти темы в той или иной степени отражены в «Путеводителе...».

В «Предисловии» («Объяснении» — Avertissement) архимандрит Киприан поясняет, почему он расширяет рамки термина «патристический» в том смысле, в каком его применяют в католическом богословии), как хронологические (выходя за пределы 636 г. для Запада и 749 г. для Востока), так и содержательные. «Православные патрологи отодвигают границы патристики значительно дальше. Архиепископ Филарет (Гумилевский) настаивает: “Ни VI, ни XIII вв. не служат окончанием, так как Церковь будет существовать до скончания веков и Святой Дух будет всегда творить в ней”[68]. Вот

почему наш перечень охватывает тексты гораздо более поздние, мы сочли полезным указать сочинения XI, XIV и даже XIX веков... Что касается содержания текстов, оно тоже очень обширно. В нашем списке можно найти не только чисто богословские трактаты, но также и канонические сборники, гимнографические антологии, хронографы. Принадлежность к православному исповеданию тоже не является единственным критерием наших изысканий. Наряду с Отцами и Учителями Церкви наш перечень содержит немало инославных писателей-греков [так в тексте! — *м. Е.*] и латинян, армян и коптов и др. Имеется даже большое количество писателей нехристиан, особенно арабских, сочинения которых представляют определенный интерес для истории Церкви, догматов, обрядов и богословских идей»[69].

Самостоятельную ценность в «Путеводителе...» имеет «Введение» (Introduction), которое является историческим обзором русской патрологии с начала XIX в. по 1917 г. Однако сам текст «Путеводителя...» по хронологическим рамкам значительно шире русских исследований и переводов, объявленных автором: в справочнике присутствуют ссылки на издания XVII–XVIII вв., есть ссылки на публикации в ежегоднике Свято-Сергиевского православного института «Православная мысль», а также на переводы, помещенные в ежегоднике Академии наук СССР «Византийский временник» вплоть до 1949 г. В тексте «Введения» архимандрит Киприан перечисляет наиболее выдающихся русских патрологов — исследователей и переводчиков, иногда дает оценки их деятельности и в некоторых случаях сообщает дополнительные исторические сведения об упоминаемых лицах и условиях создания переводов. Этот обзор, вероятно, в течение длительного периода времени (советского, эмигрантского) мог являться опорным для составления плана как целостного, так и частных исследований по истории русской патрологической науки. В настоящее время он воспринимается уже как чрезмерно краткий и схематичный, хотя в России эта тема до сих пор в достаточной степени не освоена исследователями.

Сам автор нигде не указывает в полном объеме источники составления своего «Путеводителя...», однако их можно отчасти реконструировать. Кроме того, в списке сокращений приводятся сведения о ряде антологий и серий, из которых были взяты сведения о переведенных произведениях или их фрагментах. Очевидно, что многие издания автор «Путеводителя...» держал в руках и описывал de visu (например, творения св. отцов, вошедших в антологии и сборники «Добротолюбие» в переводе св. Феофана Затворника, «Деяния Вселенских Соборов», «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», «Собрание древних литургий», «Писания мужей апостольских», «Писания святых отцов, относящиеся к истолкованию православного богослужения, «Сочинения древнехристианских апологетов» и некоторые другие. В ряде случаев так же очевидно, что сведения взяты «из вторых рук»[70].

Наиболее уязвимыми выглядят описания публикаций в периодических изданиях. По-видимому, в библиотеках, которыми пользовался о. Киприан (в Париже, Белграде), не было не только полных комплектов русских богословских журналов (что вполне объяснимо в условиях эмиграции), но и ука-

зателей их содержания — даже тех относительно немногих, которые были выпущены в России до 1917 г. Такой естественный путь, как отбор публикаций по «ключам» для о. Киприана был, по-видимому, недоступен, поэтому читателя не оставляет ощущение случайности попадания в «Путеводитель...» тех или иных публикаций. Например, оговорено, что собрания творений (когда они есть) даны только по последним изданиям, однако у некоторых отцов они являются единственными представленными корпусами, без внутренней росписи и каких-либо делений (свт. Афанасий Александрийский, Григорий Нисский), у других добавлены отдельные (предварительные!) публикации в журналах и проч. (свт. Кирилл Александрийский, Григорий Богослов), а у некоторых (свт. Иоанн Златоуст) приведена достаточно подробная история изданий переводов с XVII в.

По поводу качества библиографического описания сам автор счел необходимым дать свои объяснения в «Предисловии» (пункт 4): «Надо признаться, что несмотря на наши изыскания, некоторые указания не всегда могли быть проверены удовлетворительно — досадная деталь, которая объясняется условиями, при которых этот труд был осуществлен. Мы постарались отыскать и указать все необходимые библиографические данные: даты издания, нумерацию томов, страниц, собрания комплектов журналов, имена переводчиков, употребив для славянских имен латинскую транскрипцию»[71].

Схема описания в «Путеводителе...» выглядит следующим образом: автор (имя, дата кончины или век); данные публикации по изданию «Patrologiae cursus completes» J. Migne (если памятник опубликован там) — Patrologia Greca или Patrologia Latina, номер тома (без указания колонок); заглавие на французском языке; переводчики с указанием их изданий (может быть указано несколько, начиная с XVII в.); краткие выходные данные. В отдельных случаях может быть включена аннотация, касающаяся характеристики автора, истории сочинения, перевода, публикации. Авторское «гнездо» может состоять из ряда сочинений или целых корпусов. Разные издания и переводы одного сочинения (творения), как правило, объединяются в одну позицию и вычленить их иногда оказывается не так уж легко. В ряде случаев учтены неизданные переводы.

Безусловным достоинством «Путеводителя...» в целом является качественная идентификация переводчиков, поскольку с XVII в. и до 1917 г. подавляющее большинство переведенных святоотеческих текстов не сопровождались сведениями о переводчике — это касается не только многочисленных епархиальных и просветительских изданий, но и публикаций в научных и академических журналах. В ряде случаев Керн называет источники, послужившие основанием для индентификации. В целом при «ручном» подсчете на 767 (не пронумерованных в «Путеводителе...») позиций, обозначающих отдельные творения либо памятники, фрагменты, целые корпусы, идентифицированы приблизительно 650 переводчиков, а не установлены около 200. Несомненно, эти разыскания потребовали от о. Киприана огромных усилий и времени, поскольку ни в каких справочниках до него такая работа не проводилась (кроме упомянутых выше «Словаря» митрополита Евгения

(Болховитинова), «Обзора» архиепископа Филарета (Гумилевского), «Справочного словаря» Г. Геннади). Отчасти такая информация могла содержаться в указателях содержания богословских журналов (например, в указателях к журналу «Творения Святых отцов в русском переводе и Прибавления к изданию Творений Святых отцов...»[72] были частично раскрыты авторы и переводчики помещенных там публикаций, возмещая таким образом недостатки полной анонимности в самом журнале), иногда в некоторых статьях «Православной богословской энциклопедии»[73], однако это скорее исключение, чем правило. Поэтому для изданий, не охваченных «Обзором» архиепископа Филарета (Гумилевского) — последнего по времени справочника, содержащего указания на авторов переводов, поиски такого рода чрезвычайно трудоемки и редко оказываются успешными. Вопрос о состоянии библиографической информации о переводчиках в области патрологического наследия вообще следует рассматривать особо, поскольку практически во всех справочных изданиях вопрос о переводческой деятельности находится на периферии внимания составителей и авторов, освещается редко, неполно и неточно.

Кроме вопроса о переводчиках к достоинствам «Путеводителя...» относится наличие такого параметра, отсутствующего в большинстве русских справочных изданий, как указание на рукопись — место ее хранения, шифр. Разумеется, и эти сведения присутствуют не всегда. Зато в качестве дополнительной информации в некоторых случаях имеются отсылки к публикациям в антологиях и сериях на западноевропейских языках (однако эти отсылки тоже не являются закономерностью).

Основные недостатки «Путеводителя...». Во-первых, как уже было сказано выше, заглавия публикаций даны в переводе на французский язык без транслитерации, что ставит перед читателем проблему идентификации: если типовые формулировки заглавий, например, «Sermons», «Homelies» (Слова, проповеди), «Lettre», «Epitre» (Послание), «Traite» (Трактат) и т. п., читатель может освоить достаточно легко, то что ему делать с переводами индивидуальных наименований, например «Pierre le Scandale»? (В данном примере это означает «Камень преткновения» митрополита Кефалонийского Илии Минятия.) А в ряде случаев есть только косвенные указания, например, «три мариологические проповеди» (т. е. «Слова на праздники Пресвятой Богородицы»); во-вторых, неточность выходных данных (особенно в журнальных публикациях — могут отсутствовать и годы, и номера выпусков, и страницы публикации); в-третьих, неполнота в содержательном аспекте — нет логики и последовательности в отборе материала.

До появления «Путеводителя...» архимандрита Киприана русская патрологическая наука не имела достаточного справочно-библиографического обеспечения своей дисциплины (отрасли). Отчасти этот недостаток восполнялся сведениями, приводимыми в биобиблиографических пособиях (словарях, обзорах и проч.), как в отношении авторов творений (памятников), так и в отношении переводчиков (см. приведенные выше: Евгений (Болховитинов), Филарет (Гумилевский) и проч.). Однако систематические обзоры появляются только с возникновением патрологии как учебной дисциплины

(одним из первых учебников можно считать предисловия и главы в «Историческом учении об отцах Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского) (учебник составлен в 1838 г., впервые напечатан в 1859 г.). Следует заметить, что при общей склонности русских научных изданий XIX и даже XX в. цитировать и ссылаться на других авторов в предельно условной форме (с сокращением заглавия, а иногда и имени автора; с отсутствием выходных данных; во многих случаях даже с «принудительной» русскоязычной версией всех данных, когда идентифицировать публикацию почти не представляется возможным, что часто происходит при переизданиях в настоящее время), владыка Филарет был в этом отношении практически безупречен — все его ссылки на издания творений, их переводов и исследований прочитываются без усилий. Однако этого почти никогда нельзя сказать о его последователях: в большинстве случаев необходимы дополнительные разыскания для уточнения даже основных данных. В нашу задачу не входит оценка библиографической оснащенности отечественных учебников и пособий по патрологии, но при отсутствии отраслевых библиографических пособий студенты и читатели неизбежно оказываются перед необходимостью черпать информацию исключительно из предшествующих монографий. И пока в течение XIX и XX вв. не прерывалась преемственность в накоплении и передаче знаний, в этом никто не видел большой беды. Проблема стала осознаваться после революции, в эмиграции, когда были потерянны и кадры преподавателей, и библиотечные фонды. В 1928 г. в Варшаве вышел библиографический обзор Н. Н. Глубоковского «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии»[74], составленный прежде всего в педагогических целях и содержащий раздел «Патрология». В нем Глубоковский дает краткую историю развития патрологической науки в основных учебных пособиях, исследованиях и изданиях святых отцов. Разумеется, этот чрезвычайно краткий очерк не мог удовлетворить потребности в библиографических сведениях даже в крайне жестких условиях системы богословского образования в эмиграции (Духовная академия в Софии, богословские факультеты в университетах Варшавы, Праги и Белграда, Свято-Сергиевский богословский институт в Париже). Поэтому некоторые ведущие преподаватели патрологии и литургики (которую в расширительном смысле также можно считать ветвью патрологии) — протоиерей Г. В. Флоровский, Б. И. Сове, отчасти протопресвитер И. Мейендорф снабжали свои учебные пособия значительными по объему списками литературы, а также изданий памятников и творений святых отцов. Дальше всех по этому пути пошел архимандрит Киприан (Керн), не только оснастивший свои учебники обширными библиографическими обзорами («Патрология», «Золотой век святоотеческой письменности»), а также уделивший много внимания изданию источников в курсе лекций «Гимнография и эортология» по литургике, но и составивший свой «Путеводитель...».

Прямо или косвенно «Путеводитель...» повлиял на ситуацию библиографического обеспечения патрологической науки. В настоящее время созданы (и создаются) разного рода указатели — различного объема, тематического и языкового охвата и проч. Главная их цель — собирание отечественного

репертуара публикаций за всю историю переводческой деятельности в области христианских источников на Руси. На сегодняшний день можно говорить о серьезных достижениях в этом направлении: например, в 2004 г. вышел в свет указатель «Исихазм», подготовленный С. С. Хоружим (редактор А. Г. Дунаев). Данный справочник в нашей стране является уникальным по объему библиографической информации по богословско-исторической тематике. Он включает 10 266 обозначенных позиций на более чем 15 языках. При этом каждая позиция зачастую объединяет целую группу публикаций и аннотацию. Заявленная тематика — отражение корпуса «литературы мистико-аскетической (исихастской) традиции православия: издания текстов и материалов, описания и исследования, а также вспомогательные и справочные издания... Попыток описания всего этого необозримого моря литературы до сих пор никогда не предпринималось»[75]. Между тем содержание справочника выходит далеко за рамки объявленной темы, включая литургику, гимнографию, богословие и даже церковно-историческую литературу (выборочно). Указатель по возможности полно освещает ситуацию с русскими переводами творений и памятников, в ряде случаев прослеживая историю переводов от самых ранних (церковнославянских) до современных. Учтены, следовательно, многие переводы, опубликованные в эпоху «советского безвременья» в светских изданиях (за отсутствием церковных), таких как «Античная древность и средние века», «Вестник древней истории», «Византийский временник», «Византийские очерки», «Палестинский сборник» и многих др. «Путеводитель...» архимандрита Киприана также широко использовался составителями. Однако в итоге в справочнике имеется достаточно много случаев неучтенных и неидентифицированных переводов, что, конечно, объясняется крайне неудовлетворительным состоянием аналитической росписи содержания русских (даже основных богословских) дореволюционных журналов, поскольку многие публикации не подписывались, и авторы исследований и переводов зачастую устанавливаются с помощью ссылок в монографиях либо в некрологах.

Поскольку работа по идентификации требует значительных усилий и времени, нынешние составители библиографических справочников совсем отказываются от такого рода деятельности. Например, указатель, который составлен коллективом студентов Московской Духовной академии под руководством игумена Дионисия (Шленова), «Библиографический указатель к “Творениям святых отцов в русском переводе”»[76]. Данный справочник является более специальным жанром библиографического пособия и заведомо конечным по объему. Он учитывает творения в последовательности их расположения в издании, при этом каждая запись включает в себя латинское название с отсылкой к изданию Миня (если оно там отражено), Thesaurus linguae graecae, versio E (CD-ROM) (далее — TLG) и важнейшим патрологическим справочникам (Clavis Patrum Graecorum / Geerard M. Turnhout, 1974–1987, и проч.). Во вспомогательных указателях даны обратные соотношения — от TLG, PG и CPG к русским переводам, что кроме удобства поиска дает возможность учета переводов и наличия лакун. Благодаря указателю установлено, что количество не переведенных на русский язык творений

включенных авторов составляет, по разным оценкам, от 21 до 37% наименований по сравнению с установленными в мировой исторической науке корпусами. В подстрочных примечаниях редактор подробно отслеживает историю конкретного текста — его версий на языке оригинала, основных переводов на разные языки, публикаций. Значительное внимание при этом уделяется истории славяно- и русскоязычных переводов и изданий, благодаря чему корпус подстрочных примечаний сам превращается в некотором роде в патрологический справочник[77]. Однако практически ни один из русских переводов не идентифицирован по его автору, общая ссылка (в предисловии к указателю) дается лишь на профессора П. С. Делицына, осуществлявшего окончательное редактирование переводов в течение первых 20 лет существования журнала «Творения святых отцов в русском переводе». Составители, вероятно, решили, что полностью эту работу увенчать успехом не удастся и не стали к ней прикасаться, поскольку ее объем по времени превышает тот, который потребовалось затратить на все остальные этапы составления указателя.

Примерно по той же схеме А. Г. Бондач составил «Библиографический указатель к “Деяниям Вселенских соборов”»[78], в основу которого положен русский перевод материалов Соборов, выполненный в Казанской Духовной академии в 1859–1873 гг. группой преподавателей (и, возможно, студентов) под общей редакцией ректора архимандрита Иоанна (Соколова) (впоследствии архиепископ). Указатель представляет собой роспись «актов, вошедших в “Деяния Вселенских соборов”, и прежде всего, установления оригиналов каждого переведенного документа по современным критическим изданиям»[79]. Автор предполагает сопроводить публикацию библиографических материалов историческим очерком перевода «Деяний Вселенских соборов» в ближайших выпусках журнала, поскольку эта задача требует изысканий в архивных фондах Казанской Духовной академии, находящихся в Национальном архиве Республики Татарстан.

В 1997 г. вышло 1-е издание биобиблиографического указателя «Русские писатели-богословы: Историки Церкви», а в 1997 г.— «Русские писатели-богословы: Исследователи и толкователи Священного Писания», объединенные во 2-м издании 2001 г.[80] Справочник составлен сотрудниками Российской государственной библиотеки и московского Новоспасского монастыря и интересен для нашей темы своим включением в списки наследия ведущих богословов и историков Церкви конца XVIII — начала XX в. сведений об их переводческой деятельности. При том что состав имен в указателе вызывает недоумение своей «недостаточностью», а списки опубликованных сочинений разочаровывают крайней неполнотой (в указатель вошли только отдельно изданные книги и в ряде случаев журнальные оттиски), наличие отдельной рубрики «Переводы» значительно повышает статус издания в целом. К сожалению, эта рубрика тоже страдает неполнотой как по составу имен (из 59 персональных статей учтены переводы 14 авторов), так и по количеству учтенных публикаций.

Фундаментальный биобиблиографический «Словарь книжников и книжности Древней Руси»[81] издавался с учетом всей предыдущей справочной

и исследовательской литературы, отечественной и зарубежной, и в нем значительное место уделено переводчикам богословских и церковно-исторических текстов. В 3-м выпуске, посвященном XVII в., учтено более 40 имен книжников, имевших отношение к переводу и редактированию переводов святоотеческого наследия. При этом приведены все аргументы по идентификации текстов и персон, статьи содержат обширную библиографию полемического, исследовательского характера, историю изданий. Однако особенности языка самой эпохи — уже не церковнославянского, но еще и не русского не дают возможности использовать эту информацию для повседневной (даже академической) церковной жизни и могут применяться только в научных целях.

«Словарь русских писателей XVIII века»[82] включает в свой словник ряд имен переводчиков богословской (и, следовательно, патристической) литературы, но в целом тенденции развития культуры в XVIII в. были направлены уже не на духовные, а на светские предметы, поэтому даже те переводчики, которые окончили Славяно-греко-латинскую академию и хорошо знали греческий язык, как правило, переводили светскую литературу (художественную, историческую, юридическую, научную, техническую и проч.) преимущественно с латыни, а также с современных европейских языков. Парадокс духовного образования той эпохи заключался в том, что даже в учебных заведениях духовного ведомства основное внимание при изучении греческого языка было сосредоточенно на чтении и переводах классических (т. е. языческих) авторов, пренебрегая святоотеческими творениями. Поэтому в XVIII в. было издано весьма небольшое количество переводов святых отцов, и эту ситуацию отражает указанный справочник.

В «Православной энциклопедии» информация о переводах представлена многоаспектно. Во-первых, в персональных статьях о лицах, имевших опыты переводческой деятельности, эти факты могут быть отражены в самих текстах статей, а если переводы носят целостный характер (были переведены произведения, творения, памятники и проч.), то в концевом библиографическом списке образуется соответствующая рубрика («Пер.») с описанием публикаций и указаниями на архивы (если перевод остался неизданным). Во-вторых, в статьях, посвященных авторам произведений (творений) или самим памятникам, непременно анализируется история переводов (если таковые имеются) и индентифицируются не только выходные данные публикаций, но и по возможности переводчики, что, как было сказано выше, требует значительных усилий по разысканию соответствующих материалов и с каждым томом вводит в научный оборот целые пласты до сих пор малоизвестных, а зачастую и невостребованных по этой причине сведений. Кроме того, в конце многих томов (и сугубо — 5, 10, 15, 20-го) в справочных таблицах библиографических сокращений при расшифровке сокращения каких-либо публикаций (в особенности тех, которые можно отнести к сфере интересов патрологии), как правило, указываются не только выходные данные оригинала и фундаментального критического издания, но и русских переводов (иногда нескольких), что в максимально сжатом виде дает читателю основу справочника-путеводителя по патрологическим материалам. Разуме-

ется, этих сведений не может хватить исследователю, но они служат мощным подспорьем для студентов.

В настоящее время важными источниками русских патрологических материалов являются прикнижные и пристатейные списки литературы. В число наиболее значительных за последние десятилетия входят антологии «Писания св. мужей апостольских»[83]; учебник А. И. Сидорова[84]; «Сочинения древних христианских апологетов»[85]; «Отцы и учителя Церкви III века»[86]; «Отцы и учителя Церкви IV века»[87], а также ряд персональных монографий, посвященных как святым отцам и церковным писателям, так и исследователям-патрологам.

В настоящее время трудно судить о том, какую роль сыграл «Путеводитель...» архимандрита Киприана (Керна) в развитии патрологии на Западе, явился ли он катализатором дальнейших исследований в своей области, или его постигла участь большинства подытоживающих работ, которые пользуются уважением у специалистов, но редко используются в текущей исследовательской работе. Другое дело в России, где вскоре после 1917 г. не осталось ни специалистов-патрологов, ни доступной читателю патрологической литературы, и даже сам термин имел бытование только в чрезвычайно узком кругу студентов духовных учебных заведений. Тем не менее экземпляр «Путеводителя...» попал в библиотеку Московской Духовной академии (возможно, и в другие библиотеки). Естественно, что немедленно возник вопрос о его переводе на русский язык (вопрос о публикации этого перевода в те времена не мог быть решен положительно). Через некоторое время появилось некоторое количество машинописных версий перевода. Судьбу одной из них можно проследить.

По свидетельству Е. Л. Майданович (переводчик и редактор духовного наследия митрополита Сурожского Антония (Блума)), в начале 1970-х гг. Е. А. Карманов (тогда ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии») передал ей экземпляр предварительного машинописного перевода «Путеводителя...» для уточнений и редактирования перевода. Поскольку для Майданович французский язык является родным, и в тот момент она работала в библиотеке Московской Духовной академии, было естественно предположить, что фонды Московской Духовной академии обеспечат ей возможность произвести необходимые сверки, уточнения и, возможно, дополнения. Однако объем работы и многочисленность нетипичных частных проблем «Путеводителя...» не позволили завершить этот проект. Впоследствии к этой работе приступало еще немало людей вплоть до настоящего времени. Но если до начала 1990-х гг. цель подготовки текста справочника к русскому изданию была чисто умозрительной, то с возрождением издательской деятельности Русской Православной Церкви и расширением числа духовных учебных заведений в России она уже воспринималась как настоятельная необходимость. В частности, не могли пройти мимо этого материала и редакторы (а также авторы и библиографы) «Православной энциклопедии». Поэтому, вооружившись экземпляром «Путеводителя...» с правкой Майданович (которую она успела внести в свое время) и ознакомившись с рядом других

(анонимных) версий, несколько энтузиастов начали работу по «окончательному приведению текста к необходимому уровню качества». К сожалению, те вышеперечисленные недостатки «Путеводителя...», которые не очень портят впечатление во французском оригинале, становятся непреодолимым препятствием для осуществления русской версии в печатном виде. В итоге после многих безуспешных попыток и бурных дебатов было решено, что данный материал (уже частично сверенный и даже дополненный) не может быть предметом русскоязычной публикации, а при радикальной переработке в нем очень мало что остается от авторской версии архимандрита Киприана (Керна). Поэтому есть смысл пользоваться французским оригиналом и теми неофициальными машинописными копиями, которые разбросаны по многочисленным библиотекам. И, разумеется, настала пора приступить к созданию полномасштабного справочника по русским переводам и изданиям творений святых отцов.

* * *

В то время, когда данная статья готовилась к верстке, доктором философских наук В. В. Шмидтом был опубликован справочник архимандрита Киприана (Керна)[88]. Не претендуя на оценку публикации Шмидта, не могу, однако, не высказать своего отношения к ее качеству. Насколько можно судить, публикатор располагал ксерокопией машинописного текста, принадлежащей Синодальной библиотеке Московского Патриархата. Эту ксерокопию в конце 1980-х гг. я сделала для формирующегося фонда новой церковной библиотеки, взяв для этого экземпляр в библиотеке Московской Духовной академии. Последний представляет собой машинописный текст, являющийся весьма слабым переводом-подстрочником с французского, (автор которого, как уже было сказано выше, неизвестен), густо испещренный правкой и уточнениями Е. Л. Майданович. Не могу сказать, что этой правки было достаточно для осуществления научной публикации, но все же она могла бы оказать значительную помощь. В настоящее время приходится лишь посочувствовать господину В. В. Шмидту.

Существуют публикации с досадными оплошностями: неточности в переводе (включая искажение смысла из-за плохо выполненного подстрочника), ошибки в идентификации изданий (что практически лишает библиографический справочник его изначального предназначения), опечатки, отсутствие грамотного издательского оформления и проч. Любая из перечисленных оплошностей ставит под сомнение ценность подобной публикации, однако редко бывает так, чтобы они сошлись все вместе, как это произошло в работе, представленной Шмидтом. Очевидно, что не только не был сверен русский перевод с французским оригиналом, но и набранный текст не был вычитан хотя бы корректором, и по этой причине количество грубых орфографических ошибок не поддается исчислению. Например, на первой же странице «Введения» есть пассаж относительно «текстов Священного Писания», отсутствующий во французском оригинале (и вычеркнутый в свое время Е. Л. Майданович); далее сирийская патрология обозначена как «Древнеассирийская»

(каковой не может быть в принципе), древние (античные) христианские писатели превратились в «Антиохийских»; выдающийся филолог Н. Я. Марр стал неузнаваемым персонажем («тексты, подготовленные... П. Маррой», ниже он упоминается уже как Мерр). К этому прибавляется 5 грубых орфографических ошибок в библиографических описаниях на английском, французском и итальянском языках.

Следующая страница публикации приносит в отечественную науку много новых (или неузнаваемых?) фамилий патрологов: «Лобиков» (вместо Лобовиков), «Захаров-Платонов» (вместо Сахаров-Платонов), «Таворов» (вместо Фаворов), «Хорцов» (вместо Скворцов) и др. Конечно, при таких обстоятельствах трудно ожидать от публикатора идентификации авторов и переводчиков, имевших монашеский и архиерейский сан (например, архимандрит Порфирий (Попов), епископ Леонид (Краснопевков), иеромонах Пантелеимон (Успенский) и др., поскольку этими уточнениями не озаботился и сам отец Киприан.

3-я страница публикации является библиографическим списком наиболее значительных русских патрологических исследований 2-й половины XIX — начала XX в. Если у архимандрита Киприана во французском оригинале этот список приведен в свободной форме (тем более, что перевод неизбежно искажает заглавие), то у публикатора сделана попытка привести библиографическое описание к более или менее строгой форме, что неизбежно требует профессиональной сверки хотя бы по библиотечным каталогам (которые нынче во множестве имеются в интернете). В итоге мы имеем неправильные инициалы авторов, совершенно искаженные заглавия книг и даже ошибки в годах изданий. Например (перечисления приводятся практически подряд): «Послания Климента Римского» А. Приселкова (СПб., 1868) на самом деле — «Обозрение Посланий св. Климента, еп. Римского, к Коринфянам» (СПб., 1888); «О Клименте Александрийском» А. Сагарды (СПб., 1911) имеет заглавие «Ипотипосы Климента Римского» (СПб., 1913); исследование А. Мартынова «Эсхатология св. Григория Нисского» (М., 1888) превратилось в «Антропологию» 1886 года издания; работа К. Скворцова «Исследование вопроса об авторе сочинений, известных с именем св. Дионисия Ареопагита» приведена в виде «О трудах Псевдо-Дионисия» с ошибкой в инициале автора; заглавие диссертации К. Д. Попова «Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала его богословия» укорочено до «О Тертуллиане» (с ошибкой в написании имени «Тертулиан») — продолжать этот список можно практически бесконечно. Далее, в «Предисловии» же, вполне известный в русской отечественной истории профессор С. П. Шевырев поименован Шверевым, «Невидимая брань» превратилась в «Невидимую борьбу», а русификация сведений о не переводившихся на русский язык учебников по патрологии (Rauschen, Altaner; Bardenhewer; Quasten — см. с. 534 публикации) делает поиск этих изданий доступным лишь для специалистов.

Что касается основного содержания «Путеводителя...», то количество того же рода оплошностей, к сожалению, ничуть не меньше. Ограничусь лишь несколькими примерами авторских заголовков святых отцов и христианских

писателей: Георгий Цедрен (в русской историографии принято: Кедрин), Георгий Амортол (нужно — Амартол), Георгий Никодидийский (в смысле — Никомидийский), Георгий Пахимора (нужно — Пахимер), Димитрий Кидопий (нужно — Кидонис), Иоанн Бекк (принято — Векк), Константин Гарменопулос (принято — Арменопул), Никифор Вриепний (нужно — Вриенний), Орсисий, авва Тавернисистский (нужно — Тавеннисиотский), и т. д.

Жаль, что так долго чаемая сообществом российских патрологов первая «историческая» публикация «Путеводителя...» архимандрита Киприана (Керна) вместо серьезного научного употребления войдет, по-видимому, совсем в другую историю — сатирическую историю научных казусов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Бобринский Б., протопресв.* Об архимандрите Киприане // Церковь и время. 2000. № 1(10). С. 157–162.
2 *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гавриириле (Чепуре). М., 2002.
3 Там же. С. 6.
4 Там же. С. 7.
5 *Василий (Кривошеин), архиеп.* Девятнадцатый год // *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1996. С. 34.
6 *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. В эмиграции, 1920–1936 гг. Нью-Йорк, 1959. С. 30–31.
7 Белград—Париж—Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых, 1921–1972). Париж, 1973. С. 23–25.
8 *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии. М., 2000. С. 115; *Гуревич А. Л.* История деятельности РСХД: 1923–1939 гг. М., 2003. С. 46–49.
9 *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 12.
10 Там же. С. 13
11 *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. СПб., 2000. С. 14.
12 *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 16.
13 *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. С. 16.
14 Гавриил (Чепур; 19 декабря 1874 г.— 1 марта 1934 г.), архиепископ РПЦЗ. См. о нем: *Косик В. И.* Гавриил [Чепур] // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 230–231.
15 *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 123.
16 Там же. С. 124.
17 Там же. С. 125–126.
18 Там же. С. 132.
19 Там же. С. 149.
20 Там же. С. 150.
21 Там же. С. 175–176.
22 Там же. С. 55.
23 Там же. С. 56–57.
24 Там же. С. 58.
25 Там же.
26 Там же. С. 20–21.
27 «Теби се, Благодатна, радује свака твар...» // Хришћански живот. 1925. Бр. 10. С. 442–451; «Историјско развиће текста епиклезе у литургији св. Јована Златоуста» // Там же. 1926. Бр. 10–12 и др.

[28] *Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные. Белград, 1928. Переизд.: *Киприан (Керн), архим.* Взгляните на лилии полевые: Курс лекций по литургическому богословию». Решма, 1999; *Киприан (Керн), архим.* Посмотрите на лилии полевые: Курс лекций по литургическому богословию. М., 2002.

[29] *Киприан (Керн), архим.* Письмо И. А. Бунину от 24 июля 1945 г. // *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 12. Письма И. А. Бунина, 1901–1904 гг.; Малоизвестное: Переписка... с архим. Киприаном (Керном), 1940–1948 гг. [и др.]. М., 2006. С. 142.

[30] Следует иметь в виду, что даты пострига и хиротоний, приводимые обычно во всех источниках об архимандрите Киприане (Керне), относятся к юлианскому (церковному), а не гражданскому календарю.

[31] *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 76.

[32] Там же. С. 90.

[33] Анастасий (Грибановский) с 1924 г. являлся наблюдающий за делами Русской духовной миссии в Иерусалиме.

[34] *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 183.

[35] Из письма архимандрита Киприана. Цит. по: *Бобринский Б., протопресв.* Об архимандрите Киприане. С. 161.

[36] *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 94–95.

[37] Левитство и пророчество, как типы пастырства // Православная мысль: Труды православного Богословского института. Вып. 3. Живое предание. Париж, 1937. С. 140–152.

[38] Пастырская проблематика: (О преподавании пастырского богословия) // Путь. 1939. № 58. С. 15–25.

[39] Православное пастырское служение: Учебник. Париж, 1957; переизд.: СПб., 1996, 2000.

[40] *Иларион (Алфеев), еп.* Архимандрит Киприан (Керн): священнослужитель, монах, богослов: К 100-летию со дня рождения // *Иларион (Алфеев), еп.* Православное богословие на рубеже эпох. Изд. 2. Киев, 2002. С. 69.

[41] *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. С. 14.

[42] Отдельные лекции были напечатаны в разных журналах, а позже изданы в разных сборниках; см. также переизд.: Пастырское богословие / Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. М., 1994.

[43] *Князев А., прот.* Сергиевское подворье: К 60-летию православного Богословского института в Париже // Путь: Православный альманах. 1985. № 5/6. С. 8.

[44] *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 175.

[45] *Бобринский Б., протопресв.* Об архимандрите Киприане. С. 160.

[46] *Шмеман А., прот.* Памяти архим[андрита] Киприана (Керна) // *Шмеман А., прот.* Собрание статей, 1947–1983. М., 2009. С. 886.

[47] Там же. С. 887.

[48] *Тахиаос А. Э.* «Русская эпоха» в Париже // Московия: К 60-летию Б. Л. Фонкича. Вып. 1. М., 2001. С. 536.

[49] Обзор наиболее важных дореволюционных исследований на тему «паламизма» см.: *Сидоров А. И.* Предисловие // *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. XVIII–XXVIII; *Асмус В., прот., Бернацкий М. М.* Григорий Палама // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 8–37.

[50] *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. С. XLII.

[51] Там же. С. 263.

[52] *Киприан (Керн), архим.* Ангелы, иночество, человечество: (К вопросу об ученом монашестве): [Речь на годичном акте Православного Богословского института в Париже, 8 февраля 1942 г.] // Церковь и время. 1998. № 1(4). С. 141, 147, 151.

[53] *Тураев Б. А.* Проект обители ученых иноков // Христианский Восток. Новая серия. 2001. Т. 2(8). С. 370–375.

[54] Там же. С. 370–372.

[55] К счастью для архимандрита Киприана, он не дожил до начала XXI в., когда эти монастыри почти совсем опустели, средний возраст доживающих свой век иноков насчитывает более 70 лет, а молодого пополнения не предвидится.

[56] *Зайцев Б. К.* Трудный путь: [Памяти архимандрита Киприана (Керна)] // Вестник РСХД. 1960. № 56. С. 46.

[57] *Guber P.* Byzance avant l'Islam. T. 1 // Irénikon. 1952. 3 trim. P. 3; Les elements de la theologie de Gregoire Palamas. T. 20 // Irénikon. 1947. P. 63; En marge de l'epiclese // Irénikon. 1951. 2-e trim. P. 48 и др.).

[58] Мария (Скобцова, 1891–1945 гг.), в миру Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, во 2-м браке Скобцова, известная поэтесса, журналистка, религиозный мыслитель.

[59] *Зайцев Б. К.* Архимандрит Киприан // *Зайцев Б. К.* Собрание сочинений. М., 1999. С. 203.

[60] *Шмеман А., прот.* Памяти архим[андрита] Киприана (Керна). С. 887.

[61] Там же. С. 884.

[62] Там же. С. 886.

[63] *Феннелл М. Н.* Архимандрит Киприан (Керн). 11.06.1899 — 11.02.1960 // Церковь и время. 2000. № 1(10). С. 186.

[64] *Бобринский Б., протопресв.* Об архимандрите Киприане. С. 162.

[65] *Феннелл М. Н.* Архимандрит Киприан (Керн)... С. 187.

[66] *Корсунский Н. И.* К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной академии. М., 1894.

[67] *Озолин Н., прот.* Не реформа, а преобразование: Интервью // Встреча: Журнал Московской Духовной академии. 2003. № 1(16). С. 31.

[68] Историческое учение об отцах Церкви. Т. 2. СПб., 1882. С. XI.

[69] Цит. по машинописи: Les traduction russes des textes patristiques. Chevetogne, 1957. Перевод Издательского отдела Московской Патриархии, с дополнительной правкой Е. Л. Майданович; редактор перевода монахиня Елена (Хиловская).

[70] В число использованных для извлечения информации монографий, антологий, справочников, обзоров входят: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Изд. 3. СПб., 1884; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903 (указаны автором); возможно также использование справочников: *Геннади Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 г. Berlin, 1876–1907. В 4 т.; *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827; *Корсунский И. Н.* К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной академии. М., 1894; *Дмитриевский А. А.* Опыт издания греческих церковных писателей древнейшего времени в русской патрологической литературе». СПб., 1905; *Родосский А. С.* Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов СПбДА (1814–1869 гг. СПб., 1907), а также монографии по истории Киевской, Московской, Санкт-Петербургской и Казанской Духовных академий и некоторых духовных семинарий, в которых много внимания было уделено процессу становления переводческой деятельности в духовных учебных заведениях России.

[71] Les traduction russes des textes patristiques.

[72] «Творения Святых отцов в русском переводе и Прибавления к изданию Творений Святых отцов...» (1843–1891). Вып. 3. М.; Сергиев Посад, 1863, 1887, 1912.

[73] Православная богословская энциклопедия. СПб., 1900–1911. В 12 т.

[74] *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии (репринт — М., 1992; перенабор — М., 2002).

[75] *Хоружий С. С.* Предисловие // Исихазм: Аннотированная библиография. М., 2004. С. 15.

[76] Богословский вестник. 2003. № 3; 2004. № 4; 2005/2006. № 5/6.

[77] См. об этом подробно: *Елена (Хиловская), мон.* [Рецензия на:] Библиографический указатель к «Творениям святых отцов в русском переводе» / Под ред. иером. Дио-

нисия (Шленова) // Богословский вестник. 2003. № 3; 2004. № 4; 2005/2006. № 5/6; *она же*. Библиографический указатель к «Творениям святых отцов в русском переводе» // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 254–255.

[78] *Бондач А. Г.* Библиографический указатель к «Деяниям Вселенских соборов» // Богословский вестник. 2008. № 7. С. 401–436.

[79] Там же. С. 401–402.

[80] Русские писатели-богословы: Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. М., 2001.

[81] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1–4 (XVII в.). СПб., 1992–2004.

[82] Словарь русских писателей XVIII века. Т. 1–2. Л., 1988–1999. Т. 3 — электронная версия.

[83] Писания св. мужей апостольских / Сост., подгот. к изд.: протоиерей В. Асмус, А. Г. Дунаев. Изд. 2. Рига, 1994 [Библиография: С. 407–441]; переизд.: М., 2003, 2008.

[84] *Сидоров А. И.* Курс патрологии: Возникновение церковной письменности. М., 1996 [Библиография: С. 323–345].

[85] Сочинения древних христианских апологетов / Сост., общ. ред.: А. Г. Дунаев. СПб., 1999 [Библиография: С. 782–942].

[86] Отцы и учителя Церкви III века. В 2 т. / Сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Иларион (Алфеев). С. 13–20.

[87] Отцы и учителя Церкви IV века. В 3 т. / Сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Иларион (Алфеев). С. 8–15.

[88] *Шмидт В. В.* От 60-летия «ВФ» к 80-летию «ИФ» («Патрология Россика: к обоснованию проекта и перспективах метафизического бытия “русского мира”») // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1. Ч. 4. М., 2009.

А. А. Ткаченко*

Архимандрит Киприан (Керн) как литургист

В истории православной литургической науки работы архимандрита Киприана (Керна) занимают особое место. Несмотря на то что его основные труды были написаны в эмиграции, именно ему (в большей мере, чем другим богословам-эмигрантам) удалось сохранить преемственную связь с дореволюционной православной наукой, прежде всего с научной традицией Киевских духовных школ, в которых трудились такие выдающиеся литургисты, как А. А. Дмитриевский и М. Н. Скабалланович. Следует заметить, что в начале XX в. русские ученые были бесспорными лидерами в изучении византийского богослужения. Многие работы, написанные в то время, не потеряли своей актуальности до сих пор и активно используются учеными. Безусловно, труды архимандрита Киприана имели в первую очередь пастырскую и просветительскую направленность.

Немаловажен и тот факт, что архимандрит Киприан, несомненно, принадлежал к кругу ученых, которые поддерживали так называемое литургическое движение, зародившееся на Западе еще в XIX в. (он указывает на влияние на него трудов основателя движения аббата Проспера Геранже) и ставшее в XX в. основой для литургических реформ в католической Церкви. Правда, его скорее можно отнести к «традиционалистам», выступавшим за возрождение и совершение в полном объеме того богослужебного чина, который сложился в Церкви в Средние века, нежели к «реформаторам», поддерживавшим идею максимального «осовременивания» богослужения, приспособления его к нуждам прихожан.

Наиболее важным из сочинений архимандрита Киприана по литургике является курс лекций «Евхаристия»[1], подготовленный к печати в 1946 г. Не-

* © Ткаченко А. А., 2010
Александр Анатольевич Ткаченко, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, редактор отдела богослужения и литургики Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

смотря на компилятивный (по признанию самого автора) характер, труд отражает авторское видение ряда тем. Работа разделена на 2 части («отдела»). Хотя они органично связаны между собой, 1-я часть к настоящему моменту устарела в большей мере, чем 2-я. Архимандрит Киприан писал в то время, когда основные памятники древнего богослужения уже так или иначе были выявлены и изданы, хотя и не изучены детально. Знание немецкого, французского, итальянского и английского языков позволило ему использовать самые актуальные на тот момент работы по восточным литургическим традициям Антона Баумштарка, Ханса Лицманна, Теодора Шерманна и Иеронима Энгбердинга[2], а также фундаментальный труд англиканского ученого Грегори Дикса с передовой на тот момент методологией анализа литургических традиций[3]. Большим подспорьем в подготовке лекций для архимандрита Киприана стали выходившие в те годы многотомные католические энциклопедии «Словарь христианской археологии и богослужения» (DACL) и «Словарь католического богословия»[4]. Многие вопросы, касающиеся учения о таинствах и догматических споров, раскрываются им на примерах соответствующих статей из этих энциклопедий.

В 1-й части работы помещен не потерявший своей актуальности обзор научных дискуссий о раннехристианском богослужении, имевших место в немецкой науке на рубеже XIX и XX столетий. Напротив, теории происхождения, эволюции и типологии евхаристических молитв, собранные архимандритом Киприаном, требуют значительной корректировки и дополнения в свете исследований 2-й половины XX в. Зависимость автора от использованных им работ западных ученых проявляется, например, в том, что вслед за ними он включает молитву Господню «Отче наш» в состав анафоры в качестве одного из ключевых элементов. Эта ошибка, которая впоследствии была растиражирована и в русскоязычных работах по литургике, связана с неверной интерпретацией слов испанского богослова-энциклопедиста Исидора Гиспальского (Севильского) († 636 г.)[5]. Во 2-й части книги, представляющей последовательный комментарий к основным элементам православной литургии, самым интересным является раздел об истории и богословском значении эпиклезы. Это по сей день одно из самых подробных и развернутых изложений данной темы в русской науке.

2-й сборник лекций архимандрита Киприана посвящен темам гимнографии и эортологии (т. е. истории развития литургического календаря)[6]. По объему и по количеству использованных при его подготовке работ он значительно уступает «Евхаристии». Однако в качестве учебного пособия для начинающих изучать литургику в семинариях его используют до сих пор. Сведения о происхождении жанров церковной гимнографии приводятся в основном по «Толковому Типикону» Скабаллановича[7], учебнику сербского литургиста священника Лазаря Мирковича[8] и обобщающему труду по истории византийской литературы К. Крумбахера[9]. Архимандрит Киприан был также знаком с работами ведущих специалистов по греческой гимнографии начала XX в. Пауля Мааса и митрополита Софрония (Евстратиадиса)[10], но привлечь их в полном объеме он не мог ввиду учебных, а не исследовательских

задач своего курса. Раздел по эортологии и истории Типикона также во многом воспроизводит сведения из «Толкового Типикона» с дополнениями из серии книг о православных праздниках Скабаллановича, «Полного месяцеслова» архиепископа Сергия[11] и работ И. Д. Мансветова[12]. В небольшом объеме были использованы статьи о праздниках из DACL.

Самостоятельным трудом архимандрита Киприана по литургике является 3-й сборник его лекций «Крины молитвенные»[13]. Он представляет собой попытку богословского анализа современного корпуса гимнографических текстов Русской Православной Церкви. За основу взяты тексты Октоиха с привлечением в отдельных случаях Миней и Триодей. Следуя литургическим посвящениям дней недели, архимандрит Киприан на материале гимнографии раскрывает учение Церкви о Преображении Господнем, о сотворении мира, об ангельском мире, о св. Иоанне Предтече, о Кресте, об апостолах, о Божией Матери, о загробном мире и поминовении усопших. Эта работа в полной мере отражает его отношение к литургике не как к области исследования, а как к богословскому методу или инструменту, применимому во всех областях церковной науки. Под литургическим богословием архимандрит Киприан понимал не раскрытие богословского смысла и значения таинств и обрядов Церкви, а богословствование с опорой на православное богослужение, на литургические тексты как сохраняющие в чистоте церковные догматы и на сами совершаемые таинства и последования как дающие нам непосредственное ве́дение Бога.

Подводя итог, следует отметить огромное, хотя и запоздалое по объективным причинам, влияние трудов архимандрита Киприана на современную церковную жизнь в России. Во многом благодаря его авторитету в 90-х гг. XX в. получили широкое распространение такие идеи, как необходимость исключения из состава анафоры Иоанна Златоуста поздних интерполяций (тропаря 3-го часа и других), отказ от признания догматической значимости тайносовершительных формул, негативное отношение к термину «пресуществление», отказ от практики служения молебнов и треб после литургии, необходимость максимально частого причащения и активного участия верных в литургии, исключительный пиетет по отношению к древней церковной гимнографии, сопровождающийся при этом негативными оценками акафистов и других поздних по времени происхождения текстов, и т. д. Судить о научной обоснованности и целесообразности применения всех этих положений в церковной жизни достаточно трудно, но следует иметь в виду, что со строго научной точки зрения многое в работах архимандрита Киприана устарело или требует переоценки, в том числе и указанные положения. Тем не менее его труды по литургике еще долгое время будут служить связующим звеном между дореволюционной, эмигрантской и современной церковной наукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. Париж, 1947 (репринты — М., 1999; 2001; 2006).

[2] *Baumstark A.* Liturgia romana e liturgia dell'Esarcato. Roma, 1904; *Lietzmann H.* Messe und Herrenmahl: Eine Studie zur Geschichte der Liturgie. Bonn, 1926; Berlin, 1955[3]. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; 8); *Schermann Th.* Ägyptische Abendmahlsliturgien des ersten Jahrtausends in ihrer Überlieferung. Paderborn, 1912; *Engberding H.* Ein Problem in der Homologia vor der Hl. Kommunion der ägyptischen Liturgie // Orientalia Christiana Periodica. Vol. 2. Roma, 1936. P. 145–154.

[3] *Dix G.* The Shape of the Liturgy. London, 1945.

[4] Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / Éd. F. Cabrol et H. Leclercq. Vol. 1/1–15/2. Paris, 1924–1953; Dictionnaire de théologie catholique / Éd. A. Vacant, E. Mangenot, cont. E. Amann. In 15 t. Paris, 1903–1950.

[5] *Isidorus Hispalensis.* De ecclesiasticis officiis. 1. 15. 3 // Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1850. Vol. 83. Col. 753.

[6] *Киприан (Керн), архим.* Литургика. Гимнография и эортология. М., 2000.

[7] *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. 1–3. Киев, 1910–1915 (репринт — М., 1995).

[8] *Мирковић Л., прот.* Православна литургика. Сремски-Карловци, 1918.

[9] *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches. München, 1897.

[10] *Maas P.* Das Kontakion // Byzantinische Zeitschrift. 1910. Bd. 19. S. 285–306; *Eustratiades S.* Ἡ Θεοτόκος ἐν τῇ ὑμνογραφίᾳ. Paris, 1930.

[11] *Сергий (Спасский), архим.* Полный Месяцеслов Востока. Владимир, 1901 (репринт — М., 1997).

[12] *Мансветов И. Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.

[13] *Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные. Белград, 1928. (репринт — «Взгляните на лилии полевые»: Курс лекций по литургическому богословию. Решма, 1999).

К 145-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ
«СМОЛЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

Л. Л. Степченков, Ю. А. Балбышкин*

Газета «Смоленские епархиальные ведомости» и ее редакторы

Для Смоленщины бесценным источником по истории Церкви является периодическое издание «Смоленские епархиальные ведомости». Исследовав библиотечные собрания Государственного архива Смоленской области, Смоленской областной универсальной библиотеки имени А. Т. Твардовского, Смоленского государственного университета, а также частные коллекции, мы установили, что номера газеты «Смоленские епархиальные ведомости» сохранились в городе почти в полном объеме. За время существования издания в 1865–1918 гг. в свет их вышло 1280, не удалось обнаружить только около 10 полных номеров (менее 2% от общего количества) и нескольких приложений к газете за 1913–1914 гг.

В 1863 г. за организацию издания «Смоленских епархиальных ведомостей» взялся педагогический коллектив Смоленской Духовной семинарии. Ректор семинарии архимандрит Павел (Лебедев) и ряд преподавателей направили Смоленскому и Дорогобужскому епископу Антонию (Амфитеатрову) рапорт, в котором просили ходатайствовать перед Святейшим Синодом о разрешении начать в 1864 г. издание духовного журнала «Смоленский епархиальный вестник»[1]. Резолюция епископа Антония на рапорте была следующей: «18 октября 1863 г. Изготовить о сем рапорте Святейшему Синоду с присовокуплением, что я с своей стороны совершенно согласен на издание журнала по приложенной программе при Смоленской семинарии, и просить разрешения на сие Святейшего Синода, равно как учреждения для сей цели в Смоленске цензурного комитета, для чего указать благонадежного канди-

* © Степченков Л. Л., 2010
Леонид Леонидович Степченков, краевед, главный редактор журнала «Коллекция», член Союза журналистов России (Смоленск).
© Балбышкин Ю. А., 2010
Юрий Алексеевич Балбышкин, кандидат исторических наук (Смоленск).
Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке статьи О. Захаренкову, Т. Курзовой, Н. Илькевичу.

дата». Вслед за этим епископ представил в Святейший Синод свой рапорт с просьбой разрешить издание местного духовного журнала[2]. В 1864 г. Святейший Синод одобрил создание епархиального печатного органа — газеты «Смоленские епархиальные ведомости». Главным редактором был назначен архимандрит Павел, цензором — архимандрит Кирилл. Первый номер газеты вышел 1 января 1865 г., его отпечатали в частной типографии, принадлежавшей подпоручику А. Н. Переплетчикову. Программа издания была изложена в редакционной статье «Значение и задачи “Епархиальных ведомостей”» в «Прибавлениях» к 1-му номеру газеты. Архимандрит Павел писал, что редакция «берется за свое нелегкое дело с искренним намерением и живым желанием всемерно содействовать тому, чтобы под знаменем своих “Епархиальных ведомостей” соединились все живые силы Смоленской епархии для единодушной деятельности на пользу общую»[3].

Каждый номер газеты состоял из «Официального отдела» и «Прибавлений к “Смоленским епархиальным ведомостям”», с 1868 г. «Неофициальный отдел». В 1880 г. на епархиальном съезде духовенства приняли решение о закрытии «Неофициального отдела», однако оно не было воплощено в жизнь, поскольку Смоленский и Дорогобужский епископ Иосиф (Дроздов) «признал это неудобным», и постановление изменили — было решено сократить объем отдела[4]. Это решение также не имело практических последствий, на протяжении всего времени издания газеты число страниц «Официального отдела» было приблизительно в 1,5 раза меньше, чем число страниц «Неофициального отдела»[5].

В «Официальном отделе» печатались Высочайшие манифесты и повеления, касающиеся Духовного ведомства, указы и распоряжения Святейшего Синода, распоряжения смоленского епархиального руководства, сообщения о награждениях священнослужителей и иных лиц, отчеты по различным направлениям епархиального управления, информация о назначении, увольнении должностных лиц по епархиальному и духовно-учебному управлениям епархии и о вакансиях для священно- и церковнослужителей, некрологи. В «Неофициальном отделе» публиковались проповеди, «слова» и речи, произнесенные по особым случаям, катехизические беседы и поучения священнослужителей епархии, богословские сочинения, историко-статистические сведения о приходах, храмах, монастырях и о духовенстве епархии, о духовных семинариях, училищах и благотворительных заведениях, биографии подвижников благочестия, иерархов, выдающихся священнослужителей, благотворителей, описание местных церковных обычаев, сведения о духовных книгах и периодических изданиях, епархиальная хроника, известия из других епархий[6]. Некоторые номера «Смоленских епархиальных ведомостей» имели приложения с отдельной пагинацией.

В начале XX в. тираж газеты составлял 800 экземпляров, из которых около 660 распространялось по подписке внутри епархии[7], 90 экземпляров отправлялось иногородним читателям, в редакции периодических изданий, ученые комиссии. Средний годовой объем газеты составлял 100 печатных листов. С 1865 по начало 1918 г. газета выходила 2 раза в месяц[8]. В 1917 г.

вышло 28 номеров вместо 24. Последний известный номер 1918 г. датирован 11–20 декабря, что не исключает возможности существования еще одного номера (за 21–31 декабря).

В октябре 1993 г. по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Патриарх Московский и всея Руси) «Смоленские епархиальные ведомости» были возрождены. В настоящее время они выходят с периодичностью 4 номера в год.

Приведем краткие биографические сведения о некоторых редакторах «Смоленских епархиальных ведомостей» (не удалось установить редакторов издания в 1867 г. (№ 9) — 1868 г. (№ 4) и в 1868 г. (№ 7) — 1881 г. (№ 24)).

1865 г. (№ 1) — 1867 г. (№ 2). Павел (Лебедев; 12 декабря 1827 г.— 23 апреля 1892 г.), архимандрит. 28 июня 1853 г. принял монашеский постриг, рукоположен во диакона, 26 сентября — во иерея, 6 ноября 1857 г. назначен инспектором Санкт-Петербургской Духовной семинарии, 14 сентября 1858 г. возведен в сан архимандрита, с 15 октября 1859 г. инспектор Санкт-Петербургской Духовной академии, с 23 августа 1861 г. ректор Смоленской Духовной семинарии, настоятель смоленского Авраамиева монастыря, с 20 декабря 1866 г. ректор Санкт-Петербургской Духовной семинарии. 8 сентября 1868 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 29 августа 1869 г. епископ Ладожский, первый викарий Санкт-Петербургской епархии, с 23 июня 1871 г. епископ Кишиневский и Хотинский, 1 апреля 1879 г. возведен в сан архиепископа, с 16 июля 1882 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии и член Святейшего Синода, с 29 сентября 1887 г. архиепископ Казанский и Свияжский[9].

1867 г. (№ 3–8) и 1868 г. (№ 5–6)[10]. Павел Ефимович Образцов († 23 ноября 1895 г.), протоиерей. С 1865 г. преподаватель Смоленской Духовной семинарии, в 1867 г. перемещен в Псковскую Духовную семинарию, где принял священнический сан. Позже исполнял обязанности законоучителя в Гатчинском сиротском институте, затем служил в русской церкви в Стокгольме, в 1885 г. назначен профессором Юрьевского университета[11].

1882 г. (№ 1–24). Даниил Петрович Лебедев (1825 г.— 20 сентября 1888 г.), протоиерей, редактировал «Смоленские епархиальные ведомости» совместно с И. А. Морошкиным (см. ниже). С 31 октября 1853 г. преподаватель Смоленской Духовной семинарии и Смоленского духовного училища. 5 марта 1860 г. назначен священником смоленского Успенского кафедрального собора, в 1861 г. перемещен в Нижне-Никольскую церковь Смоленска, с ноября 1864 по март 1869 г. исполнял обязанности цензора «Смоленских епархиальных ведомостей», с 1868 г. инспектор Смоленской Духовной семинарии, с 3 августа 1877 г. ректор семинарии с возведением в сан протоиерея. 17 сентября 1884 г. уволен от должности и был назначен священником смоленской Петропавловской церкви. Входил в состав Смоленского уездного земского собрания, уездного училищного совета (от земства), губернского училищного совета (от земства), экзаменационного комитета для испытания кандидатов священства. Награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степени[12].

1882 г. (№ 1) — 1883 г. (№ 24). Иван Александрович Морошкин (1848 г.— 28 ноября 1914 г.), священник, редактировал «Смоленские епархиальные ведомости» совместно с Д. П. Лебедевым и И. П. Сперанским (см. ниже). С 13 сентября 1875 г. по 28 августа 1884 г. преподавал в Смоленской Духовной семинарии, одновременно занимал должности инспектора классов в Смоленском епархиальном женском училище и педагога в женской гимназии. В 1884 г. переведен на службу в Московскую духовную консисторию, с 29 декабря 1886 г. по 29 марта 1906 г. инспектор классов женского духовного училища при московской Покровской общине сестер милосердия, принял сан священника. С 1906 г. служил в женской гимназии имени Бот в московском Механико-техническом училище[13].

1883 г. (№ 1) — 1901 г. (№ 18). Иван Петрович Сперанский (октябрь 1831 г.— 28 июня 1909 г.), статский советник, редактировал «Смоленские епархиальные ведомости» совместно с И. А. Морошкиным и С. А. Солнцевым (см. ниже). 26 апреля 1860 г. назначен в Смоленскую Духовную семинарию, где прослужил до 26 ноября 1887 г., одновременно преподавал в Смоленском епархиальном женском училище, входил в состав особой комиссии по разборке архивных дел Смоленской консистории, в Смоленский церковно-археологический комитет, был членом педагогического собрания правления Смоленской Духовной семинарии, входил в Братство прп. Авраамия Смоленского, был членом Смоленского епархиального комитета Православного миссионерского общества и проч., являлся старостой смоленской Покровской церкви. Награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й степени, а также медалями «Воспоминание Севастопольской войны (1853–1856 гг.)», «В память царствования императора Александра III». 4 марта 1897 г. указом Сената Сперанский с детьми были утверждены в потомственном дворянском достоинстве. На съезде духовенства и церковных старост Смоленской епархии, состоявшемся в июне 1909 г., принято решение об учреждении стипендии имени И. П. Сперанского при Смоленском Духовном училище[14].

1884 г. (№ 19) — 1890 г. (№ 22). Сергей Алексеевич Солнцев (6 октября 1843 г.— 22 июля 1891 г.), статский советник, кандидат богословия, редактировал «Смоленские епархиальные ведомости» совместно с И. П. Сперанским. С 14 октября 1870 г. исполнял должность помощника инспектора Смоленской Духовной семинарии, 24 февраля 1871 г. утвержден в этой должности, также преподавал в Смоленской Духовной семинарии и епархиальном женском училище. Входил в состав педагогического собрания правления семинарии и комитета по постройке новых и ремонту старых существующих зданий семинарии. Награжден орденами св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени[15].

1901 г. (№ 19) — 1911 г. (№ 23). Николай Александрович Виноградский, коллежский советник, потомственный дворянин (по другим данным, сын священника). С 28 января 1899 г. преподаватель Смоленской Духовной семинарии, 23 ноября 1911 г. перемещен преподавателем в Московскую Духовную семинарию. Дальнейшая судьба неизвестна. Награжден орденами св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени[16].

1911 г. (№ 24) — 1913 г. (№ 1). Николай Николаевич Соколов (27 июля 1867 г.— 3 января 1938 г.), титулярный советник, священник. С января 1888 г. учитель земской школы в селе Песочня Сычевского уезда Смоленской губернии, в июле 1889 г. рукоположен во иерея к церкви в селе Ильинском того же уезда, одновременно являлся благочинным, законоучителем земской и нескольких церковных школ, исполнял обязанности противораскольничьего миссионера, организовал «Сычевский миссионерский кружок» «из священников и мирян — ревнителей православия». В апреле 1900 г. был перемещен к Нижне-Николаевской церкви Смоленска и определен законоучителем женской гимназии. Был членом Смоленского церковно-археологического комитета, Смоленской ученой архивной комиссии, Смоленского общества книгопечатников, комитета Смоленской публичной религиозно-нравственной библиотеки, Смоленского комитета помощи жертвам Первой мировой войны, епархиального ревизионного комитета. В 1930-х гг. жил в Томске, 14 декабря 1937 г. арестован по обвинению в участии в «Союзе спасения России», расстрелян, в 1989 г. реабилитирован[17].

1913 г. (№ 2) — 1916 г. (№ 14). Николай Никитич Редков (1870–1935 гг.), статский советник, краевед. С 14 августа 1906 г. преподаватель Смоленского епархиального женского училища, входил в состав Смоленского церковно-археологического комитета, Смоленской ученой архивной комиссии, бюро для руководства экскурсиями учащихся по г. Смоленску, Смоленского епархиального комитета помощи жертвам Первой мировой войны. Подводя итог своей редакторской деятельности, Редков писал в 1916 г.: «Оставляя руководство епархиальным органом, мы испытываем глубокое чувство исполненного долга пред собою самим и пред вами, добрыми читателями... Особенно важное значение придавалось нами вопросам родной смоленской истории и вопросам Смоленской епархии и духовенства. По этим вопросам не только помещен в “Епарх[иальных] ведомостях” целый ряд статей, но и издано особым приложением “Историко-статист[ическое] описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1: Бельский уезд”... “Епарх[иальные] ведомости” не замыкались в тесные рамки местной жизни. Непрерывно в течение 3 лет читатели находили в своем органе отдел “Иноепархиальные известия”, откуда узнавали все выдающиеся явления из жизни других епархий... Для ознакомления читателей с возникающими литературными вопросами заведен был в одно время отдел “В мире печати”». Н. Н. Редков был награжден орденом св. Станислава 3-й степени. После Октябрьской революции 1917 г. он преподавал в светских школах, читал лекции на пастырских курсах, являлся представителем Покровского прихода в органах власти, состоял членом братства Пресвятой Богородицы «Одигитрии» (при соборе) и «комиссии 25-ти по проведению в жизнь ходатайства об отмене декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 г. [об изъятии церковных имуществ в пользу голодающих]». В 1922 г. Редков в числе других верующих Смоленска был судим за сопротивление изъятию церковных ценностей, осужден как наиболее активный борец с советской властью, приговорен к принудительным общественным работам на 3 года[18].

1916 г. (№ 15) — 1917 г. (№ 13). Петр Алексеевич Чельцов (20 августа 1888 г.— 12 сентября 1972 г.), священноисповедник, митрофорный протоиерей. С 24 октября 1915 г. преподаватель Смоленской Духовной семинарии, также служил в Смоленском епархиальном женском училище. 31 июля 1917 г. назначен товарищем председателя Братства прп. Авраамия Смоленского, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. от клира Смоленской епархии, с 1918 г. служил в Ильинской церкви Смоленска, с 1921 г. исполнял обязанности благочинного смоленских градских церквей, преподавал на пастырских курсах, являлся экзаменатором ставленников. 18 апреля 1922 г. возведен в сан протоиерея. Неоднократно подвергался арестам, в частности в 1927 г. был приговорен к 3 годам исправительно-трудовых работ. С 1936 г. священник Казанской церкви в селе Нарма (современный Курловский район Владимирской области) и Христорождественского храма в селах Заколпье и Пятница (современный Гусь-Хрустальный район Владимирской области). В 1949 и 1954 гг. подвергался арестам. Награжден орденом св. Владимира 2-й степени. В 2000 г. канонизирован[19].

1917 г. (№ 14–28). Семен Николаевич Самецкий, надворный советник. 31 декабря 1905 г. зачислен преподавателем в Смоленскую Духовную семинарию, также занимал должности заведующего семинарской библиотекой, учителя 2-й женской гимназии. В 1919 г. был секретарем церковного совета Вознесенской приходской общины. Дальнейшая судьба неизвестна[20].

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Из архива редакции // Смоленские епархиальные ведомости. 1913. № 21. Неофициальный отдел. С. 914–915.

2 Там же. С. 915–916.

3 *Павел, архим.* Значение и задачи «Епархиальных ведомостей» // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 1. Неофициальный отдел. С. 10–25.

4 [Прошлый епархиальный съезд...] // Смоленский вестник. 1880. 5 ноября. С. 3.

5 Объем «Официального отдела» за 1883 г.— 391 страница, за 1910 г.— 561 страница; «Неофициального отдела» за 1883 г.— 665 страниц, за 1910 г.— 842 страницы.

6 Программа «Подольских епархиальных ведомостей» // Смоленские губернские ведомости. 1861. № 47. С. 372.

7 В 1909 г. у газеты было 669 подписчиков, в том числе 643 приходских и домовых храма, 12 монастырей, 9 учреждений и учебных заведений, 5 частных лиц. Число подписчиков определялось тем, что в 1865 г. епархиальное начальство «нашло необходимым выписку “Епархиальных ведомостей” сделать обязательной для всех церквей и монастырей Смоленской епархии».

8 В 1905 г. редактором газеты, а в 1907 г. октябрьским епархиальным съездом духовенства рассматривался вопрос о том, чтобы сделать издание еженедельным, но этот замысел не был реализован.

9 Павел, архиепископ Казанский и Свияжский (Лебедев Петр Васильевич) // *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи 992–1892. Т. 2. М., 2003. С. 424–426.

10 В некрологе указано, что в 1867 г. П. Е. Образцов уехал из Смоленска. Его последняя статья опубликована в № 24 «Смоленских епархиальных ведомостей» за 1867 г.

[11] Протоиерей Павел Евфимович Образцов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1895. № 24. Неофициальный отдел. С. 1122–1123 (Известия и заметки).

[12] [Инспектор семинарии...] // Смоленские епархиальные ведомости. 1877. № 17. Официальный отдел. С. 567 (Разные епархиальные известия); Даниил Петрович Лебедев (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1888. № 18. Неофициальный отдел. С. 796; № 20. С. 874–890.

[13] Свящ[енник] И. А. Морошкин (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1914. № 23. Неофициальный отдел. С. 673 (Из жизни епархии).

[14] Сперанский Иван Петрович // *Степченков Л. Л.* Смоленская епархия: (1776–1917 гг.): Биобиблиографический указатель. Смоленск, 2008. С. 259–265.

[15] Солнцев Сергей Алексеевич // *Степченков Л. Л.* Указ. соч. С. 257–259.

[16] Список лиц, служащих в Смоленской Духовной семинарии // Смоленские епархиальные ведомости. 1900. № 14. С. 2 (Приложение); Список лиц, служащих в Смоленской Духовной семинарии в начале 1906–[190]7 учеб[ного] года // Там же. 1906. № 18. С. 1077 (Приложение); Перемещение // Там же. 1911. № 23. Неофициальный отдел. С. 827 (Из местной жизни).

[17] Соколов Николай Николаевич // *Степченков Л. Л.* Указ. соч. С. 254–257.

[18] Редков Николай Никитич // *Степченков Л. Л.* Указ. соч. С. 235–239.

[19] [Митрофорный протоиерей...] // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 7. С. 17–18 (фото); Чельцов Петр Алексеевич // Книга памяти жертв политических репрессий: Смоленский мартиролог. Т. 6. Смоленск, 2007. С. 262.

[20] Самецкий Семен Николаевич // *Степченков Л. Л.* Указ. соч. С. 241–242.

К 10-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ДРЕВНЯЯ РУСЬ. ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ»

В 2010 г. исполняется 10 лет журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». Издание было зарегистрировано 24 марта 2000 г., а в сентябре из печати вышел его 1-й номер. Вскоре журнал стал одним из ведущих изданий по средневековому периоду русской истории. Учредители поставили цель соединить в одном издании материалы исследования Древней Руси учеными разных специальностей: историками, источниковедами, фольклористами, литературоведами, лингвистами, искусствоведами, археологами для изучения проблем «на стыке» дисциплин. В редакционную коллегию издания вошли не только ученые институтов Российской Академии наук, но и преподаватели Московской Духовной академии, Российского православного университета. В журнале публикуются работы исследователей из России и зарубежных стран — Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Латвии, Польши, Германии, Италии, Франции, Англии, Бельгии, Испании, Японии, США, Канады.

На страницах журнала широко представлены материалы по истории православия. Церковно-исторические и богословские проблемы рассмотрены в статьях: *Рогожин Н. М.* Диалог вероисповеданий в дипломатии средневековой Руси (2000. № 1)*; *Дергачёв В. В.* Вселенский синодик в древней и средневековой России (2001. № 1); *Дергачёва И. В.* Мироздание в представлении авторов Палеи (2009. № 2); *Тихон (Полянский), игум.* Богословско-философские взгляды митрополита Никифора (2001. № 4); *Беляев С. А.* О названии церкви, в которой был крещен князь Владимир (2001. № 4); *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. (2007. № 1). Результаты исследований различных сторон религиозной и церковной жизни Древней и средневековой Руси представлены в работах: *Штайндорф Л.* Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь (2002. № 2); *Лосева О. В.* Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. (2001. № 4); *Макарий (Веретенников), архим.* Монахиня Ольга (Годунова)

* Здесь и далее в скобках указывается год и номер журнала, содержащего публикацию.

(2002. № 3); *он же*. Митрополичий дворецкий (2004. № 2); *Алексеев А. И.* Крещение костей: (К интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.) (2003. № 1); *Пуцко В. Г.* Кресты-мощевики и ковчеги-мощевики XIV–XVI вв. в Троице-Сергиевой лавре (2006. № 2); *Антонов Д. И.* Клятва и крест: Проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре (2009. № 1); *Лавров А. С.* Письмо и челобитная Ивана Неронова (2009. № 1); Д. З. Фельдман проанализировал проблему интеграции иудеев в древнерусское общество (2005. № 4).

Ряд статей журнала посвящен русским святым: житиям, истории канонизации, созданию житий и служб. Это материалы Е. Л. Конявской о прп. Авраамии Смоленском (2001. № 1); Б. Н. Морозова, Р. А. Симонова о свт. Стефане Пермском (2009. № 1); А. Н. Ужанкова о св. князьях Борисе и Глебе (2001. № 1); Н. Н. Бединой о равноап. княгине Ольге (2007. № 4); О. В. Гладковой о блж. Исидоре Твердислове (2001. № 2); Г. С. Гадаловой о прп. Макарии Калязинском (2002. № 3); О. Б. Хабаровой о прав. Иулиании Лазаревской (2006. № 4); М. А. Шибаева и А. В. Духаниной о прп. Сергии Радонежском (2006. № 1, 3; 2009. № 1). Изданы Жития свт. Арсения Тверского (Е. Л. Конявской (2001. № 3)); прп. Иродиона Илоезерского (А. Л. Лифшицем (2005. № 2)); прп. Арсения Комельского (И. Н. Шаминой (2005. № 2)); чудеса преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (С. В. Минеевой (2001. № 3)). Публиковались и другие тексты, посвященные богословским воззрениям и церковной жизни в Древней Руси.

Многие работы касались истории древнерусской христианской книжности. Среди них публикации Слова свт. Иоанна Златоуста «О Святой Троице, и о твари, и о суде Божием» (А. А. Турилов, М. С. Фомина (2000. № 2)), славянской редакции Скитского устава (Е. В. Белякова (2002. № 4)). В. М. Кириллин ввел в научный оборот древнейший русский список Покаянного канона прп. Андрея Критского (2003. № 3). В статье Б. М. Пудалова представлен результат систематического изучения древнейшей редакции Измарагда (2000. № 2); О. П. Шевчук, О. В. Лосева, А. А. Турилов, Э. А. Гордиенко рассмотрели различные аспекты истории Пролога (2002. № 3; 2004. № 2; 2006. № 1; 2007. № 4). А. С. Усачёв проанализировал русскую книжность времени митрополита св. Макария (2007. № 4). Образцовые искусствоведческие исследования древних копий Владимирской иконы Божией Матери представил И. А. Кочетков (2003. № 3), также автор статьи «Сводное Евангелие» в живописи эпохи Грозного» (2005. № 1). Статья Н. К. Голейзовского «О датировке местной иконы «Дмитрий Прилуцкий с деянием» из вологодского Спасского Прилуцкого монастыря» (2003. № 3) — демонстрация плодотворности использования источниковедческих методов при решении искусствоведческих проблем. Древнерусской певческой традиции посвящены статьи М. В. Пожидаевой (2001. № 1; 2002. № 1; 2003. № 3, 4; 2004. № 4; 2005. № 3, 4; 2006. № 1, 2).

Большое место в журнале отводится рецензиям на важнейшие книжные новинки и научной полемике. Необходимо отметить обширный критический материал В. А. Кучкина о трудах Б. М. Клосса («Антиклоссицизм» (2002.

№ 2 — 2003. № 4)). А. А. Турилов издал пространные «Заметки дилетанта на полях «Словаря русских иконописцев XI–XVII вв.»» (2007. № 4). Большое место на страницах журнала заняла полемика по поводу книги А. Л. Юрганова «Убить беса: Путь от Средневековья к Новому времени» (М., 2006). Продолжением полемики стала серия публикаций о неизвестных ранее источниках по теме монографии: *Швейковская Е. Н.* Криминальная драма в Тотемском уезде первой трети XVII в.: (К изучению демонологии) (2009. № 3); *Антонов Д. И.* Сюжет о демонах-мучителях в древнерусской книжности и иконографии (2010. № 1); *Королёв А., Майер И., Шамин С.* Сочинение о демонах из архива Посольского приказа: К вопросу о культурных контактах России и Европы в последней трети XVII столетия» (2009. № 4).

В журнале публикуются материалы проходящей раз в 2 года международной конференции «Комплексный подход в учении Древней Руси» (организаторы — журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Государственная Третьяковская галерея, Институт славяноведения РАН), а также конференций и «круглых столов», проводимых в Институте славяноведения РАН. С 2007 г. выходит ежегодное книжное приложение к журналу, представляющее собой издание монографий или сборников статей авторов журнала и переиздание классических трудов отечественных историков.

Материалы, принимаемые к публикации в журнале, рецензируются членами редколлегии или приглашенными специалистами, затем рассматриваются на заседании редколлегии; существует также практика обсуждения представленных для публикации материалов на ежемесячных «круглых столах». Коллектив журнала помогает профессиональному росту молодых ученых-медиевистов. На проводимых журналом конференциях и «круглых столах» начинающим исследователям предоставляется возможность обсудить свои работы с известными учеными.

Подписчиками журнала являются библиотеки, институты и музеи, а также исследователи из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Италии, Германии, Бельгии, Болгарии, Канады. Полнотекстовая версия журнала представлена на его сайте (http://www.drevnyaya.ru), а также на сайте Научной электронной библиотеки (http://www.elibrary.ru). В 2010 г. журнал был включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых по решению Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

К 10-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО ТОМА «ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

«Общими силами мы стремимся создать живой, полнокровный, достоверный свод знаний о Церкви небесной и о Церкви земной».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«Православная энциклопедия» представляет собой систематический свод знаний по всем отраслям церковной жизни, а также по основным вопросам государства, права, политики и культуры».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

«Православная энциклопедия», которая выпускается при государственной поддержке (что сыграло в целом позитивную роль), подарила читателям возможность познакомиться с богатейшим наследием православной культуры, традициями, духовным и религиозным опытом многих поколений наших предков. Издание включено в федеральную программу Министерства культуры и представляет абсолютную непреходящую научную и познавательную ценность».

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев

«Соединение цельного православного мировоззрения с последними достижениями гуманитарных и естественных наук придает «Православной энциклопедии» универсальный характер. В этом — веление времени: соединять традицию и современность и в их синтезе искать силы для движения вперед».

Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин

В мае 2010 г. исполнилось 10 лет со дня выхода 1-го тома многотомной «Православной энциклопедии» — «Русская Православная Церковь». Сегодня «Православная энциклопедия» является общепризнанным лидером в сфере церковной науки и просвещения. Редакция журнала «Вестник церковной истории» предлагает читателю краткий очерк, посвященный Церковно-научному центру «Православная энциклопедия».

1991 год. Началом работы будущего Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» следует считать распоряжение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, изданное в феврале 1991 г., о создании при Спасо-Преображенском Валаамском ставропигиальном монастыре научного издательства для выпуска книг по церковной истории, богословию и праву. Это распоряжение явилось Патриаршим благословением на инициативу начать публикацию научно-богословских трудов наместника Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря игумена Андроника (Трубачёва) и главного редактора нового издательства С. Л. Кравца. В течение первых 2 лет небольшое издательство выпустило ряд книг по церковной истории, агиографии, истории религии. Первоначально редакция располагалась в одной комнате — в кабинете С. Л. Кравца, являвшегося в то время заведующим редакцией классической литературы московского журнала «Литературная учеба», затем для нее было выделено несколько комнат в здании исторического подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в Москве.

1993 год. Совместным решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и мэра Москвы Ю. М. Лужкова Издательству Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря было поручено к 850-летию основания Москвы (1997 г.) подготовить современное комментированное издание «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), с тем чтобы труд выдающегося церковного историка, завершившего свое исследование началом XVII в., был продолжен работами, посвященными истории Русской Церкви в XVII–XX вв. Для финансово-экономического обеспечения проекта был создан Попечительский совет. Перед издательством встала сложная задача объединить усилия церковных и светских ученых. Формирование научного и авторского коллектива «Истории Русской Церкви» стало возможным в первую очередь благодаря члену-корреспонденту РАН Я. Н. Щапову, с самого начала деятельно включившемуся в организацию работы. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был создан Научно-редакционный совет, председателем которого стал епископ Истринский Арсений. В совет вошли игумен Андроник (Трубачёв), С. А. Беляев, А. С. Буевский, протоиерей Владислав Цыпин, игумен Дамаскин (Орловский), С. Л. Кравец, В. П. Леонов, архимандрит Макарий (Веретенников), Ю. А. Мартынов, протоиерей Николай Смирнов, А. В. Назаренко, А. И. Рогов, А. В. Спиридонов, Я. Н. Щапов. История Русской Церкви синодального периода (Т. 8, в 2 книгах) была представлена переводом с немецкого языка книги выдающегося русского историка И. К. Смолича, том, посвященный истории Русской Церкви в XX в. (Т. 9), был написан протоиереем Владиславом Цыпиным.

1994 год. Вышел в свет 1-й том «Истории Русской Церкви» (автор вступительной статьи и комментариев С. А. Беляев).

1995 год. Вышли в свет 2-й и 3-й тома «Истории Русской Церкви» (авторы вступительных статей и комментариев А. В. Назаренко и А. А. Турилов).

1996 год. Вышли в свет 4-й том (в 2 книгах), 5-й, 6-й, 7-й и 8-й (книга 1-я) тома «Истории Русской Церкви» (авторы вступительных статей и комментариев архимандрит Макарий Веретенников (Т. 4), Б. Н. Флоря (Т. 5), М. В. Дмитриев, Б. Н. Флоря, В. С. Шульгин (Т. 6), Д. Ф. Полознев, С. Г. Яковенко (Т. 7)).

По завершении работы над 7-м томом осенью 1996 г. совместным решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Ю. М. Лужкова было принято решение о преобразовании Издательства Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря в Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» и об издании многотомной «Православной энциклопедии» в ознаменование 2000-летия Рождества Христова. Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II об образовании Центра вышел 10 сентября 1996 г., 10 октября того же года он был подтвержден постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви. Устав Церковно-научного центра — синодального учреждения Русской Православной Церкви — был зарегистрирован 22 октября. 10 октября 1996 г. указом Алексия II руководителем Церковно-научного центра был назначен С. Л. Кравец.

В 1996–1997 гг. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» завершил работу над изданием «Истории Русской Церкви» и сформировал Научно-редакционный совет, научные редакции и авторский коллектив будущей «Православной энциклопедии». С 1996 г. Патриарх Алексий II неоднократно обращался к Президенту Российской Федерации с просьбой о государственной поддержке «Православной энциклопедии», которая являлась непременным условием осуществления этого грандиозного научного и церковно-общественного проекта.

1997 год. Опубликованы 8-й том (книга 2-я) (перевод с немецкого — Б. Б. Вик, Ф. К. Коньков, А. В. Назаренко, протоиерей Владислав Цыпин, редактор перевода А. В. Назаренко) и 9-й том «Истории Русской Церкви» (автор протоиерей Владислав Цыпин), а также в качестве приложения труд И. К. Смолича по истории русского монашества (перевод с немецкого выполнили митрополит Иоанн (Вендланд) и протоиерей Владислав Цыпин).

1998 год. Издана книга Патриарха Московского и всея Руси Алексия II «Православие в Эстонии».

2 марта 1998 г. вышло распоряжение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина об издании «Православной энциклопедии» и о государственной поддержке этого проекта, первые средства на издание поступили из резервного фонда Президента Российской Федерации. 10 июля 1998 г. состоялось 1-е заседание церковно-государственного Наблюдательного совета по изданию «Православной энциклопедии». В Наблюдательный совет под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II вошли Ю. М. Лужков, Президент РАН Ю. С. Осипов, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации В. П. Юмашев, Патриарший экзарх Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет, управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский

Сергий и др. С этого времени в Наблюдательный совет входят члены Правительства Российской Федерации — министры культуры, науки и образования, иностранных дел, члены Синода Русской Православной Церкви.

На 1-м заседании Наблюдательного совета было принято решение о создании Попечительского совета по изданию «Православной энциклопедии», председателем которого был назначен Ю. М. Лужков. В состав совета вошли губернаторы ряда регионов РФ, руководители крупных финансовых и промышленных компаний. Также было принято решение о формировании Церковно-научного совета под председательством Святейшего Патриарха для активизации взаимодействия Русской Православной Церкви с государственными, научными, культурными и общественными учреждениями в рамках подготовки «Православной энциклопедии». Церковно-научный совет объединил руководителей крупнейших библиотек, музеев и архивов России, ведущих институтов РАН, Московского и Санкт-Петербургского университетов, а также руководителей церковных, образовательных и научных учреждений.

В 1998 г. для координации работы ученых различных регионов России и зарубежья с целью сбора на местах материала для создания статей «Православной энциклопедии» по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было создано 9 представительств энциклопедии в России и за рубежом.

1999 год. Церковно-научный центр получил от Правительства Москвы в безвозмездное пользование здание на улице Нижняя Сыромятническая для размещения научных редакций и служб «Православной энциклопедии».

2000 год. Вышли в свет том «Русская Православная Церковь» и 1-й алфавитный том «Православной энциклопедии». В мае 1-й том «Православной энциклопедии» был торжественно представлен в Храме Христа Спасителя.

2001 год. Опубликованы 2-й и 3-й алфавитные тома «Православной энциклопедии».

По благословению Патриарха Алексия II в Церковно-научном центре «Православная энциклопедия» был создан архив для хранения документов по истории Русской Православной Церкви. В архиве находится часть материалов фонда Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, а также его обширный фотоархив.

2002 год. Опубликованы 4-й и 5-й алфавитные тома «Православной энциклопедии». На телеканале ТВЦ в субботнем утреннем эфире начала выходить еженедельная телепередача «Православная энциклопедия». Телепрограмма представляет собой интерактивный историко-познавательный телеальманах с широкой зрительской аудиторией. Телепередачу ведет настоятель московского храма Живоначальной Троицы в Хохлах священник Алексий Уминский. В студию прямого эфира приглашаются историки, богословы, писатели, актеры, врачи, политики, которые отвечают на вопросы телезрителей. Помимо бесед в студии в программу входят сюжеты энциклопедического характера о православной жизни на всех континентах, о церковной истории, агиографии, социальном служении Церкви.

Министерством образования и науки Российской Федерации многотомному изданию «Православная энциклопедия» присвоен статус учебного пособия.

Создан информационный интернет-портал «Седмица.ру».

2003 год. Вышел в свет 6-й алфавитный том «Православной энциклопедии».

2004 год. Вышли в свет 7-й и 8-й алфавитные тома «Православной энциклопедии».

На 10-м совместном заседании советов 12 мая 2004 г. для организации постоянной общественной поддержки изданию «Православной энциклопедии» и привлечения общественных и государственных деятелей, представителей науки, культуры и средств массовой информации был создан Общественный совет по изданию «Православной энциклопедии» под председательством Председателя Государственной Думы Б. В. Грызлова. В состав Общественного совета вошли депутаты Государственной Думы, известные деятели культуры и журналистики, видные государственные и общественные деятели.

На 17-й Московской международной книжной выставке-ярмарке «Православная энциклопедия» была признана лучшей энциклопедией года.

2005 год. Вышли в свет 9-й и 10-й алфавитные тома «Православной энциклопедии». На сайте «Седмица.ру» началось размещение общедоступной электронной версии энциклопедии.

25 июля распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в целях сохранения и эффективного использования кино-видео- и фотодокументов по истории Русской Православной Церкви на базе Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» был создан постоянно действующий архив кино- видео- и фотодокументов.

4 октября по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II начала работу кино- и телекомпания «Православная энциклопедия».

2006 год. Опубликованы 11-й, 12-й и 13-й алфавитные тома «Православной энциклопедии». Церковно-научный центр перешел на выпуск 3 томов «Православной энциклопедии» в год.

В январе увидел свет 1-й номер ежеквартального научного журнала «Вестник церковной истории». К настоящему времени вышло 18 номеров журнала.

Начата работа в Государственном архиве РФ по созданию «Электронного тематического аннотированного каталога дел по истории Русской Православной Церкви». В основу каталога положены документы фондов Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1966–1991 гг. и Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР за 1986–1990 гг.

На телеканале «Россия» показан документальный фильм «Паломничество в Вечный город» (5 серий, режиссер В. И. Хотиненко), отмеченный наградами «ТЭФИ»—2006 и «Золотой витязь»—2006.

На телеканале НТВ показан документальный фильм «Ангел Русской Церкви против отца всех народов» (режиссер В. А. Залотуха), отмеченный высшими наградами нескольких отечественных кинофестивалей.

2007 год. Опубликованы 14-й, 15-й и 16-й алфавитные тома «Православной энциклопедии».

На телеканале «Россия» вышел документальный фильм «Святой Георгий» (режиссер И. М. Квирикадзе), завоевавший приз «Золотой витязь».

На телеканале «Россия» показаны серии документальной трилогии «Крест против свастики», «Сталин и Третий Рим» и «Холодная «оттепель» 61-го года», отмеченная многими наградами.

2008 год. Опубликованы 17-й, 18-й и 19-й алфавитные тома «Православной энциклопедии».

Вышел в эфир 12-серийный документальный фильм «Планета православия», рассказывающий о жизни православных на разных континентах. Фильм отмечен многими наградами.

2009 год. Опубликованы 20-й, 21-й и 22-й алфавитные тома «Православной энциклопедии».

Закончена работа над первым художественным фильмом кинокомпании «Православная энциклопедия» — «Поп» (режиссер В. И. Хотиненко), вышедшим в широкий прокат 4 апреля 2010 г. Фильм, повествующий о судьбе православных священников на оккупированной территории СССР во время Великой Отечественной войны, получил высокую оценку на кинофестивалях и был удостоен первой Патриаршей премии в области киноискусства.

В настоящее время «Православная энциклопедия» — это крупнейший православный научно-творческий холдинг, включающий в себя помимо энциклопедической редакции редакции научного журнала, интернет-портала, теле- и киностудию, научные группы в архивах Российской Федерации.

Непосредственное руководство деятельностью «Православной энциклопедии» осуществляет собирающееся не реже 2 раз в год совместное заседание Наблюдательного, Общественного и Попечительского советов. Церковно-государственный Наблюдательный совет под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла объединяет членов Синода Русской Православной Церкви и руководителей Российской Федерации. Общественный совет во главе с Председателем Государственной Думы Б. В. Грызловым объединяет руководителей профильных комитетов Государственной Думы, а также государственных и общественных деятелей Российской Федерации. Попечительский совет под председательством Ю. М. Лужкова объединяет губернаторов Самарской, Вологодской, Московской, Мурманской областей, руководителей федеральных агентств, а также ряда крупнейших финансовых и промышленных корпораций Российской Федерации.

Церковно-научный центр имеет 13 представительств, в том числе в России — Санкт-Петербургское, Казанское, Костромское, Новосибирское, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Москва), в Российской государственной библиотеке (Москва), а также за рубежом — Армянское,

Белорусское, Болгарское, Итальянское, Сербское, в Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ (США), Украинское. Церковно-научный центр неоднократно проводил презентации и участвовал в международных книжных выставках-ярмарках в Париже, Берлине, Риме, Софии, Москве, Минске, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Владимире, Костроме, Новороссийске, Рязани, Тамбове, Томске и других городах.

На сегодняшний день Церковно-научный центр издал 23 тома «Православной энциклопедии». Основное внимание в них уделяется истории Русской Православной Церкви и истории других Поместных Православных Церквей, также освещается история других конфессий. В статьях «Православной энциклопедии» подробно раскрыты вопросы богословия, церковного права, библеистики, литургики. Вселенское православие представлено материалами, посвященными святым, в том числе новомученикам XX в., статьями о Вселенских и Поместных Соборах, архиереях, епархиях, монастырях, миссионерских центрах, памятниках церковного искусства, церковной письменности и музыки. Особое место занимают статьи, посвященные истории православия в XX в. и современному положению православных Церквей. Каждый том содержит большое количество иллюстраций и географических карт.

На сайте «Седмица.ру» находят отражение все значимые события церковной и общественной жизни, которые всесторонне освещаются и комментируются с позиции Русской Православной Церкви в историческом и культурном контексте; приводятся статистические данные и отклики на события, опубликованные в православных и светских СМИ; ежедневно дается оперативная, объективная и компетентная информация о событиях в странах ближнего и дальнего зарубежья. Формируется электронная библиотека, включающая научные источники и монографии по истории Церкви, богословию, религиеведению, мировой истории и культуре. Еженедельно на сайте размещаются текстовые версии телепередачи «Православная энциклопедия». На главной странице сайта регулярно публикуются авторские статьи из вышедших и находящихся в подготовке к изданию томов «Православной энциклопедии», а также документы и материалы, напечатанные в журнале «Вестник церковной истории». С 2004 г. существует англоязычная версия сайта, с 2005 г. идет работа по размещению на сайте алфавитных томов «Православной энциклопедии».

Фильмы и телепрограммы кинокомпании «Православная энциклопедия» неоднократно завоевывали высшие призы на международных и общероссийских кинофестивалях, выходят в эфир на центральных телевизионных каналах Российской Федерации. Фильмография кинокомпании составляет более 20 произведений.

Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2009 году

2 октября 2009 г. в Петровском путевом дворце (Москва) в присутствии соучередителей Макариевского фонда Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Президента Российской Академии наук академика Ю. С. Осипова, мэра Москвы Ю. М. Лужкова и почетных гостей состоялась церемония награждения лауреатов, удостоенных премий памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) по результатам конкурса 2008–2009 гг. В 2009 г. премии присуждались по 5 номинациям: «История Русской Православной Церкви», «История России», «История Москвы и историческое краеведение», «История православных стран и народов», «Учебник или учебное пособие, представляющее вклад в науку в одной из существующих номинаций». На конкурс 2008–2009 гг. поступило более 200 работ.

«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

1-я премия

Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие Патриарха Никона. Переписка с современниками: Исследование и тексты. М.: Индрик, 2007. 776 с.

Основное внимание в работе уделено Патриарху Никону, одному из крупнейших церковных деятелей XVII в. В ней также отражены различные аспекты русской истории XVII в.; эпистолярное наследие Патриарха включает его переписку со многими государственными и церковными деятелями того времени. Исследование сопровождается публикацией текстов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

2-я премия

Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 608 с., ил.

Книга представляет собой исследование Русской Православной Церкви на Аляске в 1741–1917 гг. Особое внимание автор уделил 1-й православной миссии (1794–1824 гг.), а также деятельности свт. Иннокентия (Вениаминова) и миссионеров среди коренных жителей Аляски, пастырскому служению, просветительской работе. Книга основана на богатом документальном и иллюстративном материале из Архива православной Церкви в Америке в Сайоссете, Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного исторического архива и др.

3-я премия

Запальский Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 416 с.

Данная монография является наиболее полным трудом по истории Оптиной пустыни — монастыря, занимающего особое положение в духовной и культурной жизни России. Наиболее значимым в работе представляется просопографическое исследование оптинских насельников, представлена база данных, содержащая сведения о 443 монахах и послушниках Оптиной пустыни в 1825–1917 гг., многие из которых покидали пустынь и отправлялись окормлять иные обители и приходы в России, распространяя таким образом традиции оптинского монашества. Автор провел всесторонний анализ состава братии Оптиной пустыни по формулярным спискам и другим источникам, описал монастырскую культуру XIX — начала XX в., проследил судьбы монашествующих на фоне истории воспитавшей их обители, связи Оптиной пустыни с другими монастырями, духовными миссиями, церковной иерархией, светской властью, разными общественными группами. В книге раскрыто «коллективное самосознание» насельников Оптиной пустыни, формировавшееся в XIX — начале XX в., показан глубокий интерес оптинских иноков к жизни своего народа и включенность в нее.

Щеглов Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. Минск: Врата, 2008. 436 с., ил.

Работа посвящена жизни и творчеству выдающегося церковного деятеля и историка Русской Церкви Степана Григорьевича Рункевича (1867–1924 гг.). На основе широкого круга источников прослеживается творческий и служебный путь ученого, формирование его мировоззрения, становление его как ученого в наиболее сложный период истории Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX в. Анализируются главные научные труды Рункевича. Особое внимание уделено позднему периоду жизни историка, его участию в работе Поместного Собора 1917–1918 гг., усилиям по спасению церковных архивов, мужественной борьбе за церковное наследие.

Молодежная премия

Беглов А. [Л.] В поисках «безгрешных катакомб»: Церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви; Арефа, 2008. 352 с.

Монография посвящена малоисследованному аспекту истории Русской Церкви XX в.— движению «непоминающих» и другим формам нелегальной жизни православных верующих. В работе проанализированы документы тайных монашеских общин советского периода, хранящиеся в партийных и государственных архивах. Рассмотрены не только общины «непоминающих» и других участников «катакомбного движения» в их взаимоотношениях, но и различные формы нелегальной церковной жизни (духовное образование, паломничество, хозяйственная деятельность), а также отношение Церкви, в первую очередь епископата, к различным проявлениям подпольной и полуподпольной церковной жизни.

«ИСТОРИЯ РОССИИ»

1-я премия

Сиренов А. В. Степенная книга: История текста. М.: Языки славянских культур, 2007. 544 с., ил.

Монография посвящена исследованию выдающегося памятника русской исторической мысли XVI в., в котором вся история России впервые была представлена в неразрывной связи с историей Русской Православной Церкви, как непрерывная цепь взаимодействия светской и церковной властей, как симфония священства и царства. Особое внимание в работе уделено так называемой Думинской редакции Степенной книги, созданной в период подготовки и учреждения Патриаршества в России архиепископом Вологодским Ионой (Думиным), сотрудничавшим с Патриархом Иовом.

2-я премия

Трепавлов В. В. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература, 2007. 255 с.

Книга посвящена актуальной и сложной проблеме отношений между высшей властью в Русском царстве — Российской империи и многочисленными населяющими Россию народами. Автор не ограничился традиционным подходом к теме (описанием российской национальной политики), но также исследовал представления о подданстве у различных народов России в XV–XVIII вв. Тема раскрыта через образ «белого царя», бытовавший у многих из них. Многообразие использованных источников (официальные документы и разнообразные фольклорные памятники) дало возможность нарисовать сложную и убедительную картину многозначного восприятия образа «белого

царя». При позитивном в целом отношении народов России к своему монарху, отразившемся, в частности, в панегирических восхвалениях государя («белый царь — над царями царь» и т. д.), встречаются и негативные оценки правителя. Широкий хронологический охват (XV–XVIII вв.) позволил автору проследить как сохранение устойчивых оценок, так и эволюцию отношений к царю и представлений о нем в народной среде.

3-я премия

Гросул В. Я. Русское зарубежье в первой половине XIX в. М.: РОССПЭН, 2008. 703 с.

Книга представляет комплексное исследование русского зарубежья в 1-й половине XIX в., которое рассматривается как составная часть русского общества, сыгравшая большую роль в развитии отечественной культуры и науки. В монографии изучены различные социальные группы выходцев из России, проживавшие за границей — дипломаты, чиновники, военные, художники, врачи, стажеры высших учебных заведений и др. Пристальное внимание уделено возникающей в то время русской политической эмиграции и ее связям с европейскими и российскими общественными движениями. Автор подробно изучил историю русских храмов и духовных миссий за границей, показал особенности русского мира, который создавали представители России в тех странах, где они находились, не прерывая при этом тесных связей с Родиной.

Чернуха В. Г. Паспорт в России: 1719–1917 гг. СПб.: Лики России, 2007. 296 с.

В монографии впервые освящена история введения внутреннего паспорта в России и его функционирования, выяснены обстоятельства, обусловившие провозглашение общегосударственного разрешительного принципа на уход подданных с постоянного места жительства. Подробно, с использованием богатого архивного материала рассмотрены развитие законодательства о паспортном режиме, сохранение за паспортом функции полицейского контроля вплоть до революции 1917 г. В работе затронута история других документов: заграничного паспорта и адресных билетов, а также адресных контор.

Молодежная премия

Мещерякова А. О. Ф. В. Ростопчин: У основания консерватизма и национализма в России. Воронеж: Китеж, 2007. 264 с.

Книга посвящена анализу государственной деятельности и общественно-политических взглядов одного из основоположников русского консерватизма и национализма Ф. В. Ростопчина, который определял внешнюю политику России в царствование Павла I, являясь в 1812–1814 гг. московским генерал-губернатором. Автору удалось развенчать ряд мифов, касающихся

личности Ростопчина, скорректировать старые и установить новые факты его жизни и деятельности. Книга является не просто биографией Ростопчина, но исследованием, в котором жизнь этого государственного деятеля вписана в контекст истории России в конце XVIII — начале XIX в. Особый интерес вызывает описание деятельности Ростопчина на посту московского генерал-губернатора в 1812 г., когда ярко проявились его стремление к абсолютизации порядка и приверженность крайним методам по объединению населения Москвы, следствием чего стали репрессии по отношению к жившим в Москве иностранцам и к масонам. В книге исследовано также литературное творчество Ростопчина.

«ИСТОРИЯ МОСКВЫ»

1-я премия

Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. 1863–1917 гг. М.: Новый хронограф; АИРО XXI, 2010. 736 с.*

Впервые в отечественной науке была воссоздана история городского общественного управления Москвы за последние 55 лет его существования. В книге раскрыты важнейшие аспекты деятельности городской думы: названы ее должностные лица, гласные, описаны городской бюджет и основные направления хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется последним 25 годам существования думы, когда действовало Городское положение 1892 г. и наиболее успешно воплощались в жизнь проекты по благоустройству города. Впервые в историографии история московского городского самоуправления рассматривается на фоне законотворческой деятельности в России и тех изменений, которые происходили в социально-экономической жизни страны и Москвы в частности. Интересен вывод автора о том, что в революционные годы ситуация в городской думе в миниатюре отражала взаимоотношения русского общества и власти, когда обществом двигало неумеренное стремление расширить сферу своего влияния и в конечном итоге подменить собой власть, что в 1917 г. привело к краху думы.

2-я премия

Романюк С. К. Москва. Остров: Путеводитель. М.: Издательский центр «Москвоведение», 2009. 271 с.

Книга известного москвоведа С. К. Романюка — путеводитель по уникальной исторической территории (Острову), ограниченной Москвой-рекой и Водоотводным каналом. Это 4-й путеводитель автора по исторической части столицы, в котором соблюдены следующие принципы: описано каждое

* На конкурс работа была представлена в рукописном виде.

здание и владение, введены в научный оборот новые факты, уточнены датировки памятников. Создание такого путеводителя стало возможным благодаря многолетней исследовательской работе автора в архивах Москвы. Путеводитель предлагает читателю экскурсию в историю города и ее малоизвестного уголка — Острова, игравшего значительную роль в жизни Москвы в XVI–XX вв. Автор излагает уникальные сведения о Берсеневской, Софийской, Садовнической набережных, Балчуге, Большой Садовнической улице, мостах, палатах, храмах, особняках, общественных сооружениях, о людях, живших и служивших в этих зданиях.

3-я премия

Фролова М. М. Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858). М.: ОАО «Московские учебники и картолитография», 2007. 592 с.

В книге освещен жизненный путь замечательного русского историка и общественного деятеля А. Д. Черткова. Тщательно изучив материалы его личного архива, хранящегося в Отделе письменных источников ГИМ, а также документы других архивохранилищ, автор проследила становление своего героя как ученого, гражданина, патриота. Особое внимание в книге уделяется московскому периоду жизни ученого. Отдельные главы посвящены научной деятельности Черткова в области русской нумизматики, славистики, библиографическим увлечениям, результатом которых стало создание знаменитой Чертковской библиотеки. Раскрыт вклад Черткова в общественную жизнь Москвы, освящена его деятельность на посту руководителя Императорского общества истории и древностей российских, предводителя московского дворянства, показана его деятельность в период Крымской войны.

Молодежная премия

Феофанов А. М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. (рукопись).

В работе впервые представлен целостный портрет студентов первого российского университета в начальные годы его существования. В этот период студенчество представляло собой формирующуюся социальную группу. На основании большого массива источников автор реконструировал списки студентов Московского университета (оригиналы списков были утрачены в пожаре 1812 г.) и проанализировал динамику численности, социальный состав, регионы происхождения, возраст и другие характеристики учащихся. Подробно изучены особенности учебного процесса, формы занятий и совместной работы профессоров со студентами, организация быта и досуга студентов, зарождавшиеся в их среде корпоративные связи. Важным итогом работы явилось новое представление о социальном статусе студента в русском обществе во 2-й половине XVIII — начала XIX в.

«ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН И НАРОДОВ»

1-я премия

Романчук А. И. Исследование Херсонеса—Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Тюмень: Мир, 2008. 624 с.

В основе исследования лежит подробный обзор существующих точек зрения на главные проблемы политической, социальной и архитектурно-градостроительной истории Херсонеса. Выводы работ, основанных на изучении письменных источников, сопоставлены с результатами археологических раскопок. Концептуально-проблемный подход совмещен с изложением событийной истории Херсонеса. Отдельное место в монографии занимает раздел по истории Херсонесского музея и его коллекций. Книга представляет важную веху в обобщении обширного и часто разрозненного исторического и археологического материала, что является необходимой основой для комплексной реконструкции истории и облика города в древности и в период Средневековья.

2-я премия

Казарян А. Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточнохристианское зодчество. М.: Locus Standi, 2007. 216 с.

Работа посвящена изучению архитектуры и рельефов древнейшего христианского храма в Вагаршапате (Армения), основанного в начале IV в. св. Григорием Просветителем и царем Трдатом; реконструкцией храма в раннесредневековую эпоху руководили католикос Саак Партев, правитель Армении Ваан Мамиконян и католикос Комитас. В монографии анализируются идеи, повлиявшие на архитектурную композицию Эчмиадзинского собора и на изменение его облика, исследуется происхождение композиции Эчмиадзина, дана оценка значения этого важнейшего на Кавказе храма для развития монументального зодчества в самой Армении и регионе в целом.

Исследование архитектурных особенностей памятника и рельефов на его фасадах, сохранившихся от убранства древнейшей поры, выявляет истоки яркого и своеобразного искусства, учитывавшего художественные достижения соседней Византии. В книге приведены новые реконструкции древнейшего здания собора — наиболее раннего из известных восточнохристианских храмов крестово-купольной структуры. Впервые детально проанализированы рельефные образы апостола Павла и вмц. Феклы, портреты апостолов в медальонах в барабане церкви. Вопреки прежним утверждениям о создании барабана в XVII в. автор обосновал принадлежность основной его зоны, включающей названные медальоны, к реконструкции, произведенной около 620 г. В книге широко использованы авторские чертежи, а также фотографии памятников раннесредневековой архитектуры Армении, Грузии и Византии, сделанные в ходе многочисленных экспедиций автора.

3-я премия

Житенёв С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М.: Индрик, 2007. 480 с.

Книга посвящена исследованию русского православного паломничества — одного из интереснейших явлений русской духовной жизни и народного благочестия, во многом определившего русскую «картину мира». Автор не только проследил исторические и культурологические закономерности русских «хождений», дал их периодизацию в связи с историей и культурой, он коснулся также малоисследованных проблем богословия паломничества, определил место паломничества в церковном предании и в современном духовном опыте. В книге представлены карты страннических маршрутов, описаны построенные для нужд богомольцев храмы, монастыри, странноприимные дома и подворья, приобретенные паломниками разнообразные «евлогии» и реликвии. В книге отмечены все страны и земли, где бывали русские паломники.

Лукашова С. С. Миряне и Церковь: Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI в. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. 320 с.

Книга посвящена возникновению и деятельности православных церковных братств на украинско-белорусских землях Речи Посполитой в последней четверти XVI в. В работе представлен сравнительный анализ всех видов православных религиозных союзов в Западнорусской митрополии этого времени в сопоставлении с католическими религиозными братствами, подробно рассмотрены источники возникновения и механизмы формирования православных братств, их планы реорганизации Киевской митрополии. Особое место уделено взаимоотношениям священнослужителей и мирян на украинско-белорусских землях, в особенности конфликту между лидерами братского движения и епископатом накануне и в момент заключения Брестской унии. На основании всестороннего анализа документов, освещающих деятельность более чем 30 православных братств, исследованы взгляды участников движения, описано значение конфликта между братствами и епископатом для судеб православия на западнорусских землях.

«УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

Щапов Я. Н. Справочный инструментарий историка России. М.: Наука, 2007. 187 с.

Книга содержит обширную информацию по справочной литературе в различных областях не только гуманитарного знания, но и в примыкающих к нему дисциплинах. Автор не излагает результаты собственного анализа научных проблем, но предоставляет исследователям материал и инструментарий для научных изысканий.

Новые книги

Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария*

Монография А. С. Усачёва посвящена исследованию одного из крупнейших памятников древнерусской книжности — «Книге Степенной царского родословия», созданной на рубеже 1550-х и 1560-х гг. по инициативе митрополита Московского и всея Руси св. Макария. Появление Степенной книги было связано с формированием идеологии самодержавной монархии. Это уникальное по историческому охвату произведение представляло читателям новую интерпретацию истории Русской земли, а также идеализированные биографии Рюриковичей — предков царя Ивана Грозного.

При написании Степенной книги было использовано более 68 русских и переводных литературных памятников, в том числе 39 житий святых, сказания о чудотворных иконах («Повесть на сретение Владимирской иконы», «Сказание о Тихвинской иконе Богоматери», «Повесть об иконе Луки Колочского»), «Устав Владимира» Синодальной редакции, «Правило о церковных людях», Списки митрополитов, «Просветитель» прп. Иосифа Волоцкого, Поучение митрополита Фотия Василию I Дмитриевичу, славяно-русский перевод «Окружного послания» Патриарха Фотия, летописи и другие произведения.

Исследование Усачёва состоит из 6 глав. В них рассмотрена история исследования Степенной книги (глава 1), изучено время создания памятника и выявлены его источники (главы 2, 3), рассмотрен вопрос о личности составителя и его политических взглядах (главы 4, 6), охарактеризовано историографическое значение Степенной книги (глава 5). Автор провел большую археографическую работу. Он изучил редакторскую правку в древнейших списках Степенной книги, что дало возможность во многих случаях прояснить принципы работы ее составителей. Исследователь уточнил датировку

* *Усачёв А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / Отв. ред. А. А. Горский. М.; СПб.: Альянс—Археo, 2009. 760 с., ил.

написания памятника, показав, что он был создан в короткие сроки, между 1556 и 1562 гг.

Усачёв выявил неизвестные ранее источники Степенной книги и пришел к выводу, что необходимо значительно сократить перечень приведенных в произведении сведений, ранее считавшихся уникальными. Благодаря этому автору удалось пересмотреть традиционный в историографии взгляд, будто бы Степенная книга является примером проникновения в историческое повествование сознательного вымысла. Создатель произведения придал имеющемуся материалу новое литературное оформление, по-своему истолковал факты, но не выдумывал их. Это позволяет иначе оценить некоторые представления о процессах, происходивших в русской литературе XVI в.

Проведенный Усачёвым текстологический анализ летописных источников подтвердил выводы В. В. Кускова о широком использовании составителем Степенной книги Воскресенской и Никоновской летописей (или близких к ним летописных памятников). Автор Степенной книги также пользовался Летописцем начала царств, Хронографом 1512 г., источником, близким к Новгородской IV летописи и летописями группы Свода 1497 г., Лихачевским летописцем, Уваровской летописью. Ценным вкладом в изучение проблемы является обнаружение зависимости Степенной книги от статьи «А се князи русьтии», что открывает перспективы не только для определения кругозора составителей Степенной книги, но и для изучения бытования указанной статьи.

Усачёв предпринял многосторонний анализ созданного автором Степенной книги образа Руси как райского сада, питаемого водами православия. Для раскрытия его значения он привлек разнообразный материал, помогающий понять истоки и смысл этого образа. Ценны наблюдения над тем, как сводились к минимуму рассказы об усобицах и проводилась идея мирной политики, которой должен следовать правитель, победы «без крови». Наконец, безусловной заслугой автора монографии являются исследования в области авторства Степенной книги, подтвердившие ведущую роль в ее составлении духовника царя Ивана Грозного, протопопа кремлевского Благовещенского собора, позднее митрополита Московского и всея Руси Афанасия. Большой интерес представляет проведенный исследователем анализ принципов работы над Степенной книгой.

Исследование сопровождается именным указателем, указателем произведений древнерусской оригинальной и переводной письменности, а также указателем шрифтов рукописей.

Новая книга из серии «Памятники агиографической литературы»*

Серия «Памятники агиографической литературы» издается с 2000 г., в ней были опубликованы Жития преподобных Кирилла Белозерского (2000), Александра Свирского (2002), Антония Сийского (2003), Кирилла Новоезерского (2003), Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского (2003), Корнилия Комельского (2004), Павла Обнорского и Сергия Нуромского (2005), Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского (2007). Задача серии — издание житий по спискам XVI–XVII вв. Издатели стремятся максимально точно воспроизводить текст рукописи, сохраняя орфографию, акцентуацию и пунктуацию, для передачи текстов разработан оригинальный компьютерный шрифт, каждое издание сопровождается словоуказателем.

Для многих агиографических памятников издание в этой серии остается единственной публикацией (например, Жития преподобных Сергия Нуромского и Григория Пельшемского, Основная редакция Жития прп. Кирилла Новоезерского). Создатели серии сделали издание максимально доступным: на сайте проекта «СКАТ» размещены электронные версии текстов и словоуказателей (project.phil.pu.ru/scat/). Публикации Житий сопровождаются текстологическими очерками и описанием рукописей (за исключением изданного первым Жития прп. Кирилла Белозерского). Очерки литературной истории Житий — это исследовательские статьи, подготовленные специально для этой публикации и призванные стимулировать дальнейшее изучение агиографических памятников. Самостоятельное научное значение имеют помещенные в изданиях справки о монастырях — Кириллове Белозерском, Кириллове Новоезерском, Корнилиевом Комельском, Глушицких Покровском

* Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. 192 с.

и Иоанно-Предтеченском, Григориевом Пельшемском, Павло-Обнорском, Спасо-Прилуцком и Спасо-Нуромском. Первоначально внимание составителей серии (И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев) привлекали крупнейшие и наиболее известные памятники древнерусской агиографической литературы, такие как Жития преподобных Кирилла Белозерского и Александра Свирского, последние выпуски посвящены менее известным и изученным текстам.

Наиболее ранним из представленных в рецензируемом выпуске является Житие прп. Игнатия Вологодского. Оно было составлено в середине XVI в., неоднократно публиковалось, но научного издания не имеет. В XVI в., вероятно, было составлено и Житие прп. Кассиана Угличского: в представленном издании впервые опубликован список 3-й четверти XVII в. О Житии прп. Игнатия Ломского стало известно благодаря включению текста в базу данных «Источники русской агиографии», составляемую сотрудниками Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Публикуемый в сборнике текст XVII в., посвященный прп. Герасиму Вологодскому, по жанру относится скорее к описанию чудес.

Издание сопровождается двумя текстологическими статьями, одна из них посвящена Житиям преподобных Игнатия Ломского и Игнатия Вологодского, а также чудесам прп. Герасима Вологодского (автор А. А. Романова), другая — Житию прп. Кассиана Угличского (автор Е. Л. Алексеева). В очерке, посвященном Житию прп. Игнатия Вологодского, А. А. Романова рассматривает 20 списков памятника и выделяет 2 редакции (опубликованная рукопись представляет собой Основную редакции Жития), привлекает к исследованию и называет 5 списков службы святому, составленной, по ее наблюдениям, в середине XVI в. Использование всех упоминаний о почитании прп. Игнатия позволили Романовой сделать вывод, что Житие было написано в 1-й половине XVI в., во всяком случае первая подборка чудес была осуществлена до 1541 г. Не менее интересен очерк, посвященный Житию прп. Игнатия Ломского, которое известно в 1 списке. Романова предполагает, что инициировал создание Жития и участвовал в записи чудес видный деятель раннего старообрядчества Иоанн (Григорий) Неронов. В очерке подробно рассмотрена история Ломской пустыни. К текстологическому исследованию чудес прп. Герасима Вологодского привлечено 5 списков, которые представляют 3 редакции, анализируются разночтения между редакциями, рассматривается история почитания святого.

Исследование рукописной традиции Жития прп. Кассиана Угличского осуществлено по 12 спискам. Е. Л. Алексеева уточнила классификацию редакций и характер отношений между ними. Житие публикуется в Первой краткой редакции (РНБ, собр. Погодина, № 1563), к сожалению, описание рукописи в издании отсутствует. Исследовательница установила точное время и место создания Жития, а также обнаружила имя автора, скрытое тайнописью. Ранее автором Жития прп. Кассиана Угличского считался некий инок Сергий (архиепископ Филарет (Гумилевский), Н. П. Барсуков, А. Ф. Бычков, А. И. Яцимирский) или игумен Учемского монастыря Порфи-

рий (В. О. Ключевский). Новое прочтение тайнописи позволило считать автором памятника игумена Закхея, настоятеля Учемского монастыря между 1534 и 1560 гг.

В издании также помещена статья «Принципы представления рукописного текста в публикации», которая будет интересна всем занимающимся публикацией древнерусских текстов.

Подготовка современного научного издания древнерусских текстов, как правило, требует много времени, поскольку подобное издание подразумевает публикацию всех редакций и подведение разночтений по всем спискам. В последнее время становится очевидным, что изучать Житие в отрыве от агиографического цикла (Похвального слова, службы) нецелесообразно, таким образом на подготовку научных публикаций должно уходить еще больше времени. В этих условиях издание серии «Памятники агиографической литературы» представляется весьма успешным, особенно с учетом того, что выпуски публикуются регулярно.

Т. Б. Карбасова, кандидат филологических наук
(Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом))

Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века*

Книга, написанная сотрудниками Института славяноведения РАН,— плод многолетнего изучения истории восточноевропейских славянских государств в послевоенный период[1]. Главное внимание исследователи уделили вопросам государственной политики в отношении православия, униатства и католичества в странах Восточной Европы, в первую очередь в СССР. В работе использовано большое количество разнообразных источников, хранящихся не только в отечественных (ГА РФ, РГАСПИ, АВП РФ), но и в зарубежных архивах, многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Во Введении авторы сообщают важные сведения по историографии вопроса. Наиболее объемный 1-й раздел «Власть и православные Церкви в СССР и странах Восточной Европы (1944–1953 гг.)» написан Т. В. Волокитиной. Первая глава раздела посвящена формированию «советской модели» церковно-государственных отношений. Однако, как мне представляется, увидеть такую «модель» в 1920–1930-х гг.— в период жестоких репрессий государства против Церкви, практически невозможно, следовало бы говорить об отдельных колебаниях в осуществлении государством основной, репрессивной, политики. Глава состоит из 2 параграфов: 1-й параграф посвящен отношению государства к Церкви, 2-й — взаимоотношениям Церкви и государства. Такое деление выглядит искусственным, поскольку предмет исследования в обоих параграфах один и тот же. Автор излагает известные события по-новому, оценивает их с точки зрения продолжающихся в историографии дискуссий, в частности, задается вопросом: насколько реалистичной была позиция Поместного Собора 1917–1918 гг. Ответ автора: «Решения Собора (“О правовом положении Православной Российской Церкви” и др.) видятся нам [авторам.— *А. М.*] как упреждающая и защитная реакция Церкви на наступ-

* *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2008. 807 с.

ление государства и его насилие над религиозной жизнью, как отчетливо выраженное желание не уклоняться от социальной ответственности» (С. 47). Нередко читатель сталкивается со спорными и просто непонятными утверждениями. К их числу относится, например, заключение о «Декларации» 1927 г.: «Для авторов Декларации, оказавшихся между двух огней — “государственным атеизмом” и “обновленчеством”,— неким моральным и каноническим оправданием [? — *А. М.*] могла послужить... цезаропапистская традиция государственно-церковных отношений».

Вторая глава раздела посвящена эпохе Второй мировой войны и первым послевоенным годам. В научный оборот вводятся новые архивные документы, но в основном анализируются известные факты, автор дискутирует со своими предшественниками, уточняет их выводы по отдельным вопросам. В параграфе 1-м основное внимание уделено личности первого председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова. 2-й и 3-й параграфы раскрывают основную тему 2-й главы — Русская Церковь во внешней политике Советского государства. Подробно излагаются события, предшествовавшие Всеправославному совещанию 1948 г., рассматриваются позиции восточноевропейских православных Церквей.

Третья глава посвящена государственно-церковным отношениям в 1949–1953 гг. в связи с внешней политикой СССР. Порядок изложения материала и многие факты взяты из работ М. В. Шкаровского[2], однако ссылок на эти работы немного, хотя в некоторых местах Волокитина дословно приводит тексты петербургского исследователя. В 1-м параграфе 3-й главы описаны основные события в отношениях государства и Церкви в указанные годы, во 2-м параграфе рассматривается история «движения за мир» во внешней политике СССР, в частности, намерение «советского руководства целенаправленно и дозированно использовать миротворческий потенциал Русской Церкви в движении сторонников мира» во время Корейской войны (С. 131). Неясно, как события в Корее связаны с темой исследования.

Параграф 3-й посвящен отношениям Русской Церкви и Советского государства с экуменическим движением. Здесь Волокитина показывает механизмы постепенного включения Русской Церкви в экуменическое движение, акцентируя внимание на том, что «советская сторона крайне внимательно отслеживала ситуацию в этом движении» (С. 145).

Как представляется, наиболее интересными с точки зрения новизны материала являются 2 последние главы 1-го раздела, посвященные православным Церквам Восточной Европы. В 4-й главе речь идет преимущественно о Болгарской, Румынской и Сербской Церквах. Болгарской Церкви и личности ее Первоиерарха митрополита-экзарха Стефана I (Шокова) уделено особое внимание. В отношении Болгарской Церкви автор раздела справедливо пишет о «сложном периоде... развития» (С. 161). Однако эти сложности не могут сравниться с террором против духовенства в СССР в 1930-х гг.

В Болгарии знали о положении дел в Русской Православной Церкви. Софийский митрополит Стефан писал в 1939 г.: «Не могу не испытывать чувство скорби в связи с продолжающимся пренебрежительно-враждебным

отношением советской власти к Русской Православной Церкви. Только не способный или не желающий видеть и понимать не признает, что эта Церковь была самой благодетельной силой в русской истории и имеет все средства и возможности оставаться таким учреждением и в будущем. Подрывать такую Церковь означает для Русского государства подрывать самого себя» (С. 162).

В 4-й главе обстоятельно рассказывается и о Румынской Церкви. Складывается впечатление, что государственно-церковные отношения в балкано-дунайских странах были намного более мягкими, нежели в СССР. Однако это впечатление противоречит не слишком убедительным выводам автора. Слабыми также кажутся попытки Волокитиной вступить в спор с румынскими историками, которые будто бы пытаются «приукрасить фигуру» Румынского Патриарха Юстиниана (С. 253). Ни слова́ Патриарха о том, что служители Церкви «далеки от материалистической доктрины» (С. 253), ни его недовольство действиями государства и нежелание посещать официальные приемы не являются для автора свидетельством оппозиционной настроенности Предстоятеля Румынской Церкви по отношению к правительству социалистической Румынии (С. 256).

Завершающая 5-я глава 1-го раздела книги посвящена православию в Польше и Чехословакии (параграф 1), Венгрии (параграф 2) и Албании (параграф 3). Глава написана практически полностью на основании документов ГА РФ. Наибольший интерес представляет материал о православии в Польше. В связи с этой страной Волокитина затрагивает проблему «национализм и Церковь». В Польше и в других государствах, рассматриваемых в данной главе, численность православных верующих была небольшой, тем не менее православный фактор учитывался правительствами этих стран, в первую очередь во взаимоотношениях с СССР. Автор приходит к выводу, что власти смогли «сравнительно легко решить задачу включения православных Церквей в политическую систему режимов советского типа... независимо от места и удельного веса православия в конфессиональной структуре этих стран» (С. 362, 363).

Раздел 2 монографии посвящен Греко-католической, а раздел 3 — Римско-католической Церкви в исследуемый период. Преимущественно новая информация, впервые вводимая в научный оборот Г. П. Мурашко и А. Ф. Носковой, организована по тому же принципу, что и материал 1-го раздела. Думается, что подробно проанализировать 2-й и 3-й разделы еще предстоит специалистам по инославным христианским исповеданиям в XX в.

В Заключении вновь проводится мысль о том, что в восточноевропейских государствах реализовывалась некая советская модель церковно-государственных отношений, которая сложилась в основных чертах в 1920-х гг., «сочетая в себе либерально-буржуазный (прокламирование религиозной свободы) и собственно “социалистический” в понимании партийных идеологов компонент» (С. 775). Утверждение, что в СССР имелась некая модель церковно-государственных отношений, вызывает серьезное сомнение. Кажется, что о более или менее ясных основаниях государственной политики в от-

ношении религиозных организаций можно говорить лишь в отношении первых послевоенных лет. Поэтому более правильной представляется формулировка авторов рецензируемой книги о том, что «многое из опыта [церковной политики в СССР.— *А. М.*] было заимствовано народно-демократическими режимами в странах Восточной Европы применительно к разным конфессиям» (С. 776).

Большое внимание в работе уделено терминологии. Многие специальные термины разъясняются в подстрочных примечаниях. Академичность изложения материала сочетается с доступностью. Исследование снабжено именным указателем, содержит публикацию портретов государственных, церковных и общественных деятелей, часто упоминаемых в тексте. В то же время очевидна недостаточность редакторской работы над книгой, что, вероятно, можно объяснить той поспешностью, с которой стали появляться монографии в серии «История сталинизма». Несмотря на отмеченные недостатки, данная коллективная монография открывает путь к появлению новых работ по указанной тематике и к дискуссиям по послевоенной истории православной Церкви.

А. И. Мраморнов
(Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Уже появились первые отклики на монографию в научных изданиях: Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 2: 4(29). С. 155–156.

[2] См., например: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.

Новое исследование, посвященное истории нелегальной церковной жизни в Советском Союзе*

За последние 20 лет в изучении истории Русской Православной Церкви в XX в. были достигнуты существенные успехи, однако некоторые важные темы по-прежнему оставались белым пятном. К одной из них — истории нелегальной церковной жизни, или так называемого катакомбного движения — и обратился молодой талантливый исследователь Алексей Львович Беглов. Избранная им тема, несомненно, имеет не только научное, но и практическое значение. Перед российской государственностью по-прежнему стоит задача выработки своей модели церковной политики, поэтому особый интерес представляет история взаимоотношений Церкви и государства в XX в. Важно не повторить ошибок предшествующих десятилетий и использовать накопленный опыт. Практически весь период существования СССР в стране действовало церковное подполье, история которого еще недавно сопровождалась всевозможными легендами и слухами. Актуальность избранной теме придает и существование российских «катакомб» в настоящее время.

Книга А. Л. Беглова состоит из 2 частей, разделенных хронологически: советское государство и церковное подполье в 1920–1930-х гг. и в 1943–1953 гг. Удачным представляется решение принять общину в качестве основной единицы описания нелегальных групп верующих. В результате многолетней исследовательской работы Беглову удалось написать аналитическую обобщающую монографию, раскрывающую важнейшие аспекты взаимоотношений государственных органов с нелегальной сферой церковной жизни и процессов, происходивших в церковном подполье, их результаты и последствия.

Выводы, к которым пришел автор, сформулированы на основе широкого круга научной литературы и источников, архивных материалов, монографий отечественных, эмигрантских и зарубежных историков, церковных изданий,

* Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»: Церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, Арефа, 2008. 352 с.

законодательных актов, опубликованных документов органов государственного управления, ВКП(б)—КПСС, статистических данных и периодической печати. Основной же источниковой базой послужили материалы 5 личных архивов, содержащих документы по истории тайных общин, а также 2 государственных архивов Москвы. При этом был проведен серьезный научный анализ различных групп документов государственных и партийных органов: НКВД, Совета по делам Русской Православной Церкви, ЦК ВКП(б). Введение в научный оборот ранее не использованных архивных документов и определяет в значительной степени научную новизну книги.

Особую научную значимость имеют разделы работы, посвященные изменениям границы легальности во взаимоотношениях советского государства и Церкви, тактике легального епископата и церковной жизни в условиях подполья. Автор впервые проследил эволюцию государственного подхода к границе легальности церковных структур и сформулировал вполне справедливый вывод, что изменение этой границы было важным элементом государственной религиозной политики, а церковное подполье во многом явилось результатом этих действий. В 1-й главе привлекает внимание подробное исследование тайного учебного процесса в Московской Духовной академии и нелегальной церковной благотворительности в 1920–1930-х гг. Автор рассматривает также нелегальные приходские и монашеские общины, подпольную благотворительную и хозяйственную деятельность, паломничества к неофициальным святыням.

Во 2-й главе показана легализация благотворительной, хозяйственной и другой деятельности Московской Патриархии, в связи с чем убедительно звучит вывод о том, что легализация церковного подполья сыграла значительную роль в возрождении церковной жизни середины 1940-х гг. При этом впервые была проанализирована тактика церковного епископата по использованию подполья в своих целях. Беглов верно отметил переход государственных органов к новой кампании гонений с конца 1948 г. на тайные общины. Автор внимательно изучил и процессы изменения церковной жизни в условиях нелегального существования, что позволило сделать важный и обоснованный вывод о формировании в середине 1940-х гг. в подполье новой религиозной субкультуры.

Завершает монографию эпилог, посвященный истории основных тенденций развития церковного подполья в СССР в 1950–1980-х гг. Несмотря на ограниченный объем эпилога, в нем намечены пути исследования этого явления в завершающий период его истории, что может стать основой для новой монографии. Книгу удачно дополняет публикация 19 архивных документов и таблиц, перечень источников, библиография и указатели. Следует также отметить публикацию большого количества фотографий, многие из которых были ранее неизвестны историкам.

К сожалению, автор не использует некоторые известные работы эмигрантов, принимавших активное участие в подпольной церковной жизни: книги протоиерея Димитрия Константинова «Гонимая Церковь», «Через туннель XX столетия» и др., капитальный труд И. Андреева-Андреевского «Russia's

Catacomb Saints», фактически не привлекались и работы иностранных авторов Густафсона и Флетчера. Отсутствует литература о существовавших в Ленинграде в 1920–1930-х гг. нелегальных братствах, религиозно-философских обществах и монашеских общинах (исследования В. В. Антонова, М. В. Шкаровского (Александро-Невское братство: 1918–1932. СПб., 2004), А. А. Бовкало, игумена Варсонофия (Веревкина) и др.).

Некоторые рекомендации можно дать и в отношении расширения источниковой базы. В работе мало использованы архивно-следственные дела членов подпольных общин. Между тем такие дела являются очень важным, хотя и специфическим источником для изучения избранной темы. В ряде регионов традиционного распространения «катакомбников» (Воронежская и Липецкая области) они переданы из архивов ФСБ в государственные и находятся в свободном доступе. В целом собранный архивный материал распределен неравномерно. Бóльшая его часть использована в главе 2, в то время как глава 1 написана на основании ограниченного и несколько одностороннего круга источников. Все 5 упомянутых личных архивов содержат материалы тайных общин Московской Патриархии, документы же различных оппозиционных течений представлены в меньшей степени, можно было бы использовать и епархиальные архивы.

Эта особенность источниковой базы повлияла и на содержание работы. В главе 1 мало говорится о церковной оппозиции, составлявшей в 1920-х — начале 1930-х гг. значительную часть подполья. Эта тема частично освящена в главе 2, что, вероятно, не вполне оправдано в хронологическом плане. При этом и во 2-й главе фактически не говорится о существовавших в подполье общинах «андреевской», «даниловской», «кирилловской» традиций, а также некоторых других, например течения «непоминающих». Также не сообщается о существовании института тайных епископов и феномене лжеепископов, в частности деятельности Серафима Поздеева. Нет сведений о неоднозначной фигуре, пожалуй, самого активного деятеля церковного подполья 1920-х гг. св. Михаиле Новоселове.

Не вполне верным представляется вывод автора о проведении в 1943–1948 гг. государственными органами линии лишь на легализацию церковного подполья. Это была только одна сторона двуединого процесса: легализация тайных общин Московского Патриархата и одновременно максимально возможный разгром оппозиционных общин, заведомо не желавших легализовываться, о чем свидетельствует большое количество архивно-следственных дел истинно-православных христиан (ИПХ) этого периода. Различие между двумя указанными типами общин уже в годы войны четко проводили не только органы власти, но и многие архиереи Московского Патриархата, относившиеся положительно далеко не ко всем формам церковного подполья. Не до конца выясненным осталось изменение количества членов подполья в 1943–1953 гг., оно отнюдь не всегда сокращалось. Некоторые присутствующие в монографии сюжеты, как представляется, требуют большего освещения: легализация духовного образования Московского Патриархата в середине 1940-х гг., генезис понятия «катакомбная церковь» и его соотнесение с тер-

мином «церковное подполье», контакты легального епископата с тайными общинами.

Также спорным представляется утверждение Беглова об искусственности разделения движений ИПХ и Истинно-православной церкви (ИПЦ). Подобный вывод можно сделать лишь относительно послевоенного периода, когда эти движения фактически слились в рамках формирования новой «катакомбной субкультуры». Но почти 20 лет, с 1920-х гг., различия между ИПХ и ИПЦ, имевшими разное происхождение, были достаточно велики, начиная с признания главой Церкви митрополита Петра (Полянского) и заканчивая разной степенью антисоветского эсхатологизма. В этой связи можно отметить и имевшее место в конце 1920-х — начале 1930-х гг. разное отношение этих движений к легальной деятельности. В этот период руководители иосифлян (т. е. представители ИПЦ) митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Димитрий (Любимов), епископ Сергий (Дружинин) неоднократно указывали своим сторонникам соблюдать все требования советских властей и отвергали предложения переводить общины на нелегальное положение. Несколько приходов ИПЦ просуществовало в виде легальной оппозиции до изменения курса религиозной политики в 1943 г., вскоре после этого большинство выживших к тому времени священников ИПЦ перешли в Московский Патриархат. Лишь небольшая часть иосифлян являлись представителями нонконформистской модели, они и влились в «катакомбную субкультуру». Однако все эти вопросы являются предметом дискуссии.

Указанные частные замечания не меняют общей высокой оценки монографии. Труд А. Л. Беглова представляет собой ценный вклад в научное изучение сложной и трагичной истории Русской Православной Церкви в XX в. Он также важен для сохранения памяти о новомучениках советского периода.

М. В. Шкаровский, доктор исторических наук
(Центральный государственный архив Санкт-Петербурга)

Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии*

Среди множества книг по церковной тематике, вышедших в последние годы, это небольшое по объему издание занимает особое место, поскольку оно является одним из первых епархиальных атласов. Годом ранее увидел свет «Церковно-исторический атлас Вологодской области»[1].

Историческая картография является одной из самых малоразрабатываемых тем отечественной историографии. В советский период развитие исторической картографии было связано по сути дела лишь с деятельностью И. А. Голубцова (1887–1966 гг.), которому принадлежит авторство нескольких десятков исторических карт с древнейших времен до современности, изданных отдельно, в составе атласов, школьных и вузовских учебников, монографий и статей. Многие работы Голубцова не утратили своего значения и поныне. К сожалению, после его смерти работа по составлению исторических карт практически остановилась. Что же касается историко-церковных карт и атласов, то они по вполне понятным причинам не издавались вообще.

Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии состоит из небольшого предисловия, 19 карт и исторической справки. Территориально Владимирская епархия совпадает с современной Владимирской областью и делится на благочиннические округа. Границы последних в основном повторяют границы районов области. Единственным исключением является Меленковско-Селивановское благочиние, объединяющее приходы и приписные храмы двух сравнительно малонаселенных районов. Первая карта посвящена общей географической характеристике епархии. Далее следуют карты областного центра, являющегося также и центром епархии, и отдельных благочиний. На каждой карте отмечены монастыри, подворья, приходы, храмы, часовни, церковные учебные заведения и приюты. Отдельно выделены храмы, не пере-

* Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии / Сост. С. Н. Минин, В. М. Некрасов. Владимир: Нива, 2008. 28 с.

данные Церкви, указано, к каким монастырям приписаны отдельные храмы, подворья, скиты. Карты предваряются небольшими справками о площади районов, численности населения, времени первого упоминания районных центров в источниках и получения ими городского статуса.

В издании представлена исчерпывающая картина размещения 279 приходов (67 городских и 212 сельских), 27 монастырей (12 мужских и 15 женских), при которых действуют 21 скит и подворье. Всего же в пользовании епархии состоит 326 храмов. Эти цифры любопытно сравнить с данными предшествующего времени. В 1840 г. во Владимирской епархии (образована в 1744 г.) насчитывалось 1122 церкви, в 1900 г. действовало 1449 церквей и 754 часовни. К сожалению, эти сводные данные трудно интерполировать на современную территорию Владимирской области, поскольку в XX в. она существенно изменилась. Более точными являются данные, относящиеся к послевоенному периоду, когда в 1944 г. была воссоздана Владимирская область, а вслед за ней и епархия. В 1952 г. во Владимирской епархии действовало 72 храма, а в 1970-х — начале 1980-х гг. количество приходов сократилось до 51.

Несмотря на то что в атласе встречаются некоторые недочеты (порой проскакивают орфографические ошибки, не всегда указывается номер дома для городского храма, желательно было бы дать карты-врезки городов, где расположено значительное число монастырей и приходов (Суздаль, Муром)), издание атласа следует признать удачным.

К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Церковно-исторический атлас Вологодской области / Авт.-сост. Н. М. Македонская. Вологда, 2007. Информацию об этом издании см.: Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(15/16). С. 377–378.

Научная жизнь

Седьмые Каптеревские чтения

27–28 октября 2009 г. в Институте всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) состоялись 7-е ежегодные Каптеревские чтения, посвященные памяти выдающегося отечественного исследователя истории греческо-русских связей Н. Ф. Каптерева. Организатором чтений выступил Центр истории восточнохристианской культуры ИВИ РАН. На конференции, традиционно объединяющей специалистов по истории отношений России и Христианского Востока, важное значение имели различные аспекты истории Церкви.

М. В. Бибиков (Москва) сделал доклад «Русская Палестина: ретроспективный взгляд из XXI века», в котором остановился на истории русского паломничества в Святую землю с древнейших времен до наших дней. Доклад *К. А. Панченко* (Москва) был посвящен проблеме датировки паломничества в Палестину архимандрита Агрефения, оставившего подробные записи о положении христиан в Святой земле. По мнения автора, «Хождение Агрефения» можно датировать периодом между 1369 и 1375 гг. *С. Н. Кистерев* (Москва) проанализировал сведения «греческой» тематики, поступавшие в Кириллов Белозерский монастырь во 2-й половине XV — 1-й четверти XVI в., и отметил устойчивый интерес братии обители к греческому миру, проблемам церковно-политических сношений между Москвой с одной стороны и Константинополем и Афоном — с другой. В Кириллове Белозерском монастыре интересовались также письменными памятниками агиографического и хронографического характера, происходящими из различных центров Христианского Востока Греческой земли. *О. Л. Новикова* (Санкт-Петербург) остановилась на произведениях Ферраро-Флерентийского цикла в сборнике старцев Ефросина Белозерского и Сергия Климина (ОР РНБ, Софийское собр., № 1465). Исследовательница указала, что составителем сборника был старец Сергий Климин, включивший в него несколько тетрадей Ефросина Белозерского с текстами Ферраро-Флерентийского цикла.

Н. В. Квливидзе (Москва) исследовала византийские фрески пещерных церквей, монастырей и монашеских келий Каппадокии V–XIII вв. Особое

внимание она уделила стилистике изображений, основным сюжетным темам и датировке фресок. *П. И. Гайденко* (Казань) выступил с сообщением «Еще раз о суде над Лукой Жидятой (1055–1059 гг.)», в котором подробно проанализировал обстоятельства суда над новгородским архиепископом. *Т. Ю. Фомина* (Набережные Челны) рассмотрела вопрос о роли духовенства в жизни Великого Новгорода в X–XII вв. Она подробно остановилась на проблеме распространения христианства, строительстве храмов и монастырей, использовании норм церковного права в регламентации повседневной жизни духовенства и мирян, распространении грамотности и организации летописного дела. *М. В. Корогодина* (Санкт-Петербург) посвятила свое выступление Чудовской редакции Кормчей книги начала XVI в. *А. Миронович* (Белосток) осветил деятельность Иерусалимского Патриарха Феофана III в Речи Посполитой. Исследователь рассмотрел вопросы подготовки визита греческого иерарха, его полномочия, ход миссии и ее результаты, среди которых наиболее важным стало восстановление православной иерархии на польско-литовских землях. Не менее значительным результатом деятельности иерусалимского святителя стало укрепление позиций православных братств, которым были подтверждены или вновь предоставлены права ставропигий. Именно братства стали главной опорой православной Церкви в Речи Посполитой.

А. Борковский (Афины) рассказал о первом визите Кирилла Лукариса в качестве экзарха Александрийского Патриарха в Киевскую митрополию (1595–1597 гг.) и его противодействии распространению унии. *Ю. Э. Шустова* (Москва) сообщила участникам конференции о результатах археографического исследования рукописи, хранящейся в Львовском историческом музее, и вошедшем в историографию как «Альбом» Львовского успенского братства. Исследовательница установила, что книга была создана в 1589–1590 гг. и дополнялась вплоть до 1939 г. Первоначально она включала реестр основателей братства, а потом дополнялась грамотами православных иерархов и польских королей, подтверждающими статус братства или регламентирующими его деятельность. Особое внимание докладчица уделила отпустительной грамоте Иерусалимского Патриарха Нектария. Заголовок, давший рукописи закрепившееся в литературе название, появился только в конце XVIII в. *Н. П. Чеснокова* (Москва) рассказала о русской благотворительной помощи православному Востоку в середине XVII в., отметив, что данный вопрос должен стать темой специального исследования. *С. К. Севастьянова* (Рубцовск) рассмотрела грамоты Патриарха Никона ко Вселенским Патриархам как памятник русской полемической культуры XVII в., показав что однозначно определить жанр, в котором Патриарх Никон обращался к восточным Патриархам, невозможно. Этому сочинению присущи особенности делового письма разных типов — официальной грамоты, публицистического послания и письма-жалобы. *В. Г. Ченцова* (Москва) исследовала вещи из Музеев Московского Кремля, привезенных греками в 50-х гг. XVII в. *Е. М. Саенкова* (Москва) сообщила о 2 редких иконах на тексты Киево-Печерского патерика из

собрания В. М. Федотова, являющихся примером активного иконографического творчества русских мастеров Нового времени. *М. А. Маханько* (Москва) сделала доклад о свидетельствах «греческого присутствия» и влияния в русской иконописи XVI в.

На конференции прозвучали также доклады, тематика которых не была связана с церковной историей, отражая иные многообразные стороны греческо-русских связей в средние века и новое время. Материалы конференции опубликованы (Каптеревские чтения 7: Сборник статей. М., 2009).

В. Г. Ченцова, кандидат исторических наук
(Институт всеобщей истории РАН)

Юбилеи

Юбилей Елены Михайловны Юхименко

В 2009 г. отметила юбилейный день рождения доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей Государственного Исторического музея, заслуженный работник культуры Российской Федерации Елена Михайловна Юхименко. В 1981 г. Елена Михайловна окончила филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, в 1990 г.— аспирантуру Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). В 1991 г. она защитила кандидатскую, в 2000 г.— докторскую диссертацию по специальности «Русская литература».

Е. М. Юхименко — автор более 250 работ, в том числе монографий «Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература» (М., 2002), «Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства» (М., 2008), «Старообрядческий центр за Рогожской заставою» (М., 2005), «Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке» (М., 2008), «Первый, Российский, Исторический... К 125-летию открытия Государственного Исторического музея» (М., 2008) и многочисленных статей по истории России, истории Церкви, культуре и литературе старообрядчества. Елена Михайловна — составитель и научный редактор 4 выпусков сборника научных статей «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)» (М., 1994, 1999, 2004, 2010), сборника «Патриарх Никон и его время» (М., 2004), руководитель авторского коллектива и один из авторов альбома «Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве» (М., 2005). Исследовательница в соавторстве с Н. В. Понырко опубликовала сочинения Семена Денисова «История об отцах и страдальцах соловецких» (М., 2002), неизвестные ранее обширные мемуары купца и предпринимателя Н. А. Варенцова «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое» (М., 1999), принимала участие в подготовке издания «Двадцать восемь чудес святого Василия Блаженного: По лицевой рукописи конца XVIII в. из собрания ГИМ» (М., 2007). Значительное место в работах Е. М. Юхименко

занимает московская тематика. Она является автором книги «Люблино прекрасное, Люблино милое» (М., 2005), 2 альбомов-монографий «На земле Басманной слободы» (М., 1999) и «Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода» (М., 2004, в соавторстве с В. А. Любартовичем), монографии «Немецкий купеческий род Прове: Два века с Москвой» (М., 2008, в соавторстве с В. А. Любартовичем). Все крупные работы Е. М. Юхименко получили общественное и научное признание, имеют отклики и рецензии как в отечественных и зарубежных научных журналах, так и в широкой печати. Статьи Елены Михайловны вошли в ряд энциклопедических изданий: «Большая российская энциклопедия», «Отечественная история», «Православная энциклопедия», в энциклопедии «Москва», «Немцы России», «Российское предпринимательство».

Е. М. Юхименко — член ученого совета Государственного Исторического музея, член редколлегии журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». За 25 лет работы в ГИМ Елена Михайловна внесла большой вклад в изучение и популяризацию музейных коллекций. Она являлась руководителем и автором ряда крупных выставок историко-церковной тематики, имевших положительный общественный и церковный резонанс: «Неизвестная Россия: К 300-летию Выговского старообрядческого общежительства» (1994 г.), «Россия. Православие. Культура» (исторический раздел) (2000 г.), «Патриарх Никон и его время» (2002 г.), «Апостолы Нового времени: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII — начале XX в.» (Москва, 2004 г.; Ханты-Мансийск, 2006 г.), «Тайна старой веры: К 100-летию Высочайшего указа о веротерпимости» (2005 г.), «Патриархи Московские и всея Руси: Века XX и XXI: К 45-летию епископского служения Святейшего Патриарха Алексия II» (2006 г.); «Тысяча лет русского паломничества» (2009 г.). Е. М. Юхименко — ответственный редактор каталогов всех названных выставок. Ею подготовлен и опубликован альбом «Русский парадный обед: Коллекция меню из собрания Государственного Исторического музея» (М., 2002, в соавторстве с М. В. Фалалеевой). Е. М. Юхименко является составителем и ответственным редактором вышедших в 2006 г. двух красочных альбомов «Государственный Исторический музей», в том числе впервые выполненного фундаментального альбома, подробно освещающего историю создания музея и богатство его коллекций (альбом стал победителем в конкурсе «Главные книги года», проводимом еженедельником «Книжное обозрение»).

Елена Михайловна принимала участие во многих общероссийских и международных научных конференциях, имеет знак Государственного Исторического музея «За заслуги» (2002 г.) «за добросовестную и многолетнюю работу», неоднократно награждалась грамотами директора ГИМ. Имеет благодарственное письмо префекта Юго-Западного административного округа Москвы В. Б. Зотова «за личный вклад в реализацию творческого проекта по изданию книг о районе Люблино Юго-Восточного административного округа г. Москвы» (2005 г.) и диплом номинанта премии «Общественное признание» — 2006» Центрального административного округа Москвы в номинации «Моя малая родина» «как свидетельство признания заслуг перед

Центральным административным округом столицы». Е. М. Юхименко — лауреат премии имени митрополита Макария (Булгакова) в номинации «История православной Церкви» за монографию «Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература». Имеет церковные награды: Патриаршую грамоту и медаль Русской Православной Церкви свт. Макария, митрополита Московского (2006 г.), «за вклад в развитие церковной науки и духовного просвещения». Награждена юбилейной медалью Общества купцов и промышленников России (2002 г.). Е. М. Юхименко является одной из победительниц конкурса «Кумиры России 2004 года» в номинации «Наука и образование» международного журнала «Лица».

Редакция и редакционный совет журнала «Вестник церковной истории» от всей души желают Елене Михайловне благополучия и новых научных открытий.

Основные труды Е. М. Юхименко по церковной истории

1. «Виноград Российский» Семена Денисова (текстологический анализ) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 249–262.

2. Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подготовка текста и комментарии // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. М., 1988. С. 155–191, 625–637 (*совместно с Н. В. Понырко*).

3. Рукописная традиция «Истории о отцах и страдальцах Соловецких» Семена Денисова на Севере России // Археография и источниковедение истории Европейского Севера РСФСР: Тезисы выступлений на республиканской научной конференции. Ч. 2. Вологда, 1989. С. 52–55.

4. К вопросу о репертуаре русской рукописной книжности XVII–XIX вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 69–79.

5. Вновь найденные письма Семена Денисова // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 44. Л., 1990. С. 409–421.

6. Новые данные к биографии Семена Денисова // Русская литература. 1990. № 2. С. 168–170.

7. Выговский наставник и писатель Мануил Петров // Европейский Север: История и современность. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 119–120.

8. Лицевые списки Повести об осаде Соловецкого монастыря // Научные чтения к 170-летию И. Е. Забелина. М., 1990. С. 49–50.

9. Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Л., 1991.

10. К вопросу о связях Сибири с Выгом и роли братьев Семеновых (новонайденное «Слово о житии Иоанна Выгорецкого») // Источники по

истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 223–245.

11. Соловки и Выг: Связь и преемственность // Народная культура Севера: «Первичное» и «вторичное», традиции и новации / Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. Архангельск, 1991. С. 226–227.

12. Старообрядческая историография XVIII в. // Забелинские научные чтения, посвященные 225-летию Н. М. Карамзина: Тезисы докладов. М., 1991. С. 16–17.

13. «История о отцах и страдальцах Соловецких» Семена Денисова – памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1992. С. 107–113.

14. Соловецкое восстание 1668–1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах Соловецких» // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992. С. 71–92.

15. Исторические сочинения выговского старообрядчества // Духовная культура: История и тенденции развития: Тезисы докладов. Ч. 2. Сыктывкар, 1992. С. 50–52.

16. Лицевые списки «Повести об осаде Соловецкого монастыря» // И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. Ч. 2. М., 1992. С. 106–115.

17. Роль соловецких старцев в распространении старообрядчества на Севере России // IV соловецкий общественно-политический форум «Человек и общество, психическое здоровье и экология культуры»: Тезисы докладов международной научной конференции. Архангельск; Соловки, 1992. С. 153–155.

18. Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах Соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы XVII — начала XVIII в. / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Сб. 4. М., 1992. С. 329–352.

19. Библейские реминисценции в исторических сочинениях выговского старообрядчества // Biblia a kultura Europy. T. 2. Lódz, 1992. S. 175–183.

20. Неизвестный выговский писатель Василий Данилов Шапошников и «Сказание о преставлении Симеона Дионисиевича» // ТОДРЛ. Т. 46. СПб., 1993. С. 441–452.

21. Новые материалы о начале Выговской пустыни // Там же. Т. 47. СПб., 1993. С. 328–342.

22. Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни // Там же. Т. 48. СПб., 1993. С. 351–354.

23. История музея «Оптина пустынь» (1919–1928) и обзор его архива // Письменные источники в собрании Государственного Исторического музея: Материалы по истории культуры и науки в России. М., 1993. С. 75–87.

24. Старообрядческие источники романа Д. С. Мережковского «Петр и Алексей» // De visu. 1994. № 3/4. С. 47–59.

25. Сведения о соловецких выходцах в «Истории о отцах и страдальцах Соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы / Институт мировой литературы РАН. Сб. 6. Ч. 2. М., 1994. С. 264–292.

26. «Монастырь, нарицаемый Данилов...» // Культура староверов Выга: (К 300-летию Выговского старообрядческого общежительства): Каталог. Петрозаводск, 1994. С. 5–10.

27. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг.: (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): Сборник научных трудов. [Вып. 1]. М., 1994. С. 64–119.

28. Первые официальные известия о поселении старообрядцев в Выговской пустыни // Там же. С. 163–175.

29. Изветные челобитные на выговских старообрядцев 1699 г. // Там же. С. 190–206.

30. Выговское общежительство: Проблемы духовной и культурной оппозиции // Slavia Orientalis. T. 43. Kraków, 1994. № 3. S. 363–371.

31. Самодержавие и правоверие в литературе выговского старообрядчества // Pisarz i władza (od Awwakuma do Solżenicyna). Lódz, 1994. S. 34–41.

32. Старообрядческая столица на Севере России // Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки. М., 1994. С. 5–12.

33. Литературная и книгописная школы // Там же. С. 13–30 (*совместно с Е. И. Серебряковой*).

34. Иконописная школа // Там же. С. 31–32 (*совместно с Е. И. Иткиной*).

35. Вышивка // Там же. С. 91–92 (*совместно с Л. В. Ефимовой*).

36. Выговское возрождение конца XVIII — начала XIX в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов международной научной конференции. Петрозаводск, 1994. С. 108–110.

37. Старообрядческая историография XVIII в. // Исторический музей — энциклопедия российской истории и культуры. М., 1995. С. 161–167.

38. Соловки и Выг: Связь и преемственность // Из истории России XVII — начала XX в.: Материалы и исследования. М., 1995. С. 28–42.

39. О начальном этапе выговской старообрядческой культуры // История и география русских старообрядческих говоров / Институт русского языка РАН, Университет г. Тромсё, Норвегия. М., 1995. С. 142–149.

40. К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 53–67.

41. Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 157–186.

42. Дни тезоименитства выговских наставников // Там же. Т. 50. СПб., 1996. С. 627–632.

43. Неизвестный источник «Розыска о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1996. Ростов, 1997. С. 155–161.

44. Выговская старообрядческая пустынь: Период возрождения (конец XVIII — начало XIX в.) // Русская литература и религия: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1997. С. 42–62.

45. «От корени Выгорецкаго монастыря...»: (Выго-Лексинское общежительство — начало и духовный центр поморского старообрядчества) // Revue des études slaves. T. 69 (1/2): Vieuxcroyants et sectes russes du XVIIe siècle á nos jours. Paris, 1997. P. 33–44.

46. Выговская старообрядческая пустынь в 40–70-х гг. XVIII в.: (Евангельская притча о блудном сыне в контексте выговской истории) // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1997. С. 215–224.

47. Выго-Лексинское общежительство в начале XVIII в.: Предыстория «Поморских ответов» // Старообрядчество: История, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С. 148–150.

48. Морозовы — строители старообрядческих поморских храмов в Москве и Орехово-Зуеве // Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции «Купцы Морозовы — российские предприниматели и меценаты» (юбилейные Морозовские чтения, 20–22 февраля 1997 г.). Орехово-Зуево, 1997. С. 58–60 (*совместно с А. В. Хвальковским*).

49. Аввакум Петров // Москва: Энциклопедия. М., 1997. С. 50–51.

50. Реставрация московского Успенского собора // Москва в начале XX века. М., 1997. С. 142–145.

51. Находка знаменитой Выговской библиотеки // Вестник РГНФ. 1997. № 4. С. 190–199.

52. Морозовы-Викуловичи и поморский храм в Токмаковом переулке // Морозовы и Москва: Труды юбилейной научно-практической конференции «Морозовские чтения». М., 1998. С. 204–214 (*совместно с А. В. Хвальковским*).

53. О книжной основе культуры Выга // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества: Сборник научных трудов. М., 1998. С. 157–165.

54. Выговская литературная интерпретация каргопольских событий 1683–1684 гг. // Старообрядчество Русского Севера. М.; Каргополь, 1998. С. 63–68.

55. Старообрядческие издания «Истории о отцах и страдальцах Соловецких» Семена Денисова: Вопросы текстологии и связи с рукописной традицией // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 59–77.

56. Соловецкое восстание 1668–1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах Соловецких» // Очерки феодальной России. Вып. 2. М., 1998. С. 226–265.

57. Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной Церковью: Предыстория «Поморских ответов» // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 404–416.

58. Сохранение выговскими старообрядцами древнерусской модели монастыря как духовного и культурного центра // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. С. 176–183.

59. Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 45–125; ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 488–497.

60. Поморское староверие в Москве // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 314–343 (*совместно с А. В. Хвальковским*).

61. Акинфий Демидов и выговские старообрядцы // История Церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С. 230–235.

62. Литературные памятники Выговского старообрядческого общежительства // Россия и Запад: Горизонты взаимопознания. Литературные источники первой четверти XVIII в. М., 2000. С. 407–437 (*вступительная статья, подготовка текстов, комментарии*).

63. Vanhauskoisten Theba / De gammaltroendes Thebe / The Old Believers' Thebes // Bysantti valinkauhassa / Bysans i stöpsleven / Byzantium in the Casting Ladle. Vantaa, 2000. P. 33–63. (на финском, шведском и английском языках).

64. Русские меднолитые иконы в Финляндии // Русская мысль. 2000. 18–24 мая, № 4318. С. 21.

65. Авраамий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2000. С. 168.

66. Азария // Там же. С. 330.

67. Старообрядческая агиография конца XVIII в. // Герменевтика. Сб. 10. М., 2000. С. 563–615.

68. Покров Пресвятой Богородицы над Россией // Россия. Православие. Культура: Каталог выставки. М., 2000. С. 9–13.

69. Паломнические реликвии Святой Земли и Афона // Там же. С. 277–283.

70. «Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса»: (К вопросу о жанровом разнообразии выговской литературной школы) // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник 1999. М., 2000. С. 19–32.

71. Реальные герои выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сборник научных трудов. Новосибирск, 2000. С. 112–117.

72. Выговские книжники и Изборник Святослава 1073 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000. С. 233–242.

73. «О чем не дает солгать град Тоболеск...»: (Новонайденные сочинения о семье старообрядцев Семеновых) // Русские старожилы: Материалы 3-го сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г.). Тобольск; Омск, 2000. С. 215–217.

74. Андреев Матвей // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 346-347.

75. Андреев (Серебренников) Тимофей // Там же. С. 347–348.

76. Андроник // Там же. С. 414.

77. Ануфриев Николай Петрович // Там же. С. 713.

78. Ярославский край и Выговское поморское общежительство // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России, 27–29 августа 2000 г. Ярославль, Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 214–219.

79. О патриотизме выговских старообрядцев (по литературным памятникам) // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III международной научно-практической конференции 26–28 июня 2001 г. Улан-Удэ, 2001. С. 320–323.

80. О времени написания Семеном Денисовым «Истории о отцах и страдальцах соловецких» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 483–490.

81. «Слово надгробное о двою брату единоутробною» Февронии Семеновой: (Публикация текста) // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 341–357.

82. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. В 2 т. М., 2002.

83. Правительственная политика «борьбы с расколом» и история старообрядческого движения XVII — начала XX в. // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 9. М., 2002. С. 2–5.

84. Выговское старообрядческое общежительство: Комплексный подход к изучению // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 2(8). С. 84–87.

85. Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 25–33.

86. Старообрядческий опыт церковной археологии // Северный археологический конгресс: Тезисы докладов. Екатеринбург, Ханты-Мансийск, 2002. С. 330–333 (на русском и английском языках).

87. Мемориальные вещи и автографы Патриарха Никона в музейных и архивных собраниях // Патриарх Никон: облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. М., 2002. С. 13–23.

88. Патриарх «бунташного века» // Мир истории. 2002. № 7. (http://www.historia.ru/2002/07/nikon.htm).

89. Бабушкин Ф. П. // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 242.

90. Беспоповцы // Там же. С. 702–704.

91. The Problem of National Tradition in Russian Church Polemics (XVII–XVIII) // Politica e Religione nell'Europa Centro-Orientale (sec. XVI–XX). Viterbo, 2002. P. 279–295.

92. Система образования в Выговской поморской пустыни // Традиции духовного образования в старообрядчестве: История, современность, перспективы: Сборник материалов. Ржев, 2003. С. 10–18.

93. Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 289–417.

94. Старая вера в новых условиях // Человек между Царством и Империей: Сборник материалов международной конференции / Под ред. М. С. Киселевой. М., 2003. С. 342–349.

95. Выговское возрождение конца XVIII — начала XIX в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сборник научных статей и материалов. СПб., 2003. С. 17–24.

96. Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву // Там же. С. 263–283 (*подготовка текста и комментарии*).

97. Выго-Лексинский летописец // Там же. С. 309–322 (*подготовка текста и примечания*).

98. Письмо Ф. П. Бабушкина матери и сестре в Романов из Выговской пустыни // Там же. С. 323–327 (*подготовка текста и примечания*).

99. Описание Выго-Лексинского общежительства // Там же. С. 328–331. (*подготовка текста и примечания*).

100. Краткие исторические известия о раскольниках, обитающих в Олонецкой губернии, от неизвестного // Там же. С. 332–336 (*подготовка текста*).

101. Историческая память старообрядчества и почитание протопопа Аввакума в Выговской поморской пустыни // Старообрядчество как историко-культурный феномен: Материалы международной научно-практической конференции 27–28 февраля 2003 г. Гомель, 2003. С. 295–298.

102. Вера или культура? Россия на пороге Нового времени // Drogi i rozdroża kultury chrześcijańskiej Europy. Częnstochowa, 2003. С. 433–440.

103. Новые, городские элементы в выговской культуре и искусстве первой половины XIX в. // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: (Материалы IV международной научной конференции «Рябининские чтения–2003»). Петрозаводск, 2003. С. 274–277.

104. «...Но не разлучаемся душами вашея браторевностныя любве»: (О духовных корнях сибирского старообрядчества) // Уральский сборник: История, культура, религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 189–196.

105. Старообрядческая книжность и проблема реконструкции древнерусского литературного обихода // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 231–237.

106. Ретроспективная оценка деятельности митрополита Московского Макария после раскола Русской Церкви // Чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 15–16 октября 2003 г.). М., 2003. С. 80–84.

107. Старообрядческая реплика «соловецкой культуры» // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М., 2003. С. 131–139.

108. Борисов Андрей // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 61.

109. Варлаам (Быков Василий) // Там же. С. 586–587.

110. Мудрости многоценное сокровище // Остров веры. № 5. Миасс, 2003. С. 14–21.

111. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. М., 2004. (*совместно с В. А. Любартовичем*).

112. Апостолы Нового времени: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII — начале XX в.: Каталог выставки. М., 2004 (*автор-составитель*).

113. Новые документы о героях «Винограда Российского» — каргопольских старообрядцах Андрее и Авраамии Леонтьевых // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). [Вып. 3.] М., 2004. С. 97–122.

114. Искатели жемчуга, или Новые материалы о распространении старообрядческих взглядов в Поморье в 30-х гг. XVIII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). [Вып. 3.] М., 2004. С. 123–137 (*совместно с Е. Б. Смилянской*).

115. Уникальный владельческий меднолитой складень 1718 г. // Там же. С. 259–273 (*совместно с Е. Я. Зотовой*).

116. Новое о старце Ефреме Потемкине // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2004. С. 21–56.

117. Старообрядческий священник Димитрий Смирнов и его письма с русско-японской войны 1904–1905 гг. // Там же. С. 90–122.

118. Письмо (автограф) С. С. Гнусина из соловецкого заключения // Там же. С. 234–244.

119. План Рогожского некрополя и список захоронений 1885–1886 гг. // Там же. С. 701–746.

120. Невежество и премудрость в интерпретации выговских писателей-старообрядцев // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 508–516.

121. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 380–404.

122. Старообрядческий опыт церковной археологии // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 348–363.

123. Письма старообрядческого священника Димитрия Смирнова с русско-японской войны 1904–1905 гг. // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы 4-й международной научной конференции, 14–17 сентября 2004 г. Владивосток, 2004. С. 46–59.

124. Васильев Феодосий // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 232–235.

125. Викулин Даниил // Там же. Т. 8. М., 2004. С. 464–465.

126. Виталий // Там же. С. 558.

127. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005.

128. Тайна старой веры: К 100-летию именного Высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. М., 2005.

129. Ранняя выговская агиография: Житие Ивана Внифантьева // О древней и новой русской литературе: Сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой. СПб., 2005. С. 153–170.

130. Старообрядческие коллекции в фондах ГИМ // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2005. С. 368–378.

131. Старообрядческая история Соловков // Книжное наследие Соловецкого монастыря XV–XVII вв. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 53–57.

132. «Из истории Рогожского кладбища»: Возвращаясь к документам // Церковь. Вып. 7. М., 2005. С. 5–11.

133. Выговский старообрядческий автор — толкователь евангельского текста: (К вопросу о месте выговской литературной школы в общелитератур-

ном процессе XVIII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 454–463.

134. Крупнейший памятник старообрядческой историографии // *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 3–24.

135. Старообрядческий центр за Рогожской заставой // Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. С. 4–22.

136. Рукописные и печатные книги // Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве М., 2005. С. 207–236.

137. Выго-Лексинское общежительство // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 56–61.

138. Вышатин Михаил Иванович // Там же. С. 111–112 (*совместно с Е. А. Агеевой*).

139. Старообрядчество — «исконная ветвь русского православия» // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев. М., 2005. С. 30–40.

140. Выго-Лексинский летописец: История создания и текста // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 254–296.

141. «Егда же к нам, недостойным, принесеся честная епистолия твоя...»: (Круг памятников, связанных с новгородским заключением Семена Денисова в 1713–1717 гг.) // Там же. С. 806–838.

142. Лексинская обитель: Церковный обиход и культурные традиции // Женщина в старообрядчестве: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. Петрозаводск, 2006. С. 7–13.

143. История Рогожского кладбища в Москве и К. Т. Солдатенков // «Rýžoviště zlata a doly drahokamů...»: Sbornik pro Václava Huňáčka. Praha, 2006. P. 223–248.

144. Почитание митрополита Макария русскими старообрядцами // От средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 283–294.

145. Денисовы // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 404–408.

146. Иконописец с иконописным ликом // 546 дней старообрядчества в XXI веке. Андриан, митрополит Московский и всея Руси: Вехи архипастырского пути. М., 2006. С. 70–77.

147. «Культурное наследие Древней Руси»: (Третьи Лихачевские чтения). Санкт-Петербург. 27–30 ноября 2006 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2007. № 1(27). С. 116–119.

148. Двадцать восемь чудес святого Василия Блаженного: По лицевой рукописи конца XVIII в. из собрания ГИМ. М., 2007 (*составитель, перевод, вступительная статья*).

149. «Великий архиерей Никола, иже во всей вселенней скорбящия христианы заступает»: (Почитание святителя Николы Чудотворца выговскими старообрядцами) // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: Материалы и исследования. М., 2007. С. 53–57.

150. Выговское старообрядческое общежительство: Проблема соотношения регионального и общерусского // Рябининские чтения—2007: Материалы 5-й научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 457–459.

151. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам архивов и музейных собраний. М., 2007. С. 207–214.

152. «Далноростоятельнаго пути печалию объят есмь»: Путь в Сибирь глазами выговских старообрядцев // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы 5-й международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2007. С. 67–70.

153. Аввакум Петров // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 1: А–З. М., 2007. С. 13–14.

154. «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова: Нерешенные проблемы // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 940–954.

155. Добрынин Никита Константинович // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 514–516 (*совместно с Е. А. Агеевой*).

156. Досифей // Там же. Т. 16. М., 2007. С. 58–60 (*совместно с Е. А. Агеевой, А. Т. Шашковым*).

157. «Дьяконовы ответы» // Там же. С. 516–518 (*совместно с Н. Ю. Бубновым*).

158. III Лихачевские чтения «Культурное наследие Древней Руси» // Вестник церковной истории. М., 2007. № 1(5). С. 288–291.

159. Выговские старообрядческие рукописи в собрании Российской Национальной библиотеки // Древнерусские и греческие рукописи Российской Национальной библиотеки: Материалы международной научной конференции. СПб., 2007. С. 68–76.

160. Старообрядческие библиотеки // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 997–998.

161. Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке. М., 2008.

162. «Виноград Российский» Семена Денисова: История создания и источники // Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанный Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 2008. С. 3–42.

163. История Рогожского кладбища в Москве и Козьма Терентьевич Солдатенков // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья.

Ч. 2: История, книжность и культура русского старообрядчества. Ярославль, 2008. С. 100–113.

164. Евфросин Курженский // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 473–474 (*совместно с В. И. Галко, А. А. Романовой*).

165. Емельянов Василий // Там же. Т. 18. М., 2008. С. 436–438.

166. Епифаний Соловецкий // Там же. С. 545–549 (*совместно с Н. Ю. Бубновым*).

167. К проблеме исторической достоверности «Винограда Российского» Семена Денисова // Историография. Источниковедение. История России X–XX вв.: Сборник статей в честь С. Н. Кистерева. М., 2008. С. 475–499.

168. Икона «Преподобный Макарий Унженский, со сценами жития» последней четверти XVII в. из частного собрания г. Ярославля // Светоч: Альманах. Вып. 3. Кострома, 2008. С. 94–99 (*совместно с В. В. Горшковой*).

169. Три послания Андрея Денисова выговским трудникам в Сибирь // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 637–646.

170. Ефрем (Потемкин) // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 64–67.

171. Памятники церковной старины как главный довод в полемике старообрядцев и новообрядцев // Старообрядчество: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28–30 октября 2008 г. СПб., 2009. С. 32–35.

172. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2009. В 2 т.

173. Тысяча лет русского паломничества: Каталог выставки. М., 2009 (*составитель и научный редактор*).

174. Зенин Никифор Дмитриевич // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 77–78 (*совместно с В. В. Боченковым*).

175. Зеньковский Сергей Александрович // Там же. С. 108–110 (*совместно с Н. С. Демковой*).

176. Игнатий, уставщик, деятель раннего периода истории старообрядчества // Там же. Т. 21. М., 2009. С. 115–117 (*совместно с О. В. Панченко*).

177. «Для памяти и благословения»: Вещественный мир русского паломника // Тысяча лет русского паломничества: Каталог выставки / Государственный Исторический музей. М., 2009. С. 24–33.

178. Агиологические разыскания выговских старообрядцев и образ всех российских чудотворцев // 14-е научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой: Сборник статей. Ярославль, 2010. С. 152–167.

179. Изучение памятников церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // Православие в судьбе Урала и России: История и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 258–260.

Юбилей Ольги Юрьевны Васильевой

13 января 2010 г. отметила юбилейный день рождения Ольга Юрьевна Васильева, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), ведущий специалист по истории Русской Православной Церкви в XX в. и государственно-церковным отношениям новейшего времени, член редакционного совета журнала «Вестник церковной истории».

После окончания исторического факультета Московского государственного педагогического института О. Ю. Васильева поступила в аспирантуру Института истории СССР АН СССР (с 1992 г. Институт российской истории РАН) и в 1990 г. защитила кандидатскую диссертацию «Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны». Эта работа стала первым трудом в отечественной историографии, посвященным истории Церкви и государственно-церковным отношениям в XX в. В Институте российской истории РАН О. Ю. Васильева прошла путь от младшего научного сотрудника до руководителя Центра истории религии и Церкви. В 1999 г. она защитила докторскую диссертацию «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.». С 2000-х гг. в исследованиях О. Ю. Васильевой ключевой стала тема «Церковь и внешняя политика Советского государства». В 2007 г. она с отличием окончила Дипломатическую академию (МИД РФ) по специальности «Международные отношения».

С 2002 г. О. Ю. Васильева возглавляет в РАГС кафедру государственно-конфессиональных отношений, создание которой было вызвано осознанием возросшей роли религии и религиозных объединений в жизни российского общества, необходимостью научного обоснования политики государства в сфере свободы совести и вероисповедания и подготовки высококвалифицированных кадров для проведения этой политики в жизнь. Кафедра государственно-конфессиональных отношений — единственное в своем роде

академическое подразделение в Российской Федерации. Сотрудники кафедры активно сотрудничают в образовательной сфере с представителями Русской Православной Церкви и других традиционных конфессий.

О. Ю. Васильева издала более 240 научных работ, в том числе 10 монографий. Ее последнее фундаментальное исследование — «Русская Православная Церковь. XX век», где О. Ю. Васильева представила итог своей 20-летней работы, увидело свет в 2008 г. Исследовательница продолжает заниматься изучением роли Церкви во внешней политике Советского государства. Множество статей и монография «Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор» (М., 2004 г.) посвящены этой важной и актуальной теме. Монография «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.» выдержала 2 издания: в 1999 и 2001 гг., актуальна она и сегодня. Научные труды О. Ю. Васильевой получили широкое признание как в России, так и за рубежом. Ее книги и статьи выходили в Италии, Германии, США. Некоторые научные труды О. Ю. Васильевой стали основой для документальных фильмов.

Ольга Юрьевна является главным редактором журнала «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом». Подготовленные ею 24 кандидата и 2 доктора исторических наук успешно трудятся в научных центрах и вузах России, работают в органах государственной власти. О. Ю. Васильева — член Международной ассоциации историков религии.

Друзья и коллеги от всей души поздравляют Ольгу Юрьевну с юбилеем, желают ей крепкого здоровья и новых творческих свершений.

Основные работы О. Ю. Васильевой, посвященные церковной истории

1. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Материалы международной конференции «Россия, СССР — XX век», Москва, 3–6 апреля 1990. М., 1990.

2. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–50.

3. Kirche und Kommunistischer Staat // Osteuropa. 1993. № 11. S. 601–609 (*совместно с М. Венером*).

4. Русская Православная Церковь в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–47.

5. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне // Историки мира спорят / Сборник «Россия в XX в.». М., 1994. С. 44–62.

6. Красные конквистадоры. М., 1994 (*совместно с П. Н. Кнышевским*).

7. Жребий митрополита Сергия (Воскресенского) // Наука и религия. 1995. № 5. С. 20–25.

8. Зима 1922-го: К вопросу об изъятии церковных ценностей // Свет Евангелия. 1996. № 8. С. 2–4.

9. Сценарист и исполнители: (К 50-летию Львовского Собора) // Свет Евангелия. 1996. № 8. С. 4–6.

10. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Сборник документов. М., 1996 (*отв. составитель и автор вступительных статей перед разделами*).

11. Русская Православная Церковь и проблемы реституции // Сборник материалов ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского института. М., 1996. С. 414–416.

12. Жребий митрополита Сергия (От «Декларации» до «Памятной записки») // Там же. 1997. С. 174–186.

13. Христианские вероисповедания и государственная власть в России в XVIII — первой половине XX в. // Отечественная история. 1998. № 3. С. 155–164 (*совместно с Я. Н. Щаповым, П. Н. Зыряновым, А. В. Ковальчуком, В. А. Кучумовым, С. Г. Яковенко*).

14. Русская Православная Церковь: Дни тревог и надежд. 1917–1941. Милан, 1999.

15. Русская Православная Церковь в политике Советского государства 1943–1948 гг. М., 1999 (Изд. 2, доп.: М., 2001).

16. Русская Православная Церковь и экуменическое движение: Исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2/3. С. 82–86.

17. Церковь в 20–30-х гг. в истории России XX века // Москва; Тамбов, 1999. С. 111–121.

18. Il metropolita Nicodim e la sua epoca // La nuova Europa. 1999. N 2. P. 22–30.

19. Внешняя политика Советского государства и Русская Православная Церковь: 1943–1948 гг. // Труды Института российской истории РАН. Вып. 2. М., 2000. С. 339–347.

20. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России: Сборник. Вып. 4. М., 2000. С. 226–248.

21. Дело архиепископа Варфоломея, или «Человек-загадка» против Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. 2000. № 4. С. 192–206.

22. Государство, Русская Православная Церковь и экуменизм // Исторический вестник. 2000. № 2. С. 115–119.

23. Проблемы прозелетизма в России конца XX в. // Исторический вестник. 2000. № 5–9. С. 254–265.

24. Русская Православная Церковь и внешняя политика Советского государства // Советское общество: Будни холодной войны: Сборник материалов. М.; Арзамас, 2000. С. 254–283.

25. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне: Вклад в дело Победы // Великий подвиг народов: Сборник материалов. Минск, 2000.

26. Православие в XX в. М., 2001. С. 124–150.

27. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор // Соборность. 2001. № 6.

28. К истории канонического права и церковного суда в новейший период // Исторический вестник. 2002. № 1(16). С. 162–176.

29. Тридцать лет спустя... К истории Поместного Собора 1971 г. // Церковь в истории России. Сб. 5. М., 2003. С. 314–323.

30. Митрополит Сергий (Страгородский): Штрихи к портрету // Альфа и Омега. 2002. № 1. С. 136–163.

31. Монашество и монастыри в России. XI–XX вв. М., 2002 (*коллективная монография*).

32. Февральская пресс-конференция митрополита Сергия иностранным корреспондентам: Историческое наследие и материал для исторического осмысления // Альфа и Омега. 2002. № 3. С. 131–138.

33. «Чувствую себя нервным от общего хода церковных дел...» // Там же. 2003. № 2. С. 233–246.

34. «Церковный сталинизм»: Легенды и факты // Там же. № 4. С. 199–205.

35. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

36. Осень патриархов // Православный Палестинский сборник. 2004. С. 28–56.

37. О церковном праве в новейший период истории Русской Православной Церкви // Религии мира. М., 2004. С. 219–234.

38. История религий в России: Учебник. М., 2004 (*отв. редактор и автор раздела*).

39. Духовенство на войне // Приход: Православный экономический вестник. 2005. № 5. С. 23–28.

40. Русская духовная миссия: От прошлого к настоящему // Альфа и Омега. 2005. № 3. С. 144–152.

41. Власть и Русская Православная Церковь (1945–1991 гг.) // Польша — СССР, 1945–1989 гг.: Избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005. С. 319–328.

42. Второй Ватиканский Собор и Русская Православная Церковь: Решения и исторические последствия // Церковь в истории России. Сб. 6. М., 2005. С. 308–335.

43. Государственно-церковные отношения хрущевского периода // VITTORIO: Международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды. М., 2005. С. 280–302.

44. Иорданская духовная миссия: Правда и вымысел // Альфа и Омега. 2005. № 4. С. 144–153.

45. Русская Православная Церковь и проблемы толерантности сегодня // Предание в церкви. М., 2005. С. 145–180.

46. Декларация 1927 г.: Вымыслы, правда, споры // История Русской Православной Церкви в XX в. Т. 1. Мюнхен, 2005. С. 78–92.

47. Принципы канонизации в новейшей истории Церкви // Святые и святость в истории России. М., 2006. С. 62–71.

48. Поместный Собор 1971 г.: Правда и вымысел // Альфа и Омега. 2006. № 1(45). С. 67–91.

49. Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления // Альфа и Омега. 2006. № 1(45). С. 167–184.

50. Православная Церковь в Америке: К вопросу об автокефалии // Там же. № 2(46). С. 166–173.

51. Спустя полвека... (наша общая история): [Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери] // Там же. № 3(47). С. 46–59.

52. Церковь и власть в XX в. // Меневские чтения: Церковная жизнь XX века: Протоиерей Александр Мень и его духовные наставники. Сергиев Посад, 2007. С. 39–50.

53. Образ новомучеников в истории России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2008. № 3/4. С. 21–82.

54. Русская Православная Церковь: XX в. М., 2008 (*совместно с А. Л. Бегловым, А. В. Журавским, Д. В. Сафоновым, В. И. Петрушко, С. Л. Фирсовым*).

55. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Сборник документов. М., 2009 (*совместно с Л. А. Лыковой*).

56. «Нам предстоит многие и нелегкие труды совершить...» // Приход: Православный экономический вестник. 2009. № 2(86). С. 3–9.

57. Актуальные проблемы церковной жизни // Там же. 2009. № 3(86). С. 15–28.

58. Религии России: Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиеведению. М., 2009 (*совместно с В. В. Шмидтом*).

Юбилей Елены Александровны Агеевой

В 2010 г. отметила юбилейный день рождения Елена Александровна Агеева, историк, преподаватель, научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Елена Александровна родилась 13 марта 1950 г. на станции Китай Октябрьского района Крымской области в семье военнослужащего и преподавательницы русского языка и литературы. В 1981 г. она окончила исторический факультет МГУ и защитила дипломную работу на тему «Книжная справа Патриарха Никона (на примере издания Требника 1658 г.)». В 1986 г. Е. А. Агеева окончила аспирантуру по кафедре источниковедения отечественной истории. В 1979–1998 гг. она работала в составе археографической группы исторического факультета МГУ, была участницей, в том числе в качестве руководителя, более чем 40 археографических экспедиций в различных регионах — в Московской, Пензенской, Ивановской, Владимирской областях, в Поволжье (от Нижнего Новгорода до Астрахани), в Краснодарском и Ставропольском краях, на Северном Кавказе (в Чечне, Дагестане), в Пермской области, в Горном Алтае, на Украине, в Молдавии и др. В ходе полевых исследований ею были выявлены и атрибутированы редкие письменные и устные памятники старообрядческой культуры, описаны традиции уникальных старообрядческих сообществ, найдена и частично опубликована церковно-приходская летопись села Большие Всегодичи Ковровского уезда Владимирской губернии 1880–1920 гг., основан ряд коллекций в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, в том числе Кавказская, Приволжская / и Залеская коллекции. Елена Александровна участвовала во многих выставках рукописной и старопечатной книжности по итогам археографических исследований МГУ.

С 1981 г. до настоящего времени Е. А. Агеева является научным сотрудником исторического факультета МГУ, Музея истории Московского государственного университета. В 1994–2006 гг. она занимала должность декана исторического факультета с отделением культурологии Университета

РАО (РОУ), читала курсы по истории культуры России, спецкурс «История и культура старообрядчества», в том числе в Нижегородском филиале университета. Сфера научных интересов Е. А. Агеевой разнообразна: полевая и камеральная археография, история старообрядчества, рукописная и старопечатная книжность, церковные приходские летописи, история епархий, история Московского государственного университета и др.

Елена Александровна принимала участие в большинстве международных конференций и симпозиумов, посвященных истории старообрядчества и русской традиционной культуре. Она участвовала в международном проекте «Культура староверов Причудья», по итогам которого совместно с Союзом старообрядческих общин Эстонии, Обществом культуры и развития староверов и кафедрой русского языка Тартуского университета были подготовлены и изданы «Очерки по истории и культуре староверов Эстонии» (Тарту, 2004). Е. А. Агеева — автор около 150 научных работ. Она является членом оргкомитета Фестиваля древлеправославной культуры «Пейпус» (Эстония), членом редколлегии альманаха «Гуслица», посвященного краеведению Восточного Подмосковья. В 2006 г. Елена Александровна была награждена медалью св. князя Даниила Московского, имеет бронзовую медаль ВДНХ «За пополнение архивного фонда СССР», в 2010 г. ей была вручена Патриаршая грамота.

Редакция и редакционный совет журнала «Вестник церковной истории» поздравляют Елену Александровну Агееву с юбилеем и желают ей крепкого здоровья и новых научных открытий.

Основные работы Е. А. Агеевой

1. Рукописи Верхокамья в библиотеке Московского университета М., 1994 (*совместно с Н. А. Кобяк, Т. А. Кругловой, Е. Б. Смилянской*).

2. Находки археографических экспедиций, пополнившие фонды НБ МГУ (1990–1994) // Рукописи. Редкие издания. Архивы: Из фондов библиотеки Московского университета. М., 1997. С. 305–314.

3. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX — начала XX в. // Исторический вестник. 2000. № 3/4. С. 166–195.

4. Современные апокалиптические представления старообрядцев // Исторический вестник. 2000. № 7(11). Ч. 2. С. 132–138.

5. Гуслицкие рукописи Московской коллекции Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова // Гимнология: Материалы Международной научной конференции «Памяти протоиерея Димитрия Разумовского» (к 130-летию Московской консерватории), 30 сентября 1996 г. Кн. 2. М., 2000. С. 464–471.

6. Антихрист // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 562–581 (*совместно со священником Владимиром Шмалием, А. Т. Казаряном и др.*).

7. Беспоповцы в XIX–XXI вв. // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 702–724 (*совместно с Е. М. Юхименко и А. И. Мальцевым*).

8. История издания печатного Требника 1658 г. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. С. 174–188.

9. Старообрядцы в Спасо-Евфимиевом монастыре // Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России (к 650-летию основания монастыря): Материалы научно-практической конференции. Суздаль, 2004. С. 125–137.

10. Рижская Гребенщиковская старообрядческая община в 1863 г. по документам архива Н. С. Лескова в РГАЛИ // Староверие Латвии. Рига, 2005. С. 290–302.

11. Гуслица // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 503–509.

12. Днепропетровская и Павлоградская епархия // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 453–459 (*совместно с митрополитом Иринеем (Середним)*).

13. Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ) // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 135–144.

14. Старообрядческий епископ Геннадий: Между властью духовной и светской // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 189–214.

15. Ейское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 97–99.

16. Образы старообрядчества в творчестве Н. С. Лескова: Актуальные проблемы культурологии и педагогики // Материалы международных научно-практических конференций научной сессии «X Невских чтений (23–25 апреля 2008 г.). СПб., 2008. С. 149–152.

17. Сибирское наследие в собрании Московского университета // Древнерусское духовное наследие в Сибири. Научное изучение памятников традиционной книжности на Востоке России (1965–2005). Т. 1. Новосибирск, 2008. С. 81–90.

18. Журавлев Андрей Иванович // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 384–385.

19. Ивановский Николай Иванович // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 669–671.

20. По следам П. И. Мельникова: Рукописные собрания писателя в архивах Москвы (РГАЛИ) и Петербурга (РНБ) и некоторые итоги археографических экспедиций МГУ в Нижегородской области // Жизнь провинции как феномен духовности: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции, 14–15 ноября 2008 г. Нижний Новгород, 2009. С. 12–16.

21. Судьба старообрядца в императорской России: История жизни «учительного» настоятеля С. С. Гнусина // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 185–233.

22. Династия Богатенко в культурно-общественной жизни Москвы в первой трети XX в. // Там же. С. 275–326.